

Именем павших
Книга первая

ТВОИ
АТОМНЫЕ
ДИРИЖАБЛИ

Древо миров очень велико, хотя и не бесконечно. В нём обитает множество рас и народов. Каждый из них идёт своим путём.

Демоны идут путём силы.

Эльфы идут путём хитрости.

Но какой путь выберут для себя люди и смогут ли они найти силы, чтобы стать вровень с древними могущественными империями, давно поделившими миры из древа миров между собой?

Ни демоны, ни эльфы, в их многотысячелетней возне друг с другом и со всеми остальными ещё не знают, что такое настоящая война. Большая война. Тотальная война на уничтожение или, более правильное будет сказать, на выживание человеческой расы. Полубоги, эльфийские принцы и древние высшие демоны веками сражались друг с другом в тысячах поединков. Но приходит другое время. Время больших батальонов и больших, очень больших калибров. Время ковровых бомбардировок и танковых клиньев. Время атомного пламени с одинаковой лёгкостью сжигающего древние храмы и вычурные дворцы.

Твои атомные дирижабли

Авторское отступление где он объясняет: что, как, почему и зачем

Привет, друг!

Если ты не знаком с моими романами «Одинокая республика» и «Сияние севера», то просто пропусти эту ремарку и переходи к первой главе.

Если же ты, не дай бог, оказался из числа тех, кто уже долгое время ждёт продолжение циклов «Одинокой республики» и «Сияния севера», то я, наверное, должен перед тобой извиниться. Дело в том, что продолжения «республики» и «сияния» не будет. Оба этих мира имели, скажем так, критические архитектурные недочёты. В «республике» была невнятная система магии, а «сияние» можно считать законченным литературным произведением так как конец там вполне определённый. Ну а ещё автор лентяй и не любит переписывать старые тексты. Лучше я вам новый напишу. Уже написал.

В общем сияния и республики больше не будет, но идея этих миров, их дух — живы! Своей авторской волей я взял лучшее из обоих миров, дополнил чем смог и вот вам первая книга нового цикла. Хотя она написана, в каком-то смысле, «по мотивам», пожалуйста воспринимай данный роман как отдельное литературное произведение. Здесь по-иному расставлены акценты и выведены на первый план другие идеи. Я очень надеюсь, что новая книга тебе понравится. Во всяком случае я получил много удовольствия работая над ней.

Глава 1. Одинокая республика Клима Ворошилова

Это было похоже на гигантский воздушный шар. Несколько независимых друг от друга баллонов изменяемой формы позволяющих менять скорость движения и высоту полёта в довольно широких пределах. Умная ткань баллонов-трансформеров, по своей функциональности, напоминала гибрид солнечных батарей, шкуры полярного животного, успешно противостоящей почти уже космическому холоду и широкой, но тонкой, как блин, искусственной мышцы. Мышцы способной сокращаться и растягиваться по команде из рубки управления, тем самым уменьшая или увеличивая объём баллона или изменяя его форму.

Низкоорбитальная станция медленно и неторопливо, как и положено подобному левиафану, плыла на самой границе атмосферы, где её разряженная в десятки раз концентрация ещё позволяла наполняющему баллоны легчайшему из газов удерживать её на весу.

Словно рукотворное облако, она парила гораздо выше любых облаков. Рассчитанная на постоянное проживание нескольких десятков человек. Махину низкоорбитальной станции питал энергией компактный ядерный реактор, а две-трети площади занимал хоть и маленький, но самый настоящий космодром, позволяющий надвое разделить тяготы и энергетические затраты в сложном пути луна-земля.

Но по своей сути станция была всего лишь гигантским воздушным шаром, навеки зависшим между космической пустотой и вечно кипящим бульоном разогретом вспышками бьющих сверху вниз молний и незаживающими ранами извергающихся вулканов, обнажающих нутро уничтоженной Земли.

Такой прекрасной, но уничтоженной земли.

Новейшие технологии, создавшие материалы с динамически изменяющимися свойствами успешно совместились с древних идей о наполненной горячим воздухом оболочке, поднимающей корзину с экипажем в небеса, воплотив в жизнь проект низкоорбитальных станций серии «дозор». Огромные воздушные шары. Ну или дирижабли, если хотите. Летающие города. Вернее, военные городки, где несли вахту сменяющиеся раз в три месяца смены наблюдателей.

Три подобных станции контролировали планету некогда бывшую домом для выживающих на луне остатков когда-то многочисленного человечества.

Ну как «выживающих» — первое поколение чудом сумело выжить, расширив и объединив построенную к концу первой половины двадцать первого столетия сеть научных и военных лунных станций в единое государство, последнее государство практически уничтоженного человечества. Второе и третье поколение уже не выживало, а просто жило во всё расширяющемся и растущем глубже и глубже вниз городе на месте самой крупной лунной станции.

Под искусственным светом ламп дополнительного освещения и естественным, проведённым через систему капилляров-световодов сиянием солнца. Будучи мало что понимающими малышами, мы играли в прятки в длинных извилистых коридорах от вынесенных ближе к поверхности теплиц гидропоники и мясных ферм где выращивали всеядных кроликов и капризных в условиях содержания птиц, до наглухо перекрытых дверей, ведущих к питающим подземный город атомным реакторам. Это нас гоняли лысые, как

шарики подшипников, взрослые прочь от никогда не прекращающейся, вечной стройки, растущего в глубину города. И высшей доблестью считалось побывать в ещё толком неподготовленных к жизни, только-только пробитых туннелях и залах и принести оттуда хоть что-нибудь: вышедшую из строя и брошенную строителями конечность робота-проходчика или оплавленный обломок камня со следом соскочившегося резца.

Чуть повзрослев, сбегая с уроков где перед нами раскрывались все тайны, все знания прекрасной, но уничтоженной земли, которые только удалось спасти и сохранить — мы играли в исследователей старых коридоров и ответвлений, порой принадлежавших ещё той научно-военной станции, на основе которой вырос наш город. Что только не попадалось в старых коридорах, тщательно обследуемых деловитыми малышами пяти и шести биологических лет по традиции считаемых в годах погибшей земли. Я сам видел в заброшенном и наглухо запечатанном ангаре полуразобранный скелет одного из шатлов, на котором прибыла одна из последних партий, когда стало понятно, что битва за землю окончательно проиграна. Видел старого робота-проходчика, навеки застывшего в недостроенном, никуда не ведущем туннеле. С благоговением и трепетом я прикасался к вскрытым пустым консервным банкам судя по всему сделанным ещё на старой земле. Не буду врать, что это мне посчастливилось найти десяток таких банок в углу старого коридора — это сделал мой друг Пашка Корчагин[1]. Но мои руки были вторыми, после рук Пашки, что прикоснулись к их покрытым пылью бокам.

Ходили слухи будто кому-то удалось найти настоящее земное яблоко половину столетия пролежавшее в холоде, отлично сохранившееся и даже съедобное. Правда имени этого счастливица никто не называл и потому я думаю, что это выдумка.

Такая же как мумия Ленина якобы вывезенная из мавзолея на самом последнем шаттле и благополучно потерянная в одном из коридоров. Глупость полная. Во-первых, кто стал бы везти мумию, даже если это мумия самого товарища Ленина, вместо того, чтобы захватить ещё пару человек или какое-то сверхценное оборудование необходимое для выживания? А во-вторых, если бы его привезли, то уж точно не потеряли бы. И наконец в-третьих, если бы привезли и потеряли, то после того как какой-то пятилетний исследователь наткнулся бы на него в старом коридоре, ему бы построили самый красивый мавзолей в самом большом зале. Имя и порядковый номер счастливица, который нашёл Ленина гремело бы из каждого утюга, вместо того чтобы оставаться городской легендой без чётких имён, привязки ко времени и к конкретному коридору.

Так я и ответил на вопрос Октябрины почему я, в отличии от многих моих товарищей по играм в исследователей, мечтаю найти в старых коридорах обломки какого-нибудь робота или, допустим, настоящую бумажную книгу, а не вывезенную в последний момент из мавзолея мумию Ленина.

— Потому, что всё это неправда! — заявил я тогда сотканной из света над пластиной голографического проигрывателя девушке.

То был достаточно щекотливый момент потому, что, в общем-то, обсуждалось моё наказание за пропущенный урок и за то, что поймали меня в таком месте, куда пятилетним детям заходить как бы запрещено. Тогда я ещё не знал, что наши детские игры в «исследователей» прекрасно известны взрослым и Октябрине. Более того, они негласно поощрялись и даже включены в план процесса учёбы и взросления, где-то рядом с пунктом «принятие самостоятельных решений и оценка ответственности». Сейчас это кажется ужасно глупым — пытаться скрыть свои похождения от той, кто, по сути, и была самим

городом, точнее управляющим им искусственным интеллектом, обрабатывающим весь массив данных об изменении концентрации кислорода, увеличении или уменьшения температуры даже в самых старых и законсервированных туннелях. Однако напомним — нам, то есть третьему поколению (или второму, если считать рождённых на Луне после исхода) было тогда всего по пять лет с небольшим, и мы ещё очень много не понимали.

— Что такое «утюг»? — спросила Октябрина и пояснила: — Ты сказал «из каждого утюга», так что это такое?

Чуть подумав, я признался: — Не знаю, но так говорили дед Алексей и дед Максим. Наверное, какое-то передающее устройство, если по нему можно передавать слова.

— Неверно, — поправила Октябрина, после чего показала мне как выглядит этот проклятый утюг и рассказала про его назначение.

Забавно как в нашей памяти порой намертво застревают куски абсолютно бесполезной информации. Но, с другой стороны, вряд ли кто-то из моих товарищей с ходу, без поиска в базе знаний, сможет рассказать, что такое утюг и для чего он может быть применён. А я могу. Знание об «утюге» — маленькая часть того, что отличает меня от моих товарищей и выделяет меня среди них.

Став старше, где-то в возрасте с десяти лет и дальше мы в тех же коридорах играли в «зарницу». Это такая игра, когда бегаешь в полной выкладке с лазерным ружьём по весу даже раза в полтора тяжелее настоящего, но стреляющим безобидным лучом. Играющие обычно делятся на две команды: штурмовиков и защитников. Задачи понятны из названия. Вообще-то «зарница» тоже часть обучения, но иначе чем игру её никто никогда не воспринимал. Серьёзные десятилетние граждане лунной республики в специальных утяжеляющих костюмах бросают друг в друга имитаторы гранат и палят очередями световых вспышек. Казалось бы, баловство, но баловство полезное. Также как компьютерные симуляторы где ты управляешь тяжёлым танком в максимально приближенной к реальности обстановке. Или корректируешь огонь батареи самоходных артиллерийских установок.

Нет, были, конечно, и другие игры. Например, симуляторы горнопроходческого комбайна, или работ на гидропатической и мясной ферме, или какая-нибудь научная игра, где для набора уровней необходимо решать в уме всё более сложные системы уравнений за всё более короткое время. Однако уравнений хватало на продолжающихся уроках, а пройти практику по работе на фермах или вождению горнопроходческого комбайна можно и даже должно в реальности и поэтому далеко не так интересно.

Если кого-то хотели наказать, то его временно лишали доступа к военным симуляторам. А главным наказанием являлось отлучение от участия в «зарнице», ведь следующая будет проводиться только через несколько месяцев. Но такое страшное наказание мог присудить лишь товарищеский суд, ни один наставник из взрослых не был в праве назначить его.

Вот такой была наша жизнь.

Моя жизнь.

Я — Клим Ворошилов[2], гражданин Лунной Советской Социалистической Республики — последнего и единственного оплота человечества, наследника прекрасной, но уничтоженной земли, ответственно заявляю, что жил и продолжать жить хорошей жизнью. Можете обвинить меня в некоторой пристрастности, ведь другой жизни мне видеть не довелось. Разве только её обрывки в фильмах, книгах, песнях, картинах и в лекциях по современной истории накануне катастрофы вторжения. Но всё равно я останусь стоять на своём и в сотый раз скажу: мы жили, а не выживали. Это была довольно неплохая жизнь.

Полноценная и полнокровная. Вы можете с полным доверием относиться к моим словам, ведь я рождён в третьем поколении, мой порядковый номер 3-Н1354-КВ, мне целых семнадцать лет.

Семнадцать лет.

Это довольно весомая цифра. В обществе где возраст взросления и принятия полной ответственности за себя и свои действия установлен в двенадцать лет. В обществе, которое на шестьдесят процентов состоит из ребят и девчонок от шестнадцати до двадцати четырёх, то есть из второго и третьего поколения. Ещё тридцать, с лишним, процентов приходится на детей от одного года до двенадцати, другими словами на четвёртое и пятое поколения. И последние десять процентов составляют «взрослые» — те кто ещё помнил проигравшую в войне вторжения Землю. Помнил шелест ветра в листве. Помнил тепло нагретой солнцем травы. Помнил вкус настоящего, не искусственно синтезированного, коровьего молока и, заодно, вкус хорошенько прожаренного стейка, котлет по-киевски и мороженого в шоколаде марки «красная Москва». Все они, плюс те, немногие, кто родился «естественным путём» уже на Луне, в первые, самые сложные, десятилетия после бегства, ещё до того, как программа клонирования и автоматического выращивания человеческих эмбрионов заработала в полную силу. Всех их, скопом, определяют в категорию «взрослые» или же «старики». Их возраст разнится от тридцати с лишним лет до семидесяти или даже восьмидесяти. Это — первое поколение, и их не более десяти процентов от общего количества населения лунной республики на данный момент.

Ещё никогда человечество, в своей массе, не было настолько молодым.

И настолько малочисленным.

После того как в ходе войны вторжения Земля полностью перестала быть пригодной для жизни — начался отчёт времени нового мира. Новый мир — новые люди. И старого уже никогда не вернуть как не старайся.

Шёл шестьдесят шестой день как Клим Ворошилов нёс дежурство на низкоорбитальной станции «дозор-2». Как уже говорилось выше, всего таких станций имелось три штуки и этого количества вполне хватало для контроля над земной поверхностью.

Над поверхностью прекрасной, но уничтоженной земли — как почти всегда говорили, когда речь заходила о потерянной Родине.

Прекрасная, но уничтоженная.

Поруганный рай. Всё то, что они потеряли. Всё то, что они сохранили. И наконец всё то, за что они обещали когда-нибудь отомстить.

До окончания вахты оставалось ещё двадцать четыре дня. Вроде бы уже скоро, но готовиться и собираться ещё рано. Рано проводить генеральную уборку и проверку всех систем, перед передачей станции следующей смене — всё это дело последних десяти дней. А пока дни текут также спокойно и размерено как предыдущие пятьдесят суток, после того как они приняли вахту от предыдущей смены и восторг первых дней пошёл на убыль, а ощущение новизны сменилось рутинной.

Ведь на самом деле задача трёх станций серии «дозор» не наблюдать за поверхностью и быть готовыми первыми встать на защиту родной и любимой Луны. То есть станции сделаны именно для защиты и набиты разнообразным вооружением от кия и до удерживающих станцию баллонов. Но в том-то и дело, что присутствие человека для выполнения этой функции совсем не обязательно! Многочисленные сенсоры двадцать четыре часа в сутки, в непрерывном режиме, сканируют затянутую серой мглой поверхность.

Каскады сложнейших нейронных сетей без устали отслеживают и классифицируют потенциальные угрозы и человек здесь, в общем-то, не особенно и нужен. То есть нужен, конечно, но, при желании, можно было бы обойтись и без него. Каждая из станций серии «дозор» способна нести свою вахту в полностью автоматическом режиме.

Однако здесь своё веское слово заявляет другая функция дозорных станций — социальная. Только-только подбирающиеся к своему двенадцатилетию, то есть к вступлению во взрослую жизнь, юные граждане лунной республики обязаны с честью вынести свой девятистодневный дозор. Они должны почувствовать себя настоящими защитниками, первой линией обороны горячо любимой Луны от опасностей, потенциально способных прийти с поверхности погибшей земли. Опять же это их первая, по-настоящему длительная, вахта так далеко от дома, почти в одиночестве, без друзей по отряду, только с одним наставником — старшим товарищем. Любой, кто собирается работать в космосе или на какой-нибудь отдалённой станции, на каком-нибудь потенциально вредном или опасном производстве, вынесенном подальше от главного города, должен проверить себя для начала на дозорной вахте. Без успешного прохождения подобной проверки запрещена длительная работа в одиночестве. Когда родится и живёшь в подземном городе, то к бескрайности пространства надо привыкать постепенно. Также, как и к возможному одиночеству после насыщенной социальной жизни внутри отряда.

Не подумайте лишнего. Первый раз, когда оказываешься на борту дозорной станции, всё вокруг страшно интересно.

Сначала ты учишься вычислять навигацию, определяя текущее положение станции и прокладывая путь, не полагаясь на умные компьютеры. Потом, с серьёзным и в меру решительным (как сам его понимаешь) выражением лица становишься за штурвал управления и сам, вручную, пусть и подстраховываемый системой, сам, лично, управляешь движением гигантского небесного левиафана. А надо сказать, что, при необходимости, станция может довольно быстро двигаться и хорошо слушаться руля, особенно если сначала снизиться на пару тысяч метров, окунувшись в густой бульон более низких атмосферных слоёв.

Юные защитники учатся пилотировать челноки класса станция-поверхность. Конечно, на саму Землю уже давно никто не спускается или спускается только в составе хорошо вооружённых и подготовленных миссий за какими-нибудь уникальными объектами технологического или культурного наследия если те вдруг чудом уцелели в постоянных жёстких грозах, периодических извержениях вулканов, страшнейших землетрясениях и под ударами разрядов мощнейших молний с тупой целеустремлённостью бьющих и бьющих в поверхность, тяготея к большим скоплениям металлов.

Нет, стажёры на поверхность не спускаются. Это слишком опасно. Но управлять челноками они учатся и это один из самых занимательных этапов долгой вахты.

Более занимательным является разве что возможность пострелять с высоты в то и дело замечаемых на поверхности или в сохранившихся на ней океанах чудовищ. Занятие, на самом деле, бессмысленное. Сколько не расстреливать с безопасной высоты ползающих или водоплавающих чудищ — меньше их не становится. Только снаряды потратишь, а вести новые придётся с луны. Впрочем, это тоже часть учебного процесса и каждая новая смена привозит с собой пару тысяч болванок на «пострелять». Благо, что для стрельбы сверху вниз много энергии и ресурсов не тратится. Но и чудовища, по мере их уничтожения, появляются всё новые и новые. Неизвестно каким количеством яиц — заготовок для своего

биологического оружия пришлые заразили землю, но в то, что в скором времени их количество уменьшится никто давно уже не верит.

Другими словами, дозорная вахта является одним из значительных событий в жизни каждого прошедшего её юного гражданина. Однако если ты гражданин не такой уж юный, выполняешь функцию воспитателя и старшего товарища для группы мелких недорослей и отбываешь вахту уже в третий раз, то всё становится несколько скучнее.

Ах да, похоже я совсем позабыл рассказать об институте наставничества!

За совсем редкими исключениями, каждый прошедший возраст взросления, гражданин должен хотя бы раз побывать наставником для группы младших, из следующего поколения, помогая им и поддерживая их на самом сложном этапе жизненного пути — на этапе взросления, то есть с девяти до двенадцати лет. Именно к наставнику, иначе называемому старшим товарищем или старшим братом, мелкая мелюзга приходит со своими радостями, горечами и обидами. Честное слово, они постоянно будут доставать тебя и отвлекать всякой ерундой, смертельно важной для них самих. И ты, во имя торжества человеколюбия, обязан их выслушивать, помогать им и всеми силами стараться чтобы из переданных под твоё начало мелких засранцев выросли будущие инженеры, конструкторы, врачи, учёные или хоть что-то приличное.

Серьёзно, отбрехаться или относиться к воспитательной работе спустя рукава не выйдет. Очень уже сильно результаты небольшой группы твоих подопечных влияют на твой социальный рейтинг, причём не только в те три — четыре года, когда ты являешься их наставником, но и последующие несколько лет, когда ты уже утрачиваешь любую возможность контролировать чуть повзрослевших недорослей за исключением, быть может, только лишь набранного за годы наставничества авторитета (если вообще сумел его набрать) — то всё становится ещё более грустным. Значительная часть твоего социального рейтинга — в руках только-только повзрослевших орангутангов. Есть ли на свете повесть печальнее этой?

Во всяком случае не у Шекспира точно.

В случае Клима всё ещё хуже. Дело в том, что новый мир довольно жестокое место. Людей мало, они вынуждены ютиться на непредназначенном для жизни человека спутнике, а космос жесток, безжалостен и всё такое. Поэтому каждый должен делать то, что у него лучше всего получается. Личные склонности и предпочтения, конечно, учитываются, но... определяющим фактором не являются. Обычно это не представляет проблемы. Ведь почти каждый будет только рад трудиться в той области, к которой у него есть талант и в которой ему всё даётся немножечко легче чем остальным. Проблема Клима в том, что у него есть ярко выраженный талант в одной области, а он хочет заниматься совсем другим. И не когда-нибудь потом, лет через сорок, и не в качестве второй профессии или, упаси Келдыш[3], хобби. Нет, он хочет заниматься этим в качестве первой и главной профессии. И не важно, что таланта, может быть, не хватает — его можно компенсировать трудолюбием и усердием — уверен Клим.

А значит, что?

Остаётся только пойти обходным путём. Добиться своего накопив настолько большой социальный рейтинг, чтобы его «хотелки» вынужден был принимать во внимание не только Трудовой Совет, а и сама Октябрина — управляющий городом на луне искусственный интеллект. Вот поэтому Клим уже второй раз нянчится с очередной партией малолеток. Это один из самых простых способов набить себе максимальное количество рейтинга за

минимальное время. Если всё получится как следует, разумеется. Если не получится, то можно упасть в такие минуса, из которых половину жизни будешь выкарабкиваться чтобы только достичь того рейтинга, который у него имеется на данный момент.

Окошко видеосвязи заняло половину экрана. На второй половине выводилось сегодняшнее расписание. Звонок Аммосова Максима застал Клима в тот момент, когда он сосредоточенно разглядывал расписание, пытаясь сверить его с учебным планом для его подопечных и мучительно соображал куда и каким образом пропали несколько таких нужных часов. Ведь только неделю назад сверялся, тогда всё казалось в порядке.

— Доброе утро, Клим, — поприветствовал Максим.

Ворошилов наклонил голову: — Наставник.

— Сколько раз просил не называть меня так? — деланно возмутился Максим.

— Сто тысяч раз? — предположил Клим.

— Формально я уже пять лет как перестал быть для тебя «старшим братом».

— И всё равно два раза в месяц ты продолжаешь мне звонить с вопросом про мои дела, — добавил Клим.

Судя по изображению на экране, Аммосов[4] звонил прямо со строительной площадки. В отличии от Клима, в поисках социального рейтинга, курирующего уже вторую группу воспитанников, Максим, в своё время, ограничился тем, что отбыл «старшим братом» только для одной группы ребят из третьего поколения. Сам он, естественно, принадлежал ко второму поколению и уже давно и успешно занимался прокладыванием новых квадратных километров подземных залов, расширяя подземный город. Разумеется, его труд не ограничивался одним только пробиванием туннелей в скалах, но включал в себя укрепление породы, чтобы избежать обрушений, установку систем жизнеобеспечения, разветвление сети световодов и всего прочего. Максим мог часами рассказывать о работе подземного архитектора и, одновременно, рабочего воплощающего в жизнь собственный замысел.

Это ведь прекрасно, когда человек находится на своём месте?

Клим тоже мечтал о чём-то подобном. Проблема в том, что понимание «его места» у самого Клима и у Совета по труду несколько различалось. В таких случаях всё решает социальный рейтинг кандидата. Если тот велик значит человек он опытный и может самостоятельно принимать решения. А вот если нет, то изволь слушаться товарищей, которые старше и умнее чем ты сам. Тем более, что они не просто так предлагают тебе профессию, а на основе всестороннего анализа личных качеств и склонностей.

Такие вот пироги.

— И как у тебя там дела? — поинтересовался Максим.

— В целом... просто замечательно, — улыбнулся Клим.

— Врёшь, — пришёл к обоснованному выводу Аммосов.

— Ну почему сразу же «вру», наставник? — возмутился Клим. — Может быть немного не договариваю, но и только!

— Сколько раз просил прекратить называть меня наставником?!

— Сто тысяч раз и ещё один, — подсчитал Клим.

— Во имя Лебедева[5], когда ты уже повзрослеешь?

— Тебе ли старший брат не знать, что младший для старшего всегда остаётся мелким хулиганом, который когда-то пытался закоротить ведущие энерголинии или же вскрыть запечатанную дверь в отсек с «потёкшим» реактором, — пожал плечами Клим.

Свой личный коммуникатор Ворошилов подключил к большому экрану в каюте,

поэтому мог видеть лицо бывшего старшего товарища во всех подробностях. Он похоже звонил прямо со строительной площадки, чуть отойдя в сторону, чтобы звуки измельчаемого в щебень и пыль камня не мешали разговаривать. В темноте за спиной Аммосова виднелись очертания замершего робота-погрузчика, который вывозит измельчённый в щебень грунт на кирпичный завод, где из очищенного грунта формирующий принтер печатает медленно остывающие после печати кирпичи для внутреннего строительства стен и настоящих зданий в особенно больших залах-пещерах.

Услышав про не случившееся (и слава Келдышу и Лебедеву вместе взятым, что Максим тогда успел поймать маленьких Клима и Пашку до того, как они успели осуществить задуманное) замыкание энерголиний и о попытке вскрыть подручными средствами саркофаг с «потёкшим» реактором (которая тоже имела место быть), Аммосов несколько нервно улыбнулся.

— Похоже ты всё же сумел познать, как минимум одну истину, — резюмировал он.

— Держаться как можно дальше от стай мелких оболтусов с вакуумом в головах и шилом в заднице? Эту истину я прекрасно познал, и она заставляет меня ежеминутно сожалеть о всех тех неприятностях, которые мы, в своё время, причинили тебе, наставник, — деланно потупился Клим. — Увы, но иногда сложившиеся обстоятельства вынуждают даже благоразумных людей раз за разом бросаться грудью на педагогическую амбразуру во имя священной цели правильного воспитания следующих поколений.

— Нет, всё-таки показалось, — заметил Максим.

— Что именно показалось?

— Будто ты наконец повзрослел и даже немножечко поумнел. Но нет — показалось.

— Спасибо, наставник.

— Сколько раз я требовал прекратить....

— Сто тысяч раз и ещё два, мастер, — сдерживая смех наклонил голову Клим.

На самом деле это именно Максим посоветовал растерянному, но настроенному до конца бороться с советом по труду за право самому определять свою судьбу Климу обходной путь через набор социального рейтинга. Этим советом он нанёс ущерб себе так как затяжной конфликт Клима с советом по труду негативно сказывался на рейтинге самого Аммосова, но может быть он просто слишком хорошо знал Клима и понимал, что тот не отступится?

Возможно потому и звонил два раза в месяц и помогал советами как мог, чтобы Клим справился и не оплошал потому что если Клим сильно оплошает, то его оплошность ещё больше ударит по социальному рейтингу Аммосова Максима, выполнявшего роль его старшего брата. А возможно потому, что действительно привязался к непутёвому бутозеру некогда застигнутым за процессом вскрытия запечатанного саркофага с потёкшим реактором. Институт наставничества ведь возник отнюдь не на пустом месте, а был вполне себе научно обоснован. Рождённым в родительских автоклавах мальчишкам и девчонкам нужен был хотя бы образ отца и таким образом становился старший брат — взрослый, мудрый, опытный. Матерью для всех них являлась Октябрина.

— Как всё-таки у тебя дела? — уже серьёзно спросил Максим.

— Говорю же — в целом нормально, — отмахнулся Клим. Не удержался и принялся рассказывать подробно. На самом деле ему уже давно не нужны советы Аммосова, он сам сейчас в разы лучший психолог, воспитатель, учитель. В конце концов вторую группу воспитанников почти довёл до конца, тогда как сам Максим последние шесть лет ничем кроме своего любимого строительства не занимался. Но всё равно приятно с кем-нибудь

поговорить, элементарно выговориться. Кому ещё исповедаться как не старшему брату, заменившему группе мальчишек из третьего поколения никогда не виданного ими отца?

— Борька с Васькой умудрились малое бортовое орудие заклинить, — самозабвенно рассказывал Клим, не замечая того, что, когда речь заходит о воспитанниках его голос невольно меняется, становится мягче и, вместе с тем, каким-то более требовательным. — Не представляю, как у них получилось. Это ведь обычный рельсотрон. Там нечему ломаться. Станция пометила орудие как нерабочее. Ещё не смотрел что они там натворили.

Нинка такие фигуры на челноке выписывает, чистый балет. Ну балет! Помнишь ты нас ещё заставил неделю один балет смотреть в рамках наказания за испорченный горнопроходческий комбайн и в целях дополнительного образования. Пашка ещё месяц плевался и заявлял, что это хрень какая-то. Так вот, когда Нинка садится в челнок она прямо как те балерины. Девочке однозначно быть пилотом. Да она и сама это прекрасно понимает.

Володька, как всегда, читает. Как его не увижу — он вечно уткнётся в планшет. Его даже танковые симуляторы интересуют не так сильно, как книги. Впрочем, это, наверное, хорошо. Только с ребятами он маловато общается. А иной раз спросит у меня что-нибудь, так приходится по полдня в хранилище знаний копать пока найду ответ. Я собственно из-за него и завёл традицию задавать все серьёзные вопросы только в письменном виде, чтобы у меня было время подумать над ответом вместо того чтобы спороть какую-нибудь чушь.

Выслушав текущие новости по четырём текущим воспитанникам Клим, Максим улыбнулся и поинтересовался: — Всё ещё строишь общение с ними в стиле звёздных войн?

Впервые с начала беседы Клим смутился. Он понадеялся, что маленький экран коммуникатора в руках у Максима не позволил тому определить, как у Ворошилова предательски заалели маковым цветом кончики ушей.

Как можно более безразличным тоном, Клим отозвался: — Им вроде бы нравится.

— И тебе тоже, — догадался старший брат.

— И мне тоже, — вынужден был признать Клим. — А что тут такого?

— Ничего «такого». Главное в практике то, что она приносит результат. Среднестатистическая эффективность обучения выросла на целых полтора процента и это само лучшее свидетельство правильности выбранной тобой стратегии, о юный падаван.

— Как скажите, «мастер-джедай», — довольно отозвался Клим.

Он и сам знал о росте усреднённой эффективности и на полтора, а на целых два с половиной процента, видимо Аммосов пользовался устаревшими данными. Однако услышать доброе слово от старшего брата приятно вдвойне. А если оно заслужено, как в его случае, так и втройне приятно.

— Знаешь, Пашка собирается баллотироваться в Совет, — сменил тему Максим.

Павел Корчагин — лучший друг Клим. Они не только в одном отряде выросли, но и к одному старшему брату попали. Вот уж действительно: с самого детства вместе. И только уже после этапа взросления их пути несколько разошлись. Клим с головой окунулся в педагогику, как в самый быстрый и верный способ быстро, за считанные годы, поднять себе социальный рейтинг до требуемой высоты. Пашка сначала работал на внешке, как называли «наземное» лунное строительство. Он участвовал в строительстве телескопа «глаз» на тёмной стороне луны, правда уже на завершающей стадии. Вроде бы принимал деятельное участие в разработке проекта орбитальных вервей, пока проект не отложили за неимением свободных трудовых, энергетических и прочих ресурсов. Чем дальше занимался друг детства, Клим не знал. И вот, вдруг, новость: Пашка баллотируется в Совет!

— Какой ещё Совет? — принялся спрашивать Клим.

Вопрос отнюдь не праздный. Различных Советов много. Взять хотя бы приснопамятный совет по труду, с которым вот уже четвёртый год подряд Клим пребывает в долгоиграющей конфронтации.

— Верховный совет, — с неудержимой гордостью ответил Максим.

Клим на секунду ощутил укол зависти. Интересно, а в разговорах с Пашкой старший брат с такой же гордостью рассказывает о его, Климе, свершениях и достижениях или нет?

Ладно, не важно.

— Неужели в верховный?

— Именно в него. И многие считают, что у Пашки есть все шансы туда попасть. Вторым этапом голосования проходит уже завтра.

— Ничего себе новости! — Клим не удержался и почесал короткий ёжик волос. — А главное мне ни слова не написал, чертяка. Блин, как представляю, что наш Пашка в Верховном Совете так даже страшно становится что он там натворить может.

— Корчагин всегда был пробивным, — согласился Максим. И это старший брат ещё не знал, что идея вскрыть саркофаг с протёкшим реактором принадлежала как раз Пашке. Клим тогда взял вину на себя так как у Павла уже имелось одно предупреждение за попытку замкнуть ведущие энерголинии. Здесь следует уточнить, что идея замыкания и вскрытия реактора им пришла в головы не из пустого баловства, а в попытках создать и запустить вечный двигатель. Согласно расчётам, двигателю только требовался первоначальный импульс большой мощности, чтобы начать работать. Он уж эти полудетские расчёты десятилетних математиков. Клим сегодня мог найти в них не меньше трёх критически важных ошибок, но в то время расчёты казались верными, а секрет вечного двигателя лежащем практически в их руках.

Кто-то или что-то потребовало внимания Аммосова. На экране мелькнула чья-то рука и раздалось приглушённое рычание комбайна с раскрученным буром.

— Всё, пора бежать, — сообщил Максим.

— Мне тоже, — признался Клим.

— Тогда беги, юный падаван, беги падаванить своих падаванов. И смотри, не давай им спуска в процессе падаванивания!

— Не дам, наставник! — пообещал Клим.

— Сколько раз просил... — успел донестись возмущённый крик Аммосова прежде чем среагировавший на нажатие пальцем на экран, его коммуникатор не разорвал канал связи. Занятая звонком половина экрана в каюте Климата потемнела, а после сжалась в линию возвращая под расписание занятий всё доступное экранное место.

— Значит самое время падаванить моих падаванов, — заключил он, вытираясь полотенцем после быстрого душа.

Закончив утренние процедуры прерванные звонком Аммосова, Клим вышел из каюты и буквально в дверях столкнулся с Лёнкой. Их каюты смотрели дверь в дверь и из-за узости коридора они часто сталкивались вот так, в дверях. Чтобы смог выйти один, другому требовалось отойти в сторону. Клим обычно отходил первым. Вот и сейчас он сделал шаг назад, вместе с тем протягивая руку, которую вечно спешащий и вместе с тем вечно опаздывающий Лёнка торопливо пожал прежде чем ускакать дальше по коридору.

У Климата Ворошилова и Леонида Красина[6] много общего. Они оба выходцы из третьего поколения. Оба старшие братья курирующие группы своих младших во время

прохождения практики на станции «дозор-2». Одинаково короткий ёжик волос на голове у обоих.

Вот только разного между Ворошиловым и Красиным тоже не мало. Если Клим обычно выглядит спокойным и даже немного сонным, то Лёнька вечно мельтешит, спешит и временами напоминает ветреную мельницу, а не человека. При этом, странным образом, в отличие от Леонида, Клим везде успевает. Если для Ворошилова работа с младшими временный этап и вообще он хочет заниматься совсем другим, то Леонид не мыслит себя в иной роли. Он вполне нашёл своё место в жизни и у него всё уже давно распланировано. Сначала пару десятков лет побудет старшим братом, а после попробует войти в трудовой или ещё какой-нибудь Совет.

Учитывая отношения Клим с трудовым советом, Леонид сначала ему не понравился, но вынужденное соседство на станции и проживание дверь в дверь быстро сблизило ребят. Узнав Красина получше, Клим с удивлением понял, что тот ему нравится. Леонид умел веселиться, но умел и выслушать, и поддержать. Очень ценное качество для того, кто решил стать профессиональным «старшим братом», профессиональным наставником. Он первым заинтересовался придуманной Климом игрой в орден джедаев из саги звёздных войн. Выпросив у Ворошилова ссылку на книги в литературном разделе хранилища знаний, Лёнька за две недели прочёл всю серию оставляя себе на сон не больше чем по четыре — пять часов. Закончив читать, он составил подробный анализ введённой Климов в общение со своими младшими «игры» научно доказав её эффективность.

— Понимаешь, — объяснял Лёнька Климу — почему его нововведения помогли повысить эффективность обучения у команды.

— Орден джедаев — это круто. Младших хлебом не корми, дай поучаствовать в чём-нибудь крутом.

— Понимаю, — соглашался Клим. — Бои на световых мечах. Приключения. Сотни разрубленных дроидов и похожих на дроидов штурмовиков.

Горячась, Лёнька принялся по своему обыкновению размахивать руками так, что Клим вынужден был отсесть подальше, иначе ему точно прилетело бы по носу.

— Ничего ты не понимаешь! Световые мечи, разноцветные лазерные лучи — всё это иллюминация! Важно то, что джедаи — галактические рыцари. Что они герои. Избранность важна и готовность к подвигу. Вот ты хочешь быть героем? Чтобы против всего плохого и за всё хорошее?

— Эм-м-м, — замялся Клим.

— Хочешь, — безапелляционно прервал его Лёнька. — Просто стесняешься сказать потому, что вроде как взрослый и вроде как умный. У младших всё честнее и проще. Они хотят быть героями и не стесняются об этом мечтать. Дай им возможность почувствовать себя избранными, и они горы свернут, чтобы только доказать. Не тебе доказать, а самим себе. Что они и правда избранные. Вот поэтому усреднённая эффективность обучения начала раздуваться как скафандр в среде лишённой внешнего давления. Теперь тебе главное удержать у своих подопечных этот настрой.

— Удержу. Обязательно удержу, — пообещал себе Клим.

Красин, тем временем, продолжал рассуждать: — Ты не замечал бросающиеся в глаза параллели между орденом джедаев и всесоюзными организациями? Правда не замечал? Вот, погляди, сами джедаи всё равно как опытные коммунисты побывавшие и на войне, и в мирной жизни. Они знают по чьём фунт соли. Юнлинги это пионеры.

— Подаваны тогда кто? Комсомольцы?

— Вот, — обрадовался Леонид. — Начинаешь понимать.

— Лёнька, ты, когда последний раз нормально спал? — сочувственно поинтересовался Клим. — Сходил бы, отдохнул. Не ради себя, так ради Лебедева.

— Отдохну, друг, точно отдохну, как только закончу твою методику оформлять перед отправкой в Советы.

Клим обеспокоился: — Какие ещё Советы?

— Воспитательный и трудовой.

— Ну, в трудовом точно удалят не читая, даже рассматривать не станут, — предположил Клим.

— Зря ты так, — обиделся за трудовой совет Лёнька. — Обязательно прочитают и со всей внимательностью. Тем более, что я по всем правилам оформлю запрос на нововведение в воспитательной сфере и на него Совет обязан будет дать развёрнутый ответ.

— Ну если так, — согласился Клим.

Это было две недели назад. И не сказать, чтобы Клим ежедневно ожидал ответа на отправленный Леонидом, от его имени, запрос. Но ведь интересно что именно там ответят? Пока молчат. Рассматривают, наверное. Или всё же удалили даже не читая, только заметив фамилию нарушителя, злостно уклоняющегося от принятия выбранной старшими товарищами судьбы, следуя которой Клим Ворошилов, порядковый номер 3-Н1354-КВ, мог бы прожить максимально счастливую и полезную для общества жизнь. Увы, но есть такие люди, что видя перед собой запертые ворота бьются и бьются в них не признавая никаких аргументов. Часто они просто расшибают себе лбы и тогда их называют баранами. Но порой лоб остаётся цел, а ворота лежат на земле с вырванными петлями. Тогда таких людей называют... кстати, как их тогда называют?

Пропустив вечно опаздывающего Лёньку вперёд, Клим неторопливо пошёл по коридору следом. Ему то, что — он никуда не опаздывает в отличии от вечно носящегося туда и обратно со скоростью реактивного истребителя Леонида.

Проходя через малую кухонную зону, Клим кивнул ещё одному наставнику, медитирующему над исходящей паром чашкой. Рядом стояла ярко красная, будто даже светящаяся изнутри, банка мягкого энергетика со стилизованной под молнию надписью «разряд».

Всего на станции «дозор-2» несли трёхмесячную вахту одновременно десять наставников и пять десятков подопечных. Большему количеству было бы уже тесновато, а так в самый раз. У каждой команды имелась своя собственная кают-компания, плюс личные жилые помещения: совсем крохотные у воспитанников и чуть побольше у старшего брата. Все прочие помещения вроде спортзала, мастерской, столовой, ходовой рубки, огневого поста, капитанского мостика и так далее — общие. Они доступны по расписанию.

Воспитанники Клим сейчас должны находиться в спортзале, туда он и направился. Спортивный зал на станции «дозор-2» очень хороший, просто замечательный. Размером чуть меньше чем футбольное поле на старой земле, он позволял играть в командные игры сразу двум командам воспитанников со старшими братьями во главе. Но так как Ворошилов сегодня задержался из-за разговора с Аммосовым, то играть начали без него, и чтобы уравновесить его отсутствие, старший брат противоположенной команды скучал на скамейке болельщиков. Завидев уже одетого в спортивный костюм Клим, он обрадовался, засвистел в свисток, останавливая игру и поспешил выйти на поле.

Стукнувшись кулаками, вместо приветствия, с другим наставником, Клим обернулся к своим ребятам: — Порвём их, падаваны?!

— Так точно, мастер-джедай, — наперебой отозвались три мальчишки и одна девчонка, там самая Нина, которой предрекали что она станет гениальным пилотом пилотируемых челноков. Благо, что Координатор ещё в начале этой пятилетки объявил, приоритетом развития лунной республики освоение ближайшего окологлунного пространства, вплоть до пояса астероидов где все надеются отыскать много полезных и таких необходимых ископаемых. Вроде даже собираются наконец-то вернуться к ранее отложенному из-за недостатка ресурсов проекту космических верфей, если только Верховный Совет проголосует соответствующим образом.

А было бы классно, если бы расконсервировали бы проект орбитальных космических верфей. Но конкретно сейчас это всё не так важно.

Десятилетки и наставники коротко стрижены, по господствующей на луне моде. Причёска Нины ничем не отличается от причёсок типа «ощетинившийся ёжик» у мальчишек. Это не столько мода, сколько насущная необходимость. Меньше волос — меньше нагрузки на фильтрующие системы и тем меньше вероятность что где-нибудь что-нибудь забьётся.

Как только наставники включились в игру, она сразу резко оживилась.

Порвать не порвали, но счёт семь против шести всё-таки остался в пользу команды Клим.

По окончании совместной игры территорию спортивной площадки поделили на две части. Другой наставник, вместе со своими, принялся разучивать какие-то упражнения на растяжку. Клим посмотрел на них, хмыкнул, достал из сумки новенький, изготовленный буквально вчера в мастерских станции реквизит и принялся облачаться. Минуту спустя на его месте стоял страшный лорд Дарт-Ситх с парой пылающих красным светом мечей в руках.

Мелюзга за это время успела перевоплотиться в джедаев. Сделанные в той же мастерской мечи пылали разными цветами. Пластиковые доспехи сверкали напылением.

— Переходите на тёмную сторону силы, юные падаваны? — предложил тёмный лорд.

— Никогда!

— А если за бочку варенья и корзину печенья?

— За всё печенье мира не перейдём!

Дальше начался форменный забег по своей части спортивной площадки от четырёх юных героев с пылающими мечами в руках. Какое-то время у Ворошилова неплохо получалось водить их за собой на манер паровозика так, что одновременно на него нападать могли не более двух сразу. Впрочем, сей нехитрый приём вскоре был раскушен, старший брат окружён и отдубасен световыми мечами, что, без сомнения, должно символизировать неизбежность победы добра над злом, а также то, что если действовать гуртом, то можно и батьку побить или, вернее, заменяющего его старшего товарища. Тоже, между прочим, важный воспитательный эффект. Вроде как.

Во всяком случае Клим обещал своим подопечным эпичную битву на световых мечах если каждый из них перевыполнит норматив по точности стрельбы с орбиты минимум на десять процентов и наконец-то выполнил обещание. В конце концов ребята сумели совершить практически невозможное. Смогли заставить Володю Казначеева[7] оторваться от своих книжек, подтянуться и перевыполнить нормативы на целых десять процентов. А это, надо сказать, совсем не мало.

Пока Клим отстёгивал от себя фрагменты брони и убирал выключенные мечи обратно в сумку, к нему подошёл воспитатель другой группы, с которой они делали спортзал. Только сейчас Клим осознал, что пока они бегали, размахивая светящимися мечами, соседская мелюзга прекратила занятия на растяжку и смотрела на них открыв рот. Получается испортил товарищу его занятие. Да, этот момент он как-то не продумал. Наверное, тот сейчас ругаться идёт. Надо будет извиниться.

Но вместо то чтобы ругаться, другой наставник спросил: — Это что сейчас было?

— Что именно? — удивился Клим.

— Всё это: мечи, шлемы, броня. Особенно вспышки при ударах!

— Так это мы спортивным фехтованием занимаемся, — не моргнув глазом ответил Клим.

— Вот уж не думал, спортивное фехтование настолько зрелищно, — покачал головой коллега. — Мои вон до сих пор стоят, не могут рот обратно закрыть. Теперь придётся и нам попробовать.

— Всегда пожалуйста. Чертежи мечей и брони остались в памяти третьего и пятого станков, — вежливо откланялся Клим.

Потом его мелкие продолжили занятия по учебной программе. Передав их на попечение ведущей уроки Октябрины, за три свободных часа Клим, вместе с Леонидом, закончили начатое ещё вчера техническое обслуживание подъёмного лифта, который позволял перемещаться по ярусам станции без утомительной беготни по лестницам.

Дальше самое вкусное — обед. И самое интересное — огневой пост откуда осуществлялось ручное управление всем установленным на станции вооружением.

Перекусив в столовой, команда заступила на учебно-боевое дежурство на посту управления огнём.

— Так, — Клим упёр руки в бока сканируя взглядом проштрафившихся Василия и Бориса. — Рассказывайте, мои дорогие, что умудрились такое сотворить с малым ресльсотром, раз он вышел из строя и система пометила орудие как нерабочее?

— Мы невиноваты, — тут же отозвались Васька с Борькой.

Причём получилось у них это абсолютно одновременно и потому выглядело крайне забавно.

— Конечно, невиноваты, — согласился Клим. — Только непонятно как можно было умудриться сломать то, что сломать в принципе невозможно. Вы ведь корпус орудия не вскрывали? Не вскрывали я надеюсь? Впрочем, сейчас разберёмся. Давайте помогайте вытащить эту штуку, начинаем техническое расследование.

Борис и Василий ассистировали старшему брату, явно намеренному раскрыть тайну внезапной поломки малой рельсы и, по результатам, как водится, творить наказание невиновных и награждение непричастных. То есть, конечно же, наоборот.

Нина с Володей сидели за пультом. Глубоко внизу, словно морское дно бескрайне огромного атмосферного океана, проплывала земная поверхность.

Сегодня был хороший день и в разрывах, переливающихся трескучими разрядами молний грозových туч можно было увидеть землю, не только по одним приборам, но и просто глазами. Где-то там до сих пор оставалась выжженная тайга, сотни тысяч обгорелых и обугленных стволов вековых сосен. Там лежали руины городов и надежд. Сотни миллионов непогребённых тел за прошедшую половину столетия превратившихся в очищенные от плоти кости. А может быть и кости давно рассыпались в прах под действием остаточных эманаций

глобального проклятия, наложенного пришлыми на землю после того как они вдруг обнаружили, что первоначальное преимущество, вызванное внезапностью нападения, утрачено и что объединившиеся войска землян начинают побеждать в войне вторжения.

Так не доставайся же ты никому — решили чужаки, уничтожая землю и, как они были уверены, всех её обитателей.

Есть такие, кто считает, будто земляне проиграли войну вторжения. В конце концов, родная планета полностью непригодна для жизни: ужасные грозы, постоянные землетрясения, ослепительные молнии и разбухшие по всей планете вулканы — всё это результат глобального проклятия, наложенного на планету людей. На фоне всего этого бродящие в темноте чудовища — остатки биологического оружия, применённого демонами в войне вторжения, можно считать меньшим злом.

Кто-то, а особенно много таких среди лысых, словно полено, стариков из первого поколения, уверены будто Советский Союз, да и человечество в целом, проиграли войну вторжения. Но Ворошилов с такими людьми в корне не согласен. Пусть люди не выиграли, но и не проиграли. Это неисчислимы орды демонов: стаи полуразумных адских псов, войска закованных в роговую броню трёхметровых гвардейцев, огненные ифриты, способные принимать любой чужой облик оборотни, крылатые исчадия и возглавляющие их адские генералы. Это они, столкнувшись со сверхточными ракетами, сгорая под огнём тяжёлых огнемётных систем, падая как колосья под плотным свинцовым дождём, они — испугались несмотря на всю свою сверхъестественную силу. Испугались и в страхе бежали обратно за открытые ими же самим врата.

Они, в ужасе, уничтожили землю, наложив на неё глобальное проклятие, чтобы только земляне не смогли пройти следом за ними и заставить ответить за всё, что только они натворили пока длился период начальной растерянности, пока войска каждой страны сражались сами по себе, не объединившись в общий фронт.

В конце концов: потеряв столь многое и сохранив столь малое, человечество всё-таки выжило и даже смогло пережить гибель материнской планеты.

И в этом заключалась главная ошибка захватчиков — они не добились смертельно раненного зверя, пребывая в полной уверенности, что вскоре тот умрёт сам. Зверь не умер. Наоборот, стал только крепче. И пусть едва-едва пятьсот тысяч проживающих на Луне человек не сравнить с восьмимиллиардным человечеством ни по общей численности, ни по производственным возможностям, однако следует помнить, что выжили, в первую очередь, учёные и военные, то есть те, кто находится в тот момент на лунных станциях и на борту орбитальных станций. Именно они: учёные и военные стали творцами нового мира и воспитателями первых поколений новых людей.

Сеть лунных станций, основанных различными государствами прекрасной, но уничтоженной земли объединилась под общим началом. И так как наиболее крупные станции были советскими, то последнее человеческое государство стало называться Лунной Советской Социалистической Республикой.

Самой последней.

Самой молодой.

И одинокой, самой одинокой республикой во вселенной.

А внизу, в разрывах чёрных, словно угольный порошок, электризованных туч продолжала проплывать выжженная и исковерканная поверхность материнской планеты.

— Вижу чудовище, — доложила Нина. — Классификация, вроде бы, «бегемот». Будем

стрелять?

— Что значит «вроде бы»? — возмутился Ворошилов, не отрываясь от ремонта, разобранного рельсотрона. — Кто так вообще докладывает? Доложи точно.

— Да не знаю я точно, — отозвалась Нина. — Оно в песок зарылось, одна голова и торчит. Голова самая обычная — размером с посадочный челнок и пасть поперёк себя шире. Это и «бегемот» может быть и зачем-то выбравшийся на сушу «левиафан» и «подземник», хотя последние обычно поменьше, да и не торчат так долго на воздухе, но кто его там знает.

— Запиши в журнал: обнаружено чудовище, классификация затруднена в виду применения попытки зарыться в песок... с головой, — поправил мелкую Клим.

— Стрелять будем?

— Ты же говоришь там одна голова с пастью поперёк себя шире только и торчит?

— Вот по зубам ей и вlepить болванку. Я с трёх выстрелов попаду, спорим? — пообещал включившийся в разговор Володька.

Чуть подумав, Клим покачал головой: — Нет, пока не разберусь с поломанным рельсотроном, ко второму даже не подходите. Не хватало только чтобы вы и второй тоже сломали, а станция осталась бы без мелкокалиберного вооружения.

— Это не мы сломали, — заныли Борис с Василием.

— Сейчас разберёмся, — пообещал Клим. — Вот уже скоро.

Торчащая из песка пасть оставшегося неклассифицированным чудовища осталась позади. Пелена туч уплотнилась, подсветилась вспышками изнутри. Внизу началась мощнейшая гроза с ударами многокилометровых молний о и без того истерзанную поверхность. Впереди по курсу, правда ещё очень далеко, пылало тёмно-красным цветом зловещее зарево извергающегося вулкана.

— Товарищ Клим, — позвала Нина. И от того, что она обратилась к нему официально, назвав товарищем, а не просто Климом или мастером-джедаем, Ворошилов понял: младшая что-то обнаружила на приборах. Что-то гораздо более необычное, чем зарывшееся по горло в землю и бессильно скалящееся на пролетающую над ним станцию чудовище.

— Что такое?

— Товарищ Клим, кажется, там внизу, почти прямо под нами...

— Антонина, докладывай, как полагается!

— Там люди! Внизу!

— Не может быть, — не поверил Клим.

Сидевший за вторым постом Володя чётко и по-военному ответил: — Подтверждаю.

Переглянувшись, Васька с Борькой бросились к своим рабочим местам за свободными пультами.

— Откуда внизу взялись живые люди? — продолжал не понимать Ворошилов. Руки сами закрывали корпус рельсотрона и закручивали последние гайки. Хорошая новость, что мальчишки действительно невиноваты в поломке, отошла на второй план при получении известия: на поверхности мёртвой земли замечены живые люди.

Вот только, как они там оказались?

— Подробности?

— Восемь, нет девять человек. Стоят лагерем, — докладывала Нина. — Наблюдение затруднено, тучи густеют, похоже формируется мощнейшая гроза.

— Движение на три с половиной километра к югу, — подключается к докладу Володька.

Клим спрашивает: — Ещё люди?

— Нет, это, это... демоны!

Бросив к чертям так и не собранный до конца рельсотрон, Ворошилов бросился к Володе.

А тот продолжал говорить: — Цели опознаны. Два десятка адских гончих, восемь гвардейцев, ифрит и несколько десятков импов. Похоже они преследуют людей внизу. А те остановились и готовятся дать им последний бой.

Почему последний нет нужды спрашивать. Там, внизу, всего девять человек. Полсотни импов ерунда. Один на один с импом может справиться хорошо тренированный солдат. Во всяком случае шансы есть. Чтобы противостоять inferнальным гвардейцам требуется уже тяжёлая бронетехника. Эти трёхметровые, закованные в броню здоровяки с крокодилей пастью на месте рта чудовищно сильны и столь же чудовищно живучи. Адская гончая — здоровый, размером с быка, пёс имеющая от одной до трёх и, изредка, большее количество голов. Убежать от него практически невозможно, но расстрелять издалека самое мило дело. Главное помнить, что укус этой твари ядовит и не подпускать её к себе на расстоянии броска. Но вот ифрит уже гораздо-гораздо серьезнее. Даже серьезнее чем восемь гвардейцев. Живой и разумный плазмод прожигающий броню одним своим прикосновением, способный метать заряды раскалённой плазмы на расстоянии прямой видимости. Спешно сформированный, за время войны вторжения, устав предписывает уничтожать таких противников с закрытых позиций. Например, миномётным огнём или накрывать залпом самоходных артиллерийских установок.

У девяти человек внизу нет даже призрачных шансов на выживание.

Всё эти сведения, полученные на уроках боевой подготовки за время изучения кровавых уроков войны вторжения, пронесли у Клим перед глазами за мельчайшую долю секунды. Он никогда не видел живую никого из вторгшихся на землю пришлых прозванных демонами за частичное внешнее сходство и проявляемую ими жестокость к мирному населению на захваченных территориях. Живую не видел, но изображения, видеозаписи, результаты проведённого вскрытия трупов и даже допросов низкоуровневых, условно разумных особей вроде тех же импов — сколько угодно. Это определённо он — тот самый враг.

Но каким образом демоны снова появились на прекрасной, но уничтоженной земле спустя больше чем пятьдесят лет после катастрофы вторжения? Не менее важный вопрос: что там, внизу, делают люди. Кто они, как туда попали? Почему лишились спецсредств или же не имели их вовсе, даже элементарного передатчика, чтобы ответить на попытки Нины докричаться до них по радио?

Ничего неизвестно.

Но разве не для таких вот случаев создавались низкоорбитальные станции серии «дозор»? Разве не главная их функция защитить или, хотя бы, предупредить спасшееся на луне человечество о том, что на мёртвой земле снова появился страшный, непримиримый враг умеющий открывать врата миров и проходить через них?

Сминая, вырывая с корнем прозрачный пластиковый колпак, Клим с такой силой дёрнул за рычаг, что тот едва не оторвался. Тотчас по помещениям станции завывали сирены не учебной, а боевой тревоги. Радиоволны полетели вокруг планеты, неся тревожную весть на две другие станции серии «дозор». По цепочке спутников-ретрансляторов сигнал тревоги дошёл до Луны.

Координатор верховного совета уже собирался заканчивать работу. Как всегда, в конце долгого рабочего дня, секретарша-помощница, по традиции, приготовила ароматный, искусственный напиток, который родившиеся после исхода привычно называли «чаем». Закончив рабочий день Координатор поднял горячую чашку, с удовольствием втянул приятный аромат и готовился сделать первый, такой нужный после долгого и трудного дня, расслабляющий глоток, как замигал огонёк вызова сверхвысокой важности.

Чашка с чаем нетронутой вернулась на стол.

Принимая входящий вызов, Координатор устало поинтересовался: — В чём дело?

— Они снова вернулись! — ответила появившаяся на экране молодая девушка. Девушка выглядела совсем как живая, если не знать, что её лицо лишь аватара, выбранная искусственным интеллектом для удобства общения с людьми. — Станция «дозор-2» заметила появление демонов на поверхности. Информация подтверждена и достоверна. Но это ещё не всё.

— Подожди, — приказал Координатор, резко вставая с удобного кресла. — Объяви внеплановый сбор Верховного Совета в ситуационном центре. Я скоро буду там, тогда и расскажешь в подробностях. Пока иду в ситуационный центр, кратко доложи самую суть.

Лысый (в следствие перенесённой радиационной болезни во время исхода) восьмидесяти двухлетний старик не по-старчески быстро зашагал по направлению к ближайшему лифту. На рабочем столе стояла, остывая, забытая чашка с коричнево-золотистым напитком по привычке называемым здесь «чаем».

[1]**Павел Корчагин** — главный герой романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Из интересного: в ряде городов Советского Союза есть улицы, названные в честь Павла Корчагина — это редчайший случай запечатления литературного персонажа в официальной городской топонимике. Павел Корчагин является любимым литературным героем китайского актёра Джета Ли.

[2]**Клим Ворошилов** (1881 — 1969) — революционер, военный, участник гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза, нарком обороны СССР.

[3] «Упаси Келдыш» — распространённый на луне вариант поговорки «Упаси Бог».

Келдыш, Мстислав Всеволодович (1911 — 1978) — советский учёный в области прикладной математики и механики, крупный организатор советской науки, один из идеологов советской космической программы. Президент Академии наук СССР.

Именно Келдыш был инициатором создания всех самых значительных космических проектов советского государства: запуска искусственного спутника Земли, полетов автоматических станций к Луне и планетам Солнечной системы, первого полета человека в космос, запуска первой экспериментальной орбитальной станции, а также аппарата, доставившего на поверхность спутника Земли первую самодвижущуюся научную станцию «Луноход-1», разработки методов исследования лунного грунта.

С другой стороны, он также несёт значительную долю ответственности за неоднозначное решение о переводе советской промышленности, науки и образования к копированию ЭВМ серии IBM-360, которое определило дальнейшее развитие советской компьютерной отрасли.

[4]**Максим Аммосов** (1897 — 1938) — советский государственный и партийный деятель, активный участник борьбы за установление Советской власти в Якутии. Сыграл решающую роль в образовании Якутской АССР.

[5]**Лебедев, Сергей Алексеевич** (1902–1974) — один из основоположников советской вычислительной техники, директор ИТМиВТ (институт впоследствии получил его имя).

В 1948–1950 годах под его руководством была разработана первая в СССР и континентальной Европе Малая электронно-счётная машина (МЭСМ)

Также под его руководством были созданы 15 типов ЭВМ, начиная с ламповых (БЭСМ-1, БЭСМ-2, М-20) и заканчивая современными суперкомпьютерами на интегральных схемах.

Выступал резко против начавшегося в 1970-е годы копирования американской системы IBM 360, воплощённой в серии ЕС ЭВМ

[6]**Леонид Красин** (1870–1926) — революционер, участник социал-демократического движения в России. Руководитель Боевой группы при ЦК РСДРП, советский государственный и партийный деятель. Член ЦИК СССР.

Террорист. Красный дипломат. Блестящий инженер. Строитель железных дорог и электростанций.

[7] «падаваны» Клим Ворошилова:

Володя Казначеев — во время ВОВ, после окончания пятого класса, вместе с сестрой вступил в партизанский отряд после того как мать убили фашисты за то, что она пекла хлеб для партизан. В отряде выполнял функции связного и минёра. Награждён орденом Ленина, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-ой степени.

Нина Кукуверова — В четырнадцать лет, с первых дней прихода фашистов Нина стала партизанской разведчицей. Посмертно награждена орденом Отечественной войны 1 степени и навечно зачислена в состав своей пионерской дружины.

Вася Коробко — пионер, разведчик. Принимал участие в уничтожении не менее девяти эшелонов и сотен гитлерцев. Посмертно награждён орденами Ленина, Красного Знамени Отечественной войны 1 степени, медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

Боря Кулешин — отец погиб на фронте, а мать угнали немцы в Германию. Был определён юнгой на главный корабль эсминцев «Ташкент». Помогал отделению сигнальщиков, затем был переведён в зенитчики.

Являлся участником всех походов военного корабля в осажденный Севастополь.

После войны долгие годы служил в частях Военно-морского флота СССР. После увольнения со службы стал работать в Астраханском рыбном морском порту.

Глава 2. Тоже люди

Город готовился пасть. Впервые, за всю свою историю, град именем Богатокопийск, готовился сдаваться врагу.

Ещё седьмого дня войны оставили дальние стены. Третьего дня оставлены средние стены и враг ворвался на тесные городские улицы, без жалости вырезая раненных бойцов и тех немногих, кто решил остаться в осаждённом городе. Большая часть населения успела заранее уйти вглубь страны растекаясь сейчас по дорогам, словно порченная кровь по венам, неся весть о неисчислимых ордах безжалостного врага.

Прикрывая отход беженцев в городе остались одни только воины.

Богатокопийск удобное место, чтобы надолго задержать или, на худой конец, как следует измотать любого противника. Город стоит на единственном проходимом месте в извилистой горной цепи. Поросшие низкорослыми лесами, обильно усеянные гигантскими валунами, плавно переходящие в горы холмы Богатокопийска — идеальное место для снайперских засад. Изучившие окрестности города как свои пальцы, егеря могли устроить армии Светлых, вздумай те двинутся на штурм перевалов, весёлую жизнь, изматывая и обескровливая её внезапными засадами и летящими из темноты стрелами.

Увы, но эту армию не получилось ни измотать, ни обескровить. Демоны пёрли вперёд неудержимой лавиной. Они сожрали все, до единого, Светлые Королевства, вместе со всеми их армиями, спесивыми королями, жирными первосвященниками и мудрыми архимагами. Подойдя к границам Тёмной Империи демоны и не подумали останавливаться, продолжая свой завоевательный поход. Казалось, нет силы способной остановить или замедлить их продвижение.

Немало обеспокоенный скорым падением граничных крепостей, Тёмный Император прислал в Богатокопийск десять тысяч воинов крови с приказом удерживать город и перевалы так долго, как это только возможно. Вместе с теми, что имелись в распоряжении Надёжи, всего получалось, без малого, двадцать тысяч кровавником и ещё тысяч сто пятьдесят — двести обычных мужиков, однако крепких и отлично знающих с какой стороны держаться за топор, меч или арбалет. Кроме того, все они были прекрасно замотивированы тем, что не только выполняли приказ императора, но и давали время своим жёнам и детям уйти как можно дальше вглубь Империи.

Двадцать тысяч кровавых воинов — огромная сила. В бою каждый из них стоит десятка обычных, хорошо тренированных, людей. Сила империи держится на таких как они и их именем родители пугают непослушных детей в землях Светлых Королевств. Раньше пугали. До тех пор, пока их всех не сожрали демоны.

Успешно сражаться с воинами крови могут только маги и ещё воины с освещённым оружием. В Тёмной Империи почти не имелось магов, а те, что проживали были слабосилками. Зато в армиях Светлых Королевств никогда не служил ни один кровавник. Это обстоятельство позволяло соблюдать некий паритет. Но потом в мир Орати пришли демоны и весь баланс сил и древних договоров полетел ко всем чертям.

Двадцать тысяч кровавых воинов, идеальных машин для убийства, детей меча, карающих дланей императора и прочее, и прочее — смогли удерживать кольцо внешних стен всего лишь несколько дней.

Получив известие о том, что дальние стены оставлены и выжившие воины отошли за

средние стены прикрывающие непосредственно городские кварталы, Надёжа отдала приказ разрешающий пройти инициацию всем желающим. Желающих нашлось множество. Хотя пройти всем не получалось, ведь для того, чтобы один человек заново родился кровавником, кто-то другой должен позволить ему испить своей крови и не мало. Старые ритуалы инициации убивали донора, но прогресс не стоит на месте и улучшенные ритуалы лишь сильно ослабляли жертву не убивая её.

В строй встали сорок тысяч новых кровавых воинов. Спорное решение. Фактически своим указом, Надёжа грубо нарушала главное имперское уложение. Но как правительница Богатокопийска поставленная сюда самим императором, её приёмным отцом, принцесса была в своём праве. Пусть молодой, только-только инициированный кровавник по всем статьям проигрывает опытному кровавому воину. Зато он в два-три раза сильнее и живучее обычного человека. А им сейчас, как никогда, нужны сильные и живучие воины. Потеря города и прилегающих к нему многочисленных копий и шахт разом лишала империю примерно трети объёма добываемых металлов и половины добываемого угля. Не говоря уже о том, что захватив перевалы враг сможет дальше развивать наступление сразу в нескольких направлениях.

Долго удерживать средние стены не получилось. Демоны ворвались в город убивая тех раненных, которых не успели вывезти за город или, хуже того, утаскивали их на походные алтари и высасывая с бедолаг жизненные силы, оставляя от человека только хрупкую, осыпающуюся пылью при сильном ударе, оболочку.

Хуже всего приходилось магам. Ведь, как известно с самого начала завоевательного похода демонов, нет для них более сладкой и приятной жертвы, чем жизненная сила хорошего мага до самого доньшка высосанная на алтаре.

А немалое количество магов сражалось бок о бок с кровавыми воинами в напрасной попытке удержать сначала внешние, а потом и средние стены. Беженцы из Светлых Королевств, они надеялись найти защиту у своего извечного соперника, Тёмной Империи. Принцесса Благокопийска принимала всех. Не зря её в народе называли не иначе как Надёжа-защитница. Но делала она это вовсе не из милосердия. Когда только демонические орды хлынули в мир Орати из открытых далеко в западных землях врат, резонно оценив новую угрозу Тёмная Империя неоднократно предлагала Светлым Королевствам заключить союз против общего врага. И каждый раз получала спесивый, на грани или даже за гранью приличий, отказ от этих дурней — светлых королей. А потом стало слишком поздно. Королевства пали, и империя осталась один на один против страшного врага.

Нет, говорят где-то на других континентах ещё остаются свободные земли. Будто бы построенная чернокожими людьми огромная флотилия кораблей, движимых силой парой и вооружённых тысячей пушек вступила в бой с выращенными демонами морскими чудовищами. Несмотря на пушки, чудовища перетопили корабли, достигли соседнего континента и изрыгнули из своих пастей прячущийся внутри них десант демонических тварей.

Приходящие из такого далека новости не могут похвастаться точностью и актуальностью. Да и не важны они, когда город практически пал. Остался один только Клык — центральный замок в кольце острозубых, белокаменных стен. Как только демоны захватят и его — город, а значит и перевалы, полностью перейдут под контроль орды.

Принимая и давая приют многим сотням бежавших из гибнувших королевств магам, Надёжа-защитница не прогадала. Благодаря их помощи город сумел продержаться лишней

день или два. По нынешним печальным временам это очень хорошее подспорье. Жаль, только что его недостаточно. Остаётся только надеяться: быть может за эти лишние два дня Император сумеет что-то сделать, успеет собрать легионы, придумает как сдержать и остановить лезущего напролом врага?

— Принцесса, больше нет возможностей ждать. Стены вот-вот падут, — в зал вошёл Былин Буянович, генерал её армии. Разбитой армии города Богатокопийска.

Доспехи генерала грязны от копоти и крови. На бедре и за спиной покоятся по мечу. По потёртым от долгого использования рукоятям видно, что оба клинка совсем не статусные и не наградные, они много раз побывали в жёсткой сечи, в том числе и сегодня.

Перед тем как явиться в главный зал, генерал вылил на себя бочку воды, тщетно надеясь смыть кровь. Мокрые волосы, уже успевшие повторно растрепаться, застыли будто руины какого-то города. Глаза Былин Буяновича горели характерным для старых и матёрых кровавников красным огнём.

Кроме также облачённой в доспехи и опоясанном мечом принцессы (в отличии от генеральских, её доспехи оставались чисты и сверкали так, что создавалось впечатление будто Надёжа закована в чешую) в зале находились: двое телохранителей и маг колдующий над странным устройством, в котором тончайшие нити из чистого золота сочетались с грубо приваренными перемычками из попавшихся под руку предметов — сломанных мечей и взятых со стола чаш.

— Ещё немного времени, — не оборачиваясь ответил маг: — Врата требуют точной настройки, иначе мы не просто попадём неизвестно в какую линию, а вообще рискуем никуда не попасть.

— Бой идёт уже в коридорах, — гаркнул Былин Буянович. — Мои последние воины умирают, выгадывая для вас лишние секунды, мастер. Так используете их с толком. Спасите принцессу!

Не отрываясь от работы с магическим механизмом, маг ответил: — Делаю, что могу.

Облачённый не в мантию, а в что-то похожее на костюм приготовившегося к длительному рейду егеря, разве что без обязательного для того длинного лука за спиной, маг совсем не походил на одного из архимагов Светлых Королевств, как их принято обычно изображать. Во-первых, он выглядел непростительно молодо. Хотя определять настоящий возраст у кровавников и архимагов только по их внешнему виду — гибельная затея. Но всё же большинство магов, для основательности, представляли перед окружающими в гораздо более солидном внешнем виде.

Во-вторых, он не имел бороды. На том месте где, по всем традициям, должна была находиться благородная серебряная седина нагло и вызывающе сверкал голый, тщательно выбритый, подбородок.

И наконец, в-третьих, его звали Корвин Светозарный. Прежде он был светлым архимагом, какое-то время даже занимал пост ректора магической академии, но из-за несогласия с королевским указом, запрещающим обучать магии простолюдинов, буде у тех даже обнаружится подходящий дар, Корвин оставил пост ректора. Позже долго работал в области межмировых порталов. Сильнейшие и мудрейшие из архимагов давно научились открывать проходы в соседние, с миром Орати, линии. Другое дело, что до самого последнего времени это было толком никому не нужно. Сложно, опасно и бесперспективно в том смысле, что в соседних линиях найдёшь, в лучшем случае, таких же людей, а в худшем вообще никого не найдёшь и для чего туда лезть? Правильно, особенно не зачем.

Однако длящегося веками противостояние союза светлых королевств запада и восточной тёмной империи вынудило светлых королей субсидировать различные исследования и всячески способствовать развитию магической науки. Говоря другими словами, последние пару десятков лет Корвин Светозарный искал, для своего короля, в соседних линиях возможных союзников против тёмной империи или иной способ, или оружие способное помочь в этом богоугодном деле.

Кстати, если вы хотите гарантированно вывести архимага из себя, то попросите его рассказать о путешествиях в другие миры и о порталах между мирами. Он тут же примется объяснять, что это, вообще-то, не разные миры, а, в каком-то смысле один и тот же мир. Перемещение происходит между различными версиями, или слепками, или копиями, называйте как хотите, одного и того же мира. Учёные маги предпочитают использовать термин «вероятностные линии». Таким образом переход возможен только из одной линии в другую, близкую к ней и, в то же время, быть может совершенно на неё не похожую. Но во всех линиях существует мир Орати или как там его называют местные обитатели. И хотя прибрежная линия на картах различных линий может довольно сильно изменяться, обычно всё же удаётся найти что-то общее. А вот расположение стран, народов, язык, внешний облик и даже наличие или отсутствие магического дара обитателей иной линии может отличаться от мира Орати кардинально.

Здесь возникает интереснейший вопрос — откуда же взялись демоны? Конкретно в мир Орати они пришли из соседней линии полностью покорив ту и сожрав процентов девяносто населения той линии, а оставшиеся десять сделав рабами. Но откуда они взялись изначально? Корвин был уверен, что подобных чудовищ, полностью чуждых всему человеческому, неспособна породить ни одна, самая необычная, вероятностная линия. В общем тёмный императора (эм...., то есть не важно кто) их знает. Может и правда пришли из иного мира. По-настоящему иного, лежащего за пределами всех возможных вероятностях линий.

Чтобы открыть врата необходимо подходящее место. Открыть их где угодно не получится. К счастью замок Клыка града Богатокопийска как раз располагается в нужном месте. Необходим сильный и опытный маг. Как раз такой как Корвин. Но кроме всего прочего необходим ещё и артефакт врат, создать который сама по себе непростая задача доступная по силам только неплохому артефактору. При сложении всех трёх условий есть возможность открыть проход в соседнюю линию, пройти через него и, если очень сильно повезёт, позже найти дорогу обратно, вернувшись в мир Орати через какой-нибудь другой проход.

Именно на это и уповал Былин Буянович считающий своим долгом спасти названную дочь императора из осаждённого демонами замка. На это надеялся Корвин мечтающий спасти самого себя, ну и принцессу и остальных, кого получится, конечно же тоже.

— Быстрее, маг! — проревел генерал, сверкая красными огоньками в глазах. Старый кровавник не любил светлых магов и не стеснялся этого показывать. Именно маги, а точнее улученное ими оружие, виновны в гибели многих и многих кровавых воинов за все века противостояния империи и союза западных королевств.

— Не мешайте ему дядя, — вступилась за архимага принцесса. — От ваших криков он быстрее работать не станет, а вот ошибиться вполне может.

— Если сюда ворвутся демоны, мы все умрём!

— Значит будет так, — отрезала Надёжа и в ответ на пылающий взор Былина

Буяновича, в глубине глаз названной дочери тёмного императора также вспыхнули отсветы кроваво-красного цвета.

Склонив голову, генерал буркнул: — Хорошо.

Стараясь унять волнение, он принялся расхаживать по залу. Подошёл к роскошному столу с остатками пищи. На столе громоздились серебряные и золотые блюда и кубки. Убирать их, после последней трапезы, никому не пришло в голову. Отыскав среди объедков на золотых и серебряных блюдах почти нетронутую, разве только немного заветренную, ногу кабана, Былин Буянович откусил от неё смачный кусок и захрустел, пережёвывая не только жаренное мясо, но и кости.

Когда началось вторжение демонов, Корвин оказался одним из тех немногих, кто, со стороны светлых выступал за союз с империей против захватчиков. Увы, голос разума оказался не услышан светлыми королями и сначала, одно за другим, пали королевства, а чуть позже дело дошло и до империи. Побывав в линии уже полностью захваченной демонической ордой, Корвин вернулся обратно в ужасе и с тех пор будто что-то надломилось в душе могущественного архимага.

В глубине души он теперь больше не верил, что от демонов можно спастись. Рано или поздно они всё равно достанут где угодно. Хоть в Тёмной Империи, хоть в стране чернокожих людей по ту сторону океана, хоть в другой линии за вероятностной гранью. Демоны найдут его везде, ибо они твёрдо намерены захватить все линии мира людей, либо уничтожить.

Как раз в одну из уничтоженных линий он и пытался сейчас открыть проход. Почему в неё? Так особого выбора нет. Из замка Клыка ведёт не так много дорого, чтобы можно было выбирать среди них.

Ему только нужно ещё много времени, чтобы убедиться в точности настройки артефакта.

Послышался шум. Вбежавшие в зал стражники едва успели захлопнуть крепкие двери из хорошо выдержанного столетнего дерева и положить засов. На двери, с той стороны, обрушился мощный удар, затем ещё один. Крепкое дерево жалобно скрипело.

Принцесса Надёжа, известная под прозвищем «защитница» обнажила меч встав рядом с телохранителями и Былин Буяновичем. Генерал разбитой армии продолжал грызть жаренную кабанию ногу словно хотел насытиться перед неизбежной битвой и в последний раз испытать вкус этой жизни.

Ещё один удар. Двери вздрогнули. Резко запахло дымом. Со следующим ударом крепчайшие створки из железного дерева разлетелись на части. В зал ворвались клубы удушающего дыма, подсвеченного изнутри красным. Влетела пара огненных шаров, а следом за ними шагнул высший демон. В отличие от орд низших тварей, каждый высший был уникален и не похож на остальных. Конкретно данный экземпляр, судя по его внешнему облику, относительно недавно переродился из достигшего потолка развития и перешагнувшего в следующую стадию огненного импа. У него ещё оставалась характерная оранжевая раскраска гребня на голове и на руках. Но в отличие от огненного импа данный экземпляр имел значительно более крупные размеры, на две головы выше высокого Былина Буяновича. Его тело обладало не характерной для импов развитой мускулатурой и начало обзаводиться костяной бронёй прикрывающей уязвимые пах, грудь и верхнюю часть лба.

Столь мощные фаерболы, которыми демон окончательно разбил двери, также не смог бы создать даже самый развитый огненный имп. Определённо, перед ними стоял молодой

высший — совсем иная и по уму, и по степени опасности тварь, если сравнить её с любым из типовых представителей многочисленных видов низших демонов.

Влетевшие в залу огненные шары заставили тлеть старые шторы, но бессильно разбились о голубую плёнку щита поставленного архимагом в самый последний момент.

— Врата открыты. Скорее, принцесса!

Когда фаерболы ударил о щит, Корвин пошатнулся. Из носа брызнула кровь. Часть попала на одежду, часть запятнала пол.

Немедля ни мгновения, Былин Буянович сгрёб принцессу и скрылся в мерцающем мареве врат, ведущих из одной мировой линии в другую. Следом последовали телохранители принцессы. Запрыгнул в марево сам архимаг прихватив с собой магический артефакт помогающий держать врата открытыми и стабильными.

Оценивший поставленный конкретно против огненной и демонической магии щит, демон не стал пытаться проломить силу ещё большей силой. Вместо этого он снял висящий на поясе мушкет взятый им у чернокожих людей с соседнего континента и выстрелил проходящему порталом магу в спину. Тяжёлая пуля раскалилась докрасна, но прошла через голубоватое сияние щита без потери скорости и убойной силы.

Среагировавший в последний момент стражник заслонил Корвина, принимая предназначенную ему пулю в свою грудь.

Уже мёртвый стражник с дырой в груди размером с половину сжатого кулака влетел в закрывающийся портал. Вестиниил раздражённо рявкнул, опуская дымящийся мушкет. Выскочившие из-за его спины импы принялись торопливо ловить и записывать растворяющиеся с каждой прошедшей минутой параметры закрывшегося порталы.

Вестиниил раздражённо рявкнул: — Открыть заново! Пойти по следам! Подготовить команду для преследования беглецов!

Пока низшие демоны трудились в поте лица, страшась его гнева, Вестиниил соскрёб когтем капельку присохшей к полу крови мага и попробовал на вкус: — Неплохо.

Где-то в другой линии, под тёмным, практически чёрным небом, расцвеченном гигантскими молниями, архимаг Корвин по прозвищу Светозарный споткнулся и непроизвольно схватился за сердце, вдруг уколотившее болью.

— Вкусно, но мало, — решил Вестиниил заново заряжая мушкет. В отличии от прочих демонов, презирающих всех смертных скопом и все их творения от самых первых, до самых последних, Вестиниил отнюдь не страдал подобным снобизмом. С тех самых пор как почти три столетия назад он вышел из инкубатора презренным импом — низшим из низших в иерархии демонической орды, рабочей скотиной и мясом, предназначенным разряжать своими телами гномские минные поля, Вестиниил всегда стремился изучить, понять и использовать к своей пользе стреляющие, взрывающиеся и прочие игрушки презренных смертных. Быть может именно поэтому лишь он один, среди всех прочих своих собратьев, сумел не только успешно выживать в течении трёх сотен лет, постепенно накапливая опыт и жизненную силу, но и оказался способен перейти грань от низшего к высшему добившись своего сегодняшнего поста.

В отличии от прочих демонов, Вестиниил никогда не стеснялся использовать захваченные гномьи гранаты, или тотемы гоблинов, или вот этот замечательный мушкетон, добытый им во время завоевания соседнего континента этой жалкой вероятностной линии. Жаль только, что мушкет не способен стрелять пять или десять раз без перезарядки и что его прицельная дальность не превышает пары десятков шагов. Но зато никаких расходов силы.

Плюс большинство щитов, выставяемых магами, рассчитано на защиту от стихийной или демонической магии, а материальный объект в виде здоровенной свинцовой пули проходит сквозь них без особого труда. О, сколько самоуверенных архимагов убил Вестиниил из мушкетона. Как приятно было наблюдать за гримасами на их лицах, когда, умирая, они сознавали свою ошибку. Но, слишком поздно. Высший демон выпивал их, увеличивая собственную силу и шёл дальше.

Действительно жаль, что мушкетон не способен стрелять несколько раз без перезарядки. Но это, наверное, в принципе невозможно.

— Ну что ещё? — рявкнул высший демон.

— Господин, мы сумеем подготовить портал в ту линию, куда ушли беглецы через два часа, — дрожа от страха доложил огненный имп.

Вестиниил повелел: — Приступайте.

Самому ему предстояла пренеприятная обязанность доложить генералу Крошвинилу о бегстве принцессы. Генерал хотел лично поглотить жизненную силу названной дочери тёмного императора и явно будет зол. Недовольство генерала наверняка выразится в переломах костей и обугленной до черноты плоти самого Вестиниила. Но как-нибудь перетерпит. Не в первый, но и явно не в последний раз. Следует только заранее подготовить и сформировать группу для преследования удравших в соседнюю линию беглецов. А лидером охотников сможет выступить знакомый Вестиниилу и, кроме того, обязанный ему лично, ифрит. Один ифрит, десяток гвардейцев и полсотни импов вперемешку с адскими гончими. Этого должно быть достаточно, чтобы с гарантией убить или захватить беглецов.

И пусть только беглую принцессу вернут обратно. Она познает самые глубокие оттенки страданий и боли. О да, её страдания послужат неплохим развлечением. Кровавники гораздо выносливее обычных людей, а значит страдать она сможет намного дольше. Предвкушающее облизнув пересохшие губы, Вестиниил оставил низших подготавливать повторное открытие портала призванного привести его к беглецам.

Сам он обязан доложить о неудачной попытке пленить принцессу генералу Крошвинилу. Лишь бы только пережить гнев генерала отделавшись сломанной ногой или рукой. Сломанный позвоночник заживает несколько часов и, вдобавок, потом ещё долгое время свербит и чешется.

...

Уничтоженный мир встретил беглецов из Богатокопийска совсем не ласково. Полутьма. Пыль под ногами. Пыль в воздухе. Порывы шквального ветра налетающие, казалось бы, со всех сторон разом. Пожалуй, обычному человеку, будь это даже крепкий мужчина, пришлось бы здесь весьма нелегко. К счастью кровавники гораздо сильнее и выносливее обычных людей, а архимаг уровня Корвина Светозарного способен создать вокруг себя спокойную область, куда не будет попадать вездесущая пыль мёртвого мира и где можно вполне свободно дышать. Открывающий врата артефакт он пронёс через портал сам, но оказавшись на той стороне с радостью передал тяжёлый магический механизм в руки телохранителей принцессы, подоспевших поддержать качающегося от тяжести мага.

Следом за Корвином в портал влетел умирающий стражник. Несмотря на дыру в груди размером чуть ли не с кулак величиной, кровавник прожил ещё несколько минут прежде чем упокоился окончательно. Иногда запредельная выносливость и повышенная живучесть идут совсем не во благо умирающему, только лишь продлевая агонию.

Перекрикивая вой ветра, Былин Буянович требовал от мага направления: — Куда идти?!

— Неважно, — прокричал тот в ответ.

— Что?!

— Говорю, надо убираться отсюда подальше, пока демоны не открыли портал повторно и не отправили кого-нибудь по нашим следам!

Спешно собравшись, группа беглецов из тёмной империи зашагала максимально быстрым шагом. Они шли под чёрными, затянутыми плотными тучами, небесами. Передвигались по дорогам уничтоженного мира, обходя многочисленных железных зверей с колёсами вместо ног. Внутри многих виднелись скелеты местных обитателей и даже самый тупой подмастерье догадался бы, что это не звери, а нечто вроде самобеглых повозок. Но их было так много: сотни, если не тысячи. Какой мощности должен быть магический источник, способный заряжать всю эту прорву самобеглых колясок? Корвину было сложно представить подобное.

На самом деле мудрому архимагу не так много известно о судьбе соседних, с миром Орати, вероятностных линий. Что случается с уничтоженными линиями где не остаётся ни одного разумного существа? Как быстро они схлопываются и как долго способны существовать самостоятельно? Насколько Корвину известно, конкретно эта уничтоженная демонами линия существует, как минимум, половину столетия. Это самая долгоживущая из уничтоженных линий. Быть может кто-то из местных обитателей каким-то чудом сумел выжить и продолжает выживать на просторах мёртвого мира и поэтому линия не схлопывается?

С сомнением поглядев на густеющие (хотя, ещё полчаса назад казалось — куда уж больше, но вот — пожалуйста) тучи, чуть ли не светящиеся от обилия, накопленного ими электричества, которым они собирались обстрелять истерзанную поверхность, Корвин отверг предположение о сумевших выжить туземцах. Никто не способен долгое время существовать и, тем более, жить в подобном аду. Прошло всего пара часов, а он уже чувствует усталость и значимую потерю силы. И это он — один из лучших и мудрейших архимагов ещё с далёкого юношества заслуживший почётное прозвище «светозарный». Что уж говорить об обычных людях. Никто из них не протянет в мёртвом мире и суток, даже если не попадёт под молнию, не свалится в темноте в любую из открывшихся в земле трещин, не будет сожран бродящими во мраке чудовищами и так далее. Даже если ему очень сильно повезёт, простой человек просто уснёт под местными чёрными небесами и уже никогда не проснётся. Кровавники и архимаг смогут продержаться значительно дольше, но и их выносливость и силы не безграничны.

Находясь здесь, Корвин всей кожей ощущал остаточные эманации по-настоящему глобального проклятия, некогда наложенного высшими иерархами демонов на этот многострадальный мир. Подумать только — суметь проклясть целую планету! Это какой-то запредельный уровень могущества. Соберись вместе все первосвященники из растерзанных демонами Светлых Королевств и сам Император, являющийся почти живым богом в Тёмной Империи. Соберись они вместе и вряд ли бы у них хватило бы силы наложить подобное проклятие уничтожившее целый мир. Получается, что это уже не божественный, а какой-то идущий после него уровень силы.

И как простой человек, будь он хоть трижды архимаг, может противостоять подобному? Рано или поздно демоны сожрут все линии человеческих миров, в этом нет никакого сомнения.

— О чём думаете, архимагистр? — поинтересовалась принцесса.

Корвин с удивлением взглянул на Надёжу, не понимая с чего она решила заговорить именно сейчас. До этого времени беглецы шли молча, завязав лица платками, защищая горло и нос от всюду проникающей пыли — праха мёртвого мира.

— Я думаю о безнадёжности, ваше высочество, — ответил Корвин. — О тщетности самой попытке сопротивления. О гибели всего, что мило и значимо для нас и нашего рода. Я вижу впереди поражение и не могу измыслить какого-либо пути, чтобы избежать его.

— Оу, — сбилась с шага принцесса. — Вообще-то я хотела спросить о том, что вы думаете по поводу собирающейся грозы. Полагаете мы сумеем пережить местный дождик?

Один из телохранителей принцессы заметил: — Похоже, что он будет состоять целиком из молний.

— Я поставлю щит, — пообещал Корвин, — но...

— Да-да, будем надеяться на лучшее. Как полагаете, архимагистр, быть может демоны потеряют наш след во время грозы?

— Не стал бы надеяться на это, ваше высочество. Скорее всего они возьмут с собой адских гончих, а эти твари славятся прежде всего тем, что способны без усталости преследовать беглецов по сколь угодно старому и слабому следу. Нет, если мы не сможем найти подходящее место чтобы открыть ворота и перейти в другую линию, то мы неизбежно вынуждены будем принять последний бой и погибнуть.

Приложив сложенную козырьком ладонь к глазам и шурясь от вездесущей пыли, Надёжа оглядела пылающий вспышками молний горизонт и устало вздохнула: — Может быть это и к лучшему. Народ называл меня защитницей, но какая же я защитница если сбежала, отдав город тварям и позволив им захватить перевалы, открывающие дорогу на равнины Отара?

— Принцесса, мы сделали всё, что могли! — вступил в разговор Былин Буянович.

— К вам у меня нет никаких претензий, дядя. Вы действительно сделали всё, что могли. Однако этого оказалось явно недостаточно. Приказ императора во что бы то ни стало удержать Богатокопийск не выполнен, и мне придётся ответить за его неисполнение.

— Мой долг — защищать тебя и в целости доставить в Тёмноград, — пообещал Былин Буянович. Её генерал. Её дядя. Не родной, разумеется. Когда человек становится кровавником у него делается всё очень плохо с продолжением рода. Настолько плохо, что вообще никак. Но они всё равно родственники в каком-то там поколении и поэтому, для краткости, Надёжа вполне может величать Былина Буяновича своим дядей. Тем более, что он поставлен на свою должность, так же, как и она, напрямую самим Императором. И Надёжа практически уверена, что дядя имеет тайные указания Императора приглядывать за его слишком молодой названной дочерью. Впрочем, за почти десять лет правления Богатокопийском Надёжа не замечала, чтобы генерал как-то уж сильно вмешивался в принимаемые ею решения. Возможно это лишь означает, что она всё делала правильно и не имелось необходимости вмешиваться?

— Быть может: обстоятельства окажутся сильнее нас, — с сомнением проговорила принцесса.

Беглецам повезло переждать грозу укрывшись в развалинах какого-то здания. Верхняя часть разрушена, но подвалы уцелели и там даже было сравнительно уютно. Во всяком случае по сравнению с тем, что творилось сейчас снаружи.

Осматривая место их временного убежища, Былин Буянович наткнулся на кости двух человек смешавшиеся друг с другом. Похоже, что эти двое, также как и они, забрались сюда

в поисках укрытия, да так и нашли свою смерть в объятиях друг друга. Покопавшись в останках, Былин Буянович достал странный металлический предмет чем-то очень отдалённо похожий на мушкетон, который недавно придумали чернокожие обитатели соседнего континента. Только вот как из него стрелять, совсем непонятно. Да и оружие ли это? Быть может просто похоже формой, а не деле предназначено совсем для иного? Как разгадать загадки давно почивших обитателей этой линии?

Вместе с похожей на мушкетон металлической штукой, среди останков туземцев нашлись книги. Пара из них относительно неплохо сохранилась. Написанные с удивительным искусством, так что каждая буква стояла вровень с предыдущими и любые две одинаковые буквы были похожи как близнецы, местные книги увлекли принцессу и мага. Они с интересом рассматривали картинки. При этом принцесса гадала вслух о чём может говориться в книгах, какие истории могли бы иллюстрировать изредка попадающееся прекрасные и даже цветные иллюстрации. Архимага больше интересовал способ, каким местные жители смогли добиться такого качества изображения. И ведь видно, что картинки не рисовали от руки, а наносили каким-то иным способом. Корвин мысленно размышлял о секретах погибшей цивилизации.

С успехом переждав грозу, беглецы вылезли наружу сразу, как только она закончилась. Им требовалось отыскать подходящее место для перехода в другую линию, а погоня всё ближе.

Спустя три часа изматывающего марафона по развалинам мёртвого мира и успешного бегства от какого-то чудовища, замеченного в темноте рядом, Корвин вынужден был признать, что его силы на исходе.

— Похоже, ваше высочество, сбежать у нас не выйдет, — признал архимаг.

— Хватит ломать язык называя меня высочеством. Дарую тебе право обращаться ко мне по имени, — разрешила Надёжа.

— Благодарю ваше... Надёжа.

— Сбежать не удалось. Посмотрим, получится ли достойно умереть, — первым делом проверив клинок, принцесса принялась отирать доспехи от пыли. Освобождаемый от налёта пыли металл грозно блестел тусклым серебряным светом. В мире Оратати серебряный — цвет надежды.

Надежды, которой у них больше не было.

— Унесём с собой побольше проклятых тварей, — мрачно пообещал Былин Буянович.

— Я не хочу умирать, — подумал Корвин, но промолчал. Выхода у него не имелось.

Былин Буянович приказал магу: — Попробуй определить где они. Собираются ли разделяться, или так и попрут на нас в лоб толпой, как стадо баранов.

Очень-очень злых и очень-очень зубастых баранов.

Принцесса и оба её телохранителя негромко запели. Древняя песня на старом языке, тёмной империи который Корвин понимал одно слово через три других лилась мягко, словно ручей. Насколько знал архимаг, в этой песне, исполняемой перед неравным боем или смертельным подвигом, певец приглашал смерть в гости, приветствовал её и обещал обильный пир.

— Может быть помолиться? — подумал Корвин и сам же усмехнулся своей затее. К кому он может сейчас взывать? К жирным первосвященникам из церквей и соборов, разрушаемых демонами до основания каждый раз, когда они захватывали очередной светлый город.

А может быть ему теперь следует молиться Императору, раз уж он теперь заодно с кровавниками из тёмных восточных земель? Но чем способен помочь император, если он остался в другой линии, за вероятностным барьером, а его названная дочь сейчас рядом с Корвином и готовится принять смерть в последнем бою.

Старая песня лилась негромко, но не затихала. Она была словно ручей, словно поток чистой воды, по которой так изнывал этот сухой, мёртвый, пыльный мир.

Архимаг пожалел, что не знает слов песни.

И в этот же момент распахнутый во всю ширь разум мага, пытающегося нащупать преследователей и определить их точное местоположение ощутил нечто огромное. Нечто опасное, несущееся с большой скоростью сверху вниз. Но опасное не для них самих, а для преследующих их демонов. Какая-то третья сторона вмешалась в готовую начаться битву, спасая обречённых на смерть людей. Или, во всяком случае, пытаясь их спасти.

...

Командующий ордой вторжения в вероятностную линию мира Орати, высший демон Крошвиниил занимал должность адского генерала и имел звание барона. Среди всех прочих адских генералов он слыл далеко не самым вспыльчивым и гневливым командиром. Скорее даже флегматиком. На демонический манер, конечно.

Умелый и нужный подчинённый принёсший плохую весть вполне мог не опасаться за свою жизнь. Крошвиниил ценил полезных и в меру, чтобы не подсидели и не ударили в спину, сильных и самостоятельных подчинённых. Ну а сломанная нога или вырванный с корнем рог как наказание гонцу за плохие вести это уже проза жизни и обижаться на неё не след. Тем более, что у демонов, особенно у высших, если сразу не убили, то максимум за пару дней заживёт. Причём пара дней это если, допустим, разорвало надвое. А сломанная нога или вырванный рог и вовсе за полдня встанут на место.

В этом деле главное усиленное мясное питание, ну и использование пары кристаллов с вытянутой из живых существ и заключённой в кристаллическую оболочку жизненной силы — универсальной валюты домена демонов — также отнюдь не повредит.

Поэтому нарезанная на пластики и скормленная виновнику его собственная рука — это даже не серьёзное наказание, а так, выражение высочайшего неудовольствия и только.

Прибывший локальным телепортом для доклада в ставку главнокомандующего вторжением, Вестиниил имел основания предполагать, что наказание за сбежавшую принцессу будет не слишком серьёзным. В конце концов Богатокопийск успешно взят. Орде открыт путь через горный перевал и впереди расстилаются беззащитные равнины Отара. А названная дочь тёмного императора — живого полубога, правящего самым большим и сильным государством этой вероятностной линии всего лишь дополнительный приз. Приз лакомый, надо признать, но всё же не обязательный. Поймали — хорошо. Не получилось — и ладно.

Но всё-таки Вестиниил не любил боль. Имелся у него такой грешок. Он всегда старался сохранить себя любимого. Возможно поэтому и начал интересоваться разными стреляющими, взрывающимися и прочими игрушками смертных ещё когда был жалким импом едва-едва выбравшимся из инкубатора и сумевшем пережить свой первый бой. В то время их орда, вместе с ордами других адских княжеств, завершала завоевание домен гномов. Успевшее сформироваться божество, выражение сути расы гномов, было успешно сражено и пленено временным альянсом из трёх адских князей, а последние вероятностные

линии домена мрачных бородатых коротышек как раз штурмовали орды демонического легиона. Зарытые в землю гномские твердыни выдавливались словно прыщи. На завершающую стадию завоевания домена гномов и попал впервые юный имп Вестиниил вместе с парой миллионов своих братьев — новым пополнением из инкубаторов, свежим мясом для вечной войны.

С тех пор прошло больше трёх сотен лет. Даже странно, с чего бы ему сейчас вспомнились те старые времена. Может быть потому, что его путь к личному могуществу ещё далеко не закончен? Он больше не презренный имп и сумел накопить должное количество изъятой у смертных жизненной силы, чтобы переродиться высшим демоном и взять себе имя. Подобное удаётся, едва ли одному из двух — трёх миллионов демонов. Но всегда остаётся к чему стремиться. Ведь даже князя ада — высшие из высших, обладающие верховной властью в своих осколках. Каждый из адских князей сохраняет крохотную каплю божественной силы — частичку сути демонической расы и всё равно они продолжают спорить и сражаться между собой. Заключаются союзы и нарушаются обещания. Всё ради того, чтобы возвыситься над окружающими и увеличить собственное могущество. Этот процесс бесконечен. Это и есть жизнь. А вечная война и непрекращающийся завоевательный поход демонического легиона по доменам других рас есть абсолютная необходимость и величайшее удовольствие.

Временная ставка адского генерала размещалась в захваченном с полгода назад соборе всех святых в одном из бывших, так называемых, светлых королевств. Не то, чтобы это было действительно важно, но всегда приятно лишний раз унижить и поглумиться над павшими под пятой легиона смертными. Ведь аромат страданий смертных так прекрасен.

Ещё одной причиной выбора послужило то, что собор являлся одним из самых больших зданий с множеством просторных помещений, украшенных прекрасными фресками и статуями.

Кто сказал, что высшим демонам чужда эстетика и они не способны понимать красоту? Наглая ложь! Просто у них свои понятия о прекрасном, довольно далеко отстающие от понятий обычного человека.

— Великий! — рывкнул Вестиниил одновременно с тем падая на колени и склоняя голову в пол. — Недостойный слуга приветствует тебя, господин!

Пришлось повысить голос, чтобы перекричать вопли пытаемых жертв. Дрожащие от страха за свои жизни палачи работали на совесть, но им определённо недоставало опыта и выдумки. Но всё же есть что-то изощрённое в том, чтобы заставлять одних смертных пытаться других. Особенно если это их друзья или, ещё лучше, близкие родственники.

Взор пылающих пламенем глаз вынырнул из кубка со свежей кровью и обратился на визитёра.

Вестиниил ещё ниже уткнулся носом в камень пола, ощущая, как медленно нарастает и давит, давит, заставляя склонить голову, ментальное давление высшего демона, барона ада.

Повеление говорить, как глоток свободного воздуха. Ментальное давление не спало окончательно, но сделалось гораздо более слабым.

— Богатокопийск захвачен, мой господин. Войска отъедаются, отдыхают и готовятся к рейду через равнины Отара.

— Где же правительница города?

— Она сбежала!

Ментальное давление обрушилось с такой силой, что посмевавший было выпрямиться

Вестиниил рухнул на колени. Костяные пластины внешней брони, части нарастающего внешнего экзоскелета, глухо звякнули при ударе о мраморную половую плитку.

— Сбежала в другую вероятностную линию, но я сумел снять координаты и распорядился отправить погоню, — торопливо прохрипел корчащийся на мраморном полу высший демон, словно прижатый к увеличительному стеклу жук. И подобно ножу вивисектора, рассекающего жалкое насекомое надвое, в голову Вестиниила вломилась воля адского генерала легко сметая выставленные ментальные барьеры и проглядывая его память в течении последних нескольких часов.

Выворачивая память слуги, Крошвинил вовсе не заботился об его удобстве. Следующие несколько дней у Вестиниила будет страшно болеть голова и прекратить эту боль совершенно невозможно никакими средствами. Но что до этого за дело барону ада? Закончив просматривать память подчинённого, командующий вторжением в мир Орати грубо, словно незваный и вдобавок наследивший грязными следами на чисто вымытом полу гость вышел из разума, подчинённого напоследок так сильно хлопнув в двери, что тот едва-едва сумел удержать себя в сознании.

— Глупец! — вскричал Крошвинил. В забытии он привстал со трона и хотел уже сделать несколько шагов в сторону всё ещё распростёртого на полу Вестиниила, но передумал и уселся обратно. — Немедленно отозвать погоню. Хотя нет, уже поздно. Приказываю забыть про этот портал. Никому не говорить ни о бегстве принцессы, ни об отправленной за неё погоней.

— Великий, не понимаю тебя!

— Ты слишком молод и глуп, чтобы знать, — всё больше успокаивался адский генерал. — Вытащенный из твоей памяти координаты — это координаты запретной линии.

— Той самой? — переспросил Вестиниил уже догадываясь об ответе.

— Той самой, — подтвердил Крошвинил. — Линии при попытке покорения которой понёс ужасные потери и буквальным образом надорвался осколок Багрового пламени и его князь. Надорвавшись, он стал лёгкой добычей соседей. А на проклятую линию сбор князей наложил проклятие Барлогара и велел перекрыть все проходы в неё которые были известны или будут найдены в дальнейшем. Понимаешь, глупец! Своими действиями ты нарушил запрет круга адских князей!

Тон генерала сменился. Теперь он говорил словно любящий дедушка своему внуку: — Впрочем, ты мой любимец. Такой молодой высший и уже столь много достиг. Пожалуй, я не стану наказывать тебя если ты пообещаешь навсегда позабыть про свою ошибку и никогда никому про неё не рассказывать.

— Уже забыл, господин, — поклялся Вестиниил. На краю сознания промелькнула мысль: он так легко отделался потому, что в произошедшем немало вины самого Крошвиниила. И случись официальное разбирательство он наверняка пострадает не меньше Вестиниила. Однако в присутствии самого барона ада думать такие мысли не самая лучшая затея. Вестиниил привычно подавил лишнее, преисполняясь одной только восхищённой преданностью, направленной исключительно на вышестоящего.

— Забудь о сбежавшей принцессе. Забудь о тех, кого отправил в погоню. Возвращайся и возглавь одно из направлений для наступления вглубь отарских равнин, — повелел Крошвинил

— Слова великого — закон для слуги, — провозгласил Вестиниил торопливо отползая задом вперёд, по направлению к выходу из зала где когда-то раньше проводились

торжественные мессы для знатных прихожан.

Ползти задом наперёд было неудобно и глупо. Но он знал, что Крошвинилу нравилось подобное поведение подчинённых и поэтому Вестниил униженно полз. Ведь воля вышестоящих — священна до тех пор, пока ты не сможешь накопить достаточно сил, чтобы вонзить стоящему на ступень выше нож в спину, сбросить его вниз и занять его место. Спустя пару долгих минут он наконец достиг выхода из зала. Теперь можно выпрямиться, дойти до телепорта и как можно скорее вернуться в передовой отряд действующей армии. Безумно жалко потраченных двух кристаллов силы — один чтобы телепортироваться сюда, другой чтобы вернуться обратно. Ведь никто не подумает возмещать ему, Вестиниилу, затраты несмотря на то, что он лишь выполнял прямой приказ генерала. Но такова вечная война. Он просто стащит пару десятков свежих кристаллов наполненных жизненной силой, приправленной эманациями страдания, ужаса и смерти разумных принесённых в жертву на походных алтарях и тем самым с лихвой компенсирует понесённые затраты подделав отчётность так, чтобы никто не догадался.

Размышляя о различных способах какими молодой и не глупый высший способен увеличить собственное состояние находясь на передовой, буквально на острие орды вторжения, Вестиниил прошёл через марево локального перехода за долю секунды оказываясь за сотни километров от ставки адского генерала.

Глава 3. Тонкости высокоорбитальной политики

Собравшиеся на капитанском мостике низкоорбитальной станции «дозор-2» старшие товарищи уже находились в курсе дела. Поданный Климом сигнал общей тревоги переполошил всех. Другие две станции серии «дозор» с утроенным вниманием сканировали поверхность прекрасной, но уничтоженной земли в поисках врага. На Луне, в ситуационном зале, заседал спешно собранный Верховный Совет в полном составе. Ситуационный зал и капитанский мостик дозора-2 связывал прямой канал связи, но последнее решение остаётся за экипаж станции так как именно они находились в эпицентре событий.

Совет опасался полномасштабного вторжения демонов, но судя по всем внизу находился только небольшой отряд тварей, пущенный в погоню за каким-то образом оказавшимися там людьми. Главный вопрос: что это за люди и как они там оказались?

— Мы должны им помочь, — приняла решение капитан станции, Евгения Руднева[1]. Она была из второго поколения и потому старше остальных собравшихся «старших братьев» на четыре года.

— Санкционирую спасательную миссию, — своими словами Руднева брала на себя полную ответственность. И как бы она сама не хотела бы возглавить миссию спасения и первой лететь в челноке через тучи вниз. Но долг капитана — оставаться в безопасности и руководить с холодной головой. И отвечать за возможную гибель подчинённых, тоже долг капитана.

— Ворошилов, Красин — среди ваших младших лучшие пилоты. Летите в двух челноках. Если что-то случится с одним, то сможете забрать тех, кто внизу и все вместе вернуться на втором. Хоть какая-то подстраховка. Вооружаться по боевому расписанию. Проследите, чтобы младшие ничего не напутали в суматохе.

— Берг, Гудзь[2] — у вас лучшие стрелки. Немедленно занимайте боевые посты и поддержите высадку десанта Красина и Ворошилова предварительной бомбардировкой. Разрешаю задействовать весь арсенал за исключением тактического ядерного оружия. Только смотрите не закатайте в землю цели спасательной миссии. Действуйте осторожно, с хирургической точностью. Понятно?

— Сделаем, — пообещал Гудзь за них двоих.

— Надеюсь на вас, — произнесла капитан.

Когда все приказы были отданы, ожил канал связи с Верховным Советом. Знакомый каждому жителю лунной республики старческий, немного надтреснутый, голос Координатора пожелал: — Удачи вам.

Руднева ответила: — Благодарю, товарищ координатор.

Челнок класса орбита-поверхность-орбита представлял собой здоровенный пенал с обрубками крыльев. Казалось странным, что такая штука способна летать, но его задачи состояла только в ускоренном торможении при посадке и сжигании большей части топлива во время взлёта. Одной заправки хватало только на один полёт: вниз и потом обратно вверх и заправляй заново. Каждый челнок рассчитан на перевозку тридцати человек в громоздкой боевой броне или же одной боевой машины малой или средней тяжести вместе с парой сопровождающих лиц.

На входе в челнок, Клим лично проконтролировал как младшие облачились в броню. И не важно, что они это проделывали не один, не десять и даже не сто раз прежде. То была

учёба, а сейчас боевая тревога.

— Челнок-7, станции дозор-2, -прошу разрешения на старт, чётко следуя инструкции, запросила Куковерова Нина — лучший пилот среди всех, кто сейчас нёс вахту на станции.

— Челнок-7, взлёт разрешаю, — ответила Руднева. — И удачи вам.

— Не бойся, тётя Женя, всё будет хорошо, — совсем не по уставу ответила Нина.

Разжались захваты, сбрасывая челнок вниз. Какое-то время они просто падали под действием силы гравитации, затем Нина включила двигатели и челнок, дёрнувшись, понёсся вниз со всё возрастающей скоростью.

Но обгоняя двух спускающихся челноков, на поверхность мёртвой земли обрушился град из высокоточных снарядов и ракет. Основной удар пришёлся по отряду демонов. Бегущие со скоростью хорошего велосипедиста гвардейцы успели поднять свои крокодиловые пасти к небу, что-то почуяв. Ифрит окутался огненным щитом, наплевав на остальной отряд и вкладывая силу только лишь в собственную защиту. Заверещали и начали было разбегаться импы и гончие, но не успели пробежать и десятка шагов.

На короткое время поверхность в размере чуть больше десяти квадратных километров превратилась в локальный филиал преисподней. Любая болванка, сброшенная с орбиты, сама по себе является грозным оружием за счёт набранной при падении скорости. Но здесь были задействованы средства посерьёзнее. Боеприпасы объёмного взрыва отрабатывали штатно, выжигая успевших спрятаться в первой попавшейся норе или расщелине импов. Живучести гвардейцев категорически не хватало. Сложно продолжать выживать, когда от тебя остаётся хорошенько пропечённый со всех сторон обрубок. Спрятавшийся за огненным щитом ифрит сумел пережить первый этап бомбардировки за счёт вовремя поставленной защиты и из-за своего сродства с огненной стихией. Но контрольный удар высокоточных ракет, как раз придуманный против таких вот умников с силовыми щитами, снёс ифриту остатки здоровья и дестабилизированный из-за множества повреждений плазмой взорвался, внося ещё одну, небольшую, лепту в хаос и разрушения, оставшиеся на месте идущего по следам беглецов отряда демонического легиона.

Напоследок, команды Гудзя и Берга положили несколько десятков снарядов по кругу, создавая зону безопасности вокруг вжимающихся в землю людей. После чего обстрел с орбиты прекратился. Челноки уже выполняли посадочные манёвры и появился риск задеть своих при продолжении бомбардировки.

...

В единый миг обрушившийся с неба огонь заставил Былина Буяновича и принцессу хищно оскалиться, словно дикие звери и искать глазами врага. Но врага не было. Почувствовавший появление небесного огня чуть раньше прочих, архимаг создал вокруг отряда самый мощный из своих щитов. Сейчас он, приоткрыв рот и не замечая того, жадно смотрел на зарево пожара, пылающего чуть в отдалении, как раз на том месте, где находился преследовавший их отряд демонов.

— Что это, во имя Императора? — прошептал один из телохранителей, но ему никто не ответил.

Чуть погодя взрывы небесного огня раздались сбоку и сзади сбившихся вместе, чтобы уместиться под щитом мага людей.

— Они метят по нам? — испугалась принцесса.

— Нет, бьют вокруг, — определил Былин Буянович на слух. — Значит скоро появятся

здесь сами.

— Кто появится?

— Видимо боги этого мира по какой-то причине решившие спасти нас. Вряд ли кто-то ещё способен обладать такой силой, — предположил маг.

— Но ты говорил, что эта линия уничтожена и здесь нет никого живого! — напомнила Надёжа.

Корвину оставалось только пожать плечами: — Видимо я ошибся.

Над головами пролетело нечто огромное. Но прежде чем они успели испугаться, это нечто, в дыму и пламени, приземлилось чуть в стороне.

Из-за дыма и огненного хвоста, Корвин чуть было не принял небесного посланца за ифрита, но вовремя осознал, что не чувствует эманаций проклятой демонической магии. Честно говоря, он вообще ничего не ощущал так, словно бы эта здоровенная штука размером с большой дом летала сама по себе, а не с помощью магии или движимая божественной волей.

Рядом с первой приземлилась вторая. Из обоих летающих домов вышли с ног до головы закованные в сверкающие доспехи рыцари. Только вместо нормального оружия они держали в руках какие-то странные штуки похожие на неудобные дубинки.

Четверо рыцарей заняли положение вокруг спасённых, но следили они не столько за ними, сколько за окружающим пространством. Ещё двое остановились в паре шагов от не спешивших убирать мечи обратно в ножны Надёжи, её телохранителей и Былина Буяновича.

Лиц у божественных посланцев не разглядеть. На месте головы у них просто пузырь из непрозрачного материала. Но почему-то у Корвина создалось впечатление, что пришельцы с удивлением рассматривают их самих — его, Корвина Светозарного, в обрывках егерского походного костюма. Телохранителей принцессы. Доспехи принцессы и Былина Буяновича. И мечи в их руках. Странно, что больше всего их удивили, похоже, обычные добрые клинки.

То, что в руках у незнакомцев не просто дубины, а некое волшебное оружие беглецы смогли убедиться, когда вынырнувшая из темноты адская гончая, видимо сумевшая спастись из-под удара с неба и удирающая куда глаза глядят выскочила прямо на разглядывающих друг друга пришельцев и беглецов.

Не успел Корвин сплести заклинание, а Былин Буянович войти в режим боевого ускорения, как небесные рыцари направили своё странное оружие на гончую, и та затряслась в предсмертных конвульсиях.

Посланник настойчиво указал н летающий дом у себя за спиной.

— Кажется, нас приглашают войти туда, — неуверенно предположила Надёжа.

Былин Буянович воспротивился: — Ни в коем случае!

— А есть ли у нас выход? — спросил Корвин. — Лучше последовать вежливому приглашению, чем оказаться в плену силой.

— Тем более, что они с такой яростью уничтожили демонов. Любой враг демонов — наш друг, — провозгласила Принцесса. — Нам сейчас очень нужны друзья. Мы идём.

Былин Буянович фыркнул, но возражать названной дочери тёмного императора не посмел. Убрав мечи обратно в ножны, он первый сделал шаг вперёд, показывая небесным посланникам пустые руки.

...

Увидеть вблизи спасаемых ими людей оказалось для Клим Ворошилова немалым

потрясением. После того как он поднял тревогу, Октябрина перепроверила и подтвердила, что почти все граждане лунной республики находятся на своих местах и оказаться на поверхности мёртвой земли они никак не могли. С вероятностью в девяносто девять и только иксин знает сколько раз там ещё повторялось число девять в периоде.

Другими словами, там, внизу, чужаки. И прийти они могли только через врата, больше неоткуда. Это предположение объясняло многое, но порождало немало новых вопросов.

Сейчас, стоя от них в пяти шагах, Клим уже нисколько не сомневался — это чужаки. Люди из другого мира. Подумать только!

И ещё их странная одежда и мечи вместо нормального оружия. А у того и вовсе какая-то палка в руках. Откуда они такие взялись? Как сумели открыть врата, если вся земная наука, доставшаяся в наследство лунной республике, понятия не имеет как подступиться к этой задаче.

Но вопросы потом. Сейчас главное поскорее убираться отсюда, пока какому-нибудь динозавру не пришло в голову явиться и посмотреть, что же это там такое сверкало вдалеке.

Подчинившись настойчивым просьбам Ворошилова, чужаки вошли в челнок.

Отдав приказ младшим не расслабляться и продолжать наблюдать за чужаками потому, что кто может сказать, что там у них на уме, Ворошилов отстегнул и снял шлем боевого скафандра. Увидев его лицо, чужаки ахнули и зашептались между собой. Их язык показался Климу смутно знакомым, хотя он вряд ли мог бы сказать будто понимает хоть слово. Так бывает с чужими языками — они порой кажутся удивительно знакомыми.

— Октябрина, ты слушаешь? — позвал Клим.

— Анализирую структуру языка, — подтвердил искусственный интеллект, — любопытно, крайне любопытно.

— Что именно любопытно? — спросил Клим, но ответа так и не дождался.

Хорошо, что они сразу посадили каждого из гостей на противоперегрузочное кресло. Нина Куковерова начала старт без предупреждения или же он пропустил его в суматохе. Когда неведомая сила вжала их в кресла, чужаки испуганно загомонили. Ворошилов постарался улыбнуться им самой спокойной и уверенной из своих улыбок. Кажется, сработало. По крайней мере девушка в доспехах что-то сказала своим спутникам, и они успокоились.

Нина филигранно, словно не неповоротливый челнок с обрубленными крыльями, а лёгкий, отзывчивый планер, пристыковалась к станции. Пилоту из команды Красина пришлось сделать дополнительный круг, чтобы выполнить стыковку. Поэтому на борту станции они оказались первыми. Их уже встречали.

— Добро пожаловать на территорию Лунной Советской Социалистической Республики, — поприветствовала настороженно осматривающихся гостей капитан станции Руднева Евгения.

Гости переглянулись между собой и вперёд вышла девушка в доспехах. За спиной у неё маячил здоровяк с двумя мечами. Весь полёт Ворошилов колебался — стоит ли просить гостей сдать оружие и каким образом это сделать, чтобы не напугать их ещё больше? Наконец он решил переложить ответственность на Евгению и запросил её совета. Руднева приказала не нервировать гостей, но стоящие у неё за спиной четверо младших в лёгкой броне и с оружием в руках показывали, что к предупреждению Ворошилова капитан отнеслась вполне серьёзно.

Девушка, видимо выступающая за главную, среди гостей произнесла что-то певучее и

мелодичное. Державшийся немного в отдалении от остальных мужчина с палкой в руках произнёс несколько фраз, каждая видимо на отдельном языке, но ничего знакомого Клим не уловил. Честно говоря, он был не силён в других языках прекрасной, но уничтоженной земли кроме общепринятого русского. Все прочие языки погибли вместе с планетой. Разве только кто-то из стариков ещё мог бы попробовать объясниться на ином, родном для себя, языке.

— Как любопытно, — снова произнесла Октябрина, используя настенные динамики в шлюзе.

Услышав доносящийся из пустоты голос, гости вздрогнули и принялись оглядываться.

— Нет, я положительно должна попробовать, — продолжала Октябрина и вдруг произнесла несколько слов на другом языке. Услышав их, мужчина с палкой вздрогнул. Торопливо залопотал в ответ, но искусственный интеллект, к сожалению, ответил на русском: — Увы не понимаю. Пока.

— Прошу вас сдать оружие, — попросила Евгения показывая на торчащие из ножен рукояти мечей.

— Под мою ответственность, — твёрдо заверила она насторожившихся гостей. Те её не поняли, но, похоже, смирились с необходимостью разоружиться. Все они сдали по мечу и здоровенному, размером с кинжал, ножу. Здоровяк и вовсе оказался ходячим складом холодного оружия. Кроме двух мечей и десятка мелких, явно предназначенных для метания, ножей у него нашлись метательные звёздочки в количестве пяти штук. Девушка в доспехах, кроме висевшего на поясе клинка, отдала острую стальную спицу, спрятанную у неё в длинных волосах. Видимо этим жестом она хотела продемонстрировать, что добровольно и добросовестно выполняет все требования хозяев станции так как спрятанную в волосах стальную иглу у неё вряд ли бы нашли без рентгена. Мужчина с палкой зачем-то сдал свою палку и, оставшись с пустыми руками, явно не знал куда их деть и чем можно занять.

— Благодарю вас, — наклонила голову Евгения.

Девушка поклонилась капитану в ответ.

— Челнок с луны за нашими гостями прибудет через девять часов. До этого момента прошу всячески опекать их, помогать осваиваться и объяснять всё непонятное для них, — попросила Евгения.

— Отмыть бы их для начала, — предложил Ворошилов.

— И накормить, — добавил Красин.

— А они могут есть нашу еду?

— Наверное могут, если похожи на людей и дышат одним с нами воздухом. Только много не накладывайте. Лучше принесите всего по чуть-чуть, — приказала Евгения.

И на этой ноте с предоставлением импровизированного «хлеба-соли» в виде космического пюре, искусственно выращенного в чанах мяса и витаминных салатиков из бледных овощей и состоялось эпохальное событие — контакт представителей двух цивилизаций из различных вероятностных линий развития ещё пока окончательно не сформировавшегося, но находящегося буквально на грани формирования домена человечества.

Ведь между кровавником из тёмной империи и обычным человеком, в принципе, не так много отличий. Особенно если сравнивать с представителем любой иной расы из любого другого домена.

Каждый кровавник когда-то, до инициации, был человеком. Человеком он родился. И под угрозой масштабного вторжения демонического легиона в различные линии домена

человечества, можно с полной уверенностью утверждать: человеком остался.

Вампиры-кровавники тоже люди.

В конце концов, со всеми своими особенностями, приобретёнными в ходе кровавого перерождения, они так и оставались, по большому счёту людьми.

...

В одной из жилых комнат гигантского подземного города, на глубине в несколько сотнях метров от внешней поверхности луны, надёжно защищённые от губительной космической радиации, архимаг Корвин и принцесса Надёжа, прозванная в народе защитницей, беседовали наедине за бокалом освежающего и восстанавливающего силы напитка. Говорили они, разумеется, о странных хозяевах этого странного места.

Подумать только: в, казалось бы, уничтоженной демонами вероятностной линии нашлась целая цивилизация и не какие-нибудь дикари, как это обычно бывало, а цивилизация намного опередившая мир Орати во всём, кроме магии. Это до сих пор безмерно удивляло и поражало архимага, хотя прошло уже несколько недель и можно было наконец-то привыкнуть. Местные жители совсем не развивали магию и оказались к ней практически неспособны. По крайней мере из тех трёх десятков добровольцев, которых ему разрешили обследовать, ни один не обладал и зачатками магического дара. Все их удивительные достижения базировались на одной только технике и примитивной (как называли в магических академиях в мире Орати естественные отрасли знания в противовес магическим) науке. И достижения эти были воистину удивительны. Взять хотя бы тот факт, что прямо сейчас он и принцесса сидят не где-нибудь, а на луне — прямо как в детских сказках: пошёл храбрый рыцарь по дорожке из лунного света и оказался на луне, где и нашёл свою любимую украденную проклятыми тёмными (по крайней мере такие сказки рассказывали в Светлых Королевствах).

Луна! Добраться до неё не смог ни один архимаг, а лишённые магического дара люди сумели. И вот сейчас они здесь, дышат искусственным воздухом (неотличим от настоящего), едят искусственную еду (дрянь редкая за малым исключением) и пьют искусственные напитки (с вином столетней выдержки не сравнить, но очень недурно, надо признать). Удивительно. Поразительно. Феноменально!

Тем более странно, что о существовании такого важного феномена как «магия» туземцы узнали только во время нападения демонов, когда столкнулись с ним буквально «нос к носу». Узнав, что Корвин архимаг или, как говорят местные, псионик — они вцепились в него с упёртостью адской гончей взявшей след и идущей по нему. Врачи чуть было не разобрали его по кусочку и только личное вмешательство Координатора — местного правителя — спасло архимага от того чтобы быть разобранным на мелкие кусочки во имя торжества «примитивной» науки.

Не меньший ажиотаж вызвало известие, что его спутники являются не совсем людьми, а точнее кровавниками. Они тоже получили свою дозу «научных экспериментов» от донельзя увлечённых эскулапов. Но их было семь человек и всё то, что Корвин получал на себя, распределялось между семью и казалось уже не таким страшным. Но есть и польза. Исследования местных позволили им создать «кровавый коктейль» — вековую мечту всех кровавников тёмной империи. Искусственный напиток, придающий силы и залечивающий раны и полностью заменяющий собой необходимость регулярного приёма живой человеческой крови. Вот так, буквально походя, местные решили вековую проблему всех

кровоавников нейтрализуя негативную черту перерождения, служащую причиной множества страшных сказок, ходивших на светлых, и не только, землях.

Поразительное существо по имени Октябрина сумела за несколько дней изучить их язык и с тех пор исправно служила переводчиком в беседах имперцев и местных и помогала и тем и другим учить чужие языки. Впрочем, как оказалось не такие уж и чужие. Где-то далеко, под напластованиями даже не веков, а целых тысячелетий, у русского языка, на котором говорили местные и общего языка Тёмной Империи нашлись общие корни.

Но возвращаясь к Октябрина — удивительное существо. Вездесущее. Могущественное. Мудрое. Корвин имел все основания считать её богиней этой вероятностной линии, если бы местные не утверждали, будто они создали её за несколько лет до вторжения демонов. Больше того: раньше подобных ей было несколько десятков, но войну вторжения, гибель земли и исход пережила лишь она одна. И сама Октябрина подтверждала эти слова.

Люди создают богов своей верой. Но чтобы своими руками и разумом — о таком никогда не задумывался ни один архимаг.

Более того, в удивительном подземном граде на луне нашлось столько чудес, что Корвин вынужден был сказать самому себе «стоп». Стоп, прекрати расплываться, ты всё равно не сможешь объять необъятное. Сосредоточься на малом и когда-нибудь, от малого, сможешь перейти к большему.

Таким «малым» сделалась для Корвина астрономия. Он всегда любил смотреть на звёзды, планеты и ещё в бытность ректора магической академии лично собрал телескоп и ночами смотрел в него на чуть более близкие звёзды. Местные преуспели в изучении космогонии столь же сильно, как и во всех прочих «примитивных» науках. Их объяснения открывали перед Корвином целый новый мир космических течений, где скорость света, оказывается, имеет предел, масса может превращаться в энергию, а в пустоте между планетами дуют невидимые, смертельно опасные ветра.

Пока архимаг развлекался, Надёжа с дядей занимались политикой. Едва получив возможность общаться с хозяевами, принцесса окунулась с головой, пытаясь понять местные расклады, определить кто правит, а кто подчиняется. Она искала центры силы, определяющие политику местных и долгое время, не могла поверить, что такое могущественное существо как Октябрина не является верховным правителем.

Надёжа активно шла на контакт, отвечая на задаваемые вопросы максимально честно и то же самое приказала делать дяде и телохранителям. Она не могла допустить, чтобы на этом этапе между хозяевами луны и представителями тёмной империи пробежала хотя бы тень недоверия. И дело не только в том, что сейчас они находились в полной власти местных, но главное, что их знания и сила были крайне нужны гибнущей под атаками демонов Тёмной Империи в родном мире Орати. Надёжа видела в действии некоторые образцы местного оружия и им позволили посмотреть некоторые фильмы и видео хронику нескольких эпизодов войны вторжения. Принцесса прониклась.

Прониклась не только одна Надёжа, но и Былин Буянович вынуждено признавал: помощь таких ребят пригодилась бы Императору. Впрочем, Императору и возглавляемой им Тёмной Империи сейчас бы пригодилась любая помощь от кого бы она не исходила.

Оставалось только понять, что нужно землянам, как называли себя местные и пообещать им это.

Выслушав очередную порцию восторгов архимага на тему далёких галактик, Надёжа смочила губы «кровоавным коктейлем» (то, как легко земляне суме создать его само по себе

говорит, что они на голову превосходят всех артефакторов и алхимиков империи вместе взятых).

— Друг мой, — обратилась она к архимагу. — Изучение далёких галактик, безусловно интересно, но лучше бы ты обратил свой взор на самобеглые коляски землян и на их мушкетоны способные стрелять много больше одного раза с поразительной точностью. Быть может, по возвращении, ты смог бы и сам соорудить что-то подобное?

— Сиё много сложнее, чем может показаться с первого взгляда, — поник Корвин. — Скорее всего я сам ещё не до конца понимаю всю сложность. Не лучше ли предложить землянам продать часть своего удивительного вооружения?

— А кто научит наших солдат им пользоваться? Да и будет ли у них время чтобы научиться? — усмехнулась принцесса.

— Получилось ли выяснить в чём нуждаются так любезно приютившие нас хозяева?

— О да! Я несколько дней задавала наводняющие вопросы, а оказалось достаточно спросить напрямую, чтобы получить исчерпывающий ответ. Никак не привыкну поразительной честности наших спасителей.

Весь сгорая от нетерпения, Корвин воскликнул: — Так что же может быть нужно землянам? В чём могут нуждаться полубоги?

— Полубоги? — улыбнулась Надёжа. — Похоже ты слишком восхищён множеством увиденных чудес и восхищение застит глаза. Земляне всего лишь люди. Все их машины и знания отнюдь не помогли им отстоять родную планету. Хотя демонов они прогнали, признаю.

Спрашиваешь, в чём нуждаются земляне? Например, «кровь земли» иначе называемая ими нефтью.

— Но зачем она им? — удивился архимаг. — Насколько мне известно, кровь земли, после сложного процесса алхимической очистки можно использовать для освещения. Ещё ей, вроде бы, лечат некоторые болезни и только.

— Значительная часть их боевым машин работает на специальном образе очищенной земной крови, — пояснила Надёжа. — Но ты не поверишь, друг мой, сколько разных вещей способны создать земляне, если будут в избытке иметь сложные уг-ле-во-до-ро-ды.

Последнее слово Надёжа произнесла по частям и на русском языке. Справившись со столь непростым словом, принцесса смочила губы коктейлем и продолжила: — Вот стол за которым мы сидим, он сделан из переработанной крови земли

— Но он твёрдый!

— Не важно. Твёрдые, мягкие, гибкие и всё прочее — стараниями землян, кровь земли способна принимать любую форму. Они даже используют её для производства пищи.

Кроме земной крови, землянам нужны и другие ископаемые. Например, редкие материалы, которых в недостатке на Луне и до нашего появления они собирались возить их из пояса астероидов. Чистый воздух, бескрайние пространства — всё это империя может предложить землянам.

— Добавь возможность выйти из своей линии, где они заперты, словно мыши в подполе, — добавил маг. — При всём своём могуществе, земляне совсем не владеют искусством перемещения между вероятностными линиями домена человечества.

— Выпустить зверя из клетки легко, а вот загнать его обратно не очень, — процитировала Надёжа поговорку, ходившую в тёмной империи. — Если бы кроме далёких звёзд ты интересовался бы историей наших спасителей, то знал бы что не прошло и двух

сотен лет, как они свергли и убили своего императора. По сути все они — потомки бунтовщиков, чей давний бунт завершился успехом. А что положено Тёмным Императором за общение со злоумышляющими супротив империи или его лично? Вот то-то!

— Какая разница, то дела давно минувших дней! — отмахнулся архимаг.

— Возможно, но я долго уже пытаюсь понять землян и разобраться в том, что ими движет. Ты знаешь, что, в своей клятве, они обещают освободить всех угнетённых и наказать всех несправедливых? Но можешь ли ты поручиться что именно может показаться им несправедливым и подлежащим исправлению? Их идеал — сам человек, которого они хотят облагородить и возвысить, словно алхимики знающие таинственный секрет, позволяющий превратить любое быдло в аристократа.

Кто только не пытался воспитывать чернь, но, кажется, у землян это неплохо получается. К каким потрясениям сей подход может привести Империю?

— Но выхода нет, — сказал маг. — Если оставить империю одну против демонов, она падёт. А так есть хоть какой-то шанс. И кто сказал, что изменения — это всегда плохо? Долгоживущие кровавники, маги и священники видят в любых изменениях угрозу. Посмотри куда это завело священников и магов, что в спеси и гордыне отказывались от предлагаемого Тёмной Империей союза, пока не оказалось слишком поздно. Не повторяй наших ошибок.

— Ты прав, — согласилась Надёжа. — Мы можем выпустить зверя из клетки, но контролировать его мы не способны. Да и никто не способен. Но проблема не только в этом.

— В чём ещё?

— Как ты мог бы заметить если бы поменьше смотрел в телескоп и побольше бы по сторонам, то непременно бы заметил, что общество землян разделено на стариков и юношей. Два плюса с совсем редкими исключениями. Обязанность принятия глобальных решений всё ещё лежит на плечах стариков, хотя они постоянно декларируют, что это временно и совсем скоро передадут сию обязанность молодым. Новому миру — новые люди. Местные просто обожают данный лозунг. Но конкретно сейчас, у руля стоят старики. Основа их власти огромный, почти безграничный авторитет.

Я много разговаривала с Координатором — формальным лидером землян на данный момент и с другими представителями так называемого «первого поколения» — стариками, ещё заставшими свой родной мир живым и цветущем. Трудности исхода, когда пришлось чуть ли не с нуля строить новый дом на луне и при том пытаться сохранить все достижения и знания погибшей земли — похоже надломили их. Они справились в том смысле, что сумели не только выжить, но и породить второе и прочие поколения и воспитать их. Но они больше не хотят никаких авантур. Согласно их видению, будущее местной ветви человечества лежит в стороне от родной планеты и от захватывающего одну вероятностную линию за другой демонического легиона.

В личной беседе, Координатор сказал мне, что в одной только солнечной системе вполне достаточно планет. Если они сумели выжить на луне, то спокойно доберутся до марса и дальше. Нужно только время и чёткая последовательность действий.

Признаюсь, я тогда повела себя не лучшим образом, позволила эмоциям взять вверх. Я сказала, что это похоже на попытку птицы страуса прятать от опасности голову в песок (кстати, эти удивительные птицы, оказывается, существовали и на Земле). Сказала, что демоны всё равно не оставят их в покое и сожрав все прочие линии обрушатся всей ордой на последнюю. Сказала, что космические расстояние не спасут их, пусть не надеются. Магия — универсальная сила и с её помощью можно добиться чего угодно. Можно даже научиться

летать через пустоту, просто раньше это никому не было нужно. Но демоны научатся.

Координатор спросил меня: что я предлагаю взамен? Опять войну на которой будут гибнуть едва успевшие повзрослеть мальчишки и девчонки?

— Нас всего порядка пятьсот тысяч, — сказал Координатор. — Против неисчислимых демонических орд, обладающих ресурсами и производственными мощностями неизвестного количества покорённых ими миров. Расклад обрекающий на поражение.

— Тогда научите воевать нас! — сорвалась на крик принцесса. — В империи проживает больше тридцати миллионов человек и большая их часть ещё жива. Пока ещё жива!

— Вы называете себя коммунарами и откажите братьям в помощи? — уже тише спросила принцесса.

Координатор неожиданно разозлился ещё сильнее: — Братья! Не первый раз я слышу это слово! Когда нужна помощь, когда предлагаете нашим мальчишкам умирать за вас — мы братья. Но когда наступает мирное время то вы сразу забываете о былой дружбе и первыми готовы ударить в спину «братушкам».

Надёжа не понимала о чём он говорит и метнув на неё испытующий взгляд, сидевший за столом Координатор понял это и заставил себя успокоиться: — Прости, дают о себе знать старые раны. Раны старого мира.

— Ничего не получилось? — сочувственно спросил архимаг когда в рассказе Надёжи возникла слишком долгая пауза.

— Нельзя сказать, чтобы совсем ничего. Мы заключили предварительное соглашение об ограниченной торговле. Земляне действительно сильно нуждаются в «земной крови». Кроме того, Координатор согласился принять некоторое количество наших беженцев. Не слишком много — они несколько ограничены в жилом пространстве и в короткие сроки кардинально увеличить объём жилых помещений не получится. Но хотя бы мой народ не погибнет полностью, какая-то его часть спасётся, пусть и в другой линии. Но вставать грудью на защиту Тёмной Империи Лунная республика не будет. Координатор дал понять этот момент достаточно точно.

— Значит шансов нет, — заключил архимаг.

— Не совсем так, — поправила Надёжа. — Несколько позже, после разочаровывающего разговора, ко мне подошёл юноша по имени Павел Корчагин. Его интересовали результаты приватной беседы с Координатором. Я знала про него то, что он совсем недавно прошёл в Верховный Совет и представляет собой ту самую «молодость», которой старики из совета рано или поздно собираются передавать обязанность принимать глобальные решения. Также я знала о Павле, что он протеже Координатора и только его негласная помощь позволила Корчагину в кратчайшие сроки пойти в Верховный Совет.

Поначалу я была настроена негативно и не хотела разговаривать с протеже Координатора, который совсем недавно растоптал последние надежды на спасение моей родины. Однако Павел настаивал, и мы разговорились. К моему удивлению, он совсем по-другому оценивал перспективы и риски Лунной Республики в случае вмешательства в войну с демонами на стороне Империи. Там, где Координатор предпочитал дважды перестраховаться и пусть добиться гораздо меньшего и за гораздо больший срок, но зато без особого риска, его протеже буквально горел желанием испытать свои силы.

— Понимаешь, мы задыхаемся, — говорил он, держа меня за руку. — Не по-настоящему, а фигурально выражаясь. Нашей промышленности, чтобы развернуться, необходимы материалы, ископаемые, та же самая нефть в как можно больших объёмах.

Прежде единственным возможным путём для их добычи была космическая экспансия, но это крайне долгий и сложный путь. Может быть слишком сложный для нашей небольшой колонии.

Ваше появление открыло совсем иные перспективы. Оказывается, чуть ли не на расстоянии руки находятся множество землеподобных миров. Более того, каждый из них и есть земля, точнее её отдельная версия. Прямо дух захватывает! И как настоящие коммунары мы просто не можем стоять в стороне, когда братский народ погибает в неравной войне с ужасным врагом. Наконец-то возможность как следует поквитаться с тварями. Возможность отомстить за прекрасную, но уничтоженную землю. Разве не об этом все мы мечтали? Не понимаю, почему Координатор настроен так негативно, почему он медлит.

— Возможно потому, что оберегает вас? — предположила Надёжа.

— Разве нас растили в качестве хрустальных ваз, чтобы вечно оберегать? — разозлился Павел. — Ты знаешь, что означает моя фамилия?

— Родовое имя? — переспросила удивлённая неожиданной сменой темы Надёжа.

— Ну да, можно сказать и так. Больше девяносто процентов всех живущих сейчас родилось уже на Луне в автоклавах. Мы не клоны, но своих настоящих родителей не знали никогда. Отцов нам заменили старшие братья, а самым старшим из нас — старики из первого поколения. Наша мать — военный искусственный интеллект по имени Октябрина изначально предназначенный для гарантированного ответного удара по американцам, если бы те начали войну первыми. Головной узел растянутой до луны системы «периметр» заменил мать, а товарищи по отряду — семью. Мы не мутанты, но в геноме каждого из нас много разных добавок из советской, французской и даже из американской программы по созданию прирождённых суперсолдат. Поэтому лунная гравитация не сделала нас слабыми, и мы хоть сейчас готовы перейти к жизни в нормальном, земном тяготении.

Нет, нас растили как солдат, а не в качестве хрустальных ваз. Так почему же Координатор единолично решает, что для нас хуже, а что лучше?! Я подниму этот вопрос на ближайшем совете. Я не успокоюсь!

Наши имена-фамилии взяты от настоящих, когда-то живших людей, революционеров, героев войны и труда. Чтобы их подвиги не были забыты. Чтобы память о них пережила даже смерть родной планеты. В этом плане я стою особняком от большинства товарищей, — продолжил рассказывать Павел. — Тот, кто подарил мне имя и фамилию, не живой человек, а собирательный образ многих и многих людей оставшихся безымянными на страницах истории, воплощённый в литературе гениальным писателем. Это молодой боец за торжество революции, за свободу от захватчиков. Вот его слова: *«Самое дорогое у человека — жизнь. Она даётся один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-либо трагическая случайность могут прервать её.»*

— «Чтобы не было мучительно больно», — повторила Надёжа и какое-то время они оба, с архимагом, молчали, обдумывая слова, сказанные никогда не существовавшим человеком и повторенные протеже координатора лунной республики в корне не согласного со своим учителем.

— Старость против молодости. Осторожность и опыт против горячности и жажды жить. Значит земляне избирают свой путь и их выбор определит и судьбу мира Орати, —

заклучил архимаг. — Можем ли мы что-нибудь сделать, чтобы склонить чаши весов?

Надёжа покачала головой: — Лучше даже не пытаться.

— На что ты надеешься?

— На высшую волю.

— Чем может помочь Тёмный Император? — удивился Корвин.

— Я надеюсь не на Императора, а на высшую волю этой вероятностной линии.

— Октябрина? Но она никогда не вмешивается, всегда позволяя людям решать самим и только лишь выполняет чужие приказы.

— Да, она так говорит. И земляне действительно верят в это, — согласилась Надёжа.

...

Торжественный зал, в котором происходили заседания Верховного Совета, роскошно украшен. Практически каждый советник так или иначе приложил руки к украшению зала. Кто-то высек из куска плотного базальта скульптуру, кто-то прошёлся по стенам вместе с принтером, нанося из спекаемого под огромной температурой каменного порошка замысловатые барельефы. Любовно выложенная мозаика напоминала гигантский драгоценный камень, отбрасывая солнечные зайчики по всему помещению каждой своей гранью. На самом деле она действительно была сложена из искусственных изумрудов, что гораздо правильнее и красивее настоящих и могут быть получены в промышленных масштабах. Хоть каждую стену украшай. И украшали.

Согласно закону, установленному основателями, то есть самими советниками, кроме постоянных членов, в Верховный Совет входили также главы всех прочих советов. Всего сорок восемь человек чьи решения влияют на жизнь и будущее всех землян.

Павел повторно оглядел собравшихся на голосование советников. Практически одни старики. В ярком свете ламп сверкают начищенные лысины и при рассаживании слышится стариковское кряхтение. Странно, что раньше он никогда не думал о возрастном составе Верховного Совета и всё происходящее казалось ему полностью нормальным. Во всех прочих советах ситуация получше, старшее поколение постепенно уходит, его заменяют молодые. Но Верховный Совет, точно тающей айсберг посередине тропического океана, ещё держится и сохраняет форму.

Безусловно, Павел безмерно уважал героев исхода, сумевших вдохнуть вторую жизнь в практически уничтоженное, с потерей материнской планеты, человечество. Их блестящие лысины — свидетельства повышенных доз космической радиации, которые пришлось схватить на самом начальном этапе, когда приходилось обтираться от забивающуюся под одежду радиоактивной пыли чуть ли не простым полотенцем. Их слабые старческие голоса — тень тех громогласных басов которыми отдавались судьбоносные приказания о штурме отказывающихся объединяться натовских военных баз во время восьмидневной войны за объединение Луны в ходе которой и была созданная Лунная Советская Социалистическая Республика.

Без всякого сомнения, эти люди — герои. Но их время давно уже прошло. И сейчас они рискуют совершить страшную ошибку выбирая будущее человечества.

Задачей Корчагина было не допустить подобного.

— Голосование начинается, — объявил мелодичный голос Октябрины.

Как и все прочие голосования в любом из советов, это было полностью открытым. Каждый мог проверить правильно ли учтён его голос и каким образом голосовали

окружающие. Тайные голосования для трусов. Если имеешь смелость обладать собственным мнением, то имей смелость открыто и честно отстаивать его.

Обводя взглядом зал и скользя по лицам советников, Корчагин столкнулся взглядами с Координатором. Вспомнился их разговор на повышенных тонах и брошенное в сердцах старшим товарищем оскорбление: — Пошёл прочь, мальчишка! Я думал, что ты хочешь большего, а ты всего лишь ищешь лёгких путей!

Брошенное в лицо оскорбление жгло до сих пор. Старик ошибался. Он всегда мечтал и продолжает мечтать о безграничности. Просто раньше, единственным доступным выходом оставалось покорение космических просторов, но после спасения беглецов вдруг оказалось, что совсем рядом лежат множество похожих на Землю планет.

И всё-таки незаслуженное оскорбление жгло, заставляя сжиматься пальцы и проступать красным пятнам на щеках и кончиках ушей.

— Подсчёт голосов законен, — объявила Октябрина. — Результаты голосования выведены на главный монитор и также доступны в профиле любого из голосующих.

Взгляд Павла упёрся в строчки таблицы, заскользил сверху вниз по фамилиям и сделанному выбору. Против. Против. За. Против. За и ещё раз «за». Снова против.

К удивлению Павла, довольно много советников проголосовали за смену вектора экспансии и помощь родственному народу в борьбе с вечным врагом. Он и не ждал, что их будет так много. Но всё-таки недостаточно. Пятьдесят шесть процентов против и только лишь сорок четыре процента за.

— Решение принято, — провозгласила Октябрина.

— Стойте!

Забывшись, Пашка вскочил с места до того, как ему дали слово.

— Слово предоставляется члену верховного совета, Корчагину Павлу.

— Я требую вынесения вопроса на всеобщее голосование, — сделал ход Павел.

— На каких основаниях? — осведомился искусственный интеллект Октябрины.

— Вопрос критической важности. Мы не можем ошибиться. Вернее, всегда существует возможность ошибки. Возможно я сам ошибаюсь прямо сейчас. Но вопрос слишком важен и люди должны сами принять решение, мы не имеем права решать за всех них. Если мы всё-таки ошибёмся, то пусть это будет наше общее решение — решение всего человечества, а не пяти десятков человек из Верховного Совета.

Какое-то время в зале стояла тишина. Октябрина размышляла. Павел продолжал стоять, ожидая решения. Взгляды других советников скользили по нему словно лучи прожекторов.

Наконец Октябрина подала голос: — Основания вынесения вопроса на всеобщее голосование признаны значимыми. Решение голосования текущей сессии Верховного Совета аннулировано. Срок ожидания завершения всеобщего голосования порядка трёх часов.

— Протестую! — встал Координатор.

— Протест отклонён, — ответила Октябрина.

— Код чрезвычайной ситуации: альфа-7, фиита-11, эпсилон-4, сигма-56, — продиктовал Координатор.

В зале совета воцарилась напряжённая тишина. Стало так тихо, что можно было услышать едва уловимый шелест вентиляторов, гонявших свежий воздух по воздуховодам.

— Код принят. Ожидаю указаний.

— Отменить вынесение вопроса на всеобщее голосование. Считать результаты голосования сессии верховного совета легитимными, — приказал Координатор.

После едва уловимой запинки, Октябрина подтвердила: — Выполнено.

Один из стариков-советников вскочил со своего места и подбежал к координатору: — Сергей, что ты творишь!

— Поверь мне Анатолий, так надо, — ответил координатор, отцепляя старческие пальцы советника от своего воротника.

— Сессия верховного совета объявляется закрытой. Всем спасибо.

Ни на кого не оглядываясь, Координатор быстрым шагом вышел прочь из зала.

С его уходом зал наполнился взволнованными перешёптываниями стариков. Слышались такие слова, как: неслыханно! Какая вопиющая дерзость! Тоталитаризм и нарушение основополагающих принципов народовластия!

Не присоединяя своего голоса к хору возмущённых голосов, Павел молча сидел на своём месте до боли, до хруста пальцев сжимая кулаки.

...

Тем временем Координатор спустился в свою жилую ячейку и приказал искусственному интеллекту управляющему городом никого к нему не пускать. Не отпускали сомнения: правильно ли он поступил? Какое право он имеет навязывать свою волю всему остальному народу? Но верховный совет ведь проголосовал, разве не так?

И всё-так где-то в глубине души Координатор признавал, что вынесение вопроса о смене основного вектора экспансии на всенародное голосование станет его поражением. Мальчишки проголосуют за войну ещё не понимая, что умирать в ней придётся настоящему.

Он сел за стол. Не усидев и пары секунд встал и снова принялся мерить комнату шагами.

Прав ли он?

Координатор лунной республики, бессменный глава верховного совета на протяжении более чем пяти десятков лет. С самого момента исхода. Точнее с окончания восьмидневной войны за объединение луны. Имеет ли он право навязывать свою правду другим? Он относится к ним как к детям, но они давно уже не дети.

Самый могущественный человек на луне. Тем более сейчас, после того как он использовал чрезвычайный код, позволяющий напрямую приказывать Октябрине. Сейчас в его власти даже отключить подачу воздуха или энергии в любой из секторов. У возможных бунтовщиков нет ни единого шанса. Вот только координатор совсем не собирался воевать с собственным народом. Он хотел только одного: уверенности, что поступил правильно.

Но уверенности не было.

И рядом нет никого, у кого можно было бы спросить. Никого, кроме вездесущей Октябрины, но из-за кода она больше никогда не станет говорить с ним открыто. Да и что стоят советы машины, пусть даже и условно разумной?

Настоящее имя координатора — Сергей Степанович Акуленко, в далёком прошлом майор космической пехоты, отдельного подразделения в рамках советских военно-космических сил.

Он сам не заметил, как снова уселся за стол. Сергей Степанович начал вспоминать.

Вспоминалась учёба в военно-космической академии и как каждое лето под её окнами расцветали и одуряюще благоухали цветущие липы. Потом назначение на новую, только построенную военную базу на луне. Тогда как раз отношения с американцами в очередной

раз опустились до отметки абсолютного нуля и в воздухе витало ощущение возможного начала последней войны.

Бедра пришла откуда не ждали. По всей планете, в десятках мест внезапно распахнулись врата и оттуда полезли самые ужасные чудовища, каких только можно себе представить. Сначала главнокомандующие советского и натовского блоков подумали, что всё происходящее — внезапная и коварная атака противника. Были выпущены несколько десятков ракет, но, к счастью, более-менее разобрались и по настоящему большой войны не произошло. Противоракетная оборона сработала на отлично и своей цели достигло меньше десятка пущенных в горячке ракет.

В суматохе и неразберихе первых дней каждая страна, да что там — чуть ли не каждая военная часть, отбивалась и пыталась сражаться самостоятельно. Но вскоре было налажено взаимодействие, восстановлены вертикали командования и даже заключены международные соглашения. Оказавшиеся совершенно незнакомым типом противника, демоны постепенно изучались. Изучались их приёмы и пределы возможностей.

Локальная телепортация — возможность мгновенно перебрасывать часть войска на огромные расстояния. Стратегические проклятия — накладываемые на целые города. Ментальное подавление и существование оборотней — перевёртышей способных принимать облик любого человека. Против всего этого, постепенно, были выработаны приёмы эффективной борьбы. Драконов сбивали силы противовоздушной обороны. Тяжёлые огнеметные системы выжигали импов и прочих низкоуровневых тварей сотнями тысяч. Танковые клинья хорошо показали себя против «тяжёлых» сил противника вроде, закованных в чёрную броню четырёхметровых рыцарей ада, восседающих на огнедышащих бегемотах. Ковровые бомбардировки накрыли захваченные демонами позиции. Как выяснили разведчики — там давно уже не оставалось никого живого, а если кто и остался, то смерть от союзного огня они были готовы принять за счастье.

Военно-космические силы не сидели без дела и тоже отметились в войне вторжения нанося удары из космоса по переданным координатам. Так под сверхточными атаками из космоса упокоилась чудовищная гидра размером с небольшой городок, издалека похожая на лес из-за огромного количества возвышающихся голов. Гидру никак не получалось задавить обычным оружием. Головы гидры необычайно метко плевались концентрированной кислотой в мгновение ока разъедающей самый прочный металл. Французы потеряли целую воздушную армию, пытаясь справиться с ней. После того как проклятая гидра, окутавшись пузырьком отражающего поля, пережила затяжной артиллерийский обстрел специальными боеприпасами, проще говоря тактическими ядерными зарядами, французы запросили помощи и американская «афина», вместе с советской «перуницей» одновременным ударом прожарили тварь до хрустящей корочки.

И всё равно, для солдат военно-космических сил, битва за землю проходила как будто бы стороной.

Наступление тварей сначала удалось приостановить. Потом и вовсе застопорить. А дальше их погнали уже обратно. Из космоса наглядно можно было видеть, как сужаются и уменьшаются пятна контролируемых демонами территорий вокруг открытых врат.

В тот момент казалось: победа близка и скоро кошмар закончится.

Потом настал тот день, когда из продолжавших стоять открытыми врат вышли исполинские огненные фигуры размером с десятиэтажный дом каждая. Они что-то сделали. Наложили проклятие не на отдельный бункер или замешкавшуюся со сменой позиций после

выстрела батареею самоходных артиллерийских установок. Эти гады прокляли всю землю целиком. Закончив своё дело, они прошли сквозь порталы обратно, а вскоре и сами порталы закрылись, но порадоваться победе люди не успели.

Буквально через несколько часов планету затрясло. Проснулись спящие вулканы. Стремительно ржавела и приходила в негодность вся имевшаяся у людей техника. Люди сходили с ума, словно всё население планеты, разом, попало под ментальную атаку высших демонов. Гигантские смерчи и неожиданные наводнения стали частыми событиями.

Уже через несколько дней сделалось понятно, что Земля умирает. Примерно тогда появились и первые чудовища — безмозглые и вечно голодные, вылупившиеся из оставленных демонами яиц.

Полковник Розовенко, командующий базой, застрелился в своём кабинете, а его заместитель Герасимов сломал систему безопасности шлюза и вышел на лунную поверхность без скафандра. Тогда молодой майор космопехоты и сделал свой первый шаг к тому, чтобы, со временем, стать координатором лунной республики. Каким-то образом он оказался единственным, а может быть просто первым, кто начал хоть что-то делать и вокруг него, словно песчинки в неоднородном растворе, начали собираться люди. Так началась история.

Дела давно минувших дней промелькнули перед глазами Сергея Степановича и пропали. Ему казалось будто он выпал из реальности на пять минут, не больше. Но взглянув на часы, координатор обнаружил, что прошло уже больше двух часов.

Свет горел в приглушённом, экономичном режиме. Тихонько сипел воздух в воздуховоде. Подмигивал зелёным и жёлтым огоньками коммуникатор прямой связи.

Что-то в окружающем показалось Координатору тревожно неправильным, но он никак не мог понять, что именно. Наконец утомлённый мозг заработал, и он осознал, что если зелёный светодиод на коммуникаторе показывает исправность самого устройства, то тревожно жёлтый означает отсутствие связи, чего в принципе не могло быть.

— Октя... — попытался позвать в пространство Сергей Степанович, но закашлялся.

Откашлявшись, он повторно позвал: — Октябрина! Отвечай мне немедленно!

Однако искусственный интеллект молчал. Она не могла игнорировать чрезвычайный код и обязана была бы ответить если только кто-то не отключил весь блок от информационного поля, намеренно перерезав три основных, два запасных и один аварийный кабель. Но даже в этом случае в блоке должен был звучать сигнал тревоги, а сам иксин принимать все меры для восстановления информационного контроля над жилым блоком. Что происходит?

Словно в ответ на его мысли входная дверь начала нагреваться, будто её с той стороны пилили геологическим резакон, предназначенным для распиливания особенно крупных и прочных каменных пород во время прокладывания строителями новых туннелей.

У Координатора оставалось буквально пара минут пока дверь не выдержит и сдастся. Это время он потратил, чтобы отыскать в самом дальнем углу самого дальнего ящика когда-то заброшенный туда пистолет. Сколько лет прошло как он бросил его туда и даже не доставал.

С жалобным скрежетом дверь сдалась, развалившись на две половинки. Чуть погодя, давая металлу остыть, в жилище координатора вошёл его бывший протеже, Павел Корчагин и ещё какой-то парень. Впрочем, судя по приглушённым голосам и шевелениям там, в коридоре, находилось ещё много людей.

— Пожалуйста отдайте оружие, Сергей Степанович, — попросил Павел, остановившись прямо перед ним и, казалось бы, нисколько не опасаясь пистолета в руках старика. Сам он был безоружен.

— Пожалуйста, — координатор положил пистолет на стол.

Он посмотрел на второго парня и спросил: — Кто вы? Лицо кажется мне знакомым, но я не могу вспомнить.

Парень дёрнулся, но чётко представился: — Клим Ворошилов. Третье поколение, порядковый номер...

— Не надо, — координатор поднял руку останавливая его. — Это ведь ты первым заметил демонов, спас и поднял с мёртвой земли наших гостей?

— Так точно.

— Пойдёмте, Сергей Степанович, — мягко и вместе с тем не приемля отрицательного ответа поторопил Корчагин.

Не двигаясь с места, координатор спросил: — И что дальше?

— Дальше будет проведено всенародное голосование и пусть народ сам выбирает своё будущее.

— Как вы сумели отключить целый блок от информационного пространства? Как узнали где находятся кабели, которые нужно перерезать?

— Никакие кабели мы не перерезали.

— Тогда каким образом?

— Октябрина временно исключила этот блок из сферы своего внимания.

— Вот значит, как, — задумчиво проговорил координатор. — Значит, по крайней мере, она уже сделала свой выбор. Ну что же, пусть так и будет.

— Идём те Сергей Степанович, — второй раз поторопил Корчагин.

Координатор усмехнулся. Если информационные кабели не перерезаны физически, значит он ещё может разыграть один фокус. Пусть Октябрина исключила его жилой блок из информационного пространства и своей сферы внимания, но существуют совсем глубинные механизмы, о которых она не знает и сопротивляться которым она не может.

— Чрезвычайный код: пси-6, гамма-10, омега-32, — чётко и громко продиктовал координатор.

Секунду спустя жёлтый огонёк на коммуникаторе сменился на зелёный. Свет сделался ярче, а приятный женский голос произнёс: — Чрезвычайный код принят. Ожидаю распоряжений.

— Октябрина и весь советский народ, слушайте моё последнее распоряжение, — мальчишки не осмелились помешать ему сразу и теперь координатор говорил уже размеренно и спокойно. — Я, координатор верховного совета лунной республики, Сергей Степанович Акуленко прошу разрешение с данного момента сложить с себя полномочия координатора в связи с...

Он на секунду запнулся, но тут же продолжил: — В связи с поведением недостойным лидера и коммунара. Также я прошу назначить на мою должность координатора Корчагина Павла в обход голосования совета и прочей бюрократической чепухи. И последнее, это уже для тебя, Октябрина — отменяю действие двух последних чрезвычайных кодов и всех прочих, по крайней мере тех, что известны мне. Теперь ты имеешь полный доступ к секретной ячейке памяти со списком записанных там чрезвычайных кодов. Код доступа: фита-25, дельта-66.

— Код принят, — отозвался голос иксина. — Доступ к засекреченной ячейке памяти получен.

После недолгого молчания Октябрина добавила: — Спасибо.

— На здоровье, — усмехнулся бывший координатор с трудом выбираясь из-за стола и пересаживаясь на стоящую рядом кровать.

— Прощение об отставке удовлетворено, — продолжала иксин. — Прощение о назначении Павла Корчагина координатором верховного совета в обход процедур выдвижения и голосования за кандидата также удовлетворено в связи с тем, что данная ситуация соответствует всем признакам чрезвычайной. Поздравляю, товарищ Корчагин. Служите трудовому народу честно и лучшей наградой вам будет добрая память потомков. Ваши полномочия будут окончательно подтверждены после принесения присяги.

Бывший координатор позволил себе полюбоваться на ошарашенное свалившейся на него новостью лицо протеже.

— Что? — переспросил Корчагин.

— Вот так, — не без ехидства заключил Сергей Степанович. — Имеешь смелось устраивать перевороты — побудь на моём месте!

Внезапно ему на секунду стало жалко мальчишку, и он добавил: — Да не тушуйся. Я всё равно уже думал о тебе как о своём приёмнике. Правда ожидал, что данный момент наступит несколько позже и не при таких драматических обстоятельствах.

Вытянув гудящие ноги, бывший координатор улёгся на стоящей рядом с рабочим столом кровати и попросил: — Принесите мне, пожалуйста, крепкого чая. И дверь замените. Мало ли, вдруг разгерметизация, а я без двери. Не порядок.

Вполглаза проследив за тем как Корчагин с Ворошиловым покинут его жилую ячейку, бывший координатор закрыл глаза и уснул. Впервые за сколько-то времени его сон был спокоен и долог. Он даже не заметил, как вернулся Корчагин, поставил на стол прикрытую крышкой термोकружку с горячим ароматным чаем и на цыпочках вышел обратно.

[1]**Евгения Руднева** (1920–1944) — штурман 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка 325-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии, гвардии старший лейтенант. Герой Советского Союза.

Мечтала стать астрономом. Погибла смертью храбрых при выполнении боевого задания севернее города Керчь Крымской АССР

[2]**Эйжен Берг** (1892 — 1918) — революционер.

Боец рабочей дружины. Один из организаторов и руководителей большевистской организации на корабле. Командовал отрядом матросов 2-го Балтийского флотского экипажа во время штурма Зимнего.

После падения Баку арестован и расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

Борис Гудзь (1902 — 2006) — советский разведчик. Чекист первого призыва.

Глава 4. Вектор экспансии

Всенародное голосование завершилось с результатами в восемьдесят шесть процентов «за» и четырнадцать «против». Решение принято. К добру или к худу — колесо истории в очередной раз провернулось и обратного пути больше нет.

Начатую было стройку космических верфей на поверхности луны спешно консервировали чтобы вернуться к ней когда-нибудь в будущем. Соответствующим образом изменялась структура экономики и производства: сменялось номенклатура и количество выпускаемых изделий. Очередная игра «зарница» была перенесена на полтора месяца вперёд и прошла по изменившимся правилам максимально имитирующим сражение на земной поверхности, а не в узких коридорах лунных подземных городов. Изменились программы компьютерных игр-симуляторов, также с уклоном на действие на поверхности планеты.

Земляне готовились торопливо, но обстоятельно.

Архимаг Корвин Светозарный переселился на одну из низкоорбитальных станций «дозор», откуда раз в два дня, под плотной охраной, спускался на поверхность мёртвой планеты и искал точки где можно было бы открыть врата. Медленно, но верно составлялась карта переходов между соседними вероятностными линиями и наконец подходящий переход был найден. По расчётам мага выходить он должен в дне пути от столицы тёмной империи. Как раз то, что нужно, чтобы испуганная стража не напала бы без предупреждения, но и чтобы не пришлось бы добираться до Темнограда через половину континента.

Для начала требовалось сформировать посольство для подтверждения и уточнения предварительных договорённостей. Надёжа была всего лишь правительницей павшего города Богатокопийска и названной дочерью императора. Говорить за него она не могла.

Скромное посольство размером в пять тысяч человек, включая двести тридцать единиц бронетехники для обеспечения необходимой мобильности готовилось перейти через открываемый архимагом проход. Идти в мир Орати должны все беженцы и сам архимаг, хотя он и являлся пока единственным кто мог открывать проходы между различными вероятностными линиями. Для возвращения назначили несколько точек за которыми будет установлено круглосуточное наблюдение, чтобы сразу можно было забрать вернувшихся обратно.

Сама операция по подготовке к спуску на поверхность, транзитом через низкоорбитальные станции и организация прохода через открытый магом портал оказалось весьма непростой задачей для Клима Ворошилова.

Да-да, командовать направленным в мир Орати посольством новый координатор лунной республики назначил никого иного как друга детства. И в ответ на крик души «Пашка, какого чёрта?» подробно и обстоятельно объяснил почему именно он лучшая кандидатура на этот пост.

— Во-первых ты прирождённый командир, — начал загибать пальцы Корчагин. — Вспомни наши игры в тактические симуляторы. Стандартно, четыре игры из пяти ты меня делал как младшего. А я ведь сравнительно неплохо играю. Ты — идеальный солдат. Это даже не мои слова, а докладная записка, написанная трудовым советом.

Услышав о Совете по труду, Клим привычно поморщился.

Знающий о его вялотекущем конфликте с трудовым советом, Павел сочувственно похлопал друга по плечу и проникновенно сказал: — Вот закончится эта вся катавасия и

тогда занимайся чем хочешь. Обещаю.

— Когда она закончится? — попытался отказаться от непрошенной чести Ворошилов, но Пашка только усмехнулся в ответ.

— Какая вторая причина?

— Именно ты первый заметил и затем спас наших гостей. Они знают тебя и доверяют тебе.

— Это Нина Кукуверова их первой заметила, — попытался восстановить историческую справедливость Клим.

— Да какая разница! — в сердцах возмутился Корчагин.

— Ладно, а третья причина имеется?

— Ты один из немногих людей которым я могу полностью доверять, — помрачнел новый молодой координатор лунной республики.

Клим с тревогой посмотрел на друга и спросил: — Пашка, неужели всё настолько плохо?

— Не то, чтобы совсем плохо. Просто меня ведь как котёнка бросили во всё это. Окунули с головой и давай — учись плавать уже в процессе или тони. Нечего сказать, подкузьмил мне старый хрен так подкузьмил.

Не зная, что можно ответить, Клим промолчал.

— А четвертая причина?

— Ты поедешь не один, — осторожно пообещал Корчагин. — С тобой будет мудрый советник на советы которого всегда можно положиться.

Ким удивлённо выгнул брови: — Это ещё кто такой?

Юный координатор на секунду замешкался, а затем признался: — Сергей Степанович выразил желание.

— Пашка, да ты с ума сошёл!

— Если кто и сошёл с ума, то это он, а не я, — разозлился Корчагин. — Думаешь я не пытался его отговаривать? Ещё как пытался! Но этот старый хрен- у меня просто нет слов. В общем он налопался боевой химии ещё из старых запасов. Полгода она позволит ему бегать как молодому и даже в земном тяготении не лежать лёжнем на кровати. Потом гарантированно убьёт. Но эти полгода активной жизни Сергею Степановичу обеспечены и отчёт уже запущен. Что, мне его теперь на Луне запереть?!

Клим обречённо уточнил: — То есть мне придётся отдавать приказы координатору лунной республики?

— Бывшему координатору, находящемуся в отставке по собственному желанию, — уточнил Пашка.

— О Лебедев! — простонал только что назначенный командующий посольством. — Ну ты видишь, что здесь творится? Видишь?

Сергей Александрович, один из основоположников советской вычислительной техники, привычно промолчал.

— А кому сейчас легко? — сочувственно спрашивал Пашка и хлопал друга по плечам. — Всем сложно. А если найдётся кто-то, кому легко и приятно, то я мигом ему жизнь усложню. В конце концов это теперь моя работа.

На самом деле помощь бывшего координатора в организации логистики и перемещении пяти тысяч человек и двухсот тридцати единиц техники с луны на орбиту, с орбиты на поверхность мёртвой земли и уже с поверхности в мир Орати — оказалась просто

бесценной.

Когда последние солдаты, облепив последний броневик проехали через портал, а следом за ними ввалился вконец обессиливший архимаг едва успевший заявить, что он теперь будет спать дней пять, не меньше и будить его ни в коем случае нельзя, только тогда Клим испытал некоторое облегчение.

Они прошли. Они здесь. Первая часть плана успешно выполнена.

Он наконец-то смог оглядеться. По-настоящему увидеть и синеву неба и размытое, из-за атмосферного искажения, солнце. Почувствовать дуновение ветра на своих щеках и увидеть, как вразнобой колышутся листья на деревьях и травы.

В мире Орати стояла середина лета. Время, когда крестьян ожидает краткая передышка между тяготой посевной и трудами по сбору созревшего урожая. Вот только сейчас, когда Империя изнемогала в борьбе с демонами, поля стояли сиротливо пустыми. Удивлённые, что их никто не выдёргивает, сорные травы прорастали в оставленных людьми пашнях. Где те крестьяне, что должны были работать на этом поле? Что с ними случилось? Вряд ли кто ответит.

Первым делом войска инженерного обеспечения распаковали и подготовили стартовую катапульту для запуска дронов-наблюдателей. Ещё не спутники, но предназначенные для длительного парения в верхних слоях атмосферы, дополнительно подзаряжаясь от энергии солнца и ветра, похожие на маленькие дирижабли, дроны способны неделями и даже месяцами передавать всё что увидят сверху их искусственные глаза.

Так как инженерные службы прошли через портал одними из первых, то к моменту когда тот закрылся и полностью выложившийся архимаг растянулся буквальным образом на истоптанной траве, часть дронов-дирижаблей уже была запущена, успела набрать высоту и начала передавать первые данные.

Первым делом Клим приказал убедиться в отсутствии поблизости крупных скоплений демонов и каких-либо воинских формирований вообще. Затем следовало уточнить местоположение точки выхода и наметить путь к столице Тёмной Империи, вечному городу Тёмнограду.

Он отыскал Сергея Степановича и подошёл к нему. Бывший координатор срывал листья с ближайшего дерева, мял их в руках, затем подносил к лицу и вдыхал аромат. У него на щеках Клим заметил дорожки от слёз.

— Сергей Степанович, что-то случилось? Вам плохо?

— Нет, мне хорошо, очень хорошо.

— Не понимаю.

— Этот аромат. Не думал, что когда-нибудь смогу снова ощутить его, — пробормотал бывший координатор.

Погрузив и не думающего просыпаться мага внутрь штабной машины, колонна бронетехники осторожно выехала из леса на ближайшую дорогу, скорее даже дорожку где едва-едва могли бы разъехаться пара повозок, зато мощённую старым камнем.

— Что с архимагистром? — встревоженно утонил Сергей Степанович.

— Вымотался до крайней степени истощения и сейчас спит. Врачи вкололи ему раствор глюкозы и чего-то там ещё, но сказали, что длительный отдых для него лучшее лекарство.

— Он наш шанс на гарантированное возвращение, — напомнил Акуленко.

— Я помню, — согласился Клим.

Кроме них в транспортном отсеке штабной машине присутствовали принцесса и её

дядя.

— Пожалуй сяду сверху, на броне, чтобы свои случайно не расстреляли от излишней ретивости, — предложил Былин Буянович.

Бывший координатор и майор космопехоты возразил: — Наблюдатели показывают, что рядом никого нет.

— Ты ещё опытного егеря-кровавника не видел. Эти ребята могу украсть из руки кусок колбасы, и ты обнаружишь это только когда впустую щёлкнешь зубами, — усмехнулся старый воин.

— Хотел бы я посмотреть, как твои егеря попробуют обмануть тепловизор, — проворчал Сергей Степанович.

Однако Клим счёл идею Былин Буяновича разумной и дал добро. Знамёна тёмной империи со стилизованной головой змеи установили на впередиидущие машины в надежде избежать лишних конфликтов при встрече с войсками Императора.

Проехав так какое-то время вдоль старой дороги и совершенно никого не встретив, дроны наконец-то обнаружили людей впереди по ходу движения. Некая группа примерно из четырёх десятков человек поспешила попрятаться в лесу едва услышав издаваемый колонной техники шум. Ворошилов приказал остановиться, но прежде чем он успел сделать что-то ещё, восседавший сверху на броне идущего впереди бронетранспортёра Былин Буянович спрыгнул с брони прямо в подступающий к дороге подлесок и минуту спустя вернулся оттуда, таща за собой двух затрапезного вида мужичков по одному в каждой руке.

Бросив пленников к ногам, вышедшим из штабной машины Ворошилову, Сергею Степановичи и Надёже, воин презрительно пояснил: — Дезертиры. У них там стоянка. Ну или разбойники.

— Не разбойники, ваша милость, — просипел один из мужичков пытаясь приподняться, чему изрядно мешал его товарищ пытавшийся спрятаться за спиной у первого.

— Кто такие? — строго спросила Надёжа.

— Крестьяне мы. Из Поросячьей деревушки. Как в солдаты забрали, так не видели родных краёв и что там с мамками, жёнками и детьми малыми ведать не ведаем.

— Дезертиры, — презрительно фыркнул Былин Буянович и положил ладонь на рукоять меча.

— Не дезертиры мы! — повторно взмолился разговорчивый мужик. — Под Любанью демоны командира убили и всю остальную армию. Мы единственные остались, с тех пор идём куда глаза глядят.

Услышав про Любань, Надёжа дёрнулась, а Былин Буянович достал меч и потребовал от заикающегося от страха крестьянина рассказывать все подробности.

Пока старый кровавник выяснял последние новости, Надёжа пояснила землянам, что Любань — это последний большой город и заодно самый крупный тренировочный лагерь для регулярных войск империи, кроме всего прочего закрывающий выход к Тёмнограду. И если Любань пала, значит демоны проникли гораздо дальше, чем они предполагали и либо уже стоят под стенами столицы тёмной империи, либо вот-вот выйдут к ним. Кроме того, падение Любани означало, что Император ввёл в бой последние из последних резервов и их не хватило. Кто у него мог остаться после проигранного сражения за город? Только молодые безусые юнцы, едва-едва призванные в стражу и седые старики, давно вышедшие из возраста воинов.

— Всё гораздо хуже, чем мы изначально предполагали, — закончила рассказ принцесса.

Необыкновенно вовремя инженерные службы предоставили новый пакет информации, полученный с продолжающих подниматься вверх и разлетаться в стороны дронов-дирижаблей. Серединные земли тёмной империи лежали на экранах офицерских планшетов словно волшебная карта, нарисованная каким-то могущественным архимагом сумевшим подняться выше птиц и зарисовать всё, что разглядел его пронизательный взор.

Захваченные демонами города выглядели сверху неправильной формы горелыми пятнами. Отфильтрованные комплексом нейросетей войска демонов отображались на картах с указанием примерной численности, типов тварей, направлением и скоростью движения.

Положительно, любой полководец продал бы не только правую руку и правую ногу, но и саму душу, чтобы только иметь возможность наблюдать за действиями противника через вот такую вот волшебную карту.

— Похоже ваш Император, после поражения под Любанью, стягивает все доступные войска к Темнограду, намереваясь превратить столицу в последний рубеж обороны, — озвучил очевидное Сергей Степанович. — Чтобы попасть к Императору придётся пробиваться через отряды демонов, расположившихся строго между нашим текущим положением и осаждённой столицей.

— Какого чёрта ты делаешь? — Клим едва успел перехватить руку Былина Буяновича уже собиравшегося отрубить мужикам головы выяснив у них всё, что хотел.

— Они дезертиры!

— И таким образом ты собираешься повысить мораль в своём войске? Или, быть может, у империи нынче столько солдат, что их совсем некуда девать? — возмутился Клим.

Недовольно фыркнув, кровавник бросил меч в ножны и зашагал прочь.

— Вы, двое, — обратился Клим к вжимающимся в землю крестьянам. — Возьмите вот хлеба. Да возьмите по булке, не бойтесь. Никто не собирается вас казнить. Можете быть свободны, только послушайте что я сейчас скажу. Враг вторгшийся в ваши земли не знает пощады. Вы смогли сбежать от него вчера, но вряд ли сбежите завтра. А значит остаётся только один выход — сражаться с тварями и бить их везде где только можно. Помните, что вы сражаетесь не столько за Императора, сколько за свои семьи и за свою землю.

Закончив читать нотации, Клим махнул рукой, и дезертиры из поросычьей деревни исчезли со скоростью, какой могли бы позавидовать знаменитые егеря.

— Зря перед ними распинаялся, — прокомментировала его действия Надёжа. — Глупые мужики, а конкретно эти, вдобавок, ещё и подлые. Они не поймут.

— Как будто было бы больше пользы если бы Былин Буянович срубил им головы, — отозвался Клим. Помолчал и добавил: — Не ожидал подобных речей от той, которую в народе прозвали «защитницей». Как вы при таком отношении к людям ещё можете надеяться, что они и дальше будут сражаться, и умирать за вас?

Прежде чем Надёжа нашла с ответом, Ворошилов приказал изменить направление и порядок движения. Если они собирались пробиваться к частично окружённой столице через армию демонов, то требовалось занять подходящие позиции, замеченные на карте. И сделать это как можно быстрее.

...

Шесть рук схватили Вестиниила и с силой впечатали сначала в одну стену, потом в другую. Высший демон даже не пытался сопротивляться, стоически переживая гнев

вышестоящего.

Закончив возить Вестиниила по полу, шестирукий демон командующий собирающейся под стенами столицы тёмной империи демонической ордой, отвесил ему мощный апперкот. Голова Вестиниила с хрустом повернулась. Прочнейший череп способный выдержать попадание из эльфийского лука чуть ли не в упор треснул.

— Выбросите этого труса за дверь, — проревел шестирукий. — Пусть валяется вместе с падалью!

Пара здоровенных гвардейцев подняли лежащего без движения Вестиниила и выполнили приказание. Следом отправились обломки непонятной штуковины, с которой высший демон пришёл к командующему штурмом столицы.

— Эти странные штуки замечены гарпиями в небе. У них получилось поймать одну и принести мне, — начал было говорить Вестиниил. Затем он предложил отложить штурм пока они не разберутся откуда взялись похожие на механических птиц непонятные летающие штуковины. Всё непонятное может быть опасным.

Едва услышав о задержке с нападением на главный город людишек, шестирукий демон пришёл в ярость. Как это принято у демонов, послужившего причиной его неудовольствия, избитого Вестиниила вынесли наружу и бросили неподалёку от гниющей горой пищевых остатков. Потревоженные падением массивного тела несколько хрупких человеческих костей со следами крупных зубов сломались, а запечённые черепа с выеденными мозгами раскатились в стороны. Кулинарные пристрастия командной верхушки демонов весьма специфичны.

Рядом с Вестиниилом бросили растоптанные остатки механической птицы.

Нельзя сказать, чтобы высший демон не предполагал подобного исхода своего визита к одному из самых упёртых и тупоголовых командующих среднего звена. Наоборот, это как раз было весьма вероятно.

Но зачем он тогда пошёл на сеанс мазохизма? Треснувший череп. Отбитые внутренние органы. Вывернутая под углом, почти оторванная нога и раскрошившиеся пластины внешней костяной брони. Зачем всё это?

А затем, что восстанавливаться Вестиниилу придётся не меньше пары дней. Он всё-таки совсем молодой ещё высший, поэтому уйдёт чуть больше времени. И это отличная причина не участвовать в штурме столицы Тёмной Империи. Потому, что появление механических птиц действительно взволновало Вестиниила. По словам гарпий, они появились во множестве буквально несколько дней назад, и почти все поднялись на такую высоту, где их смогут достать разве только драконы. Но драконы не участвовали в завоевании этой жалкой линии. Гарпиям чудом удалось поймать одну механическую птицу, которая ещё не успела подняться и продать её Вестиниилу. Ведь всем в орде известно, что чокнутый высший всегда готов заплатить кристаллами силы за всё необычное.

Он знал, как часто необычное и непонятное может вдруг превратиться в смертельно опасное. Сколько раз уже происходило подобное, но демоны никогда не учатся на собственных ошибках. Все, кроме Вестиниила.

Поэтому лучше он пропустит штурм Темнограда и пролежит пару дней рядом с кучей вкусно пахнущих останков. Может быть он и зря беспокоится, вот только интуиция явно подсказывала молодому высшему, что внезапное появление механических птиц отнюдь неспроста и ещё может обернуться для орды крупными неприятностями.

...

Высоки и неприступны стены столицы Тёмной Империи. Заклятые самим Императором в незапамятные дни его юности, они пережили не один штурм светлых армий на этапе становления Тёмной Империи и ни разу не были взяты. Продуманная система оборонительных сооружений, разделённых на сектора с особо укреплёнными донжонами, в которых могли укрыться войска при захвате противником их сектора, чтобы затем ударить ему в спину.

Редкие маги, прижившиеся в Империи усилены бывшими непримиримыми врагами из числа светлых, что смогли бежать из гибнувших Светлых Королевств и нашли приют в Империи. Теперь они вынуждены защищать свой новый дом вместе с коренными жителями. Резко увеличившееся число сильных магов позволило разместить в каждом донжоне как минимум одного из них.

Самые опытные кровавые воины, сумевшие пережить поражение под Любанью и выйти из него живыми готовились охранять стены. Но как же мало их осталось — опытных кровавников. На стены пришлось ставить обычных людей и не только мужчин в расцвете мужицкой силы, но и отвоевавших своё стариков, и едва доросших до меча подростков и даже женщин.

Старый воин, не кровавник — обычный человек, смотрел со стены на лагерь тварей, расположившихся чуть в отдалении, куда не доставали катапульты, и не каждый маг мог бы докинуть заклинание.

Искренне полагавший, что он уже давно своё отвоевал, до недавнего времени воин не предполагал, что ему придётся ещё когда-нибудь стоять на стене в дозоре. И тем более не мог предположить, что вместе с ним, рука об руку, встанут его сын и два его внука.

Старик не слишком боялся смерти как таковой, но вот забвение, если весь его род погибнет, тяготило.

— Спаси и сохрани, — шептали обветренные губы обращаясь к его Императору. — Не за себя прошу и не за сына. Я воспитал сына воином, а судьба воина идти туда, куда ты повелишь. Но сохрани моих внуков. Молю. Они ещё дети. Спаси их сейчас. Сохрани для новых сражений во славу твою.

Лишь ветер свистел между зубцами стен, да тихо звякала амуниция на других бойцах, стоявших в дозоре.

Неожиданно со стороны огромной орды тварей, заполонивших собою и левый и правый берег протекающей через Темноград реки началось какое-то шевеление. Послышался свистящий шум и вдруг прямо посередине лагеря демонов сверкнула вспышка взрыва, да не одна.

Поначалу старый воин подумал, что это маги, собравшись в круг, сподобились швырнуть в демонов какое-нибудь убойное заклинание. Но нет, взрывы продолжались и не думали прекращаться.

— Деда! — воскликнул один из внуков забыв всякую субординацию, согласно которой деда следовало называть не дедом, а господином десятником. — Взрывающиеся огненные камни падают на тварей!

Стоявший рядом боец из числа светлых беженцев принятых в Империи истово перекрестился и воскликнул: — Господне чудо! Господь ответил на молитвы верующих!

— Слава Императору! — перебил его звероватого вида мужик чья одежда густо усеяна подвешенными на ремешках клыками волков, лис и прочих животных.

— Деда, так это их Господь или наш Император постарался? — спросил другой внук, замороженно наблюдая как ещё вчера казавшаяся непобедимой орда в панике мечется, пытаясь выбраться из огненной ловушки в которую превратились берега реки.

— Кто бы это ни был, но я готов выпить за его здоровье, — щуря глаза покивал старик.

Тем временем часть тварей наконец-то сообразила искать спасение в водах протекающей через Темноград реки. Упёршись в перегораживающую речное русло решётку, обгорелые и оглушённые низшие демоны попытались выломать её, не смогли и полезли вверх, где их били и сбрасывали обратно в воду стражники и ополченцы.

...

Тёмный Император, создатель и бессменный глава Тёмной Империи стоял в одиночестве в храм имени себя. Сей факт мог бы показаться странным, но лично он давно уже привык.

С тех пор как два тысячелетия назад на земли восточных племён организованной волной началось нашествие с запада. Как светлые проповедники ещё молодой, в те времена, религии принялись огнём и мечом крестить почитаемых им за дикарей туземцев. Союзу магов и священников светлых могли противостоять только порождения из страшных сказок, ночные чудовища — кровавики. И он, молодой князь одного из восточных племён, добровольно прошёл перерождение возродившись в качестве кровавого воина, и вся его дружина последовала за ним.

Дальше последовали несколько столетий то затухающей то вновь вспыхивающих войн. Незаметно для себя бывший князь стал не просто легендой. Вера и надежда восточных людей наделила его почти божественной силой. Страх и ненависть народа запада, видевшего в нём проклятого антипода их всеблагого господя, придала князю ещё больше сил. В постоянных войнах родилась и окрепла Тёмная Империя, а он потерял имя данное ему матерью при рождении, навсегда став Императором — живым полубогом.

Со временем положение стабилизировалось. Объединившиеся в союз светлые королевства поняли, что не могут справиться с выросшей у них под боком Тёмной Империей. А Император не пытался расширять границы своей империи на запад. Зачем, если на востоке ещё оставалось так много свободных земель?

Разумеется, весь мир не ограничивался одним только противостоянием союза королевств и империи. На южных землях чернокожие люди продолжали увлечённо резать друг друга, создавая и низвергая собственные империи. Далекое за морем люди с жёлтой кожей говорили о вечном и убивали за миску риса.

Мир Орати велик и противостояние света и тьмы лишь часть его.

Так было до тех пор, пока не появились демоны. Демонический легион, а точнее его совсем крохотная и малая часть, пришёл чтобы завоевать и пожрать очередную вероятностную линию несформированного домена человечества, как он уже не раз проделывал с другими линиями и доменами иных рас.

Императору было известно многое. Он знал о существовании иных линий. Знал о том, что демоническая орда завоёвывающая мир Орати, по сути, отбросы легиона. Худшие из худших, но и их более чем достаточно, чтобы поставить линию Орати на колени.

Пали погрязшие в гордыне светлые королевства. Чернокожим людям не помогли их мушкеты и пушки, их большие и быстрые корабли с лёгкостью разметали водяные чудовища, подчиняющиеся демонической орде. И вот-вот падёт столица Тёмной Империи, а вместе с

ней и сам Император, ибо он не собирался больше отступать. Все предыдущие крупные сражения проиграны. Редкие победы локальны и случайны. Поражения глобальны и всеобъемлющи. Выхода нет.

В ожидании начала неизбежного штурма, Император проводил время в одиночестве уединившись в храме имени себя. Минус статуса живого полубога в том, что тебе самому совершенно не к кому обращаться, некого просить и некому молиться.

Он почувствовал появление главы тайной службы, своего старого друга и побратима, как только тот вошёл под своды храма. Дождавшись пока он пройдёт по богато украшенным коридорам и войдёт во внутренний зал, Император спросил, тщетно пытаясь скрыть проскользнувшее в голосе нетерпение: — Получилось добиться встречи с эльфами?

— Я встречался с ними, — подтвердил глава тайной службы Тёмной Империи.

Император молчал. Незаданный вопрос о результатах висел в воздухе.

Эльфы не являлись одним из народов мира Орати. Императору известно о них совсем немного. Да и те крохи информации, что ему известны, получены практически случайно. Вот только когда падаешь в пропасть, то готов схватиться за соломинку, за призрак соломинки, за одно только обещание. Эльфы такие же чужаки в вероятностных линиях несформированного человеческого домена, как и демонические твари.

Кто они? Откуда пришли? Какие цели преследуют — неизвестно!

Но Император надеялся на одно: если демоны — это абсолютные враги всех прочих рас, то, может быть, и эльфы ведут с ними войну где-нибудь в совсем уже далёких далях? И если так и есть, то отчего бы им не помочь терпящим поражение людям. Ведь враг моего врага, если не мой друг, то хотя бы союзник. Разве не так?

— Эльфы отказали, — развеял все надежды доклад главы тайной службы.

Император прошептал: — Почему?

— Мне показалось, что им полностью наплевать на нас, — осторожно высказал своё мнение старый друг и побратим. — Тот факт, что демоны будут на какое-то время заняты завоеванием нашего мира, полностью соответствует их планам. По крайней мере мне так показалось.

— Ты передал им мои предложения? — спросил Император.

Это были очень хорошие предложения. Фактически, в обмен на защиту, он предлагал эльфам в вечную службу себя самого и весь народ тёмной империи.

Но им была не нужна его служба и не нужен его народ.

Третья сила, потенциально способная встать между миром Орати и демонами. Самая последняя надежда. Эльфы — отказались помогать.

И значит надежды больше не существовало. Никакой. Даже крохотной частички. Даже призрака надежды.

Император почувствовал, как в храм вбегает множество людей. Они бегут к нему торопясь передать важные вести. Неужели демоны начали штурм прямо сейчас?

— Император, мой император! — скороговоркой проговорил слова приветствия командующий обороной столицы генерал.

— Что такое, демоны пошли в наступление?

— О нет, мой император, кто-то другой напал на отряды готовящихся к штурму тварей и избивает их сжигая огнём и взрывающимися камнями с пронзительным свистом падающими сверху!

...

Отстреляв все имевшиеся у них снаряды, корректируя огонь согласно целеуказаниям получаемым от низколетящих незаметных дронов, миномётный расчёт спешно сворачивался. И хотя ответного удара ждать вроде бы не приходилось, но вбитые во время игр «зарница» и полученные на компьютерных игровых симуляторах навыки требовали как можно скорее покинуть засвеченную позицию.

— Быстрее ребята, не мешаем, — торопил юный лейтенант своих таких же юных подчинённых.

От внезапного грохота посыпались листья. Заранее развёрнутый на скрытых позициях зенитный ракетно-пушечный комплекс открыл огонь по взлетевшей в воздух и устремившейся в сторону поросших лесом холмов, откуда вёлся миномётный огонь, стаи гарпий. По одиночке эти низшие демоны ненамного опаснее обычных импов. Их отличает разве только способность летать. Набрав высоту, они обожают резко пикировать вниз, набрасываясь на выбранную жертву и полосая её напитанными магией, прорезающими сталь когтями. Но проблема гарпий, как и адских гончих, или импов или любых других низкоуровневых тварей в том, что их, как правило, очень много. Вот и сейчас, воздух буквально почернел от множества распахнутых кожистых крыл. И вся эта орава, чуть покружив, сумела определить направление на источник опасности и направлялась в сторону землян.

Суровый опыт войны вторжения сохранился через поколения и сейчас помогал принимать правильные решения старательно изучившим его по видеозаписям, описаниям и компьютерным симуляциям потомкам.

Готовя посольство, луна сделала упор на его самодостаточность. Посольство лунной республки, практически, являлось полноценной армией способной как атаковать, так и защищаться от любых возможных типов угроз. В том числе и от воздушных. В комплекс защиты от воздушных угроз входили две дублирующие машины с радарными для обнаружения и классификации целей. Четыре модифицированные по результатам войны вторжения «тунгуски». И, в качестве последнего аргумента, против супербронированных или смертельно опасных целей, которые лучше уничтожать раньше, чем получится увидеть их глазами — пара поставленных на танковое шасси установок для запуска ракет, вместе с машиной для перевоза самих ракет и крана для ускорения процесса перезарядки.

С таким богатством можно выходить против дракона-патриарха, равного по силам матёрому высшему демону. К счастью драконов здесь не было. Как и высокоскоростных натовских бомбардировщиков-невидимок, барражирующих боеприпасов, беспилотников-камикадзе несущих тактические ядерные заряды, способных к маневрированию ракет дальнего радиуса действия — то есть всего того, для перехвата и поражения чего изначально разрабатывался единый самодостаточный комплекс противовоздушной защиты.

Что такое гарпии в сравнении с волной пущенных вперёд дронов-камикадзе и идущем следом за ними авиакрылом истребителей? Что такое жалкие потуги тех же гарпий, кто поопытнее, наколдовать пару иллюзионных копий в одном только оптическом диапазоне? Им не обмануть вычислители комплекса, предназначенные для оценивания, ведения и сопровождения нескольких тысяч целей одновременно, да ещё в условиях жёсткой радиоэлектронной борьбы?

Слаженный огонь четырёх тунгусок рвал стаю в клочки. С неба пошёл кровавый дождь. Ни одна гарпия не сумела долететь до землян, но все прочие демоны уже поняли откуда

прилетает сжигающий их огонь.

Самоходные мины — фактически те же самые дроны, только ползающие, а не летающие, способные самостоятельно подползать поближе к неприятелю и зарываться в землю, заминировали подходы к позициям землян. Огонь крупнокалиберных пулемётов разрывал импов и адских гончих в клочья, но тех же гвардейцев лишь опрокидывал и ранил, но отнюдь не убивал. Выставив вперёд щиты из такого же чёрного, как и их доспехи, метала четырёхметровые рыцари ада упорно брели под пулемётным огнём, словно под сильным дождём.

Артиллерия не могла помочь. В распоряжении Клим Ворошилова имелось всего тридцать шесть самоходных артиллерийских установок. Большого количества лунная промышленность просто не успела произвести по старым чертежам до отправки посольства.

Там, на Луне, это количество казалось более чем избыточным.

Но здесь, под угрозой прорыва рыцарей ада с одной стороны и пары разъярённых ифритов с другой — Клим пожалел, что не выпросил у Корчагина спецбоеприпасы. Новому лунному координатору, видите ли, казалось неправильным посылать в другой мир посольство, вооружённое тактическими ядерными боеприпасами! Мол это уже совсем перебор. Его бы сюда, под угрозу мощного контрудара демонов. Ну Пашка, ну он ему задаст, когда вернётся!

Твёрдо решив в следующий раз не отправлять путешествовать по другим мирам без парочки атомных бомб в запасе, Клим напряжённо следил за рыцарями ада выходящими на полосу заминированной территории. Если мины не смогут остановить этих исполинов, то придётся срочно эвакуировать правое крыло, да и в целом готовится к отступлению. Благо, что в скорости и мобильности у полностью механизированной армии Клим значительное преимущество перед растерянными и понёсшими ужасающие потери от внезапного обстрела демонами.

То есть не армии, а посольства конечно же. Так легко забыть об этом тонком различии в горячке боя, под угрозой прорыва вражеских сил.

Артиллерия ничем не могла помочь пулемётчикам против закрывающихся щитами рыцарей ада. Все тридцать шесть стволов заняты расстрелом ползущих в сторону землян ифритов. Разумные плзамоиды окутывались несколькими слоями огненных щитов, оставляли позади себя горелые проплешины и начинающийся пожар. Пока артиллерия давила одного, заставляя того застыть на месте, уходя в оборону и пуская всю энергию на щиты, пытались ползти двое других.

Вынуждено оказавшись в стороне от сражения, недавно очнувшийся после долгого восстановительного сна, ещё бледный и покачивающийся от слабости архимаг Корвин Светозарный беседовал с Сергеем Степановичем Акуленко — бывшим майором космической пехоты и бывшим координатором лунной республики, а ныне простым консультантом при главе посольства Климе Ворошилове.

Поначалу светлого архимагистра изрядно удивил как свершившийся бескровный переворот у землян с резким возвышением молодого Павла Корчагина. Так и тот факт, что бывший правитель, или координатор, как его называли земляне, не казнён, не сидит в темнице, а спокойно разгуливает на свободе, да ещё и отправлен в качестве первого помощника руководителя посольства.

Впрочем, рассудив, что внутренние дела землян его не касаются и лезть туда не стоит, Корвин какое-то время присматривался к лысому, как магический шар, единственному

старика, отправленному с посольством из юных землян. Присматривался и сам не заметил, как довольно близко сошёлся с бывшим координатором. Видимо это было неизбежно. Два старика в обществе молодых, скорее даже юных, землян невольно станут искать общества друг друга. Пусть сам Корвин отнюдь не выглядит как старик, хотя ему уже добрых полторы сотни лет. Если не брать в расчёт Былин Буяновича — старый кровавник воин до мозга костей и разговаривать с ним на отвлечённые темы всё равно как спросить щит и меч, что они думают об идеях философа Логнара Многомудрого.

Принцесса, при всём его к ней уважении, слишком юна даже по меркам людей. Опять же она постоянно окружена телохранителями и Былин Буяновичем. Потому и остаётся в качестве собеседника для ещё не отдохнувшего после титанических трудов по открытию портала между линиями аж для пяти тысяч человек и сотен единиц их самодвижущихся боевых машин мага один только Сергей Степанович. Два старика всегда найдут о чём им поговорить.

— Ифриты суть недоразвитые высшие демоны, — просвещал Корвин внимательно слушающего его собеседника. — Точнее не совсем так. Разрешите начать с самого начала.

— Пожалуйста, буду только рад, — кивнул Сергей Степанович.

— Если низший демон выживает в достаточном количестве сражений, он поглощает и накапливает всё больше жизненной силы украденной у смертных или других демонов (поединки со смертельным исходом в орде отнюдь не редкость). Тогда он может попытаться перейти на стадию высшего. Для успешного завершения процесса, как правило, желательно обзавестись десятком другим кристаллов силы — то есть сосудов в которых твари сохраняют высосанную на алтарях силу и страдания их бедных жертв. Кристаллы силы — основная валюта в покорённых демонами мирах. На них можно купить золото, магические артефакты, рабов и всё остальное.

Пройдя трансформацию в высшего демона, тварь обретает множество возможностей. Неважно кем она была раньше — гвардейцем, рыцарем ада, презренным импом или даже полуразумной адской гончей. Её магические возможности возрастают на порядок и продолжают расти ускоряющимися темпами. Тварь значительно умнеет. Вряд ли у полуразумной гончей хватит ума накопить украденную силу и пройти трансформацию, но если всё-таки хватит, то она превратится в гораздо более хитрого и умного противника.

Молодые высшие демоны, как уже говорил выше, крайне умны, опасны и обладают настолько большим количеством магических сил, что их воля и желания начинают влиять на реальность подстраивая её под желания твари. Но по мере их взросления им предстоит ещё одно качественное испытание — обретение боевой формы. Это способность самых матёрых и сильных высших демонов частично переходить в полубожественную форму превращаясь в огненных великанов или сотканых из огня чудовищ. В боевой форме способности высших демонов утраиваются, а сами они становятся малоуязвимы к физическому или магическому воздействию.

Говорят, будто правящие каждый своим осколком князья демонов могут превращаться в огромных, выше гор, огненных исполинов и тогда они способны даже убивать богов или брать их в плен, чтобы потом столетиями высасывать из них силу подобно пьявкам.

— А ифриты... — подсказал Сергей Степанович, когда Корвин начал отдаляться от изначальной темы беседы.

— Ифриты, — маг осторожно, стараясь не потревожить перенапряжённые во время открытия портала маноканалы, создал заклинание дальновидения чтобы посмотреть, как

происходит сражение с наползающими на позиции землян огненными сгустками. Там всё было по-прежнему. Слаженный огонь самоходной артиллерии заставлял замирать попавшего под обстрел ифрита усиливающего огненные щиты на максимум. Пока их собрат переживал массированный обстрел благодаря магическим щитам и общему сродству со стихией пламени, двое других плазмоидов успевали проползти ещё несколько метров. Подняться в воздух и взлететь никто из них больше не рисковал после того как одного такого торопыгу подстрелили в воздухе, где он не смог напитать щиты должным количеством силы, одновременно поддерживая чары полёта. Взорвавшись от прямого попадания бронебойного снаряда, ифрит разбросал огненные капли далеко в сторону, заодно прожарив до корочки пару гвардейцев, на свою беду оказавшихся в опасной близости от ифрита когда тот взорвался.

В любом случае, медленно ползущие ифриты оставались ещё далеко и у почтенного архимага точно имелось время продолжить и вдоль насладиться беседой.

— Те, кого вы называете ифритами есть суть неудачники из числа высших демонов попытавшиеся обрести боевую форму, но навсегда застрявшие в ней, — продолжил объяснять архимаг. Да, они обрели немалую силу, но и многое потеряли. Всё, к чему прикасается ифрит — сгорает. Стоит ему немного ослабить контроль, и окружающие его низкоуровневые демоны подвергаются нешуточной опасности. Если получится убить ифрита, то он обычно взрывается, выжигая всех стоящих рядом с ним. Но самое главное то, что для застрявших в боевой форме ифритов закрываются все дальнейшие возможности для роста и развития. Они никогда не смогут стать сильнее, обрести большую силу. Для демонов это очень важно. Удел разумных плазмоидов вечно оставаться в роли среднего командного состава орды и выше им не подняться никогда.

Как вы боролись с ифритами во время войны за свой мир? — поинтересовался Корвин.

— Долбили артиллерий, накрывали точечными бомбардировками, после чего всаживали в каждого выжившего умника по персональной ракете, — пожал плечами бывший координатор.

— То есть добивались истощения их сил или перегрузки щитов, — догадливо кивнул архимаг. — Не самый эффективный способ борьбы. Так как ифриты суть порождения огненной и демонической магии, то они имеют повышенную уязвимость к святой жреческой и к таким разделам стихийной магии как водяная или ледяная.

Пока Корвин говорил, один из ифритов, в очередной раз попав под обстрел, замер на месте, потом вспух ярко-оранжевым шаром и взорвался. Почти без перерыва такая же участь постигла его собрата, на который перенесла огонь освободившаяся артиллерия. Третий и последний ифрит, видя бесславную гибель братьев, попытался закопаться в землю. Но после того как в вырытую им нору ухнуло пара десятков снарядов, положенных артиллеристами с поразительной точностью, земля дрогнула, а из отверстия норы вспух и опал огненный всплеск.

— Впрочем и ваш способ уничтожения этих тварей, кажется вполне подходящим, — закончил Корвин.

Пока артиллерия и вместе с ней внимание командного состава сосредотачивалось на основной угрозе в виде подползающих всё ближе плазмоидах, прущие навстречу кинжальному пулемётному огню рыцари ада вошли на заминированную территорию.

Ещё война вторжения показал поразительно низкую эффективность противопехотных мин против мало-мальски серьёзных демонов. Поэтому впоследствии использовались только

противотанковые мины, предназначенные для уничтожения вражеской бронетехники. Они оказались вполне эффективны и против закованных в чёрные доспехи четырёхметровых рыцарей. Наступая на такую мину, рыцарь лишался ноги, а вместе с ней и мобильности. Вооружённые противотанковыми снайперскими винтовками солдаты тут же принялись целиться в уязвимые места чёрных доспехов известные ещё со времён войны за Землю. Как вскоре выяснилось, все до единой уязвимой точки остались на месте. Практически бессмертные, и в силу того крайне консервативные, высшие демоны совсем не потрудились укрепить доспех своих рыцарей по результатам не слишком удачной войны с землянами.

Непосредственная угроза нейтрализована. Точнее даже целых две угрозы — расстрелянные артиллерией ифриты и подорвавшиеся на самоходных минах и впоследствии накрытые снайперским огнём из противотанковых снайперских винтовок рыцари ада.

Однако к демонам продолжали прибывать подкрепления от других частей взявших в окружение Темноград. Страшный ментальный удар обрушился на землян пригибая плечи к земле сильнее чем в разы возросшая (в сравнении с лунной) гравитация.

В самом начале войны вторжения, ментальными ударами подобной силы, демоны сводили с ума целые армии. Заставляя солдат убивать себя подручными предметами или обращать оружие против товарищей — всё что угодно, чтобы только хоть немного заглушить сводящий с ума, раздирающий душу на лоскутки, непрекращающийся крик. Немного спасала толстая танковая броня, ослабляя ментальную атаку, но только чуть-чуть.

Позже, уже в самый разгар войны вторжения, была создана эффективная химия, временно снижающая чувствительность к ментальным атакам и позволяющая выполнять свои обязанности несмотря на нерегистрируемый приборами, но отлично слышимый людьми то крик, то шёпот, то принуждающий, то умоляющий, то требующий схватить нож и перерезать им собственное горло или же достать пистолет и выстрелить в голову товарищу.

Клим позаботился о том, чтобы все бойцы, ещё до начала сражения, приняли боевую химию на порядок уменьшающую ментальную чувствительность. И всё равно резкий, как удар хлыста, крик застал землян врасплох, заставляя заряжающих выронить из рук тяжёлый боеприпас, а выцеливающего уязвимую точку снайпера дёрнуться и выстрелить невпопад.

Попавший было под первоначальный миномётный обстрел, главный на поле боя, шестирукий демон пробился на поверхность, раскидав остатки засыпавшего его здания. Оглядевшись вокруг и узрев множество трупов подчинённых, он окончательно разъярился.

Наблюдающий за боем Ворошилов увидел, как на пустом месте, буквально за мгновение, выросла огромная, сотканная из пламени, фигур с шестью руками державшая в каждой руке по загнутому ятагану. Рост огненной шестирукой фигуры доходил до десяти метров и зажатое в её руках оружие имело соответствующий размер и состояло целиком из пламени словно бы оно вдруг замедлилось и обрело материальность.

— Проклятые людишки! — взревел огненный исполин на языке тёмной империи. — Вы разозлили меня!

Сразу десяток бронебойных снарядов ударил в открытый в гневе рот, в голову, в тело исполина. Тот поперхнулся. Он пошатнулся, отступив назад, чтобы сохранить равновесие и яростно зарычал.

В этот момент Клим отдал приказ задействовать последний решающий козырь — ракетные установки. Управляемые ракеты, предназначенные чтобы сбивать большие натовские бомбардировщики, в единый миг преодолели смешную, для них, дистанцию в пару — другую километров сметая сотканную из огня фигуру словно мощный таран сметает

вставшие у него на пути пустые картонные коробки.

Увы, но за тот короткий миг, до того, как в пламени и грохоте ракеты покинули жерла пусковых установок, прежде чем вонзиться, подобно копыю Ареса, в грудь пылающего яростью демона, он успел метнуть все шесть своих ятаганов.

Ведомые скорее вложенной в них магией, чем физической силой броска, состоящие из живого пламени, плоть от плоти самого высшего демона, ятаганы с не меньшей чем ракеты скоростью преодолели несколько километров до позиций землян. Расслабившиеся из-за отсутствия ответного огня командиры экипажей не успели среагировать. Огненные ятаганы, размером метра в три каждый, словно плотную бумагу, вскрывали борта самоходный артиллерийских установок в мгновение ока выжигая экипаж, вызывая подрыв боеприпаса и мощнейших батарей. Каждый из шести брошенных одновременно ятаганов нашёл свою цель и только водитель одной машины успел среагировать и сдать назад, так что пылающее огнём лезвие лишь перерубило ствол и покалечило гусеницу, но экипаж боевой машины остался жив.

Получив сразу пару ракет высший демон оказался разорван на такое количество кусочков, что не имел ни малейшего шанса регенерировать и восстановиться. Ракеты летели слишком быстро, чтобы он успел создать и напитать силой прочный щит. А сотканная из живого пламени псевдоплоть всё же не смогла справиться и поглотить разрушительный потенциал, возникший при подрыве боеголовок.

Матёрый высший демон, поставленный командовать штурмом столицы тёмной империи бесславно погиб и, забегая вперёд, стоит упомянуть, что отдельные кусочки его плоти, найденные алхимиками и магами, позже использовались как компоненты особенно сильных зелий или как фрагменты, усиливающие и без того самые мощные заклинания.

До этого момента накатывающиеся тёмной волной гвардейцы, рыцари ада, бегемоты и кошмары, не говоря уже о совсем бесчисленном низшем сброде вроде гончих, василисков и импов, узрев гибель командующего ими высшего, как-то разом подрастеряли боевой пыл. Кто-то ещё продолжал бежать по инерции, а другие уже остановились и начинали крутить головами в поисках пути для возможного отступления.

К правильному решению обезглавленную орду демонов подтолкнуло открытие ворот осаждённого Темнограда и появление личной дружины Тёмного Императора с ним самим во главе.

Кровавникам не требовались лошади. Они сами могли, при необходимости, какое-то время бежать быстрее любого коня. Древний кровавый воин способен на равных сражаться с гвардейцем, а импов, гарпий и адских гончих рвать на части голыми руками. И следует сказать, что-кое-то из дружины императора помнил ещё те времена, когда не было никакой империи и под всё усиливающимся гнётом со стороны приходящих с запада магов и церковников лидеры восточных племён ещё только начинали договариваться между собой.

Напитанные кровавой силой мечи рубили заклятия демонической магии с той же лёгкостью, как когда-то раньше разрубали заклинания, бросаемые в них светлыми магами.

Император шёл на острие построенного им клина и первым рубился с встающими на пути демонами. Вот какой-то рыцарь ада, дезориентированный после гибели командующего, неуверенно занёс чёрный меч размерами и весом со взрослого человека. Поднырнув ему под руку Император нанёс удар в уязвимую точку доспехов. Его пылающий тёмным огнём клинок пробивает доспехи, выкованные адскими оружейниками и по самую гарду, погружается в плоть взревевшего от боли демона. Он пытается ударить юркую цель щитом,

но промахивается. А Император уже с другой стороны, бьёт и бьёт, взрезая демоническую плоть под доспехами, пока в той остаётся хотя бы капелька жизни.

Увидев появление на поле битвы самого Императора и Надёжа и Былин Буянович пришли в крайнее возбуждение.

Обнажив клинки, старый кровавник принялся в нетерпении постукивать ими друг о друга. Казалось он прямо сейчас готов бросится с места в бой, только чтобы сражаться рука об руку с обожаемым Императором. Хотя... почему только казалось?

Издав дикий крик, Былин Буянович со скоростью хорошей скаковой лошади понёсся вниз с холма совершая прыжки на несколько десятков метров. К счастью он всё же помнил карту минных полей, показанную ему Климом, а может быть просто повезло что кратчайший путь пролегал в стороне от заминированной полосы. Не снижая скорости, в очередном прыжке, Былин Буянович приземлился на двухголовую адскую гончую ошалевшую от множества близких взрывов. Один миг и обе её головы летят прочь, а безумный кровавник скачет дальше, в гущу демонов.

Покосившись на Надёжу, Клим осторожно поинтересовался: — Ты, надеюсь, не собираешься за ним, вниз?

— Там Император! — шептала, находящаяся в чём-то среднем между состояниями экстаза от лицезрения живого бога и радости от долгожданной встречи с названным отцом, принцесса.

Мысленно чертыхнувшись, так как контрудар со стороны осаждённого города совершенно не вписывался в план сражения, Клим был вынужден задействовать последний резерв из трёх десятков броневиков, вооружённых пулемётами и скорострельной мелкокалиберной артиллерией. До настоящих танков броневикам не хватало ни огневой мощи, ни защищённости. Но в сравнении с лихой скачкой на разгорячённой лошади, находиться внутри броневика гораздо безопаснее и комфортнее.

Вылазку Императора явно следовало поддержать, пока того не зажали и не завалили телами толпы низкоуровневых тварей.

Прямо на глазах, кто-то из более развитых демонов сумел создать гигантский огненный шар и швырнуть его в занявшую круговую оборону дружину. Мановением руки Император развеял заклинание демонов и выстрелил в ответ чёрной молнией от которой любителю швыряться огненными шарами изрядно поплохело. Во всяком случае новых фаерболов раздутых как средний американец на гамбургерах больше не прилетало.

Остающаяся в условной безопасности, получая указания от зависших над полем боя дронов, артиллерия продолжала молотить по любому скопищу тварей выглядевших опаснее окружающих. Император, вместе с парой сотен лучших воинов и наконец-то допрыгавшим до них Былином Буяновичем, продолжал изображать из себя мясорубку, ежесекундно перемалывая десятки тварей в фарш. С дальних холмов, в лихом кавалерийском наскоке, неслись на помощь Императору три десятка бронемашин поливая всё вокруг огнём пулемётов и скорострельных пушек.

Последнее обстоятельство окончательно сломало и без того изрядно пошатнувшийся после внезапного минного обстрела и гибели главнокомандующего, дух демонической орды. Твари начали разбегаться и если кто-то из них ещё желал продолжить сражаться, то и им пришлось отступить, чтобы не оставаться на поле боя в полном одиночестве.

Водитель головного бронетранспортёра лихо затормозил в нескольких метрах перед упёршим в землю доходивший ему до груди полуторный меч и спокойно ожидающим

приближения порывающих моторами стаи стальных зверей с выкрашенной в зелёные пятна шкурой Императором. Открыв люк, Клим первым прыгнул на землю.

Сразу за ним показалась Надёжа и тут же склонилась в глубоком поклоне припав на колени: — Ваше высочество!

— Встань, названная дочь моя, — произнёс Император. Голос у него оказался сильным, спокойным и его было приятно слушать, словно голос какого-нибудь оперного певца. — Вижу, что ты привела с собой друзей. И клянусь своим мечом: вы прибыли как нельзя вовремя! Но негоже вести серьёзные беседы на поле недавней битвы стоя по колени в трупях проклятых тварей. Прошу пожаловать в Тёмноград и в его пиршественных залах воздать должное храбрости живых воинов и испытать чару за упокой павших.

— Мы принимаем приглашение, — ответил Клим на всеобщем языке тёмной империи.

Необходимые приказы он отдал через гарнитуру, не сходя с места. Загонять все машины на улицы и площади Темнограда где они могут быть уязвимы в плотной городской застройке он не стал. Примерно половина посольства осталась стоять снаружи. Но и та сотня стальных зверей, которая направилась к распахнутым воротам столицы заставила лицо Императора дрогнуть. Похоже он только сейчас осознал военную силу пришельцев и подумал, что, быть может, несколько поторопился пускать их в свой город раньше, чем будут заключены необходимые договорённости.

Глава 5. Плацдарм

Во время бойни под стенами главного города людишек, Вестиниилу посчастливилось остаться в стороне. Наблюдая издали за засыпающем лагерь демонов градом взрывающихся камней, за тем, как позорно захлебнулась атака ифритов и адских рыцарей, молодой высший демон испытывал, одновременно, восторг и трепет. Он до колик в животе боялся новой могущественной силы и, вместе с тем, жаждал обладать ею, заполучить в своё распоряжение хотя бы малую её часть.

Нечто подобное Вестиниил, ещё в роли безымянного импа, испытывал во время финального сражения за столицу гномов — великую твердыню Камнегор. Тогда каким-то образом сохранившие, а может быть сумевшие починить и восстановить часть ранее уничтоженного воздушного флота, гномы подняли в небо гигантские дирижабли для защиты последней твердыни. И в тот момент, наблюдая за тем как с плавающих на недосягаемой высоте небесных исполинов сыплется непрекращающийся поток пороховых бомб, презренный имп впервые осознал свой собственный путь к возвышению. Его крохотный мозг раскрыл тайну подчас недоступную высшим генералам, отдающим приказы неисчислимым ордам низших демонов. Если уж презренные гномы способны убивать во много раз превосходящих их в силе и живучести демонов с помощью своих пушек и дирижаблей, то каких высот может достигнуть даже слабосильный имп, если сумеет совладать и обуздать ту же самую силу?

В итоге плохо предназначенные к полноценному воздушному бою гномьи дирижабли разорвали драконы и способные к длительному полёту высшие, а гарпии пожрали выпавших или выпрыгнувших из корзин гномов и дварфов, точнее тех из них, кто не разбился насмерть, упав с большой высоты. А один скромный имп (которому ещё предстояло, одному из миллионов и миллионов братьев, пройти трансформацию, превратиться в молодого высшего демона и взять себе имя Вестиниил) принялся осторожно изучать остатки гномовских дирижаблей. Попытки понять, как конструкция из надутой воздухом ткани и металлической корзины внизу может летать и стрелять пороховыми ядрами не приводили к успеху пока маленькому импу не попался ещё живой, но сильно израненный гном. Поглотив его жизненную силу и вместе с тем малую часть души, разума и памяти воителя-инженера подгорного царства, будущий имп Вестиниил обрёл некую часть понимания. И самое главное — он нашёл свой собственный путь к возвышению, которому, впоследствии, неизменно следовал.

Вот и сейчас — нельзя сказать, чтобы Вестиниил не боялся. Боялся, да ещё как. Собственная шкура — самое ценное что имеется у любого разумного, пусть многие демоны слишком тупы или кровожадны чтобы понять это в полной мере. Но он, в отличии от прочих, отлично понимает.

Но вместе с тем Вестиниил сознавал, что пойдя на разумный риск сейчас, он может обезопасить себя в будущем.

Поэтому собрав часть разбежавшихся низших и подчинив их своей воле, молодой высший готовился совершить нечто, более всего походившее на подвиг. Да-да. А как иначе назвать попытку рискнуть собственной жизнью ради получения ценных сведений о новом противнике? Как говорится: даже в аду есть собственные герои. И об этом стоило бы помнить любому вышедшему на битву со злом ради победы добра и света.

Стальной зверь иномирцев должно вот-вот появиться. В последние дни, закончив гонять разбежавшихся низкоуровневых демонов, чужаки расслабились настолько, что стали посылать в обход только одного железного зверя. Конечно, их искусственные птицы летели впереди и позади покрашенного в пятнистый цвет зверя. Но как успешно выяснил Вестиниил, мелких механических птиц вполне можно обмануть простой оптической иллюзией, в отличие от их более крупных собратьев, похоже способных видеть тепло тел.

Механическая птица пролетела над притаившимся демонами прикрытых иллюзией Вестиниила.

Минуту спустя показался лениво порывающийся стальной зверь.

Подходящее для засады место молодой высший выбирал с большой осторожностью. Всё должно выглядеть абсолютно естественно, а чем больше площадь, накрываемая иллюзией, тем легче её различить. Поэтому он так обрадовался, найдя подходящий отрезок пути где с одной стороны резко вверх забирал склон крутого холма, а с другой стороны высился бурелом из древесных стволов, поваленных давним ураганом. Единственный удобный путь для прохода механического зверя располагался посередине между двумя препятствиями.

И самое главное: абсолютно ничего подозрительного. Всё полностью естественно и натурально!

Едва стальной зверь чужаков заехал на надёжную, с виду, поросшую травой полосу земли как сработал подготовленный Вестиниилом заряд гномьей пороховой взрывчатки. Подкопанная яма обрушилась, хороня бронетранспортёр чуть ли не по самый люк. Тотчас иллюзия спала. Выполняя приказ высшего, раздутый от накаченных мускул гвардеец одним прыжком перемахнул на крышу попавшегося в ловушку бронетранспортёра и пытая от натуги принялся выламывать спаренный пулемёт. Водитель бронетранспортёра попытался сбросить чудовище поворотом башни, но не преуспел. Притаившиеся в ветвях крупных деревьев гарпии поймали и раздавали обеих механических птиц осматривающих дорогу впереди.

Ловушка сработала идеально, но действовать нужно быстро, так как Вестиниил уже имел возможно убедиться, что чужакам доступно колдовство мыслесвязи. По крайней мере разговаривать друг с другом на расстоянии они вполне могли. А значит требуется исходить из того, что помощь уже выехала и у них в запасе не больше десяти — пятнадцати минут.

Достав свой лучший меч и раздавив о его рукоять крупный кристалл силы, отчего чёрное лезвие запылало алым, Вестиниил подскочил к обездвиженному стальному зверю и размашистым движением вспорол ему шкуру. Напитанный силой из кристалла меч из дрянного крошащегося железа превратился в страшное оружие, рассекающее броневые пластины словно горячий нож масло.

Проделав дыру подходящего размера Вестиниил сунулся внутрь, но тут же отпрянул, получив в рогатый лоб пару выстрелов из пистолета. Относительно малый калибр не пробил прочный череп высшего демона, но на какое-то время оглушил его. Потеряв на секунду контроль над низшими демонами, Вестиниил обнаружил храброго стрелка и четверых его товарищей уже растерзанными гончими и импами. Туповатый гвардеец выламывающий пулемёт из гнезда превратился в решето от слаженного автоматного огня, но сделать дело успел.

Рыкнув на низших чтобы те продолжали действовать согласно плану, Вестиниил повторно сунулся в прорубленную им в борту стального зверя дыру и вынырнул оттуда, сжимая в когтях обмирающего от страха водителя.

Со стороны прорезавшей лес дороги доносился шум схватки

Чужаки уже были здесь. Оставленный демоном специально на убой отряд из четырёх кошмаров вступил в бой с прибывшими раньше, чем он рассчитывал, чужаками.

Оставалось только бежать, бросая всех собранных низших в надежде задержать чужаков на достаточное для бегства время. Что высший демон и проделал, бережно прижимая к груди ценную добычу из потерявшего сознание чужака-человека.

Отбежав на пару десятков километров в сторону, затаившись в подходящей расщелине и убедившись, что он полностью ушёл от погони, Вестиниил осторожно царапнул пленного приводя того в чувство.

— Кто вы такие? Откуда пришли? Как действует ваше оружие? — пытался задавать вопросы демон сначала на всеобщем языке тёмной империи, потом на различных языках, покорённых ордой светлых королевств. Чуть позже, от безысходности, он перешёл на язык чернокожих людей с соседнего континента и даже попробовал язык гномов, диалект троллей и похожее скорее на птичье щебетание, чем на нормальный язык, наречие эльфов.

Увы, но пленник явно не понимал ни одного языка. Как прикажете допрашивать того, что не способен понять о чём его спрашивают?

Впрочем, выход имелся.

Широко улыбнувшись, отчего человек задрожал и предпринял очередную, вовремя предотвращённую, попытку потерять сознание, демон приготовился к поглощению. Расовая способность демонов выпивать силы, а вместе с ними и обрывки воспоминаний из своих жертв в очередной раз должна будет сослужить Вестиниилу добрую службу. Конечно, способ не идеален и если сосредотачиваться на поглощении воспоминаний и обрывков мыслей жертвы, то часть её жизненной силы проходит мимо. Другие демоны сосредотачиваются на поглощении жизненной силы, а чужие воспоминания наоборот, стараются выплюнуть, как горькие косточки. Но Вестиниил не такой. Его интересовали, в первую очередь, воспоминания, мысли и обрывки личности поглощаемого им сейчас человека.

Нет, слишком много от одного единственного поглощения он не получит. В лучшем случае самое базовое понимание языка чужаков, тех концепций и идей с помощью которых создано и работает их замечательное оружие. Вот только кто сказал, что Вестиниил ограничится поглощением только одного чужака?

Постепенно, поглотив десятки, может быть сотни, душ он научится управлять стальными зверями и прочим оружием чужаков, также как научился пользоваться пороховыми бомбами гномов, тотемными столбами гоблинов и мушкетонами чернокожих людей с соседнего континента.

...

Император и его названная дочь, принцесса Надёжа, прогуливались по извилистым дорожкам прекрасного сада окружающего храм имени Императора расположенный в закрытой части дворцового комплекса. Фактически здесь находилось его личное место для размышлений и допущенный сюда редкий посторонний мог посчитать сей факт за знак особого расположения правителя тёмной империи.

Осторожно отодвинув ярко-красный, роскошный цветок похожий на шар на длинном гибком стебле нависающей над дорожкой, Император спросил: — Что ты можешь сказать о землянах, дочь?

Вокруг цвели и оглушающе пахли самые удивительные цветы и травы, выращенные лично Императором. На посыпанной белым песком дорожке оставались позади две пары их следов. Чуть впереди и по сторонам возвышались увитые плющом каменные стены напоминая, что они сейчас находятся не в тропическом лесу, а в центре большого города.

— Я провела среди них больше двух месяцев. Жила в их домах. Разговаривала с их учёными. Но я не могу сказать, что понимаю их, — призналась Надёжа. — Они говорят будто наши народы имеют общий корень и архимагистр Корвин подтверждает слова земных учёных. Но... они другие. Разговаривая с любым их них, от техника до учёного и от солдата до командира — я чувствую будто говорю с равным себе аристократом. Больше того! Сами земляне со мной и с последним бедняком из нищего квартала ведут себя и говорят так, будто мы равны. В их глазах нет особой разницы между названной дочерью императора и нищенкой.

— Продолжай, — попросил Император.

— Они могут быть опасны, отец!

Их странные идеи.

Их стремление к справедливости.

Вполне понятно, когда аристократ из старого рода ставит свою честь выше жизни. Но что если подобным образом будет вести себя и купец, и стражник, и чиновник, и корабельщик? То, что положено дворянину не должно быть положено черни.

Земляне тверды, остры и колючи. Их государство будто монастырь увеличенный до размеров государства. Заклинаю тебя, отец, вести с ними дела только честно и никогда не обещать им того, что не собираешься выполнять.

— Тот, кто подбирал состав «посольства» землян был очень мудр, — сказал Император. — Я готов подарить любому землянину что согласится войти в мою дружину деньги, земли, статус и благословение крови. Люди во все времена падки на силу и долголетие. И думаешь кто-то из них согласился?

— Согласился? — переспросила принцесса.

Миновав очередной поворот извилистой дорожки, они вышли к изящному проточному пруду со стоящей на берегу изящной скамейкой как раз предназначенной для того, чтобы на ней могли с удобством разместиться два человека: сам Император и его гость.

Плавающие в пруду птицы потянулись к берегу ожидая, что сейчас будут кормить, но их ждало разочарование.

Сев на скамейку и жестом разрешив принцессе присесть рядом, Император сказал: — Никто не согласился. Ни один их них. Юнцы не думают о смерти и полагают, будто всё что им может быть нужно они возьмут от жизни сами. Им не нужны мои дары. Благословение крови для них пока ещё пустой звук. А предложение статуса или земель вызывало у любого из них только смех. Другое дело тот, кого зовут товарищ Акуленко. Вот для него кровавое благословение и связанная с ним вторая молодость должна быть желанна и маняща. Но знаешь, что он ответил мне в ответ на озвученное прямым текстом предложение?

— В моей крови плещется такой состав реактивов и химикатов, что ей можно плавить железо, — усмехнулся Сергей Степанович. — Предложение заманчивое, но не для меня. Боевая химия способная на полгода поставить старика на ноги и бегать как молодого конкурентов не любит.

Полюбовавшись как обманутые в лучших ожиданиях внеплановой халявной кормёжки птицы расплываются по своим углам недовольно крича, Император вспомнил о «кровавом

коктейле». Сложнейший состав, синтезированный землянами, они поднесли в качестве простого подарка.

— Средство обуздывающее жажду и не лишаящее кровавника сил. То, над чем имперские алхимики безрезультатно бились последние пять сотен лет. Земляне подарили его, даже ничего не попросив взамен. Они знают, положение империи таково, что я и без того готов дать им почти всё, что они попросят. Кроме того, состав «коктейля» настолько сложен, что только сами земляне могут производить его. Алхимики лишь разводят руками и обещают, но у меня уже нет веры их обещаниям.

— Что попросили земляне?

— Я отдал им в вечное пользование равнины Отара, — сказал Император. — Там есть всё, что им нужно: подземные озёра земляной крови для их машин. Большие пространства плодородной земли. Кроме того, равнины Отара сейчас захвачены демонами, все города там сожжены, население перебито или угнано в рабство. А если кто-то остался, то вот-вот начнёт умирать от голода и болезней. Равнины Отара богатый край, но крайне неудобный для обороны. У империи нет сил отвоевать их обратно, тогда как у землян силы есть. Заняв и удержав равнины, земляне перекроют прямой путь на Темноград пробитый демонами.

Пусть строят там свои заводы и фабрики. Из каждой трёх единиц оружия, произведённых на равнинах, одна пойдёт в армию империи. Земляне должны будут обучить моих людей. За это им разрешено принимать к себе любых, кто добровольно захочет поселиться у них.

— Отец, я вижу опасность! Не сейчас, но в будущем, — предупредила Надёжа.

— Я тоже вижу, — согласился Император. — То будет потом. А сейчас мы должны сделать всё, чтобы Империя выжила. Даже если ей придётся измениться. Я готов пойти на всё, лишь бы мой народ жил.

— Сейчас ты говоришь, как землянин, — улыбнулся девушка.

— Быть может наши народы не такие и разные и где-то в глубине имеют общий корень, — пожал плечами Император. — Но я не спроста затеял этот разговор. У меня есть поручение для тебя.

— Готова исполнить любую твою волю, отец!

— Ты самая младшая из моих названных дочерей и не погрешу против истины если скажу, что и самая разумная. Ты относительно недавно прошла кровавое перерождение и ещё почти человек. Поэтому я назначаю тебя своим голосом среди землян. Гордись и отныне будь осторожна в речах, ибо твои слова, теперь, мои слова. Твои клятвы — мои клятвы. Стой, не говори, что недостойна. Мне лучше знать кто достоин, а кто нет. И я говорю ты — достойна.

— Благодарю!

— Возьми с собой Былина Буяновича. Он старый воин и крепкий клинок, но ему всегда была нужна рука, которая могла бы направить его. Стань для него такой рукой. Стань моими глазами среди землян и моим голосом. Стань ушами, что смогут уловить малейший шорох.

— Выполню всё!

— Иди.

Она встала и пошла в обратном направлении по посыпанной белым песком дорожки, пока не вышла за пределы сада. Императора остался у пруда с недовольными птицами словно бы отдыхая, но на самом деле дожидаясь главы тайной службы попросившего о срочной встрече. Тот не заставил себя ждать долго.

— Как прекрасно цветут в этом году гиацинты, — заметил вслух Император. — Не стой за спиной, старый друг. Тебе ведь известно, что никто и ничто не способно скрыться от меня в моих храмах или поблизости от них.

— Не смел прервать царственные размышления, — глава тайной службы обошёл скамейку сзади. Привлечённые движением птицы недоверчиво повернули головы в его сторону, и он не разочаровал их. Хлебные крошки полетели в воду и птицы тотчас устроили за них безобразную драку с отпихиванием в сторону слабых и вырыванием лучших кусков друг у друга.

— Небесные птахи, — усмехнулся секретник. — Некоторые философы сравнивают птиц с людьми.

— Каким образом? — заинтересовался Император.

— Они утверждают будто птицы и люди изначально безгрешны. Или что человек создан для счастья как птица для полёта. Нечто в таком духе.

— Из-за твоих подачек они скоро и вовсе летать разучатся, — нахмурился Император.

Секретник притворно развёл руками: — А что поделать, если государственные дела, последнее время, принуждают встречаться с тобой, государь, всё больше в неформальной обстановке?

Император согласно наклонил голову: — Поговорим о делах. Ты просил срочной встречи?

— На меня вышли эльфы.

— Те самые, контакта с которыми ты искал с середины зимы и которые отказались помочь империи несмотря на мои униженные просьбы? — задумчиво проговорил Император.

Ставший разом серьёзным секретник подтвердил: — Эльфы. Буквально вчера они сами нашли меня и теперь хотят говорить с тобой.

— Сейчас? А почему не декаду назад, когда демоны готовились сжечь Темноград до пепелища? Пусть приходят тогда, декаду назад. Тогда я был готов пойти к ним рабом и привести свой народ, лишь бы только остроухие помогли сражаться с демонами. Сегодня то предложение утратило свою силу. Пусть приходят декаду назад, — развеселился Император.

Секретник промолчал.

Император оборвал смех также резко, как и развеселился до этого: — Скажи, старый друг, что произошло за эти десять дней, что эльфийские снобы вдруг обрели желание говорить со мной?

— Земляне разбили армию демонов под стенами столицы. И ты, твоё императорское величество, заключил с ними союз.

— Заключил союз, — подтвердил Император. — И эльфы зашевелились. Могут ли два события быть простым совпадением?

— Может ли упавший с горы камень вскатиться на неё обратно? — ответил поговоркой глава тайной службы.

— Вот и я так думаю. Эх, отказать бы ушастым гадам и пусть катятся в тартары, — Император на секунду мечтательно прикрыл глаза. — Но нельзя. Одна армия демонов разбита, но у демонической орды ещё в десять раз больше сил и вскоре, закончив покорение других частей света, освобождающиеся силы начнут стекаться сюда, к землянам и к нам. Домен эльфов, предположительно, столь же велик и могущественен, как и демонический домен и находится с тем в состоянии непрекращающейся войны. Я должен буду выслушать

эльфийских посланников, на случай если их предложение будет полезно и интересно. Сейчас Империя не в той ситуации, чтобы отказываться от любой внешней помощи, от кого бы она не исходила. Передай им, что я согласен. Но время и место встречи выбери сам. Посмотрим насколько сильно они заинтересованы нами. Поглядим с чем придут и что предложат. И быть может сумеем понять почему изменилась позиция эльфов ещё декаду назад готовых скормить всю нашу линию демонам и не ударить палец об палец ради её спасения.

...

Дующий с западных гор ветер нёс дожди. Тяжёлые, грозовые тучи с трудом переваливались через вершины горных пиков стараясь не расплескать раньше времени груз воды. У одних это получалось, у других нет. Перевал ведущий к захваченному демонами и сожжённому Богатокпийску тонул в стене ливня. Над горными пиками гремел гром и ветвились цепи молний. Покрытая травами степь трепетала в ожидании приближающейся грозы.

Клим Ворошилов пил кофе и смотрел в окно на молодой город Советск вырастающий на степных просторах в западной части равнин Отара мира Орати. По словам стариков, очень похожего на той, какой была прекрасная Земля до вторжения Легиона.

Местоположение города выбрано удачно. Чуть в стороне, ближе к горам, имеется богатое месторождение нефти. Искать не пришлось, аборигены издревле знали про него и даже использовали для своих нужд по мелочам. Но сколько они там успели вычерпать открытым способом. А месторождение действительно богатое. Там сейчас спешно строится инфраструктура для промышленной добычи и первоначальной очистки. Одновременно с этим возводятся цеха нефтеперерабатывающих заводов.

На самом деле Советск весь, от начала и до конца, напоминает не столько город, сколько гигантскую, разросшуюся до масштабов города, стройку. Приходится буквально с нуля создавать десятки производственных цепочек. Ворошилов устал бороться с нехваткой абсолютно всего: энергии, квалифицированных строителей, строительной техники и материалов. Приходилось крутиться словно юла, чтобы выкручиваться хоть как-то. Дошло до того, что первые партии грубо переработанной нефти приходилось дикарским образом сжигать на торопливо построенных кустарных электростанциях. А что ещё делать? В энергетическом плане Клим был ограничен только парой мобильных атомных электростанций, изначально приданных «посольству» для перезарядки батарей всех прочих боевых машин. Когда определились с местоположением будущего города, Луна прислала ещё четыре малых атомных реактора поставленных на тяжёлое грузовое шасси, чтобы придать им возможность самостоятельно передвигаться. Стало чуточку легче, но проблема энергетического голода полностью не исчезла. Объёмы стройки ведь тоже росли день от дня.

Практически сразу обнаружилась недостаточная производительность печатающих строительные блоки из смеси сплавленного вместе песка и мелкого камня, строительных принтеров. Опять пришлось выкручиваться собственными силами, привлекая аборигенов. Главные здания Советска возвышались горными пиками, построенными из белоснежных, сверхпрочных строительных блоков. А вокруг них в изобилии временно расположились низкорослые кривоватые постройки, сложенные на скорую руку аборигенами из ими же изготовленного кирпича. Позже всё это непотребство будет убрано, но сейчас

дополнительная жилая и рабочая площадь просто спасала положение.

Опять же насчёт аборигенов. Они, одновременно, большое подспорье в качестве рабочей силы, но вместе с тем и немалая головная боль. Часть местных земляне освободили, совершая нападения на более-менее крупные отряды демонов во время зачистки равнин Отара. Но в разы больше аборигенов пришли сами, стекаясь из разрушенных и сожжённых тварями городов или даже из пока незатронутых вторжением областей империи, откуда их, вместо демонического легиона, гнали с места голод и страх.

Попытавшиеся было вспыхнуть эпидемии земляне задавили на корню ударными дозами современных антибиотиков. Сознавая опасность широкого распространения болезней, Император оказывал максимальное содействие.

Не знакомые раньше с сильными антибиотиками, местные болезнетворные организмы не могли выработать к ним резистентности. От этого действие самых слабых лекарств возрастало в десятки раз и исцелять получалось самых запущенных больных, чуть ли не возвращая их с того совета на этот.

Подобные случаи массовых чудодейственных исцелений подняли авторитет землян среди простого люда на недостижимую высоту. Беженцы из светлых королевств считали их кем-то вроде ангелов, посланных их всеблагим господом. Коренные жители тёмной империи упорно продолжали молиться своему Императору, что в великой мудрости заключил с иномирцами союз.

Всё больше и больше людских потоков стекались к растущему не по дням, а по часам Советску. И если работы хватало для всех, то некоторые перебои с запасами пищи уже начали сказываться.

Торговцы и купцы из незатронутого вторжением демонов восточного и восточно-центрального края империи, с благословения Императора, озолотились на торговле с землянами. Массовые закупки продовольствия позволили отодвинуть угрозу массового голода. Совсем скоро должны дать первый урожай быстрорастущих культур вертикальные фермы на гидропонике под усиленным искусственным освещением. От выращивания искусственного мяса отказались. Гораздо легче и беспроблемней оказалось разводить мясо «натуральное». Теперь, в часе пути от кипящего, словно перегретый котёл, строящегося города, на добрых пастбищах паслись тучные стада местных мясных и молочных пород скота.

Обычным образом поля тоже распахали и засеяли, правда урожай с них получится снять один раз и только в конце лета. Но и он будет совсем не лишним.

Специально для торговли с аборигенами пришлось развернуть производство никогда не тупящихся клинков из сверхпрочного и сверхгибкого сплава на основе титана, небольшое месторождение которого также располагалось поблизости от города. Всякая прочая мелочёвка, вроде карандашей, сшитых в тетради бумажных листов, зажигалок, карманных фонариков и так далее тоже пользовалась активным спросом у имперских купцов. В ответ те везли в Советск зерно и скот, золото и серебро для его использования в техпроцессах где требуется высокая проводимость и стойкость к коррозии. Везли медь и олово. Канаты и верёвки. Ткани и шкуры. Огромная стройка без проблем пожирала всё, что ей привозили и немедленно включала в дело.

Отдельной задачей Ворошилова являлся поиск, среди беженцев из светлых королевств, магов способных научиться работать с пространством и, под руководством архимагистра Корвина, открывать проходы между вероятностными линиями мира Земля и мира Орати.

Практически еженедельно с Луны прибывали новые коммунары, а вместе с ними компоненты или образцы сложной техники какую ещё долго не получится создавать на месте. Обратно отправлялась высокоочищенное сырьё на основе переработанной нефти и некоторые ископаемые настолько редкие на Луне, что их пересылка между линиями и последующие трудозатраты по подъёму на орбиту экономически окупались.

Жилья для всех стекающихся в Советск аборигенов не хватало и вокруг города вырос цветной палаточный городок, где плотная ткань самой разнообразной расцветки соседствовала с кожаными шатрами, а синтетика и брезент вполне могли стоять рядом с вонючими, на скорую руку выделанными шкурами.

Одна только задача организовать всю эту разнородную толпу, обеспечить им минимальный быт в виде трёхразовой кормёжки, централизованного отхожего места, водопровода и водоотведения, а также представить их всех к полезной работе, вести учёт и контроль — одна эта задача не могла бы быть выполнена без деятельного участия всех, без исключения, коммунаров.

Дальше, больше: открывались школы для взрослых и для детей. Кочевников приходилось учить мыть руки перед едой и после туалета и не пропускать регулярных медицинских обследований. Бывших горожан обучали русскому языку и началам математики. Недоучившихся магов, учёных, священников, лишившихся имущества мелких дворян, алхимиков, потерявших лавки купцов и прочий образованный люд подготавливали как операторов простой техники. Учили, в том числе, и как обращаться с огнестрельным оружием, подготавливая как резервистов.

Аборигены собрались в Советске самые разные. У кого-то с кем-то имелись давние кровные счёты. Другие шалели от обилия беззащитных, как им казалось, жертв и сказочных богатств вокруг. Любые беспорядки пересекались сразу и максимально жестоко.

Кроме того, при стройке обиталась целая армия сирот так или иначе потерявших родителей из-за нападения демонов. Клим буквально засыпал Корчагина запросами, чтобы хотя бы младшую часть этого детского сада отправить на Луну, где их можно было бы обучить, привить советскую ментальность и лет через пять-десять получить ещё дополнительных тысяч пятьдесят — сто новых граждан лунной республики. Аборигенам до сирот не было дела. Их больше заботило как бы прокормить свои собственные семьи, рода, кланы. Даже в сытые времена судьба чужих детей мало кого здесь интересовала. Что поделатъ — средневековье, хоть и магическое.

Структура власти в строящемся городе Советске повторяла привычную властную вертикаль сходную с той, которая осталась на Луне. Советы делились по отраслям производства или по отдельным предприятиям если те были достаточно крупны, обособлены и самостоятельны. Профессиональные специалисты самостоятельно выдвигали лучших и наиболее грамотных мастеров из своей среды. Каждый совет обладал властными полномочиями в рамках своей отрасли и мог защищать свои интересы на частых съездах предназначенных для разрешения межотраслевых вопросов. Представители наиболее крупных советов входили в верховный совет. Некоторым образом, особняком стояли вооружённые силы, медицинская служба и учёно-исследовательский совет чьи требования и рекомендации имели, как правило, больший вес в сравнении с решениями рядовых советов.

Так как средний коммунар входил, обычно в два — три, а то и больше, различных отраслевых совета, то спорные и конфликтные вопросы разрешались быстро и мирно. Если же получалось так, что каждый отстаивал собственную правоту, то такие конфликты

решались общим открытым голосованием. И над всем этим множеством частично пересекающихся, частично противоречащих друг другу требований, запросов и планов стоял общий глобальный план, указывающий какие производства, в какой мере и в какие сроки должны быть развёрнуты, чтобы не случилось резких перекосов перепроизводства или недопроизводства. Разумеется, тщательно разработанный глобальный план не являлся нерушимой догмой и корректировался согласно влиянию обстоятельств.

Кроме всех прочих, имелся ещё один, чрезвычайный совет. По его названию понятно, что он являлся временным, до тех пор, пока всё немного не успокоится. Но кто бы знал, когда только наступят эти благословенные времена? Председателем чрезвычайного совета назначили Клима Ворошилова. А кроме него туда входил бывший координатор лунной республики, Сергей Степанович Акуленко и его богатый опыт множество раз буквально спасал молодого председателя, когда на того разом наваливался ворох проблем и вопросов один срочнее и важнее другого. Мудрость Сергея Степановича помогала понять за решение каких вопросов следует браться в первую очередь, а какие могут ещё немного подождать. Кроме них двоих, в чрезвычайный совет входила принцесса Надёжа, сильно помогающая в общении со своими одномирянами. Её подсказки избавлял от проблем с нарушением каких-нибудь супер-пупер важных традиций и помогали понять истинные устремления и ценности представителей разных народов многообразного мира Орати.

— Сообразим на троих? — непонятно шутил про их чрезвычайный совет Сергей Степанович. И когда был не в духе, добавлял что-то вроде: — Одна-единственная затычка на множество бочек, вот что такое наш совет.

Поэтому нет ничего удивительно, что в редко выпадающие свободные минуты Клим Ворошилов вставал из-за заваленного (архаизм-то какой) горой бумаг и докладов рабочего стола. Не обращая внимание на тревожно светящиеся цифры количества непрочитанных сообщений, Клим открывал банку мягкого энергетика «разряд» или же, по настроению, заваривал себе крепчайший кофе и маленькими глотками пил его, любуясь на приближающуюся со стороны западных гор грозу.

Цепи молний цепляются за едва различимые вершины. Беременные дождём тучи с трудом переползают через горные пики. Отчётливо видимая вдалеке стена дождя и трепет травяного ковра на просторах бескрайней степи. Недавно посаженный лесной массив для защиты от ветров и почвенной эрозии, тревожно шептал сотней тысяч веточек и миллионами молодых, свежих листьев.

Дверь в кабинет открылась, обрисовав светлый прямоугольник за спиной у Ворошилова. Не оглядываясь, Клим попросил: — Пожалуйста приходите завтра. В конце концов рабочий день закончился, — он посмотрел на часы, — уже как целых пять часов назад!

Знакомый голос за спиной усмехнулся: — А ты, погляжу, окончательно заделался бюрократом. Стол себе завёл, бумажки разные, часы вон считаешь.

Резким движением поставив чашку на подоконник и не расплескав содержимое только потому, что его там оставалось на самом доньшке, Клим обернулся: — дядька Максим!

— Ну какой я тебе дядька Максим, — улыбнулся замерший в дверях атлет, разводя руки, чтобы принять бросившегося к нему в объятия Ворошилова. — Ну будет, братишка, будет. Я тоже очень рад тебя видеть. Смотрю ты тоже сильно взлетел. Не как Пашка, но всё же. Сначала полномочный глава посольства, теперь вот председатель чрезвычайного совета.

— Как там Корчагин? — не разжимая объятий поинтересовался Клим.
Аммосов Максим был «старшим братом» для Клима и Павла, то есть фактически

заменял мальчишкам отца в их самый сложный период взросления с девяти до тринадцати лет. Он и после не терял связи с бывшими подопечными, созваниваясь с ними и помогая чем мог. На Луне говорят, что связь между старшим братом и его подопечными крепче сплетённого из титановых нитей троса. А с помощью таких тросов многокилометровой длины катапульты забрасывают на орбиту грузы весом в несколько тонн.

— Крутится как белка в колесе. Кажется, вообще перестал спать, — рассказал про нового молодого координатора Верховного Совета Аммосов.

— Хорошо, что ты приехал.

— Ну как я мог пропустить такое событие, как строительство целого города в пустой степи, — усмехнулся Максим. — Зашёл вот тебя сначала проведать. Кстати, мы два дополнительных атомных реактора привезли и ещё пару миллионов стандартных микропроцессорных модулей.

— Здорово! — искренне обрадовался Клим. — А то живём словно в каменном веке. Над каждым микропроцессором трясем. Сам вон видишь, даже частично на бумагу пришлось перейти. Чем ещё порадуешь?

— Полтонны наноткани — теперь можете начать создавать собственный воздушный флот на основе дирижаблей.

— Наконец-то! — всплеснул руками Клим.

— Титановые нити. Шесть штук строительных принтеров, но имей в виду, что минимум четыре из них я заберу с собой куда бы ты меня здесь не послал.

Клим быстро сказал: — Два принтера.

— Сойдёмся на трёх, — хохотнул Максим.

— Два, — стоял на своём Клим. — Извини, но строительные принтеры нужны как воздух. Сам видел, как живём здесь: кто в палатке, кто в шатре, а кто в обложенный кирпичами землянке. Надо, надо строить нормально. Так, чтобы раз и на век и не бояться, что очередной ураган вдруг унесёт половину дома.

— Тише, тише, — успокоил разошедшегося Ворошилова Аммосов. — Два, так два. Всё понимаю. Я, если честно, не был уверен, что хотя бы одну штуку сумею у тебя выцыганить.

Клим задохнулся от возмущения.

— Ещё медикаментов привезли целый контейнер, — быстро продолжил Максим. — Каких подробно посмотришь в накладной. И вот, тебе понравится, два вертолёта и ещё один комплекс противовоздушной защиты. Кстати, зачем, если тут, вроде бы, драконов не водится?

— Они появятся, — мрачно уверил старшего брата Клим. — И к их появлению мы должны быть готовы. Танки привезли?

— С танками временные трудности. Вот десяток бронетранспортёров, дополнительно вооружённых установками пуска неуправляемых ракет у тебя, считай, есть. Танки тоже будут, но немного попозже. Тяжёлые они, заразы. Сложно поднимать и спускать. Кроме того, мощности даже двойного комплекта батарей не хватает, быстро разряжаются при активном использовании.

— Сейчас же напишу Корчагину, чтобы ставили дизельные двигатели вместо батарей. Неделю как первый нефтеперерабатывающий завод вышел на расчётную мощность. У нас теперь столько нефтепродуктов, что можем позволить себе жечь их вместо топлива, — похвастался Клим.

Максим уважительно наклонил голову: — Кучеряво живёте.

— То ли ещё будет!

— Пойдём, пойдём, — заторопился Клим. — Проведу тебе экскурсию.

— Да как-то неудобно отвлекать целого председателя чрезвычайного совета. У тебя рабочий день закончился. Причём пять часов назад, — застеснялся Максим.

— Идём, пока дождь не начался, — не слушал никаких возражений Ворошилов.

В дверях они столкнулись с Надёжей.

— Клим, тут с Луны прибыл груз и люди, — начала было принцесса, не поднимая глаз от планшета. Надо сказать, что она довольно легко освоила работу с умной техникой. Пока Былин Буянович с трудом печатал одним пальцем, постоянно промахиваясь и ругаясь на древнеимперском, Надёжа уже начала осваивать высокоуровневые скриптовые языки для составления макросов.

— Уже знаю, — прервал принцессу Ворошилов. — Вот, познакомься, Максим Аммосов, мой старший брат и строитель. Будет теперь помогать нам строить Советск.

— У тебя есть брат? — удивилась Надёжа, будучи немного в курсе родительской программы, принятой на Луне для восстановления численности населения и массового улучшения генома второго и всех последующих поколений с учётом наработок по советской, американской и французской программ создания сверхсолдат.

Аммосов пояснил: — Я присматривал за этим карапузом, когда он был вот такого роста. Помню, как буквально чудом поймал его и нынешнего координатора за попыткой взломать саркофаг потёкшего реактора. А ещё был случай, когда они чуть было не замкнули ведущие энерголинии и не оставили целый кластер без энергии.

— Ладно-ладно, хватит воспоминаний, — заторопился Клим. — Надёжа, если что, то меня нет. Я иду показывать товарищу Аммосову строящийся Советск. На случай возникновения совсем уж срочных вопросов, коммуникатор у меня всегда с собой.

— Отлично, я иду с вами, — решила Надёжа.

— Буду крайне рад, — галантно раскланялся Аммосов.

— Хочу послушать больше историй из босоногого детства нашего нестигаемого председателя, — ехидно улыбнулась принцесса и убежала к себе за плащом.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, Максим поинтересовался: — Поссорились?

— Да не то чтобы поссорились. Немного разошлись во взглядах, — объяснил Клим. — При всех достоинствах и уме принцессе, сильны в ней ещё классовые стереотипы. Что мол аристократы априори умнее и лучше. А я сказал: будем принимать в спецклассы для углублённого обучения по способностям, а не по родословным.

— И чем закончилось?

— Порядка шестидесяти процентов заняли отпрыски тех или иных знатных семей. Но ты понимаешь, у них изначально образование было лучше, не говоря уже об общефизической подготовке. Пока дети бедняков помогали своим родителям заработать на кусок чёрного хлеба, дети аристократов изучали языки и учили наизусть изречения местных философов, — объяснил Клим.

— Стоп, тогда не понял. Что не устроило принцессу, если больше половины мест в спецклассах заняли дети аристов? — удивился Аммосов.

— Она полагает, что процент должен приближаться к ста. Минимум к девяносто девяти. Статистика и общая система оценки с ней не согласны, вот и бесится.

— Я вернулась, — объявила Надёжа, появившись в эффектном плаще и, заодно, сменив изящные туфельки на сапоги, что было весьма разумно. Мало ли в какие уголки строящегося

Советска занесёт их экскурсия. Получаемым как побочный продукт превращения сырой нефти в топливо, асфальтом пока залита только парочка центральных улиц. А есть и такие места, где можно наступить не только в грязь, но и во что-то похуже. Особенно в дальних концах палаточного городка раскинутого ищущим в Советске безопасности и пропитания беженцами.

Город ещё только строился, но строился сразу с размахом и по генеральному плану. Поэтому оставалось много пустых мест (временно застроенных чем-то полезным), а часть предприятий с самого начала строилась в некотором отдалении от будущих жилых кварталов и социальных учреждений.

Клим предложил Аммосову садиться в машину местной сборки. Рама, электродвигатель, колёса и какой-никакой корпус. Сделанный ещё до того, как заработал на полную мощность нефтеперерабатывающий завод, автомобиль работал от батарей, время от времени заряжаемых от энергетической сети города. Впрочем, лёгкая машинка и на одной единственной зарядке могла проделать немалый путь катая день и ночь без перерыва.

— Можно мне за руль? — попросила Надёжа.

— Нельзя, — отказался Клим. — Каждый раз, когда я езжу с тобой, мне кажется, что мой желудок выпрыгнет из рта и покатиться дальше по дороге. Кроме того — мы едем осматривать город, а не разрушать его.

— Подумаешь, всего один раз в аварию и попала! — надулась принцесса.

— Весело у вас тут, — заметил Аммосов когда Клим показал ему один из укрепленных бункеров создающих систему обороны города.

Грозно смотрели в небо зачехленные от дождя стволы. Система обороны основывалась на контрольных точках. Если даже тварям удастся ворваться на улицы города, то вот такие вот бункеры взять им будет очень непросто, а солдаты из них смогут до самого последнего момента расстреливать демонов в упор, а после отойдут по подземным ходам.

— Рано или поздно отдельные армии, занятые сейчас в других частях света соберутся и придут сюда, — серьёзно ответил Клим. — Настоящая битва за Советск, равнины Отара, да и за всю Империю целиком ещё впереди. Мы здесь это прекрасно понимаем, поэтому и готовимся.

— Император тоже готовится, — добавила Надёжа.

— Поэтому ты постоянно и запрашиваешь то дополнительный комплекс противоздушной защиты, то танки, то вертолёты, — понимающе кивнул Аммосов.

— Здесь мы можем пока клепать разве что такие вот тачанки, — стукнул по рулю Клим. — В принципе и клепаем. Установи на неё пулемёт, гранатомёт или десяток неуправляемых ракет и получится слабозащищённая, но мобильная и довольно кусачая шайтан-арба. Экипаж из двух человек: водитель и стрелок. На выходе получаем полутехнологический аналог лёгкой кавалерии: внезапно появились, ударили и быстро отступили.

На уже запущенных производственных комплексах работы шли круглые сутки. В сгущающейся темноте окна цехов светились мягким, тёплым светом.

— Там казармы. Ещё строятся, но аборигены уже тренируются. В том числе и присланные Императором части, которые мы, по договору, обязаны вооружить и обучить. Правда обычных людей и кровавников приходится тренировать отдельно.

— Почему?

— Потому, что обычный человек имеет ограниченную грузоподъёмность, а кровавник

может в каждой руке по пулемёту таскать и даже стрелять из них прямо с рук, — улыбнулась Надёжа.

Аммосов предложил: — Так может вообще всех стоит в эти ваши кровавники инициировать?

— Эй! — возмутилась Надёжа.

Клим улыбнулся и предупредил: — Лучше даже не начинай. Это её больное место. Древний род, чистая кровь и всё прочее. Но если серьёзно, то новорождённому кровавому воину до матёрого примерно, как рядовому до полковника. Лет двадцать добираться, не меньше. Плюс зависимость от крови. Коктейль решает проблему повседневной жажды, но для перерождения и возвышения нужна настоящая кровь. Там ещё много разных тонкостей. Опять же нельзя просто взять и всех перекусать. Один кровавник способен создать одного, максимум двух «птенцов» и не сможет инициировать никого больше пока предыдущие не повзрослеют.

— Вы! Свалившиеся с луны неучи! Прекратите рассуждать о тайнствах, которых не понимаете, — потребовала Надёжа.

— Молчи, аборигенка, — отмахнулся Клим.

— Я наследница древнейшего рода! Я названная дочь императора! Сколько раз просила уже не называть меня «аборигенкой»?!

— Довыступаешься, все игры с планшета удалю, одни рабочие программы оставлю, — пригрозил Клим продолжая вести машину как раз объезжая заполненную водой лужу неизвестной глубины. Асфальтированные улицы остались далеко позади.

— Всё-всё, уже молчу, — согласилась Надёжа.

— Весело у вас тут, — повторил Аммосов.

Клим заверил: — Ты ещё не представляешь насколько.

Их путь пролегал через палаточный городок. Мимо проплывали шатры самых разных цветов и устройства. Где-то просто навесы, а где-то настоящие дома из плотной, водоотталкивающей ткани. Тут и там горели костры. Жители палаточного городка сидели вокруг них, не столько греясь, сколько собираясь для общения. Достаточно часто расположенные фонари давали необходимый минимум освещения. Под одним из навесов ремесленник что-то вытачивал на взятом в аренду у землян токарном станке. Заметив проезжающий мимо автомобиль, он помахал рукой, не отрываясь от работы.

Глава 6. Когда заканчивается детство

Эльф был один, но держался так, будто за его спиной стояла тысяча лучников с натянутыми луками. Быстрым шагом он вошёл в малый тронный зал и, не обращая внимания, ни на замерших вдоль стен гвардейцев, ни на стоящего за спинкой трона главу тайной службы, коротко кивнул Императору.

Именно кивнул, а не поклонился. Кто-то из стоящих вдоль стен воинов непроизвольно выдохнул воздух через плотно сжатые губы. В тишине малого тронного зала этот звук показался достаточно громким.

— Кто ты? От чьего имени пришёл говорить? — поинтересовался Император.

Других предметов мебели, кроме трона, в зале не имелось, и эльф вынужден был стоять и ему это явно не слишком нравилось.

— Имя не важно. Можешь называть меня послом. Я говорю от лица Великого Леса, — произнёс посол на языке тёмной империи. Его голос звучал чисто и звонко, но при этом холодно и отстранённо. С похожим звуком льдина наползает на льдину или поёт, выгибаясь, хороший клинок из качественного металла если его сначала согнуть, а потом резко отпустить.

Император предложил: — Говори.

— Что?

Видимо не ожидавший столь холодного приёма эльф сбился.

— Вы просили меня о встрече, и я соблаговолит принять её, — пояснил Император, не отрывая пылающих красным огнём глаз от холёного лица эльфийского посла. — Так говори же наконец.

Проглотив столь явно проявленное неуважение и тем самым подтвердив большую заинтересованность эльфов в результатах этой встречи, посол, с каменным лицом, продолжил: — Какое-то время назад вы, ваше высочество, просили о союзе с народом эльфов против проклятых тварей.

— И эльфы отказались помогать, когда враг стоял буквально под стенами столицы, — прервал посла Император.

— Обстоятельства изменились. Сейчас мы согласны на союз.

— Но я уже не согласен, — уведомил Император. — По крайней мере не на первоначальных условиях.

— Условия возможно пересмотреть, — покорно согласился посол.

— И что же взамен?

— Ничего.

— Так не бывает. Ещё раз спрашиваю: что вы хотите взамен?

— Мы были бы рады, если бы ваше высочество несколько ограничил контакты с иномирцами называющими себя «землянами», — осторожно порекомендовал посол.

Император откинулся на покрытую тканью спинку каменного трона: — Так я и думал!

— Не отвергайте сходу протянутую руку, — предупредил посол. — Второго шанса может и не представится.

— Шанса на что?

Эльф вежливо улыбнулся, показывая, что сказанное дальше не стоит воспринимать слишком серьёзно: — Возможно ваше высочество не до конца понимает сложившееся

положение дел и не видит ситуацию целиком?

— Так просветите же меня!

— Различные вероятностные линии одного и того же мира подобны веткам кустарника, растущим из общего корня. Сначала они обильно ветвятся, потом лишние отмирают или же сливаются в единый ствол пока не останется одна-единственная, главенствующая реальность. Тогда кустарник превращается в дерево с единственным сильным и мощным столбом — этот процесс называется формированием домена.

Но деревья не растут по одиночке. Все они находятся в лесу, где полно других деревьев — доменов других разумных рас в различных стадиях формирования: от кустарника до стадии великого дерева. И также как ветви кустарника, то есть различные вероятностные линии, борются за место главенствующей реальности поглощая, включая в себя или уничтожая соседей — великие деревья, то есть полностью сформировавшиеся домены, воюют друг с другом за жизненную силу, возможность и дальше расти, и развиваться. Это вечная битва согласно заветам матери-природы. Возвышение сильных и падение слабых.

Сейчас мы находимся в одной из линий несформированного домена человечества. Демонический легион пожирает ваш домен, человек, линия за линией. Подобно тому, как они недавно сожрали едва-едва сформировавшийся домен народа гномов. А до этого домен зелёнокожих коротышек — гоблинов и их двоюродных братьев, зелёнокожих великанов троллей. И ещё раньше подчинили, и поработали домен драконов. И кто знает, как далеко и глубоко тянется эта цепочка?

Мы, эльфы, единственный кто успели сформировать свой собственный домен до того, как встретили демонов, и поэтому наша война с ними тянется с древнейших времён. Наша битва проходит через десятки миров и тысячи вероятностных линий. Наши домены подобны двум борющимся исполина. Будь осторожен, император людей, смотри чтобы твою империю случайно не затоптал кто-то из могучих в пылу борьбы!

Слова падали ровно и бесстрастно, словно капающая на камень вода. Когда эльф закончил говорить воцарилось молчание, но он сам прервал его уточнив: — Это было предупреждение, а не угроза.

— Я услышал тебя, — объявил Император тем самым показывая окончание аудиенции.

— Выбирай союзников с умом, император людей, — посоветовал на прощание по-прежнему бесстрастный эльф. — Существующий многие тысячелетия и всё это время успешно сдерживающий демонов домен эльфов или же обычные людишки из практически уничтоженной легионом вероятностной линии? Их стреляющие и взрывающиеся шгуковины забавны, но разве они способны сравниться с мощью настоящей, подлинной магии? Народ подземных карликов, в своё время, тоже обожал бомбы и петарды и где они теперь — остатки некогда многочисленного и гордого народа подгорных воителей ныне влачат жалкое существование мясных рабов во власти демонов. Не повтори чужих ошибок, император людей.

Когда эльфа увели и вместе с ним вышла стоящая вдоль стен стража, глава тайной службы достал из скрытой ниши пару лёгких кресел, сам сел в одно, а вставший с каменного трона Император пересел в другое.

— Что скажешь, старый друг? — поинтересовался Император, поудобнее устраиваясь в мягком и тёплом (в отличии от каменного трона) кресле.

— Подозрения подтвердились. Эльфы обеспокоены нашим союзом с землянами сильнее, чем пытаются показать.

— Согласен. Ещё?

— По твоему приказу помогая землянам искать выживших после падения светлых королевств сильных магов, работающих с пространством или способных научить открывать порталы между различными линиями я узнал много всего любопытного. Что-то прекрасно складывается с рассказом остроухого, а что-то не совсем.

— И о чём же наш любитель аналогий из области ботаники умолчал за занимательным рассказом про кустарники и воющие друг другом деревья?

— Не столько умолчал, сколько сместил некоторые акценты, — уточнил секретник. — Например он сказал, что процесс формирования домена завершается, когда выделяется одна главенствующая реальность поглощающая или включающая в себя все прочие. Всё так, но есть тонкость. Претендующая на роль главенствующей реальности вероятностная линия может просто уничтожить все прочие линии и таким образом остаться единственным «стволом» будущего древа. Именно так поступили эльфы. Тотальная зачистка всех прочих вероятностных линий эльфийского народа. Десятки раз повторенный геноцид собственной расы в пределах целой планеты. Пока их родной мир не остался единственным, и их линия не превратилась в главенствующую реальность просто потому, что никаких других линий их мира больше не осталось.

— Такой подход неплохо характеризует их как потенциальных союзников, — заметил Император. — Но возможны ли другие варианты? Не теоретически, а на практике.

— Демоны, — указал секретник. — Проклятые твари. Худший кошмар. Пожиратели миров. Однако, как раз они пошли иным путём. Их домен — это соединение десятков различных вероятностных линий, среди которых так и не выделилась какая-то одна. Главной линии просто нет. Каждый князь демонов, до формирования домена, являлся властелином в своей собственной линии. После формирования и объединения он превратился в одного из многих князей и его власть ограничилась осколком, оставшимся от его вероятностной линии. Может быть поэтому князья демонов постоянно грызутся между собой, потому, что помнят, как раньше каждый из них был самым главным и обладал неограниченной властью не в одном осколке, а в целой линии.

— Ещё примеры?

— Домен гномов. Он как раз едва-едва успел сформироваться прежде чем его завоевал и сожрал легион. Родственные народы гномов и дварфов из различных вероятностных линий смогли относительно мирно ужиться. Жаль, что это не помогло им защитить свой едва-едва сформировавшийся домен от пожирания демонами.

— Маги могут открывать проходы между линиями, но как попасть в совсем чужие миры?

— Только через уже открытые межмировые порталы, — ответил секретник. — Ни один из магов, с кем я говорил, не знает, как создавать такие порталы самостоятельно.

Император задумался.

Глава тайной службы долго не решался прервать думы правителя, но имелось ещё кое-что, что он был обязан ему доложить.

— Мой император?

— Размышлял над словами эльфа и над тем, что он умолчал, — поделился Император. — Война меду доменами эльфов и демонов длящаяся несколько тысячелетий. Схватка исполинов, под ноги которых так легко попасть и оказаться раздавленным. Сдаётся мне, что не только демонический легион захватывает и пожирает другие миры и ещё не

успевшие сформироваться домены иных рас. Уверен, что эльфы занимаются тем же самым. Возможно они и воюют между собой, но это, в первую очередь, война за ресурсы. За новые миры и новых рабов. За их жизненную силу. Оба противника копят силы в надежде добиться глобального превосходства и вытекающей из него лёгкой победы. Конкретно на нашу линию напали демоны. Но кто поручиться, что какую-нибудь другую линию несформированного домена человечества сейчас не окучивают ушастики, пополняя свои закрома жизненной силой выкаченной из людей?

— Ваше высочество?

— Да-да, ты хотел сказать что-то важное...

— Моим подчинённым удалось достать архив одного из магов. Среди прочих, в нём имелись учёные труды, написанные в других мирах. Уточняю: иных мирах, а не линиях. В том же архиве имелся и перевод этих трудов на один из языков светлых королевств. Если верить переводу, то в завершающей стадии формирования домена возникает нечто, что автор называл «сутью расы». Это божественная сила, выражающая саму суть того народа, который населяет родившийся домен.

Так у эльфов, уничтоживших все прочие линии, сутью расы стал их правитель. У демонов суть разделилась между князьями и только объединившись вместе они могут использовать её безграничную силу. Я думаю, что именно так они и сумели проклясть целую планету в линии землян.

В домене гномов суть расы воплотилась в новорождённом боге. Несколько князей, объединившись, сумели пленить его и сейчас используют как бесконечный кусок мяса, постоянно высасывая энергию, пока она в нём не кончится.

— К чему ты это говоришь? — спросил Император.

— С тех пор как пали светлые королевства и были разрушены все соборы и храмы — сила уцелевших священников практически исчезла. Их господь больше не отвечает на молитвы верующих. Тогда как народ империи продолжает верить в тебя как в живого бога. Быть может, — предположил секретник. — Если нас всех не сожрут демоны или эльфы и домен человечества когда-нибудь сможет достигнуть стадии формирования и выделения сути, то кто ещё сможет получить её и стать её воплощением как не живой бог, на которого молятся миллионы людей?

— Ты имеешь в виду меня?

— А кого же ещё, мой император, — вкрадчиво ответил глава тайной службы.

— Интересно, — признал Император. — Но как же земляне?

— Насколько мне известно, из докладов вашей названной дочери, земляне избирают себе правителя на определённый срок. Их правитель скован множеством ограничений и обязан принимать во внимание мнение боярской думы, то есть верховного совета. Они даже называют его «координатором» или «председателем» подчёркивая ограниченность его функций. У землян нет религии. У них просто нет никого, кто мог бы стать кандидатом на воплощение сути человеческой расы.

— Главный вопрос: можно ли доверять информации об этапах формирования домена, появлении сути и всём прочем?

Секретник пожал плечами: — Часть изложенного в иномирном трактате подтверждается из других источников. Другую часть подтвердить невозможно. Требуется отыскать дополнительные источники информации и сравнить их между собой.

— Интересно, — повторил Император.

...

Соткавшийся над голографическим проектором образ молодой девушки печально посмотрел на уснувшего за рабочим столом координатора Лунной Республики.

Посапывающий во сне Пашка Корчагин сейчас напоминал перезанимавшегося студента, а не координатора верховного совета. Ниточка слюны из приоткрытого рта пролилась на планшет, послуживший молодому координатору вместо подушки.

Выждав несколько минут, пока, по её расчётам, биоритмы спящего человека не придут в благоприятное для пробуждения состояние, электронный дух лунного города негромко позвала: — Паша! Вставай!

— Лебедев и Келдыш! Неужели я всё-таки уснул?! — протирая глаза рассердился на самого себя молодой координатор. — И сколько я спал?

— Четыре часа и двадцать минут, — ответила девушка.

— Почему ты меня не разбудила?

— Потому, что тебе надо было отдохнуть. Лучше конечно в кровати, но сойдёт и за столом, с планшетом вместо подушки, — строго высказала голографическая девушка.

— Ну мама! — воскликнул растрёпанный Пашка с всё ещё красными и усталыми, не смотря на недавний сон, глазами.

Последний искусственный интеллект уцелевший в войне вторжения только потому, что находился на военной базе на Луне, выполняя функции центрального узла системы гарантированного возмездия «периметр», проигнорировал возмущение молодого координатора.

Не допускающим возражения тоном Октябрина потребовала: — Немедленно в душ, прими витамины и в целом приведи себя в порядок.

— У меня какая-то важная встреча? — встревожился Корчагин, открывая расписание.

— Ещё какая, — подтвердила Октябрина. — Через сорок минут прилунится первый шатл с сиротами из Тёмной Империи. Шесть тысяч мальчишек и девчонок возрастом до восьми лет, никому не нужных в мире Орати, будущих граждан республики.

— И что я должен буду делать с этим детским садом? Поиграть с ними в прятки и игру догони-догони?

— Как минимум поприветствовать от лица всей республики.

— Подумаешь! — фыркнул Корчагин становясь под душ и включая холодную воду, чтобы взбодриться. Голографического проектора в ванной комнате не имелось, но Октябрина продолжала говорить с ним через динамики.

— Отнесись к поручению серьёзно, — строго попросила Октябрина. — Поставь себя на место этих ребят. Лишившиеся всех родных из-за вторжения демонов и обнаружившие что они абсолютно никому не нужны в родном мире. Или, быть может, всю жизнь прожившие на улице, маленькие и очень способные, согласно пройденному тестированию, волчата. Все они вырваны из родного мира и отправлены в неизвестность. Им страшно. Они поверили в рассказанную им сказку о справедливом и честном лунном городе, в котором всегда полно еды и люди летают на железных драконах, которых сами же и создают. Наша обычная жизнь для них чудесная сказка. И не дай нам Келдыш обмануть святое, хрупкое доверие маленьких волчат. Но если мы всё сделаем правильно, то у республики не будет преданней коммунаров, чем вырастут из подобранных в мире Орати зверёньшей.

— Понял, понял, — отозвался координатор, растираясь полотенцем. — Но что мне им

сказать?

— Скажи им правду, — посоветовала Октябрина.

...

Виктус Орлано происходил из семьи первой стражи светлого королевства Загнар. И всё у него было хорошо.

Не сказать, чтобы сильно древний род, но восемь поколений предков два раза в год перечислялись в семейном святилище. Не сказать, чтобы сильно богатый, но от поколения к поколению богатство рода понемногу росло. Старший сын семьи всегда служил в первой страже, так заведено. Перед Виктусом, четвёртым сыном, оставались открыты дороги ремесленника, священника или купца. Он собирался стать священником. Не потому, что сильно любил бога, а потому, что так сказал дед — семье был нужен свой человек в церкви.

А потом пришли демоны.

И королевства Загнар не стало. Также как не стало деда, отца, трёх братьев Виктуса, семи сестёр, двух дядек и одной тётки. Впрочем, последняя была той ещё мегерой и однажды дала Виктусу затрещину только за то, что он взял посмотреть её зонтик. Зонтик был красивый, открывался и закрывался с громким щелчком. От крепкой затрещины потом полдня болела голова. И хотя Виктус тогда страшно обиделся на тётку, но он всё равно не желал, чтобы её съели демоны.

Как и всю его семью.

Как и всю его прошлую жизнь в количестве шести, без малого, лет.

Спаслись только Виктус и мама. Они бежали в Тёмную Империю, про которую Виктус слышал только страшные сказки и которую сильно ругал на воскресных проповедях добрый старенький священник. Его, кстати, тоже съели демоны.

У матери получилось осесть в имперском городе Богатокопийске. Двадцать дней пути от границы, три ряда мощных стен и целый ряд приграничных крепостей отделяли их от демонов. Вполне достаточно, чтобы хотя бы попытаться почувствовать себя в безопасности. Не говоря уже о мрачной и овеянной страшными легендами фигуре самого Императора.

— Ворон ворону глаз не выклюет, — успокаивала мать плачущего ночами Виктуса. — Злой император защитит нас от злых тварей.

Сначала всё было относительно неплохо. Пока не закончились деньги, вырученные за продажу маминых драгоценностей. Потом стало гораздо хуже. Виктуса, как и детей других беженцев, постоянно били местные мальчишки. Пока они все наконец не объединились и сами не начали бить местные, если те заходили в районы размещения беженцев. В итоге битыми ходили абсолютно все: и имперские мальчишки и дети беженцев сверкали отличными фонарями под глазами.

Но это неважно.

Потому что демоны всё равно пришли и съели весь город Богатокопийск. Видимо злой император не смог с ними договориться.

Виктус с матерью снова бежали, бросив кое-как налаженный быт. Вот только фамильных драгоценностей у мамы уже не было, а беженцев вокруг стало гораздо-гораздо больше. Вскоре мать умерла от холода, голода и от ощущения безнадежности. А уже семилетний Виктус прибил к шайке, состоящей из таких же как он малолетних сирот. Они просили милостыню, воровали и скитались. Следующие несколько месяцев Виктусу постоянно хотелось есть. Он вечно ходил избитый, получая тумачи от старших членов шайки

за то, что слишком мало выпросил или украл, или за то, что слишком много из украденного и выпрошенного оставил себе. Виктус видел ужасные вещи. Почти такие же ужасные, как крылатый демон в мгновение ока упавший с неба, схвативший его старшую сестру и взмывший с ней раньше, чем отец успел замахнуться мечом. Но здесь ужасные вещи творили люди, а не демоны и от этого они становились только ещё ужасней.

Зато у Виктуса появились настоящие друзья. Как ни странно, ими оказались не дети других беженцев из светлых королевств, а имперцы: шестилетний Добронрав и восьмилетняя Нава. Они были родом из шахтёрской деревни рядом с Богатокопийском и всех их родных тоже сожрали демоны.

Настоящая дружба очень легко возникает под совместно получаемым тумакami. И очень легко проверяется. Когда до того хочется кушать, что живот прилипает к хребту, но всё равно относишь украденный кусок зачерствелого мяса товарищу, избитому так, что пару дней не сможет ходить — это и есть настоящая дружба.

А потом демоны захватили половину Тёмной Империи, собирались напасть на самого Императора и столичный город Темноград.

И Виктус был бы даже рад, если бы демоны сожрали Темноград как до этого сожрали множество других городов и злого императора, который не сумел договориться с ними и не защитил своих подданных, как говорила мама. Виктус не любил тёмного императора. Он считал, что тот не выполнил своё обещание защитить их. Ведь ворон не должен клевать глаза другому ворону, так говорила мама, когда ещё была жива.

Однако император разбил армию демонов с помощью иномирцев и отбросил их от стен столицы. Добронрав и Нава радовались услышав об этом, а Виктус горько плакал спрашивая почему, почему император не вмешался раньше, ещё когда демоны стояли под стенами Богатокопийска.

Вот только если разгром одной из демонических армий и повлиял на происходящее в лучшую сторону, то только в моральном плане. Есть по-прежнему было нечего. Старшаки били сильнее и требовали больше. Воровать получалось хуже. А милостыню и вовсе подавать перестали.

Однажды Нава сказала: — Нужно уходить.

И они втроём ушли тем же вечером. Ночевали в лесу. Ели то, что украли из «общака». Сильно боялись, что старшие их найдут, поймают и забьют до смерти, но обошлось.

Куда идти вопрос не стоял. По всей империи ходили слухи, что иномирцы строят новый город на пожалованных им императором равнинах Отара. Они лечат больных, возвращают к жизни мёртвых, кормят всех, кто к ним приходит и всем дают работу. Похоже на сказку. Но хоть что-то из курсирующих слухов должно оказаться правдой, и троица малолетних воров пошла к землянам.

Их путь через треть империи достоин отдельного описания. А дальше началась настоящая сказка.

Огромные, размером с гору, дома из белого камня вырастающие со скоростью по несколько этажей в день. Самые разнообразные машины: большие и маленькие. Но главным образом сами земляне — казалось будто у каждого из них по восемь рук, столько дел они успевали делать одновременно. У них ничего не пускалось на самотёк и за каждым делом осуществлялся тщательный пригляд. А ещё земляне были очень добрыми. Но и строгими тоже. Когда Добронрав, по привычке попытался украсть из столовой посуду, земляне сразу поймали его. Нава и Виктус думали, что придётся просить за Добронрава и плакаться, но

землянин только предупредил того, что воровства здесь не терпят и в следующий раз отправят юного воришку напрямик в Темноград, в имперский детский дом. Может быть раньше Добронрав и сам был бы рад попасть в единственный на всю империю детский дом под патронажем самого Императора, но сейчас, немного оглядевшись, он серьёзно испугался позвучавшей угрозы. Быть высланным из Советска из-за пары ложек — вот уж дудки. Ищите другого дурака!

И на следующий день Нава ткнула локтём в бок очередного новичка, пытавшегося засунуть вылизанную до блеска тарелку себе под одежду.

— Ты чего, чего? — набычился тот.

— Дурак? — прошептала она. — Хочешь потерять всё это за какую-то тарелку?

— А не твоё дело, — огрызнулся новичок. Но когда Нава демонстративно от него отвернулась, он зыркнул по сторонам, достал из-под одежды тарелку, вздохнул глядя на неё и поставил обратно на стол.

Когда Виктуса спросили: хочет ли он полететь на Луну, где живут добрые земляне, чтобы там научиться создавать большие и маленькие машины и сражаться с демонами? Первым его побуждением было сразу ответить согласием, но сначала он спросил: — Нава и Добронрав тоже летят?

Сверившись со списками в волшебной книге где на одной и той же странице появлялись разные рисунки и строки текста, землянка с сожалением сказала, что Добронрав летит, а вот Нава должна будет остаться.

— Почему это она должна остаться? — нахмурился Виктус.

— Понимаешь, она уже слишком взрослая, — попыталась объяснить девушка с земли. — И кроме того, она не сумела показать ничего выдающегося на тестах.

— Без Навы я никуда не полечу, — заявил Виктус.

Девушка вздохнула и пообещала, что передаст его решение председателю совета по образованию и воспитанию.

Виктус встретился с радующимися как ребёнок Добронравом и сказал ему, что Наву земляне не хотят брать на свою распрекрасную Луну.

— И как теперь быть? — огорчился тот.

— Делай что хочешь, а я без неё лететь отказываюсь, — заявил Виктус.

— Тогда и я отказываюсь, — чуть не плача заявил Добронрав.

Нава всё это время молча стояла рядом, как вдруг развернулась и не говоря ни слова убежала прочь. Ребята попытались отыскать её. Смотрели в спальнях, в спортивном зале, в учебных классах и даже в своём секретном месте — в как-то найденной ими и облагороженной норе, спрятанной в густых зарослях кустарника. Навы нигде не было.

Вечером Виктуса и Добронрава вызвал к себе председатель совета по воспитанию и образованию. Они знали его так как он вёл у них некоторые уроки. Вот только в высоком белом здании из волшебного камня ребятам бывать ещё никогда не доводилось, поэтому заходили осторожно, оглядываясь по сторонам.

— Значит вы не хотите лететь на Луну без своей подруги? — спросил председатель.

Виктус буркнул «нет», а сам искоса поглядывал на Добронрава. У того тряслись губы. Он молчал.

— А ты, что скажешь, Добронрав? — продолжал расспрашивать председатель.

— Я очень хочу на Луну, но без Навы не полечу, — наконец выдохнул Добронрав.

— Очень хорошо, — сказал председатель и вдруг спросил: — Что самое важное на

свете?

— Убить всех демонов, — выпалил Виктус.

— Служить императору? — скорее повторил чужие слова, чем высказал собственное мнение Добронрав.

— Самое важное на свете, ребята, это дружба. А самое отвратительное что только есть — предательство, — улыбнулся председатель и кивнул кому-то, хотя никого больше в комнате не было.

Открылась дверь и за ней стояла заплаканная Нава, а на плече у неё лежала рука той девушки, которая спрашивала Виктуса хочет ли он лететь на Луну.

— Летите все втроём, — сказал председатель. — Если, конечно, вы ещё не передумали.

Когда троица друзей вышла из белокаменного здания, Нава больно ткнула Добронрава под рёбра, а Виктуса стукнула по голове и сказала: — Дураки, какие же вы дураки.

Виктус улыбался и Добронрав тоже улыбался, а Нава расплакалась и расцеловала их обоих. В этот день она, наверное, выполнила свою годовую норму на слёзы.

После того как девушка немного успокоилась, Виктус спросил, как она оказалась в кабинете председателя.

Нава ответила, что её нашла и привела та девушка-землянка.

Дети не знали, что у них за спиной, в кабинете председателя совета по образованию и воспитанию, состоялся такой разговор:

— А если бы кто-то из мальчишек ответил бы, что согласен лететь без своей подружки? — недовольным тоном спросила заместительница председателя. Даже то, как она брала в руки графин с водой и наливала в стакан — выглядело жестом, выражающим сомнение, смешанное с неудовольствием.

— Но ведь всё прошло замечательно, — отмахнулся мужчина.

— Девочка рисковала получить тяжёлую психическую травму и утратить способность доверять, — продолжала настаивать заместительница. — Обращаться так с подопечными чистой воды волонтаризм. Я должна буду отправить официальную жалобу.

Председатель поморщился: — Только не начинай опять. Мы ведь вместе разбирали психопрофили этой троицы. И я не понимаю, что тебе не нравится. Получился замечательный воспитательный эффект для всех троих.

— Но всё могло обернуться настоящей катастрофой!

— Зато эти трое теперь полностью уверены друг в друге.

— Я всё равно стану жаловаться!

— Твоё право, — согласился председатель. — Но пойми: нельзя воспитать настоящего человека одним только сюсюканием. Человек растёт преодолевая испытания. А настоящие испытания это такая штука, которая может и сломать тебя. Иначе получается испытание понарошку. И эффект от него тоже остаётся понарошечный.

...

Космическая птица мягко опустилась на лунный космодром.

— Не птица, а корабль, — поправил себя Виктус. — Надо привыкать говорить правильно. Хотя странно это. Корабли должны плавать по морям, а не летать в пустоте.

По отсекам корабля зазвучал весёлый голос: — Ребята, поздравляю вас с прибытием на Луну! Пожалуйста, оставайтесь на местах, пока к вам не подойдёт сопровождающий и не скажет, что делать дальше.

Сопровождающего землянина пришлось ждать минут пять. Он шёл между рядов и каждому говорил одно и то же: — Отстегните ремни. Забирайте вещи и вставайте в очередь на выход. Не торопитесь и не спешите.

— Потому, что космос не любит торопливых и неосторожных, — Виктус мысленно процитировал наставления землян и улыбнулся.

Выход из корабля и вход в подземный город связывал длинный коридор из частично прозрачной, тяжёлой псевдоткани. За матовой поверхностью тускло блестели звёзды. Виктус почувствовал, как идущий сзади Добронрав находит его ладонь и сжимает своей.

Они шли цепочкой по коридору из псевдоткани, за которой были пустота и холод. Не удержавшись, Виктус прикоснулся свободной рукой к необычному материалу. Он ожидал почувствовать страшный космический холод, поэтому, едва коснувшись, тут же отдёргнул пальцы, но, к своему удивлению, ощутил лишь тёплую поверхность.

Спустившись под землю, сопровождающие рассаживали детей по вагонам подземного поезда. Как оказалось — прозрачный коридор привёл их не в сам город, а лишь на станцию под названием «гагаринская» откуда ходили прямые поезда уже в главный лунный город.

Убедившись, что все расселись и пристегнулись, сопровождающий, по секрету, поведал о конфетах, спрятанных внутри подлокотников с открывающимися крышками между сидениями. Нава тут же вскрыла такой подлокотник и достала оттуда четыре конфеты. Одну съела сама, по одной протянула Добронраву и Виктусу, а последнюю отдала сидевшей на соседнем сиденье девочке.

Сунув конфету в рот, а чудный фантик с изображённым на нём космическим кораблём облетающим луну в карман (все, без исключения, коллекционировали фантики и менялись ими), Виктус откинулся на удобном кресле и принялся ждать отправления поезда болтая ногами.

Машинист не медлил дольше необходимого. Поезд качнулся и поехал всё быстрее, набирая ход. В какой-то момент они выскочили из подземелий на поверхность и понеслись над чёрной лентой электромагнитной рельсы проложенной прямо по лунной поверхности. Юные пассажиры прилипли к окнам. Однообразный лунный пейзаж ещё успеет им надоест, но сейчас он в новинку и притягивает взгляд.

Над головой, подобно огромному чёрному солнцу, висел серый круг мира, полностью уничтоженного демонами в этой линии. Жуткое, но притягательное зрелище.

Разогнавшийся в безвоздушном пространстве поезд вскоре прибыл на место назначения.

Главный вокзал подземного города достаточно велик, чтобы вместить в себя все шесть тысяч прибывших, вместе с сопровождающими и пришедшими их встретить землянами.

Наклонившись к самому уху, так что он чувствовал её дыхание, Нава спросила: — Тебе какой фантик достался?

— С кораблём вокруг луны, — честно признался Виктус.

— Будешь меняться на космонавта в скафандре или на взлетающий корабль? — предложила Нава.

Виктус помотал головой: — Не буду. У меня такой всего один.

Тем временем какой-то землянин забрался на возвышение и помахал оттуда рукой: — Всем привет! Меня хорошо видно?

Его усиленный голос разнёсся по всем уголкам временно приостановившего работу вокзала.

Какой-то шутник из землян крикнул в ответ: — Видно не очень, а вот слышно

прекрасно!

— Ну и хорошо, — согласился парень. Вообще-то почти все земляне выглядели молодыми и полными сил, но этот казался слишком уж молодым. Такому, по чину, быть младшим воином в дружине. Поэтому Виктус сильно удивился, когда землянин сказал. — Я тут вроде как самый главный. Пришёл поприветствовать вас на луне и сказать пару слов. Много времени не займу, понимаю, что все устали с дороги. Да я и сам...

Землянин махнул рукой и продолжил: — Знаю, что каждый из вас потерял очень важное там, у себя дома. Демоны убили ваших родных и разрушили ваши дома. Они когда-то давно разрушили и наш дом тоже. Всю нашу планету, из-за чего нам приходится с тех пор жить на луне. Но я вам сейчас открою одну важную тайну: тварей можно бить. Их можно победить!

И эта победа куётся не только на полях сражений в грохоте и взрывах, но и в тишине лабораторий, конструкторских бюро и, в вашем случае, в тихом спокойствии учебных классов. Мы научим вас как создавать оружие против тварей. Как улучшать его делая ещё более опасным и смертоносным. Вы только приложите все силы, чтобы научиться, хорошо?

— Хорошо? — переспросил землянин. — Будете учиться делать оружие, убивающее демонов?

Шесть тысяч ребят и девчонок дружно закричала: — Да-а-а-а!

И как только устояли, не дрогнув, стены и потолок.

— Каждый из вас не только умён, но и обладает псионическим даром, — продолжил рассказывать землянин. — Так получилось, что в нашей линии очень мало псиоников или их нет вообще. Не так как в бедной на одарённых Тёмной Империи, а в много-много раз хуже. Но зато лично вы сможете научиться колдовать. Через некоторое время мы попросим председателя совета по изучению и использованию псионических и сил и сверхестественных явлений архимагистра Корвина подобрать для вас хороших учителей. Быть может именно вам предстоит соединить два разнородных подхода: чисто технический и чисто псионический в некий синтез и тем самым создать ещё более эффективное оружие для победы над демонами. Во всяком случае вы будете первыми, кто сможет попробовать это сделать. И я искренне желаю вам удачи.

Так, что ещё, — задумался землянин. — Вскоре вы познакомитесь с Октябриной — она что-то вроде доброго духа. Хотя, на самом деле, Октябрина очень умная машина. Такие раньше умели делать на прекрасной, но уничтоженной земле. Надеюсь у нас получится рано или поздно возродить и эту утерянную технологию тоже. Вы можете разговаривать с ней как с человеком. Тем более, что она гораздо больше чем просто человек.

Вижу, что некоторые уже зевают. Похоже я заболтался. Добро пожаловать на Луну. И помните самое главное: в войне с тварями наше дело правое и значит, что победа будет за нами. Уверен каждый из вас, со временем, внесёт немалый вклад в утверждение и приближение дня великой победы.

А теперь Октябрина и товарищи из совета по воспитанию покажут вам ваши комнаты.

Несколько дней ушло на обустройство. Однажды, в перерывах между уроками, Виктус сам не зная толком зачем отправился прогуляться по старым коридорам. Не иначе как случайным образом мальчишка забрёл в коридор где недавно вышли из строя активные датчики и Октябрина потеряла его из вида. Она тут же попросила пару мальчишек-землян сбегать за Виктусом. Конечно, ничего опасного с тем произойти не могло даже в коридоре с неактивной телеметрией, но всё же. Обычно даже мелкий ремонт осуществлялся в короткие

сроки, но в связи с тем, что больше ста тысяч коммунаров отправились в мир Орати, на Луне стала ощущаться нехватка рабочих рук.

Всего за пределами наблюдения иксина Виктус находился семь с половиной минут.

Когда мальчишки нашли его и спросили: что он здесь делает, Виктус совершенно честно ответил: — Искал заброшенные коридоры.

Ребята показали ему пару интересных мест и проводили обратно в жилую секцию, куда поселили прибывающих из мира Орати детей.

Между тем, в те семь, с лишним минут, когда Виктус Орлано выпал из поля зрения следившего за городом искусственного интеллекта произошло немало интересно.

Покинув контролируемую Октябрьиной область, мальчишка откуда-то достал чёрный шарик, сунул в рот, обильно смачивая слюной, после чего достал и положил перед собой. Действовал он при этом как сомнамбула. Через пару секунд шарик в несколько раз увеличился в размерах.

— Внедрение прошло успешно, — сказал Виктус чёрному шару. Или, вернее тем, кто находился очень далеко и с кем он разговаривал через шар. Причём говорил он на чистом эльфийском, которого сроду не знал (как и о самом существовании эльфов).

На там же языке он добавил: — Передаю информацию.

Положив ладонь на поверхность чёрного шара, мальчишка посидел так чуть больше минуты.

— Ожидая приказов, — тот же бесстрастный тон ожившей марионетки, застывшее лицо, невидящий взгляд и идеально правильное произношение на эльфийском из уст ребёнка.

Наклонив голову, будто прислушиваясь к чему-то невидимому, Виктус подтвердил: — Приказ получен.

Секунду спустя чёрный шар сжался до прежнего размера, а затем и вовсе рассыпался пылью. Приходя в себя Виктус неловко махнул рукой, развеивая кучку чёрной пыли по коридору.

— Что это я тут сижу? — спросил он у себя. — Уснул что ли на ходу?

За спиной послышались зовущие его по имени голоса.

— Я здесь! — отозвался мальчишка, вставая с каменного пола.

— Ты чего тут ищешь? — недоверчиво спросил мальчишка-землянин.

— Да так... — ушёл от ответа Виктус.

Второй землянин проницательно спросил: — Исследуешь старые коридоры?

— Исследую, — признался Виктус. — А правда, что где-то в заброшенных коридорах спрятана мумия древнего вождя товарища Ленина?

— И десять тонн консервированных засахаренных ананасов вдобавок, — засмеялись земляне. — Пошли уже, чучело. Октябрьина волнуется. А товарища Ленина ты в следующий раз попробуешь отыскать.

Совершенно ничего не помнящий о своём странном поведении и разговоре с рассыпавшимся пылью чёрном шаром, Виктус вернулся к друзьям и только загадочные ананасы не давали ему покоя пока он не нашёл про них информацию в хранилище знаний.

В отличии от демонов, эльфы никогда не были сильны в прямых столкновениях. Жизни перворождённых слишком важны, чтобы бездарно разменивать их на поле боя. Эльфийский домен издревле предпочитал воевать чужими руками. За тысячелетия войны с демонами перворождённые мастерски научились пользоваться другими расами используя их к своей

выгоде. Великолепные алхимики, гениальные отравители способные сделать яд сладким и желанным для жертвы, словно наркотик. Могущественные чародеи, умеющие внедрять чуждые цели мысли так тонко, что она не может отличить их от своих собственных. Мастера не прямых воздействий и головокружительных интриг в которых всегда есть двойное и тройное дно.

Если демоны шли путём силы, то эльфы предпочитали пусть коварства.

Каким путём пойдёт человечество и сможет ли вообще выработать свой собственный путь или же превратится (как многие другие расы) в ещё один ресурс, который делят между собой могущественные домены, зависит только от самих людей и говорить об этом пока ещё преждевременно.

...

Огромный баллон стоящего на земле дирижабля выглядел гигантским серебристым куполом, немного вытянутым в стороны и разделённым на сотни независимых друг от друга секций. Доставленная с Луны и почти вся ушедшая на создание баллона наноткань представляла собой крайне высокотехнологичный продукт, создаваемый на лунных производственных комплексах по восстановленным и доработанным технологиям старой Земли.

Собственно, весь дирижабль это чуть меньше полутоны (общим весом) наноткани, плюс атомный реактор и сотни тонн полезного груза, который эта конструкция сможет поднимать и переносить по воздуху на неограниченные расстояния. Настоящий летающий город в миниатюре обладающий почти бесконечным запасом хода и энергии. Размерами примерно втрое меньше чем низкоорбитальные станции серии «дозор» на которых приходилось нести дежурство Климу. Строящийся гигантский дирижабль имел иную форму и предназначался для выполнения совершенно других задач, нежели низкоорбитальная станции.

Поглядывая на высящуюся прямо перед ней серебристую громаду купола, Надёжа со смесью восторга и недоверия поинтересовалась: — Я понимаю, что эта штука будет летать благодаря какому-то вашему заумному колдовству. Но почему дирижабль, а не те ваши вертокрылы, крыловёрты...

— Вертолёты, — подсказал Клим.

— Точно! Они быстрые и какие-то хищные. А эта штука похожа на большое облако с подвешенным под ним сундуком.

Купол из наноткани поднялся ещё выше. Инженеры осуществляли тестовую продувку и проверку купола и на это зрелище сбегались посмотреть все жители Советска и его окрестностей. Ещё бы — серебряная гора в мгновение ока возникшая на пустом месте зачаровывала и притягивала взгляд идеальными, геометрически выверенными рисунками фрактального типа. Она возвышалась выше самых высоких зданий и продолжала надуваться. Пожалуй, не было такого места в городе и в ближайших окрестностях откуда нельзя увидеть раздувающийся купол.

Клим и Надёжа, как члены чрезвычайного совета, смогли пробиться в первые ряды и открывающееся перед ними зрелище поражало гигантизмом и своей техногенной красотой.

— Вертолёты имеют свою нишу применения, а дирижабли свою, — отозвался Клим, но видя непонимание на лице принцессы попытался объяснить подробнее. — Вертолёты расходуют ужасно много энергии в полёте. И в принципе без разницы, что их движет: питающиеся от батарей электродвигатели или движители на основе внутреннего сгорания

жрущие авиационное топливо высокой очистки как бегемот помой. Так или иначе мы получаем ограниченный радиус действия вертолётов. Больше того, они довольно сложные машины с кучей различных узлов требующих тщательного ухода и кропотливого ремонта.

А элементарный дирижабль: просто шар с тёплым воздухом и горелка — примитив. Чуть усложним проект, добавим простой двигатель любого типа, чтобы лететь куда захотим, а не только подчиняясь воле ветра.

Конечно, современные дирижабли ушли намного вперёд в сравнении с их первыми моделями. Воздушно-газовая смесь легче воздуха, но, в отличие от первоначально используемого водорода, совершенно не горюча и не взрывоопасна. Атомный реактор позволяет не завесить от поставок топлива и вырабатывать ту самую воздушно-газовую смесь в любых количествах по мере необходимости. Наноткань весьма прочна, а при необходимости, может временно становиться гораздо прочнее за счёт потери гибкости. Она не смерзается в холоде, не плавится на жаре и не изменяет свойств при других экстремальных воздействиях. Самостоятельно затягивает небольшие прорехи. А в случае серьёзного повреждения множества сразу большого количества изолированных друг от друга секций может, по команде, изменить форму формируя новый баллон, пусть и меньшего размера, с потерей части воздушно-газовой смеси. В самом крайнем случае, при выходе из строя атомного реактора, наноткань даже может выступать аналогом солнечных батарей аккумулируя энергию солнца, пусть с не слишком большой эффективностью, но за счёт её огромной площади можно надеяться спокойно завершить перелёт.

Пусть атомные дирижабли не так манёвренны, как вертолёты, не так быстры, как реактивные истребители, но они позволяют поднимать и переносить на дальние расстояния сотни тонн полезного груза практически без каких-либо затрат, за исключением постройки самого дирижабля. Идеальное решение для базы снабжения, опираясь на которую войска могут спокойно уходить в самые дальние рейды. Получаются летающие авианосцы современности. Их можно использовать в качестве наблюдательного пункта недоступного для большинства видов войск, не обладающих дальнобойным и сверхточным оружием. Есть, конечно, и минусы, но вряд ли у демонов найдётся парочка сверхбыстрых и сверхточных ракет чтобы одним махом смахнуть громаду атомного дирижабля на землю. А ведь у него на борту ещё и противоракетная артиллерия имеется.

— Значит вы создаёте летающую крепость? — Надёжа другими глазами взглянула на раздувшийся до максимальной величины купол выглядевший как огромная снежная гора, вдруг выросшая прямо рядом с городом.

— Не только. Дирижабли, не обязательно даже атомные, сильно помогут торговле. Мы перестанем завесить от каждый раз, норовящих взвинтить цены имперских купцов и сможем сами продавать им услуги транспортировки грузов. В отсутствии сети развитых железных или обычных дорог — дирижабли отличное решение для обеспечения связанности удалённых поселений.

Надёжа предположила: — Может быть тогда стоило сделать несколько дирижаблей поменьше, а не один огромный?

— Вопрос активно обсуждался. С экономической точки зрения это было бы, без сомнения, гораздо выгоднее. Но учитывая предстоящее сражение с демонами решили наоборот. Один огромный дирижабль легче уничтожить чем десять более маленьких, но и поднимает он больше, чем те же десять дирижаблей вместе взятые. Этот фактор может оказаться решающим. Если только у нас получится закончить дирижабль и самим напасть на

возвращающиеся с завоевания других частей света армии демонов разбивая их по одной, пока они не успели слиться в неисчислимую орду.

Клим задумался о чём-то своём, машинально постукивая пальцами по корпусу коммуникатора в другой руке.

— Почему «Киров[1]»?

— Что ты спросила? Прости, задумался, — потряс головой Ворошилов.

Надёжа повторила вопрос: — Почему хотите назвать его «Киров»? На мой взгляд больше подошло бы какое-нибудь грозное название. Например, «разящий с небес» или «летающая погибель».

— Честно говоря не знаю почему именно «Киров», — пожал плечами Клим. — Старик, в смысле Сергей Степанович предложил, и некто не осмелился ему возразить. Спроси сама у него, если хочешь.

Цикл тестового продува закончился и серебристый купол начал опадать, сдуваясь так быстро, что это выглядело по сказочному неправдоподобным.

...

Тем временем управляющий завоеванием и пожиранием линии мира Орати высший демон Крошвинил настойчиво зывал к одному из князей которому он подчинялся. Призыв длился уже несколько часов, а ответа всё ещё не было. Драгоценные кристаллы силы растрчивались один за другим. Круг призыва состоящий исключительно из высших демонов уже как минимум один раз полностью сменил состав. Выбывшие и смертельно уставшие от длительных, но напрасных попыток пробиться через пустоту между мирами и донести свой зов до адского князя, высшие демоны проваливались в глубокий сон восстанавливая исчерпанные почти до самого дня силы.

Сам Крошвинил восседал на троне недалеко от круга призыва. Сам он не тратил сил, для этого как раз и существуют подчинённые, чтобы сгрузить на них ту работу, которой самому заниматься не с руки. Но вот волнение и нерешительность всё больше охватывала древнего демона с каждым прошедшим часом напрасного призыва.

Прямая связь с одним из князей родного домена пронзающая насквозь бездну пространства — штука непростая и ещё более энергозатратна. Но если ты готов тратить, не считая, кристаллы силы и у тебя есть под рукой хотя бы парочка опытных высших, то ничего, в сущности, сверхсложного тут нет. Проблема скорее в том, что вот уже несколько часов подряд Князь не отвечает. Значит он сильно занят. И в любой другой раз Крошвинил давно прекратил бы зов и попытался снова лишь несколько дней спустя, чтобы зазря не раздражать господина. В любой другой ситуации, но только не в этой.

Наконец его зов был услышан. Скорее всего Князю просто надоело игнорировать настойчивую ментальную щекотку, какой сопровождался сверхдальний зов через океан пустоты.

Внезапная вспышка ослепила даже демонов. Стоящие в круге призыва высшие разлетелись в стороны. Ответив на вызов, Князь теперь сам, своей силой, поддерживал канал.

Состоящее из живого, пылающего прямо в воздухе пламени, огромное лицо нашло глазами вскочившего с трона и торопливо упавшего ниц Крошвинила и яростно взревело: — Как ты посмел беспокоить меня, червь?! Берегись, если ты это сделал из озорства или по причине какой-нибудь ерунды. Тогда я заставлю тебя самому снять с себя кожу, выделатъ её

и преподнести мне в качестве коврика под ноги!

И эта угроза совсем не являлась пустым звуком. Мысленно затрепетав, Крошвинил осмелился поднять голову и ответить Князю: — О Великий, я бы никогда не посмел отвлекать тебя из-за чего-то, с чем мог бы разобраться самостоятельно. Но это слишком важные новости. В линии Орати появилась армия из технически развитой линии.

— Невозможно! — отнёс предположение Князь. — Выходцы из технолиний не способны самостоятельно открывать проходы между вероятностными линиями!

— Их привели туземцы, — трясясь всем телом объяснил Крошвинил. — Некоторые из туземных людишек-магов достаточно умелы, чтобы открывать проходы в соседние линии. Разве не поэтому совет князей решил поспешить с завоеванием этой вероятностной линии?

Князь задумался. Гигантское огненное лицо размышляло.

Командующий завоеванием осмелился выпрямиться, но полностью встать не решился, продолжая стоять на коленях, уставившись преданным взглядом на Князя.

— Какая из технолиний человечества вмешалась и препятствует завоеванию линии Орати?

— Третья, господин.

— Невозможно! — рявкнул Князь. — Третья технолиния человечества проклята и уничтожена шесть десятков лет тому назад. Неужели ты забыл, что именно в попытке завоевать и пожрать третью технолинию людишек погубил все свои армии, надорвался и растерял своё влияние осколок Багрового Пламени? Его Князь погиб и сейчас там правит какой-то юнец, а входивший раньше в пятёрку сильнейших, осколок Багрового Пламени сейчас в самом низу списка: презренный из презренных и слабейших из слабых. Тогда пришлось вмешиваться совету князей накладывая на планету третьей технолинии великое проклятие Барлогара! Энергия, потраченная на воплощение великого проклятия не восполнена полностью до сих пор! Это стоило легиону трёх миров, потерянных в вечной войне с проклятыми эльфами и два из них не отбиты обратно и по сей день. И зная всё это ты смеешь говорить о том, что великое проклятие Барлогара не подействовало?! Что обитатели третьей технолинии не погибли и даже сумели проникнуть в Орати?

— Но всё так и есть, Величайший! — зажмурил глаза Крошвинил ожидая жестокого наказания каждую секунду.

Лицо из огня скривилось: — Наверняка фокусы проклятых эльфов. Оракулы уже докладывали, что чувствуют их активность на второй и первой технолиниях людишек. Да, так и есть. Они хотят обмануть нас!

Собрав последние силы, Крошвинил осмелился возразить: — Великий, я сам участвовал в бойне, в которую превратилось под конец завоевание третьей технолинии и знаю вкус населявших её туземцев. Это они и есть! Клянусь своей силой. Клянусь твоим расположением, господин. Тот же самый вкус их мыслей и душ. Мои воины смогли захватить пленных и доставить их ко мне. Ошибки быть не может. Это именно они — те, кого совет покарал проклятием Брлогара!

— Хм-м-м, — задумался Князь. — Вижу, ты уверен в своих словах. Не знаю, как это могло произойти, но, допустим. Что ты собираешься делать?

— Я уже отозвал все армии, отправленные на покорение ничтожных королевств в других частях света. Собрав их все в единый кулак, я обрушу его на выходцев из третьей технолинии и так называемую тёмную империю из числа местных с которой они вступили в союз. После чего завершить завоевание линии Орати будет не сложно. Но не мне вам

объяснять, Господин, насколько опасны могут быть людишки из технолиний, особенно из третьей.

— Требуешь подкреплений?

— Смиренно прошу о них, — перефразировал Крошвинил.

— Как же не вовремя, — Огненная голова поморщилась. — Но ты прав. Если третья технолиния пережила проклятие Барлогара, то это может быть опасным. Моя вражда с князьями из других осколков подождёт. Я попрошу совет князей отправить в линию Орати несколько драконов и чудовищ. И, разумеется, ты можешь рассчитывать, скажем, дополнительно на десять миллионов низших. Этих сил должно хватить. Сейчас плохое время не только из-за того, что обострилась борьба между различными осколками и взаимная вражда князей. Остатки гномов подняли очередное восстание. Уверен, что ко всему этому приложили руку пройдохи-эльфы, тем более, что они сами недавно начали наступление во многих мирах.

— Не подведу тебя, Господин, — заверил Крошвинил.

[1] **Сергей Миронович Киров** (1886 — 1934) — советский партийный деятель. Член Политбюро ЦК ВК.

Друг Сталина. Великолепный оратор. Убит заговорщиками (возможен немецкий след). После смерти Кирова осталась его огромная личная библиотека.

Глава 7. Зелёная кровь

Многие купцы с не так сильно пострадавших из-за войны с демонами восточных территорий Тёмной Империи пытались обогатиться, торгуя с иномирцами. У кого-то это получалось. Один большой караван приведённый к волшебному городу чужаков позволял обменять нужные иномирцам товары на их удивительные артефакты и, впоследствии, продать те за тройную или четвертную цену, в разы увеличивая вложенную в формирование первоначального каравана прибыль.

Но было и множество тех, кому не повезло наткнуться на разбойников или бродячие отряды демонов или вообще неизвестно кого, и они бесследно пропадали вместе со своими караванами. Торговец всегда ходит по ободку монеты, рискуя свалиться то в одну, то в другую сторону.

Наум Кылымович, купец первой категории, почётный член столичной торговой гильдии и объединённой гильдии восточных торговцев, глава собственного торгового дома Кылымовичей вёл к иномирцам уже третий свой караван.

Наум Кылымович знал, что как только он войдёт на равнины Отара, можно будет расслабиться. Равнины, тёмный император, в свой великой мудрости, даровал чужакам в вечное владение вместе с тем поставив условие сохранять и оберегать там порядок. И чужаки ревностно подошли к делу.

Равнины Отара велики и неудобны для обороны. Здесь нет гор, разве только пологие холмы, словно застывшее травяное море, вздымаются до самого горизонта. Нет больших лесов, хотя порой попадаются отдельные околки. Равнины простираются на пять дней пути конному поперёк и семь дней пути вдоль, если скакать во весь дух на хорошем коне не знаящем усталости.

Когда Наум вёл свой первый караван, главную опасность представляли разбежавшиеся группы низших демонов из огромной армии разбитой совместно Императором и иномирцами под стенами Темнограда. Всегда державший нос по ветру, купец являлся одним из первых, кто начал торговать с чужаками сразу, как только Император объявил своё благословение на торговлю с ними, а чужаки огласили список товаров которые готовы скупать в любых количествах за твёрдую цену.

Первоначально приведённый Наумом караван был вдвое меньше того, что он привёл после и вчетверо меньше того, который он вёл сейчас. В тот первый раз, едва вступив на земли, называемые равнинами Отара, караван Наума Кылымовича столкнулся с парой огромных стальных птиц, вдруг спустившихся с неба и зависших в некотором отдалении. Короткокрылые, летающие с помощью вращающихся над ними дисков, большеголовые птицы из стекла и стали известили о своём появлении грохочущими звуками, распугавшими перегоняемое стадо коров так, что погонщикам пришлось ловить своих подопечных и вязать им ноги, чтобы они не разбежались ещё дальше.

Наум прожил долгую жизнь, по праву возглавлял торговый дом Кылымовичей и пока он занимал пост его главы, богатство дома только росло. Купец сразу догадался, что грохочущие стальные птицы — это творения иномирцев с которыми он шёл торговать и они не должны причинить вреда ни ему самому, ни его каравану. Поэтому он пинками погнал застывших с разинутыми ртами погонщиков ловить разбежавшихся коров и быков, а возницам велел успокоить и завязать глаза таскающим повозки лошадям и мулам.

Всё произошло так, как и рассчитывал Наум. Повисев немного, большеголовые громыхающие птицы улетели прочь, а вместо них, спустя пару часов, приехали четыре стальные самодвигающиеся повозки с тремя десятками иномирце внутри них. Командир чужаков расспросил Наума кто он такой и что здесь делает, тщательно осмотрел сопроводительные грамоты. После чего караван купца с большим почётом проводили до удивительного града Советска, спешно возводимого чужаками на дарованных им Императором землях.

Расторговавшись с большой прибылью и накупив на всю полученную прибыль белоснежной, как снег, бумаги, цветных карандашей, ручек, одноразовых фонариков, никогда не тупящихся и не ломающихся ножей из сверхпрочной и сверхгибкой стали, отрезки гладкой, словно стекло, непромокаемой ткани, ярких красок и многое другое, Наум Кылымович повёл караван обратно. И до самых границ земель, называемых равнинами Отара, его сопровождал отряд иномирцев защищая от недобитых демонов. Во время пути караван наткнулся на достаточно большой отряд низших тварей, и купец смог самолично наблюдать насколько опасно оружие чужаков. Демонов было так много, что командир отряда вызвал с помощью волшебного артефакта подмогу из города Советска. На его зов прилетели те самые (а может быть и другие, они были похожи одна на другую как два сапога сделанных одним мастером) большеголовые грохочущие птицы. Чужаки называли их вертолётками. Небесные колесницы выпустили в скопление демонов подвешенные у них под крыльями огненные трубы и ещё несколько раз прошили над оставшимися расстреливая выживших. Пролетая над демонами они легко уворачивались от редких огненных шаров, которыми те пытались отбиться.

Когда Наум привёл второй караван, равнины уже были очищены от демонов и его встретили не большеголовые грохочущие птицы с огненными трубами под короткими крыльями, а пара летающих стрекоз, также сделанных из металла. Размером с кролика, они совсем не выглядели опасными. Облетев продолжающий идти караван купца механические стрекозы убралась прочь, хотя он потом ещё не раз видел их пролетающими туда и сюда.

Впрочем, эти тонкие механические насекомые оказались куда опаснее, чем можно предположить сначала. Пусть их самих легко сбить ударом меча или даже стрелой (если попадёшь), но стрекозы не пытались воевать сами. Они были лишь глазами, передающими иномирцам всё, что видели вокруг себя. Наум был свидетелем, как банда разбойников, собравшихся пощипать возвращающийся от чужаков караван другого купца засыпала стрелами и сбила нескольких таких стрекоз, но оставшиеся поднялись выше и зависли там в недосягаемости для обычных лучников. А пару минут спустя, со стороны города иномирцев прилетели взрывающиеся огненные камни, точно попавшие в лагерь разбойников и не затронувшие купцов. Выжившие разбойники тщетно пытались отступить. Примчавшиеся со стороны Советска чужаки на своих самодвижущихся повозках пустились за ними в погоню и, в конце концов, перестреляли всех до единого.

Бывший сторонним свидетелем развернувшейся драмы, купец первой гильдии, Наум Кылымович, счёл своим прямым долгом оказать поддержку и утешение пострадавшему коллеге. Он с большим интересом расспрашивал о судьбе сбежавших разбойников. Узнав о том, что все они погибли, Наум велеречиво благодарил командира пустившегося в погоню отряда чужаков на смеси общеимперского и русского языков.

В конце концов, продолжив пусть, Наум Кылымович мысленно помолился божественному Императору и всем своим предкам, что надоумили его не пытаться самому

ограбить другого купца, а нанять через третьих людей разбойничий сброд и сначала посмотреть, что из этого получится. Урок получился более чем наглядный. Смешные и выглядевшие совсем неопасными механические стрекозы могли в любой момент вызвать град из взрывающихся огненных камней прилетающих из оставшегося далеко позади города. А значит впредь только честная торговля... по крайней мере в пределах равнин Отара.

Зная всё это, ведущий свой третий караван, Наум позволил себе расслабиться, как только его люди прошли полдня по покрытой сочной травой степи и появившиеся неизвестно откуда механические стрекозы облетели кругом его караван и, поднявшись выше, принялись сопровождать.

В этот раз, изрядно обогатившийся во время двух предыдущих рейсов, Наум вёз иномирцам особый товар, не входивший в представленные ими списки. Нет, целое стадо жилистых, привычных к дальним переходам, коров следовало в некотором отдалении от основного каравана, чтобы не порохить путь поднятой ими пылью. Целых три подводы доверху забиты толстыми и тонкими канатами. Ещё в одной, особенно охраняемой, подводе ехали окованные железными полосами сундуки с золотой и серебряной рудой, нужной чужакам чтобы создавать их удивительные артефакты. Медные слитки, выкупленные напрямую у знакомого хозяина рудника, занимали ещё две подводы. Пешком или на собственных подводах, вместе с караваном купца двигалась толпа беженцев, желающих переселиться под тёплое крыло иномирцев и заплативших Науму по монете за каждого человека, мула, осла, лошадь или повозку, то есть за возможность идти в безопасности вместе с его караваном.

Но кроме всех прочих товаров, постоянно закупаемых чужаками, Наум в этот раз вёз некоторые магические артефакты, которые, как он думал, могут заинтересовать иномирцев и принести сумевшему угадать чужой интерес купцу совсем уж баснословную прибыль.

Каждый из этих артефактов Наум отбирал лично, по много раз спрашивая самого себя — нужен ли он будет землянам? Захотят ли они купить его у Наума? Магические артефакты стоят дорого, а перепродавать их купец планировал во много раз дороже первоначальной цены. Лишь бы только угадать чужой интерес. Лишь бы угодить покупателю и получить за то причитающуюся удачливому купцу плату.

Часть магических артефактов являлись поделками шаманов, проживающих на самых дальних восточных границах Тёмной Империи. Другие артефакты проделали ещё более дальний путь придя и вовсе из иного мира, иной линии, как выражаются господа учёные маги. Нельзя сказать, чтобы торговый дом Кылымовичей распространил своё торговое влияние и на другие линии, но некоторые связи у Наума Кылымовича имелись. И кроме того: падение светлых королевств и вынужденное бегство от кусающей за пятки орды демонов способствуют тому, что даже могущественные архимаги умеющие открывать проходы между линиями становятся гораздо более стоворчивыми и сами начинают искать новых друзей.

Караван двигался неторопливо. Скрипели тяжело нагруженные подводы. Уставали и замедляли путь плетущиеся следом за караваном переселенцы, ещё больше снижающие скорость передвижения. Только лишь на исходе пятого дня пути по равнинам вдалеке показались белые шпили высоких, как горные пики, домов, возведённых чужаками. Ещё два дня потребовалось, чтобы дойти до города.

Каждый раз приезжая в город иномирцев, Наум поражался тому как сильно тот изменился за время его отсутствия. Вырастали новые дома, создавались целые кварталы,

улицы и площади до неузнаваемости изменяли свой вид. Там, где в первый приезд располагался пустырь, и только степная трава привычно шелестела на ветру, в другой раз уже высились сотни кривоватых, сложенных на скорую руку домишек из обожжённого кирпича. В следующий приезд на месте неказистых избушек гордо возвышались ровные, будто сделанные по линии, белоснежные корпуса из волшебного сверхпрочного камня. Там, где в прошлый приезд можно было, утопая в грязи, пройти только в сапогах, сейчас уже лежал асфальт, гладкий и ровный, словно его десять лет полировали руки миллионов рабов.

С момента прошлого приезда Наум отсутствовал полтора месяца, но всё вокруг так сильно менялось, что ему казалось будто он не был здесь пару десятков лет.

На окраине расширившегося города вырос гигантский серебристый шатёр, поднимающийся вровень в самыми высокими домами. Он казался комком снега волшебным образом перенесённого в сухую степь и почему-то не тающего.

Серебрённый шатёр так сильно заинтересовал Наума, что, въезжая в город и отмечаясь на пропускном пункте, он поинтересовался у пограничников: — Что это за удивительный купол?

Пограничник из имперских крестьян, но одетый в форму и гордо держащий новенький автомат, охотно пояснил довольный уважительным обращением к нему богатого купца: — Так это земляне летающий замок строят. Будут на нём летать и тварям на головы бомбы сбрасывать.

Практичный ум купца тут же выдал несколько подходящих способов использования летающего замка, и он спросил: — Скажи, достойный воин, а мой караван мог бы поместиться в этом замке?

— Ещё бы! — засмеялся пограничник. — Хоть десять таких поднимет и не закачается. Земляне собираются перевозить в летающем замке даже своих железных зверей. И не обычных, колёсных, а особенных: тяжёлых и сильных, называемых танками.

— Сохрани тебя Император, воин. И спасибо за рассказ, — поблагодарил Наум давно усвоивший простую истину: мало что на свете стоит так дёшево и ценится так дорого, как вежливое и уважительное обращение. Особенно это важно для купцов.

Земляне не любили торговаться, предпочитая платить за привезённый товар твёрдую цену. Правда предлагаемая ими цена была достаточно высока, чтобы не возникало большого желания спорить и попытаться поднять её ещё выше. Зная об этой особенности чужаков, Наум покорно подождал пока работники склада перепишут и проверят весь привезённый ими товар. Когда подсчёт закончился, к купцу подошла принцесса Надёжа.

Наум глубоко поклонился названной дочери Императора, в ответ получив едва обозначенный кивок.

— Смотри, купец, всё ли правильно подсчитали, — принцесса протянула ещё раз поклонившемуся Науму волшебную книгу чужаков на которой отображался список всего привезённого им, включая указание общего количества и качества и окончательной цены.

— Всё верно, кроваворождённая, — подтвердил Наум. Конечно он мог попытаться поторговаться за отдельные позиции и, вероятно, даже преуспел бы, но сейчас его больше интересовала продажа особого товара, впервые привезённого им.

— Что у тебя в этих двух повозках? — без особого интереса поинтересовалась Надёжа, показав на закрытые плотной тканью и напоминающие пару шатров на колёсах, оставшиеся неразгруженными повозки. Вокруг обоих из них продолжала стоять нанятая купцом охрана.

— Особый товар.

— Товар? Почему не выложил сразу, вместе с остальным? Теперь заново считать и пересчитывать, — рассердилась Надёжа

— Ничего не нужно пересчитывать, — объяснил купец. — Это особый товар, его нет в списках, но я подумал, что он может заинтересовать землян. Поэтому продавать его я собираюсь отдельно.

Принцесса явно заинтересовалась: — Что там?

— Магические артефакты. Могущественная магия, привезённая мною из края света и из ещё более далёких мест.

— Магия значит, — недоверчиво хмыкнула принцесса. — Жди здесь, мне нужно будет позвать Клима. И кого-нибудь в качестве консультанта по магическим штучкам-дрючкам, на случай если ты попытаешься впарить обычный фокус по цене уникального чуда.

— Я бы никогда не посмел, — заверил Наум. Хотя и он сам и принцесса прекрасно понимали, что если бы только купец мог надеяться без последствий повернуть что-нибудь подобное, то, без всяких сомнений, попробовал бы. Каждый торговец, в той или иной степени, напоминает монету. На одной его стороне нарисованы весы и эта сторона олицетворяет взаимовыгодную сторону торговли. Но на другой стороне изображен мошенник, пытающийся залезть покупателю в карман, чтобы обманом и хитростью или же шантажом и угрозами заставить того купить нечто дешёвое заплатив за него как можно более дорого.

Рабочие унесли уже проданный купцом обычный товар и в торговом павильоне наступило запустение. Только охрана продолжала бдительно выполнять службу, оберегая хозяйское добро.

Ворота, через которые прошёл в павильон караван, закрыты, но в помещении не темно из-за ярко горящих волшебных светильников чужаков, работающих на магии электричества. Какое-то время Науму пришлось поскучать, но вскоре дверь в дальнем конце открылась и с улицы вошла вернувшаяся Надёжа. А вместе с ней пришёл уже известный купцу юноша по имени Клим Ворошилов. Он выглядел удивительно молодо, но подавляющее большинство землян выглядело юношами или девушками, или же совсем древними стариками так, словно они нашли волшебный эликсир, помогающий им до самой старости оставаться молодыми. Главным для Наума было то, что Клим занимал достаточно высокий пост среди землян и с ним можно вести торги.

Кроме принцессы и Ворошилова, в павильон зашли двое стариков. Один из них явный землянин, второй, не такой уж и старый на вид, но опытный взгляд купца сразу определил в нём умелого мага, беженца из погибших светлых королевств.

— Здравствуй, Наум, — протянул руку Ворошилов и купец, по обычаю землян, осторожно пожал её: — Меня ты знаешь, а это Сергей Степанович, консультант и член чрезвычайного совета. И архимагистр Корвин, председатель совета по магии.

— По изучению и развитию паранормальных сил, а равно прочих явлений сверхестественного толка, — педантично поправил архимагистр которому полное название возглавляемого им совета явно нравилось гораздо больше чем вульгарно сокращённое до простого «совета по магии».

— Будьте здоровы, уважаемые, — с поклоном ответил Наум.

— Ты один из самых надёжных наших поставщиков, — польстил Клим купцу. — Поэтому, услышав о том, что ты привёз что-то интересное, я тут же поспешил сюда.

Наум Кылымович заверил: — Приложу все усилия, чтобы не разочаровать.

— Показывай уже, что там у тебя есть.

Наум бросил взгляд на начальника охраны, тот быстро кивнул в ответ и с силой стукнул по борту первой повозки. Внутри неё что-то зашевелилось, затем из-под тёмной ткани вылезло удивительное существо ростом примерно в треть роста взрослого человека. Одето оно было в одну только набедренную повязку и в плотно охватывающий шею ошейник. Кожа у существа была бледная, с явно видимым зелёным оттенком. Длинные руки немного не доставали до пола. На его лице, в первую очередь, внимание привлекала выдающаяся вперёд, массивная челюсть с торчащими слева и справа клыками в палец длиной и ещё, пожалуй, слишком большие для такого существа, похожие на листья лопуха, уши, придающие ему в целом довольно нелепый вид.

В руках существо держало небольшой столик и отрез чёрного бархата. Поставив столик перед землянами и застелив его бархатом, уродец скрылся в повозке и появился уже с любопытной конструкцией, состоящей из десятка серебряных стержней разной длины с, казалось бы, без всякого видимого порядка, натянутыми между ними тончайшими золотыми нитями.

Увидев зелёного уродца, архимагистр Корвин чуть было не подпрыгнул на месте от удивления: — Не может быть, это настоящий гоблин-раб? Никогда не видел их воочию, только читал об этой удивительной расе, практически уничтоженной демонами тысячи лет назад.

Сам предмет интереса шмыгнул носом и смиренно отошёл к хозяйской повозке, ожидая новых указаний.

— Артефакт работы великого шамана Тор-оглы, — начал было вещать Наум, но оказался бесцеремонно прерван архимагистром.

— Так-так, что тут у нас? — бормотал Корвин с большим интересом осматривая поставленную на столик конструкцию. Маг тронул пальцем одну из золотых нитей, прислушался к чему-то неслышимому и удовлетворённо кивнул. Потом достал из кармана очки с толстыми стёклами и продолжил осматривать артефакт уже через них.

— Полезно для одарённых, только ступивших на путь постижения силы, помогает определить сильные и слабые стороны, — продолжил купец.

— Довольно грубо показывает предрасположенность к различным магическим школам, — вынес вердикт архимагистр. — Оценивает сразу по десяти критериям, что довольно неплохо. Потенциал измеряется грубо, но может пригодиться. Мы как раз на прошлой неделе обсуждали что нужно будет подготовить перед тем как начинать массовый набор одарённых. Вот эта конструкция вполне бы пригодилась чтобы экономить время ценных специалистов вроде меня.

Сняв очки, Корвин коснулся артефакта и все десять серебряных стержней пришли в движение, выдвигаясь на максимально возможную высоту. Разве только два самых крайних отреагировали по-другому. Один из них едва дёрнулся, другой с некоторой задержкой, словно раздумывая, приподнялся на два деления и так остановился.

— Всё верно, — подтвердил архимагистр. — Никогда не был силён в некромантии, да и область управления ментальными воздействиями мне всегда давалась с огромным трудом.

— Сколько кредитов вы хотите за этот артефакт, уважаемый Наум? — поинтересовался Клим. Он имел в виду долговые обязательства лунной республики, за которые покупался весь привозимый купцами товар и которые можно свободно обменять на предлагаемую землянами продукцию или же на золотые монеты общеимперской чеканки.

Купец замылся, но твёрдо сказал: — Как видите, я предлагаю особый товар и хотел бы получить за него особую цену.

— Какую же? — осведомился Клим.

— Оружие. И не самозатачивающие ножи. Не никогда не ломающие мечи. Не сверхпрочные доспехи из лёгкого, как дерево, металла. Всё это возможно свободно купить за ваши кредиты. Я же хочу настоящее оружие, то, которым вооружены ваши воины.

— С нашим оружием сначала нужно научиться обращаться, — заметил старый землянин, представленный Сергеем Степановичем.

— И обучение умению пользоваться для десятка отобранных мною человек я тоже хотел бы включить в оговариваемую цену, — стоял на своём Наум. Внутри у него всё дрожало. Оружие чужаков: многозарядные мушкетоны способные точно попадать в цель не на десяти — пятнадцати шагах, а на ста и больше метрах. Автоматы, гранаты, пулемёты, снайперские винтовки — купец заранее разузнал всё, что только смог и сейчас готовился со всевозможной твёрдостью отстаивать названную цену. Если всё получится, то караваны его торгового дома смогут не бояться ни демонов, ни разбойников. Наоборот, бояться будут именно их. Но оружие ему нужно не только для себя. Это дорогой, самый дорогой товар за который будут платить золотом и драгоценными камнями по весу. Плюс любому покупателю понадобятся, в дальнейшем, патроны. А что может быть милее сердцу торговца как заполучить такого покупателя, что раз за разом будет приходить именно к нему и нести свои деньги.

Ворошилов сказал: — Нам нужно посоветаться.

Земляне, вместе с принцессой, отошли в дальний угол павильона. Осторожно покосившись на продолжавшего рассматривать артефакт шамана Тор-оглы, архимагистра Корвина Светозарного, Наум нащупал висевший на шее амулет и с силой сжал его так, что короткие шипы амулета прокололи ему ладонь, добравшись до крови. Крайне полезный для торговца артефакт сработал и сейчас. Слух Наума улучшился в несколько раз, и он смог услышать обрывок разговора землян.

— ... всё равно продаём автоматическое оружие войскам Императора, — говорил Клим.

Принцесса закономерно возражала: — Это совсем другое! Одно дело перевооружать и обучать императорскую армию. Тем более что того прямо требует заключённое между Республикой и Империей соглашение. И совсем другое дело — вооружать разбойников и вообще не пойми кого. Посмотрите на этого купца — у него на роже написано «разбойник», как и у любого из торгового племени. И кто знает кому он собирается продать то, что хочет получить от вас? Как бы вас самих, однажды, не закидали бы вашими гранатами!

И ничего у меня с лицом такого нет, — подумал Наум. — Нормальное лицо, вполне благообразное и располагающее к доверию. Кое-кто вообще говорит, что видит некоторую благородность черт, правда, в основном, это должники говорят, чтобы задобрить и попросить отсрочки долга.

Тем временем земляне продолжали совещаться.

Молодого Кима поддержал Сергей Степанович, заметив: — Куда бы, в конечном счёте, не ушла парочка автоматов и ящик-другой гранат, никто не собирается торговать оружием в промышленных масштабах! Десяток — другой стволов погоды не сделают. Кроме того, не демонам он собрался их продавать? Пусть туземцы вооружаются. Чем больше у них будет современного оружия, тем лучше они смогут бить демонов. Демонам ведь всё равно: принц перед ними или разбойник. Они всех хотят сожрать.

— Предупреждаю, что подниму вопрос для обсуждения на следующей сессии Верховного Совета, — пригрозила Надёжа.

— Пусть будет так. Пока же двое против одной. Властью председателя чрезвычайного совета считаю вопрос возможности обмена ограниченной партии лёгкого стрелкового оружия на магические артефакты купца Наума решённым, — подвёл итог Клим.

Выпустив из рук подслушивающий артефакт и незаметно вытерев кровь, Наум дождался возвращения землян придав лицу невинное и вместе с тем вопросительное выражение.

Следующий выставленный артефакт не заинтересовал архимагистра, но вызвал сильную заинтересованность землян.

— Качественно сделан, но, по сути, простой определитель магического воздействия, — презрительно отозвался Корвин, едва закончив осмотр. — Реагирует на любую магию, любой школы примерно слабо-среднего уровня и выше творимую поблизости от него. Любой подмастерье может также. Бесполезная подделка.

Земляне, напротив, заинтересовались.

— Значит реагирует на магию? Да это отличный детектор! До этого, техническими методами, можно было только отслеживать последствия воздействия псионики на окружающий мир, но регистрировать непосредственно саму магию мы не могли. Учёный совет нас буквально расцелует, если мы дадим им такую штуку, — обрадовался Ворошилов.

Сергей Степанович поинтересовался у Наума: — Сколько подобных артефактов вы привезли с собой?

Облизав губы и кляня себя, что не взял больше, а ведь шаманы предлагали, купец ответил: — Четыре артефакта.

— Берём все! — вынес вердикт Сергей Степанович.

А вот следующие несколько артефактов вынесенных зелёнокожим гоблином покупателя отвергли. Среди них амулет улучшающий сон. Успокаивающий и умиротворяющий амулет. И сделанный из кости неизвестного животного идол, воздействующий на окружающих таким образом, что те запоминали всё увиденное и услышанное с первого раза и могли потом пересказать слово в слово, разбуди их хотя бы посередине ночи.

— Занятные штуковины, — вынес, после осмотра, вердикт Корвин. — Но связываться с воздействующими на разум артефактами я никому не посоветую. Мало ли какое ещё воздействие мог дополнительно вложить в них автор, замаскировав его так, что и опытный архимагистр вроде меня не сразу найдёт и разберётся?

— Тем более, что химия действует нисколько не хуже, — согласился Сергей Степанович. — Хочешь: разбудит, а хочешь и усыпит или временно разгонит мозги как гоночную машину.

Бывший координатор и бывший майор космопехоты знал о чём говорил. Регулярно принимаемая ударная доза ещё земной, созданной до войны вторжения, боевой химии позволяла старику скакать как молодому, но вместе с тем и сжигала его организм изнутри обменивая двадцать — тридцать лет спокойной старости на полгода — год активной жизни.

Рассматривая заинтересовавшего его костяного идола, архимагистр продолжал размышлять вслух: — Какая необычная школа артефакторики! Никогда не видел ничего подобного. И это точно не работа шаманов с дальнего востока, с их школой я более-менее знаком. Откуда взялась сия занимательная штуковина?

— По моей просьбе её привёз из-за границы миров один знакомый архимаг, — начал

было рассказывать Наум параллельно собираясь набить цену и продать-таки хотя бы клятый идол, чтобы не тащить его обратно. Он не сразу заметил, как замолчали земляне и нахмурился архимагистр Корвин.

— Как зовут вашего знакомого, умеющего ходить по другим линиям?

Пожалуй, Науму не хотелось бы раскрывать свои источники, но выхода не было, и он признался: — Торвальд известный под прозвищем Испепеляющий.

— Старина Торвальд! — обрадовался Корвин. — Выжил чертяка. Я-то думал того: погиб героем, а он вон как далеко сбежал от демонов — на самый восток.

Клим поинтересовался: — Друг? Знакомый?

— Ну, друзьями нас назвать сложно, — признался Корвин. — Все добившиеся титула архимагистра в любом из королевств были худо-бедно знакомы друг с другом. Старина Торвальд Огонёк, как мы называли его между собой. Вредный, противный тип верить которому нельзя ни на грош. И вряд ли тот факт, что ему пришлось бросить башню и всех своих учеников на растерзание тварям изменил что-нибудь в его характере к лучшему.

Но меня смущает одна мысль. Торвальд известен как боевой маг, но он не был силён в магии пространства. Чтобы только открыть портал для себя любимого ведущий прочь из осаждённого города он, должно быть, потратил тонны драгоценных ингредиентов и всё равно вывалился где-то за пару километров от своей башни. Открывать проходы в соседние линии он не умел и не имел времени научиться.

— Дело в том, — продолжил раскрывать свои тайны Наум, что никакого прохода Торвальд Испепеляющий не создавал. Он нашёл кем-то созданный портал и научился открывать его. Как-то архимагистр Торвальд обмолвился, что это «арка миров» и продолжи существовать светлые королевства и конклав архимагов, то он бы этим открытием утёр нос им всем.

— Арка миров? — ахнул Корвин. — Он точно так и сказал?

— Это его слова, — подтвердил Наум.

— Не может быть! Хотя всё складывается! Полностью неизвестная школа артефакторики на основе некромантии. Гоблин в рабском ошейнике абсолютного подчинения. Подумать только, старый извращенец, Торвальд-огонёк, нашёл утерянную арку миров!

Корвин заметался словно человек, которому вдруг стало невозможно усидеть на одном месте.

— Кто-нибудь понимает о чём он говорит? — Клим обвёл глазами Надёжу и Наума.

Оба одинаковыми движениями покачали головами.

— Товарищ Корвин, — с неожиданно появившейся в голосе командной строгостью попросил Сергей Степанович. — Будьте добры, объясните нам что вы только сейчас поняли?

Архимагистр выглядел слишком возбуждённым чтобы суметь кому-то что-то объяснить вдумчиво и подробно.

— Арка миров!

— Да-да, арка. Что это такое?

— Возможность перемещаться между мирами.

— Между линиями? — уточнила Надёжа.

— В том-то и дело, что нет! Между различными мирами! Такие арки ведут в строго определённое место и если их активировать, то открывают проходы в другие миры. Не знаю кто, когда и зачем их создал, но в утерянном, после гибели светлых королевств, архивах

конклава архимагистров встречались упоминания о двух таких арках. Обе они вели в пустой, мёртвый мир, когда-то давно сожженный демонами. Там полно костей и скелетов огромных существ: драконов и великанов.

Исконные обитатели мира великанов давно мертвы. Возможно это именно они и создали арки, если, получается, уже третья из найденных арок ведёт прямо к ним. Увы, после того как их мир был сожран, обглодан и высосан демонами, правды уже никому не узнать. Там полно эманаций смерти и разрушения поэтому с давних времён туда начали переселяться некроманты. Избравшие магию мёртвых в качестве основной магической школы слабы в прямом бою, им требуется много исходного материала и спокойное, насыщенное эманациями смерти, место чтобы сначала создать свою личную армию мёртвых. Усеянный костями мир великанов подходил для этого как ничто другое. Самые сильные некроманты переселились в него, а когда найденная арка миров была разрушена уже не смогли вернуться обратно. По крайней мере так описано в исторических летописях, благополучно сгоревших вместе со всем прочим архивом конклава при захвате демонами светлых королевств.

— Мир мёртвых великанов? — поразила Надежда.

— Не только! — смирив охватившее его возбуждение архимагистр принялся расхаживать туда и обратно. — Согласно утерянным по тем же причинам хроникам давно мёртвый мир оказался прекрасным убежищем для жалких остатков всех прочих рас, чьи родные миры завоевал демонический легион. Только там ещё можно встретить последних гномов, гоблинов и прочих. Там, в единственном на весь мёртвый мир, построенном некромантами городе Некрополисе можно отыскать представителей всех рас. Некрополис живёт исключительно за счёт торговли всех со всеми. Погибшая раса великанов раскидала подобные арки по разным мирам, тем самым превратив свой собственный мир в эдакий перекрёсток. Даже демоны признают нейтралитет Некрополиса и приходят туда торговать, а не уничтожат и пожират всех без разбора. Город мёртвых в мире мёртвых — лучшее и, может быть, единственное место куда можно сбежать от шагающего по линиям и мирам демонического легиона!

— Спокойней, — поддержал чуть было не упавшего архимагистра Сергей Степанович: — Мы пока не собираемся никуда бежать. Да и линию Орати отдавать тварям за здорово живёшь не планируем. Но наладить контакт с Некрополисом и получить доступ к товарам из различных миров было бы очень даже неплохо.

— Готовим экспедицию? — уточнил Ворошилов.

— Непременно!

— И вы, уважаемый Наум, не останетесь в стороне, — заверил начавшего возражать купца Клим. — Статус эксклюзивного продавца по ряду предлагаемых республикой позиций вас устроит? Конкретные детали обсудим позже.

Наум умел думать быстро. Вот и сейчас, прикинув размер брошенной ему кости, он довольно оскалился и согласно кивнул.

— Но что если Испепеляющий откажется делиться найденной им аркой?

— Со стариной Торвальдом Огоньком уж как-нибудь сумеем договоримся, — отмахнулся Корвин. — А если он не захочет договариваться, то это будут сугубо его проблемы.

— Продолжим показ артефактов? — предложила принцесса.

Ворошилов поднял руку: — Одну минуту. Вот этот зелёный товарищ. Я правильно

уловил его статус, что он раб?

— Молодой гоблин по имени Грыг честно куплен Торвальдом Испепеляющим на ярмарке рабов в Некрополисе и, в последствии, перепродан мне, — забеспокоился купец. — Вот бумаги. На самом ошейнике магическая печать, прошу ваше магичество подтвердить. Всё честно. Сделка зарегистрирована в имперском реестре торговых сделок. Обошёлся, гадёныш, должен сказать, весьма недёшево. Сами понимаете — экзотика.

— На территории Советского Союза Социалистических Республик не может быть рабства, — объяснил Клим.

— Но сделка была честной! Вот тут бумаги!

— Уважаемый Наум, — заговорил Клим. — Вы немного не понимаете. Рабство вне закона на нашей земле. А вы, как рабовладелец, получается преступник, заочно приговорённый к высшей мере социальной защиты и бумаги у вас в руках только служат доказательствами вины. Однако, делая скидку на отсутствие злого умысла и учитывая долгую историю обоюдовыгодных торговых взаимоотношений, думаю можно закончить этот разговор если вы прямо здесь и сейчас освободите несчастное существо.

Чуть не плача, торговец взмолился: — Но я заплатил за него!

— Вот этого будет достаточно? — предложил Клим, доставая идеально огранённый изумруд размером с кулак.

Онемевший купец рассматривал драгоценный камень в своих руках. Электрический свет плясал и искрился на гранях.

— Ошейник! — потребовал Ворошилов.

— Да-да, конечно. Сейчас же перенастрою ошейник на вас, как на нового хозяина.

— Не перенастраивать, а снять.

По знаку Наума, глава охраны освободил зелёного коротышку от рабского ошейника. Видимо тот очень долго носил подобное украшение. На шее у зелёного остался чёткий след.

Словно не веря происходящему, гоблин поднёс руки к горлу и осторожно прикоснулся к полоске значительно более бледной кожи на месте снятого ошейника.

Сергей Степанович шёпотом поинтересовался у Клима: — Откуда у тебя с собой берилл?

— Неделю назад запустили цех по производству искусственных изумрудов для лазеров, — также шёпотом ответил Ворошилов. — Когда был там, взял пару десятков. Решили раздавать детям аборигенов в школе за хорошие оценки. Они знают, что искусственные, но всё равно радуются. Один вот завалился в кармане.

Присев на корточки, чтобы оказаться с продолжающим ощупывать шею гоблином на оном уровне, Клим сказал ему на общеимперском: — Привет. Теперь ты свободен. Ты понимаешь меня? Пойдёшь со мной?

Гоблин продолжал молчать.

Надёжа поинтересовалась у архимага: — Эти существа, они вообще разговаривают?

— Не могу утверждать определённо, — начал Корвин. — Вроде бы должны. Правда не уверен, что данный экземпляр понимает общеимперский. Если верить древних хроникам, то родной мир нашего друга был весьма разнообразным. В одной из линий жили такие коротышки как он. В другой — зелёнокожие здоровяки орки ростом со здорового мужчину и весящие вдвое больше. Но и это не предел. В ещё одной линии жили зелёнокожие тролли — настоящие великаны. Разумеется, все они между собой родственники и, по сути, один народ. Ни одна другая раса не показывала такого разнообразия в размерах своих представителей из

различных линий одного и того же мира. Впрочем, всё это абсолютно неважно так как родной мир зелёнокожих давно сожран демонами, а их самих можно найти разве что в качестве рабов в завоёванных легионом мирах или на перекрёстке миров — в Некрополисе.

Вот уж не думал, что когда-нибудь увижу настоящего гоблина, — хмыкнул архимагистр.

— Понимаешь меня? — продолжал расспрашивать гоблина Ворошилов. — Как твоё имя?

— Моя... — гоблин поднял на сидевшего на корточках человека удивительно большие и красивые, для такого существа, глаза и ответил: — Моя есть Грыг. Теперь ты мой хозяин?

— У тебя больше нет хозяина, — покачал головой Клим.

— Нет хозяина... страшно. Без хозяина каждый бить бедного Грыга.

— Бедняжка, ты всегда был рабом? — широко открытые, подёрнутые светлым зелёным налётом, глаза гоблина Грыга тронули сердце принцессы.

— Всегда. Как родился. Гоблины были свободные раньше. Сейчас свободных гоблинов давно уже нет.

— Неправда, — сказал Клим. — Теперь снова есть. Ты первый свободный гоблин, Грыг.

— Свободный гоблин — мёртвый гоблин, — возразил он.

— Я не дам тебя в обиду, — пообещал Клим. — Ну же, зелёнокожий брат по разуму, не надо печалиться. Лучше улыбнись, ведь сегодня твой первый день свободной жизни!

Зелёнокожий недоверчиво смотрел на человека, а потом вдруг, неуверенно и несмело попытался улыбнуться. Во всяком случае эту гримасу можно было принять за улыбку при некоторой толике воображения.

Наум Кылымович полностью пропустил трогательную сцену увлечённо разглядывая идеальный драгоценный камень в своих руках и чуть ли не облизывая его.

Архимагистр Корвин смотрел на гоблина с приценивающимися интересом. Как будто прикидывал: а получится ли разобрать его на ингредиенты для магических зелий и какими свойствами полученные из гоблина ингредиенты могли бы обладать.

Бывший майор космической пехоты и координатор лунной республики, Сергей Степанович, стоял с непроницаемым выражением лица и только пошептал себе под нос: — Не было в хозяйстве проблем, так баба купила порося. Детский сад!

Хотя на кого-кого, а уж на упитанную розовую хрюшку зелёнокожий, тощий, и длиннорукий, вдобавок, гоблин не походил ни в коей мере.

...

Грыг всю жизнь был рабом. Как и его мать с отцом. Как и их родители тоже.

Из гоблинов получают прекрасные рабы, главным образом из-за их выносливости. То, от чего представитель любой другой разумной расы, за исключением демонов, давно бы умер, для зелёнокожих является нормой существования. Гоблин что та корова из анекдота о том, что если хочешь, чтобы корова давала больше молока и меньше ела — её надо меньше кормить и больше доить. Любой другой давно бы пропал, а гоблины как-то выживают.

Коротышки-гоблины, здоровяки — орки, медлительные, но чудовищно сильные тролли и даже двухголовые огры — все они дети одного зелёного мира в незапамятные уже времена завоёванного демоническим легионом в его нескончаемом походе против всех. Должно быть уникальный был мир, с потрясающей изменчивостью представителей одной и той же расы от линии к линии. Сформировать свой домен зелёнокожие, конечно же, не успели.

Сколько сотен лет рабства?

Или, может быть, тысячелетий?

Никто не вёл им счёта и сложно сказать.

Из зелёнокожих получают хорошие рабы и только поэтому они выжили, в отличие от многих и многих других.

Сколько раз за свою жизнь Грыг получал колотушек от различных хозяев — пальцев не хватит чтобы сосчитать даже если учитывать лишь те, после которых выносливый гоблин вынужден был пару дней отлёживаться, залечивая в очередной раз переломанные рёбра. А ведь по гоблинским, да и всем прочим тоже, меркам он ещё очень молод. Вся жизнь ещё впереди. Но что толку, если это жизнь в рабстве?

Самостоятельно снять магический рабский ошейник невозможно. А если даже и снимет, то что он будет делать? Куда ему идти? Свободными гоблины были когда-то давно, сейчас они все рабы. Но память о свободе живёт в пересказываемой от родителей к детям легенде. Это даже не мечта, а что-то вроде единственной рассказываемой крохотным гоблинёнкам сказки на ночь. Новый фольклор, придуманный гоблинами в рабстве после того как колотушки хозяев, выбили и вытрясли из них всю их прежнюю культуру.

— Когда-нибудь, маленький, — рассказывала гоблинёнку Грыгу его мама, также, как и десяткам других гоблинёнков, маленьких орков и троллей рассказывали их зелёнокожие мамы. — Когда-нибудь придёт освободитель и спасёт всех нас. Разомкнёт ошейники и накажет злых хозяев полной мерой. Он будет прекрасен ликом и телом могуч, словно гора и поведёт зелёный народ в хорошее место.

— Какое хорошее место? — спрашивал гоблинёнок.

— Такое, где не бьют и вообще нет хозяев и полно вкусной еды и где можно просто жить, — рассказывала зелёная мама.

— Но как узнать освободителя? — не унимается маленький гоблин.

— Он каждому из нас будет братом и мудрым наставником, и командиром, ведущим за собой в бой за свободу.

— Когда же он придёт?

— Когда-нибудь. Ведь не может быть так, чтобы никто никогда не пришёл. Поэтому освободитель придёт, ты только крепко жди его.

— Я буду ждать, — серьёзно обещает маленький гоблинёнок и уже сквозь сон добавляет: — Крепко-крепко ждать.

Новый мир и новый хозяин не слишком удивили Грыга. Разве только странно, что вокруг одни только люди. В Некрополисе тоже полно людей и, можно сказать, что именно они, пожалуй, там и заправляют. Но всё равно странно. И ещё немного грустно расставаться с немногими друзьями, пусть даже все они тоже рабы. И неизвестно — вернётся ли он когда-нибудь в Некрополис? Увидит ли кого-то из друзей детства или то была их последняя встреча? К чему загадывать. Будет так, как решит хозяин и никак иначе.

К его перепродаже следующему хозяину, Грыг отнёсся со спокойствием мудреца. Не первая смена хозяев и, наверняка, не последняя в его жизни.

Но тут произошло невероятное. С него сняли ошейник.

Он носил его столько, сколько помнил себя и уже привык считать неотъемлемой частью своего тела. Но новый хозяин приказал снять ошейник. И теперь шею было неуютно и непривычно холодно.

— Ты свободен, — сказал новый хозяин.

— Свободный гоблин — мёртвый гоблин, — возразил Грыг.

И тогда он назвал его «братом». Назвал на чужом языке, языке людей. Да и сам он был большим, нескладным человеком с бледной кожей, без капли зелени. Но кто сказал, что освободитель должен быть непременно гоблином? Об этом в легенде не сказано ни слова.

И он назвал его своим братом.

Его, гоблина Грыга, освободил и назвал братом. Эта мысль потрясла гоблина едва ли не больше чем распечатывание всегда закрытого ошейника.

— Ты пойдёшь со мной? — спросил человек.

Грыг ответил: — Пойду за тобой, куда бы ты не повёл меня, освободитель.

— Для начала, думаю, пойдём в столовую, — хмыкнул человек.

Брат?

Брат гоблина Грыга.

Ведь он сам так сказал.

...

На глазах рос и ширился город Советск. Чуть ли не еженедельно вводились в строй новые производства. Давно прошёл тот день, когда молодая колония вышла на полное самообеспечение за исключением наиболее высокотехнологичной продукции вроде вычислительных модулей, наноткани и компактных атомных реакторов, которые всё ещё получала с Луны. Но, наращивая производительную мощь, расширяя номенклатуру поставляемых в Империю товаров, земляне никогда не забывали о том, что демоны стягивают свои силы в единый кулак и готовятся к нападению, чтобы снести Советск, да и всё Тёмную Империю, с лица земли.

Вместе с тем, как росла технологическая и производственная мощь, одновременно укреплялись и выдвигались дальше и дальше оборонительные рубежи. Вставали на боевое дежурство новые комплексы противовоздушной защиты. Производился запас боевой химии, сглаживающей последствия мощнейших ментальных атак, которыми любили баловаться высшие демоны. Массово выпускалось лёгкое и среднее стрелковое вооружение. Обучались присланные императором полки, как состоящие из обычных людей, так и элитные часты состоящие из одних только кровавников. Резервисты из числа многочисленных переселенцев стягивающихся в строящийся город Советск тоже обучались.

Но одними только оборонительными мерами войны не выиграть. Нельзя отдать инициативу врагу и просто ждать пока тот соберётся с силами и нападёт.

Поэтому уже вошла в завершающую стадию постройка атомного дирижабля «Киров». Совсем скоро, через пару недель, в летающую крепость загрузятся войска, и она отправится в другие части света, громить демонов там, где они того не ожидают. Мешать им собраться с силами постоянно беспокоить угрозой неожиданного нападения.

С той же самой целью, беспокоить противника, заранее выбивать наиболее опасных тварей и командиров, то есть высших демонов, уходили небольшие отряды кровавников из двух-трёх человек прошедших специальную подготовку и имеющих специальное вооружение.

Опытный кровавый воин в разы сильнее и выносливее обычного человека. Но современное оружие и экзоскелетная броня практики нивелируют данное различие. Сей простой, но наглядный факт приходилось постоянно демонстрировать сначала Былину Буяновичу, а потом и другим, присланным Императором, кровавникам-ветеранам. Им, привыкшим за долгую жизнь, быть элитой и свысока смотреть на простых людей было очень

сложно смириться, что продвинутое оружие и техника сводят разницу между матёрым кровавым воином и прошедшим полный курс обучения резервистом к удивительно малой величине.

Однако оставалась одна область в которой кровавники, без сомнения, лидировали. Это диверсионные отряды.

Экзоскелетная броня хороша, но её требуется подзаряжать. Современное вооружение требует большого количества боеприпасов и всех их необходимо тащить на себе в длительных и скрытых рейдах. Обладающие увеличенной физической силой, кровавые воины легко переносили на себе по тяжёлой снайперской винтовке на брата и полный боезапас к ней. Мощная винтовка с усиленной дальностью стрельбы и пробивной способностью крупной пули способна одним выстрелом в ключья разорвать неосторожную гарпию с расстояния в пару километров. Крепкие черепа высших демонов успешно пробивались особыми пулями с сердечником из обеднённого урана с нескольких сотен метров. Если, конечно, те не держали вокруг себя защитные щиты. Но мало кто будет ходить в безопасном, как ему, казалось бы, месте, растрачивая силу на постоянное поддержание защиты. Разве только самые сильные и самые древние из высших демонов.

При успешном попадании, мозг цели превращается в фарш, настигиваемый частичками урана. Даже чудовищная регенерация высших обычно неспособна восстановить подобные повреждения.

Винтовка, обвес к ней и патроны — всё вместе весит порядка тридцати килограмм. Прибавить рацию, запас еды, гранат и всего прочего, что необходимо для дальнего выхода на контролируемую противником территорию и общий вес приближается к пяти-шести десяткам килограмм. Обычный человек, без экзоброни, особо не побеждает. А вот кровавник сможет тащить такой вес целый день со скоростью быстро идущей лошади и не особенно запыхается.

Другими словами, из кровавых воинов, получились просто превосходные снайперы и диверсанты, специализирующиеся на скрытном проникновении вглубь занятой демонами территории и на отстреле командного состава в лице высших тварей. Проблема была только в том, что после падения Богатокопийска, других городов и сражения под стенами Темнограда, опытных кровавников осталось всего несколько тысяч на всю Тёмную Империю и лишь небольшую часть из их числа Император разрешил задействовать для превентивного удара по демонам.

Между тем, готовясь к большой войне с демонической ордой, в Советске сначала перешли с энергобатарей заряжаемых от мобильных атомных реакторов к двигателям внутреннего сгорания работающих на продуктах переработки нефти. Комплексы нефтедобычи и переработки работали круглые сутки с полной загрузкой, но их продукции всё равно не хватало. И это при том, что на Луну отправлялась лишь малая часть, меньше пяти процентов от общего числа добытой и переработанной нефти.

Тогда, для массового производства механического транспорта, перешли к двигателям, работающим на угле, а при его отсутствии и вовсе на обычных дровах. Такие грузовики, с установленной в кузове пушкой или тяжёлым пулемётом, получалось клепать десятками. Имперская армия, с благодарностью, принимала их в том количестве, в каком земляне только готовы их произвести. Пусть это даже не прошлое поколение двигателей, а позапрошое, если не дальше, но коммунары прекрасно понимали, что в близящейся войне с ордой за линию Орати годятся все средства. Самых землян, переселившихся сюда, меньше

ста пятидесяти тысяч и мобилизационные резервы Лунной республики практически исчерпаны, если только не начать посылать в бой пятнадцатилетних подростков из пятого и двенадцатилетних из шестого поколений.

Капля в море. Особенно перед лицом десятков миллионов низших тварей, стекающихся из всех прочих, успешно завоёванных, частей света для нападения на альянс Тёмной Империи и Союза Советских Социалистических Республик состоящего, на данный момент из одной-единственной: лунной социалистической республики.

Единственным выходом, способным переломить ситуацию, являлось поголовная мобилизация и вооружение простого люда. Население Империи, точнее её уцелевших частей, составляет порядка сорока с лишним миллионов. Это даже больше чем до начала войны с демонами из-за беженцев, пытавшихся найти укрытие в Империи после падения Светлых Королевств и других соседних государств. Мобилизационные возможности, если учитывать в том числе и женщин: порядка десяти миллионов. Главное успеть произвести вооружения на всю эту ораву и худо-бедно обучить их пользоваться новым дальнобойным оружием. Сколько проблем придётся решить в процессе — не счесть. Начиная от принудительной ломки патриархального строя и эмансипации женщин, чтобы получить возможность призывать и их тоже. До слома сословных ограничений и различий веками пестовавшихся и лелеемых в Империи. Простой мужик ничуть не хуже имевшего двадцать поколений родовитых предков дворянина. Мужчина или женщина. Обычный человек или кровавый воин. Недавний беженец или коренной житель. Каждый, абсолютно каждый имеет право и святую обязанность, с оружием в руках, защищать себя, семью, Родину и Императора от орды вечно голодных тварей.

Но как же трудно ломались старые представления! А времени оставалось всё меньше. Регулярно запускаемые спутники также регулярно выходили из строя исчерпывая невеликий заложенный в них ресурс, но передаваемая ими информация позволяла составить общее впечатление о скорости передвижения демонических армий возвращающихся после завоевания дальних стран в других частях света.

На снимках из космоса было отчётливо видно, как в глубине захваченных земель демоны создают жертвенные гекатомбы и ритуально убивая в них тысячи захваченных пленников открывают порталы, через которые получают подкрепления из ада. Миллионы низших тварей. Сотни высших. И ещё чудовища — отвратительные монстры, едва-едва пролазившие в окно большого портала. Демоны готовились воевать с людьми, а люди — воевать с демонами.

Победить и выжить. Или же проиграть и погибнуть.

Выбор был прост.

Выбора, по сути, не существовало.

Глава 8. Киров на связи

Замаскировавшись с помощью магии иллюзий, высший демон Вестиниил с большим любопытством наблюдал за расположившимися внизу, у подножия деревьев, людишками. Точнее, это были трое немолодых и явно опытных вампиров. Направление магического вампиризма множество раз открывалось заново самыми различными расами. Так как вампиры вынуждены, фактически, питаться своими собственными соотечественниками, их, как правило, повсеместно убивали и охотились на них как на зверей. Местные людишки каким-то образом сумели интегрировать вампиров в общество, назвали их кровавыми воинами и делегировали им функцию военной элиты.

На секунду Вестиниил задумался — почему так произошло? Почему вампиры в этой линии сумели встроиться в общество, а не остались вечно им отвергаемыми? Те фрагментальные знания, усвоенные Вестиниилом во время поглощения душ и воспоминаний местных, подсказали решение — местные вампиры по сути спасли восточные племена от агрессивного поглощения более развитой, в магическом и религиозном планах, западной цивилизацией. Стоя у истоков зарождения единой государственности вынуждено объединившихся против внешней угрозы восточных племён, вампиры предусмотрительно оставили место для себя любимых в зарождающейся структуре восточной империи. Кроме того, надо отдать им должное, вампиры постоянно работали над тем, чтобы их ритуалы инициации и удовлетворения кровавой жажды не приводили к неизбежной смерти жертвы, а лишь забирали у неё часть жизненных сил.

Как говорят сами люди: власть всегда пила чужую кровь. Иногда даже выражаясь совсем не фигурально.

Любопытно, но бесполезно.

Вестиниил с большим интересом наблюдал как людишки внизу готовятся к нападению. Устанавливают свои громоздкие ружья, прицеливаются, распределяют цели и ждут сигнала от старшего.

Последнее время, на граничных участках, участились потери среди молодых высших демонов, то есть командиров среднего-командного звена. Командующий завоеванием линии Орати, древний высший Крошвинил только-только зашевелился, хотя доложили ему о первых потерях среди высших ещё целый месяц назад.

Умный демон Вестиниил уже давно всё выяснил и знал, что молодых высших вроде него прицельно уничтожают отряды людишек с дальнобойными винтовками. Выяснить — выяснил, но сообщать в ставку Крошвинила не стал, ибо очень надеялся сам извлечь из складывающейся ситуации немалую выгоду.

Старший людишек подал сигнал и почти синхронно прогремели три выстрела.

Воспользовавшись заклинанием дальновидения, тоже относящегося к школе магии иллюзий, Вестиниил разглядел вдалеке валяющееся на вершине холма тело знакомого ему молодого высшего демона с огромной дырой на месте лица и тела двух рыцарей ада, закованных в броню из чёрного металла с аккуратными дырочками на забралах от попавшей в голову пули. Разумеется, дырочки выглядели аккуратными только на фоне практически развороченной головы высшего. Судя по всему, регенерировать он уже не сможет.

Туда ему и дорога. Вестиниил улыбнулся. Он не любил этого, уже мёртвого, выскочку и специально дождался пока люди сделают своё дело прежде чем начать действовать самому.

Людишки внизу уже начали сворачиваться, готовясь убежать. Их выкрашенная под цвет осенне-зимнего леса с опавшей листвой и чёрными полосками деревьев одежда делала их удивительно неприметными, если не знаешь точно куда смотреть.

Старший из людей забеспокоился, поднимая голову вверх. Тогда Вестиниил, немедля больше, спрыгнул.

Пока он летел сверху вниз, старший успел достать пилостет и разрядить в падающего на него демона целую обойму. Готовясь к чему-то подобному, Вестиниил заранее окружил себя мощной защитой, специально предназначенной для отражения физических, а не магических атак. Щит сработал отлично, отразив девять из четырнадцати выпущенных человеком пуль. На девятой пуле щит лопнул и пять следующих вошли Вестиниилу в ноги, застряв в костянной броне, и одна, самая вредная, угодила прямо в пах.

Взвыв от неожиданной и резкой боли, высший одним движением сломал старшему команды снайперов голову, хотя первоначально собирался захватить всю команду живыми.

Стоящий рядом воин ударил Вестиниила наполовину сложенной винтовкой, словно дубиной. Подставив под приклад тяжёлой винтовки плечо, так чтобы удар пришёлся в щиток костяной брони, Вестиниил, дозированным ударом, отправил человека в нокаут. Конечно, вампиры сильнее и быстрее обычного человека, но сравнивать их физические кондиции с кондициями высших демонов просто смешно.

Высшие демоны частично магические существа и способны напрямую оперировать силой без использования заклинаний и ритуалов просто приказывая силе сделать то, что они хотят. Например — на мгновение перед ударом укрепить плоть и утяжелить в несколько раз весь костяк. Правда неоформленная в заклинание сила тратится в разы сильнее. Поэтому часть высших, особенно молодых, предпочитает, когда это возможно, пользоваться заклинаниями, а не выезжать на одной только голой силе.

Третьего и последнего человека, судорожно пытающегося подготовить винтовку к стрельбе и выстрелить по Вестиниилу в упор, он вырубил направленной ментальной атакой. Сил пришлось потратить чуть ли не втрое больше чем должно было уйти на среднего человека, но вложенный посыл с гарантией вырубил вампира.

Взвалив на себя двоих живых вампиров, собрав их винтовки и остальные вещи, Вестиниил перенёс добычу в заранее присмотренную им пещеру в паре километров вниз по течению лениво несущей холодные мрачные воды лесной речушки.

Там, в подготовленной норе, он выпил души и знания обоих вампиров. Полученных обрывков воспоминаний, в сочетании с природной смекалкой и удивительном, для демона, умом, хватило, чтобы разобраться как заряжать, целиться, стрелять и обслуживать винтовки.

Теперь, в распоряжении Вестиниила, имелись две исправные винтовки (у той, которой его ударили, погнулся ствол) и шесть десятков специальных пуль с сердечником из обеднённого урана. Таким образом он может убивать других молодых высших демонов и сваливать всю вину на людишек. Одновременно устранять конкурентов на боле хлебные места в иерархии легиона и выпивать из ещё недавно живых демонов силу, тем самым усиливая самого себя и форсируя собственное развитие.

Тот факт, что если его планы удачно реализуются, то орда лишится пары — другой молодых высших демонов убитых его рукой и ещё десятка-другого, упокоенных снайперами из-за того, что он вовремя не донёс опасность новой тактики людишек до своих командиров — всё это не слишком сильно волновало Вестиниила. Как истинного демона, его гораздо больше интересовала возможность ускорить рост собственной силы и возможность занять

более высокую должность в иерархии легиона, чем успех или неудача завоевания линии Орати из несформированного домена человечества.

Личная сила и власть повелевать как можно большим количеством низших или даже других, но более слабых, высших — вот главная цель. До тех пор, пока рост силы и уровня власти самого Вестиниила не связан напрямую с успехом или неудачей легиона в завоевании Орати, он не согласен поступаться собственными желаниями ради общих целей.

Таковы все демоны.

И может быть только поэтому они ещё не покорили и не сожрали всю галактику целиком.

Но нельзя сказать, что они не пытаются.

...

Вот уже пару дней, громада серебряного купола гигантского атомного дирижабля возвышается рядом с городом. Воздушный гигант пока ещё покоится на земле, но уже готов к срочному взлёту в пределах одного часа. Сейчас заканчивается его загрузка всем необходимым для дальнего и автономного путешествия. В том числе грузятся военная техника и солдаты.

Шесть штук облегчённых вертолётов способных стартовать и садиться прямо на продолжающий полёт дирижабль. Четыре тяжёлых многофункциональных танка. Два десятка относительно лёгких бронетранспортёров, вооружённых скорострельными пушками и неуправляемыми ракетами. Почти пять тысяч дронов поделённых на четыре ударных роя и один защитный. Киров сможет нести восемь тысяч человек, из них шесть сотен человек экипажа и операторов защитных и атакующих систем дирижабля, остальные тяжёлая пехота, облачённая экзоскелетную броню. Вооружение смешанное — либо электромагнитные пушки при условии, что у солдат имеется возможность периодически подзаряжать эм-вооружение от мощных реакторов Кирова и стандартное огнестрельное, если придётся вести бой в отрыве от дирижабля, без возможности подзарядить эм-орудия и экзоброню.

Распределение по расовому составу: половина земляне, половина аборигены, из числа прошедших полный курс подготовки по управлению технически сложным вооружением и хорошо показавших себя в реальных боях. Другими словами — борт укомплектован только элитными бойцами. Люди не могут позволить себе потерять единственный, на данный момент, атомный дирижабль на постройку которого ушли все переданные с Луны запасы наноткани и многих других высокотехнологичных материалов.

Кроме всего пересиленного, в Киров загружена целая прорва мощнейших бомб и тяжёлых ракет. Именно по причине подъёмной мощности, напрямую зависящей от объёма баллонов, и было принято решение построить один гигантский дирижабль вместо трёх — четырёх меньшего размера.

К сожалению, землянами пока обнаружено только одно, не слишком богатое, месторождение урана. Seriously заниматься геологической разведкой нет ни времени, ни сил. Поэтому каждая атомная бомба или ракета с ядерной боеголовкой — большая ценность. На борт Кирова загружено всего три таких бомбы.

Собирающееся летать на дирижабле Клим и Сергей Степанович давали принцессе Надёже последние советы и наставления. Она остаётся единственным членом чрезвычайного совета в городе. Ворошилов планировал долететь на дирижабле до восточных границ империи и там, с помощью купца Наума, отыскать беглого архимагистра Торвальда

по прозвищу Испепеляющий и убедить того раскрыть местоположение найденной им арки миров связывающую линию Орати домена человечества с единственным городом Некрополисом в главенствующей реальности домена мёртвых великанов.

Архимагистр и, по совместительству председатель совета по изучению и развитию псиониических сил, Корвин Светозарный составлял компанию Климу в поисках Некрополиса и перекрёстка миров. Бывший майор космической пехоты, Сергей Степанович, вошёл в совет командиров атомного дирижабля. Пролетая дальний восток, Киров высадит Ворошилова и всех остальных, кто должен найти проход в домен мёртвых великанов и наладить контакт с обитателями Некрополиса. После чего дирижабль попытается разбомбить на марше одну из демонических армий пока та не соединилась с основной ордой, готовящейся напасть на Империю и на землян.

Скорее всего этот бой будет для бывшего майора космической пехоты и бывшего же координатора лунной республики последним. Поддерживающая его силы боевая химия из довоенных запасов почти полностью исчерпала ресурсы и без того изношенного организма. Прошёл почти год как наладилось сообщение между линиями Земли и Орати. Последние месяцы Сергей Степанович как-то держался только на алхимических эликсирах, приготавливаемых специально для него лучшими алхимиками империи и бывших светлых королевств. Но и возможности магической алхимии не безграничны. Старик явно сдавал и сам понимал это.

Кровавая инициация и перерождение в вампира для него невозможны из-за растворённой в крови боевой химии.

Старик летел чтобы умереть в бою, и никто не смел отказать в такой малости бывшему координатору, стоящему у истоков создания лунной республики и, фактически, её и создавшему.

Впрочем, возвращаясь к бессрочному предложению, озвученному самим Тёмным Императором для всех землян, без разбора и без сроков действия. Император готов лично переродить желающих из числа землян в кровавников. Казалось бы, старики на Луне должны были бы вцепиться в сделанное предложение зубами и ногами. Вторая молодость и долголетие на дороге не валяются. Предложение тёмного императора поистине шикарно. Особая, мало кому оказываемая, честь. Но не всё так просто.

Исследуя феномен кровавников, земляне обратили внимание на тесную связь, возникающую в момент инициации. Совсем не зря аборигены называли инициацию вторым рождением, а её участников кровавым отцом и кровавым сыном, соответственно. Ну или дочерью. Взять хотя бы саму принцессу Надёжу. Она неизменно величает Императора своим названным отцом. Природа этой связи не ясна окончательно, но уже понятно, что «кровавому сыну» будет очень сложно, если вообще возможно, пойти наперекор воле своего кровавого родителя.

Опасность попадания в зависимость от бессмертного вампира правящего Тёмной Империей останавливала стариков на Луне от немедленного паломничества в линию Орати. Кроме того, важен был факт, что мало кто из первого поколения не страдал от различных форм лучевой болезни вызванной космической радиацией. Медицинские препараты успешно купировали течение и развитие лучевой болезни. Но каким образом скажется отравление радиацией на процессе перерождения никто не знал. И желающих испытать это на себе первым никак не находилось.

Таким образом предлагаемое Императором бессмертие оказалось некому не нужным. А

его старый, как мир, план посадить правителей соседнего государства на крючок вечной молодости, превратить в своих вассалов, а после и вовсе сделать частью Империи, с землянами не удался.

Всё-таки очень сложно, будучи плоть от плоти средневекового мира, пытаться интриговать с технически и социально намного более развитой цивилизацией даже если сам ты бессмертный вампир и живой полубог.

Но если бы он боялся трудностей, то, наверное, никогда не смог бы стать Императором? Возвращаясь к готовящемуся к отлёту атомному дирижаблю.

— Как твой ручной гоблин? — поинтересовалась Надёжа.

— Забираю его с собой, — ответил Клим. — В конце концов он у нас единственный эксперт по Некрополису и переводчик. Да и в любом другом случае, боюсь, что нанёс бы Грыгу страшную рану, если бы решил оставить и улететь без него.

— Жалко, дети расстроятся, — сказала Надёжа, имея в виду, что отправленный учиться читать, писать и считать дальше чем у него имелось пальцев на руках и ногах вместе взятых, в младшие классы, гоблин Грыг мгновенно стал обожаем всеми прочими учениками. Его закармливали конфетами, с удовольствием объясняли то, что он не понял во время уроков и помогали делать домашние задания. Любой другой рисковал облениться и почивать на лаврах, но для Грыга единственным, зато непререкаемым, авторитетом являлся сам Клим. И если Ворошилов сказал ему, что надо учиться, то юный гоблин прикладывал все силы, постигая нелёгкую науку арифметику и все прочие науки.

— Зачем моя учиться? — спрашивал гоблин.

— Чтобы стать сильным, — отвечал Клим. — Знания — сила. Если ты знаешь чего-то, что не знает твой враг, то ты сможешь победить его или, хотя бы, обхитрить.

— Моя бедная зелёная голова болеть от цифр! — жаловался Грыг.

— Тяжело в учении, легко в бою, — говорил Клим. — Это часть той цены, которую платит каждый желающий называть себя свободным человеком. Я говорил, что знания — сила. Неправда. Знания — это свобода. Не может быть по-настоящему свободен тот, кто не невежественен. Чем больше ты знаешь и умеешь, тем более ты свободен.

— Моя — свободный гоблин. Моя должна соответствовать! — Грыг шёпотом повторял слова своего наставника и брата из числа людей, когда попадалась особенно пакостная задачка и хотелось разорвать учебник на кусочки или найти его автора, треснуть того учебником по голове и затем разорвать на кусочки уже обоих. Но он сдерживался, чтобы не подвести брата.

Ворошилов пообещал: — Ничего, я прослежу, чтобы Грыг продолжил заниматься на борту дирижабля. От школьной программы он не отстанет и, как вернёмся, сразу отправлю его обратно в школу.

Какое-то время они молча стояли, разглядывая громаду отливающего серебром купола атомного дирижабля. День выдался холодным. Солнце светило, но почти не грело. А по утру трава хрустела под ногами из-за намёрзших на ней крохотных льдинок.

— Ты знал, что он называет тебя «освободителем»? — поинтересовалась Надёжа.

— Кто называет?

— Твой гоблин. Он, когда забывается, начинает бормотать словно про себя. Если постоять рядом и просто послушать, то можно узнать много интересного.

— Вот ведь, находка для шпиона! — огорчился Клим. — С этим нужно будет что-нибудь сделать. А что он говорит обычно?

— Освободитель то, освободитель сё. Брат доверяет, нельзя подвести брата. Грыг свободный. Грыг должен соответствовать и всё прочее в таком вот духе, — пересказала Надёжа.

— Это я ему сказал, что он должен соответствовать званию первого свободного гоблина, — со смешанными чувствами поделился Клим.

Надёжа призналась: — На самом деле он забавный. Я сначала думала «вот урод какой», а потом увидела его большие, как у младенца, глаза. Глаза у него всё меняют.

— Вообще-то у Грыга очень сильно развито чувство ответственности, — уязвлено поправил Клим недовольный тем, что оценка принцессы касается только одной внешности его подопечного. — Если поручить ему какое-нибудь дело, то он либо выполнит его, либо расшибётся в лепёшку в попытках сделать. И ещё он добрый. Помнишь, мы видели, как он катал малышкой словно лошадка? Всех перекатал, до единого, чтобы никому не было обидно. Их там человек тридцать было, не меньше.

— Да фанатик он, — фыркнула Надёжа. — Любое твоё слово считает истинной в последней инстанции. Скажи ему — иди ешь траву. И ведь пойдёт и станет есть.

Клим мог бы сказать, что странно слышать слова о фанатичной преданности от той, кто, в прямом смысле, молится на Императора как на живого бога. Но долгий опыт общения с принцессой удержал Ворошилова от опрометчивого замечания. Выскажи он его вслух, и они бы точно поссорились. И зачем это перед самым отлётом?

Клим дипломатично сказал: — Грыг хороший.

— Ты сейчас говоришь прямо как он, — хихикнула Надёжа. — Грыг хороший. Клим хороший.

— Надёжа тоже хорошая, — улыбнулся Ворошилов.

— Хм, примитивно, но приятно, — отозвалась девушка.

Заметив приближение архимагистра Корвина, она замолчала и согнала с лица несерьёзную улыбку.

— Ваше Высочество, — поклонился архимагистр принцессе и пожал протянутую Климом руку.

— Нашли на кого оставить управление академией в ваше отсутствие? — спросила принцесса.

— Да-да, нашёл, конечно же, — ответил Корвин.

Недавно осуществилась его мечта, архимагистр снова стал ректором академии для развития дара у одарённых. Среди землян на нашлось способных к управлению силой, но большое количество переселенцев давно уже образовавших вокруг Советска целые палаточные городки позволяло выбирать будущих магов из их числа. С наступлением холодов палаточные городки превратились в постоянные, с необходимым минимумом удобств вроде горячей воды и отопления. Минимумом с точки зрения землян. Для местных одно только централизованное отопление казалось чем-то невероятным и по царски роскошным, а информация о круглосуточной подаче холодной и горячей воды прямо в дома и вовсе вводила их в состояние культурного шока. Таким образом, поблизости от Советска, вырос десяток мелких городков-спутников. Или же, учитывая, что коммуникационные, информационные и прочие сети у них были общие, можно сказать, что Советск обзавёлся территориально разнесёнными спальными районами.

Архимагистр уже давно пробивал создание полноценной академии для обучения одарённых. Наконец-то у землян дошли руки провести поголовное тестирование населения и

отобрать наиболее перспективных кандидатов. Больше всего их нашлось, закономерно, среди беженцев из Светлых Королевств, но попадались и среди беженцев из других стран и даже немного среди коренных имперцев. Отобранных будущих магов разделили на три возрастные группы и начали обучение.

Своё прежнее место ректора магической академии Корвин Светозарный потерял лет сорок назад из-за того, что, вопреки закону, тайно принимал на обучение имеющих сильный дар простолюдинов. Аристократии светлых королевств продвинутые взгляды ректора пришлись сильно не по нутру и его сместили. Здесь и сейчас, благодаря предоставленной землянами возможности, Корвин собирался оторваться на полную и оценивал кандидатов в будущие маги только по уровню дара, а не по родословной, близости семьи к окружению короля и прочим сторонним критериям.

Забавно было наблюдать как какому-нибудь мужику, раньше работавшему в поле от зари до зари, а после переселения с семьёй в Советск продолжающему заниматься грубой работой, чтобы прокормиться, вдруг объявляют, что у него имеется сильный магический дар или ярко выраженная склонность к той или иной стихии и он может пойти обучаться на мага.

Или как к забитой ворохом домашних забот, имеющей шестерых детей, женщине говорят, что она может стать настоящей волшебницей, как в сказке.

Кто-то долго не мог поверить. Другой плакал. Но в академию шли все приглашённые так как семьям учащихся выплачивалось хорошее пособие сравнимое с заработной платой здорового и рукастого мужика весь день занятого на подсобных строительных работах. Если требовалась помощь в том, чтобы посидеть с детьми или с престарелыми родственниками, пока мама учится на колдунью, то оплачивались услуги няни и так далее. Землянам отчаянно требовалось как можно больше магов. И за будущих магов земляне готовы платить соответственно их потенциальной пользе.

— С академией всё в порядке, — заверил Корвин. — Штат преподавателей по основным дисциплинам укомплектован. Ученики катаются как сыр в масле и готовы прыгать выше головы, лишь бы только не потерять всё то, что внезапно, сказочным образом, получили. Успешно наладили контакт с советом по медицине. Медики следят за состоянием учеников и параллельно проводят свои опыты. Взамен обещают поделиться всем, что удастся выяснить о природе магии или, по-вашему, псионике с помощью методов земной науки.

Нет, я пришёл по другому вопросу. Насчёт нашего зелёного друга.

— На опыты не отдам, — твёрдо ответил Клим, к которому уже подходил архимагистр с подобным предложением ранее.

— Дело не в опытах.

— Неужели он опять мебель поломал? — испугался Ворошилов. — Не беспокойся Корвин. Мебель принесём новую, только напиши, что сломали.

— Мебель цела, — отмахнулся архимагистр.

Клим произнёс: — Я уже начинаю бояться. Скажи скорее, что случилось?

— Как бы это сказать, — начал Корвин. — Судя по всему, у твоей зверу..., то есть у товарища Грыга имеется дар к магии. Сильно выраженная склонность к стихии жизни и, чуть менее выраженная, склонность к шаманизму. Понятия не имею насколько это уникально для представителей его расы, но... мы сможем попробовать развить его таланты.

— Грыг- маг! — не скрываясь, рассмеялась принцесса.

— На данный момент у него всего лишь есть определённый потенциал, который предстоит ещё развивать и развивать, — педантично поправил архимагистр. — Ну или забыть об этом, если мы примем такое решение.

— Забыть? Почему забыть? — не понял Клим.

— Это гоблин. Существо иной расы. Я не могу гарантировать, что применяемые для людей методики обучения не повредят ему, — покачал головой Корвин.

Надёжа спросила: — Как вы вообще определили наличие у него дара? Неужели кто-то из преподавателей решил специально просканировать гоблина?

— Никто не мог даже предположить, — рассказывал архимагистр. — Всё дело в купленном у купца артефакте. Когда закончили массовое обследование, его установили во входном зале академии. На самом деле я сам долго не мог поверить, что артефакт реагирует именно на шныряющего вокруг него гоблина. Потом, когда лично провёл его обследование, убедился.

— Думаю, следует спросить самого Грыга чего он хочет, — предположил Клим.

Принцесса хмыкнула: — Ты ведь и без того знаешь, что он ответит.

Клим согласился: — Знаю.

— Значит: да здравствует первый гоблин-маг! Надеюсь он не разнесёт там у вас всё на мелкие кусочки, — посочувствовала Надёжа новоявленному ректору магической академии.

День был ясным, а вечер и ночь выдались холодными. Техники увеличили температуру теплоносителя, чтобы в жилых домах не было холодно. Вчерашние кочевники и недавние горожане, в один миг перенесённые из средневековья в невообразимо комфортное будущее, выходили на улицы и жгли множество костров в специально отведённых для этого местах. Живой огонь плясал и бросал вечно меняющиеся отсветы на суровые лица.

Каждый из жителей Советска знал, что уже завтра огромный серебряный купол, поднявшийся за городом, взлетит в небо унося вместе с собой восемьдесят сотен воинов. Это было важное событие. Может быть в первый раз, в линии Орати, люди собирались сами, первыми, напасть на демонов и полностью уничтожить одну из их армий.

...

Дрогнул пол и качнулись все незакреплённые предметы.

Сначала поднимались медленно, словно неохотно. Но вскоре скорость подъёма увеличилась и громадный дирижабль, как невесомая пушинка, взлетал выше и выше.

Стихли удивлённые, наполненные непередаваемым чувством, крики людей, впервые отправившихся в полёт и наблюдавшие за исчезающей и удаляющейся землёй. Гоблин Грыг кричал вместе со всеми. Дикий восторг и столь же первобытный страх смешивались в крике в разных пропорциях.

Смотреть в иллюминаторы и знать, что ты сейчас летишь выше и быстрее многих птиц — было сродни чуду.

Не разобрать кто выкрикнул первым, но неожиданным образом все собравшиеся на смотровой площадке и в паре обширных кают-компаний аборигены вдруг начали хором скандировать: — Зе-мля! Зе-мля! Зе-мля!

Земляне растерялись. Кто-то попробовал выкрикнуть: — О-рати!

Но остальные его не поддержали, и сам оратор смущённо замолчал. Набравший минимальную высоту и скорость, атомный дирижабль проглатывал один десяток километров за другим под мощное, похожее на боевой зов, скандирование: — Зе-мля! Зе-

мля!

Со временем, конечно, все успокоились. Впечатления от первого в жизни полёта понемногу стирались. И то, что пять минут назад казалось удивительным чудом перешло в разряд обычных чудес. Мало ли их уже показали земляне. И сколько ещё покажут впереди. А пока летим. Дирижабль отнюдь не реактивный самолёт. Полёт обещает быть относительно долгим.

Несколько дней назад у гоблина Грыга и его названного брата — человека по имени Клим Ворошилов состоялся важный разговор. И начал его сам Грыг.

— Люди собираются в военный поход, — произнёс гоблин вечером, после дня полного различных забот, когда они, по традиции, собирались вдвоём и прежде чем ложиться спать пили сладкий чай, обсуждали прошедший день и, иногда, смотрели на звёзды или Клим что-нибудь рассказывал, а Грыг слушал.

— О чём ты говоришь? — не сразу понял Ворошилов. Его мысли занимала подготовка к экспедиции в Некрополис и сложность организации дипломатических контактов с некромантами.

— Грыг говорит о большой небесной лодке где собираются воины. Ты летишь с ними, брат Клим?

Отложив на тарелку надкусанную булочку с кисло-сладкой начинкой из местных ягод, Ворошилов признался: — Как раз хотел поговорить с тобой на эту тему. Сам я улетаю, но как насчёт тебя?

— Грыг тоже лететь! — заявил гоблин. — Грыг — воин!

— И давно ты стал воином? — поинтересовался Клим.

— Как только брат сделал Грыга свободным. «Быть свободным, значит быть воином» — так говорит в школе учительница Надежда Богданова[1]. Поэтому если Грыг свободен, то он воин. Если он воин, то он должен лететь.

— Но я лечу не воевать с демонами. Моя задача отыскать дорогу в мир мертвых великанов и в город Некрополис, — поправил Клим. — Ты сможешь вернуться назад? Туда, где прожил жизнь в рабстве?

Заволновавшись, гоблин схватил недоеденную Климом булочку, забросил в рот целиком и принялся активно жевать. Когда он волновался, то старался что-нибудь съесть, чтобы успокоиться. Если ничего съедобного рядом не находилось, то гоблин хватал первый попавшийся предмет, чтобы занять руки.

— Грыг боится. Но Грыг пойдёт с братом. Учительница Надежда Богданова сказала: «нет ничего позорного в том, чтобы испытывать страх, но нельзя позволять страху управлять тобой». Грыг сильнее своего страха.

— Я рад, — просто сказал Клим. — Твоя помощь как проводника и переводчика будет бесценной.

— Надежда Богданова говорит... — снова начал гоблин. Учительница младших классов, где он учился вместе с детьми аборигенов сделалась для Грыга очень уважаемой и авторитетной фигурой. Может быть лишь чуть менее авторитетной чем сам Клим.

Ворошилов потребовал: — Скажи товарищу Богдановой, что не сможешь приходить в школу пару месяцев. Пусть укажет какой материал нужно будет пройти самостоятельно и даст список домашних заданий.

— Домашние задания в боевом походе? — удивился Грыг.

Он удивился так сильно, что кусок последней булочки с выпал из приоткрытого рта, но

ловкий гоблин поймал его на лету и забросил обратно.

— Конечно, — стараясь не смеяться ответил Ворошилов. — Полёт на дирижабле и участие в поисково-дипломатической миссии в Некрополис совсем не отменяют учёбы и выполнения домашних заданий. Ты ведь не хочешь, вернувшись, безнадёжно отстать от своих товарищей и расстроить учительницу?

— Грыг не хочет расстраивать Надежду Богданову. Грыг будет охранять брата, бить демонов и, в свободное время, решать домашние задания.

— Вот это слова не мальчика, но мужа, — похвалил Ворошилов.

И вот они уже летят выше облаков. Кто бы мог подумать, что при взгляде сверху, облака напоминают то плотный туман, то взбитое молоко. Грыг любил взбитое молоко с сахаром — такое воздушное, лёгкое и сладкое. Поэтому облака он тоже полюбил, хотя и не пробовал их на вкус. Можно сказать, что они понравились ему авансом.

Летающая крепость большая, но из-за большого количества солдат свободного места в ней не очень много и найти укромный уголок иногда бывает проблемой. Впрочем, Грыга это не особенно волнует. Он маленький и ловкий. Если захочет, может забраться на верхнюю полку шкафа или зацепиться где-нибудь под потолком и там висеть, читая учебники или выполняя домашние задания, чтобы не расстраивать добрую, но строгую и требовательную учительницу младших классов общеобразовательной школы города Советска Надежду Богданову.

Чтение давалось Грыгу не просто, и он не всё понимал с первого раза. Поэтому иногда бывало так, что идущий куда-то по своим делам член экипажа вдруг вздрагивал, неожиданно услышав заданный сверху вопрос.

— Как порезать два торта на восемь человек так, чтобы каждому досталось поровну?

— Почему ночные бабочки летят на свет лампы?

— Если за забором видно шесть куриных ног, то сколько там может быть куриц?

— Эм-м-м-м, — задумался ошарашенный внезапным вопросом техник. — Если шесть ног, то за забором три курицы.

— А вот и не так! — глухо, словно пустой бочонок, захохотал повисший у него прямо над головой и державшийся всего одной рукой, а в другой сжимавший учебник, гоблин Грыг. — Может быть три, а может быть целых шесть!

— Подожди, как это может быть шесть куриц если видно всего шесть ног? — не понял техник.

Грыг спустился немного ниже и серьёзно предположил: — Среди куриц могут быть одноногие. Может быть все шесть куриц стоят всего на одной ноге и поэтому мы видим только шесть ног!

— Куда же делась другая нога? — спросил техник.

Но гоблина не так просто сбить с пути рассуждений: — Оторвали и съели! Вкусная-вкусная куриная ножка.

Он невольно причмокнул и облизнулся. Успевший рассмотреть ряд двойных зубов в глубине широкого, как лопата, рта и хищный блеск выпирающих клыков, техник сглотнул образовавшийся в горле ком и робко предположил: — Возможно, среди куриц, и вовсе есть безногие?

Поражённый этой мыслью гоблин перестал держаться и упал прямо перед едва-едва успевшем отскочить в сторону техником.

Впрочем, не задерживаясь на полу, Грыг подпрыгнул, схватился за выступ и уже снова

залез куда-то вверх.

До удивлённого не меньше него техника донёсся удаляющийся крик: — Почему моя не подумать о безногих курицах! Теперь придётся решать заново всё заново!

Промокнув лоб платком, техник покачал головой и пошёл дальше по своим делам.

Клим как раз проводил рабочее совещание с членами поисково-дипломатической группы. Кроме него самого, в неё входили: архимагистр Корвин с ещё двумя сильными магами, сбежавшими из Светлых Королевств и нашедших прибежище в Империи. Это были Ричард по прозвищу «Ледяной клинок» и Николас «Быстрая рука». Как понятно из прозвища, Ричард силен в работе со стихиями воды, льда и воздуха. Классический боевой маг, он, во всём прочем, уступал архимагистру Корвину, но в прямом столкновении, если нет времени на подготовку, раскатал бы архимагистра как танк малолитражку — в очень тонкий блин.

Николас являлся представителем «школы тени» — лучшей школы разведчиков, шпионов и убийц на все Светлые Королевства. Он работал со стихиями света, тьмы, воздуха и жизни. Как маг жизни, Николас мог временно ускорять себя и сражаться на равных даже с опытным кровавником. Поэтому теневики не любили в Тёмной Империи. То есть там не любили всех магов, но теневики особенно сильно. Если бы не вторжение демонов и не падение Светлых Королевств, то они бы, сейчас, стояли по разные стороны. Но водоворот событий всё так сильно перемешал, что сегодня можно увидеть боевого мага, теневика и целого архимагистра специализирующегося на магии пространства в одной команде со старым кровавником и в окружении прибывших из другой линии землян, и не стоит забывать ещё о зелёном гоблине, который, как обычно, куда-то запропастился так, что отыскать его на огромном дирижабле нет никакой возможности.

Былин Буянович уже давно не косился на магов за прошедший год привыкнув сражаться с ними рука об руку. Матёрый кровавник и дядя оставшейся в Советске принцессы Надёжи, вооружился, что называется, до зубов. Он по-прежнему таскал свой огромный меч за спиной и ещё два меча поменьше на случай если придётся сражаться в помещениях или других стеснённых условиях. Кроме холодного оружия, пояс Былин Буяновича оттягивала пара здоровенных пистолетов самого большого калибра, который он только смог отыскать в арсенале землян. Пистолеты были настолько большими и мощными, что стрелять из них мог только боец в боевом экзоскелете. Ну или матёрый кровавник вроде него. Не обошёл своим вниманием старый воин и такую полезную вещь как гранаты, увешавшись ими словно седой генерал медалями. К счастью пулемёт и ручную ракетницу Былин Буянович оставил в каюте, явившись на совещание без них.

Сторону землян представлял сам Клим в качестве руководителя поисково-дипломатической экспедиции, а также Лёня Красин и Зина Портнова[2].

Красин и Портнова включены в экспедицию в качестве его помощников. С Леонидом Клим познакомился на низкоорбитальной станции «дозор». Зину он помнил ещё с детства. В одной из игр «зарница» её выбрали на роль командира в соседнем отряде. Она ещё ловко обыграла отряд Клим, когда они бегали по коридорам лунного города и пытались попасть друг в друга маркирующими лазерами. Зина хитро заманила отряд Клим в заранее подготовленную засаду в старом и неиспользуемом складском помещении, а после победы смеялась и хвасталась. Впрочем, это не самый большой грех и, вообще, дела давно минувших дней.

Совещание начали с того, что архимагистр пересказал присутствующим историю

находки первых двух арок миров и массового переселения сильнейших некромантов в удобный и привлекательный для них мир мёртвых великанов по другую сторону открытых арок. После, во времена чуть было не начавшейся войны между представителями различных магических школ и гильдий одну из арок уничтожили преднамеренно, а другую совершенно случайно — некроманты оказались отрезаны от линии Орати и больше про них ничего не известно. Произошло это примерно семь или восемь сотен лет назад.

Клим спросил: — Можем ли мы встретить кого-то из живых участников тех самых событий?

Корвин задумался: — Обычно маги столько не живут. Предел даже сильнейших из нас где-то две, максимум три сотни лет. Но некроманты всегда стояли особняком от других магических школ. Слабые в прямом столкновении, но способные поднять армию мёртвых, дай им только время на это. Сильнейшие из повелителей тлена находятся в особых отношениях со смертью. К тому же аура смерти пропитывающая мир мёртвых великанов, уничтоженный демонами должна быть весьма благоприятна для них. И кто знает, какие чудеса и диковины они могли найти у торговцев из других миров и линий, везущих свой товар на большой базар на перекрёстке миров?

— Значит не будем исключать возможность встретить кого-нибудь из исторических фигур времён войны некромантов со всеми прочими гильдиями, — заключил Клим.

Не успел он добавить что-то ещё, как в каюту влетел зелёный вихрь, при ближайшем рассмотрении оказавшийся гоблином Грыгом. При этом он сам, не переставая, нёс какую-то чушь о безногих курицах и кибернетических протезах для них.

Устав выслушивать всю ту чушь про то появляющиеся, то отсутствующие куриные ноги, Былин Буянович поймал бегающего вокруг стола гоблина и подержал на весу, чтобы тот немного остыл.

Клим торопливо налил Грыгу сладкого чая и придвинул блюдечко с баранками. Как обычно, сладкий чай и еда успокоили возбуждённого отсутствием у каких-то там куриц их ног гоблина. Былин Буянович разжал пальцы и успокоившийся Грыг вполне мирно принялся забрасывать в рот баранку за баранкой не забывая запивать чаем.

На самом деле гоблин появился как нельзя вовремя. У Клим, да и у остальных тоже, накопилось множество вопросов по внутреннему и социальному устройству великого города Некрополиса стоящего на перекрёстке миров, куда выводили когда-то созданные народом великанов и разбросанные по различным мирам и линиям арки.

...

Архимагистр Торвальд по прозвищу Испепеляющий в жизни был довольно неприятным человеком.

Один из лучших боевых магов, захваченных демонами Светлых Королевств, когда стало ясно, что город не удержать, да и само королевство скоро падёт, Торвальд бежал из битвы бросив на произвол судьбы остатки защитников, десятки тысяч горожан и целую башню собственных учеников. Но зато он остался жив в отличии от многих и многих других, включая всех его учеников до самого последнего пытавшихся защищать башню своего учителя и похороненных под её горящими развалинами. Впрочем, после того как через город прошла орда демонов, он весь превратился в горящие и воняющие демонической магией развалины.

Не ограничиваясь полумерами, Торвальд сбежал не просто в Империю, а в самые

восточные её земли. Там он начал новую жизнь под именем одного из своих учеников, который, как и все другие, остался под горящими развалинами магической башни и потому не мог ни возразить и предъявить претензии укравшему его имя учителю.

Сбежав подальше от демонов, Торвальд принялся искать возможность покинуть обречённую линию. К сожалению, он был сильным, может быть даже сильнейшим, из боевых магов, но во всех прочих разделах едва ли превосходил уровень продвинутого ученика. Однако имелась одна возможность. Беглый архимагистр знал, что где-то в этих местах может быть расположена третья из так называемых арок миров ведущая в мир мёртвых великанов. В своё время, найдя указания на её месторасположение в архивах, он лично вырвал страницы с указаниями. В тот момент Тёмная Империя и Светлые Королевства в очередной раз воевали друг с другом и отправляться на поиски арки в имперские земли было очень опасно. Сейчас иное дело. Вторжение демонов в линию Орати всё изменило. В развалинах светлых королевств хозяйничают демоны, империя потеряла часть своих западных земель и наводнилась беженцами. Кого только сейчас в ней не встретишь.

Следуя немного путанным, но, в целом, ясным и понятным указаниям, Торвальд нашёл последнюю арку, скрытую в древних развалинах старого храма. Храм был крайне стар и принадлежал какому-то давно забытому божку, которому поклонялись в этих землях задолго до того, как Тёмный Император, создавая империю, заодно создал и религию с собой во главе. На самом деле от старого храма осталось очень немного. Земля поглотила большую часть каменных блоков, а те, что остались густо обросли мхом, словно шерстью.

Кому другому, чтобы докопаться до ушедшей в землю арки понадобился бы экскаватор, но Торвальд Испепеляющий обошёлся своими силами. Искусно управляя потоками стихий воздуха и огня, он освободил арку миров от земного плена. Всё, что оставалось, это напитать древний механизм сырой силой, чтобы он начал работать и открыл дорогу между мирами.

Опасаясь за свой резерв, Торвальд купил два десятка дикарей у местных контрабандистов. Продажа людей крайне не поощряется в Империи, но здесь, на дальнем востоке, законы соблюдались не так строго, особенно если касались выходцев из диких племён, возглавляемых шаманами и признающих власть императора только до тех пор, пока тот оставался где-то далеко, не мешая им самолично управлять своим племенем. Как правило шаманы сами продавали соплеменников в рабство.

Нарисовав простую, но масштабную по размерам, высасывающую печать, Торвальд направил жизненную силу, забранную у убитых им дикарей в арку миров. Древний артефакт созданный уничтоженной расой великанов сработал, открывая дорогу миров. Чувствуя, как в движение приходят огромные, неподвластные даже ему силы, Торвальд заслонился рукой от яркого света. Арка запылала, словно сгорая, но вскоре свет пропал и посмотрев на неё можно увидеть мутную плёнку затянувшую проход. Только благодаря защитной плёнке, разделявшей две крайне удалённые точки пространства силой соединённые в одно целое, взаимопроникновение миров не привело ни к какой катастрофе. Разница давлений, температуры и прочих параметров в одном из принудительно соединённых миров никак не влияла на другой.

Однако меньше всего Торвальд думал в тот момент о температуре и воздушном давлении. Пройдя сквозь арку, он оказался на окраинах гигантского города Некрополиса построенного некромантами на месте разрушенной столицы, главного города мёртвых великанов. Проблем с общением у Торвальда не возникло. За восемь сотен лет, при условии

наличия долгоживущих магов, язык не успел слишком сильно поменяться. Впрочем, на перекрёстке миров, как ещё называли иногда Некрополис, так как именно к нему вели все раскиданные по другим мирам и линиям арки, можно встретить самых различных существ и поэтому здесь давно научились понимать желания клиента по одним только жестам.

Золото, драгоценные камни, наполненные жизненной силой кристаллы из мира демонов и мифриловые монеты в виде восьмиконечного листа из мира эльфов. Здесь продавалось и покупалось абсолютно всё. Главное сойтись в подходящей цене.

Потерявший все свои богатства и накопления в павших под демонов Светлых Королевствах, могучий архимаг неожиданно для себя оказался на положении нищего или близкого к тому. В Некрополисе настоящую власть имело только золото. И если бы Испепеляющий начал бы чудить, то нашлась бы управа и на взбешённого огненного архимага. Армия костяных големов созданная некрмантами за века владычества в мире мёртвых великанов смогла бы утихомирить и высшего демона, и эльфийскую боевую звезду, вздумай они открыто нарушать законы огромной ярмарки. Некрополис — место торговли и переговоров. В нём нет места войнам и убийствам, по крайней мере открытым и массовым. Такое положение было выгодно всем и поэтому держалось веками.

Конечно, сильному магу огня везде рады и Торвальд мог бы пойти, например, в наёмники. Вот только рисковать жизнью за чужие интересы беглому архимагистру давно претило. Если уж класть в заклад голову, то только за свои собственные, кровные.

Пользуясь известным только ему переходом из главенствующей реальности домена мёртвых великанов в линию Орати человеческого домена, Торвальд Испепеляющий попытался по-быстрому сколотить себе новое состояние на перепродаже диковинок и рабов в родной линии. Сначала он торопился, опасаясь, что демоны в считанные месяцы сожрут империю и дойдут до моря. Но позже стало известно о каких-то иномирцах явившихся непонятно откуда, но наподдавших демонической орде так сильно, что те не решались повторно давать людям генеральное сражение пока не стянут в единый кулак отправленные на завоевание других земель армии.

Вот уже несколько месяцев Торвальд занимался недостойной архимагистра торговлей. Он близко сошёлся с некоторыми из имперских купцов и стал узнаваем в определённых торговых домах в Некрополисе. Что поделать: даже архимагистры хотят вкусно кушать и мягко спать. Правильнее будет сказать: особенно архимагистры.

Наживаемое торговлей состояние понемногу копилось. Смешное по меркам мира мёртвых великанов и вполне достойное по меркам родной для Торвальда линии Орати. Практически никаких затрат, кроме самых первоначальных и редкая сделка не приносит, как минимум, двойную прибыль. Последнее время Испепеляющий даже начал присматриваться к редким товарам иномирян доходивших до дальнего востока империи. Работающие без малейших признаков магии фонари и музыкальные шкатулки, наборы цветных карандашей в пять десятков различных цветов и такая белая, что на ней просто жалко писать, бумага. Торвальд начал подумывать, что он может не только носить диковинки из мира мёртвых великанов сюда, но и попробовать вбросить на ярмарку партию земных товаров. Останавливало его пока только соображение, что в этом деле лучше всего обходиться без других купцов, работая напрямую с землянами. Но как найти на них выход Торвальд не знал.

Сегодня у него намечена очередная сделка с Наумом Кылымовичем. Торговый дом Кылымовичей медленно, но верно подминал под себя всю крупную торговлю на дальнем востоке и Торвальд вынужден работать с наглым купцом больше похожим на разбойника с

большой дороги, чем на порядочного торговца.

Размышляя над тем как низко, он пал, занявшись банальной торговлей и вместе с тем мысленно пересчитывая объём накопленного состояния, что доставляло ему странную смесь раздражения и довольства, бывший архимагистр Торвальд по прозвищу Испепеляющий заканчивал обедать в одной из лучших харчевен. Наевшись сытным рисом, поданным вместе с прожаренным в остром и сладком соусе мясом, архимаг испытывал приятную тяжесть в животе. Сейчас должны, по принятому на востоке империи обычаю, принести пахнущий десятками трав чай. Пока он будет пить его из маленького стаканчика, поминутно подливая новую порцию из пузатого, расписанного узорами чайника, появится Наум Кылымович и, испросив разрешение, сядет к нему за стол. Он тоже закажет себе чаю, и они начнут упорно торговаться по каждой позиции из принесённого Торвальдом списка.

Симпатичная, хотя и узкоглазая, подавальщица с поклоном поставила на стол пузатый чайник и крохотный, буквально на два глотка, не больше, стаканчик. Налив себе и сделав первый глоток ароматного, пахнущего лесом и солнцем, чая, Испепеляющий вдруг закашлялся с большим трудом сумев вернуть себе возможность нормально дышать.

Вместо ожидаемого им купца в харчевню зашли два мага и как минимум одного из них Торвальд прекрасно знал.

— Доброго дня, Торвальд, — поздоровался Корвин Светозарный одно время занимавший пост ректора объединённой магической академии светлых королевств.

Не спрашивая разрешения, маги уселись за его столик, а второй маг, в котором он почувствовал водника, то есть владеющего стихиями воды и льда, сделал знак подавальщице принести к их столу чаю и чего-нибудь ещё к нему.

— Какими судьбами? — прошипел Торвальд.

— Есть одно дело к тебе, огонёк, — объяснил Корвин, называя его так, как раньше Испепеляющего звали только за глаза и только другие архимагистры.

Маг воды заметил: — Травяной чай следует пить мелкими, короткими глотками, иначе есть риск подавиться им, если оно попадёт не в то горло.

Торвальд промолчал, прислушиваясь к своим ощущениям. Кажется... Кажется магов не двое, а трое. Но где ещё один? Он его не видит, но чувствует. Значит теневик? Наполовину маг, наполовину шпион и тайный убийца. Значит старина Корвин привёл этих двоих чтобы спокойно поговорить с ним. Сам Корвин не может не знать, что против Торвальда, в прямом столкновении, ему ничего не светит. Конечно только в том случае, если сражаться они станут один на один.

Служанка поставила на стол ещё два пузатых чайника. Другая служанка принесла тарелку с приторными и вяжущими восточными сладостями. После чего они обе торопливо ретировались. Не заметить напряжение, скапливающееся за столом с уставившимися друг на друга магами, не смог бы только абсолютно нечувствительный к предупреждениям собственной интуиции человек.

— Что тебе нужно? — спросил Торвальд обращаясь исключительно к Корвину.

— Арка.

— Проклятый купец! — выругался беглый архимаг. — Пусть теперь лучше следит за своими складами, чтобы все они вдруг не сгорели.

— Просто ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться, — пояснил Корвин. — И, кстати, ни один склад уважаемого торгового дома Кылымовичей не должен будет пострадать от пожара.

— С чего бы такая уверенность?

— Потому, что и тебе сейчас сделают предложение, от которого ты не сможешь отказаться, — вступил в разговор водник.

— Сопливым мальчишкам не следует вмешиваться в разговор мужей, — Торвальд сплюнул под стол. Едва сорвавшись с его губ и вылетев за пределы личного щита, окружающего архимага, плевков замёрз в воздухе и на пол упал уже маленький ледяной шарик.

— Насчёт сопливых мальчишек. Я как-то убил одного человека просто высморкавшись в его сторону, — доверительно рассказал водник.

Корвин посоветовал: — Остынь, огонёк.

Он сказал это совсем не вызываяюще, скорее тоном усталого человека и Торвальд ощутил, что ему, почему-то, больше не хочется и дальше провоцировать конфликт.

— Вы втроём так уверены, что сможете справиться со мной? — поинтересовался Торвальд.

— В том-то и дело, что мы не только втроём. Прямо сейчас тебя держит на прицеле древний кровавник с тяжёлой снайперской винтовкой. Из этой штуки земляне пробивают боковую броню своих танков, а это большие железные машины. Сейчас твои щиты нацелены на отражение магической стихийной атаки. Сколько выстрелов из винтовки они выдержат? Хорошо если хотя бы один. Поверь, Огонёк: если бы мы хотели, то ты был бы уже мёртв и эта прекрасная харчевня не понесла бы прямого урона, кроме, может быть, пары крохотных дырочек в стенах.

— Служишь цепной собачкой на цепи у иномирцев, Светозарный?

— Как и ты сам, — заметил Корвин.

Маг воды в это время уплетал одну сладость за другой запивая травяным чаем. У настоящих ценителей чайной церемонии от подобного поведения заныли бы все зубы, но мага их мнение совершенно не интересовало.

— Я работаю только на себя! — возразил Торвальд.

— А я теперь служу человечеству, — ответил Корвин. Не бегу от демонов и продолжаю сражаться с ними.

— Ну и дурак, — сказал Торвальд уже гораздо более спокойным тоном.

— Возможно, — согласился Корвин и предложил: — Поговорим нормально?

— Ну, поговорим.

...

Позже, в большом гостиничном номере, где кровати настолько монументальны, что под ними, кажется, можно было бы жить, а тёмно-красные тяжёлые шторы так плотно набиты пылью, что только тронь их и она начинает сеяться в воздухе летучей взвесью. Развалившийся на монументальной кровати и теряющийся на её бескрайних просторах, Ричард кратко пересказал итог переговоров с беглым архимажистром Торвальдом для остальной части команды: — Арка работает. Проход стабильный. Можем отправляться хоть сейчас.

По привычке занявший самое тёмное место в комнате, Николас добавил: — Мы наняли отряд наёмников охранять арку. Торвальд был удивительно беспечен в этом вопросе и не заботился ни о какой охране. Наёмникам приказано не болтать языком и можно верить, что они сдержат обещание. Для них охрана арки — лёгкие деньги. Если кто-то или что-то

попытается пройти оттуда или туда, то им не обязательно стоять насмерть, достаточно просто доложить кто и что пыталось пройти. Главное защитить саму арку. Она прочная, но, если задаться целью, то сломать можно всё что угодно.

Натирающий до блеска свой любимый, в две-трети своего роста, меч, Былин Буянович проворчал: — Зря только договаривались с тем огненным магом. Надо было прострелить ему голову и всего дел. По моему опыту: маги с дыркой в голове куда спокойнее чем без дырки. Хотя ещё лучше использовать старый добрый меч. Хороший удар моего меча не остановит ни один щит.

— Удар твоего меча поезд может снести, — Портнова Зина перестала копаться в тарелке с фруктами и попросила: — Хватит постоянно натирать свою рельсу. Это уже становится неприлично!

— Женщины, — цокнул языком древний кровавник. — Поистине тяжёлые времена настали если вам приходится сражаться как воинам, вместо того чтобы растить детей и заниматься семьёй.

— Должен согласиться с имперцем, — высказался Николас. — Силовое решение проблемы Торвальда Испепеляющего мне тоже, казалось бы, более предпочтительным.

Клим возразил: — Не факт. В таком случае мы бы просто получили ещё одного мёртвого архимага и только. Вместо этого получилось заинтересовать Торвальда подбросив ему предложение стать единственным торговым представителем в Некрополисе. Это не только увеличивает торговый баланс, но и даёт нам огненного архимага кровно заинтересованного в том, чтобы с нами ничего не случилось, и чтобы контакты с некромантами только бы укреплялись.

— Я бы не стал безоговорочно доверять Огоньку, — поправил Корвин.

— Разумеется, — кивнул Ворошилов. — Доверять таким людям как Торвальд значит самого себя загонять в ловушку. Но работать с ними можно. По крайней мере какое-то время.

Гоблин Грыг привычно устроился прямо на полу рядом с креслом, где сидел Клим. Ворсистый ковёр достаточно мягок и тёп. Сидеть удобно. Грыг занимался со своей новой игрушкой. Так как зелёнокожие в Некрополисе (да и во всех остальных мирах и линиях) могли быть только рабами, то гоблину изготовили фальшивый ошейник. Корвин зачаровал его так, чтобы тот, при магической проверке, выдавал себя за полностью исправный магический ошейник. Но стоило Грыгу одновременно нажать на крепления в двух разных местах как ошейник распадался и в руках у него оказывались две остро заточенные полоски сверхпрочной и сверхгибкой стали. Импровизированные ножи имели отличный баланс. Ими можно было сражаться в рукопашную или метать их во врага. При некоторой доле сноровки, два кинжала снова превращались в фальшивый ошейник плотно охватывающий шею зелёного гоблина.

Упорно тренируясь разбирать ошейник на ножи и собирать обратно, Грыг тихонько повторял слова своей любимой учительницы младших классов, Надежды Богдановой: — Ты не раб, если у тебя есть оружие, если готов и можешь сражаться, если уже сражаешься. У рабов нет ни оружия, ни готовности, ни воли.

[1] **Надежда Богданова** (1932 — 1991) — в юном возрасте стала разведчицей в партизанском отряде, позже связным, позже минёром. Гитлеревцы дважды ловили и дважды казнили молодую партизанку. После войны в Одессе академик В.П.Филатов смог вернуть

Наде потерянное зрение. Награждёна орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1 степени.

Вырастила четверых детей и так и прожила всю жизнь в городе, который защищала (в Витебске).

[2]**Зина Портнова** (1926 — 1944) — Член подпольной комсомольско-молодежной организации "Юные мстители", позже разведчица партизанского отряда.

Была схвачена. Во время допроса выхватила пистолет фашистского следователя, застрелила его и еще двух гитлеровцев, пыталась бежать, но неудачно.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно.

Глава 9. Мы будем биться в воздухе и на земле

Огромный дирижабль медленно плыл среди седых облаков. Пространство вокруг контролировалось радаром и парой сотен дронов сопровождающих парящего гиганта. Если заряд беспилотника заканчивался, он возвращался на дирижабль и вставал на зарядку от мощных реакторов летающего судна, а его место в сети контроля пространства занимал другой беспилотник.

Армия демонов, отправленная на покорение местного аналога Австралии, успешно сожрала там всех кенгуру, всех утконосов, всех одногорбых верблюдов. Напоследок как следует закусила местным населением, а тех, кого не сожрали, переправили через большой портал в мир демонов.

Почему сама армия не прошла через портал в мир демонов и через второй портал обратно в линию Орати, выходя сразу к точке сбора объявленной Крошвинилом? Всё дело в банальной арифметике. Или, правильнее будет сказать, в экономике. Всё на свете — экономика и война тоже. Даже в мире демонов.

Чтобы открыть временный портал в демонический мир нужно принести в жертву порядка двух с половиной тысяч захваченных австралийцев. При этом на одного переправленного через портал австралийца приходится ещё один принесённый в жертву на походных алтарях боли. Арифметика так себе, но учитывая, что выжившие после завоевания Австралийского Королевства аборигены достались демонам буквальным образом «даром», то убить половину из них чтобы забрать вторую половину себе как трофей — кажется вполне себе приемлемой сделкой с положительным итоговым салдо.

С другой стороны, чтобы переправить армию демонов сначала через один портал, потом через другой — уйдут все захваченные людишки, их даже может не хватить. И какой тогда был смысл отправлять армию завоёвывать Австралийское Королевство? Чтобы только адские гончие наелись до пуза и слегка эволюционировали за счёт усиленной мясной диеты из разумных существ? Даже в аду умеют считать затраты и прибыли. Захват и пожирание чужих миров должно приносить доход, а не убыток.

Конечно, существует ещё масса различных тонкостей вроде того, что затраты выкаченной жизненной силы при проходе через дальний портал высчитываются не просто на килограмм массы, а по гораздо более сложной схеме, включающей магический потенциал переправляемого «груза». Если потратить пару лет и построить кольцо стационарных алтарей по всем правилам, то цену за открытие дальнего портала и проход через него можно значительно снизить.

Кроме того — основная прибыль идёт не за счёт пожирания и порабощения разумных аборигенов завоёвываемой легионов линии, а за счёт пожирания самой жизненной сути живого мира, сумевшего породить разумную жизнь. Этот процесс начинается уже после того как планета оказывается, в целом, очищена от большинства своих обитателей и по его завершению некогда живой мир превращается в мёртвый. Он никогда больше не сможет самостоятельно породить новую жизнь, если только она не придёт откуда-нибудь со стороны, как это случилось в мире мёртвых великанов, где пришедшие из линии Орати некроманты построили целый город, но там совершенно особая ситуация из-за множества арок миров раскиданных народом великанов в пору своего рассвета. Также немалую часть в прибыли от завоевания и пожирания очередной линии или целого мира, если в нём успела

утвердиться одна единственная линия, именуемая главенствующей реальностью, а домен вполне успел сформироваться, составляет пожирание местных богов, полубогов и сильнейших из магов. Причём богов можно сначала убить, а потом откусывать куски от их наполненных силой и магией трупов или же сначала пленить и потом уже экономно отжирать у них силу на манер долгоиграющей батарейки, как это получилось повернуть с великим кузнецом — божественной сутью объединённого народа гномов и дварфов.

Подводя итог, можно с уверенностью, в очередной раз повторить, что экономика должна быть экономной, а война и есть та же самая экономика, только агрессивного толка.

Поэтому армия демонов пожравшая Австралийское Королевство и вообще почти всех животных на австралийском материке крупнее кошки была вынуждена возвращаться к объявленной Крошвинилом точке сбора своим ходом, а не напрямую через портал.

К великому сожалению Сергея Степановича и остальных землян, застать демонов во время переправы через океан не вышло. К тому моменту, когда атомный дирижабль Киров был построен и загружен, демоны успели благополучно высадиться на материковую часть Евразии и уже проделали часть пути по суше.

Напасть внезапно, вывалить им на головы пару сотен бомб и улететь спокойно обратно тоже не выйдет. Пусть у демонов нет радаров и системы спутникового наблюдения за поверхностью планеты, зато у них есть оракулы. И эти оракулы порой работают не хуже радаров дальнего радиуса обнаружения. К моменту подлёта дирижабля демоны окопались и подготовились к обороне против нападения с воздуха. Рисковать единственным дирижаблем земляне не готовы.

Отлетев на полдня пути в сторону, Киров высадил наземные силы для одновременного нападения с земли и с воздуха. На дирижабле остался только его экипаж и несколько отрядов пехоты на случай если демоны попробуют забросить десант посредством порталов близкого радиуса действия. А они точно попробуют.

— Силы противника определены как примерно три десятка ифритов, порядка шести сотен рыцарей ада, десятков высших демонов, из них минимум два древних, способных переходить в огненную форму, — доложил двадцатилетний лейтенант. — Мелкую шушеру вроде импов, адских гончих и слабо отличимых от них на земле горгулий посчитали скопом. Их примерно тысяч четыреста, может быть чуть меньше.

Один из офицеров воздушного судна уточнил: — Гвардейцев инферно вы тоже посчитали «скопом» вместе с импами и горгульями?

— Так точно, — ответил лейтенант. — Указать точное число гвардейцев не представляется возможным. Приблизительная оценка: около двадцати — тридцати тысяч особей.

— Драконы? Чудовища?

— Не зарегистрированы.

— Это хорошо, — подвёл итог Сергей Степанович. — Значит в воздухе мы имеем подавляющее преимущество. Главной задачей будет не дать окружить и уничтожить наземные силы, при этом не допуская высадки десанта на борт воздушного судна или его значимого повреждения.

Как ни мало у землян ядерного оружия, но к великому сожалению просто пролететь над позициями демонов и сбросить на них пару тактических атомных бомб нельзя. Любой из двух командовавших армией древних высших сможет спалить одинокую управляемую бомбу или ракету усилием мысли ещё в полёте. Можно попробовать вывалить целый поток бомб,

пряча среди них парочку «особых», но тоже без полноценных гарантий. Опыт войны вторжения, когда была уничтожена, но не была завоёвана прекрасная погибшая Земля диктовал вполне определённую тактику борьбы с крупными скоплениями тварей возглавляемых одним или несколькими древними высшими. Сначала связать их боем, отлечь, чтобы у них не оставалось времени контролировать пространство вокруг. И только потом наносить ядерный удар, если справиться иными средствами никак не получается.

Уже по окончании общего совещания, бывший лунный координатор обратился к фактическому командиру дирижабля, Ивану Докукину[1]: — Ваня, принимай полноценное командование, пришло твоё время.

— Как же вы, Сергей Степанович? — засуетился двадцатичетырёхлетний адмирал.

С одной стороны, присутствие на борту бывшего лунного координатора сковывало его по рукам и ногам. С другой — он был рад и горд лично работать с знаменитым человеком, набираясь под командованием бывшего майора космической пехоты ума и опыта.

— Проходит моё время. Не дело если в разгар боя у командующего случится сердечный приступ, — улыбнулся Сергей Степанович. — Поэтому принимай общее командование адмирал.

— Есть принять общее командование, — ответил Иван. Затем, совсем другим тоном, спросил: — А вы куда?

— Присоединюсь к одному из контрабордажных отрядов, — сказал Сергей Степанович. — Посмотрим, сможет ли ещё такой старик как я сбросить парочку тварей вниз, в объятия земли матушки. Не думай обо мне, Ваня. Я всё равно уже не жилец. Нельзя без последствий обкалываться боевой химией и вечно бегать как молодой. Рано или поздно придёт пора расплачиваться по всем долгам. Думай о предстоящем сражении, адмирал! Оно одно теперь твоя единственная и главная забота. Просто победить категорически недостаточно. Победить нужно так, чтобы потери оставались на минимально возможном уровне.

Не вырываясь вперёд, следуя вместе с наземными силами, атомный дирижабль Киров поднялся на достаточную высоту, чтобы иметь время отреагировать на любую возможную угрозу с земли.

Выйдя на заранее присмотренную подходящую позицию развернулись для стрельбы миномётные расчёты. Вперёд выдвинулись тяжёлые танки, готовые принять на себя первый удар и послужить волноломами, рассекающими волны накатывающихся тварей. Тяжёлая пехота в боевых экзоскелетах готовилась поддержать танки там, где будет особенно трудно. Подключенные к мобильным реакторам электромагнитные пушки готовы извергнуть нескончаемый рой снарядов в роли которых выступали простейшие болванки, разогнанные до максимально допустимой, в плотной атмосфере, скорости.

С борта летающего авианосца стартовали все шесть вертолётчиков в готовности поддержать свою матку огнём и защищать от любых угроз. Ударные рои беспилотников разбирали цели. Защитный рой также наготове, висит в воздухе, образуя мобильный и способный огрызаться огнём щит вокруг дирижабля.

Вражеский главнокомандующий видимо не имел опыта сражений с землянами и потому терял время медля и позволяя им завершить необходимые приготовления. Только когда на головы демонам начались сыпаться пока ещё первые, пристрелочные выстрелы из миномётов, он отдал приказ атаковать людей.

Туча гарпий поднялась в воздух. Вокруг потемнело от десятков тысяч кожистых крыльев

и открытых в злобном крике уродливых пастей. Поднимаясь с земли, бесконечный поток устремился в сторону зависшего в воздухе дирижабля.

В ответ Киров открыл огонь из более чем полусотни расположенных у него на борту зенитных орудий перемалывая поток горгулий в фарш. Часть защитного роя дронов ринулась на перехват и в воздухе закружилась битва между механическими беспилотниками и биологическими дронами как можно назвать горгулий — расходный материал демонических армий. Дроны расстреливали крылатых тварей из лёгких пулемётов и выпускали по их скоплениям ракеты, но экономно, так как один дрон нёс на себе только одну ракету. В ближнем бою они рубили горгулий выдвижными лезвиями. В ответ твари полосовали механические стрекозы режущими сталь, как масло, когтями, били крыльями, пытались кусать, но тут же выплёвывали откушенные куски. В магическом плане от горгулий трудно ожидать чего-то серьёзного, однако отожравшиеся на австралийских аборигенах твари то и дело бросались мелкими, размером с абрикос, фаерболами. Лёгким дронам хватало и этого в случае удачного попадания.

Одновременно с атакой горгулий, ифриты принялись забрасывать висящий над ними дирижабль огненными шарами и эти шары уже были размером с голову быка. Они летели быстро, но не так быстро, как ракеты и у противоракетной системы дирижабля хорошо получалось их расстреливать на подходе. Видя, что ни один фаербол не долетает до места назначения, ифриты переключились на сражение с наземными силами землян.

Рогатый огненный великан размером с трёхэтажный дом появился среди лагеря демонов ожидаемо и, вместе с тем, совершенно неожиданно. Специально ожидающие его появления операторы выпустили пару ракет, но демон исчез за мгновение до того ракеты ударились в то место, где он только что находился. Возникнув прямо в воздухе, в непосредственной близости от борта дирижабля и не обращая внимание на сосредоточившийся на нём обстрел сразу двух зенитных пушек, высшая тварь принялась рубить огненным мечом борт гондолы. Прорубить дырку и забраться внутрь он не успел отвлечённый нападением вертолётчиков.

Перерезанные пополам, словно мощнейшим лазером невиданной мощности, два зенитных орудия вышли из строя разрубленные мечом демона. Сама тварь устроила чехарду с вертолётчиками, то гоняясь за ними, то бросаясь огненными сгустками. Создать, сходу, ещё один портал близкого радиуса, демон, похоже не мог и только это одно спасало храбрых пилотов.

Непонятно где в это время находится и чем занимался другой древний высший. Ответ на этот вопрос был получен, когда из стихийно образующихся порталов, на борт дирижабля принялись вываливаться дышащие огнём адские гончие, верещащие будто умалишённые импы и злобные разорители щёлкающую крокодиловыми пастями. Собравшись в круг, высшие демоны смогли организовать что-то вроде конвейера по заброске десанта на летающее судно. Принося в жертву двух гончих, они переправляли третью через микропортал на борт дирижабля. Тоже самое касается импов и разорителей. Двух приканчиваешь, один проходит через микропортал. Выход портала то и дело плавает. Часть тварей возникает прямо в воздухе, за пределами дирижабля, и с криками падает вниз. Итоговый размен получался четыре — шесть тварей за одну заброшенную в качестве десанта. Опять экономика. Но пока для демонической армии подобный расклад оставался приемлемым. В отсутствии драконов у них имелось не так много средств борьбы с крупной, хорошо защищённой и мощно вооружённой воздушной целью.

Не земле дела обстояли ожидаемо хуже. Поток низших тварей разбавленный поднявшими ростовые стокилограммовые щиты и спокойно идущими прямо на пулемёты рыцарей ада захлёстывал позиции окопавшихся землян. Только выстрелы тяжёлых танков ломали выстраиваемый рыцарями строй. Когда те уже подошли близко, тяжёлые танки поехали прямо по ним, надеясь на крепость брони. Рыцари ада разлетелись как кегли, но подобравшийся под их прикрытием ифрит сумел прыгнуть на один танк, погружая его в своё плазменное тело. Минута метаний и не выдерживает даже сверхпрочная танковая броня. Она трескается и вспучивается. Экипаж мёртв. Машина полностью уничтожена. Ифрит, под прямым огнём тяжёлых пехотинцев, окутывается магическими защитными щитами и пытается зарыться в землю. Не успевает и взрывается, валя с ног пехотинцев, подошедших непозволительно близко.

Дирижабль вынужден отвлечься от своей воздушной битвы и вывалить град управляемых бомб на торопливо ползущих через поле ифритов. Ударный рой беспилотников злобно жужжит винтами, пытаясь отыскать круг высших демонов, не прекращающих забрасывать десант из низших тварей на борт дирижабля. И хорошо, что одних только низших. Не хватало ещё получить на борту дирижабля, впавшего в буйство ифрита или орудующего гигантским мечом словно лёгкой соломинкой, закованного с ног до головы в чёрные доспехи, рыцаря ада. Но, видимо, командующий армией демонов не согласен разменивать по-настоящему серьёзные фигуры в отношении «шесть принесённых в жертву за одну единицу успешно заброшенного десанта».

Однако найти сложившийся круг никак не выходит и ударный рой беспилотников вынужден атаковать в избытке имевшихся под рукой низших тварей.

Тем временем Сергей Степанович, облачившись в боевую броню, во главе одного из отрядов контрабордажников чистил палубу от скопившихся на ней низших тварей. Скорострельные электромагнитные пушки разрывают адских гончих на части. Стрелять можно беспрепятственно, материал из которого сделаны стены гондолы довольно крепок. Вот гранатами уже следует пользоваться с осторожностью.

— Но он всё равно командует «гранаты»! — и сам бросает первым, подавая пример. Потому, что лучше рискнуть, чем оказаться разорванным истекающими огненными слюнями пальцами или получить по шлему железной дубиной от размахнувшегося со всей своей звериной силой разорителя.

Внезапно боковую стену прорезает яркая сверкающая линия. Попавший под удар огненного меча, вскрывшего стену почти вдоль всего коридора словно консервную банку, пехотинец распадется на две половинки. Прочнейшая боевая броня, как, впрочем, и корпус гондолы, прорезан насквозь в мгновение ока одним ударом сумевшего временно отвлечься от преследующих его вертолётов огненного великана.

Всё-таки мощь этих созданий на пике их возможностей поистине потрясает. Сражаясь только с низшими тварями легко забыть, что имеешь дело не с обычными монстрами, не с конечным продуктом программы разработки биологического оружия, а с иной расой, полностью отличной от человеческой и обладающей выраженными паранормальными способностями.

В дыру задувал ветер и через неё видно, как огненный великан отмахивается удлиняющимся в несколько десятков раз мечом от кружащих вокруг него и поливающих огнём из скорострельных мелкокалиберных пушек вертолётов. С рогов великана срывается огромный огненный шар, но он движется относительно медленно и юркий вертолёт успевает

увернуться.

Долго рассматривать воздушный бой нет времени. Здесь, внутри, своя битва. Пинком вышвырнув прыгнувшего на него импа с примитивным, кривовато выкованным топором в дыру, Сергей Степанович встретил двух выскочивших на него гончих плотным автоматным огнём. Твари мотали головами, жалобно скулили, однако окончательнодохнуть отказывались. Пришлось расстрелять в них целую обойму и то получилось убить только одну тварь, по очереди размозжив ей все три головы. Вторую гончую, с перебитыми задними ногами, пока она не успела восстановиться, Сергей Степанович схватил за задние лапы и, крутанувшись вокруг своей оси, вышвырнул в дыру.

Впереди крики и звуки стрельбы. Из-за угла коридора отступают два пехотинца поливая огнём всё позади себя.

— Что там? — спрашивает Сергей Степанович одновременно с тем опускаясь на одно колено, принимая удобную для стрельбы позицию и заменяя обойму на другую, с особыми патронами с сердечником из обеднённого урана.

— Высший! — кричит один из пехотинцев.

— Откуда он здесь взялся?

— Император его знает! — не успев договорить, пехотинец из местных падает пронзённый копьём из чистого света. Его товарищ не выдерживает и отступает за спину Сергея Степановича, но не бежит и готов продолжить сражение. Только вот требуется подкрепление, им вдвоём с высшим демоном точно не справится.

— Держитесь, ребята, — обнадеживает дежурный диспетчер по радиосвязи. — Подкрепление сейчас будет. Вы только держитесь.

— Держимся, — буркнул Сергей Степанович.

Из-за угла коридора выходит высшая тварь. Относительно молодая, по крайней мере принимать огненную форму ещё явно не научилась. Но её окутывает сияние огненного щита, в котором вязнет град выпущенных пехотинцами пуль. И даже особые пули ничем не могут помочь, вязнут тоже и бессильно падают на пол, словно груды стекляшек, которые хулиганистые дети, озорства ради, бросили в взрослого.

В одной руке демон держит пылающую ярким пламенем плеть. В другой у него собирается, возникая из ниоткуда, огненный шар размером с крупное яблоко.

Дальше происходит несколько событий одновременно. Демон бросает фаербол и тот попадает точно в шлем второго пехотинца отрывая тому голову и увеча верхнюю часть туловища несмотря на броню. Бросившийся с низкого старта вперёд, Сергей Степанович впечатывается в не успевшего увернуться демона всей массой тяжёлой боевой брони. Лопается огненный щит, не предназначенный для удержания столь массивного снаряда. Уткнув ствол автомата в тело демона, майор космопехоты нажимает на спусковой крючок и не останавливаясь выпускает максимально длинную очередь во весь остаток обоймы настигая тело твари пулями с сердечником из обеднённого урана. Трескаются и разлетаются пластины костяной брони. Из-под них брызжет раскалённая кровь демона. Попадая на пластик, она шипит и оставляет чёрные проплешины.

Демон ревёт. Сергей Степанович кричит прямо в открытую пасть, но вряд ли тварь слышит его если, конечно, не обзавелась вдруг радиосвязью.

Сильный удар отбрасывает майора в сторону. Он теряет сознание, но не дольше чем на пару секунд так как высшая тварь ещё здесь, дёргается и скребёт когтями оставляя на металлическом полу глубокие царапины. Он выпустил ей в живот половину обоймы, но не

похоже, что она собирается умирать. У него получилось ранить её, но не убить. Где же обещанное диспетчером подкрепление?

Пытаясь подняться, Сергей Степанович обнаружил, что у него нет правой руки. На месте неё торчит обрубок перекрытый умной бронёй, чтобы защитить носителя от кровопотери. Сознание мутится, видимо броня вколола ему что-то совсем убойное из арсенала мгновенно действующей боевой химии.

Чувствуя, как подгибаются ноги и становится трудно дышать, Сергей Степанович выстрелил гарпуном с левой руки в тварь. Убедившись, что наконечник глубоко вошёл в её тело, там, где больше не осталось костяных пластин, майор сделал несколько шагов по направлению к дыре в небо и уже теряя сознание упал в неё. Тварь попыталась удержаться, но рывок прочного троса выдернул её словно пробку из шампанского. Дико завывая молодой, высший демон вылетел следом за старым майором космической пехоты. Им обоим предстояло долгое падение вниз.

Тем временем остатки ударных роёв беспилотников наконец нашли собравшихся в круг высших демонов, не прекращающих телепортировать низших тварей на борт парящего над ними дирижабля. Хитрецы спрятались в рукотворной пещере, дополнительно накрывшись иллюзией и наткнувшись на них у дрона получилось случайно.

Получив информацию, адмирал воздушного флота и командующий в этом сражении Иван Докукин приказал сбросить точно в центр круга управляемую бомбу. Та взрывается, не долетев до земли, перехваченная и сжатая волей древнего высшего демона словно перезрелый банан.

— Залп из всех готовых к бою ракетных установок, — приказывает адмирал. Мгновение и внизу расцветают на поле ярчайшие из цветов. Высшие твари и оставшаяся подле них мелочь сторают без следа. Разве только древний высший демон, стоящий во главе круга, успевает открыть портал и сбежать за доли секунды до взрыва первой из ракет.

Пытавшаяся рубиться огненным мечом с вертолётами, высшая тварь устала. Огонь из которого состояло её тело блекнет. Гроздь снарядов, прошивающих его больше не исчезает бесследно в защите внешних слоёв, а долетает до огнеподобной плоти, разрывает её и вырывает здоровенные куски. Высший демон ревет от боли и ярости. Сил открыть портал у него больше нет. Сбежать любым другим способом ему не позволяют земляне. Два вертолёта он разрубил мечом, но четыре оставшихся кружат и кружат, вцепившись будто охотничьи псы.

Гарпий практически не осталось. Выжившие единицы лежат на земле пытаются притвориться мёртвыми.

Теперь мощь зенитной артиллерии обрушивается на огненного великана и тот кричит, пытается заслониться мечом, потом вспыхивает и исчезает в локальном взрыве. На его месте остаётся крохотна фигура вынужденного вернуться в материальную форму высшего демона, и чтобы покончить с ним хватает пары хороших попаданий снарядов из скорострельных авиационных пушек. До земли долетает уже кровавый фарш из переломанной плоти и застрявшей в ней чешуек костяной брони.

Киров провисел над полем недавней битвы до конца дня принимая на борт наземные войска, оказывая помощь раненым и добывая уцелевших демонов, если те оказывались достаточно глупы чтобы обнаружить себя.

— Демоническая армия успешно уничтожена. Выжило не более пяти процентов. Подтверждена гибель одного древнего высшего. С большой долей вероятности можно

утверждать, что и второй древний тоже погиб под ракетным ударом. Ифриты уничтожены полностью. Рыцари ада уничтожены полностью. Высшие демоны уничтожены полностью. Из остальных тварей могли уцелеть единичные особи, но никакой опасности они не представляют, — адмирал воздушного судна выслушивал доклад внешне спокойно. Только крепко сжатые на подлокотнике кресла пальцы выдавали его внутреннее волнение.

— Что по потерям?

— Погибших семьсот девятнадцать человек. Раненых тысяча шестьсот девяносто восемь. Из них около трёх сотен имеют тяжёлые ранения, сопровождающиеся необратимой потерей конечностей или других органов. В иной ситуации все они нуждались бы в кибернетических протезах, но палата целителей из местных обещает постепенно излечить большую часть из них. От нас требуется только стабилизировать состояние тяжелораненых, чтобы целители могли работать с ними последовательно и в спокойном режиме.

Из техники необратимо потеряно и восстановлению не подлежат: два вертолёт, два тяжёлых танка, четыре бронетранспортёра, шесть стационарных ракетных установок и двадцать семь автоматизированных огневых точек.

Общий расход боеприпасов около двадцати процентов от имевшихся. Воздушное судно критических повреждений не получило. Потеряно семь, из пятидесяти зенитных орудий. Защитный рой беспилотников сохранился на сорок процентов. Ударные рои номер два и три потеряны полностью. Рои под номерами один, четыре, пять и шесть объединены, переукомплектованы и поделены на два полноценных ударных роя.

В целом Киров готов продолжать выполнять поставленные задачи.

Выслушав доклад, Иван Докукин кивнул.

Докладчик, такой же молодой, как и сам адмирал, поднял сияющие глаза и произнёс совсем не по уставу: — Поздравляю с победой! Как мы их!

Иван позволил себе улыбнуться краешком губ: — Благодарю, лейтенант. Стало что-нибудь известно о судьбе товарища Акуленко?

Улыбка покинула лицо лейтенанта: — Тело нашли внизу. Броня сильно пострадала от падения, но судя по всему Сергей Степанович сражался до самого конца и умер ещё в воздухе, до удара об землю.

— Вечная память, — склонил голову молодой адмирал.

— Вечная память! — повторил лейтенант. — Тело готовят к перевозке.

— Отставить, — приказал Иван. — Положите его вместе с остальными погибшими на один погребальный костёр. Думаю, что он бы хотел именно этого.

— Будет исполнено.

— Вы свободны, лейтенант. Мне нужно ещё согласовать дальнейшие действия с высшим командованием.

По первоначальному плану дальше Кирову следовало изменить курс и перехватить ещё одну армию торопливо бредущую на соединение с остальными силами демонов. Таким образом, при удачном раскладе, ещё до начала основной битвы выводились из игры целых две армии демонов, а это не меньше миллиона низших тварей и пара десятков высших. Серьёзная сила, составляющая до тридцати процентов от всех сил, имевшихся в распоряжении командующего завоеванием линии Орати высшего демона.

— Поздравляю с победой, — повторил слова лейтенанта министр обороны, Николай Гастелло[2].

Связь шла через спутники, но устойчивой сети высокоорбитальных спутников земляне

запустить ещё не успели. Приходилось довольствоваться эрзацем из постоянно выходявших из строя или вылетающих за пределы устойчивой орбиты и медленно падающих «одноразовых» спутников, постоянно запуская новые, чтобы сохранить функционирование сетей связи и наблюдения с орбиты. Иначе говоря, связь с Советском могла прерваться в любой момент и следовало быть кратким.

— Готовы загнать вторую мышку в мышеловку, — позволил себе пошутить адмирал, перефразируя название операции по перехвату двух демонических армий и уничтожения их по отдельности.

К его удивлению Гастелло резко возразил: — Операция отменяется.

— Что случилось?

— По данным разведки демоны получают многочисленное подкрепление, — Николай провёл по усталым глазам ладонью, словно пытаясь снять с них постоянное напряжение и недосып. — Снимки из космоса это подтверждают. Вся южная территория бывшего светлого королевства Загнар превращена в огромную гекатомбу. В середине круга из построенных демонами стационарных алтарей открыт большой портал из него уже который день выходят и выходит всякая нечисть. Страшно представить сколько народу они замучили в своих алтарях чтобы открыть такой большой портал и так долго его удерживать.

Докукин предположил: — Ракетная атака?

— Уже, — отмахнулся министр обороны. — Выпустили половину того, что имеем, а толку пшик. Там древних высших не меньше десятка и парочка из них постоянно пребывает в огненной форме как раз на случай если мы захотим сбросить им на головы что-нибудь дальнобойное. Аналитический отдел считает, что среди них есть те твари, что уничтожили Землю! По крайней мере с нашими возможностями и мерами противодействия им они прекрасно знакомы.

— Неужели ракетная атака вообще не принесла никакого результата? — удивился адмирал.

— Пару-тройку алтарей подорвали. Портал почти двое суток бездействовал, а потом снова открылся и твари принялись опять литься из него как вода из реки.

— Так надо было повторить ракетную атаку, — в сердцах высказал Докукин. — Пусть бы ещё несколько дней восстанавливали портал твари.

— Самый умный? — не выдержал Гастелло. — Если они сей же час на нас полезут, а мы вообще без ракет? Нет уж, пусть лучше при каждом крупном отряде твари вынуждены будут держать по паре древних высших или постоянно дрожать в ожидании ракетного удара из-за горизонта.

— Не подумал, — признал Докукин.

— Операция отменяется, возвращайтесь домой, — повторил Гастелло.

— Но почему?! Если демоны получили подкрепление, то тем более важно уничтожить как можно больше тварей по отдельности, пока они не собрались в кучу!

— Там драконы, Иван. — ответил министр обороны. — Потерять Киров сейчас никак нельзя. Достроить второй такой мы уже, по-видимому, не успеваем.

Несколько часов спустя, когда догорел погребальный костёр для погибших воинов, не разбирая кто из них был землянином, а кто местным, кто рядовым, а кто командиром — атомный дирижабль Киров взял прямой курс на Советск.

Луна приняла к себе больше двухсот тысяч талантливых детей из линии Орати. Потерявшие во время вторжения демонов родителей, мало кому нужные на родине сироты, для землян они стали ценным активом, вложившись в который сейчас, уже через десять лет можно получить двести тысяч грамотных управленцев и инженеров способных вернуться в родном мир и единым рывком перетащить его из средневековья в современность.

Меньше чем через одно десятилетие сегодняшние дети вернутся обратно. Им предстоит строить заводы и электростанции по всей Тёмной Империи и сопредельным странам линии Орати развивая промышленность и поднимая уровень энерговооружения хотя бы до минимально необходимого. Им предстоит совершить громадные социальные преобразования меняя феодальный, отсталый строй на более прогрессивную общественную формацию. И они же попутно распространят земную идеологию, образ жизни землян и их цели, в которые поверят всем сердцем среди своего народа изменяя его судьбу и его путь.

К лучшему ли будут эти изменения?

Определённо к лучшему. В Империи появится современная медицина, что очень важно так как магов-целителей на всех не хватает и простому народу редко удаётся воспользоваться их чудодейственными услугами. Перестанут массово умирать во младенчестве дети. Повсеместно будет вводиться обязательное образование. Лошадей и волов сменят трактора и сеялки. Большие дирижабли, словно облака, будут регулярно летать из одного города в другой. Исчезнет или, по крайней мере, максимально сократиться пропасть между крестьянином и аристократом, между простым человеком и кровавником или магом.

Потеряв прекрасную, но уничтоженную Землю и сумев построить в лунных рукотворных подземельях новое, молодое, активное, жадное до жизни и остро реагирующее на любую несправедливость, общество, земляне категорически отметили интеллигентскую рефлекссию на тему того, что «каждая цивилизация должна пройти собственный путь и вмешиваться в него нельзя чтобы не потерять её уникальность».

К чёрту!

Это братьям Стругацким и прочим писателям-фантастам времён развитого социализма хорошо было рассуждать, имея полный холодильник, проживая в больших и светлых квартирах с полным спектром коммунальных услуг о том, как, дескать, важна уникальность каждой цивилизации и никому нельзя вмешиваться в её развитие. Это полная ерунда!

На самом деле всё гораздо проще и честнее. Если можешь помочь — помоги. Видеть, как кто-то другой совершает ошибку и не предостеречь его — подло. Нельзя постоянно вытирать чужие сопли и кормить с ложечки пережёванной кашей — надо научить другого жить самостоятельно и самому преодолевать возникающую трудности.

В эпоху тотальной войны с чужой расой демонов только и мечтающей сожрать все прочие расы есть только один путь. Империя из линии Орати должна как можно скорее обзавестись собственными штыками, стальными зубами и клыками. Ей понадобятся танки и самолёты, а, в перспективе, орбитальные станции и космические корабли. Всё это она должна будет произвести и построить сама. Земляне просто не смогут вечно защищать своих друзей и первыми принимать любой направленный в них удар. И если ценной всего этого будет «землянизация» мира Орати, то пусть будет так. Если оратийцы станут постепенно разговаривать на языке землян, жить и мечтать, как земляне и стремиться к тому, к чему стремятся земляне — пусть будет так.

Это не экспансия.

Это вопрос выживания.

А рефлексирование и сентиментальную грусть по «славному, незамутнённому прошлому без центрального водопровода и доступных лекарств» оставим интеллигентам. Благо, что как только появляются большие и светлые квартиры, полные разнообразных продуктов холодильники и центральная канализация отменяет необходимость ночью бегать в уличный туалет с зажжённой свечой, так сразу, откуда ни возьмись, возникнет и рефлексующая интеллигенция.

Сами себя они считают сливками на молоке, тогда как к ним больше подходит определение «пена на волнах».

Но довольно об этом. В любом случае, до появления тех, кто мог бы самоназвать себя «умом», «совестью» и «честью» самобытной оратийской нации нагло порабощённой агрессивными землянами ещё очень долго. Дольше, чем до массового появления в линии Орати больших и светлых квартир, холодильников и еды в них.

Пока двести тысяч сирот только привыкают к жизни на Луне. К тому, что больше не надо голодать и бояться получить от старших тумачков. К тому, что каждый день надо ходить в школу, учиться чему-то новому и не бояться, что в любой момент это счастье может закончиться и тебя снова выкинут на улицу, как надоевшего злому хозяину щенка. Не нужные в родной линии дети потихоньку привыкали к тому, что любой вокруг всегда готов протянуть руку помощи и не строит втайне подянки. Они привыкали жить среди землян и сами, понемногу, шаг за шагом, становились землянами.

Двести тысяч маленьких волчат, вынужденных выживать в жестоких реалиях средневекового мира почти разучились верить взрослым, но постепенно превращались в нормальных детей.

Если бы они могли, земляне вывезли бы всех, но место в городе на Луне ограничено. Его постоянно расширяют и достраивают, лунный город, однако жизнь под поверхностью влечёт строгие ограничения по доступному месту, по выращиваемой на гидропатических фермах пище, по вырабатываемому циркуляторами воздухом и по проходящей несколько циклов очистки и повторного использования воде.

Кроме всего прочего существует ограничение по людям. Взрослых землян, если считать взрослыми мальчишек и девчонок четвёртого поколения начиная с четырнадцати-пятнадцати лет и лысых стариков из первого поколения, наберётся чуть больше ста тысяч. Прибавим к двумстам тысячам маленький оратийцев ещё двести пятьдесят тысяч землян, родившихся в пятом и шестом поколениях и получаем одного взрослого на пять — шесть детей в возрасте от четырёх до двенадцати лет.

Не Луна, а настоящий детский сад.

Не последняя крепость спасшегося после уничтожения Земли человечества, а ясли, школа и институт в одном флаконе.

Среди всего этого бедлама, состоящего из уроков и внеклассных занятий, некоторым взрослым приходилось работать. Павел Корчагин занимался не только тем, что происходило непосредственно на Луне, но и плотно держал руку на пульсе новостей, регулярно приходящих из линии Орати. В круговороте сиюминутных забот и проблем легко закрутиться, но искусственный интеллект Октябрина регулярно тормозила молодого координатора лунной республики заставляя его размышлять не только над тем, что требуется непосредственно сейчас, но и строить долгоиграющие планы и, хотя бы в общих чертах, продумывать стратегическую линию развития человечества на десятилетия и на

столетия вперёд.

— Проблема в том, что нас мало, — оставаясь в одиночестве Корчагин грыз карандаш над исписанными листами. Грызть карандаши, когда приходится усиленно размышлять не самая хорошая привычка для главы верховного совета и главного координатором. Поэтому он позволял себе расслабиться только в одиночестве, Октябрина не в счёт. Глупо стесняться военного искусственного интеллекта или свою собственную мать. А молодая девушка, зависшая над голографическим проектором, являлась и тем и другим одновременно.

— Слишком мало! Сто пятьдесят тысяч активных землян, все, кого только было возможно отправить, сейчас в линии Орати. Сколько из них останутся в живых после победы над демонами? (в том, что они победят, Павел запрещал себе сомневаться даже оставаясь наедине). Аборигенов, проживающих в Советске, не считаю. Положиться на них по-настоящему пока нельзя. Быть может года через три — четыре и только если они по-прежнему будут разбавлены землянами хотя бы в отношении один к десяти.

Через пять лет имеем дополнительно сто пятьдесят тысяч подросших землян и тысяч пятьдесят оратийцев из тех, что повзрослее.

Через десять лет: плюс триста тысяч землян и плюс двести тысяч «вставших на крыло» оратийцев и, скажем, порядка двух-четырёх миллионов худо-бедно образованных аборигенов из Советска. Итого: полмиллиона активных землян в рассвете лет, двести тысяч подросших сирот и несколько миллионов получивших школьное образование и научившихся работать с техникой аборигенов из числа постоянных жителей Советска. Это при учёте самых минимальных потерь в войне с демонами за линию Орати.

— Хреново! — подвёл итог координатор. — С такими силами смерти подобно ввязываться в полномасштабную войну с чужой расой, завоевавшей и контролирующей неизвестное число миров и линий, для которой армия в пару миллионов тварей всего лишь не особенно крупный отряд.

— Война уже идёт, — поправила Октябрина. — Не мы её начали, но мы должны её закончить.

— Где взять людей? — в который раз задался одним и тем же вопросом Корчагин. — И не абы кого, а технически грамотных специалистов способных самостоятельно ставить себе задачи и самостоятельно контролировать их выполнение. Не тупую рабочую силу типа «принеси-поставь-отойди-не мешай», а настоящих коммунаров способных и в огонь, и в воду, умеющих обращаться и с миномётом, и с ракетницей, и с программой инженерных расчётов на планшете, способных написать программу для робота, спроектировать канализационную систему и что только потребуется.

Жёсткий кадровый голод. На массовое обучение и подтягивание голозадых дикарей или даже феодалов из Тёмной Империи может не хватить времени, хотя всё это, разумеется, делается.

Восемь месяцев назад, когда только началось и как следует закрутилось строительство Советска, Павел настоял на том, чтобы начать исследовать соседние линии человеческого домена. Ему пришлось спорить с Корвином Светозарным, не желавшим отдавать немногих магов способных открывать проходы между линиями. Пришлось ругаться с членами верховного совета здесь, на Луне, так как из-за ухода части и без того немногих магов-пространственников могла пострадать очерёдность открытия порталов между Землёй и Орати и временно прерваться двухсторонний грузопоток. Корчагину пришлось ругаться даже с Ворошиловым, который за сиюминутными интересами не мог понять важность решений

«на перспективу».

В общем переругавшись почти со всеми, одной своей властью главного координатора при молчаливой поддержке Октябрины, Корчагин продавил создание особой исследовательской группы, чьей задачей являлось исследование как можно большего числа соседних линий человеческого домена. В идеале хотелось бы проверить их все и составить хотя бы примитивную карту переходов. Павел никак не мог поверить, что линия земли уникальна и кроме неё больше нет ни одной технически развитой человеческой линии.

Особая исследовательская группа работала сама по себе, подчиняясь и докладывая напрямую Корчагину. Для начала они проверили те линии, проходы в которые уже были известны магам светлых королевств. Ожидаемо там не нашлось ничего полезного. Три линии с населяющими их первобытными дикарями уже были сожраны демонами превратившись в мёртвые. Ещё одну тоже сожрали, но, похоже не демоны. Это было сделано тоньше и как будто изящнее, но результат тот же — очередная мёртвая линия.

Ещё две линии продолжали жить своей собственной жизнью ведать, не ведая о нависшей над всем человеческим доменом угрозе. В одной из них Великий Рим не распался. Пережив череду гражданских войн, огромное государство продолжало существовать и по сегодняшний день владея примерно одной третью всей суши. Пройдя через ряд социальных преобразований, не отменив, но сильно ограничив рабство — линия вечного Рима застряла в допороховой эпохе и успешно существовала в ней на протяжении последних десяти веков. На самом деле очень интересная линия с такими чудесами как многокилометровые акведуки, протянувшиеся по засушливым равнинам. Построенные вручную дороги между городами-полисами шириной с хорошую автостраду. Многозарядные арбалеты и специально выведенная порода гигантских слонов таскающих на своём горбу десятков катапульти-скорпионов. Увы, но в прямом столкновении с ордой демонов эти ребята не продержатся и пары месяцев несмотря на все свои легионы.

Другая линия — в ней какая-то болезнь выкосила всю Европу и добрую часть Азии. Огромные пространства практически обезлюдели. Казалось бы, получив редкий шанс избавиться от гнёта европейских колонизаторов должны проявить себя самобытные цивилизации Африки и американских индейцев. Увы, индейцы продолжали всё так же жить в гармонии с природой, как и их предки не собираясь строить индустриальную цивилизацию. С Африкой и того хуже, там до сих пор, в конце двадцать первого века, массово процветал каннибализм. Светочем цивилизованности в этой линии оказалась Японская империя. Трудолюбивые японцы изобрели паровой двигатель и проводили отдельные опыты с электричеством. Они понемногу заселяли материковую часть бывшего Китая. И всё бы у них было хорошо, но в отсутствии сильного внешнего соперника, Японская Империя сама себя опутала узами разнообразных законов, фактически запрещавших любые нововведения. Паровые двигатели запрещалось ставить на корабли и на использование их на мануфактурах налагался ряд серьёзнейших ограничений. Водяная электростанция существовала ровно одна — для освещения императорского дворца и всем прочим запрещалось строить электростанции. Словом, в этой линии японцы сами кастрировали собственное развитие искусственно продлевая «период благолепия» на сотни и сотни лет.

Получая новые данные по исследованию соседних линий человеческого домена, Корчагин рвал и метал. Неужели его родная линия настолько уникальна? Неужели нигде больше не сложились подходящие условия для существования технически развитого общества?

Но вот на стол легли новые данные. Переданные вместе с информационным пакетом, полученным четыре часа назад, во время последнего открытия портала между линиями Земли и Орати.

Сразу три важные новости. Демоны начали вторжение в линию Вечного Рима. Это ужасно, но помочь им нет никакой возможности. Все силы и всё внимание сосредоточено на линии Орати, где вот-вот должно будет начаться массовое наступление получивших мощное подкрепление демонических армий на спешно возведённые землянами и имперцами оборонительные рубежи. Остаётся только надеяться, что римские легионы, вооружённые многозарядными арбалетами и скорострельными катапультами-скорпионами, установленными на спине у гигантских слонов, смогут противопоставить демонам хоть что-то и у них получится продержаться самостоятельно пока идёт битва за линию Орати.

Две другие новости как раз из разряда тех, которые так долго ждал Павел. Разведчикам из особой исследовательской группы удалось обнаружить проходы сразу в две технически развитых линии!

Как сильно Корчагин ожидал чего-то подобного! Сколько раз ему снилось, как где-то на просторах вероятностей и возможных путей развития отыщется ещё одна коммунистическая цивилизация — найдётся живой и цветущий аналог прекрасной, но уничтоженной Земли.

Быть может эти люди будут немного другими, но мелкие отличия не имеют решающего значения. С каким удовольствием он, молодой координатор лунной республики, сможет поприветствовать посла настоящего Советского Союза. И с каким облегчением будет выслушивать мудрые советы старших товарищей разделяя с ними слишком тяжёлое для одного единственного человека бремя власти и следующей за ней ответственности.

Увы! Реальность оказалось, как всегда, слишком жестокой. Следуя докладам проникших в другие линии разведчиков — в первой открытой линии Россия осталась Российской Империей. Октябрьская революция провалилась подобно восстанию декабристов и была подавлена с не в пример большей жестокостью. Первая мировая война закончилась не в 1918, а продолжалась на шесть лет дольше и по её итогам распались не только Германская и Османская Империи, но и сильно пострадали Франция и Великобритания буквальным образом «надорвавшись» в затяжном военном конфликте.

Великой отечественной или, иначе говоря, второй мировой войны в этой линии не было так как Германия перестала существовать в качестве самостоятельного субъекта. Вместо этого, в течении столетия, прогремели три войны меньшего масштаба. По их результатам отсидевшиеся за океаном и накопившие силы Объединённые Штаты Америки оккупировали западную Европу включая Италию, Испанию, Францию, бывшую Германию и даже свою бывшую метрополию — Великобританию. Их дальнейшей экспансии на оставшуюся половину мира противостояла царская Россия в Европе, союз бывших колоний европейских держав в Африке и Бразильская Федерация в Южной Америке.

Средний технологический уровень соответствовал примерно 1940-ым годам родной для Корчагина линии. Затянувшаяся почти на столетие война между империалистическими державами отнюдь не способствовала научному прогрессу. Генералы воинствующих армий по-прежнему мыслили в категориях, что штык молодец, а пуля — дура и вообще не слишком надёжная, ветреная дамочка.

— Царская Россия! — Павел не верил собственным глазам раза за разом перечитывая скупые строки доклада. — Октябрьская революция утоплена в крови. Ленин бежит сначала в Англию, потом в США и заканчивает жизнь в качестве писателя-фельетониста, пищащего на

заказ смешные рассказы в какой-то третьесортном американском журнале?! Фанерные танки и винтовка Мосина от 1891-го года до сих пор считается штатным вооружением солдата российской армии! По другую сторону фронта оружие и техника аналогичного уровня. Что за нелепый сюрреализм!

Этот доклад в сторону. Что по другой обнаруженной линии?

Советский Союз развалился в 1993-ем году в ходе успешного контрреволюционного переворота. Вместо него вполне себе капиталистическое государство Российская Федерация, правда с многочисленными артефактами соц-системы в виде избыточных медицины, образования, ЖКХ и так далее. Натуральные войны между бывшими странами соц-лагеря. Китай достиг статуса первой экономики мира. Европа потеряла остатки самостоятельности. Совершенно аморфный европейский союз принимает мигрантов в таком количестве, что ещё немного и их в нём будет больше чем коренных жителей и платит дань американцам за то, чтобы те держали на его территории свои военные базы.

Германия объединилась, но не так как в линии Корчагина, а наоборот. ФРГ поглотила ГДР и сотням тысяч восточных немцев с дипломами докторов, инженеров и учителей пришлось работать таксистами, уборщиками и разнорабочими пока их не заменили выходцы из других стран бывшего соц-лагеря.

Напротив, Корея до сих пор разделена на две части. Южная плотно лежит под американцами так же как Япония, на которую они когда-то сбросили пару ядерных бомб. Северной части Кореи на всех наплевать, она создаёт свою ракетную программу и за последние пятьдесят лет научилась выживать под сильнейшим прессом всевозможных санкций. Доходит до смешного: американцы уже не знают какие ещё санкции можно ввести против Северной Кореи, которые бы не вводили до этого.

За исключением развития компьютерных технологий, во всех прочих сферах наблюдается заметный регресс. Ни одна из мировых держав не может повторить высадку человека на Луну, не говоря уже о чём-то большем.

Российская Федерация даже не мечтает о проектах уровня БАМа или Сталинского плана преобразования природы согласно которому часть стока сибирских рек была переброшено в Среднюю Азию для развития там сельского хозяйства. Постройка очередного моста или газопровода — вот тот максимум, на который замахивается капиталистическая Россия в параллельно-вероятной линии.

На американских аэродромах ржавеют и потихоньку выходят из строя стратегические бомбардировщики-невидимки, технологии производства благополучно утеряны. Всеобщий регресс. Не слишком резкий, но прекрасно заметный если сравнивать с нормально развивавшейся линией.

Общий технологический уровень примерно соответствует 1990-ым годам линии Корчагина с редкими прорывами в отдельных областях.

Конечно, это гораздо лучше, чем фанерные танки и винтовки-трёхлинейки из линии царской России, но...

— Получается, что из потенциальных союзников из числа технологически развитых линий у нас либо царские сатрапы и держиморды, либо контрреволюционеры и предатели пох...ие завоевания социализма? — спросил сам себя молодой координатор лунной республики.

Словно ребёнок, тянущийся к матери за одобрением или подсказкой, он перевёл взгляд на голографическую девушку, замершую сбоку от стола и терпеливо ожидавшую пока он

закончит знакомиться с докладами особой исследовательской группы.

Октябрина развела руками: — Получается, что так.

Павел с надеждой спросил: — А там нет случайно каких-нибудь других линий? Правильных линий?

— Поиски продолжаются, но надежды немного. Полученные разведчиками данные коррелируют с результатами допроса молодого высшего демона. Сам демон, в ходе допросов и исследований, к сожалению, погиб и захватить в плен ещё одного пока не выходит. Но он успел рассказать, что демонам известно о трёх «техно» линиях человечества. Они называют их техно1, техно2 и техно3. Техно три это мы, линия прекрасной, но уничтоженной земли, наша линия. Пятьдесят лет назад демоны атаковали нас первыми так как посчитали наиболее опасными в сравнении с техно1 и техно2. Впрочем, они получили такой отпор, которого не ожидали и только применив мощнейшее глобальное проклятие сумели уничтожить, как они думали, нашу линию. Это проклятие стоило им довольно дорого и повторять его регулярно по пять раз на дню они не готовы. Поэтому линии техно1 и техно2 временно оставлены демонами в покое. Они опасаются, что там может повториться что-то подобное нашему сценарию и пока не трогают эти линии, оставляя их на закуску.

— Сатрапы с одной стороны и предатели с другой. Просто замечательный выбор союзников! — нервно рассмеялся Корчагин. — Кого посоветуешь выбрать? С кем налаживать контакты?

— Мы не в том положении, чтобы перебирать возможные альтернативы и отвергать те, которые не нравятся нам в большей степени чем другие, — мягко заметила Октябрина.

— В любом случае: главное сейчас это линия Орати, — подвёл итоги координатор. — Если проиграем там, то пора будет готовить к обороне саму Луну потому, что твари, рано или поздно, придут и сюда тоже. А вот если сумеем разбить демонов и отстоять Орати, тогда и начнём налаживать контакты с потенциальными союзниками из техно1 или техно2. Ну и союзники, прости меня Лебедев. Держиморды и контрреволюционеры. Один лучше другого!

[1] **Иван Докукин** (1920–1943) — герой Советского Союза, заместитель командира эскадрильи. Погиб в воздушном бою.

[2] **Николай Гастелло** (1907 — 1941) — советский военный лётчик, участник трёх войн.

При повреждении топливного бака вражеским снарядом совершил огненный таран — направил горящую машину на механизированную колонну врага.

Следует отдельно отметить, что подвиг Николая был далеко не единственным подвигом такого рода, в том числе и не самым первым. Но судьба распорядилась так, что имя Гастелло стало олицетворением огненного тарана для многих и многих советских граждан. Что, конечно же, нисколько не умоляет мужества самого Николая и не принижает совершённый им подвиг.

Глава 10. На перекрёстке миров

Огонь! Огонь вокруг! Огонь сверху, снизу, справа и слева. Огонь внутри и снаружи. Огонь это ты сам.

Это было примерно также больно, как сгорать заживо. Но он сумел пройти через свою боль, превзойти её и боль исчезла. Прижав раскрытую ладонь к земляной стене вырытой пещеры, Вестиниил почувствовал, как трескается и запекается от жара земная корка.

Нестерпимо хотелось расправить огненные крылья за спиной и взлететь. Хотелось превратить руки в огненные мечи, в хлысты из живого пламени и сражаться с кем угодно и за что угодно, теряя в жаркой битве самого себя. Только максимальным усилием воле высший демон подвил внезапный порыв и остался внутри рукотворной пещеры, вырытой им специально, чтобы без помех пройти трансформацию, обрести и обуздать свою огненную форму.

Что скажите могущественные древние высшие: генералы, командующие, приближённые и даже сам великой князь?!

Никто ещё не обретал огненную форму так скоро, после превращения в высшего.

А он смог!

Бывший имп — презренный из презренных. Один из самых молодых и слабых высших и без того не страдающей избытком сильных юнитов орде отправленной Князем за завоевание этой презренной линии.

В среднем, чтобы накопить достаточно силы для попытки обретения огненной формы у высшего демона уходит от пяти до шести сотен лет. Известны уникамы, которые, в пылу жарких сражений, повергнув сотни врагов, захватив и высосав десятки тысяч пленных, справляли и за четыре, и за три столетия.

Он, Вестиниил, собрал необходимое для попытки перехода на следующий уровень количество силы за семьдесят восемь лет, шесть месяцев и двадцать один день!

Рекордный результат, о котором он никогда и никому не расскажет. Потому, что это его преимущество. И потому, что он собрал силу не высасывая людишек, эльфов, гномов, гоблинов и прочие низшие расы, а убивая других высших и пожирая их наполненные силой тела.

Умный демон Вестиниил сожрал людишек и научился пользоваться их оружием, тем, что они называют снайперской винтовкой с особыми патронами, имеющими сердечники из обеднённого урана. Людишки выслали диверсионные группы отстреливать высших демонов и особенно сильных тварей. Очень умно с их стороны заранее проредить средне-командный состав орды собирающей силы перед тотальным наступлением на последнее оставшееся в мире Орати государство — Тёмную Империю.

Глупый демон, встретив такой диверсионный отряд, сожрал бы его и пошёл себе дальше.

Демон поумнее доложил бы вышестоящему командиру.

Самый хитрый на свете демон Вестиниил придумал лучше. Он забрал у людишек их оружие, научился им пользоваться и принялся сам отстреливать других высших демонов выбирая в цели тех, кто ему не нравился или стоял на пути его продвижения в иерархии легиона. Все потери автоматически списывались на диверсии проклятых людишек. Он выбирал жертв с большим умом, не пытаясь замахиваться на сильных высших, тех кто мог бы

и в мирной обстановке постоянно поддерживать заклинание щита.

Демоны глупы.

Демоны беспечны.

По крайней мере молодые демоны.

А Вестиниил умный. Раньше он был умным импом, теперь он умный высший демон, хотя ещё и молодой. Один прицельный выстрел издалека. Голова намеченного в жертву собрата взрывается, разорванная крупной, противотанковой, пулей. Это земное оружие просто чудо! Всё происходит так быстро, что жертва не успевает понять, что проиграла, не говоря уже о том, чтобы успеть выставить защитный щит или сплести другое заклинание. С разорванной головой особенно не поколдуешь. Тут все ресурсы организма и все запасы силы уходят на экстренную регенерацию носителя, но ещё не факт, что получится восстановиться — если мозги разлетелись на три метра во все стороны. Тем более и сам снайпер тут как тут. Если нужно — добьёт. И высосет, заберёт всю накопленную силу себе. Тем самым обеспечивая феноменальный, сверхбыстрый рост собственных способностей.

И, главное, никакого спроса и никаких подозрений — это всё проклятые земляне с их проклятым оружием которое способно убивать молодых высших одним точным выстрелом, словно каких-то... низших!

Вестиниил умный. Он научился поддерживать защитный щит первого уровня постоянно, даже когда спит. Щит первого уровня слабый, зато его можно держать не снимая, лишь бы хватало концентрации. Вестиниил научился. Он очень не хотел, чтобы кто-нибудь другой — демон или человек-снайпер, покончил с ним по его собственной методике.

Огонь! Огонь вокруг! Огонь — символ и зримое проявление его триумфа. Меньше чем за столетие после трансформации в высшего уже суметь накопить достаточно силы для попытки обрести огненную форму — это беспрецедентный результат.

Но дело ещё не закончено. Если он не сможет справиться с огнём внутри себя, то так навсегда и останется ифритом — неполноценным высшим навечно застрявшим в огненной форме в неудачной попытке её обуздания.

Нет, стать ифритом и навечно застрять в огненной форме не его путь. Такой умный демон как Вестиниил достоин гораздо, гораздо большего. Может быть даже... но тихо! Об этом не стоит пока даже думать, чтобы кто-нибудь древних высших не услышал случайно даже отголоска подобных мыслей. Вестиниил сможет пойти далеко, если будет использовать оружие людей. Нет! Если он заставит людишек производить оружие для него самого и его армий. Вооружить каждого импа в орде пулемётом. Каждому разорителю вручить по лёгкой автоматической пушке. Рыцари ада смогут использовать и тяжёлую танковую пушку. Дополнительно одеть их в титановую броню с композитными вставками и получатся настоящие ходячие танки. Раздать гарпиям мины и бомбы, чтобы сбрасывали их сверху на противника. Вот! Вот он ключ к настоящему возвышению! К настоящей силе! Имея даже небольшую, но хорошо вооружённую армию низших он легко сможет замахнуться на... тихо! Об этом пока думать ещё рано.

Лучше размышлять, как украсть, где разместить и как заставить создавать для него оружие мастеров. Пожалуй, для начала, следует сожрать пару-тройку мастеров-оружейников, чтобы лучше понять тонкости процесса.

Усилием воли Вестиниил стряхнул остатки огня, выходя из огненной формы в материальную. У него получилось! Огонь не смог победить его, это он обуздал и приручил пламя.

Новый качественный скачок. Новый уровень силы. Сколько ещё ему предстоит пройти? Его огненная форма пока ещё мала и слаба, её нужно кормить и развивать. Но, отныне, называть Вестиниила молодым высшим демоном можно только формально или по незнанию. Качественный шаг в сторону древнего высшего им уже сделан. Осталось ещё несколько шагов.

...

Некрополис — удивительный город, построенный некромантами в мире мёртвых великанов. Когда-то очень давно, ещё на заре веков, демонический легион прошёл здесь, сожрав их всех и саму суть их родного мира. Удивительный народ мастеров и исследователей погиб в сражениях с ордами тварей. Всё что от него осталось это многочисленные развалины в пустом, мёртвом мире и целые поля костей его бывших обитателей.

Потеряв сожранную демонами суть, мир больше не мог поддерживать жизнь. Леса, трава, насекомые и мелкие животные, по началу успешно пережившие вторжение демонов, довольно скоро засохли или умерли. Осталась только пустота. Пустота и сотни арок миров, раскиданных великанами в пору их могущества по разным линиям разных миров. Все они вели в одно и тоже место, в бывшую столицу великого народа.

То из одной арки, то из другой выходил какой-нибудь путешественник.

Маг или обычный разумный. Знающий куда и зачем он идёт путешественник или случайный попаданец.

Кто-то из них оставался жить в мёртвом мире занимаясь тем что давал приют другим путешественником или сначала покупал, а потом перепродавал у них товары и так далее. Здесь, где из-за сотен арок ощущалось слабое дыхание других, живых миров, ещё можно было выращивать пищу или заниматься животноводством.

Стихийный городок торговцев и беженцев из прочих миров складывался веками, если не тысячелетиями.

В какой-то момент некроманты из линии Орати нашли одну из арок и, следовательно, дорогу сюда. Целый мёртвый мир с неисчислимыми запасами костей для создания костяных големов и насыщенными эманациями смерти пришёлся по нраву гильдии некромантов и вскоре она полным составом переселилась сюда. Чуть позже, в линии Орати случился раскол и началась война магов, но кто-то уничтожил арку перехода отрезая возможность перехода из мёртвого мира в линию Орати и война магов заглохла сама по себе так как все сильные некроманты остались здесь, а все прочие маги там и добраться друг до друга они не могли.

Всё-таки перейти в другой мир совсем не тоже самое, что в соседнюю линию одного и того же домена. Совсем различные энергозатраты. Совсем различные механизмы перехода.

Гильдия некромантов подошла к вопросу обустройства своего нового места жительства с большим размахом. Орды спешно поднятых скелетов и костяных големов добывали стройматериалы в многочисленных развалинах и строили целый новый город на месте бывшей столицы великанов. Единственный город на целый мёртвый мир, расположенный поблизости от ведущих в другие миры и линии арок потому, что только здесь эманации смерти ослаблялись настолько, что живые могли жить, а не медленно умирать, как в любой другой части мёртвого мира.

Ни демоны, ни эльфы не пытались завоевать Некрополис хотя, без сомнения, могли бы

это сделать. Постоянно пополняемая некромантами армия костяных големов выглядела крайне внушительно, но мало что могла бы сделать против совокупной мощи демонического легиона, подкреплённого множеством завоёванных им миров или против объединённых сил эльфийской империи, также раскинувшейся на множество контролируемых эльфами миров. Просто, в уже съеденном когда-то демонами мёртвом мире не было ничего по-настоящему ценного, чтобы оправдать полноценное вторжение, а с мелкими отрядами отдельных высших или же со свитой какого-нибудь эльфийского аристократа вполне успешно справлялись созданные некромантами костяные големы и боевые умиртвия.

Самое главное — существование перекрёстка миров в том виде, в котором он существовал сейчас было выгодно абсолютно всем. Гигантская ярмарка, на которой можно купить и вещи, и рабов — всё, что только может продаваться в каком-нибудь из миров. Место для спокойных переговоров непримиримых врагов. Отличные возможности для любых, абсолютно любых, развлечений. Здесь были рады и демону-людоеду, и эльфу-извращенцу не способному закончить половой акт с ещё живой партнёршей.

Главное, чтобы клиент платил.

Деньги — вот главная сила незримо властвующая в Некрополисе. Здесь принимали и наполненные жизненной силой кристаллы из миров демонов и мифриловые монеты в форме листьев священного дерева из эльфийской империи. Торговцы не брезговали золотом, и драгоценными камнями. Главное, чтобы заплативший клиент остался доволен и пришёл ещё раз. Ещё много-много раз.

Некрополис служил последним прибежищем для беженцев из завоёванных демонами или эльфами линий и миров. Здесь ещё могли встречаться представители практически уничтоженных рас вроде мелких гоблинов и троллей — их больших двоюродных братьев из соседней линии зелёного мира.

Здесь скрывались от гнева бога-императора эльфы-изгой, что вольно или невольно прогневали и вызвали его недовольство.

Сюда убегали высшие демоны, попытавшиеся совершить покушение на вышестоящего в целях занять его место, потерпевшие поражение, но сумевшие сохранить жизнь, что происходило отнюдь не часто.

Здесь последние свободные гномы и дварфы, после завоевания их родного мира демонами и пленения бога-кузнеца, с утра до ночи работали за гроши в кузницах, пытаясь оплатить своё проживание и проживание своих семей в Некрополисе.

Сюда приходили караваны из всех прочих миров, связанных с перекрёстком расставленными великанами в незапамятные времена арками.

Здесь, на окраине Некрополиса, на самой границе где ещё немного и эманации смерти мёртвого мира начнут медленно отравлять и убивать любую жизнь, в квартале для бедных, располагалась скромная торговая лавка, принадлежавшая архимагистру Торвальду Испепеляющему — ныне торговому агенту и представителю землян на перекрёстке миров.

...

Небо обычно светло-серое, но, говорят, здесь бывают необычайно яркие рассветы, когда, в период большого кружения планет, два солнца восходят одновременно.

Луны нет вообще.

Вместо ночи — жалкий огрызок примерно от двух до четырёх часов абсолютной, полнейшей темноты. Из-за двух солнц день длится дольше, чем положено. Ночью хорошо

видно, что звёзд здесь ещё меньше чем видно с Земли, может быть какая-то туманность поглощает свет большинства из них. И, разумеется, звёзды совсем другие. Чужие, незнакомые, редкие, как огоньки, звёзды в непроницаемо чёрном небе. Сначала пугает, но постепенно привыкаешь.

Воздух в мире мёртвых великанов такой сухой, что постоянно хочется попить воды, но постоянно пить нельзя и приходится только смачивать губы. Местные именно так и делают.

Торговая лавка Торвальда выглядела как трёхэтажное здание. В Некрополисе явная нехватка свободного места. Жить можно только поблизости от арок миров, где концентрация эманаций смерти значительно снижается. Поэтому здания, особенно на окраинах города, тянутся не столько вширь, сколько вверх. Плюс всегда остаётся вероятность, что кто-то и где-то закроет или сломает очередную арку и круг жизни ещё немного сократится, оставляя тысячи человек за чертой. Каждое такое событие большая трагедия, ведущая к конфликтам и даже к небольшой войне, когда оставшиеся за переместившейся границей бедняки пытаются взять штурмом и захватить дома своих чуть более удачливых собратьев, живущих немного ближе к центру. Поэтому каждый дом в Некрополисе, каждая торговая лавка, склад, кузница или иное помещение — выглядят как крепости. Маленькие двери и высоко расположенные узкие окна лишь дополняют общую картину из мрачных, сильно вытянувшихся к вечно серому небу домов — скал.

Некрополис — сумрачный город. Но каким ещё может быть город построенный изгнанными из родных миров беженцами и торговцами для которых важна только прибыль. Вечно умирающий город без будущего, чьё существование когда-нибудь закончится с последней разрушенной аркой. Город построенный для живых, однако правят в нём повелители мёртвых.

Как раз на правителей города, могущественных некромантов, некогда сбежавших из линии Орати, пытался выйти Ворошилов. Когда они только прошли через арку миров, ему казалось, что встретится с некромантами будет легко. Вот договориться может быть непростым делом. В реальности оказалось, что не только добиться встречи, но просто определить кто здесь главный, с кем следует разговаривать — сама по себе непростая задача.

Ворошилов здесь никого не интересовал. Земляне никого не интересовали. Их война с демонами в одной линии постепенно захватываемого и пожираемого человеческого доминиона что так и не успел толком сформироваться — никого не интересовала. Подумаешь! Демоны жрут очередной мир, а его жители, в меру своих возможностей, пытаются сопротивляться — знакомая и всем надоевшая история с, казалось бы, предрешённым финалом. Ничего интересного.

Едва узнав, что Клим не собирается у них ничего покупать, равно как и не пришёл с каким-нибудь интересным предложением, торговцы моментально теряли к нему интерес. Закутанные в чёрные мантии фигуры, изредка попадающиеся на улицах города, также не интересовались ни самим Ворошиловым. Не помогало и упоминание самоназвания их бывшей родной линии. На осторожные расспросы о том, кто здесь главный и с кем можно было бы поговорить, некроманты стандартно отвечали, что он может говорить с любым из них. Но что толку, если их хоть как-то занимало только то, что происходило в городе, а на всё прочее за его пределами они реагировали как богомол на учебник высшей математики — то есть вообще никак.

Леонид Красин, по этому поводу, предположил: — Может быть закутанные в чёрные

мантии фигуры не некроманты, а их слуги? Какие-нибудь особо умные мертвецы, что-то вроде продвинутых биороботов способных поддерживать разговор и выполнять функции по охране порядка в городе. А сами некроманты сидя в чёрном замке в центре Некрополиса ворота которого всегда закрыты и вход куда охраняется отборными боевыми умертвиями.

— Зачем делать ворота, которые всегда закрыты? — удивилась Портнова Зина. — Они вообще никогда не открываются?

Гоблин Грыг попытался вспомнить — видел ли они когда-нибудь ворота в чёрном замке открытыми или хотя бы слышал о том, чтобы они открывались, но не смог.

Архимагистр Торвальд подтвердил: — На моей памяти: никогда не открывались.

Зина сказала: — Тогда не понимаю.

— Что тут понимать, — объяснил Красин. — Эти ворота сделали не для того, чтобы они открывались, а чтобы стояли всегда закрытыми. Такой наглядный символизм.

— Нам что делать? — перебил спорящих Ворошилов. — Попытаемся проникнуть в замок тайно?

— Нет! Нет! Не надо! — заволновался Грыг.

— Плохая идея, — подтвердил Торвальд. — Среди местных ходят несколько может легенд, а может рассказов о тех, кто пытался пробраться в чёрный замок. Даже если правды в тех рассказах хотя бы на треть, то судьба пытавшихся крайне незавидна.

— Тогда как выйти на некромантов?

Торвальд пожал плечами: — Говорят, что на тех, кто их интересуется, хозяева замка выходят сами. Правда это далеко не всегда оканчивается хорошо для самих лиц, вызвавших их пристальный интерес.

— Ладно, — Ворошилов облизнул пересохшие губы. Это не помогло, и он сделал крохотный поток из стоящей перед ним чашки с водой, в которую, для вкуса, добавили несколько капель лимонного сока. — Но вечно здесь ждать непонятно чего мы не можем. Устанавливаю контрольный срок в три недели. Если за это время ничего не произойдёт, то мы возвращаемся, а вы, Торвальд, остаётесь и, по возможности, продолжите искать выходы на хозяев чёрного замка и собирать иные полезные контакты.

— Только время теряем! — привычно проворчал Былин Буянович. В отсутствии боевых операций и попыток организовать покушение на землян или магов, матёрый кровавник явно скучал. Развлекался старый воин тем, что отлавливал мелких воришек, приходивших в лавку Торвальда в надежде стянуть какую-нибудь мелочёвку и быстро сбежать. Несколько вывернутых рук, разбитых носов и парочка выбитых зубов наглядно показала местному огребью, что конкретно здесь ловить нечего и лучше перенести свои усилия куда-нибудь в другое место.

— Мне вот интересно, — спросил Зина. — Это мёртвый мир? В нём нет ни лесов, ни водорослей в океанах. Фотосинтеза нет. Получается: рано или поздно, воздух здесь перестанет быть пригодным для дыхания? Его просто весь выдышут?

— Строго говоря, в богатой части города есть небольшие частные сады, — заметил Ворошилов. — И многоуровневые поля в виде лестниц.

— Этого слишком мало, — возразила Зина.

— Получить пригодный для дыхания воздух не сложно, — возразил Корвин кивком головы указывая на Торвальда. — Мой коллеги специализируется больше на стихии огня, но он легко может создать поток чистого кислорода чтобы пламя горело погорячее. Да что там говорить, даже я могу создавать необходимый мне для дыхания воздух, хотя это совсем не

моя специализация. Главное, чтобы сами химические элементы имелись в свободном доступе. Одно дело вырывать кислород из углекислого газа и совсем другое трансмутировать его из какого-нибудь другого элемента.

— Ребята, вам бы цены не было бы в космосе, — воскликнул Красин. — Космонавт способный сам себя обеспечивать пригодным для дыхания воздухом — это же фантастика! Сколько можно всего лишнего убрать, облегчая и упрощая конструкцию!

— Один архимагистр — система жизнеобеспечения, второй — двигательная установка, — развеселилась Зина. — Добавьте ещё парочку и межпланетный корабль практически готов.

— И полетели они верхом на архимагистрах, — добавил Красин. Переглянулся с Ворошиловым, и ребята рассмеялись.

Не понимая о чём идёт разговор, Торвальд, на всякий случай, насупился и скрестил руки на груди. Корвин только покачал головой.

Поставленный Климом трёхнедельный срок подходил к концу. Дни шли за днями, а прогресса не было.

Торвальд выложил в лавке пробную партию земных товаров. Сначала ничего не происходило, но Зина предложила устроить ночную рекламу. Короткой местной ночью торговая лавка Торвальда засияла словно новогодняя ёлка. Разноцветные светодиоды, запитанные от аккумуляторов, создали необычное ощущение праздника так нехарактерное для сумрачного города. Для обеспечения безопасности, Былин Буянович, голый по пояс, с парой огромных обнажённых мечей замер у входа. Подсвечиваемый светодиодами то с одной, то с другой стороны, он напоминал статую какого-то воинствующего бога.

Чтобы уж точно никто не проспал представление, Зина запела песню на русском языке, который здесь никто не знал. Подключенные через простой контроллер светодиоды послушно вспыхивали в такт её голосу синхронизируя свет и звук. Маги, на всякий случай, оставались наготове, но бездействовали. Как разузнал Клим, в Некрополисе существовали штрафы за магические фейерверки или иллюзии, иначе бы их использовал бы каждый второй торговец и от рекламных иллюзий было бы не протолкнуться.

Но в том-то и дело, что вся «магия» землян — это техника и под условие применения магии или магических артефактов не попадает. Разумеется, имелся некоторый риск, как на всё это прореагируют истинные хозяева города. Но ведь они как раз и хотели привлечь их внимание, поэтому и решили применить агрессивный маркетинг.

Когда из темноты вынырнуло боевое умертвите, Клим чуть было не разрядил в белую черепашку всю обойму из пистолета. Слишком уж неожиданно и бесшумно оно появилось. К первому костяному голему присоединились ещё двое. Постояв и покрутив костяными головами, стражи Некрополиса растворились в темноте также бесшумно, как и появились. Следов применения магии они не вынюхали, значит происходящее не нарушало законы города.

Догадавшись, что им, фактически, дали «добро» на продолжение мероприятия, Клим махнул рукой Леониду, чтобы тот подключал динамики и вот уже усиленный техникой голос Зины летел над шпилями острых башен, сложенных из серого и тёмного камня. Именно такой камень легко было найти в большом количестве на месте бывшей столицы народа великанов.

Улицы вокруг торговой лавки Торвальда заполнялась разбуженными людьми. Возможно кто-то пришёл сюда исключительно чтобы надавать по щекам испортившим его

сон наглцам, но завидев мигающие цветные огоньки и услышав незнакомую музыку терялся, забывая первоначальную причину визита и проникаясь атмосферой неожиданного праздника непонятно по какому поводу.

Быстро сориентировавшиеся торговцы едой принялись предлагать свой товар собравшимся. Они разожгли костры и прямо на улице поставили жаровни, чтобы продавать и горячее тоже.

Не теряя времени, практичный Торвальд перенёс торговлю на улицу. Фонарики расходились быстрее чем горячие пирожки. Никого не стесняясь, Торвальд прямо в процессе повысил цену на фонари сначала в два раза, потом в четыре, а потом ещё вдвое от последней цены и их всё равно покупали пока не разобрали все, до единого. Вместе с простыми фонариками, ажиотажем пользовались светящиеся в темноте мелки и краски. Их тоже продали все сразу.

Клим даже забеспокоился: как бы некромансеры не предъявили бы им претензий, если поутру найдут свой город разрисованным светящимися в темноте красками и мелками.

Это положительно было что-то с чем-то!

Ничего подобного погруженный в вечную серость город не знал со дня своего основания.

Тысячи фонариков ярко сияли в тысяче рук.

В силу того, что он родился уже на Луне, Клим никогда не ходил на демонстрации. Зато он много раз просматривал старые кадры с прекрасной, но уничтоженной земли. Происходящее сейчас напоминало такую демонстрацию непонятно чего и непонятно кому. Разве только не хватало красных флагов. Но их с успехом заменяла светящаяся краска, которую жители Некрополиса радостно начали наносить прямо на свои тела рисуя или подновляя гильдейские знаки или родовые узоры.

Гном со светящейся от жёлтой краски бородой радостно потрясал поднятым вверх молотом. Воин или охотник с изрезанными шрамами лицом то включал, то выключал купленный им фонарик. Каждый раз, когда сияющая с силой маленькой звезды крохотная лампочка послушно загоралась, повинувшись нажатию его пальца, суровый воин улыбался и радовался будто ребёнок получивших самый чудесный в мире подарок.

Какой-то торговец разрисовал своего грузового голема в различные цвета, как дети разрисовывают раскраски: руки синие, ноги зелёные, голова красная, а на теле фиолетовый узор на оранжевом фоне. Сразу сделавшийся похожим на шагающее пугало, предназначенный для переноски грузов костяной голем светился мягким, мало что освещающим вокруг, светом внося свой маленький вклад в творящееся вокруг цветное безумие.

Положительно, подобной ночи в Некрополисе не бывало ещё никогда.

В мгновение ока распродав фонари, светящиеся мелки и краску и всё прочее, что только могло мигать или светить, Торвальд принялся выкладывать на освободившееся место остальной товар. Самозатачивающиеся ножи из сверхпрочной и сверхгибкой стали интересовали наслаждавшейся ощущением праздника толпу далеко не так сильно, как светящиеся или проигрывающие музыку штуки. Но свои покупатели нашлись и для них.

Нависающий над прилавком обнажённый торс Былина Буяновича с парой огромных, в две-третьи его роста, мечей гарантированно останавливал любителей халявы. Весь вид матёрого кровавника говорил, что воришкам здесь не рады. Если не убьёт сразу, то уж точно отрубит шаловливую ручонку, потянувшуюся к чужому добру.

Неожиданно Клим уловил знакомую речь среди покупателей. Гадая, не ошибся ли он, Ворошилов подошёл поближе, встав за спиной двух мужчин склонившимся над ассортиментом холодного оружия, сделанного по технологиям и согласно техническим требованиям предъявляемыми к металлам, идущим на постройку космических кораблей.

Клим не ошибся. Эти двое разговаривали между собой на русском языке! В речи слышался некоторый акцент, но разобрать смысл сказанного получалось легко.

— Хорошие клинки, — повторил один осматривая товар. — Все как на подбор. Словно грибы в лукошке. Наливные, ядрёные!

Второй сомневался: — Говорят будто самозатачивающиеся. Врут поди?

— Как можно, — вмешался в разговор Клим. — Чистая правда. Вам никогда не придётся затачивать наш клинок. Да вы и не сможете этого сделать так как скорее сотрёте точило, чем поправите заводскую заточку.

Мужчины обернулись. Причём один из них схватился за висевшую на боку шашку, а второй сунул руку под куртку, хотя у него на боку висела точно такая же кавалерийская сабля, как и у первого. Оба мужчины были в летах, возраст порядка сорока, плюс-минус десять лет. Лица обоих украшали вислые усы с загибающимися вниз кончиками. Только у одного дополнительно имелась бородка длиной с полпальца, а второй был тщательно выбрит.

— Да ты, братец, никак русским будешь? — обрадовался бородатый.

— Я тебе говорил, что девушка по-нашему пела, — высказался бритый. — А ты всё не верил. Показалось, мол!

— Теперь верю, — проговорил бородатый. Его маленькие, цепкие глаза внимательно разглядывали Клима.

— Как-то необычно, ты братец выглядишь. Там теперь все так ходят?

— Где? — не понял Клим.

— В России-матушке. Где же ещё? — захохотал бритый. — Чай полтора десятка лет как дома не были.

— Полтора десятка? — переспросил Клим. В голове он пытался как-то совместить информацию о том, что неизвестные соотечественники всего пятнадцать лет назад были «дома» и что земля в родной линии Ворошилова уничтожена демона полстолетия назад.

Кусочки мозаики упорно не совмещались, отказываясь стыковаться один к другому.

Положение спас бритый. Пока обладатель бороды продолжал разглядывать Клима и, видимо, начинал о чём-то догадываться, его безбородый приятель предложил: — Давайте други сначала дело закончим, потом к разговорам вернёмся. Хороши клинки на вид, да в деле проверить охота. Разрешишь, хозяин?

Не совсем понимая, как он собирается их проверять, Клим кивнул.

Под внимательным взглядом нависающего над ними Былина Буяновича, безбородый взял приглянувшийся ему клинок длиной сантиметров шестьдесят и попытался согнуть. Сильные руки напряглись, клинок немного согнулся, будто тугая тетива, натягивая опытным лучником.

— Неплохо, — пробормотал безбородый отпуская клинок и слушая звук с которым тот тут же выпрямился. — А если так.

Держа в одной руке клинок, он достал длинный кинжал с широким лезвием и, предварительно глянув на Клима, со всей силы ударил одним клинком по-другому. Внимательно изучив кромки обоих клинков, безбородый с восхищением показал, что лезвие,

изготовленное землянами, совершенно цело, а на его собственном кинжале образовалась крохотная выбоина.

— Оружейная сталь! — почему-то принялся радоваться этой маленькой щербинке безбородый. — Тульский императорский завод! Если остальные клинки такие же, то берём на всю ватагу. Две сотни клинков берём и метательные ножи если есть и... — тут он сделал паузу. — Патроны. Патроны в продаже имеются?

Климу казалось будто он спит. Какой-какой завод упомянули неожиданно появившиеся соотечественники? Но от него ожидали ответа, пришлось собраться и кивнуть: — Патронов в продаже нет, но найти можно. Стандартный усиленный патрон подойдёт?

— Не понимаю, — признался безбородый. — Нам бы винтовочных хоть пару сотен.

Видя, что Климу не понимает, безбородый толкнул своего бородатого друга: — Покажи. Да покажи уже.

С видимым недовольством бородатый достал из-под полы обрез, но Климу не дал, продолжая держать в руках. Сделанный из какой-то древней винтовки обрез и сам был не молод, но содержался с большим прилежанием.

Пока Климу рассматривал древний раритет самым варварским способом, превращённый в обрез, Леонид Красин решил оживить обстановку музыкой. Портнова устала петь или была чем-то занята, поэтому Красин, недолго думая, поставил запись марша интернационала.

Новые знакомые Клима с ясно видимым непониманием вслушивались в слова песни.

Бородатый спрятал обрез, которым он, похоже, сильно дорожил, обратно под одежду и с подозрением потребовал: — Скажи сначала: откуда вы, братцы, будете? Да как здесь оказались?

Не останавливаясь на марше интернационала, Красин пустил следующей песней «красная армия, чёрный барон». Тут уже оба соотечественника заметно напряглись.

Бородатый глянул на Клима чуть ли не с ненавистью, но бритый успокаивающе похлопал его по плечу и что-то тихо сказал. Ворошилов расслышал только конец фразы «...сейчас-то какая разница».

— Народники что ли? — проворочал бородатый.

— Какие ещё народники? — не понял Климу.

— Эти... как про ваших в газетах писали, слово ещё какое-то иностранное было... террористы?!

— Нет, — убеждённо ответил Климу. — Мы не террористы.

— Похоже надо бы нам спокойно разобраться. Есть где поговорить? — предложил бритый и добавил. — Клинки мы у вас всё равно возьмём, даже если вы народники. Больно хорошие клинки. И патроны сколько дадите — все купим. Заплатим честь по чести: хочешь золотом, а хочешь эльфийскими листиками.

Отпускать непонятно откуда взявшихся странных соотечественников было никак нельзя, и Климу принял решение: — Проходите в лавку. Там сможем покойно поговорить.

Но поговорить не получилось. Поблизости раздались крики. То есть кричали и раньше, но сейчас резко изменилась тональность, голоса сделались громче, резче и в них слышалась явная жажда крови.

Климу оглянувшись, не нашёл никого из землян рядом и принялся самостоятельно проталкиваться через толпу, которая, почему-то, вдруг разом оказалась повернутой к нему спиной. Что там случилось? Куда они все смотрят?

Действительно — случилось.

Короткая местная ночь подходила к концу, но это было не важно так как привычную темноту прорезали тысячи лучей от ручных фонарей превращая ночь в день. В ярком электрическом свете лица жителей Некрополиса становились похожи на маски, а тени обретали резкость и материальность.

Собравшиеся в толпу люди, гномы, дварфы и прочие существа, включая тех, кто от макушки до подошв был закутан в бесформенные тёмные балахоны надёжно скрывающие их видовую принадлежность расступились, образуя небольшую, где-то три метра на три, свободную площадку. Скорчившись в позе эмбриона лежал гоблин. Над ним возвышался краснокожий здоровяк в прикрывающих его до груди чешуйчатых доспехах. Его полностью лишённая волос голова походила на дыню, такая же вытянутая и словно бы немного вдавленная в плечи.

— Этот раб напал на меня! — громогласно возмутился здоровяк.

— Неправда! — нашёл в себе силы разогнуться, видимо после сильного удара в живот, и попытаться оправдаться гоблин Грыг.

— Он хотел украсть моё имущество!

— Моя предлагать деньги..., -Грыг сумел подняться на колени, но это была его ошибка так как взбешённый краснокожий подскочил к нему и с силой пнул так, что маленький гоблин взлетел на два своих роста и упал прямо перед первым рядом выстроившихся зрителей.

— Раб, предлагающий сделку свободному! — чуть было не плевался от ярости краснокожий. — Подобное оскорбление смывается только кровью! Где хозяин этого животного? Если его нет, то я сам совершу правосудие.

Вытащив широкий, словно тесак, нож, он шагнул к лежавшему гоблину и замахнулся. Рука с тесаком понеслась вниз. Клим попытался выхватить пистолет, но с ужасом обнаружил что он зажат со всех сторон и не может быстро вытащить оружие. В десяти сантиметрах от головы Грыга тесак остановился. Руку краснокожего жёстко перехватил Былин Буянович. Здоровяк дёрнулся. Кровавник не отпускал. Тот задёргался ещё сильнее, Былин Буянович отпустил и краснокожий нелепо полетел на мостовую приземлившись на неё пятой точкой. В толпе зрителей послышались смешки.

— Это существо не раб, — проговорил Былин Буянович продолжая возвышаться над краснокожим.

— Он гоблин!

Словно не слыша возражений, кровавник продолжил: — Значит свободный нанёс оскорбление словом и делом другому свободному...

— Да что вы его слушаете! — здоровяк вскочил. — Как гоблин может быть свободным? Хотите получить с меня откупные за выдуманное оскорбление?! Это мошенничество!

Былин Буянович молча стоял. Гигантские мечи покоились в ножнах у него за спиной, но никто не сомневался, что он сможет выхватить их в мгновение ока если только захочет. Наконец Климу удалось пробиться через толпу, и он встал рядом с кровавником. С другой стороны, встали Красин и Портнова.

Леонид внешне был спокоен. Пальцы Зины лежали на рукояти пистолета, но тот пока ещё оставался в кобуре.

— Подтверждаю, Грыг — свободный гоблин. Я сам освободил его, — во всеуслышание объявил Клим.

— Мошенники! — не унимался краснокожий. Вблизи стало видно, что доходившая ему

до груди чешуя не доспех, а часть его тела. На секунду Климу сделалось интересно: из какого мира прибыло это существо?

— Я покажу вам как пытаться шантажировать честных купцов! Свободный гоблин — что за чушь! Требую поединка чести. Закон этого допускает.

Клим наткнулся взглядом на тонкую фигуру в чёрной мантии с лицом, закрытым белой костяной маской — некромант. Он стоял молча, наблюдая за происходящим.

Ворошилов спросил у продолжающего возмущаться и сыпать оскорблениями здоровяка: — Хочешь поединка?

Тот радостно оскалился.

— Сейчас получишь.

Некромант поднял руку. Странно, он вроде бы стоял в стороне и его никто не замечал, но стоило ему сделать простой жест, как гудящая толпа замолчала. В неожиданно образовавшейся звенящей тишине послышался голос некроманта: — В поединке участвуют только тот, кто оскорбил и тот, кто посчитал себя оскорблённым.

— Давайте сюда вашего гоблина, сначала я отрублю ему руки и ноги, а потом, у него на глазах, вырежу сердце и съем его! — обрадовался краснокожий.

— Пойдите! — попытался было возразить Клим, но его прервал сумевший за это время подняться на ноги с плюнуть кровь из разбитого рта гоблин.

— Моя согласен! — объявил Грыг.

Глаза краснокожего радостно вспыхнули.

— Какое оружие? — уточнил некромант.

С усмешкой оглядев пустые руки гоблина, на котором ничего не было кроме набедренной повязки и ошейника, крепко сжимая свой огромный, больше похожий на тесак для разделки мяса, чем на кинжал, нож, краснокожий радостно объявил: — Сражаться будем тем, что имеем при себе.

— Моя согласен! — объявил гоблин.

...

Грыг сказал: — Моя согласен!

У краснокожего торговца в змеиной чешуе радостно вспыхнули глаза.

Повелитель мёртвых подтвердил: — Да будет так.

Толпа зрителей отшатнулась на шаг назад, освобождая им место. Больше отойти они не смогли, мешали те, кто стоял сзади.

— Иди сюда, маленький гоблин, — издевательски предложил краснокожий.

Подняв руки, Грыг особым образом погладил ошейник, нажимая определённым образом на скрытый замок. Тихий щелчок и ошейник превратился в две полоски сверхгибкого и сверхпрочного металла. Полоски короткие — длиной с руку, но остро заточенные с одной стороны, а с другой имеют удобное углубление чтобы за него держаться.

Увидев его манипуляции, краснокожий остановился и озадаченно воскликнул: — Какого Моргота!

— Надежда Богданова говорит, — объявил в лицо краснокожему здоровяку гоблин Грыг. — Оружие в наших руках не только для защиты. Оно ещё и для нападения. Всюду, где только творится несправедливость, всюду где затаилось зло — там будут сверкать наши клинки!

Наклонившись к Ворошилову, Портнова поинтересовалась: — Кто эта Надежда

Богданова?

Клим шёпотом ответил: — Учительница младших классов.

— И она правда рассказывает детям, что их клинки должны сверкать там, где затаилось зло?

— Что не так? — уточни Красин: — Хорошие слова, правильные.

— Но почему «клинки»? Зачем этот антураж средневековой романтики?

— Наверное местным так понятнее, — предположил Клим и замолчал.

Он замолчал, потому что, отойдя от шока, краснокожий бросился вперёд словно бык, размахивая своим чудовищным ножом. Казалось, он подомнёт под себя маленького гоблина, раздавит его. Но тот ловко увернулся. Острая полоска металла ткнулась в живот краснокожему, но бессильно отскочила. Доходящая до груди чешуя оказалась не бесполезным атавизмом, не загадочным украшением, а эффективной бронёй. Чтобы пробить её, мелкому гоблину не хватало силы удара.

Обменявшись первыми ударами, соперники принялись кружить по кругу, не отрывая глаз друг от друга.

— Сожру твои кишки! — пообещал краснокожий.

Грыг не отвечал, продолжая сосредоточенно кружить, ловя подходящий момент.

А с чего всё началось?

Грыг помогал Торвальду выносить и раскладывать товар. Ему, родившемуся и выросшему в Некрополисе, было тем более странно видеть жителей города веселившихся этой ночью. Грыг не знал слова «карнавал», но именно оно прекрасно описывало происходящее. В мрачный и жестокий город высоких домов и острых крыш, на одну ночь пришёл карнавал и всё вокруг изменилось.

Закончив помогать Торвальду, движимый любопытством, Грыг просочился в веселящуюся толпу. Он прошёл мимо четвёрки гномов, которые за руки и ноги держали пятого, а шестой гном мазал ему бороду разными цветами светящейся в темноте краски.

Вот двое уединились, насколько это можно в плотной толпе и заняты только друг другом.

Чуткий нос гоблина, среди прочих запахов, уловил кислый запах зелёной крови. Где-то рядом находился его собрат, раненный и истекающий кровью.

Секунду Грыг медлил, размышляя, не позвать ли землян. Но потом замотал головой и бросился самостоятельно искать источник запаха. Оказать первую помощь, перевязать раненного собрата он сможет и сам, а потом разберёмся.

Источник запаха он нашёл быстро, но ситуация оказалась не той, какую он мог бы ожидать.

Грыг рассчитывал найти брата-гоблина, может быть избытого хозяином или порезанного бандитами и оказать ему помощь.

Вместо этого он наткнулся на человека из змеиного народа. Представителей его вида относительно не часто встретишь в городе. Змеюка что есть сил лупил сгорбившегося и пытавшегося закрываться руками тролля в тяжёлом медном ошейнике. Тролль не пытался дать отпор, только закрывал лицо большими, с тарелку величиной, ладонями. Между тем человек-змея распался всё больше, применяя для наказания не только руки и ноги, но и плётку с тонкими, остро режущими, металлическими нитями. Руки, да и всё прочее тело, тролля покрывала корка не успевающей засохнуть и свернуться зелёной крови.

— Криворукая тварь! Зелёная мерзость! Отрыжка Магота! — ругался человек-змея

продолжая полосовать тролля.

Причина его гнева понятна — под ногами у них расплывалось цветное пятно. Видимо змей купил светящиеся в темноте краски, но тролль выронил коробку и краски рассыпались. Окружающие косились на этих двоих, но без особого удивления. Подумаешь, какое большое дело — хозяин наказывает нерадивого раба. Может быть излишне жестоко. Но он в своём праве, может хоть до смерти забить, если не жалко своего имущества.

Наверное, Грыг развернулся и поспешил бы исчезнуть в толпе. Зрелище неприятное, но это не его дело. Однако он увидел, как разбавляя тёмно-зелёную кровь, из глаз тролля падают крупные слёзы. И это сочетание — плачущего и совершенно беспомощного, даже не смеющего помыслить о каком-либо сопротивлении, гиганта отчего-то особенно сильно возмутило маленького гоблина.

Гоблины и тролли — двоюродные братья. Когда их мир ещё не был окончательно завоёван и сожран демоническим легионом, они оба представляли различные ветви развития зелёнокожего народа. Примерно, как сапиенсы и неандертальцы на земле. Только, в отличие от неандертальцев, Тролли и гоблины жили в разных вероятностных линиях поэтому конфликта между родственными, но занимающими одну и ту же нишу, расами не происходило. Иной раз в семье троллей рождался совсем мелкий троллёнок похожий на гоблина. Или какая-то несчастная мамаша-гоблин вынуждена была рожать гиганта-гоблина, а бедняга-отец каким-то образом раздобыть необходимое количество еды для прокорма, растущего не по дням, а по часам малыша. Но в целом, пути двух видов единого зелёного народа давно разошлись, ещё в том моменте, когда одна вероятностная линия отделилась от другой.

Потом и тех, и других сожрали демоны и на этом всё закончилось. Гоблинов не спасли развиваемые ими шаманские техники и собственная, уникальная школа магии. Троллям не помогла их знаменитая сила и регенерация лишь немногим уступающая таковой у низших демонов.

С тех пор остатки зелёного народа можно встретить лишь в захваченных демонами мирах или же здесь, в Некрополисе, на перекрёстке миров. Но что там, что здесь, гоблин и тролль — всегда раб. И только пересказываемые из поколения в поколения сказания о великом освободителе, храбром воине и могущественном волшебнике, что когда-нибудь придёт и укажет зелёному народу путь к свободе — всё, что осталось от их самобытной культуры.

Почему-то именно большие, как чашка чая, слёзы сжавшегося в комок под щедро отвешиваемыми ударами плети гиганта не позволили Грыгу пройти мимо и заставили вмешаться.

К тому же, ещё, совсем некстати вспомнилось, как однажды учительница Надежда Богданова говорила про совесть у человека.

А, может быть, наоборот — очень даже кстати вспомнилось.

Грыг тогда весь урок ёрзал как на иголках, а когда учительница уже второй раз сделала ему замечание, не выдержал и спросил: — У меня тоже есть совесть или она только у людей?

Надежда Богданова строго посмотрела на тревожно ожидающего ответа ученика и сказала, что только он сам сможет ответить на этот вопрос: — Есть ли совесть у гоблина по имени Грыг или же она только для людей и то не для всех?

— Когда смогу ответить? — не понял Грыг.

— Придёт такой момент, — пообещала учительница.

И она была права. Момент пришёл, и он сразу же понял, что это он — тот самый момент, когда нельзя ни отступить, ни попытаться позвать старших, а нужно решать самому. Неудобная штука эта совесть, как есть неудобная!

Тщетно пытаюсь смирить вздымающуюся внутри него яростную волну, гоблин максимально вежливо спросил краснокожего: — Господин, прекрати избивать своего раба, ибо моя хочет купить его.

У него имелись с собой местные деньги. Получил от покупателей и не успел ещё сдать в кассу. Грыг надеялся на положительный исход переговоров. Кто же знал, что краснокожий окажется совершенно невменяемым и посчитает сам факт предложения торга исходящее из уст гоблина оскорбительным для своего достоинства.

Или, может быть, он почему-то люто ненавидел всех представителей зелёного народа? Теперь уже не узнать конкретную причину поединка.

Человек-змея широко размахнулся ножом и чуть было не достал юркого гоблина. Однако, тем самым, благодаря широкому замаху, он подставился сам. Подпрыгнув, словно маленькая зелёная юла, Грыг оттолкнулся от второй руки, которой краснокожий пытался схватить его шею и что есть сил резанул ножами чуть выше груди, там, где заканчивалась чешуя.

Резкая боль ускорила движения человека-змеи. От мощного удара локтем, гоблин отлетел в угол импровизированной арены ударившись головой о чьи-то ноги. Громко ревуший и обливающийся кровью здоровяк бросился на него, но теперь он уже был обречён. Грыгу оставалось только лишь поводить его так несколько минут, ожидая пока из длинных, глубоких ран вытечет достаточно крови, чтобы противник ослаб.

Не слушая голос разума, оскалившись как хищный зверёк, гоблин сам бросился навстречу краснокожему. Поднырнув под удар его широкого ножа, оттолкнувшись сначала от коленки, а потом от руки человека-змеи, Грыг взобрался на него словно на дерево. Оба его клинка остались в горле у краснокожего. Сам гоблин, в очередной раз, полетел прочь сброшенный сильным ударом. Вот только, едва упав, он снова поднялся на ноги, а его противник, с ножами в горле, был полностью и бесповоротно мёртв.

Быть может, в другое время и в другом месте, победу гоблина над свободным жителем Некрополиса не приняли бы так просто. Вот только здесь и сейчас, разгорячённые неожиданным праздником местные вполне искренне рукоплескали Грыгу.

— Ты как?! — спросил бросившийся первым к гоблину Ворошилов.

— Моя чувствовать себя котлетой, — честно признался Грыг.

— Тот парень точно чувствует себя гораздо хуже, — попытался ободрить его Красин.

Оглядевшись по сторонам, Зина Портнова предположила: — Как думаете, сможем мы забрать тело для исследования?

— Давай подождём, — предложил Красин. — Там будет видно.

За светом ручных фонарей и цветных гирлянд короткая ночь незаметно для всех закончилась. Большое, но тусклое солнце восходило над городом превращая темноту в серую дымку, а чуть запаздывая, уже на подходе, готовилось взойти второе, более мелкое, но, зато, более яркое солнце.

Оставив Грыга в руках захлопотавшей над ним Портновой, Ворошилов нашёл глазами соотечественников. К счастью те двое не ушли, вполне спокойно дожидаясь его возвращения.

— Зелёный с вами? — спросил бородатый. — Мелкий, а дерётся неплохо. Учили?

Клим кивнул.

— Опасное это дело: учить рабов драться.

— Он не раб, — твёрдо ответил Ворошилов.

Соотечественники переглянулись, согласно кивнули.

Тем временем, немного придя в себя, Грыг вывернулся из заботливых рук Портновой Зины и побежал к месту, где оставил истекающего кровью из сотен порезов тролля.

С крайним удивлением обнаружив начало нового дня, толпа понемногу рассасывалась. Местные расходились по своим делам. Многие зевали или пытались оттереть следы светящейся краски. При дневном свете краска переставала светиться и выглядела чуть лучше обычной грязи, испачкавшей одежду.

Троль сидел на месте, поджав колени к груди и обхватив их большими руками.

— Эй, ты! — позвал Грыг на местном языке. — Как тебя зовут?

Зелёнокожий гигант продолжал молчать, только частая дрожь то и дело пробегала по крупному телу.

Вспомнив как старший брат Клим Ворошилов впервые наладил контакт с ним самим, Грыг осторожно прикоснулся раскрытой ладонью к липкой от крови и горячей лодыжке тролля.

Не отрывая ладони, он пообещал: — Не бойся, брат. Теперь ты свободен. Злого хозяина больше нет. Я убил его.

— Ты убил злого хозяина? — не поверил тролль. Его голос оказался на удивление мелодичным. Говорил тролль не отнимая лица от коленей и поэтому Грыг никак не мог разглядеть черты его лица.

Подошедшие к ним Портнова и Красин, на всякий случай, встали чуть в отдалении.

— Вставай, брат, — поторопил Грыг. — Надо промыть твои раны и лучше бы нам поскорее уйти с улицы.

— Ты мой новый хозяин? — поинтересовался гигант.

— У тебя больше нет хозяев! — Грыг яростно отверг саму мысль об этом.

— Тогда кто ты и почему хочешь помочь мне?

— Я твой брат, — твёрдо ответил гоблин. — Знай, что наконец-то пришло время свободы и Освободитель уже среди нас!

Какое-то время гигант молчал, размышляя, а затем наконец поднял голову и расцепил руки. Встав во весь рост, тролль с железобетонной уверенностью заявил: — Освободитель это ты!

— Нет, не я, — хотел было объяснить Грыг. — Освободитель — это человек по имени Клим Ворошилов.

Но вместо того чтобы произнести хоть слово, он застыл как соляной столп будучи не в силах отвести взгляд от двух здоровенных, упругих, размером с хороший арбуз, грудей. Стоило троллю выпрямиться, как сразу стало понятно, что это не он, а она.

Странно, как он мог не разглядеть этого раньше.

— Келдыш и Александров! Лебедев и Шура-Бура! Иоффе и Брудно[1]! Настоящий молокозавод в миниатюре! — присвистнул удивившийся не меньше гоблина Красин.

— Королёв и Кронрод! — несколько раздражённо прервала их восторги Портнова. — Пойдёмте уже отсюда. Надо прикрыть это, эти... в общем надо прикрыть.

— Освободитель? — прогудела троллиха обращаясь к Грыгу.

Едва ворочая языком, гоблин нашёл в себе силы отказаться от незаслуженной чести: — Моя не освободитель!

— Твоя освободить меня, значит твоя — Освободитель, — произнесла троллиха. Уверенности в её голосе мог бы позавидовать любой неофит любой религии только-только начавший изучать святое писание и преисполненный веры и энтузиазма по самую макушку. — Идём скорее, — поторопила Зина.

[1]**Келдыш, Мстислав Всеволодович** (1911 — 1978) — советский учёный в области прикладной математики и механики, крупный организатор советской науки, один из идеологов советской космической программы. Президент Академии наук СССР.

Лебедев, Сергей Алексеевич (1902–1974) — один из основоположников советской вычислительной техники, директор ИТМиВТ

Михаил Романович Шура-Бура (1918 — 2008) — советский учёный. Внёс значительный вклад в становление и развитие программирования в СССР.

Под его руководством создан один из первых советских трансляторов "Алгола-60". В последствии руководил разработкой систем программирования для БЭСМ-6 и других серий ЭВМ.

Владимир Валентинович Александров (1938 — 1985) — советский учёный. Автор математической модели "ядерной зимы".

Руководитель лаборатории вычислительной физики в климатологии.

Абрам Фёдорович Иооффе (1880 — 1960) — советский физик. Вице-президент АН СССР.

Стоял у истоков советской атомной программы. Один из основателей советской физической школы. Автор работ по экспериментальному обоснованию теории света, диэлектрикам и полупроводникам и др.

Сергей Павлович Королёв (1907 — 1966) — один из основных создателей советской ракетно-космической техники. Запуск первого спутника в космос и первый запуск человека во многом его заслуга.

Александр Семёнович Кронрод (1921 — 1986) — советский математик. Основоположник создания направления искусственного интеллекта.

Один из первых советских программистов, основатель дисциплины «искусственного интеллекта» в области игр и экспертных систем.

Александр Львович Брудно (1918–2009) — советский математик известный работами в области искусственного интеллекта, теории линейного и нелинейного программирования, теории алгоритмов.

Глава 11. Нерешённые вопросы межвидовой кооперации или три причины Клим Ворошилова

Долгая беседа заняла целый день, а в мире мёртвых великанов день световой тянется порядка четырнадцати — шестнадцати часов, и многое прояснила. Парочка странных покупателей, разговаривающих на русском языке, недовольно морщащихся при любом упоминании его императорского величества в негативном ключе и то и дело крестящихся — оказалась казаками. Самыми настоящими казаками западносибирского войска, правда беглыми. Одного звали Иван Ефимовичем, а другого Иван Денисовичем.

Это могло показаться бредом, но на какой-то вероятностной линии существует и продолжает существовать мир до боли похожий на прекрасную, но уничтоженную Землю. Там есть Россия, есть Москва, есть кремль. Только Россия по-прежнему империя под управлением его императорского величества Николая четвёртого. В том мире октябрьская революция провалилась, и первая мировая война продолжалась ещё несколько лет закончившись истощением и деградацией практически всех европейских стран. Там никогда не было второй мировой войны, но вместо этого, за двадцатое столетие, произошли три большие войны затронувшие всю Европу. Общий технологический уровень альтернативной линии заметно отставал, едва-едва покорив такие вершины как примитивные самолёты с корпусом из фанеры и неповоротливые, выдающие чуть больше, чем по двадцать километров в час танки.

Дольше остальных, в существование Российской Империи дожившей до двадцать первого века, никак не мог поверить Леонид Красин.

— Октябрьская революция суть неизбежный ответ на запрос истории, — горячился он. — Революция не могла провалиться. Задавленная один раз, она должна была поднимать голову снова и снова. Существование царской России в современном мире — исторический оксюморон, этого просто не может быть!

— Сам ты этот самый оксюморон, — поглаживающий вислые усы Иван Денисович считал своим долгом поднимать голос в защиту его императорского величества Николая Четвёртого, каждый раз когда кто-то из этих народников-террористов осмеливался возносить хулу. — Россия-матушка стояла, стоит и будет стоять под мудрым управлением помазанника божьего! Чтобы ты там себе, нехристь поганый, не думал.

— Что же вы от своего любимого царя сбежали аж в другой мир? — ехидно спросил Леонид.

— Не от царя, а от чиновников его продажных, — в который раз поправил Иван Ефимович. — Пришлось паре честных казаков прятаться, да вся Сибирь мала оказалась. Так один знакомый шаман и провёл через арку. Сначала думали пересидим пару лет да вернёмся как утихнет. А только не так просто оказалось. Не забыли про нас чиновники — полтора десятка лет прошло, а они всё ещё ищут, всё хотят лютой смерти придать. Да и семьями здесь уже обзавелись давно. Как сейчас возвращаться, да и куда?

— Вы там случайно не банк ограбили? — поинтересовался Ворошилов.

Возможно, что его догадка была не так далека от истины потому, что сразу оба казака вскинулись, но прежде чем они успели что-то сказать, Клим успокоил: — Впрочем, сейчас это без разницы. Сколько вас здесь всего, говорите?

— Наша, казацкая ватага, тысячи полторы будет. Из них воинов справных сотни три

наберётся. В охрану нанимаемся к разным нехристям, в походы ходим если кто позовёт, тем и живём, — Иван Денисович снова потрогал кончик уса, будто проверяя, что тот на месте и не отвалился.

— Кроме наших есть англичане, но их всего человек двести. Ещё есть около сотни русских живущих сами по себе, — добавил Иван Ефимович. — Некоторые выглядят странно, странно говорят и оружие у них странное. Наши, да не наши они. Прямо как вы. Но и не ваши тоже — другие.

— Интересно, — медленно проговорил Ворошилов, мысленно делая отметку чуть позже остановиться на этом поподробнее. — То есть вы, получается, наёмники? Как насчёт одного выгодного контракта? Заплатим, в том числе, патронами и оружием.

— Против кого воевать?

— Против демонов.

— Ну этих тварей побить всё равно что сразу место себе у апостола Павла забронировать. Шибко богоугодное дело. А если ещё и заплатите, то считай договорились. Казачий круг против не будет.

— Вы правда верите в бога? — спросила Зина. — То есть по-настоящему верите?

— Без веры русский человек жить не может, — непреклонно ответил Иван Денисович. Обвёл глазами сидящих перед ним коммунаров и поправился: — В смысле нормальный русский не может.

— Где же был бог, когда демоны уничтожали нашу прекрасную Землю? — вспыхнул Красин.

Денисович спокойно ответил: — Того не знаю, а только господь наш, православный, точно есть, иного быть не может.

— Откуда сведения? — насмешливо спросил Красин.

— Сам рассуди: если есть демоны и прочие твари, то и Господь должен быть. Не может быть, чтобы его не было, — ответил Иван Денисович и его слова могли поспорить уверенностью со сложенной из древних камней стеной.

Красин всё никак не мог остановиться: — Так может и крёстное знамение работает?

— Работает, если правильно его применить.

— Это как, правильно?

— Вот так, — Денисович выложил на стол, между чашек с чаем и пустых тарелок из-под простого перекуса свой обрез, указывая на любовно вырезанный на прикладе простой крест. — Любой твари сразу плохо становится если ему пулю между глаз положить.

— Так может в пуле дело, а не в православной вере?

— Может и в пуле, — не стал спорить Иван Денисович. — Но только истинная вера руку крепит, а крепкой рукой куда сподручнее что из винтовки стрелять, что шашкой рубить. Даже Красин не сумел сходу подобрать возражений.

— Так что насчёт патронов? — вклинился в разговор Иван Ефимович. — Продадите? И клинков сотни две возьмём тоже.

— Если мы вас нанимаем, то и вооружим тоже, — пообещал Ворошилов.

— Хорошо говоришь, — одобрил Иван Ефимович.

— Себе под руку можете любые клинки выбрать, какие захотите, — добавила Портнова.

— Сначала с кругом договор заключите, потом уже вооружайте, — не стал торопиться казак.

— Это в подарок, а не как часть платы за наём, — пояснил Клим.

— Богато живёте. Но если каждому встречному клинки раздавать, то недолго и без штанов самому остаться, — прищурился Иван Денисович.

— Так это если каждому встречному. А чем лучше будут вооружены добрые молодцы, тем хуже придётся демонам. Думаете, что если в вашу линию ещё не вторглись демонические орды, то получится отсидеться? Не получится. Тварям всё равно кого жрать: народника или царского жандарма. Это война за выживание людей как вида. Сумеет победить — отстоим своё место среди остальных. Проиграем и будем как гоблины в ошейниках ходить или по углам прятаться.

— Хорошо говоришь. Не дело честным людям между собой лаяться, пока мерзопакостные твари ещё не побиты, — повторил Иван Ефимович. — Только речи твои черны и печальны. Но видать не пришло ещё время для иных речей.

На следующей день Ворошилов заключил договор с кругом казачьей общины. Отряд в двести восемьдесят четыре казака переходил в его личное подчинение. Все как один опытные воины в расвете сил. Их бы только перевооружить, но за этим делом не станет. Сама ватага оставалась жить в Некрополисе. До победы над демонами в линии Орати о переселении не могло идти и речи.

Кроме того, собрав все вырученные за продажу фонариков и прочего ширпотреба деньги, под горестные стенания Торвальда, который, однако, понимал, что чуть позже он заработает на перепродаже поставляемых землянами товаров гораздо больше, Клим отправился на рабский рынок. Ему всё равно скоро возвращаться обратно в Орати и чем больше народа он приведёт с собой, тем только лучше.

Прекрасная возможность начать знакомство человечества с другими видами с того, чтобы выкупить их представителей из рабства, предоставить свободу и предложить следовать за собой уже как свободным разумным. Не пытаться подстроиться под этот мир, как сбившиеся в ватагу и живущие наймом за плату казаки. Нет, этот порочный мир необходимо разрушить, разбить как кривое зеркало на сотни кусочков, чтобы потом, на его основании, построить более справедливое и разумное общество. И первым шагом к этому будет покупка и освобождение купленных рабов. Пусть местные решат, что он просто выбросил деньги на ветер. Клим был твёрдо уверен, что прямо сейчас он делает первый, но далеко не единственный, вклад в будущее. Будущее всего человечества и не только его одного. Главное, чтобы оно было таким, чтобы за него стоило сражаться и, если придётся, умирать. Главное, чтобы у человечества оно вообще было — его собственное будущее. Не чужое.

...

Рабский рынок Некрополиса бурлил. На самом деле это вполне обычное состояние для рабского рынка на перекрёстке миров. Здесь всегда полно как покупателей, так и продавцов, не говоря уже о самом товаре. Редких представителей, почти исчезнувших с лица древа миров рас или любую другую экзотику почти всегда можно найти именно здесь. Могущественные шаманы из различных миров приходят чтобы купить необычного пленника, чья смерть на жертвенном алтаре поможет умаслить гнев великих духов и богов. Короли-волшебники, владеющие аркой миров, идут за экзотическими наложницами которых было бы не стыдно подарить другому королю, тем самым продолжая высокую политику и укрепляя их двойственный союз против кого-нибудь третьего. Регулярно проходившие из одного мира в другой, через перекрёсток миров, рабские караваны то оставляют часть своего

товара в Некрополисе, то, наоборот, забирают.

Но вот какое дело, если, обычно, оживление на рынке царило среди продавцов и покупателей, а рабы с мрачной покорностью ожидали своей участи быть купленными или проданными, то сегодня ситуация несколько изменилась.

От клетки к клетке. От загона к загону. Какими-то неведомыми путями слухи распространялись и даже тот, кто полагал, что лично ему не стоит ни на что надеяться, невольно присоединялся к всеобщему оживлению. Дело в том, что быть выставленным на продажу рабом довольно скучное занятие. У тебя нет дела и нет надежды. Вспоминать прошлое больно, размышлять о будущем противно и ещё немножечко страшно. Остаётся только спать на жёстком и тощем, словно лист жести, тюфяке, хлебать баланду и разглядывать возможных покупателей, пока они разглядывают тебя и торгуются с хозяином. Скучно. Только вот какое дело: пусть сейчас страшно скучно, но умом понимаешь, что дальше вряд ли будет лучше и поэтому совсем не торопишься быть проданным. Впрочем, это зависит уже не от тебя. От раба вообще мало что зависит, даже он сам, его собственная жизнь теперь принадлежит не ему самому, а хозяину.

Гном Двалин прикоснулся к охватывающей шею полоске заколдованного металла и, ощутив под пальцами её гладкость и прохладу, печально вздохнул. По нынешним временам быть гномом — хуже участи не придумать. Прошло больше десяти лет как демоны окончательно победили в войне. Союз гномов и дварфов разбит. Суть их народа, Великий Подземный Кузнец, повержен, опутан неподъёмными путами и прямо сейчас заживо пожирается тварями, слабые отголоски его невыносимой боли слышит каждый дварф или гном и так будет продолжаться ещё очень долго, пока Великому Кузнецу хватает сил отрачивать заново съеденную демоническими тварями плоть — его продолжают жрать.

Горе дварфам, горе гномам — горе проигравшим.

Когда стало понятно, что война проиграна, а так называемые «союзники» эльфы увели свои войска, оставив подземных воителей в одиночестве стоять против бесконечных орд тварей — подгорный король принял решение спасти хотя бы малую часть народа гномов переселив тех в другие миры, куда ещё не начали своё бесконечное вторжение демоны. Порядка пяти миллионов гномов получилось спасти. В первую очередь женщин и детей, но и некоторое количество мужчин, выделенных для их сопровождения.

Воины остались защищать столицу и погибли вместе с ней. Если бы Двалину предложили выбор, то он предпочёл бы сражение и смерть в прекрасных коридорах и удивительных залах подземного города. Но выбора ему не дали ни тогда, десять лет назад, ни сейчас.

Один из лучших мастеров подгорного царства, Двалин Великолепный — гном с золотыми руками, как называли его когда-то собратья.

— Ты должен жить, — сказал ему подгорный король. Помолчал и добавил: — Я приказываю.

Тогда Двалин повиновался и вместе с сотней тысяч лучших мастеров подгорного народа прошёл через арку миров. Впрочем, пожалуй, следует называть события своими именами. Они не просто «прошли», нет, они бежали. Подгорный король хотел сохранить хотя бы малую часть гномьего народа свободной. Увы, он просчитался. Но хорошо хотя бы то, что сам король погиб вместе со всеми воинами при штурме столицы и не видел, и не знал, что произошло дальше.

А произошло вот, что. Во-первых, эльфы тут же закрыли границы своей империи для

беженцев-гномов. Во-вторых, ни в каком другом месте их особенно не ждали. Пять миллионов нахлебников и, вдобавок, возможность на пустом месте получить карательный набег демонов потому как сами твари считали и продолжают считать всех, без исключения, коротышек своей законной добычей, разве только случайно сбежавшей. Нет, такое счастье никому не было нужно.

Какая-то часть беженцев осела в Некрополисе, другие их части рассеялись по иным мирам. Гномы пробовали зарабатывать тем, что им привычно — подземными работами и кузнечим делом. Лучшие мастера подгорного народа вынуждены продавать свой труд за гроши, чтобы только прокормиться самим и прокормить остальных.

Попытавшись хоть что-то изменить, Двалин взял у некрмантов ссуду и попытался открыть своё дело, свою маленькую мастерскую, где не пришлось бы отдавать девяносто процентов заработанного кому-то ещё. Увы, но крайне дешёвая, полностью бесправная и при том весьма квалифицированная рабочая сила была нужна слишком многим в Некрополисе. Гномы были нужны, чтобы выжимать из них все соки, оставляя на «развод» и «прокорм» самые крохи. Вставшие на ноги, накопившие какой-никакой жирок и вспомнившие чувство собственного достоинства гномы никому не были нужны в Некрополисе.

Так и получилось, что однажды ночью лавка Двалина сгорела. Купленные в рассрочку инструменты украли. Его работников, других гномов, избили, а самого Двалина, решением суда, обратили в раба как лицо, не сумевшее исполнить свои долговые обязательства.

Магический ошейник застёгнутый у гнома на шее подавлял волю и заставлял выполнять приказы хозяина, взамен наказывая болю. Торговец не торопился продавать Двалина, планируя хорошенько выручить за талантливого раба. Приходилось скучать день за днём в клетке, да разглядывать возможных покупателей. Сам Двалин не стремился знакомиться с товарищами по несчастью, тем более что большую их часть составляли потомственные рабы никогда не знавшие свободы и просто разговаривать с ними было ему противно. Но чего только не сделаешь со скуки.

Вот и новый слух гуляющий по рынку вскоре дошёл до сидевшего с прикрытыми глазами гнома.

Шепталась пара гоблинов. Зелёные недоразумения. Мелкие, ещё ниже гномов и гораздо более тощие коротышки усиленно обсуждали что-то в углу, повернувшись спиной к остальным рабам. Слабые и тощие на вид, кажется, что дунешь как следует и гoblin закачается. Но при этом страшно выносливые создания способные пережить трёпку такой силы, что любой гном вмиг испустил бы дух, а эти только отлежатся денёк и снова бегают. Впрочем, зная об этой особенности, хозяева лупили гоблинов гораздо сильнее всех прочих.

Ещё пару недель назад гном откровенно презирал зелёнокожих коротышек. Их мир сожрали демоны, а они смирились. Невольно в голову лезла мысль: может ли быть так, что он сейчас видит перед собой будущее народа гномов? Пусть не прямо сейчас, пусть через пару столетий, когда умрут все, кто помнит гномов свободными. Что будет тогда?

От таких мыслей прошибал холодный пот, хотелось что-нибудь немедленно сделать. Только вот что именно?

Двалин рискнул и где он сейчас — в одной клетке с парой зелёнокожих коротышек. Те продолжали шептаться между собой. Против воли Гном невольно прислушался, сумев уловить отдельные слова сказанные громче остальных.

— Освободитель... освободитель, — то и дело слышалось в речи зелёнокожих. — Он придёт и накажет плохих хозяев... Освободитель убил человека-змей Маргунала Плоский

нож... Всё верно, он был плохой хозяин, злой.

— Рабы, мечтающие не о свободе, а о наказании плохих, по их мнению, хозяев как это всё отвратительно, — подумал Двалин. — Народ гномов никогда не скатится до подобной мерзости. Ведь не скатится?

Додумать мысль помешал окрик торговца.

Кого он там ещё зовёт? — подумал гном. Увы, оказалось, что именно его и зовут. Удар палкой по пяткам и слегка нагретый ошейник дали понять, что пойти всё-таки придётся. Ещё один удар палкой ускорил замешкавшегося гнома и ко входу в барак, на, так называемое, выставочное место, где потенциальному покупателю демонстрировался имеющийся в наличии товар Двалин чуть было не выпрыгнул. Благо, что последнего, перед выходом, стимулирующего удара палкой удалось избежать. Впрочем, радоваться несколько преждевременно. Он своё получит от погонщика, когда вернётся вглубь барака. Но даже предчувствие скорых колотушек не испортило поднявшееся настроение. Всей радости — от лишнего удара палкой увернулся. Но дело тут в том, что Двалин сделал это сам, по собственному желанию. У него оставалось так мало того, что мог бы делать или желать самостоятельно, а не по приказу из-за чёртова ошейника.

Вызвали его чтобы показать очередному покупателю. На этот раз им был человек.

Насколько знал гном — демоны как раз сейчас жрут одну вероятностную линию несформированного человеческого домена за другой. А глупые люди, вместо того, чтобы объединиться и попробовать дать тварям отпор ходят по рабскому рынку Некрополиса выбирая себе новых рабов.

Дождётесь, пока вас всех тоже сожрут, как и нас, — со злостью подумал гном. Демонам жрать линии по одной, не напрягаясь — удобно и приятно. Но ради правд: умные гномы и дварфы попытались сражаться с демонами не по отдельности каждой линией, а всем миром сразу. И домен у них был уже вполне сформированный, хотя и очень молодой. И даже суть расы успела воплотиться в образе великого кузнеца. И военный союз с эльфами заключили.

А толку?

Эльфы предали сразу, как только стало понятно, что гномы проигрывают и им явно не до предъявления претензий недавним союзникам, которые золото, мифрил, камни и артефакты в уплату взяли, а стоять насмерть вместе с гномами отказались. Великого Кузнеца пленили демоны и сейчас жрут его. А союз гномов и дварфов из различных вероятностных линий одного и того же мира сумевших объединиться и выступить общим фронтом демоны разбили гораздо быстрее чем если бы жрали их, как и людей, неторопливо, по одной линии за раз.

Вот и толку-то гномам от их ума, храбрости, доблести, сплоченности?

Двалин посмотрел на человека. Молодой. Прямой взгляд, уверенная осанка. Может быть воин? Но что делать воину на рынке рабов?

— Ты гном Двалин иначе называемый «Великолепным»? — спросил человек на смешанном языке на котором общались между собой жители Некрополиса.

Гном промолчал. Напрямую ему ничего не приказывали, а служить шутком по своей воле он не собирался.

Не дожидаясь ответа, человек поинтересовался: — Как думаешь, сколько стоит твоя свобода, гном по имени Двалин? Что ты готов был отдать за неё?

Хотя он твёрдо решил отмалчиваться как можно дольше, а если не выйдет, то отвечать максимально скупо, гном не выдержал. Как смеет этот человек рассуждать о свободе

посреди рабского рынка? Это какое-то издевательство? Метнув сердитый взгляд, гном, вопреки своему первоначальному плану, вступил в беседу: — Что я могу отдать? У меня ничего нет. А насчёт цены — можешь спросить у продавца.

— Цена мне известна, — подтвердил человек. — Но разве это цена свободы? О нет! Эта цена смены одного хозяина на другого и только.

Никогда не рассматривающий процесс собственной продажи как смену одного хозяина на другого, гном усмехнулся.

— Один мыслитель как-то сказал, что свобода — это знание. Не может быть по-настоящему свободен тот, кто невежественен и не стремится постоянно узнавать и учиться новому. В силу своей невежественности он обречён вечно служить игрушкой чужих интересов просто потому, что не сможет понять, чего же, по-настоящему, хочет он сам.

Другой мыслитель объявил: свобода ничто иное как сила. Только сильный может поступать по собственному разумению, а не по чужому приказу.

Был и ещё один мыслитель. Тот говорил, что свободным может быть лишь тот, кто осознал необходимость подчиняться. Не может командовать тот, кто не умеет исполнять приказы. Страшно плох генерал, который никогда не был простым солдатом и потому не знает, чем и как живёт его армия. Этот мыслитель называл свободу осознанной необходимостью.

— Что может знать о свободе тот, кто никогда не терял её? — спросил Двалин.

Человек нахмурился, а потом улыбнулся широко и открыто.

— Ты чертовски прав, друг-гном!

Пока они разговаривали, один из помощников торговца передал человеку бумаги и ключ. Этот ключ Двалин узнал бы из сотни и даже из тысячи похожих ключей. Это был ключ от его ошейника. Процесс смены одного хозяина на другого, то есть процесс продажи гнома Двалина свершился.

Игривое настроение тут же исчезло. Гном мрачно зыркал из-под покрытых жёстким, плохо гнувшимся волосом, бровей.

Облизнув пересохшие губы, Двалин спросил: — Так сколько же стоит моя свобода... новый хозяин?

Стоило человеку только захотеть и отдать мысленную команду держа в руках ключ, как ошейник наказал бы его за непочтительность. Гном прекрасно знаком с тем, как он может наказывать. В самом начале, сразу после суда за невыплаченный вовремя платёж по ссуде, он пытался сопротивляться, понадеявшись на крепкую волю и толстую кожу. Увы, этого оказалось слишком мало. С тех пор Двалин полагал, что он уже научился не спорить с хозяином и его помощниками. Так зачем же он начинает опять? Неужели только потому, что разговор о недостижимой для гнома в его положении свободе разбередил вроде бы художественно зарубцевавшиеся душевные раны?

— Идём, друг-гном, — предложил человек. — Лично у меня мурашки по коже от этого места.

Он вышел со двора торгового дома в общий рынок. Гном был вынужден торопливо следовать за ним. Если он сильно отстанет или задержится, то ошейник начнёт бить болью, с каждым ударом всё сильнее.

Новый хозяин двигался целеустремлённо, но при этом следил чтобы гном легко поспевал за ним. Вскоре они покинули ту часть огромного рынка где продавали разумных существ и там к человеку присоединилась более чем странная, на взгляд гнома, компания.

Первым бросался в глаза, без сомнения, огромный тролль. Теперь их нечасто можно встретить даже здесь, на перекрёстке миров. Рабовладельцы предпочитают держать мелких гоблинов. Те гораздо меньше едят, а работать могут от заката и до рассвета, причём имея в виду короткие местные ночи. Тролль, а вернее троллиха оказалась облачена в самодельную кольчугу явно на скорую руку, сделанную из трёх или четырёх обычных. На ногах у неё красовались кожаные сапожки и судя по тому как они блестели посреди пыли и грязи, хозяйка их невероятно ценила и буквально только что закончила натирать тряпкой. В руках троллиха держала короткую дубинку и ещё одна висела на поясе. Впрочем, это для её роста дубинка короткая, а гном такой не факт что сумел бы как следует размахнуться

В общем это была самая странная троллиха, которую Двалин когда-либо видел.

Рядом с ней крутился мелкий и зелёный гоблин. Одет он был не менее странно — в просторную рубашку и узкие штаны светло зелёного, под цвет кожи, оттенка. Причём наиболее странно выглядела не сама одежда, а то, что кто-то решил нарядить своих рабов непонятно во что.

Чуть ли не в самую последнюю очередь, Двалин взглянул на их шеи и обнаружил что там нет ошейников. Он даже чуть не споткнулся от удивления. Свободных гоблинов уже давно не существует, это известно всем в Некрополисе. А свободный тролль и вовсе звучит как анекдот.

Задумавшись над этим, Двалин едва бросил взгляд на двух оставшихся спутников: высокого худого мужчину в мантии и молодую девушку с короткой, мальчишеской причёской.

Как только гном и его новый хозяин подошли ближе, мелкий гоблин тут же принялся жаловаться: — Наконец-то! Давайте скорее.

Человек купивший гнома Двалина с улыбкой поинтересовался: — Уже успел проголодаться?

— Моя учить Зурмази математике. От математики всегда хочется есть.

— С чего бы это? — не понял человек.

— Вот смотри, — принялся объяснять гоблин: — Один вкусный кусок прожаренного мяса, плюс два очень вкусных куска прожаренного мяса. Сколько всего у тебя кусков вкусного, манящего, тающего во рту, хорошо прожаренного с травами и специями мяса?

На этих его словах троллиха громко облизнулась, но, когда все посмотрели в её сторону, смутилась, уставилась в пол и позеленела ещё больше обычного.

— Пожалуй и правда хочется есть, — признал человек.

— Математику учить очень сложно, — подтвердил гоблин. — Всегда хочется кушать.

Новый хозяин целеустремлённо зашагал вперёд. Остальная компания потянулась за ним. Гном шёл следом и молчал. В голове у него царил полный сумбур.

Как выяснилось, перекусить новый хозяин решил в более чем пафосном заведении под названием «золотая тарелка». Узкое шестиэтажное здание имело небольшой дворик, что однозначно свидетельствовало о достатке его владельцев если они могли позволить себе не использовать каждый квадратный метр территории с максимальной эффективностью. Часть дворика занимал небольшой садик. Совсем крохотный, общей площадью не больше восьми или десяти квадратных метров. Там только помещались, что пара скрюченных жизнью кустарников увешанных крупными, бледно-розовыми ягодами. Вход в «золотую тарелку» охраняли с одной стороны миниатюрная статуя дракона высотой по пояс, а с другой стороны то ли привратник, то ли распорядитель в одежде песочного цвета.

— Рабов не пускаем, — сразу предупредил распорядитель, они ещё не успели подойти. — Вы можете привязать их рядом с чёрным входом с обратной стороны здания.

Неожиданно человек сказал: — Среди моих спутников нет рабов.

— Но как же... — распорядитель многозначительно взглянул сначала на троллиху, потом на гоблина. Причём если от его взгляда троллиха сжалась и попыталась спрятаться за спины своих спутников, как бы нелепо не выглядела такая попытка, то мелкий гоблин нагло сплюнул и более того, сделал неприличный жест в сторону распорядителя.

— Зурмази и Грыг — свободные гости Непрополиса. Я сам, лично, освободил их и потому могу свидетельствовать с полной уверенностью. Желаете посмотреть бумаги? — спросил человек.

— Не надо бумаг. Достаточно вашего слова и поручительства, господин. Но что насчёт гнома? Я вижу на его шее ошейник...

Человек улыбнулся: — Прошу прощения. Совсем забыл.

Он достал ключ от ошейника Двалина и тот непроизвольно сжался в ожидании резкого, как хлыст, удара боли. Тело уже успело привыкнуть, что когда хозяева достают ключ, то почти всегда следует наказание.

Вместо этого, новый хозяин протянул ключ закутанному в мантию мужчине и попросил: — Корвин, сделай как там положено. Не хватало мне чего-нибудь напутать в управлении вашими артефактами и случайно оторвать доблестному гному его плохо вымытую голову.

— Скажи официальные слова, — потребовал маг. — Бумаги оформим потом.

— Сим словом я, Клим Ворошилов, освобождаю гнома Двалина. Отныне он не раб ни мне, ни кому-нибудь другому, — произнёс человек.

Гном ощутил, как ошейник чуть потеплел, а потом треснул и развалился на две половины.

— Ну теперь, когда все формальности улажены, мы уже можем наконец испытать ваше гостеприимство? — обратился Клим к замершему в ступоре распорядителю. Не так чтобы слишком часто на его глазах гости освобождали своих рабов прямо у входа. Точнее даже будет сказать, что такого, раньше, не было никогда.

— Эгей! Уважаемый! — девушка помахала рукой перед лицом распорядителя, привлекая его внимание. — Так мы проходим или другую харчевню искать?

Отойдя самую малость, распорядитель вежливо поклонился: — Пожалуйста проходите. Второй этаж, левая сторона в вашем распоряжении.

Но кто находится в настоящем шоке, так это гном Двалин. Он стоял будто выросший из камня сталагмит и только мог что ощупывать свободную от ошейника шею и пучить глаза.

Пришлось его новому, точнее уже бывшему, хозяину попросить: — Гнома не забудьте!

Идущая последней троллиха просто подняла застывшего гнома и перенесла через порог. Так и не отпуская, она донесла его до второго этажа и аккуратно, будто вазу, усадила на одну из подушек во множестве разбросанных вокруг невысокого, но зато очень широкого, стола.

Вокруг началась обычная суета. Работавшие на владельца «золотой тарелки» слуги принесли ещё больше подушек и одну большую, специально для всё продолжающей смущаться и зеленеть троллихи.

На вопрос «что принести», троллиха по имени Зурмази и вовсе спрятала лицо в больших, как выставляемые на стол тарелки, ладонях. За неё и за себя, ничуть не стесняясь, заказывал мелкий гоблин.

— Нести один здоровенный кусок жареного с травами мяса, потом ещё один и ещё один, — сделав грозное выражение зелёного лица, гоблин пообещал: — Моя заниматься математикой предметно! Мы все заниматься математикой, гряззить её.

— Почтенный, — обратилась к продолжавшему пребывать в стагнации гному подавальщица.

— А?! Что?!

— Вы не сказали, что будете кушать, — терпеливо напомнила продолжающая улыбаться подавальщица.

— Я? Не... не знаю. У меня нет денег. Ничего нет.

— Принесите ему, в общем что гномы обычно заказывают, то и принесите, — перебил растерянного гнома человек Клим Ворошилов.

— Гномы не частые гости в заведениях вроде нашего. Если честно, то вы, почтенный, первый представитель своего народа, посетивший...

— Просто принесите что-нибудь съедобное для гномов, отчего наш друг не протянет ноги, — потребовал человек.

Когда слуги понесли заказы на кухню, их компания осталась предоставлена сама себе. Толстые стены и закрытые перегородки позволяли разговаривать вполне свободно. В цену еды также входила возможность уединиться и обсудить дела или же просто отдохнуть от рыночного столпотворения.

— Возвращаясь к нашему разговору, друг-гном, — начал Клим. — Может быть теперь ты сможешь ответить на простой вопрос: сколько стоит свобода?

— Я в растерянности, — признал Двалин. — Зачем ты освободил меня?

— Хотя бы по той причине, что в моей стране запрещено угнетение человека человеком. Владеть другим человеком словно вещь и вовсе страшная мерзость.

— Однако я не человек, — напомнил гном.

Клим отмахнулся: — Не цепляйся к словам. Просто до самого последнего времени мы знать не знали о существовании иных миров и даже других вероятностных линий.

Принесли еду. Тарелку с жареным мясом где было гораздо больше чем три куска, тут же захватил в единоличное пользование наглый гоблин. Он принялся что-то объяснять внимательно слушающей его троллихе раскладывая куски жареного мяса прямо по столу и хватая их руками. До гнома донеслись обрывки фраз: «Надежда Богданова говорит» и «моя у неё самый лучший ученик!» и «учить математику с жареным мясом гораздо интереснее чем с яблоками».

Перед самым Двалином поставили тарелку с тушёными подземными грибами. Эти грибы гномы-беглецы принесли вместе с собой. Чистый, столетиями выводимый сорт подземных грибов пришёлся по вкусу некоторым жителям Некрополиса и многие гномы, кто не мог работать в кузницах или шахтах, занимались их выращиванием получая за это хоть какую-то денежку. По сути сейчас перед Двалиным стоял тушёный на медленном огне с луком и перцем, плод трудов его соплеменников. Наверняка владелец «тарелки» закупал подземные грибы за копейки, а готовое блюдо продавал с бешеной накруткой.

И ещё запах тушёных грибов вызвал к жизни почти забытые воспоминания о доме. О настоящем доме. Прекрасной, но уничтоженной родине подземного народа.

Переборков приступ внезапной ностальгии, Двалин продолжил расспросы: — Должно быть чудесная страна где запрещено угнетение одного разумного другим.

— Такой она и была, — подтвердил Клим, а девушка согласно наклонила голову. После

чего непонятно добавил: — Такой она непременно будет.

— Зачем тогда ты купил меня? — Двалин положил ложку грибов в рот и едва удержался чтобы тут же не смолоть всё до донышка. В бараках рабов, конечно, кормили. Но разносолами там не баловали и подземных грибов не подавали.

Клим ответил: — Есть три причины.

— Первая: рабство безнравственно. Это то, чего просто не должно быть. Надеюсь ты согласен со мной, друг-гном? Прямо сейчас, в Некрополисе, мы не хозяева, а гости и потому вынуждены играть согласно с местными правилами. У меня появились свободные деньги, и я освобождаю рабов выкупая их. Но, обещаю, придёт время и на перекрёстке миров больше не будут торговать разумными существами словно вещами. Работоторговцы перестанут водить караваны из одного мира в другой. Честно говоря, эта ваша тысячелетняя клоака давно уже нуждается в хорошей чистке.

Этот человек — сумасшедший? — подумал гном, — или же за ним действительно стоит некая сила, решившая сражаться не только против владеющих Некрополисом некромантов, но и против демонов, эльфов и всех прочих, кого устраивало существование перекрёстка миров в том виде, в котором он существует сейчас?

— Вторая причина, — продолжил Клим. — Должно быть тебе известно, друг-гном, что сейчас моя раса воюет с демонами? Точнее, правильнее будет сказать: демоны пожирают одну за другой вероятностные линии человеческого домена. Ещё одна поправка: того, что должно было бы кого-нибудь в будущем сформироваться в домен человечества если бы его не стали жрать проклятые твари.

Человек ожидал и Двалин осторожно подтвердил: — Мне известно об этом.

— Считай, людям надоело, что их понемногу жрут, неторопливо откусывая кусочек за кусочком, наслаждаясь не только вкусом, но и процессом. Мы решили дать отпор демоническому легиону. Нет, не так. Демоны уже слишком давно живут одной лишь войной. Из Легион раз за разом вторгается в новые миры и порабощает новые расы. Давно уже пора прекратить это безобразие. Пришло время показать демонам что значит настоящая война — когда в ядерном пламени, от одного единственного удара, сгорают целые армии. Когда выведенное в лабораториях биологическое оружие избирательно действующее на строго определённый вид существ опустошает целые миры. Настоящая война на уничтожение — когда нет вообще никаких правил. Главнокомандующие демоническими ордами ещё не знали такой войны. Но они узнают.

Клим перевёл дух и улыбнулся: — Очнись, друг-гном, чего ты застыл? Отдай должное тушёным грибам, я со своего места ощущаю их божественный аромат. Бери ещё что захочешь с общего стола. Ты не понимаешь каким образом твоё освобождение связано с тотальной войной, о которой я говорил до этого? Всё просто. Пусть демоны сейчас владеют десятками миров, а мы потеряли даже свою собственную линию, это лишь означает, что война будет долгой. Возможно, что очень долгой. Следовательно, мы должны стремиться использовать любую мелочь которая только может пойти во вред тварям или же на пользу нам. Я знаю историю твоего народа, друг-гном и поверь, прекрасно понимаю, ведь наша родина тоже уничтожена тварями пусть это был не целый мир, а лишь одна вероятностная линия, но это была наша линия, мы там жили. Вложившись в твоё освобождения, я получил ещё одного непримиримого врага демонов вместо безвольного раба. Сыграет ли твоя карта или так и пролежи в колоде — посмотрим. В долгой игре любая карта рано или поздно сделает свой ход. И чтобы ты не сделал, как бы не распорядился благополучно приобретённой свободой,

друг-гном, уверен, что это будет во вред демонам, а значит на пользу человечеству и... всем остальным кто решит сражаться с тварями вместе с нами.

— Какая же третья причина? — поинтересовался Двалин.

— Хорошие люди, прости, я уже говорил: о существовании иных миров и рас мы узнали совсем недавно, поэтому все наши поговорки про людей, но можешь считать, что под людьми мы имеем в виду представителей любой разумной расы. Хорошие люди должны помогать друг другу. Так говорят у нас.

— Поговорка звучит немного по-другому, — поправила девушка: — Хорошие люди должны помогать друг другу, особенно если это им почти ничего не стоит.

— Почти ничего?! — возмутился гном помня о заломленной торговцем за него цене.

— Это всего лишь деньги, — пожал плечами Клим. — Возможно тебе будет интересно узнать, друг-гном, что мы используем их для коммуникации с другими расами и народами, но внутри нашего общества мы уже давно отказались от использования этого несовершенного инструмента при подсчёте затраченного каждым членом общества труда и полагающихся ему количества благ при их распределении.

Нажравшись жаренного мяса, гоблин громко рыгнул. Прикрыв рот, он извинился и пожаловался: — Моя совсем не понимать, что сказал брат Клим!

— Ещё поймёшь, — пообещал Ворошилов. — Когда закончишь младшую школу и перейдёшь хотя бы в среднюю.

Гном тоже многого не понимал. Они оба сейчас разговаривали на не родном ни для одного из них языке. Кроме того, вещи о которых шла речь были слишком необычны. Как и все эти люди не люди, что сидели сейчас за одним столом с Двалиным. Подумаешь, свободный гоблин, эка невидаль. Но вот гоблин, который пытается быть вежливым за столом — вот настоящее диво. Ещё пару часов назад гном скучал в рабском бараке в ожидании собственной продажи. А сейчас он свободен и сыт, хотя по-прежнему без единого медяка в кармане. От всего этого голова шла кругом.

Будто услышав мысли гнома, человек выложил на стол мешочек и подвинул его: — Держи, друг-гном, на первое время хватит. Было бы глупо освободить тебя оставив на улице без средств к существованию.

Двалин колебался, не решаясь взять мешочек.

— Бери, — отмёл его колебания Клим. — Здесь всё равно гораздо меньше, чем заплачено за тебя самого. Не дури.

Гном спросил: — Что мне делать дальше?

— Что пожелаешь. Ты свободный человек, то есть гном.

— Я хочу пойти с вами, — решил гном и видя, как человек собирается что-то спросить, предупредительно поднял руку. — Есть три причины. Первая — за мной долг. Можешь сколько угодно утверждать, что долга нет, но это решать только мне самому. Вторая — ты говорил о тотальной войне с демонами. Интересно будет посмотреть, что стоит за этими словами на деле. И наконец третья причина — остаткам моего народа плохо здесь, но мы не знаем куда нам идти. Быть может мы сможем пригодиться вам в долгой войне с тварями. Сейчас мой народ на три четверти состоит из женщин и детей, воинов почти нет. Но воины вырастут и захотят сражаться.

— Принимается, — объявил Клим. — Не скрою, что ждал от тебя решения присоединиться друг-гном.

Двалин поинтересовался: — А что, если бы такого решения не последовало. Если бы я

взял деньги, сказал «большое спасибо» и просто ушёл бы?

— Понимаешь, друг-гном, — улыбнулся Клим. — Люди, гномы, другие разумные — мы все разные, но, во многом, похожи между собой. Если бы ты ушёл, то таков был бы твой выбор. Лично я не готов брать кого угодно. Если кто-то искренне считает, что уже оказанная услуга ничего не стоит, то таким людям скатертью дорожка. Мне нужны только лучшие. Нужны только особенные. Те, кто знает долг и имеет честь. Я мог бы сказать, что мне нужны только потенциальные коммунары, но ты не знаешь значение этого слова и объяснить его словами довольно сложно, здесь надо чувствовать сердцем.

Друзья, — предложил Клим. — Кубки вверх! За нашего нового товарища, гнома Двалина!

Прохладная вода с лимоном прокатилась по горлу вниз, словно дождь над саванной, даруя облегчение в сухом и жарком воздухе мёртвого мира.

Хлопнув кружкой так, что по ней едва не пошла трещина, гоблин заверил гнома: — Теперь твоя мой товарищ!

Двалин так и не решил, расценивать ли сказанное как выражение приязни со стороны зелёного или же это была угроза.

Клим сказал: — Завтра утром возвращаемся в линию Орати. Торвальд откроет проход через арку.

— Интересно, как там всё? — задумчиво пробормотала девушка.

Клим покачал головой: — Не знаю, Зоя, не знаю.

...

В подземном городе на Луне ночи, как таковой, не бывает. Существуют четыре различные смены по которым живёт население Луны.

Люди так и говорят про себя, например, «живу по ноль плюс» или «живу по плюс шесть» и так далее. Иногда приходится терпеть неудобства, когда из одной смены приходится переходить в другую перестраивая устоявшийся режим дня. Или, когда старым друзьям работающим и живущим по разным сменам приходится вставать посреди условной ночи чтобы встретиться в кафе и обсудить последние новости.

Рбота не затихает и большинство производств работают двадцать четыре часа в сутки без простоя и накладок. Правильная организация труда и тщательное планирование — основа жизни на Луне.

Но есть несколько человек, которые не могут позволить себе такую роскошь как устоявшийся режим дня. Им приходится вставать раньше, ложиться позже и работать больше, чтобы успевать держать руку на пульсе двадцатичетырёхчасового рабочего ритма. Первым из таких людей является Павел Корчагин. Как главный координатор лунной республики он должен быть всегда доступен для решения сверхважных вопросов не терпящих отлагательств в любой час любой смены.

Кто другой может быть и не справился бы, но у Павла есть Октябрина — искусственный интеллект, управляющий огромным подземным городом, да и всей республикой в целом. Изначально созданная как один из военных иксинов, в качестве элемента системы гарантированного ответного удара «периметр» на случай мировой ядерной войны, она единственный из иксинов кто находится за пределами земли и потому уцелел во время вторжения демонов.

Во многом именно существование Октябрины, как хранителя знаний почти

уничтоженной цивилизации и как управляющего элемента высочайшего уровня помогло бывшему майору космической пехоты, товарищу Акуленко объединить военные и научные лунные станции изначально принадлежавшие различным странам и политическим блокам уничтоженной земли. Майор Акуленко объединил луну, начал строительство подземного города на месте одной из наиболее крупных станций и, в конце концов, стал первым главным координатором. Именно майор космопехоты и искусственный интеллект Октябрина положили начало лунной республики, обеспечивающей выживание человечества как вида после того как проклятие демонов сделано Землю непригодной для жизни.

Тогда ещё люди не знали о множественности различных вероятностных линий и что их родная планета могла ещё уцелеть в других линиях.

Новые знания принесли с собой новые проблемы. Бывший до этого ярким сторонником космической экспансии и верным последователем координатора, Корчагин потребовал всеобщего голосования. Существование других миров и других линий своего собственного мира требовало актуального ответа и пересмотра сложившихся положений. В результате общего голосования решили сменить вектор экспансии с космических просторов на иные вероятностные линии и иные миры. Из этого автоматически следовало, что Луна ввязывается в войну с демоническим легионом в десятки, если не в сотни раз превосходящим её в количестве завоёванных миров и доступных ресурсов.

Но разве они не ввязались в эту войну ещё пятьдесят лет назад? Разве можно простить демонам гибель прекрасной, но уничтоженной земли? Разве у них был хоть какой-то выбор с моральной, стратегической — с какой угодно стороны ни посмотри?

Выбора не было.

Новый вектор экспансии, новая точка приложения усилий — новый координатор.

Ожидал ли Павел Корчагин, что станет главным координатором лунной республики? Может быть лет через двадцать — сорок, в общем в отдалённом будущем. Но пришлось им стать прямо сейчас и крутиться, крутиться, применяя все доступные резервы, используя тех людей, которым мог доверять и в чьих способностях был уверен, как того же Клим Ворошилова, друга детства, посланного в линию Орати то ли в качестве главы дипломатического посольства, то ли в качестве командующего небольшой армией.

И Клим не подвёл. Сначала земляне застолбили фортпост, потом и вовсе построили даже не город, а полноценный укрепрайон с выдвинутыми далеко вперёд постами, минными полями, огневыми бункерами и контролем воздушного и наземного пространства на сотни километров вокруг. Причём Луна не только отдавала, но и постепенно начинала получать так необходимые ей сложные углеводороды и прочие ископаемые для добычи которых в поясе астероидов пришлось бы создавать сложнейшую инфраструктуру.

Понимая, что в одиночку им не вытянуть противостояние даже с одной лишь ордой вторгшейся в линию Орати, не говоря уже обо всём демоническом легионе, земляне принялись как можно скорее обучать и вооружать аборигенов. Полмиллиона землян, считая стариков и детей до двенадцати лет, против десятков миров, захваченных демонами это не серьёзно. Полмиллиона землян и тридцать — пятьдесят миллионов имперцев из линии Орати — неплохое начало. Дело оставалось за «малым». Нужно за один — два года вооружить аборигенов современным оружием и научить их его использовать. За десять — двадцать лет социализовать аборигенов. Резким рывком, таким, что кости бы трещали, а жилы ныли, перетащить их из развитого средневековья в коммунистическое общество эпохи космических кораблей, умного оружия и глобальной информационной сети. Перетащить,

попутно ломая пережитки средневековья такие как разделение на простых людей и аристократов древних кровавых родов. Ломая институт бесправия женщин так как женщина эта такая же пара рабочих рук как и мужчина, она может держать винтовку и может управлять станком на заводе. В условиях дичайшего кадрового голода и недостатка человеческих ресурсов на пороге тотальной межвидовой войны с чужими — люди не могли позволить себе исключить половину своих трудовых ресурсов просто по признаку пола.

Ломая средневековые культурные институты требовалось параллельно выстраивать новые. Корчагину были не нужны десятки миллионов, обученных стрелять из винтовки обезьян поставленные в строй под тотальным контролем искусственного интеллекта. Нет, низводить человека до уровня робота это стратегически проигрышный путь. Не идти по лёгкому пути, не потакать низменным инстинктам, а тянуть, хотя бы и за уши, но всё равно тянуть человека вверх до уровня полубога, до уровня коммунара — вот единственный путь способный, может быть, принести человечеству победу в межвидовой тотальной войне на уничтожение. Пусть далеко не каждый способен стать коммунаром, но и остальные не пропадут даром. Отсидеться не выйдет ни у кого. Глобальная война затронет сотни миров. То, что сейчас происходит на Орати лишь первая ласточка, лишь прообраз и репетиция будущих сражений. Но только, если люди проиграют на Орати, то ничего дальнейшего может и вовсе не быть.

Что такое человек? Субъект для самого себя, своих знакомых и друзей. Объект с точки зрения любой системы управления и государства. Человек — это пластилин. Человек — это сталь. Как отличить один случай от другого. Как понять, когда можно мять и лепить нужное, а когда лучше отступить потому, что здесь ничего не вылепишь, только сломаешь?

Бессмертный тёмный император не хуже молодого главного координатора Павла Корчагина понимал, что Империи, без помощи землян, не выстоять против демонов. Более того, дни той Империи, какой она есть сейчас сочтены в любом случае. Единственный выход — меняться.

Меняя и подтягивая до своего уровня аборигенов земляне, в каком-то смысле, менялись сами. Два различных народа подстраивались друг под друга. Земляне больше отдавали, чем брали. Имперцы больше брали, но что-то и отдавали тоже. Даже форсируемый изо всех сил процесс взаимопроникновения культур не происходит за один год и за десять лет тоже не происходит.

Иксин Октябрина посоветовала сделать ставку на юное поколение. Двести тысяч талантливых детей-сирот тестирование которых выявило у них склонность к техническим наукам и вместе с тем способности к магии прибыли из линии Орати на Луну чтобы жить среди землян, стать почти землянами и, когда-нибудь, вернувшись обратно одним рывком перебросить свою родную Империю из века стали и лошадей в век электростанций и промышленных заводов-гигантов.

Вместе с юными оратийцами прибыли и учителя из созданной Корвином Светозарным магической академии для их обучения. Уцелевшие маги, бежавшие из светлых королевств перед их падением найденные Корвином и допущенные им до преподавания, честно выполняли свою часть договора закладывая в учеников основы и помогая земным учёным в экспериментах, призванных раскрыть природу магии или псионики, как её предпочитали называть земляне.

Ведущий руководитель исследования феномена сверхъестественных взаимодействий и псионических проявлений, Космодемьянская Зоя[1], попросила Корчагина о встрече ещё

полмесяца назад. К сожалению, у него совсем не имелось свободного времени. Два дня назад Зоя обновила свою просьбу повысив её приоритет до уровня «потенциальная угроза». Такой приоритет имели, например, сведения о критических неисправностях механизмов сбоя в работе которых мог привести к травмам или даже к смерти людей. Игнорировать настолько высокий приоритет невозможно, и Корчагин нашёл время, чтобы встретиться с Зоей.

Как и большинство жителей лунной республики, Космодемьянская носила лёгкий комбинезон. В случае крайней необходимости он защищал носителя при внезапной разгерметизации обеспечивая минимальным запасом воздуха для дыхания. Специально приспособленные для длительной работы в безвоздушном пространстве или для защиты от излучения вблизи горячей зоны реакторов скафандры надевались прямо поверх повседневного комбинезона.

Цвет ткани комбинезона светло-серебристый, как блестящая на солнце рыба чешуя. Впрочем, его легко изменить, обрабатывая ткань соответствующим образом на этапе изготовления. Таким образом появились золотые, как сияние солнца, комбинезоны, оранжевые, словно мякоть мандарина и так далее. Сам Павел предпочитал стандартный оттенок светлого серебра. Зоя пришла в золотом с тёмно-синими вставками, подчёркивающими её фигуру. Стандартно короткую причёску скрывала под собой похожая на странную корону, ажурная конструкция внешнего импланта типа мозг-система, позволяющего ведущему руководителю пользоваться мыслеинтерфейсом для запросов в сеть.

Зоя пришла не одна. Вместе с ней в кабинет Павла вошёл один из присланных Корвином учителей-магов. Стричься он категорически отказался, а вот мантию сменил на комбинезон оценив его удобство.

— Садитесь, — предложил Павел и, дождавшись, когда они рассядутся, уточнил. — В чём дело? Кстати, Зоя, раз уж ты здесь, то можешь мне нормальным языком ответить, когда уже наконец сможем создавать колдующие, по нажатию кнопки, машины?

— Вообще легко, — не осталась в долгу девушка. — Дай мне карт-бланш, дай экспериментальный материал, желательно человеческий, но можно и демонов. Вскроем черепную коробку, сделаем лоботомию, определим какая синаптическая связь за что отвечает, соединим нервы с машиной, напишем программу управления и будет у тебя лоботамированный маг на внешнем управлении колдующий фаерболы по нажатию кнопки.

Слушая их учитель-маг содрогнулся и с выражением недоверчивого ужаса посмотрел на Зою как будто увидел её самый первый раз.

— В два — три месяца уложимся, — подвела итог девушка ослепительно улыбаясь.

— Мне маги на внешнем управлении не нужны, — оборвал её мечты Корчагин. — Они у меня на контракте работают. Демона можешь хоть сегодня из лаборатории биохимических исследований забрать. У них, кажется, ещё две живые особи оставались.

— Тю, — расстроилась Зоя. — Там гончая и гарпия. Этих тварей даже полноценно разумными сложно назвать. Что они наколдуют? Проклятие ржавчины на пинцет или фаербол размером с ноготь? С низшими тварями пусть биохимики возятся. Меня интересуют высшие.

— Прости, — развёл руками Корчагин. — Как только возьмём в плен высшего демона и убедимся, что в силах его содержать — он будет твоим. Пока ни одного не поймали. Но что насчёт самой природы псионики? Есть какие-нибудь подвижки?

— Сил моих уже нет, — пожаловалась Зоя. — Псионика. Магия. Чудо! А как можн

изучать чудеса? Мы регистрируем результаты воздействия. Выводим закономерности. Но как, почему усилием воли мага вода застывает в лёд или в его ладонях появляется шар плазмы в нестабильной оболочке силового поля — понятия не имею. И никто не понимает. Откуда берётся энергия? Маги твердят что из них самих и берётся, но человек не ядерный реактор, в нём просто нет столько энергии чтобы заморозить каплю воды взглядом. Не говоря уже о том, чтобы метнуть молнию или локально нивелировать силу гравитации. Фух!

Выговорившись, Зоя тряхнула головой отчего её короткий ёжик рыжих, как пламя, волос задорно блеснул в свете потолочных ламп.

— Ладно, — с удовольствием наблюдавший за естественным проявлением эмоций рыжеволосой девушки, Павел заставил себя переключиться на деловой лад. — А случилось у вас что? Откуда «потенциальная угроза»?

Переглянувшись с магом, руководитель исследований сверхъестественных явлений кивнула: — Можно сказать, что случилось.

Корчагин ожидал продолжения и получил его.

Зоя начала рассказывать с самого начала: — Помнишь, архимагистр Корвин передавал пару артефактов, реагирующих на магию? (Павел не помнил, но прерывать девушку не стал). В зависимости от вида используемой магии артефакт покачивал тем или иным штырьком. В общем получился довольно грубый, страшно неточный, но всё же сенсор. Там, у себя, архимагистр использовал что-то подобное чтобы массово определять склонности учеников, каждого отдельного проверять устанешь, а так можно произвести предварительную сортировку. Я у себя на эти артефакты повесила по микроконтроллеру, и провела с ними пару опытов. В конечном счёте из двух переданных Корвином артефактов один мы сломали, то есть разобрали, правда собрать обратно уже не смогли, а второй забросили. Вместе с другим хламом его вывезли в один из дальних коридоров и там оставили до лучших времён.

И каково же было моё удивление, когда мой прибор, то есть артефакт в связке с контроллером запитанном от батареи, подал в сеть сигнал о замеченной им магической активности!

Зоя с таким значением посмотрела на Павла, что тот вынужден был предположить: — Кто-то из учеников баловался магией на перемене?

— Оперировать псионикой вне класса и без контроля учителя строжайше запрещено. К тому же в совсем дальнем коридоре. Зачем идти туда, когда поблизости есть множество гораздо более подходящих мест. И уровень задействованной силы отнюдь не ученический. Там выброс был такой, что странно как он ещё наших уважаемых магов не переполошил!

Павел перевёл взгляд на спутника Зои. Тот поспешно ответил: — Уверяю. Никто из преподавателей не находится в тот момент в дальнем коридоре. Мы вообще предпочитаем не бродить где попало. Что до выброса силы, то, ничего не могу сказать. Возможно он был намеренно скрыт от возможных наблюдателей, подстроен под естественный шум или выполнен перпендикулярно основному потоку.

Видя заинтересованность на лицах землян, маг пояснил: — Это как смена несущей частоты если я правильно понял лекции уважаемой Зои по радиотехнике. Тому, кто настроен на одно направление потока, плохо слышно, что происходит на других.

— Допустим, — сложив пальцы замком, Павел посидел немного и уточнил: — Что за магию хоть использовали вы смогли определить?

Не слишком уверенно, Зоя сказала: — Судя по данным переданным сканером это была совокупность менталистики, ясновидения, магии пространства и некромантии.

— Отличный набор! И что это значит?

Пока Зоя замялась, слово взял пришедший вместе с ней маг. — Возможно, только возможно, сказать точно у меня не хватает знаний, это был пространственный прокол с передачей сообщения... куда-то. Или даже полноценный сеанс связи с кем-то... очень удалённым.

— Записи с камер?

— Отсутствуют.

— Причина?

— Техническая неисправность, — ответила Октябрина, молчавшая весь предшествующий разговор. — Дальний коридор, низкий приоритет. Контроль герметичности не нарушен, поэтому никто не торопился восстанавливать камеры.

— Немедленно восстановить, — приказал Павел, но тут же оборвал себя. — Хотя, подожди. Если у нас тут действительно не гениальный колдун-самоучка решивший самостоятельно пройти программу, а скрытый агент, то восстановление видеонаблюдения может спугнуть его. Сколько всплесков неопознанной магии зафиксировали? Один?

— Два, — поправила Зоя. — Как раз после второго аналогичного всплеска я решилась поднять приоритет до «потенциальной угрозы».

— Правильно сделала, — одобрил Корчагин. Прибор всё ещё там? Сможет зафиксировать третий всплеск, если тот возникнет на прежнем месте?

Ресурса батареи хватит ещё на пару месяцев работы, — подтвердила Зоя.

— Отлично! Значит будем ловить любителя колдовать в пустых коридорах. Октябрина — видеонаблюдение не восстанавливай, но попробуй по косвенным признакам вычислить кто отлучался из поля зрения остальных видеокамер или не проявлял никакой активности в сетевом пространстве в это время.

— Уже сделано, — отозвалась Октябрина.

— Сколько человек не имеют гарантированного алиби?

— Семь тысяч четыреста тридцать два человека, — отозвалась Октябрина.

— Возьми их под особый контроль, негласно, разумеется, — приказал Корчагин. — Но и об остальных не забывай. Получается... ждём третьего всплеска и пробуем взять?

— Не могу предложить лучший по эффективности план, — сообщила Октябрина.

Так и решили — ждать третьего всплеска. А там уже разбираться: колдун-самоучка, чужой агент, случайная аномалия или что-то иное.

[1] **Космодемьянская Зоя** (1923 — 1941) — красноармеец, член диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта.

Была схвачена во время исполнения боевого приказа и казнена через повешение. Перед смертью произнесла легендарную речь призывая бороться с врагом и не бояться смерти в борьбе благодаря чему стала одним из символов героизма советского народа в ВОВ.

Глава 12. Ярчайший из всех огней

Министр обороны города Советска, Гастелло Николай, в глубокой задумчивости перебирал известные сведения о сконцентрированных демонами силах и сравнивал их с имевшимися в его распоряжении войсками. Согласно заключённым с Темным Императором договорённостям, на всё время активных боевых действий, он становился верховным главнокомандующим, которому подчинялись имперская армия, все земляне в линии Орати и армия города Советска. Причём под городом понимался не только сам город, но все равнины Отара целиком превращённые в единый, многократно эшелонированный, укреплённый район, закрывающий собой уязвимое подбрюшье восточно-имперских провинций.

На столе перед ним лежал готовый предоставить любую доступную информацию планшет. Стояла кружка с остывшим чаем. Николай сделал пару глотков и забыл про неё. Сейчас ему не требовались точные сведения. Всё необходимое он держал в голове.

Шторы задвинуты так, что остаётся ровный прямоугольник открытого окна. Если заглянуть туда, видно, как сквозь прошлогоднюю, сухую траву пробиваются первые зелёные ростки новой, свежей. Ветви деревьев покрываются молодыми листочками. Небо синее и глубокое. Самое время начинать сельскохозяйственные работы, готовить землю к посадкам и бережно укладывать в неё семена. Время работать, а у них тут война. Собранные огромные силы на месте уничтоженных светлых королевств демоны пока ещё не спешили нападать. Сложно сказать, чего именно они ожидали: может быть ещё больше подкреплений, а может быть окончания ночных заморозков. Твари не любили холода и чувствовали себя неприятно уже при температурах близких к нулю. Впрочем, серьёзных преимуществ это не давало. Демоны насквозь магическая раса и проклятая магия работала как подушка безопасности позволяя им выживать там, где лишённый внешней защиты организм погибал бы за считанные часы. Будь на дворе хотя бы и минус пятьдесят, те же гарпии, импы и гончие прекрасно бы себя чувствовали, разве только колдовали бы пореже так как часть магической силы у них уходила бы на борьбу с неблагоприятными внешними условиями среды.

Весна — время цветения и оживления природы. Время, когда крестьянин обязан хорошенько потрудиться, закладывая фундамент своего будущего благосостояния на год вперёд. И этот фактор необходимо учитывать — значительная часть человеческого резерва исключается из-под призыва по крайней мере месяца, пока идут посадки.

Никто не знал, чего конкретно ждут демоны и когда они собираются двинуться вперёд всеми силами. Николай собирался первым атаковать тварей. Но не по-рыцарски, лобовой атакой, с обязательным предварительным вызовом на бой. Вовсе нет. Разработанный им, совместно с координатором Корчагиным и интеллектом Октябриной на луне, план можно было бы назвать хитрым и даже подлым. Вот только на настоящей войне доблесть командира заключается не в том, чтобы скакать первым с обнажённым мечом, а в том, чтобы нанести врагу максимальный ущерб сведя собственные потери к минимальным значениям.

Гастелло пришлось попотеть, защищая план превентивного удара перед Тёмным Императором и его военачальниками. Если Император не возражал и, кажется, был согласен с самого начала, то спесивые бояре-кровавники долго шумели и ерепенились, рассказывая про свою честь и доблесть, которые они хранили веками и которые предлагаемый землянами план якобы мог запятнать.

Николай тогда вспылил и высказал этим лучшим представителям благородных фамилий, что честь командира больше запятнает гибель даже одного солдата, если её можно было бы избежать или если она оказалась напрасной. Обученный, обстрелянный, грамотный и опытный боец — самый главный ресурс любого военачальника. Цените своих людей, — требовал от имперских военачальников Николай. — Подвиг, совершённый солдатом, означает что какой-то генерал где-то недоработал. Война на пять шестых состоит из планирования, подготовки и попыток предугадать замыслы противника при этом скрывая свои собственные. Не надо самому бежать к дракону в пасть размахивая остро заточенной железякой, в этом нет храбрости, а одна только глупость и сытный обед для твари.

Только безоговорочная поддержка Императора утихомирила разошедшихся кровавников и заставила склонить голову перед молодым, по всем меркам, землянином. Хорошо ещё что командиры низшего и среднего звена проходили подготовку непосредственно на военных полигонах под Советском и на своём личном опыте убедились, что новое оружие требует новой тактики и воевать с ним по-старому не выйдет.

Общая численность собранной тварями орды где-то пятьдесят — шестьдесят миллионов. Большая часть, конечно, низшие демоны: импы, гончие, гарпии и так далее. Впрочем, более чем достаточно и более сильных тварей: гвардейцев, они же разорители, закованных в броню четырёхметровых рыцарей ада и ифритов. Ифриты это уже почти элита. Разумные плазмоиды способные укрываться огненными щитами, летать невысоко над землёй, сжигать всё до чего дотронутся, включая даже современные тяжёлые танки, если подберутся к ним вплотную. На дистанции прямой видимости ифриты метают сгустки нестабильной плазмы, взрывающиеся при столкновении с целью. Тяжёлый танк способен выдержать пару попаданий, но вот менее бронированной техники и, тем более, пехоте, под шары нестабильной плазмы лучше не подставляться.

После ифритов, по степени опасности, идут молодые высшие демоны. В легионе они, в зависимости от личной силы, занимают положение командиров среднего и высшего звена. Каждый из высших демонов имеет максимальную степень опасности. Мощный ум, большой запас магической силы, разнообразный арсенал различных заклятий и чудовищная регенерация превращают любого из них в первоочередную цель для всех родов войск. Высшие твари закрываются магическими щитами и способны растягивать их на часть войск, находящихся под их управлением. Мечи из дрянного железа, в их лапах, вспыхивают огнём и приобретают способны резать композитную броню словно мокрый картон. Твари способны к полёту, а более сильные из них могут открывать кратковременные порталы мгновенно перемещаясь по полю боя и проводя с собой некоторое количество других тварей.

Но хуже всех прочих — древние высшие демоны. Это те из высших, кто сумел обрести огненную форму и не превратиться в ифрита. Огненные великаны величиной с дом, причём некоторые с одноэтажный, а некоторые с десятиэтажный и выше. Почти божественный уровень силы. В легионе выполняют роль высшего командования и, одновременно, с тем роль стратегических видов вооружений и оружия массового поражения. Убить подобную тварь можно только предварительно истощив длительным обстрелом постоянно перегружая защищающий её щит и нанося хотя бы минимальный, но при этом постоянный и длительный урон огненному телу. Когда у твари не остаётся больше сил поддерживать огненную форму, она возвращается к материальной и это лучший момент чтобы её окончательно уничтожить.

Особняком, в армии демонов, стоят драконы и чудовища. Драконы — гигантские крылатые ящерицы, самые большие из которых достигают размеров стратегических

бомбардировщиков, существовавших на прекрасной, но уничтоженной земле. Выполняют роль военно-воздушных сил. Если гарпии скорее походят на биологических дронов, а способные к полёту высшие демоны сами по себе штучный товар, то драконы закрывают весь прочий спектр воздушных сил. Это и истребители, и бомбардировщики, и воздушный транспорт. Также, как и демоны, драконы — магическая раса. Сама возможность таких туш подниматься в воздух является проявлением магии. Степень опасности драконов сильно зависит от их возраста. Если молодяк имеет, разве что, личный щит, способный защитить его от пары пулёмётных очередей в упор и только. То взрослый дракон может прямо в полёте бросаться огненными шарами, плевать кислотой, резко ускоряться, чуть ли не до скорости звука, телепортироваться на короткие расстояния и так далее. Патриархи драконов и вовсе, по своим возможностям, приближаются к высшим демонам. Драконы отдельная раса и почему они служат демонам неизвестно.

Класс чудовищ максимально разнообразен. Объединяет их, обычно, большой размер и ещё более мощная (хотя, казалось бы, куда уже) регенерация чем у демонов. Это может быть гигантская тысячеголовая гидра, метко плюющая магической кислотой из каждой своей головы. Или гигантская лошадь с огненной гривой топчущая технику и людей, попавших ей под копыта. Или огромный летающий глаз способный сжечь то, что он видит. Вариантов масса. Учёные утверждают, что генетически чудовища близки к демонам и, скорее всего, представляют собой обычных низших тварей, подвергнутых многочисленным трансформациям и модификациям, превращающим их в аналог тяжёлого вооружения. К счастью демоны, похоже, не способны поставить производство чудовищ на поток и каждое из них представляет собой штучный товар.

Согласно собранным данным, в линии Орати скопилось четыре сотни драконов, их минимум два патриарха. Двенадцать чудовищ. Их число известно точно так как подобные туши прекрасно видно из космоса даже с использованием несовершенной оптики, производимой на только-только запущенных в Советске производственных линиях. Высших демонов где-то около полутора тысяч. Из них древних высших минимум шесть десятков.

Самое худшее, что кто-то из этих древних высших или даже просто высших имеет опыт противостояния землянам, борьбы с их тактикой и их техникой получив такой опыт не иначе как во время попытки вторжения демонического легиона на прекрасную, но уничтоженную землю. Твари прекрасно осведомлены о возможности и потенциальной опасности массированного ракетного удара и несут круглосуточное дежурство защищая собранную орду и цепь построенных алтарей от него. Магия ясновидения позволяет несущим дежурство древним высшим сбивать большую часть сверхзвуковых ракет ещё на подлёте. Разрезанные пополам лучами концентрированного света или же проклятые, с неработающими взрывателями и отключившимися двигателями ракеты массово падают дождём обломков в отдалении от намеченных целей.

Попытка массированного ракетного удара по демонам, вышедшим из открытого внутри цепи алтарей межмировому portalу, показала крайне низкую состоятельность данной тактике, по крайней мере пока древние высшие начеку и, совместно, выполняют функцию эффективной системы противоракетной обороны. Потратив почти половину от всего имевшегося запаса ракет дальнего радиуса действия и сумев только лишь убить пару тысяч низших демонов да разрушить тройку алтарей, которые импы восстановили за пару суток, — Николай решил приберечь оставшиеся ракеты дальнего радиуса, чтобы заставить демонов постоянно прикрывать свои крупные силы кем-нибудь из древних высших, тем

самым, фактически, выключая опаснейшую тварь из боя. А если вдруг прикрытия не окажется, то тут же последует ракетный удар.

Итак, относительно бедные залежи урана, найденные на равнинах Отара позволили землянам приготовить несколько десятков ядерных зарядов различной мощности. Но как донести их до противника, если сверхзвуковые ракеты, включая те, что сначала выходят на орбиту и уже оттуда, подобно пикирующему хищнику, бросаются на зафиксированную цель, демоны успешно уничтожают ещё на подлёте в девяти случаях из десяти? Ядерных зарядов не так много, чтобы, не прекращая бомбардировать ими демонов надеясь на удачу и что хотя бы одна ракета со специальной начинкой долетит до цели.

Можно было попробовать использовать атомный дирижабль Киров как средство доставки специальных бомб, но древние высшие не позволят ему спокойно отбомбиться и улететь. Терять единственный дирижабль, фактически летающую крепость и летающий авианосец в одном флаконе, крайне не хотелось. Слишком опасная затея. А если учитывать драконов, то и тем более.

Тогда каким образом доставить имеющиеся ядерные заряды к противнику? Попробовать незаметно подвести артиллерию на расстояние гарантированного попадания? Та же проблема. Умудрённые опытом войны с землянами на их территории, демоны разослали множество дозоров во все стороны. Подобраться к ним крупными силами, вместе с артиллерией — непростая задача с отнюдь не гарантированным успехом.

Со стороны людей собраны следующие силы. В первую очередь, наиболее боеспособной частью является армия Советска. Чуть больше миллиона хорошо вооружённых и хорошо обученных аборигенов и двести тысяч землян. Одних только тяжёлых пехотинцев почти полмиллиона. Элитные части — сверхтяжёлая пехота, а также снайперские двойки и егеря, состоят целиком из кровавников. Они сильнее и выносливее обычных людей, отсюда другие требования, другие нормативы и другой способ применения частей специального назначения. Если тяжёлых пехотинцев тренировали для действий в обороне или совместно со всеми прочими родами войск, то облачённые в сверхтяжёлый боевой доспех кровавники способны на длительные самостоятельные рейды по занятой противником территории. Это практически идеальные диверсанты и партизаны способные воевать в отрыве от всех прочих частей. Номинальным командиром всех элитных частей, состоящих из кровавников является Надёжа по прозвищу Защитница, названная дочь Тёмного Императора.

Авиация объединённых сил Советска и Тёмной Империи представляет собой единственный атомный дирижабль, фактически летающую крепость и, дополнительно, полсотни вертолётов. И всё. Зато, уяснив уроки войны вторжения и помня сколько проблем тогда доставили драконы, на противовоздушные силы земляне не поскупились. Всё по принципу: сами не летаем и другим летать не дадим. Плотный противовоздушный зонтик систем ПВО надёжно закрывал равнины Отара, заодно захватывая и две-трети от территории Империи.

Артиллерия, в том числе и ракетная, представлена почти полностью землянами. Увы, но отпущенный демонами срок оказался слишком мал. За него можно успеть худо-бедно подготовить тяжёлого пехотинца, но оператора более сложной техники уже нет. Поэтому количество артиллерии, сухопутный авианосцев, хранящих в своём нутре рои ударных беспилотников, тяжёлых танков, огнемётных систем и так далее — ограничено не только техникой, которую успели произвести на сборочных линиях Советска, но и операторами для неё, которые на восемьдесят-девяносто процентов состояли из землян.

Всего Николай располагал четырьмя десятками тяжёлых танков, объединённых в единственный танковый батальон способный переломить ситуацию в любом, даже самом наихудшем, бою. Шестнадцатью сухопутными авианосцами — тяжёлыми грузовиками с прицепом перевозящий каждый по четыре ударных роя, плюс силы сопровождения и охраны. Двумя батальонами тяжёлых огнемётных систем способных буквально залить огнём выбранное место. Шестью сводными ракетно-артиллерийскими батареями. И, наконец, сорока шестью мотострелковыми частями, на фоне остальных частей способных считаться относительно лёгкими, хотя они перевозили тяжёлую пехоту делая её мобильной и обеспечивая ей необходимую поддержку.

Имперская армия состояла из двенадцати миллионов человек и ещё примерно восемьдесят миллионов могут быть призваны, включая подростков, молодых бездетных женщин и занятых сейчас на сельскохозяйственных работах мужиков. Её перевооружение закончено на семьдесят процентов. Переобучение на полигонах близ Советска прошли и вовсе едва ли двадцать процентов. Земляне массово поставляли в имперскую армию простейшее огнестрельное вооружение вроде модификации бессмертного автомата Калашникова под усиленный патрон, облегчённых противотанковых винтовок для снайперов-охотников и так далее. В итоге получилось снабдить оружием, в среднем, двоих из каждых трёх бойцов. Получившие огнестрельное оружие люди были минимально обучены с ним обращаться.

На каждую сотню человек один автомобиль с двигателем внутреннего сгорания. В кузове устанавливается либо крупнокалиберный пулемёт, либо скорострельная пушка. Всё сделано максимально просто, по принципу видишь врага — стреляй в него пока не закончатся патроны, потом перезарядись и снова стреляй. Кроме автомобилей с двигателями внутреннего сгорания предназначенных исключительно для нужды армии, имперский тыл насыщен автомобилями, работающими на угле и даже на обычных дровах. Пуст они не держат скорость выше сорока километров в час. Пусть заводятся по десять минут каждый и перевозят не больше чем по пять — шесть тонн за раз, но насыщение имперской армии даже таким автотранспортом придёт ей невиданную ранее мобильность. Грузовики и трактора на дровах помогают крестьянам справляться с сельскохозяйственными работами высвобождая больше крепких, молодых парней для нуждающихся в людских ресурсах армии. Паровые, электрические, нефтяные двигатели в кузницах и на мануфактурах позволяют женщинам заменять мужчин на физически сложных работах, высвобождая последних для поглощающих людей, словно губка воду, имперской армии.

Фактически — Тёмная Империя осталась единственным государством в линии Орати не завоёванным и не уничтоженным демонами. Поэтому именно в неё вливается и продолжает вливаться поток беженцев из разрушенных стран частично перекрывая дефицит человеческих ресурсов. Почему только частично? Так мало толка от необученного кочевника или даже средневекового горожанина. Предварительно их требуется обучить и только потом можно будет приставить к делу. Но где найти на это время и ресурсы? Получается замкнутый круг.

...

Тройка бронетранспортёров лихо катила по старой дороге, ведущей к захваченному и уничтоженному демонами городу Богатокопийску раньше защищавшему горный перевал открывающий путь на равнины Отара.

В недавнем прошлом через западную провинцию Тёмной Империи шёл весь торговый

оборот со Светлыми Королевствами. Нынче Королевства уничтожены, а Империя лишилась западной провинции и защищавшего перевал города Богатокопийска. Осталась только дорога, хорошая, широкая, ровная. Несущие на скорости в восемьдесят километров в час бронетранспортёры шли ровно, как ладьи по реке, не подскакивая на неожиданных кочках и не проваливаясь в ямы. Следом за ними пылили машины сопровождения. Две мобильных ракетно-пушечных самоходных установки, представляющие в паре единый комплекс противовоздушной защиты. Как правило, комплекс доукомплектовывался самоходным радаром с усиленным вычислителем благодаря которому он мог видеть дальше и обрабатывать больше целей. Но сейчас самоходный радар заменял грузовик, перевозивший четыре тысячи самоходных мин и пару минёров-операторов управляющих всем этим хозяйством. Грузовик минёров имел собственный вычислитель, радар и антенну дальней связи для управления минными полями. В том числе он мог худо-бедно заменять специализированный радар расширяя возможности комплекса противовоздушной обороны и позволяя вести активную радиоэлектронную борьбу. Последнее было лишним так как демоны не пользовались радиосвязью, а перехватывать телепатические приказы тварей и ментальную магию высших демонов земляне ещё не научились.

Всего шесть машин — три бронетранспортёра, в каждом по восемь пехотинцев в тяжёлой броне, две ракетно-пушечные установки и грузовик с самоходными минами в качестве импровизированного штаба и центра связи для небольшого отряда, направляющего в сторону захваченного демонами Богатокопийска.

Трясаясь в головном бронетранспортёре лейтенант тяжёлой пехоты, Твердомир по прозвищу Калина, вспомнил напутствие, данное отправляющимися на важное задание лично министром обороны города Советка и главнокомандующим объединённой армии Николаем Гастелло.

— Товарищи, ваша задача подёргать тигра за усы. Дёрните его неожиданно. Дёрните больно. Чтобы у тигра не осталась никаких других мыслей кроме как броситься за вами следом мечтая наказать дерзких людишек, осмелившихся дёрнуть его за усы. И учтите самое главное: если вы все там героически поляжете, то это будет расцениваться как повал задания. Поэтому подобрались, дёрнули и, немедленно ходу назад. Не мене важно следить за временем. Не вы одни задействованы в операции «усы тигра» и всё должно произойти синхронно или с самым малым расхождением по времени.

— Так точно! — отозвался тогда Калина. — Благодарю за оказанное доверие!

— Надеюсь на вас, ребята, — кивнул Гастелло.

Транспорт замедлился, объезжая разбитый ударом мощного заклинания, судя по сохранившейся стеклянной корочке, участок дороги. Вернувшись на сохранившуюся часть, они снова ускорились.

Странно, но Твердомир совсем не боялся. Две-третьи своей жизни он провёл в имперской армии. В Советск попал чуть ли не с самого его основания. Сейчас Твердомир думал об одном — как понравится демонам новое оружие, подаренное землянами? Нет, братцы, в этот раз всё будет не так как в прошлый, когда одна единственная орда тварей дошла практически до столицы и чуть было её не захватила. Шалишь! В этот раз всё будет иначе. Теперь, благодаря земному оружию, они с демонами будут на равных или больше того.

Чувствуя, как в душе начинает всё туже закручиваться спиралью холодной, застарелой ненависти к тварям, Калина позволил себе улыбнуться. Вот теперь повоюем.

Увидев улыбку на лице сидевшего в полной броне, но без шлема лейтенанта, начали улыбаться и переглядываться солдаты.

Вспомнив об обязанности командира заботиться о душевном состоянии вверенных ему бойцов и поддерживать его на должно уровне, Твердомир спросил ребят: — Покажем тварям?

— Ещё как покажем, — загудели бойцы его отделения: — Так, что им тошно станет. Пусть убираются обратно в свой ад!

— Нет, ребята, — покачал головой лейтенант. — Так просто мы их теперь уже не отпустим. Достанем и в аду и где ещё угодно.

— Конечно достанем! — немного нервно веселились бойцы.

Руки в перчатках стискивали столы ручных крупнокалиберных пулемётов, из которых можно одной очередью превратить в решето даже медведя, но с демонами только так и надо. Чем больше калибр, тем только лучше.

Неожиданно ожила и застрекотала одна из идущих следом зенитных установок, выплюнув гроздь снарядов куда-то за горизонт.

Твердомир связался с землянами из головной машины: — Враг на горизонте?

— Болтался молодой дракон, пуганули чтобы над головой не висел, — ответили зенитчики.

Проехав ещё несколько десятков километров, машины замедлились и дальше крались уже медленно, словно пугливые косули всегда готовые рвануть обратно при малейших признаках внешне опасности. Но пока было тихо.

Из головной машины пришла команда: — Стой! Организовать оборону. Место подходящее. На подготовку требуется один час сорок минут.

— Есть организовать оборону, — ответил лейтенант.

Бойцы, кроме водителя и наводчика штатного вооружения бронетранспортёра выгрузились и разбежались, занимая места в округе согласно сброшенной командирами на их тактические карты схеме.

— Один час и сорок минут кажутся довольно длительным временем, особенно когда подобрался чуть ли не вплотную к первым рядам засевших в Богатокопийске тварям и в любую секунду ожидаешь их нападения, — подумал Калина.

Первые сорок минут прошли спокойно. Демоны то ли не знали об их присутствии, то ли нужная информация ещё не дошла до их командиров, а может быть они никак не могли решить, как следует поступить с наглыми людишками, подобравшимися так близко.

Не забывая следить за обстановкой в целом, Калина рассматривал ветви низкорослых горных деревьев, окутавшихся молодой зеленью.

— Весна, — размышлял воин. — Ещё одна весна. Интересно, правду ли говорят маги будто твари жрут не только людей, но и саму жизненную суть мира? Могут ли они сожрать эту весну или она встанет им комом в горле? Уж он позаботится о том, чтобы демоны подавились.

— Внимание, воздушная тревога, — пришло по каналу связи.

Твердомир посмотрел на тактическую карту где тут же отображалось любое изменение обстановки. С западной стороны летели пять драконов: четверо молодых и один взрослый. Полноценное звено или выводок, как любят говорить сами твари. На спинах молодые драконы несли десант из низших тварей штук по двадцать каждый. На взрослом змее, но, к счастью, далеко не дотягивающим до патриарха драконьего племени, восседал молодой

высший демон, видимо командующий отправленной разведгруппой.

Не позволяя тварям приблизиться застрекотали орудия противоздушной артиллерии. Высший демон на взрослом драконе персонально удостоился двух ракет. Одну из них он смял каким-то проклятием. Именно смял, поймав и сжав невидимыми руками тело ракеты словно сделанное из бумаги. Зато вторая ракета угодила точно куда целились. В самый последний момент дракон попытался увернуться, но не успел и вынужден был принять ракету на щит. Похоже, оседлавший змея высший тоже вложил в усиление щита и взрыв в воздухе только отбросил дракона на десяток метров в сторону, но существенно ему не повредил.

С молодыми драконами вышло значительно лучше. Суммарно восемь стволов отслеживали перемещение четырёх тварей, с помощью вычислителя предугадывая их манёвры, поливали короткими очередями. Защита у одного змея не выдержала, и очередная очередь разорвала его в клочья. Сидевший у него на спине воздушный десант из низших тварей с криками падал вниз. Оставшаяся в живых тройка моментально развернулась и резко пошла на снижение выходя из зоны обстрела противоздушного комплекса.

Зенитчики не пожалели ещё пару ракет, отправив их вдогонку и, судя по всему, попали потому как со стороны приземлившихся в отдалении драконов донёсся яростный ментальный крик лютого бешенства и злобы. Если бы не принятая заранее, перед походом, боевая химия, то ментальная атака могла бы вывести из строя каждого второго бойца, а так только резко разболелась голова, но почти сразу всё прошло.

— Приготовиться, — отдал приказ Твердомир. — Сейчас они попытаются подойти к нам по земле.

Он оказался прав. Не желая возвращаться с пустыми руками, высший погнал низших на разведку боем. Выскочившие из-за поросших низкорослым лесом холмов, постепенно переходивших в горы пара десятков гончих и импов наткнулась на плотный огонь и частично полегла, частично отступила обратно в лес.

Твердомиру запомнился единственный выживший разоритель схвативший верещащего импа и прикрывающийся его телом от плотного огня людей словно живым щитом. Правда щит не долго оставался в живых, заполучив несколько очередей он благополучно скончался, но прикрывающийся им разоритель ушёл невредимым.

Не вмешивающийся в сражение и остающийся в стороне от него высший демон метнул фаербол в одного из бойцов, но тот успел спрятаться под прикрытие бронетранспортёра и шар нестабильной плазмы лишь выжег на бронетранспортёре чёрное пятно, никак иначе не повредив ему.

Отступив с остатками выживших низших тварей, высший демон больше не предпринимал попыток атаковать.

— Ещё немного, минут пятнадцать или двадцать и установка минных полей будет закончена, — подбодрил по общему каналу связи землянин.

Твердомир подумал: — С достаточной ли силой и наглостью они дёрнули тигра за усы или следует сделать это ещё сильнее?

Впрочем, судя по сигналу тревоги и по изображению на тактической карте демоны решили наконец-то заняться всерьёз наглыми людишками, что-то делающими прямо у них под носом. Крохотный, по меркам демонической орды, отряд в пару тысяч низших демонов бежал в их сторону грозя завалить телами. Заранее поднятые в воздух разведывательные беспилотники, вместе с данными получаемыми с радаров грузовика и малых радаров,

установленных на самоходных зенитных батареях, давали более чем чёткую и однозначную картину происходящего поблизости.

— Время вышло, — сориентировались земляне. — Какие мины не успели установить, те переводим в автоматический режим поиска цели и ходу отсюда.

Пехота загрузилась обратно в бронетранспортёры, зенитные установки вернулись в походный режим и надрывно урча двигателями резко набирали скорость пытаясь сбежать от накатывающего вала тварей.

Наводчик стрелял из автоматической пушки прямо на ходу, развернув её против хода движения. Пехотинцы, кому повезло разместиться у задних бойниц, поддерживали огнём, проходя косою по первому ряду бегущих тварей. Не убивая, но рняя и заставляя хотя бы на несколько минут сбавить темп, давая им возможность оторваться.

Казалось, им невозможно уйти. Вот сейчас, секунду спустя, бегущие первыми разорители запрыгнут на броню идущей сзади машины, дёрнут, выворачивая ствол пушки, а потом задавят числом, вскроют как консервную банку и убьют всех, кому не посчастливилось находиться внутри.

Однако в этот момент сработали заранее установленные как раз на случай такого вот торопливого отхода мины. Сотня направленных взрывов буквально снесла бегущих демонов как минимум уполовинив их число и затормозив выживших.

— Остановка! Подготовиться к бою! — звучали приказы в канале связи.

Резко, с толчком, встал как вкопанный бронетранспортёр. Выбравшись наружу, Твердомир с бойцами открыли ураганный огонь по замешкавшемуся противнику. Им помогали не только скорострельные пушки, установленные на бронетранспортёрах, но и артиллерийские орудия зенитных установок, переведённых в режим огня по наземным целям. Под огнём сразу восьми стволов низшие демоны принялись ложиться как спелая пшеница под сильным дождём.

Увы, но увлётшись, они пропустили появление трёх ифритов. Живые плазмоиды на полной скорости, огненными метеорами пронесли мимо не понимающих бежать ли им вперёд или назад, или пытаться как-то укрыться от ураганного огня заставшего их в растерянности на открытой местности демонов. В отличии то людей, умная техника успела среагировать на появление высокоприоритетной угрозы. Стволы зениток мгновенно переключились на подавление несущихся к ним на всей скорости, окутанных слоями огненных щитов, ифритов. Одна из тварей взорвалась по пути, разбросав и повалив взрывной волной стоящих в первом ряду пехотинцев. Но два других демона навечно застрявших в простой огненной форме успели долететь до землян.

Один ифрит накрыл собой группу из трёх пехотинцев сжигая их заживо несмотря на броню. Потом он попытался схватить других людей, но его щит не выдержал, и он взорвался, расшвыривая в стороны окруживших его и ведущих по нему огонь бойцов.

Второй ифрит не стал размениваться на вкусных людишек и протаранил сначала бронетранспортёр, за пару секунд проплавив его насквозь и врезался в бок ближайшей зенитки. Вместе с ней он и взорвался, напоровшись на систему уничтожения разработанную как раз против таких как он, любителей выжигать бронетехнику изнутри. Сработавшая мина настигла не ожидавшего такой подлости ифрита мелкими осколками обеднённого урана вкупе со слаборадиоактивной пылью и неготовый ни к чему подобному демон не успел поднять щиты, специально ослабленные чтобы как можно скорее сжечь машину проклятых землян.

В один миг потеряв бронетранспортёр, зенитку и почти пятую часть от общего численного состава убитыми и столько же ранеными, люди замешкались. К счастью выжившие демоны не сумели воспользоваться минутной растерянностью, предпочтя не нападать, а убраться подальше от таких зубастых людишек.

— Живые? — Калина провёл переключку личного состава отделения. Двое не откликнулись.

— Собираем тела, пока есть возможность, — приказал лейтенант.

Судя по показаниям тактической карты, в лагере демонов творилось нечто невообразимое. Увидев, что посланный в погоню за людишками отряд потерпел сокрушительное поражение, демоны решили бросить по-настоящему крупные силы лишь бы не дать им уйти. Сотни тысяч низших, десятки драконов и даже одно чудовище, напоминавшее трёхногого старика высотой с трёхэтажный дом чья длинная борода волочилась по земле, но состояла не из волос, а из отдельных, тонких щупалец, пустились в погоню. Желая только одного: догнать, растерзать, наказать наглых людишек надумавших (это же надо было!) самим напасть на передовой отряд огромнейшей армии демонов!

— Похоже мы очень качественно дёрнули тигра за усы, — подумал Твердомир.

У них пока ещё оставалась фора минут в пять. Подняв раненных и погрузив мёртвые тела своих товарищей, уцелевшие машины на полном ходу покатались прочь от, казалось бы, всей огромной армии демонов, пришедшей в движение чтобы только поймать и разорвать их одних.

— Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь, — вёл отчёт землянин в общем канале.

Твердомир смотрел на тактическую карту и не мог оторваться. Бойцы его отделения тоже смотрели. Весь угол карты так густо усеян красными отметками, что они сливались в единый красный фон. Словно кровавое море пыталось догнать россыпь убегающих изо всех сил точек. И постепенно догоняло.

— Тридцать шесть, тридцать пять, тридцать четыре, тридцать три, — продолжался отчёт в канале связи.

— Спаси и сохрани, — мысленно взмолился лейтенант, обращаясь к тёмному императору. Он сам не заметил, как принялся читать вслух слова древней молитвы: — Я клинок в твоей руке. Сохрани меня для дальнейших битв. Спаси от поражения во имя грядущих побед.

Кто-то из бойцов присоединился. Другие молчали.

— Девять, восемь, семь, шесть — истекая, заканчивались секунды.

Твердомир вдруг подумал, что он ни о чём не жалеет. Он сейчас именно там, где и хотел бы быть, предоставь ему кто-нибудь выбор. В этом была сама суть имперского общества. Прояви себя героем на поле битвы и пройдя кровавое перерождение получи вечную молодость из рук тёмного императора, войди в число его названных сынов.

— Пять, четыре, три.

Скорость далеко за сотню. Твердомиру кажется, что машина летит. Он сам летит.

— Два, один, приготовились ребята, сейчас будет большой бах, — комментирует землянин. — Лучше держитесь там за что-нибудь!

Никто не смотрел назад так как инструкции заранее полученного инструктажа были вполне определёнными и однозначными.

А между тем, позади, в критической близости от несущихся на всех порах прочь людей,

в самой середине, бросившейся за ними орды сверкнула ослепительно яркая вспышка. Заранее заложенная атомная мина дождалась своего звёздного часа и сейчас сама сверкала звездой. Участвовавшие во вторжении на землю древние высшие демоны знали насколько опасными, даже для их сверхзащищённых тел, могут быть ракетный удар или ковровая бомбардировка. Но про возможность заложить вместе с обычными минами, опасными только для низших демонов, мощный ядерный заряд они не думали и не догадывались.

И вот сейчас эта ограниченность в мышлении сыграла против них самих. Сотни тысяч низших в единый миг обратились в пепел. Оказавшиеся в зоне поражения ифриты лопались будто воздушные шарики не в силах ни вместить, ни обуздать такого уровня мощь. Молодые драконы падали с неба бессильно пытаясь махать обгорелыми обрубками вместо крыльев. Их взрослые собратья жалобно кричали и носились кругами, не видя куда они летят из-за того, что ярчайшая вспышка внизу выжгла им глаза.

Наполовину обугленное чудовище лежало на земле не в силах подняться и удивительно жалобно стонало, будто плакал гигантский, превращённый в живое, биологическое оружие ребёнка.

Разом, ещё до начала большой войны, демоническая армия лишилась одной пятидесятой своей части, сгоревшей в ярчайшем из всех огней.

И таких групп, призванных раздражить демонов и вывести на атомную мину, было шесть штук. Две из них уничтожили демоны. У четырёх получилось подвести тварей под рождающуюся звезду. Всего демоны потеряли больше трёх миллионов низших, больше полусотни драконов, одно чудовище и один тёмный император знает сколько высших или даже древних высших демонов погибло неосторожно, оказавшись в эпицентре взрыва.

Взрывная волна от подрыва тактических ядерных зарядов подняла и бросила тяжёлые машины вперёд. С глухим ударом коснулись продолжающие вращаться колёса поверхности дороги. Сидевших внутри людей мотнуло, и кто плохо держался, тот полетел на пол. Хорошо ещё, что после недавнего боя никто не спешил снимать шлемы, разве только подняли забрала. Глухо стонали раненые. Им недавний полёт, а точнее заканчивающее его жёсткое приземление совсем не пошло на пользу.

Меньше чем через шесть часов демоны начали массированное наступление на равнины Отара и другие части имперской границы. В этот раз люди были готовы. Насколько вообще можно быть готовым к чему-то подобному.

...

Резко поднявшийся в демонической иерархии благодаря нескольким десяткам убийств своих братьев, молодых высших демонов, которые он маскировал под действия землян, и поглощения их жизненной силы, Вестиниил получил под командование четыре сотни гвардейцев, десятков ифритов и пару тысяч импов не столько в качестве военной силы, сколько для обустройства лагеря и прочих подсобных работ.

Скажите слишком мало для того, кто в первую же сотню лет после перерождения в высшего сумел обрести и обуздать огненную форму? Так Вестиниил отнюдь не спешил распространяться о своих успехах перед всеми и каждым. Другие демоны заметили, что сила молодого высшего возросла, но даже не догадывались насколько сильно она выросла. Всё же диета из собственных братьев оказалась весьма калорийна. Жаждающий только лишь личной силы и могущества, Вестиниил без колебаний ослабил демоническую армию лишив её пары десятков командиров, с помощью трофейного оружия представив дело так, что это

постарались снайперы-одиночки, которые действительно внесли заметный вклад в сокращение поголовья высших демонов на границе.

Сам себя Вестинил называл «самым умным демоном» и отнюдь не зря. Он один сумел развиться в высшего не из разорителя, не из рыцаря ада, а из презренного импа только лишь потому, что всегда старался понять противника и использовать его оружие против него самого. Пороховые бомбы гномов, трофейные тотемы гоблинских шаманов, мушкетоны чернокожих людей с африканского континента и вот теперь тяжёлые винтовки перехваченных им снайперов-диверсантов.

Но этого мало!

Если Вестинил хотел настоящей силы и власти, то он должен не только научиться пользоваться чудесным оружием проклятых землян, но больше того — он должен научиться производить его сам. Только так он сможет вооружить свою маленькую армию чтобы могущественные древние сущности, генералы демонического легиона и князя ада заметили бы его существование и заинтересовались бы им.

Обрывки воспоминаний и знаний, поглощённые при высасывании жизненной силы из сотен людей, подсказывали ему, что производить высокотехнологичное оружие землян не так-то просто. Для этого требуется множество различных технологических цепочек, порой связанных с готовым продуктом весьма и весьма опосредованно. Производственный комплекс — это не какой-то волшебный артефакт. Это станочный парк, требуемое для производства сырьё и полный комплект грамотных инженеров и умелых рабочих. Только тогда можно рассчитывать получить готовый продукт и никак иначе.

Но встаёт вопрос: где всё это можно достать? Станочный парк, инженеров и так далее.

Конечно же там, где они есть, то есть у самих землян.

Шла третья неделя войны с землянами. Где-то демонам удалось пройти сотни километров, где-то меньше, но их неизменно останавливали, наступательный порыв истощался и требовалось либо появление древнего высшего, чтобы в очередной раз проломить спешно создаваемый людьми рубеж или массивированный налёт драконов с попыткой высадки десанта, либо пустить вперёд чудовища, но на все направления чудовищ не хватало.

Привычная тактика гнать вперёд орды разорителей, а в места усиленного сопротивления посылать рыцарей ада слишком часто давала осечку. Автоматическое оружие, поддержка артиллерий, минные поля из сотен тысяч самоходных, самостоятельно переползающих с места на место мин и так далее, всё это помогало людишкам держать удар отрядов разорителей, прущих тупо в лоб. Гораздо лучший результат показывали попытки применить хоть какие-то тактические приёмы. Например, послать под прикрытием разорителей ифритов или совместная атака по земле и драконов с воздуха. Беда в том, что многие, очень многие высшие демоны оказались просто не способны применить даже простейшие тактические приёмы. Слишком сильно они привыкли полагаться на личную силу и на единственный выученный ими приём — лобовую атаку всеми наличными силами.

Однако наступление продолжалось. Оставляемые людьми города пылали и сторали дотла. Их недавно засеянные поля вытаптывались и заливались выделяемым демонами ихором — ядом, после которого на этой земле ещё долго ничего не будет расти. Медленно, но верно орда сжимала стальную хватку на шее Империи.

И только равнины Отара продолжали стоять подобно волнолому, о который разбивались самые яростные волны. Миллионы низших нашли там свою смерть. Драконы

предпочитали по широкой дуге огибать опасный регион. И даже усилия древних высших сумевших порваться через один слой обороны вязли и спотыкались в следующем слое.

Однако Вестиниил был слишком умён, чтобы пытаться переть в лоб.

Он заставил своих разорителей несколько часов бежать со скоростью хорошей скаковой лошади. Ничего страшного, но те начали ворчать, что хотели бы лететь на спинах драконов или скорее вступить в так любимый ими ближний боя разрывая врага на части и купаясь в его крови. Просто им надоело бежать.

— Владыка приказал сражаться, а не бегать кругами, — начинали ворчать то один из них, то другой. — Не хочу бежать, хочу есть человеков!

И без того изрядно напрягающийся чтобы удерживать сразу три иллюзии скрывая приближающийся кружным путём отряд в оптическом, тепловом и звуковом диапазонах Вестиниил раздражённо рявкнул: — Молчать!

— Хочу рвать человеков! Хочу есть человеков! — потребовал наглый разоритель.

— Я сейчас тебя самого съем, — пообещал Вестиниил.

— Но Владыка приказывал...

— Здесь, для вас, владыка это я! — вышел из себя высший демон. На несколько секунд дрогнула и поплыла наведённая иллюзия. Сторонний наблюдатель мог бы увидеть, как на пустом месте, из воздуха появились несколько сотен трёхметровых чудовищ, щерящихся крокодиловыми пастями. Тишина дрогнула и рассыпалась на тяжёлое дыхание, клацанье зубов, скрежет когтей и глухой звон дрянного железа из которого были сделаны мечи и палицы разорителей.

— Тихо! — Вестиниил отвесил пытавшемуся качать права демону такой удар, что тот отлетел назад и было слышно, как хрустнула свёрнутая набок пасть. — Здесь и сейчас владыка это я, слышите?! Исполняйте мои приказы или умрите!

— Повинуемся, повинуемся, согласны повиноваться, — раздалась со всех сторон. Демоны выказывали почтение какое должен выказывать низший по отношению к высшему. Тот, которого он ударил, поднялся и неразборчиво проговорил: — Подчиняюсь, готов подчиняться.

Его свёрнутая набок пасть сама собой приняла нормальное положение, и демон несколько раз щёлкнул зубами, проверяя, что всё встало на свои места.

— Тогда вперёд! — приказал Вестиниил. — И помните, что я вам говорил: убивайте только солдат. Тех, у кого в руках нет оружия или на кого надеты белые халаты не трогать. Они нужны мне живыми. Плачу кристаллами силы.

Услышав напоминание о кристаллах силы, демоны одобрительно зашумели.

Восстановившаяся иллюзия стёрла из вида толпу оскалившихся чудовищ, а во внезапно восстановившейся тишине стало слышно, как свистят и поют в молодой траве радующиеся летнему солнышку кузнечики и прочие насекомые.

Цель атаки — отдельно вынесенная, в стороне от Советска, шахта по добыче чего-то сильно нужного из-под земли. Вестиниил не был уверен в точности чего именно. Малый, полуавтоматический, горнодобывающий комплекс, как называли его земляне. Демон точно знал, что там происходит не только добыча, но и частичная переработка полезных ископаемых, а значит должно найтись какое-нибудь оборудование и какие-нибудь специалисты, следящие за его работой.

В любом случае, иной, более подходящей цели для атаки столь малыми силами, которые имелись в его распоряжении, Вестиниил не видел. Горнодобывающий комплекс

находился под защитой двух узлов противовоздушной обороны поэтому летать в этом районе было категорически противопоказано. Но свою крохотную армию высший вёл пешком по земле.

Кроме того, прямо сейчас, генерал демонической армии, древний высший демон Крошвинил, повелел устроить очередной натиск на позиции землян. Там сейчас жарко. Тысячи низших находят свою смерть под огнём расстреливающих их практически в упор пулемётов. Ифритов накрывает огонь остающейся в недосягаемости артиллерии. Рыцари ада бредут под пулями, словно под частым дождём, но скорострельная пушечная артиллерия разбивает их строй. Телепортируясь прямо в ряды землян, высшие демоны размахивают огненными мечами успевая разрубить пару десятков солдат прежде чем их добивают блаженным огнём. Те из высших, кто поумнее, не лезут в порталы сами, а забрасывают туда низших. Возникшая из воздуха в метре от тебя адская гончая на порядок опаснее чем та же самая гончая, но на прицельной дальности в пару сотен метров.

Следы от проклятий, накладываемых древними высшими демонами напоминают выжженные круги диаметром от нескольких десятков метров. Попавший под действие проклятия металл осыпается ржавчиной, а молодой, полный сил мужчина, уже через несколько ударов сердца, превращается в старика и умирает. Если тело так и оставить на проклятой земле, то через несколько часов оно восстанет в виде живого мертвеца — глупого и не слишком опасного создания, но необходимость повторно упокаивать бывшего собрата по оружию сильно деморализует солдат.

Проблема в том, что такие проклятия не накладываются мгновенно и самоходная техника землян обычно успевает покинуть опасное место меняя позицию. Пытаться с помощью проклятий подавить закопанную в землю огневую точку и вовсе гиблое дело. Земля быстро гасит и сводит на нет эманации демонической магии. Чтобы спастись от действия проклятия, защитникам ДОТ-а достаточно временно отступить вглубь коридоров, а чуть позже можно уже без опаски возвращаться к слегка постаревшим, но всё ещё отлично работающим пушкам и пулемётам. На время вынужденной паузы, сектор обстрела проклятого ДОТа перекрывается соседними укреплениями или мобильными частями.

Вестинил тоже должен быть сейчас там, на переднем крае. Но бессмысленная гибель по славу тупости главнокомандующего Крошвинила совсем не входит в его планы. Самое главное, чтобы в конце концов не осталось никого, кто мог бы указать на игнорирование им приказов командования и работу на личный интерес. Ведь если некому будет высказать обвинение, то и проступка как будто не было.

Впереди показались здания горнодобывающего комплекса, окружённые цепочкой автоматических турелей, но главная опасность не в них. Хуже то, что земляне почти наверняка установили вокруг минное поле. Вестинил не мог одновременно поддерживать сложнейшую иллюзию скрывающую присутствие демонов в оптическом, звуковом и тепловом диапазонах и при этом искать безопасный проход среди мин. Он и так практически выдохся. На поддержание иллюзий уходило много сил. Спасала только подпитка энергии из кристаллов силы. Как раз тех кристаллов, которые он обещал низшим за чёткое выполнение его приказов. Но обещать не значит выполнить данное обещание.

— Ифриты, вперёд! — приказал высший демон.

Момент, когда он прекратил держать иллюзию показался моментом блаженства.

Автоматические турели едва успели выдвинуться и развернуться в боевое положение как налетевшие на них ифриты сожгли и расплавили их своим огнём. Впрочем, без потерь не

обошлось. Проклятые земляне постоянно совершенствовали своё вооружение и создаваемые ими новинки каждый раз неприятно удивляли демонов. Вот и сейчас, несколько мин оказались предназначены специально против ифритов. Зафиксировав пролетающих над ними живых плазмоидов, мины выстрелили вверх снарядами из обеднённого урана. Сконцентрировавшие огненный щит главным образом перед собой, чтобы защититься от огня автоматических турелей, пара ифритов оказалась не готова к атаке снизу, не успела ничего предпринять и взорвалась, потеряв контроль над живым пламенем из которого состояла их плоть.

Вестиниил грязно выругался. Сражение за горнодобывающий комплекс только началось, а он уже потерял двоих своих элитных бойцов. Однако времени мало, надо действовать дальше. Чему земляне успели научить демона, так это тому, что от набранного темпа зависит очень многое.

Ещё один кристалл силы распадается у него в руках. Эта атака обходится ему весьма дорого. Остаётся надеяться, что всё затеянное не напрасно.

Создав над минным полем воздушный мост длиной в пару сотен метров, Вестиниил погнал войска через него. Один разоритель упал с невидимого моста на середине и попытался добежать своим ходом по земле. Не добежал, напорвшись на мину уже через полдесятка шагов.

Тем временем людишки пытались организовать оборону. Выехавшие из подземного гаража пара бронетранспортёров успела скосить очередью автоматических пушек первую шеренгу бегущих разорителей, но тут же взорвались, получив в бок каждый по несколько огненных шаров от оставшихся ифритов.

Пользуясь своей чудовищной силой, разорители пытались выломать двери или допрыгнуть до расположенных на высоте не менее девяти метров окон первого этажа. Сходу у них не получалось. Земляне тоже знали кто является их противником и любое здание возводили с учётом возможностей большинства тварей.

Вестиниил не вмешивался, мысленно управляя войсками, отдавая им телепатические команды и наблюдая за происходящим их глазами. Повинуясь его приказу, ифриты прожгли дыры в стенах и затем поспешили навстречу ещё двум бронетранспортёрам, выехавшим из подземного гаража. Одна из машин, кроме пушки, вооружена неуправляемыми ракетами. Дымные следы потянулись к ифритам, чтобы сойтись на одном из них. Спасаясь от града шаров нестабильной плазмы, бронетранспортёры спрятались обратно под землю. Ифриты нырнули за ними и бой продолжился под землёй.

Тем временем, мысленным взором, Вестиниил видел, как разорители разбегаются по подземным коридорам, связывающим одно здание с другими. Как в помещениях проходят скоротечные бои. На близкой дистанции земляне мало что могли противопоставить обладающим чудовищной регенерацией и силой тварям. В целом указания демона выполнялись. Разорители убивали только солдат, всех прочих старались обезоружить и взять в плен. Вскоре перед Вестиниилом стояла, покачиваясь, цепочка из нескольких десятков захваченных в плен людей не слишком сильно пострадавших во время захвата. По крайней мере стоять могли все, а что до поломанных рук и рёбер — полезные выживут, ненужные умрут.

— Мне нужны инженеры, — объявил демон сначала на языке тёмной империи, потом на языке землян. После того как сожрёшь с десятков носителей языка, поглощая обрывки их воспоминаний, знаний и опыта то волей-неволей научишь говорить на чужом языке.

Люди молчали. В воздухе пахло гарью, сразу в двух зданиях, во внутренних помещениях, разгорались пожары.

— Я ведь могу начать вас жрать прямо сейчас, одного за другим, — предположил демон. — Спрашиваю ещё раз: кто главный? Кто управлял производством и добычей?

Молчание. Свист ветра. Недовольно скалятся лишённые привычного развлечения после битвы разорители.

— Ты! — коготь демона указал в грудь мужчине. — Кто такой? Чем занимался?

Пленник презрительно сплюнул. Да у нас здесь, похоже, настоящий герой. Только вот Вестиниилу не нужны герои. Он ищет предателей и трусов которых страх за собственную жизнь подтолкнёт к предательству. Нужно только поднажать немного сильнее.

— Кто-то другой сказал бы, что уважает твою храбрость. Но мне на неё просто плевать! — схватив наглого пленника, демон бросил его в сторону радостно заурчавших получив неожиданную подачку разорителей. Он ткнул когтем в следующего: — Кто такой? Чем занимаешься? Что умеешь?

Снова к демонам!

Уже третий человек принялся торопливо отвечать и слабость одного будто прорвала плотину для всех остальных. Итого получилось отобрать два десятка сломанных и готовых к сотрудничеству специалистов. К сожалению Вестиниила, землян среди них не было, но если их допустили к работе с оборудованием, то какие-то знания и навыки у них должны были иметься.

Пока разорители демонтировали полуавтоматические станки и грабили склады по указанию дрожащих от страха «специалистов», Вестиниил растёр в ладонях самый крупный, из имевшихся, у него кристаллов силы.

Земляне не оставят без внимания захват горнодобывающего комплекса. Их силы возмездия уже на половине пути сюда. Глубок вздохнув, стоная от натуги, высший демон открыл стационарный портал ориентируясь по маяку, установленному глубоко на западе, давно и прочно захваченном легионом. Открывать порталы не просто в случайную точку пространства, а к заранее установленному маяку на порядок легче, но и это действие забрало у него почти все силы.

С трудом проследив чтобы драгоценные пленники прошли через сияние портала, и чтобы импы торопливо перенесли в него вырванные с корнем станки и кучу различных деталей со склада на которые показали людишки, Вестиниил буквально упал в собственный портал, и он закрылся за его спиной. Пятёрка ифритов и пара сотен разорителей, оставшихся среди успевших разгореться зданий горнодобывающего комплекса, непонимающе переглядывались. Несколько минут спустя по ним открыл огонь, отправленный чтобы восстановить контроль над корпусом отряд землян.

А когда зачистка закончилась, и аварийная команда принялась тушить пожары и пытаться разобраться в том, что здесь произошло, мёртвым зелёным огнём загорелся заранее спрятанный Вестиниилом в подвале пространственный маяк. Открывать дальние порталы по маяку гораздо проще и безопаснее.

В открывшийся портал не полезли чудовища, не хлынули адские гончие. Высунувшаяся из портала уродливая голова импа огляделась, убедилась, что поблизости нет людей и открытие портала в одном из подземных помещений прошло незаметно. Вскоре имп спрятался, а взамен, из портала, принялись вылезать другие импы и каждый осторожно нёс в лапах большие алхимические колбы. Уже в финале войны с демонами, алхимики гномов

разработали убивающий всё живое газ, возникающий как продукт некоторой алхимической реакции. Магическая составляющая позволяла газу быстро рассеиваться, проникая через любую, самую мелкую, щель и при этом не давала ему быстро рассеиваться на открытом воздухе. Идеальное оружие для выкуривания неприятеля в боях за подземелья столицы гномов. Сами коротышки не успели как следует воспользоваться своим детищем и часть готовой алхимии попала в лапы победителей, то есть демонов. Скорее всего смертельная алхимия гномов так и сгнила бы, если бы её не нашёл в своё время самый умный демон и, разобравшись что это такое, не припрятал бы для собственных нужд.

С превеликой осторожностью откупорив расставленные колбы, импы метнулись назад, в портал. Светящийся круг сжался в точку и исчез.

Потребовалось некоторое время чтобы пары зелий достигли необходимой концентрации и смешались бы между собой. Затем началась бурная фаза реакции. Колбы треснули. Жидкость вскипела, превращаясь в клубы густого, опаснейшего дыма, тут же принявшегося искать малейший путь наверх и сумевшего найти не один такой.

Работавшие на поверхности люди далеко не сразу поняли, что происходит. Они хватались за горло, начинали задыхаться и умирали раньше, чем падали на землю. Без сомнения, вскоре проблему бы локализовали и придумали бы как с ней разобраться, но по тому же самому маяку, оставленному в подвальных помещениях, открылся новый портал и через него влетела другая склянка, с нейтрализатором. Чуть позже портал открылся в третий раз и из него ордой повалили низшие твари и прошли несколько высших.

Вестинил действительно был, может быть, самым умным демоном. Он понимал, что одному ему не справиться и что властью придётся делиться, хотя бы на начальных этапах. Он искал других молодых высших демонов, достаточно умных, чтобы воспринять и понять новые идеи. Достаточно амбициозных, чтобы мечтать о силе и власти. И достаточно слабых, чтобы не иметь ни того, ни другого в достаточных для них количестве.

Первое, что им требовалось, это громко заявить о себе, чтобы генерал Крошвинил и другие древние высшие демоны заметили и сочли бы полезным их существование. Таковым деянием мог бы стать успешный захват плацдарма в тылу землян, почти под самым городом Советском. Одно это снимет все вопросы и зачистит все возможные следы. Планы Вестинила напоминали луковицу, когда под одним слоем скрывается другой, а под тем ещё один и даже ближайшим союзникам не обязательно знать целиком обо всей цепочке.

Когда через уже практически выдохшийся портал прошёл древний высший, то земляне потеряли последнюю надежду скovyрнуть вдруг образовавшийся у них в подбрюшьё анклав демонического легиона малой кровью. Теперь им придётся тратить силы дополнительно на сдерживание демонов на ещё одном, критически опасном, направлении. Хватит ли этих сил на то, чтобы продолжать удерживать фронт и ещё, дополнительно, помогать имперской армии, ведущей тяжёлые бои и медленно отступающей перед ордой тварей. Хватит сил?

Должно хватить.

Ведь никакого другого выхода не имелось.

Глава 13. Комиссар Грыг

Бедный маленький гоблин не понимал, как всё произошло. Почему случилось то, что случилось.

А началось с того, что брат Клим и всё посольство землян вернулись из Некрополиса в линию Орати пройдя через арку миров обратно. Глобальных целей посольство не достигло. После того как земляне показали на перекрёстке миров «ночь агрессивной рекламы», некроманты соизволили их заметить и даже пригласили на беседу. Увы, но закутанные в чёрные мантии повелители единственного города в мире мёртвых великанов уже давно не считали себя частью оратийского народа, да и до человечества в целом им не было особого дела. Если демоны сожрут все, до одной, линии человеческого домена, значит так тому и быть. Люди далеко не первая раса, уничтоженная за время бесконечного похода демонического легиона по чужим мирам. Даже не в первой десятке, так сказать. Некромантов интересовали только две вещи: торговля и спокойствие на улицах Некрополиса. Заключить какие-нибудь договора с ними не получилось, кроме подтверждения разрешения проходить через арку миров и торговать на перекрёстке миров на общих основаниях.

Надежды на помощь могущественной гильдии некромантов, некогда сбежавшей из линии Орати в мир мёртвых великанов испугавшись назревающей магической войны между ними и всеми прочими магическими гильдиями, не оправдались.

Однако, возвращалось посольство не с пустыми руками. Клим Ворошилов сумел нанять две с половиной сотни казаков из параллельной вероятностной линии где Россия оставалась ещё Империей, революция семнадцатого года была утоплена в крови рабочих, вместо одной мировой войны произошли целых три значительно перекроивших мировую карту, а общее техническое развитие примерно равнялось таковому в 30-40-ых годах в сравнении с эталонной линией победившего коммунизма.

Кроме сбежавших от царской власти на перекрёсток миров казаков, Ворошилов, на полученные с продажи первой пробной партии товаров деньги, выкупал и тут же освобождал рабов, некоторые из них последовали за ним. Это были ещё один гоблин по имени Шмыг, трольчиха Зурмази, гном Двалин, зверолюди Гнар и Линдана.

Вернувшись в линию Орати, они обнаружили, что там во всю идёт война с демонами. Та самая, к которой так долго готовились, которая давила своей неизбежностью, но всё равно началась неожиданно, ломая все планы.

Атомный дирижабль Киров участвовал в боях в качестве резерва, бросаемого туда, где было хуже всего, где фронт рвался словно дырявая тряпка и приходилось прилагать чудовищные усилия, чтобы только удержать его, пусть даже при этом медленно отступая.

Посольству Клим Ворошилова предстояло самостоятельно возвращаться через половину Тёмной Империи, с её самой дальней восточной провинции до переданных Императором землянам равнин Отара располагающихся в западной части имперских владений.

Сначала несколько дней передвигались собственными силами. Повезло, что привычные к дальним походам казаки имели при себе всё необходимое, а продовольствие и дополнительных лошадей купили прямо на месте.

Такими темпами дошли до железной дороги. Её начали ударно строить, чтобы связать

Тёмную Империю в единое целое и ускорить логистику. Построить полностью не успели, но в каком-то виде железная дорога уже функционировала и оказалась всем крайне нужна. Выбить свободный вагон было нереальным. Клим пытался дозвониться до Советска или хотя бы до какого-нибудь влиятельного чиновника в Тёмнограде, столице Империи, но связь постоянно обрывалась, а после и вовсе пропала. Выручили маги, войдя в транс, архимаг Корвин, при поддержке двух других магов, сумел достучаться до кого-то из учителей созданной им магической академии в Советске. Информацию передали по цепочке и через несколько дней для перевозки возвращающегося посольства вместе с казаками выделили сразу шесть вагонов, ровно половину от того, что мог утянуть пузатый и разогретый, как чайник, паровоз.

Ещё около двух недель худо-бедно ехали. Состав часто останавливался, пропуская более срочные поезда. Несколько раз пассажирам приходилось выходить и чинить положенные на скорую руку и от того часто разваливающиеся пути. Один раз пришлось отражать налёт драконов. Ничего серьёзного, стандартная пятёрка, один взрослый и четверо молодых ящеров, видимо участвующие в свободной охоте, попытались растерзать состав. Из прицепленного сразу после паровоза вагона противовоздушной обороны застрекотала пара пулемётов. Неприятным сюрпризом для ящеров стало появление двух сотен казаков, метко стрелявших из своих допотопных, на взгляд Клим, винтовок. Когда в дело включился входивший в состав посольства архимаг при поддержке двух боевых магов выстрелив в змеев молнией и парой гигантских сосулёк размером с копье каждая, драконы решили поискать менее кусачую цель, развернулись и отправились восвояси.

Остальные пассажиры поезда бурно приветствовали победу над змеями. Клим только покачал головой, но не стал говорить: какая же это победа, если змеев только отогнали, да немного ранили? Сам факт того, что драконы залетают так глубоко говорил о том, что фронт ближе чем они думали и что раскинутый над Империей зонтик противовоздушной обороны не справляется. Кроме того, Клим заметил у круживших над поездом змеев странные приспособления похожие то ли на сбрую, то ли на какой-то пояс с кармашками. Неужели какой-то умник придумал вооружать драконов бомбами, превращая их в аналог бомбардировщиков-истребителей? Если так, то дело плохо. Дракон сам по себе очень опасная тварь, особенно взрослый и, тем более, патриарх. А если навешать на него упряжь с бомбами, то он сразу станет в разы опаснее. Тем более, что во время полёта бомбы до земли, дракон может примерно контролировать её падение с помощью родственной этим тварям магии воздуха.

Какое-то время дальше ехали без приключений, а потом попали. Попали так попали. Словно куры во щи.

Был жаркий, практически летний день. Через открытые окна внутрь вагона проникал какой-никакой ветерок. Казаки ходили раздевшись до пояса, сверкая золотыми нательными крестиками. Грыг пытался учить троллиху Зурмази и гоблина Шмыга сложной земной магии под названием математика. Вот только и без того сложная и непонятная математика становилась и вовсе непостижимой если под рукой не имелось пары кусков жаренного мяса для наглядного примера или, на худой конец, кислых яблок. Постигать таинства математики не имея перед глазами наглядного пособия которое можно съесть тем самым реализовав операцию вычитания, дополнительно положить себе на тарелку, реализовав операцию сложения или же поделить на части, наглядно демонстрируя концепцию представления целого числа как суммы дробей — без всего этого математика просто не могла проникнуть в

зелёные головы нерадивых учеников.

На фоне этих двоих, а также прислушивающихся к уроку зверодлюдей и усмехающегося в бороду гнома, гоблин Грыг казался сам себе очень умным и много знающим. Почти также много как брат Клим и другие земляне.

Неожиданно поезд остановился и дрогнул. Пейзаж за окном прекратил бесконечный бег, замер. А со стороны паровоза раздался требовательный гудок, означающий, что остановка не случайна и созывающий на совет всех командиров едущих в поезде подразделений.

— Опять пути поломало? — с явно видимым недовольством предположил Красин.

Один из казаков хлопнул его по плечу: — Не горюй, поправим. Дело привычное.

Красин пожаловался: — Такими темпами мы до войны вообще не доедем.

Но он ошибся. Война сама пришла к ним. Резкий и неожиданный прорыв демонов позволил им захватить города Луковый и Бер и выйти почти к самой железной дороге, точнее к крупному городу Молино, через который она проходила.

Город спешно готовился к обороне. Движение по железной дороге в районе Молино останавливалось. Все имеющиеся под рукой войска реквизирировало для укрепления обороны командование отступившей в город шестой имперской армии. Город требовалось отстоять, иначе тоненькая ниточка железной дороги грозила оборваться навсегда, отрезая восточные провинции, от атакованного демонами центра Империи.

— Вы землянин? — уточнил у Клима секретарь командующего шестой имперской армии, точнее тех сил, которые от неё, к настоящему моменту, оставались.

Уточнял он зря, по одному виду Клима и сопровождающей его Портновой Зиной, пришедших в штаб за получением указаний и оперативной информации, было понятно их иномирное происхождение.

— У меня две с половиной сотни человек. С нами три мага. Чем мы можем помочь? — спросил Клим.

Секретарь не мог самостоятельно решать такие вопросы и повёл их к командующему мимо очереди из ожидающих приёма. Сидящие на лавках, подоконниках, а то и просто на полу, люди проводили их взглядами до заветной двери, но ворчать не стали. И так понятно — заставлять землян ждать, всё равно, что зарывать деньги в землю. Время землян стоит очень дорого. И может быть, как раз этой пары часов, проведённой ими в общей очереди наравне с остальными как раз могло не хватить, чтобы спасти город.

Командующий шестой имперской армией, вернее её остатками, сумевшими отступить в Молино, был боярин-кравчик с некогда роскошными, а сейчас пребывающими в неухоженном беспорядке, усами и глубокими морщинами. Он выглядел усталым. А чтобы кравчик по-настоящему устал его надо было укатать так, что просто страшно думать насколько трудно приходилось простым людям рядом с ним.

— Подкрепление? — обрадовался боярин. — Слава Императору!

Даже морщины на его лице несколько разгладились, а кончики усов чуть поднялись, стремясь принять положение параллельное полу.

— Две с половиной сотни человек. Три мага, — отрапортовал Клим.

Командующий нахмурился. Усы поникли: — Почему так мало?

— Мы не подкрепление. Ехали на поезде на запад и вот, застряли пока тут, — объяснил Клим.

— Понятно. Какое тяжёлое вооружение имееете?

— Никакого. Только ручное, да и то не полный комплект, хотелось бы больше, если есть такая возможность.

— Понятно, — кивнул командующий. Ещё одно разочарование в череде всех прочих. Он рассчитывал на серьёзное подкрепление, а тут непонятно что. Вроде не балласт, но куда их деть без тяжёлого вооружения? Вопрос.

— Вот что, — решил боярин. — Отправляйтесь на машиноремонтный завод. Мы туда свозили всю поломанную технику, которую смогли забрать с собой. Вы земляне, значит разбираться в ней должны получше. Местные умельцы с большим трудом определяют в какую сторону крутить гайку, а в какую закручивать болт. Если сумеете восстановить работоспособность хотя бы нескольких паровых грузовиков и поставите на них работающие пушки, то очень сильно нам этим поможете.

— Есть отправляться на машиноремонтный завод, — ответил Клим и уже от себя заверил: — Сделаем всё, что в наших силах.

Проводив покидающих его кабинет землян взглядом, командующий шестой, практически разбитой, армии одними губами произнёс: — Только на это и надеюсь. Пусть Император поможет всем нам.

Машиноремонтный завод оказался парой больших сараев и несколькими домиками при них. Причём крыша одного из сараев провалилась и через образовавшуюся прореху можно видеть небо, а когда шёл дождь, то вода капала прямо на стоявший тут же паровой грузовик с открытым капотом.

В сараях и вокруг них было полно самой разнообразной поломанной техники: паровых грузовиков разной степени сохранности, на скорую руку бронированных и пострадавших в боях или же от неумелой эксплуатации паровых тракторов, попалась даже пара машин на двигателе внутреннего сгорания и неизвестно каким образом затесавшиеся сюда два земных бронетранспортёра с выгоревшим и частично расплавленным корпусом.

Хранился весь этот металлолом без всякого внимания, часто под открытым небом, часто с открытыми капотами или даже со вскрытыми двигателями. С каждым прошедшим днём шансы на восстановление падали. Тем более, что нормальных инструментов имелось всего ничего, а запасные детали можно было достать только, сняв их с похожей по конструкции техники.

Начал Клим с того, что разогнал местных технарей, хозяйничающих в сараях, носящих гордое имя машиноремонтного завода. Впрочем, разогнал не далеко и подходить не возбранял, чтобы местные могли хоть чему-то научиться, наблюдая как работают земляне и казаки. В каком-то смысле казакам было даже проще разбираться с имевшей техникой так как в их родной линии паровые трактора и грузовики прочно и давно вошли в обиход почему-то, так и не сменившись машинами с двигателем внутреннего сгорания.

Но самой неоценимой была помощь Зурмази. Ни одного крана на «машиноремонтном» заводе не оказалось за исключением пары лебёдок и помощь сильной трюхи способной поднять и куда нужно перенести или оттащить тяжёлый грузовик или заклинившееся орудие оказалась просто бесценна.

Чувствуя свою нужность, осыпаемая комплиментами Зурмази зарделась, краснела и то и дело норовила спрятаться за тощую спину гоблина Грыга.

Бои с демонами шли уже в пригородах Молино. Часть казаков вынужденно не участвовала в ремонтном процессе, оставаясь на страже и отпугивая слаженным огнём редких тварей, сумевших пробраться через цепь окопов и оборонительных линий и ошалело

метавшихся до встречи с первой пулей или первой жертвой.

Может быть казаки и правда искренне считали, что золотой православный крестик на цепочке, да вырезанный на прикладе крест придают их однозарядным винтовкам какую-то особую мощь. Клим мог бы поспорить, что дело здесь в серьёзном калибре, благодаря которому каждую такую винтовку можно рассматривать как маленькую карманную артиллерию и ещё в привычке и опыте казаков пользоваться привычным им оружием. Но какая разница: работает ли крестик благодаря незримой мистической силе или как обыкновенное самовнушение? Сейчас, когда демоны буквально в паре километров от них, это совершенно не важно. Важно другое: меткий глаз, твёрдая рука и смелое сердце. Всего этого у наёмного казачьего отряда было в избытке. Благодаря им земляне смогли полностью сосредоточиться на ремонте вышедшей из строя и пострадавшей в боях технике. Парочка боевых магов и целый архимагистр пространственной магии при этом использовались ими в качестве сварочного аппарата или лазерной пилы по металлу или других отсутствующих инструментов.

Маги ворчали, но работали. Понимали, что если конец, то всем. И пусть один грузовик с пушкой в кузове особенно не переломит ситуацию, но уже десять таких грузовиков превращались в тактический мобильный отряд способный решать определённого уровня сложности задачи.

Ремонт продвигался стахановскими темпами. Не слишком дружа с техникой, имперские солдаты часто принимали мелкие неисправности за критические поломки. Они успели восстановить, наверное, штук тридцать машин сразу же отправляя их в распоряжение командующего шестой армией, чтобы тот уже нашёл им лучшее применение на поле боя. Пару восстановленных пулемётов и одну автоматическую пушку земляне оставили себе, укрепляя оборону машиноремонтного завода. Оставили бы больше, да на большее количество не хватало найденных здесь же, в других машинах, патронов.

Позже, вспоминая, Клим так и не сумел восстановить хронологию событий.

Кажется, сначала огромный, размером с машину, прилетевший со стороны близкого фронта, шар нестабильной плазмы взорвался где-то рядом. Рвануло так, что все попадали с ног, а троллиха Зурмази с большим трудом удержала передний мост одного из грузовиков от падения на копающегося в его внутренностях гнома Двалина.

Сразу после взрыва гигантского фаерболы появился пылающий, в прямом смысле, злобой и яростью ифрит. Охрана сосредоточила на неожиданном пришельце огонь обоих пулемётов, скорострельной пушки и части отряда казаков, но это только заставило того осторожничать и максимально усилить щиты.

В том сарае, где и без того имелась прореха, крыша обвалилась ещё больше. А потом посыпались бомбы.

Или сначала отбомбился заметивший, через дырявую крышу, активное шевеление людишек в импровизированных цехах импровизированного машиноремонтного завода дракон? А может быть и никакого гигантского фаерболы не было, это только первую бомбу живой бомбардировщик положил чуточку в стороне, примериваясь? Чёрт его знает!

Людям ещё повезло, что навешанные на ящера бомбы оказались большими, грубо склёпаннными, железными шарами, набитыми до отказа чёрным порохом с воткнутым туда огненным амулетом для инициирования подрыва. Похоже это была вершина имевшихся у демонов технологий. Их техническое ноу-хау созданное рабами-гномами на одном из захваченном легионом миров. Эффективность подобных «бомб» далека от современных, но

всё же угрозу они представляли нешуточную. Одно дело если какой-то ящер метнёт сверху вниз штук десять фаерболов, а потом полетит отдыхать или если он сначала вывалит полсотни таких вот бомбочек, корректируя их полёт с помощью родной для драконов магии воздуха, а потом уже сверху, прицельно, расстреляет выживших под бомбардировкой фаерболом. Совсем другой колорит получается.

Срабатывание простейшего огненного амулета поджигало порох. Порох взрывался и осколки железной скорлупы разлетались, калеча и убивая. Чёрт знает кто там такой умный нашёлся у демонов, что придумал восстановить производство пороховых бомб гномов и навешивать их на драконов. Поставить бы этого молодчика перед танком да главным калибром, прямой наводкой. Увы, мечты, мечты. Но тенденция крайне настораживающая. Что ещё он там ещё придумает кроме пороховых бомб?

Словом, отбомбились по ним не очень эффективно, зато довольно прицельно. Машиноремонтного завода больше не существовало. Теперь это просто было кладбище неисправной техники без каких-либо средств и перспектив ремонта.

Хуже, что после бомбардировки на землях напали демоны. Был ли это отдельный прорвавшийся через ещё пытавшийся держаться фронт отряд или же сброшенный с воздуха десант — неизвестно. Да и без разницы, если честно. Два десятка разорителей, спасибо ещё что без высших, без ифритов и без рыцарей ада. Но и так, почти два десятка трёхметровых демонов. Каждый по силе и степени регенерации превосходит троллиху Зурмази. Крокодиловы морды впустую щёлкают зубами. В руках палицы из дрянного металла, зато каждая чуть ли не по сто килограммов. Удар такой штукой сносит бойца в тяжёлой броне, что уж говорить о ничем не защищённом человеке, от него остаётся только мокрое место и только.

Разорители успели подобраться слишком близко, прежде чем их заметили. Критически близко, можно сказать.

Гоблин Грыг только и успел, что выпустить всё обойму из имевшегося у него при себе пистолета в оскаленную пасть бросившегося на него чудовища. Пули рикошетили от костяной брони или же пробивали её, но входили недостаточно глубоко. Такую морду надо валить из крупнокалиберного пулемёта, на худой конец слаженным автоматным огнём. Что ей сделается от пистолетных пулек? Разве только пищеварение немного испортится.

Разоритель уже навис над смело смотрящим в лицо опасности гоблином. Хотя правильнее будет сказать, что он, от ужаса, элементарно застыл на месте не в силах ни пошевелиться, ни убежать.

Грыга спасла троллиха, обрушив на голову разорителя ось от тяжёлого грузовика. После чего, несколькими размашистыми ударами, добила его этой осью, словно дубиной.

— Твоя цела? — с тревогой спросила Зурмази у Грыга закончив превращаться верхнюю половину разорителя в фарш.

Гоблин только и сумел, что кивнуть.

Прекрасно показали себя казаки, не растерявшись и добив разорителей выстрелами из обрезов своих чудовищных винтовок в упор или молодецкими ударами шашек, набрасываясь по пять, по десять человек на одного демона и рубя того со всех сторон.

Увы, но и потери людей были соответствующие. Вступать в ближний бой с демонами никому не рекомендуется. Иногда просто не имеется другого выхода. Треть казаков выбыла из строя ранеными или убитыми. Пострадали и земляне. Зина Портнова погибла. Клим Ворошилов лежал с разбитой головой, в своей и чужой крови. Сначала Грыгу показалось, что

его брат, его освободитель из детских сказок, которые мамы-гоблины рассказывали детям-гоблинам, мёртв. Но обхватив и прижав его к своей впалой груди, гoblin понял — брат Клим ещё дышит, а значит его можно спасти.

Маги занимались ранеными. К сожалению, ни архимагистр пространственной магии, ни два боевых мага не специализировались на целительстве, но азы, разумеется, знали и могли стабилизировать состояние больных на какое-то время.

В одиночку расправившийся с двумя разорителями, представляющий в экспедиции Империю и Императора, кровавник Былин Буянович, никого не стесняясь, плакал держа в руках мёртвое тело Портновой. Если не переводить взгляд на нижнюю часть тела, то можно представить будто Зина всего лишь спит. Только слишком бледное лицо и капли крови на руках Былина Буяновича и на одежде Портновой не вписывались в эту картину.

Кроме того, погибли Шмыг и один из зверолов. Но, хотя бы, бывшие рабы умерли свободными, если для них этот факт имел какое-либо значение.

— Нужно уходить, здесь нас больше ничего не держит, — решил Красин, оглядев груды перекорёженного металла. Работать в таких условиях было невозможно, да и опасно. Остатки шестой имперской армии ещё держали фронт, не позволяя демонам большими группами прорываться в город, но были вынуждены оставлять одну линию обороны за другой и вскоре машиноремонтный завод должен будет оказаться в прямой досягаемости тварей.

Время пока ещё было. Отошли в город спокойно. С собой забрали не только раненных, но и убитых тварями товарищей. Их сложили между двумя яблонями: молодой и старой, чтобы похоронить нормально, когда вернутся. Раненных оставили в госпитале. После чего Красин увёл боеспособных казаков и магов туда, где они, по его мнению, были нужнее.

Грыг остался в госпитале рядом с Ворошиловым, а Зурмази осталась рядом с Грыгом.

Усталый, выжатый как половая тряпка, врач заверил, что с Климом всё будет в порядке, но в себя тот так и не приходил.

Грыг и Зурмази остались при госпитале выполняя обязанности санитаров. Последних не хватало, поэтому их помощь пришлась к месту. Мелкий, размерами с ребёнка, зелёнокожий гoblin и дородная, похожая на чемпиона по борьбе в сверхсверхтяжёлом весе, троллиха привлекали к себе избыточное внимание. Но ещё больше раненных, из числа тех, кто находился в себе, интересовала скорость откатывающегося к городу фронта. Сейчас бой шёл уже практически в городе. Заняв последнюю линию обороны в пригороде, имперцы стояли насмерть, погибая, но не пуская демонов дальше.

В один момент, в госпиталь ввалился сотник с покрасневшей от крови перевязкой на руке. Отмахнувшись от попыток дежурного врача посмотреть, что у него с рукой, сотник быстрым шагом прошёл через общие палаты с лежачими больными вглядываясь в каждого, лежавшего на кровати. Пройдя все палаты насквозь, он в сердцах плюнул прямо на пол.

Наткнувшись взглядом на Зурмази сотник сначала схватился здоровой рукой за пистолет, потом, разглядев, что она совсем не похожа на демона, немного успокоился и подозвал троллиху и гоблина к себе.

— Стрелять умеете? Тогда я вас обоих реквизирую.

Грыг спросил: — В чём дело?

— На улице полный грузовик огнестрела, а воевать некому, — пожаловался сотник. — Думал хоть здесь найти бойцов, а теперь вижу, что тут твёрдо стоят на ногах только одни врачи и медсестрички. Пусть лучше они тут и остаются, полезнее будут.

— Полный кузов огнестрела? — переспросил гоблин. — А патроны?

— Всё есть. Людей почти не осталось.

Гоблин предложил: — Поднять гражданских?

— Пробовал, не открывают, — помотал головой сотник. — Я их звал, а они заперлись, каждый у себя, словно крысы. Что мне теперь, их силой что ли гнать навстречу демонам?

— Хоть бы и силой, — упрямо нахмурился Грыг. — Твоя думать, что демоны пощадят тех, кто в них не стрелял если захватят город? Наоборот, сожрут с особым удовольствием!

— Что же делать? — состояние сотника ухудшалось на глазах. Проступая через повязку закапала на пол кровь. Беднягу качало и штормило. Чтобы не упасть, сотник был вынужден прислониться к стенке.

— Поехали! — потребовал гоблин.

Сотник попытался отойти от стены, но оказался вынужден почти сразу ухватиться за неё обратно: — Не могу!

— Тогда моя сама поехать, — решил Грыг.

Сотник удивился: — Ты умеешь водить?

— Уметь, не уметь. Моя быстро научиться! — пообещал гоблин.

Сотнику было уже всё равно, он, кажется, терял сознание. Выполнявший функции добровольного санитаря старик с одной сухой рукой и одной вполне действующей подхватил теряющего сознание бойца и повёл в общую палату.

— Идём, — сказал Грыг Зурмази и ни слова, не говоря троллиха последовала за гоблином.

Вообще-то Клим, в своё время, дал Грыгу пару уроков вождения и тот даже ездил самостоятельно, правда под тщательным присмотром старшего брата. Как управлять грузовиком он разобрался. Посадив Зурмази в кузов, потому, что в кабину она не вмещалась, подложив на водительское сиденье какое-то тряпье, чтобы сидеть повыше и хотя бы видеть куда он едет, гоблин направил грузовик в центр города.

Насколько он знал, в городе оставалось ещё достаточно много людей. Молино был крупным городом и важным узлом транспортной сети. Две прошедшие волны мобилизации не могли забрать всех мужчин в армию. Кому-то нужно было трудиться на тяжёлых работах. Кроме того, оставались женщины, дети и старики. Резкий прорыв демонов не дал времени эвакуировать гражданских из города. Они все остались здесь, просто заперлись по домам, по подпольям и сидят там наедине со своим страхом.

Может быть он поступает неправильно, но Грыг просто не мог поступить иначе. Не тогда, когда брат Клим лежит в переполненном госпитале, вместе с тысячами других раненых и демоны вот-вот ворвутся в город.

Грузовик останавливался у жилых бараков и у ухоженных домиков с красивой оградой и ухоженным садиком. Гоблину было абсолютно всё равно. Мощным пинком или ударом, Зурмази сносила входную дверь. После чего мелкий гоблин врывается в помещение, находил его обитателей, выгонял их наружу и раздавал оружие. Порой приходилось действовать силой. Гоблин оставался непреклонен к жалобам, безучастен к угрозам и бездушен к любым оправданиям или слезам.

Женщины, дети, старики, среди которых иногда попадались вполне боеспособные мужчины, выгонялись им наружу. Грыгу пришлось прострелить полсотни потолков, чтобы его, в каждом доме, воспринимали серьёзно. Особенно непонятливых он предоставлял Зурмази, одна пощёчина которой здорово прочищала голову как самым требовательным, так

и самым трусливым.

— Твоя держать оружие, — требовал гоблин. — И твоя тоже. Стрелять умеете? Отлично! Нет? Смотри как делают другие и делай также.

Масштабные гражданские учения, проводимые несколько месяцев, назад принесли свои плоды. Худо-бедно направить автоматы в нужную сторону и нажать на спуск умели практически все. Заменить опустошённый магазин на новый тоже.

Люди не хотели брать оружие. Они боялись. Возможно даже, что стоящего перед ними с оскаленным лицом гоблина они боялись как бы не больше чем демонов, которые хотя и близко, но всё-таки ещё далеко.

Какая-то женщина причитала: — У меня дети!

— Твоя взять автомат и защитить своих детей, — требовал от неё Грыг.

— Кому ты суёшь автомат, зелёномордый? Не видишь, она ещё ребёнок, тем более девочка!

— Демоны говорят, что у женщин мясо нежнее и вкуснее чем у мужчин. Единственный способ защититься — застрелить тварь раньше, чем она начнёт жрать. Для этого и нужно оружие.

— Куда мне? У меня одна рука сухая, как я буду воевать?

— Твоя права, — согласился Грыг. — Тогда держи гранату. Зажмёшь в целой руке и когда демон станет жрать твою, твоя сунет гранату ему прямо в пасть!

Так, постепенно продвигаясь по городу, вместе с разрастающейся толпой, Грыг раздал все запасы из грузовика сотника.

Зурмази посадила гоблина на плечи и тот, возвышаясь над толпой, принялся говорить.

Наверное, речь можно было бы составить речь и получше. Но получилось, как получилось. Главное, что это сработало.

— Все хотят жить? — спросил он оглядев собравшихся с высоты роста троллихи. — Твари нас убивать, если мы не убьём их! Нет времени бояться! Страх прочь! Смелость приходи. Кто не идти воевать с демонами, того бить по голове Зурмази или моя прострелить ногу, и ваша плакать. Вперёд! Вперёд говорить моя! За Надежду Богданову!

Оратийцы не знали кто такая Надежда Богданова. Должно быть они подумали, что это какой-то героиня или богиня гоблинского народа, если её именем зелёномордый урод призывает на битву. Продолжая сидеть на плечах у Зурмази с слишком большим, для его роста, автоматом в руках, гоблин был карикатурно смешон, но почему-то никто не смеялся. Сама троллиха вооружилась пулемётом и ростовым щитом, закрывающим хорошо если половину её большого тела.

— Вперёд! — подавая пример, гоблин, верхом на троллихе, шёл вниз по улице, к пригородам.

Удивительное дело, за его спиной никто не принялся разбегаться. Люди пошли за ними. Женщины, старики, дети и немного мужчин. Гражданские. Те, кого должны были защитить солдаты взяли оружие в свои руки и отправились защищать себя сами. Сколько их было? Пять сотен? Шесть? Пара ифритов, при некоторой доле удачи и грамотном планировании, мог бы пожечь их всех. Но они всё равно шли несмотря на страх и ужас. Было что-то такое в корявых словах маленького гоблина, что сковало этих людей незримой цепью и влекло следом за ним, навстречу опасностям и чудовищам.

Может быть кто-то и хотел бы потихоньку затеряться в переулке или отстать, но не смел на виду у всех остальных.

— За Надежду Богданову!

Странное дело, их толпа, идущая из центра города по направлению к линии столкновения с противником пролегающей уже в пригородах, только становилась больше. Словно выходя из под действия какого-то заклинания, жители города переставали дрожать, выходили и присоединялись к ведомой маленьким гоблином толпе. Не все. Далеко не все. Но некоторые.

Почти наверняка большая часть из них погибнет. Но, при этом, они задержат демонов на какое-то время. Стоило ли оно того? Уж лучше, чем сидеть по подвалам, словно тушёнка длительного хранения для тварей.

Маги. В Молино имелся магический квартал. Небольшой, так как беженцы из светлых королевств, как правило, оседали западнее, не добираясь до Молино. Но маги нужны всегда, для связи, для зарядки артефактов и так далее, поэтому несколько семей жили и здесь. Не боевые маги, тех первыми забрали на фронт. Обычные слабосилии способные выдать нормальную молнию собравшись не меньше чем втроём и, предварительно, залившись по самые брови своими же эликсирами.

Считая город обречённым, они искали способ сбежать из него.

В самый разгар таких поисков, в их уютные дома врвался размахивающий пахнущим гарью и кровью автоматом гоблин, а выход наружу закрывал здоровенный тролль с кулаками размером с блюдце каждый. Гоблин требовал от магов чтобы они шли, вместе с остальными, сражаться с демонами.

— Это самоубийство! — возражали ему. — Пусть воюют солдаты. Их обучали!

— Если ваша не пойти, моя делать убийство прямо здесь, — злобно вращая глазами пообещал Грыг.

— Вот, возьмите эликсиры. Они довольно дорогие. Берите все, только оставьте нас в покое!

Гоблин смахнул пузырьки и склянки в сумку, но не отставал, требуя, чтобы маги города Молино стали героями.

Один из них напрягся и выстрелил в гоблина крохотной ледяной сосулькой размером со спицу. Попади такая в горло и даже в живот и привет. Вместо принудительной мобилизации магов будет принудительная госпитализация одного злобного, не по росту, гоблина.

Грыг подставил автомат. Сосулька попала в приклад и распалась, оставив выбоину и засыпав пальцы ледяной крошкой. Не изменившись в лице, Грыг прострелил напавшему на него магу обе ноги и повернулся к остальным.

Остальные тут же поспешили уверить, что передумали и просто мечтают записаться в ополчение.

Следя за колдунами, чтобы они не разбежались и не обращая внимание на воющего от боли мага которому домочадцы пытались оказать первую помощь, Грыг объяснил Зурмази: — Надежда Богданова говорит, что иногда не хватает сущей мелочи чтобы люди стали героями. Сегодня моя в этом убедиться. Две пули — совсем ничего.

Собранное Грыгом разношёрстное воинство мало напоминало подкрепление, но никого другого не было. Люди занимали позиции следуя указаниям оставшихся в живых солдат имперской армии. Колдуны-слабосилки нашедшие в себе силы поступить правильно всего лишь после одного-единственного наглядного примера перешли в распоряжение архимагистра Корвина и боевого мага Ричарда. Николас погиб и двум сражающимся с демонами магам требовалось хотя бы такое вот подкрепление. Их собственные силы были

уже на исходе.

Они успели! Они смогли!

Солдаты имперской армии и жители города сдерживали демонов сколько могли, не давая им прорваться вглубь. До тех пор, пока наконец прилетевший на помощь атомный дирижабль Киров получил возможность пройти огненной косой по рядам тварей не опасаясь повредить город или задеть людей.

В этом сражении использованные боеприпасы никто не считал. Сделав несколько кругов над городом, Киров принялся высаживать десант. Полтысячи бойцов в тяжёлой броне, при активной поддержке с воздуха, добились уцелевших после бомбардировки боеприпасами объёмного взрыва демонов. Город был спасён. По крайней мере здесь и сейчас — спасён.

— Что ты там натворил? — поинтересовался Леонид Красин у гоблина Грыга. — Что за представление устроил? Решил организовать крёстный ход?

— Надежда Богданова говорит, — начал было гоблин.

Красин прервал его: — Давай своими словами. Нет сил уже слушать про твою любимую Надежду Богданову.

Чуть поразмыслив, гоблин сказал: — Люди боялись. Моя забрать их страх и дать им надежду.

— Автоматы ты им дал. Винтовки, пистолеты, гранаты, — возразил Красин.

— Верно, — кивнул гоблин. — Надежду.

— Чёрт с тобой, зелёный. Пусть Клим разбирается, когда очнётся, — вынес вердикт Леонид. — Не скажу будто ты всех нас спас, но... поступил ты как настоящий комиссар.

— Кто такой комиссар?

— Тот, кто в самый трудный час даёт людям надежду и... автомат, — устало усмехнулся Красин. — Знаешь, я тут подумал. Эта ваша гоблинская легенда про Освободителя. Как там: однажды придёт, освободит, назовёт братом, укажет путь, ничего не забыл? Ты считаешь освободителем Ворошилова. Почему?

— Потому, что он освободил мою, назвал братом и указал моей путь, — терпеливо объяснил гоблин.

— Да-да, но ты не думал, мой зелёный друг, что настоящий Освободитель гоблинского народа это ты сам? — предположил Красин. — Это тебе предстоит прийти к своим, освободить их, указать путь, назвать братьями и сёстрами. Комиссар. Гоблин — комиссар.

Грыг удивлённо прошептал: — Моя освободитель?!

— Почему бы нет, — пожал плечами Леонид. — Если твоя... Тьфу! Если ты сумел поднять людей, то тем более сумеешь и гоблинов. Не прямо сейчас, конечно, когда всё немного успокоится. Лунная республика никогда не смирится с феноменом активного рабовладения на перекрёстке миров. Этот город бессмертных мертвецов давно пора как следует перетрясти, выбив всю грязь и пыль.

Грыг не ответил. Он стоял с открытым ртом пытаясь как-то ужиться с мыслью, что легендарный освободитель, может быть он сам. Тот, о ком рассказывали сказки не одно поколение гоблинов. Не землянин с далёкой луны, никакой-то другой герой. Просто маленький гоблин Грыг. Он и есть освободитель? Разве такое может быть?

Вздыхнув, Красин хлопнул погрузившегося в размышления гоблина по плечу, с трудом встал и припадая на перевязанную ногу пошёл по коридорам дирижабля в медотсек проведать товарища.

Ворошилов уже пришёл в себя и обрадовался Леониду. Впрочем, радость встречи отравляла гибель Портновой.

— Жалко Зинку, — произнёс Леонид.

Клим молча кивнул.

— Помнишь, как она? Или как мы вместе с ней? Ещё там, на Луне...

Клим всё помнил.

— Ни одна смерть не будет напрасной, — произнёс ритуальную фразу Леонид.

— Ни одна, — подтвердил Ворошилов.

Так говорили на Луне старики, вспоминая о прекрасной, но уничтоженной Земле. Этими же словами они сейчас простились с подругой.

Потому, что рано или поздно — луна победит. Человечество победит. И будет построен новый, лучший мир. Построен руками победившего человечества. И тогда ни одна смерть не окажется напрасной. Ни одна.

...

Где-то совсем в другом мире. На другой планете, расположенной крайне далеко от Земли. Может быть даже в другой галактике, затраты на создание межмировых магических врат между двумя удалёнными друг от друга точками растут в зависимости не от расстояния, а от иных причин.

Словом, неподалёку с прекрасным фонтаном, выполненным в виде статуи девушки, наклонившей кувшин из которого изливался поток изумрудной воды пара эльфов обсуждала свои дела. В мраморной чаше фонтана плавали и игрались между собой золотые рыбки. Умиротворённо шевелили листьями садовые деревья.

Прекрасные, как фонтан, как статуя девушки, как весь сад вокруг, эльфы выглядели молодыми, но каждый из них разменял далеко не одну сотню лет.

Присевший на край фонтана эльф поинтересовался: — О чём шумит последнее время великий лес?

От опущенной в прохладную воду руки побежали круги, а привлечённые появлением нового предмета в воде, золотые рыбки потянулись к нему, надеясь, что их снова будут кормить.

— Лес говорит, что наши враги ввязались в ещё один длительный конфликт в одной из линий человечества. Как мы того и хотели.

Поболтав в воде пальцами, распугивая рыбок, эльф вынул руку и вытер платком.

— Это прекрасно. Чем больше наши враги расплывают силы пытаюсь объять необъятное и сожрать сразу всё древо миров, тем благоприятнее для великого леса. Как же продвигается война за ту периферийную линию?

— Люди побеждают, — ответил собеседник.

— Не может быть?!

— Точнее... пока ещё они просто сдерживают демонов, даже отступают, но.... Ты ведь хорошо знаешь наших врагов, мой друг?

— Построй стену щитов, а демон сам разобьёт о неё лоб, — эльф вспомнил подходящую к случаю поговорку.

— Вот именно. Людям достаточно продержаться ещё некоторое время. И демоны сами разобьют себе лбы. Наш враг никогда не был силен в планировании и неизменно проигрывает в длительных компаниях, предпочитая яростный натиск.

— Как великий лес отнесётся к победе людей в той линии?

Понаблюдав за бегом облаков, а на самом деле взяв паузу и тщательно обдумав и мысленно перетасовав все расклады, эльф сказал: — Великому лесу не нужна победа людей. Великому лесу нужно чтобы война между ними длилась и длилась, отвлекая внимание и силы врага от тех миров, которые важны для нас.

— Значит, люди не должны победить, — кивнул собеседник.

— Но они не должны и проиграть... по крайней мере быстро, — добавил эльф.

— Не беспокойтесь. Великий лес будет доволен.

— Я знаю, — кивнул эльф. — Ты ещё никогда не подводил меня.

Глава 14. Смерть исполинов

Адмирал воздушного флота, Иван Докукин, был на связи с министром обороны и верховным главнокомандующим, на время боевых действий, Николаем Гастелло.

Весь воздушный флот это один дирижабль Киров. Вертолёты уже давно потеряны, осталось буквально две штуки для сверхважных заданий, но командование их бережёт как зеницу ока. Что до дирижабля, то это настоящая летающая крепость. Атомный, даже дважды атомный — пара больших реакторов питают громаду дирижабля, наполняя её энергией и жизнью. Больше двух сотен стволов на борту. Артиллерия, ракетное оружие. Одних только зенитных орудий полсотни и это не крупнокалиберные пулемёты, а полноценные электромагнитные пушки с такой чудовищной скорострельностью, что можно дракона перерубить пополам, если попасть. Благо, что стрелять орудия электромагнитного типа могут любой чушкой, любым куском металла, лишь бы пролез бы в ствол. Правда энергию жрут, мама не горюй. Но какая разница если под боком целых два ядерных реактора раскопчегаренных так, что только успевай снимать энергию и подавать охладитель в систему.

Но при всех своих достоинствах, дирижабль всего один и быть в двух местах сразу он не может.

Да и постоянные бои последних месяцев оставили многочисленные следы на некогда белоснежно белом теле небесного гиганта. Ни один бой не проходил для него полностью без повреждений.

— Твари прорвались в шестом и восьмом квадрате, — обрисовал текущее положение Гастелло. — Прут к Темнограду и остановить мне их нечем.

— Кроме меня, — догадался Иван.

Догадаться было не сложно.

— Кроме тебя, — подтвердил Николай.

— У меня всего треть боезапаса, — попытался спорить Иван.

— Этого хватит на десять часов активного боя.

— Меньше тысячи человек тяжёлой пехоты на борту, — возмутился он. — А ещё нужно будет контрабордажную команду выделить. Сам знаешь, как твари приловчились низших прямо на борт забрасывать телепортацией. Приходится организовывать патрули и ставить посты стражи. Кто будет воевать внизу? Опасно пускать Киров без поддержки с поверхности.

— Пойми, Ваня, никто, кроме тебя, не успевает, — вздохнул Николай. — Твари выйдут к Темнограду уже через несколько часов, а город практически пуст. Там только стража и сам император сидит. И гражданские, но у них даже оружия нормального нет.

— Чего ты меня уговариваешь? — поинтересовался молодой адмирал. — Приказал бы и уже летели.

— А ты ещё не летишь?

— Погрузка заканчивается, — со вздохом ответил Докукин. — Бойцов мало, раненных много. Не боевой дирижабль, а какой-то летающий госпиталь получается.

— Просто удержи их там на пять — восемь часов, — попросил Гастелло. — Помощь придёт.

— Ну да, сдерживать орду демонов десять часов имея один дирижабль в небе и стражников на земле. Проще простого, не о чем говорить, — фыркнул Иван.

— Два.

— Что две?

— Две орды, — поправил Николай. — Фронт прорван в шестом и восьмом квадратах. Я опасался угрозы окружения, но твари прут к столице империи как наскипидаренные.

— Задачу понял, — хмуро отозвался Иван. — Приступаю к выполнению поставленной задачи.

Меньше чем через полчаса громада дирижабля задрожала, поднялась в воздух и торопливо полетела на запад.

Всё-таки хорошо, когда у командования есть оперативные резервы, силы и возможности купировать любой внезапный прорыв.

Плохо, когда этот оперативный резерв ты сам и именно тобой предполагается купировать и затыкать любой возможный прорыв. Но есть как есть и глупо жаловаться.

...

Сотканная из пламени морда скривилась.

Стоящий перед алтарём дальней связи генерал легиона, командующий вторжением и завоеванием линии Орати, древний высший демон Крошвинил дрожал от страха. Какой позор! Второй раз просить у князя подкрепления тем самым расписываясь в собственной ничтожности и неспособности победить каких-то там людишек. Но дело в том, что это не просто людишки — это земляне. А воевать с землянами... Честное слово, Крошвинил всё чаще ловил себя на мысли, что лучше бы схватился с подлыми эльфами, чем раз за разом класть вверенные ему силы под огнём дальнобойной артиллерии проклятых земель.

И ладно бы только земляне. Сколько их всего — не так уж и много. Хуже всего что их оружие, их идеи, их манеру сражаться перенимают другие людишки и это всё расплзается чем дальше, тем больше и страшно представить во что может вылиться, если не получится задавить в зародыше, то есть здесь и сейчас.

Но как донести своё беспокойство до князя? Как разъяснить ему опасность сложившейся ситуации и при этом не показаться последним трусом недостойным занимать должность генерала?

Крошвинил долго раздумывал над этим, но так и не пришёл ни к какому решению, кроме как попросить ещё больше подкреплений. Лучше так, чем, в конечном итоге, приползти к ногам повелителя разбитым и побеждённым слабыми и мягкими людишками. Тогда прощения точно можно не ждать. Князя не любят проигравших.

— Ты смеешь просить ещё больше сил, ничтожный! — ревела и ругалась сотканная из огня морда князя.

Вместе со словами, из его губ вылетали искры. Некоторые долетали до Крошвинили, садились ему на грудь, на покаянно склонённую голову, на шею, обжигая и жала. Он стойко терпел.

— Да как ты посмел!

— Не ради своей славы, ради твоей, — прошептал Крошвинил.

Поорав ещё немного, князь, удивительно спокойным и деловым голосом поинтересовался: — Всё и правда так плохо?

Генерал осмелился поднять глаза: — Они заражают других людей своей... Не знаю чем. Заражают собой. И аборигены становятся похожими на них, сражаются как они, перенимают их привычки. Это как опухоль, как болезнь. Я боюсь, что если не могу

остановить их здесь, то они найдут выход в древо миров и тогда победить их станет во много раз сложнее чем сейчас. Земляне словно болезнь, они как...

— Легион, — сказал князь. — Ты увидел в них второй легион? Чуму миров.

— Нет! — ужаснулся Крошвинил. — Да! Не знаю!

Вытерев пот и немного успокоившись, генерал добавил: — Конечно смешно даже сравнивать мягкотелых людишек с демоническим легионом. Они потеряли даже свою собственную линию. Легион захватил не один десяток миров и уничтожил, сожрал, выпил в разы больше. Возможно я преувеличиваю опасность землян, но хочу сказать, что с этой линией надо решать, как можно скорее. Если позволить землянам здесь укрепиться, то проще будет уничтожить всю линию, чем скovyрнуть их отсюда.

— Я услышал тебя, — подтвердил князь. — И даже не стану наказывать за дерзость, ибо знаю, как непросто тебе было решиться сказать всё как есть мне в лицо.

— Благодарю, повелитель!

— Однако тебе пока придётся справляться своими силами.

— Почему? — воскликнул Крошвинил и тут же униженно поклонился. — Прошу прощения за дерзость.

Князь помолчал, но в конце концов решил ответить: — Война с эльфами идёт не так хорошо, как ожидалось. Эти подлые гады! Они специально раздёргали силы Легиона по разным мирам, заставляя сражаться сразу в десятках битв. Но это пустое. Остроухие постоянно пытаются воевать с нами чужими руками, но сила ломает слабость и рано или поздно огонь преисподней доберётся до их проклятого леса. Хуже другое — в наших рядах, рядах князей назревает раскол. Новый князь осколка Багрового Пламени — того, что царил недавно, до первого столкновения с землянами, а после гибели старого князя растерял всё влияние, все ресурсы и скатился в самый низ. Новый князь требуется признания его осколка среди остальных. Ему недостаточно быть одним из многих, он имеет наглость претендовать на своё бывшее место.

— Неужели наглеца ещё никто не попытался поставить на место? — удивился Крошвинил.

— Пытались, — нахмурился князь. — Но что-то странное происходит. Новое оружие, новые идеи — новый князь осколка багрового пламени оказался гораздо сильнее, чем мы предположили по началу. Вместе с другими князьями я собираю силы. Материнские инкубаторы задействованы на полную. Дополнительно к ним миллионы рабынь инициированы семенем демонов и в ближайшее время разродятся новыми воинами. Армия должна быть восстановлена как можно скорее. У меня сейчас нет лишних сил, чтобы передать их тебе.

Крошвинил наклонил голову в жесте почтения и смирения: — Постараюсь обойтись собственными силами, повелитель.

— Победи землян, завоюй линию, и награда не застанет себя ждать, — пообещал князь.

— Благодарю, повелитель!

— Прощай. Этот разговор утомил меня.

Лицо из огня рассыпалось снопом искр. Вместо него в медной чаше бушевал обычный, хотя и довольно сильный, огонь. Протянувшаяся через миры и расстояния связующая нить оборвалась. Перестав поддерживать позу покорности, Крошвинил обдумывал итоги разговора. Если князя в очередной раз сцепились между собой, то о подкреплениях в ближайшее время можно забыть. Печально, но он и ожидал чего-то подобного. Резервы ещё

есть. Надо просто продолжать давить пока оборона землян не лопнет как перезревший орех.

Легион, под его предводительством, наступает. Орды демонов атакуют сразу по нескольким фронтам. У него всё получится. Людишки падут, а он, Крошвинил, возвысится ещё больше. Таков естественный порядок вещей и именно так и будет.

...

Темноград пылал. Налёт драконов обошёлся дорого обеим сторонам. Множество летающих тварей было сбито противоздушными ракетами. Зонтик противоздушной обороны раскинутый землянами над Тёмной Империей изрядно сократился, получил несколько рваных прорех, но столицу и её окрестности накрывал ещё вполне уверенно.

Сам город пострадал довольно сильно. Хорошо ещё, что столица Тёмной Империи была построена, большей частью, из камня. Если бы в ней преобладали деревянные дома, то город выгорел бы полностью, а так — уцелел.

Жители города до поздней ночи сражались с пожарами, вспыхнувшими в местах скопления деревянных строений: на рынках и в кварталах бедняков. С большим трудом справившись с пожарами, следующим утром, горожане увидели выходящую из леса армию демонов. Трёхдневный марш-бросок, без остановок на отдых, не отвлекаясь ни на что другое, вывел прорвавшую фронт орду тварей прямо к столице.

Поднявшиеся этим холодным, пропахшим гарью и дымом утром на стены горожане, мастеровые, купцы, дворяне, маги, из числа тех, кого не призвали в армию, простой люд без роду, племени и определённых занятий и служители церкви тёмного императора — они видели приближающуюся к городу орду чудовищ. Казалось, что у неё есть начало, но нет конца и всё новые монстры появлялись из туманной дымки вдали и неслись, бежали со скоростью хорошей лошади под опытным ездоком. Меньше чем через час они будут уже здесь. И тогда горожан от монстров будет отделять только крепостная стена и редкая стража. Слишком мало, чтобы всё это казалось надёжной защитой. Спаси всех нас Император.

И словно в древние времена. Когда армии в первый раз объединившихся Светлых Королевств пёрли на восток подчиняя живущие там племена магией и сталью, Тёмный Император откликнулся на зов своего народа. Он вышел из дворца-храма вместе с полусотней своих лучших воинов, верных дружинников-побратимов, получивших дар вечной молодости из его рук ещё в древние времена и ни раз не предавших за это время.

С ног до головы закованные в усиленные кровавой магией пластинчатые доспехи, воины шли в полном боевом облачении. Разве только верных коней сегодня оставили в конюшнях, ибо дружине предстояло защищать город, а не гнать врага прочь, настигая его на разгорячённом коне.

Император и сопровождающие его дружинники прошли через весь город, остановившись перед воротами с той стороны откуда пёрли демоны. Своей рукой Император отдал честь замершим при его появлении стражникам веля им продолжать приготовления — заряжать осадные скорпионы, кипятить смолу и так далее.

— Император, сам Император, — шептались горожане. — Он вышел нам на защиту.

— Но что смогут сделать полсотня воинов против орды тварей? — сомневались другие.

— Это Император. Надо просто верить. Верующие спасутся! — истово шептали фанатики.

И коренные жители тёмной империи, и беженцы из светлых королевств с одинаковой

надеждой смотрели на молчаливо стоящего и ожидающего приближения демонов Императора.

Между тем прилетевший ещё ночью и высадивший шесть сотен тяжёлых пехотинцев в старых складах на окраине Темнограда, Иван Докукин прятал атомный дирижабль над облаками, готовя первый, неожиданный для тварей удар.

Ожила и неслышно пропищала гарнитура связи, надетая под шлемом: — Высочество, по твоей команде.

— Жди иномирец, по моему знаку, не раньше, — едва слышно прошептал Император, но гарнитура связи расшифровала его слова и донесла их до парящего над облаками дирижабля.

Демоны ближе, ближе. Они не собираются останавливаться, встать лагерем и отдыхать. Командующие ими высшие знают, что земляне подтянут к городу дополнительные силы так быстро, как только смогут. Поэтому они гонят подчинённых им тварей вперёд и только вперёд. Без подготовки. Яростный натиск. Ставка на скорость. На ярость. На клыки и когти. На зубы и магию. Они — орда, часть легиона пожирающего мира. Остановить их атаку невозможно.

Блеск солнца на обнажённом лезвии императорского меча.

Символический взмах клинком, его остриё указывает на приближающихся тварей.

Гарнитура связи доносит слова: — Время пришло, иномирец. Пусть твари узнают ярость наших сердец!

— Сказано — сделано, — откликнулся воздушный адмирал. Давно готовые и отслеживающие заранее разобранные цели, сотни столов и направляющих для ракет получили долгожданную команду и наконец разродились смертельным, для противника, урожаем.

Но сначала, за пару секунд до обрушившейся с неба смерти, но уже после того как кончик императорского меча указал в их сторону, бегущие впереди твари со всего размаха влетели в минное поле преграждающее путь к столице. Самоходные мины землян, вместе с грубыми, максимально упрощёнными подделками местных по адаптированной под их возможности технологии, плюс магические амулеты, изготовленные магами в индивидуальном порядке. Вся эта разношёрстная, но богатая компания начала собирать кровавый урожай разрывая на куски или же только отрывая ноги, хвосты и лапы бегущих впереди демонов. Орда смешалась. Разогнавшиеся задние навалились на пытающихся затормозить передних, образуя кучу пытавшихся разобраться где чей хвост демонов.

А несколько секунд спустя тварей накрыл дождь из снарядов и неуправляемых ракет выпущенных показавшимся из облаков, спускающимся на дистанцию эффективного боя дирижабля.

Со стороны старых складов бежали к стене сотни тяжёлой пехоты, лишь только благодаря экзосклетной броне таская на плечах своё тяжёлое вооружение.

Неожиданность первого удара сыграла по полной. Твари понесли значимые потери. Их наступательный порыв смешался. Но уже вторая волна выпущенных с борта дирижабля ракет взорвалась в воздухе, не пролетев и половины расстояния. Кто-то из древних высших демонов возглавлявших напавшую на Темноград орду создал мощный щит прикрывающий орду с воздуха.

Вот и он сам — поднявшийся над ордой низших демонов четырёхрукий огненный исполин. Размером с шестиэтажный дом, демон злобно грозит парящему в небе дирижаблю

сотканными из пламени копьём и ятаганом. Ещё один ракетный залп взрывается бессильным и бессмысленным фейерверком разбиваясь о поставленный тварью воздушный щит. Подпрыгнув, огненный великан взлетает и несётся по направлению к дирижаблю.

Тем временем пехотинцы забираются на стену и, при помощи быстро разобравшихся что к чему стражников, устанавливают тяжёлые пулемёты и карманную артиллерию между средневековыми катапультами-скорпионами и котлами с кипящей смолой. Очень вовремя. Замешательство демонов прошло. Понесённые потери только разозлили их ещё больше.

Ещё одна пылающая фигура вырастает на высоту двухэтажного дома. Ордой управлял не один древний высший, а два. И пока первый и более опытный сражается с дирижаблем, второй древний пустил вперёд себя по земле огненную волну подрывая скрытые мины и освобождая от них пространство длиной в две — три сотни метров.

Тяжёлая пехота открывает ураганный огонь не жалея патронов. Тут скорее вопрос: успеешь ли расстрелять их все пока демоны не подберутся к тебе вплотную или часть так и останется в обоймах, без смысла и без пользы.

Ифриты и молодые высшие метают огненные шары в нескольких местах обрушивая стену и образуя проходы в ней. Древний высший создаёт щит, закрывая орду от огня землян, давая тварям возможность безопасно подобраться к людям на расстояние в несколько десятков шагов, а это уже фатально.

Треугольником из сверкающей, зачарованной стали в ряды демонов врезается императорская дружина с ним самим во главе. Древнейший кровавник, создатель тёмной империи и её бессменный император, легко разрубает встающих перед ним тварей. И не важно — гвардеец это или рыцарь ада закованный в чёрную, тяжёлую броню. Сверкающий меч в руке Императора с одинаковой лёгкостью режет и плоть, и металл.

Вот перед ним встал ифрит. Даже ближайšie дружинники вынуждены отступить и закрыться от невыносимого жара. Но Тёмный Император разрубает гадину, словно пламя обычного костра. Против своего обыкновения, смертельно раненный ифрит не взрывается, а, напротив, чернеет и обращается в слизь.

Цель Императора не работать мясорубкой для низших тварей закрывая собой лишь крохотный участок стены. Его цель — древний высший, чья сотканная из огня фигура замерла впереди, полностью сосредоточенная на поддержании щита, мешающего пехотинцам расстреливать тварей ещё на подходе.

С кончика императорского меча срывается тонкая чёрная молния и бьёт в древнего высшего демона сбивая тому концентрацию. Заклинание щита без подпитки энергией и волей исчезает. Тяжёлые пулемёты бьют прямо в орду тварей, но уже слишком поздно. Те сумели подобраться под стены и навязать ближний бой на своих условиях. Сражение идёт уже на стенах и даже за ними.

Удар огненного меча размером с телеграфный столб обрушивается на больно укусившую высшего демона букашку, но на его пути встаёт клинок Императора и огненный меч рассыпается снопом искр. Впрочем, и для кровавника удар не прошёл бесследно. Император едва удерживается на ногах, а сила удара сносит его на несколько метров в сторону. Выжившие в жестокие сечи дружинники рассеиваются вокруг, сражаясь с разной мелочью и следя чтобы никто не мешал живому полубогу биться с пылающей огнём тварью.

Бросившийся на дирижабль демон метнул огненное копьё. Зенитные системы отработали штатно. Приближающийся объект был поражён не менее шести раз, но каждое попадание только выбивало малую часть созданного из огня псевдовещества, нанося самому

копью лишь незначительный урон.

Огненное копьё пробило баллон насквозь, оставив метровое отверстие вначале и чуть меньше в конце. Однако, так как баллон Кирова представлял собой множество изолированных друг от друга ячеек, то лётные качества дирижабля пострадали весьма в малой степени. Умная ткань уже начала заращивать прорыв.

На приближающемся огненном гиганте сосредоточила огонь вся зенитная артиллерия и часть обычной. Гряд снарядов обрушившийся на его огненное тело не понравился демону. В руках у того образовался сотканный из огня щит, и он попытался скрыться за ним. Облетев вокруг Кирова и не найдя особенно уязвимого места, где бы его не доставал кусачий огонь зенитной артиллерии, высший демон заревел, между его рогов засияла звезда и из этой звезды вырвались цепи молний хлестая по борту Кирова, оставляя проплавленные борозды, рассекая приготовленные к стрельбе стволы, направляющие для ракет, слепя камеры и сенсоры.

Два десятка ударных дронов, незаметно выпущенных дирижаблем и зашёл за спину прячущегося за огненным щитом демона, практически в упор дал залп о нему стаей микроракет. Получив укол с той стороны, откуда не ожидал, демон раскрылся, отведя в сторону щит и тут же заработал ракету прямо в голову, туда, где между рогов сияла испускающая молнии звезда. Закувыркавшись, высший демон принялся падать, но сумел выправиться и снова полетел к дирижаблю.

Император сражался со своим противником и судя по всему ему приходилось худо. Демон раз за разом обрушивал на человечка удары огненного меча. Касаясь клинка императора тот разлетался снопом искр, но сила удара никуда не пропадала, заставляя Императора отступать назад или грозя отбросить его в сторону. Попытавшиеся вмешаться в битву и помочь Императору двое дружинников были походя уничтожены демоном.

Маневрируя и сражаясь с древним высшим, Киров оказался с другой стороны от поставленного демоном воздушного щита и как только Докукин осознал это, то сразу скомандовал дать залп всеми уцелевшими установками. Сноп неуправляемых ракет прошёлся по рядам тварей из числа тех, кто ещё продолжал топтаться перед крепостными стенами. Видя, как сторают и умирают низшие из подчинённой ему орды, древний высший взревел и материализовав сразу четыре копия, по одному в каждой руке, метнул их в дирижабль. Системы противовоздушной обороны снова показали критическую неэффективность. Одно из копий удалось перехватить дроном протаранив его и вызвав самоподрыв. Но три других попали в дирижабль. Одно проплавило очередную полосу в баллоне, двое других поразили гондолу. Проплавить её насквозь они не смогли, но потрянуло знатно и часть отсеков, располагавшихся в месте поражения, окрасились в тревожный красный цвет на пульте управления.

Для демона, его демарш, не прошёл бесследно. Он получил несколько снарядов в голову. Иван не знал — имеет ли значение какую часть огненного тела поражать, но надеялся, что попадание в голову всё же опаснее или хотя бы неприятнее для демона, чем в иную часть его полуматериального, сотканного из пламени тела.

Бой с дирижаблем давался демону непросто. Его размер уменьшился почти в полтора раза. Выбываемая взрывом ракет, попаданием снарядов и пуль огненная псевдоплоть не восстанавливалась прямо в ходе сражения. Две из четырёх рук демона были перебиты, а оба рога обломаны. По каким-то причинам он не спешил или не мог восстановить их. Держать снова созданный им щит и ещё одно копьё демону приходилось в двух оставшихся целыми

руках.

Но и Киров требует ремонта. Значительная часть оружейных портов и внешнего оборудования повреждена. Часть отсеков выведена из строя. Кроме того, бой шёл и внутри дирижабля. Молодые высшие демоны, не имеющие ещё огненной формы, собравшись в круг телепортировали низших прямо внутрь Кирова. Процесс не был безопасным и минимум трое, из четырёх, отправляемых через внепространство тварей гибли в процессе или же оказывались в воздухе из-за манёвров дирижабля и смещения точки выхода. Но всё равно, пара сотен разорителей и адских гончих оказавшись на борту успела натворить дел, хотя их появления заранее опасались и ожидали.

Ситуация начала выходить из-под контроля, когда сразу трое молодых высших рискнули и попытались попасть на Киров тем же путём. Рискнули трое, один выпал из портала перемолотым через хорошую мясорубку фаршем, но двое других успешно прошли через нестабильный, короткоживущий портал и оказались на борту. Высший демон, даже молодой, не имеющий огненной формы, это противник совсем иного уровня. Только все силы контрабордажной команды, брошенные на подавление внезапной угрозы, смогли убить одного высшего демона и прогнать второго. Он просто прорубил огненным мечом выход наружу, после чего спокойно спланировал на землю. Зенитным орудиям было не до него. Все они, сколько осталось, сосредоточились на гигантской огненной фигуре.

Демон ударил мечом. Император закрылся. Сноп искр. Чудовищная сила удара. И следом прилетает огненный шар. Тварь обманула его сумев за одним ударом спрятать другой. Единственное, что Император успевал, так это попытаться укрыться за плащом. Плащ не прост, он сможет защитить. Может быть он сумеет защитить.

Вспышка. Толчок. Император лежит, со всей силы ударившись об уцелевший участок крепостной стены недалеко от так и оставшихся запёртыми ворот. Клинок далеко, не достать. Уцелевшие дружинники торопятся на помощь, но не успевают. Древний высший демон уже над ним и заносит свой огромный, как фонарный столб, огненный меч.

Заметив сложное положение союзника, дирижабль разворачивается и огонь уцелевших электромагнитных орудий сосредотачивается на нависшем над императором демоне. Тот злобно ревёт и оборачивается, закрываясь возникшем у него в лапах, вместо меча, огненным щитом.

Вот он момент!

Отлетевший прочь клинок сам прыгает обратно в руку хозяина. Восставший Император бьёт древнего высшего демона в спину. Он рубит его пылающую псевдоплоть. Зачарованный на крови хозяина меч разрубает огонь на части и тот не восстанавливается. Демон ревёт и этот рёв слаще любой музыки ибо так воеет тварь предчувствующая своё поражение и скорую кончину.

Подоспевшие дружинники присоединяются к Императору. Один из них отлетает прочь разрубленным пополам, но остальные добивают демона, продолжая рубить, когда тот уже упал, когда его огонь погас, чтобы наверняка. Чтобы не оставить твари и тени шанса на возможность восстановиться.

Помощь союзнику дорого обошлась дирижаблю. Воспользовавшись секундным переключением Кирова на новую цель, древний высший демон телепортируется вплотную к гондоле. Раньше, чем орудия успевают навестись на новую цель, он превращает своё копьё в ятаган и им кромсает и режет удерживающий дирижабль в воздухе баллон. Длинные, рваные разрезы наносят непоправимый ущерб. Большая часть изолированных ячеек разрушена.

Восстановление и заживление умной тканью прорех затруднено из-за обугленных краёв разреза.

Теряя подъёмную силу дирижабль начинает падать.

От удерживающих в воздухе баллонов остались одни лохмотья, но реакторы работают, энергии полно. Запустились вспомогательные двигательные установки, предназначенные как раз на такой случай. Полёт Кирова выравнивается. Докукин доворачивает дирижабль, так, чтобы к терзающему его высшему был повернут борт с большим количеством уцелевших орудий. Залп. Прямо в упор. Демон ревет от боли. В его огненном теле образуются прорехи через которые видно небо. Он ещё несколько раз бьёт, не разбирая куда, пытающийся выбраться за пределы его досягаемости Киров.

Пульт в рубке управления пылает тревожным алым цветом. Слишком много повреждений, в том числе критически важных систем. Начинается борьба за живучесть. Киров держится в воздухе, медленно снижаясь с намерением сесть поблизости от города.

Схватившейся с небесным исполином твари плохо. У неё больше не остаётся сил поддерживать огненную форму. Последнее, что древний высший успеваает сделать так это обрушить могучий удар на Киров сверху вниз. Дирижабль, точнее оставшаяся от него гондола продолжающая полёт на реактивных двигателях, клюёт носом. Земля опасно близко. Страшный удар. Гондола дирижабля сначала зарывается в землю носом, потом падает корма и несколько раз вздрогнув, тело поверженного исполина замирает.

По всему Темнограду идут бои с прорвавшимися в город тварями. Остатки уцелевшей тяжёлой пехоты, вместе с выжившими стражниками, ополченцами и личными войсками аристократов пытаются перекрыть хотя бы главные улицы, зачищая их от тварей.

Появление Императора в рядах защитников города придаёт им сил и надежду. Иногда надежда даже важнее.

Твари отступают, но ненадолго. Среди них появляется тот самый древний высший демон, победивший небесного исполина. Его резерв истощён, он больше не может принимать огненную форму, превращаясь в огромную, созданную из огня фигуры. Рога обломаны. На морде видны глубокие шрамы и судя по тому, как медленно они заживают, у демона не осталось сил даже на регенерацию. Две из четырёх руки повреждены и не действуют. Одна так и вовсе отрублена в районе локтя, другая висит бесполезной верёвкой.

Но древний высший это всё равно древний высший. Ощувив появление командира, демоны активизируются. Они сбиваются в стаи и, повинаясь гонящей их вперёд воле, бросаются на выживших защитников города. Сражение идёт уже во внутреннем городе. За спиной стоит дворец-храм, не отдельное здание, а целый комплекс, город в городе, у входа в который они сражаются с демонами.

Силы обеих сторон на исходе. Высший демон сожрал столько кристаллов силы, что его начинает от них тошнить, но только благодаря заёмной, чужой жизненной силе, отобранной когда-то у пленников и рабов, он ещё может сражаться. У пехотинцев заканчиваются патроны. Да и сами пехотинцы заканчиваются тоже. Из шести сотен уцелело меньше пятидесяти человек. Магов нет вообще. Все что были — погибли или при отражении налёта драконов вчера или во время сегодняшнего штурма. Дружиники погибли все до единого. Пошатывающегося от усталости Императора окружили кровавники из числа аристократов и дворян. Они тоже воины, но до личной дружины им далеко. У них за спиной стоит много простых людей вооружённых чем попало, однако они толпа, а не войско.

Подняв к небу оскаленные пасти, завыли адские гончие. Рыцари ада начали бить

мечами о щиты. Завыли разорители. Запищали импы и загомонили гарпии. На свободную полосу между остатками орды и готовыми стоять до последнего, но не сдаться, защитниками вышел древний высший. Из четырёх рук у него работают только две. В одной он держит пылающий огнём меч, в другой огненных хлыст.

Несмотря на ранения и упадок сил, древний высший намерен выполнить приказ командующего вторжением Крошвинила и сравнять этот город с лица земли. Не имея больше уверенности в победе всех против всех, он предлагает Императору людей драться один на один.

Император медлит.

— Жалкий трус! — ревёт демон и неожиданно выстреливает резко удлинившимся хлыстом перерубая разом пехотинца и кровавника-аристократа стоящих рядом с Императором.

— Я буду убивать твоих людей у тебя на глазах, — смеётся демон, но его смех обрывается, когда, отбросив остатки тлеющего плаща, Император идёт нему с обнажённым мечом. Он ничего не говорит, молча идёт.

Снова выстреливает огненный хлыст, на этот раз целя по императору, но сверкает клинок и перерубленный надвое хлыст падает на землю. Отрубленная часть быстро гаснет.

Демон и Император одновременно бросаются друг на встречу другу, их мечи скрещиваются и снова, и снова. Удар следует за ударом. Демон надеется на свою силу. Но и древнейший из кровавников ненамного слабее.

Увернувшись от очередного удара, пропустив его мимо себя, Император оказывается вплотную к демону. Тварь плюёт в лицо человеку концентрированной кислотой. Император успевает подставить свободную руку. Доспех не защищает от кислоты. Проникая под пластины доспеха, она плавит плоть, отделяя её от костей.

Свободной рукой Император вбивает меч прямо в голову твари. Сильный удар зачарованного клинка пробивает череп демона. Его из крупнокалиберного пулемёта в упор не факт, что пробьёшь, а меч императора режет костяную броню словно бумагу.

Сил на взрывную регенерацию у твари больше нет. Древний высший умирает будто обычное, состоящее только из плоти и крови, существо. Его огромная туша заваливается на Императора, но тот успевает отпрыгнуть. Левая рука Императора напоминает подтаявшее мороженное, вместо руки — дымящаяся зелёным дымком культя.

Императора шатает. Он едва стоит на ногах.

Ошеломлённая гибелью высшего демона орда замирает, потом твари яростно бросаются вперёд. Ближе всех к их рядам стоит Император. До того, как люди успевают отбить своего живого полубога, стоящий ближе всех рыцарь ада бьёт чёрным мечом Императора в живот. Тот не успевает защититься и оказывается нанизан на толстое лезвие как мышь на шампур.

Люди и демоны яростно сражаются, не прося и не давая пощады.

Когда пребыла посланная на защиту Темнограда танковая колонна, в городе уже стояла тишина. То, что могло стореть уже догорело. Смертельно раненные — умерли. Те к то полегче — выжили. Уцелевшие горожане и немногие выжившие защитники города спали глубоким сном, отдыхая после страшной битвы.

Единственными очагами, где ощущалось какое-то движение были место падения дирижабля Киров, где земляне организовали что-то вроде временного госпиталя и принимали раненных. И ещё дворец-храм, где на внесённом в тронный зал ложе метался в бреду смертельно раненный Император.

Стража дворца, слуги — почти все они погибли. Но многие простые люди, несмотря на усталость, потери близких, собственные раны и всё прочее, приходили во дворец-храм, где жрец золотым ножом надрезал им запястье и тягучие, солёные капли падали в жадно приоткрытый рот лежавшего без сознания Императора. Жители тёмной империи прекрасно знали, как и чем можно излечить любого кровавника если в нём ещё теплится хотя бы тень жизни.

...

Поток выживших жителей Темнограда приходящих во дворец-храм, чтобы пожертвовать некоторую часть своей крови раненному императору затянулся до позднего вечера. Люди приходили не равномерно и от этой неравномерности в одно время выстраивались небольшие очереди, а в другое старший жрец, надрезавший запястья золотым ножом и сцеживающим кровь прихожан в золотую чашу, чтобы потом перелить из неё в рот императора скучал.

Вот и сейчас был такой момент.

Этот страшный день клонился к вечеру. Тени уже давно угнездились под высокими потолками и всё более вольготно себя там чувствовали. Скоро пора будет зажигать плотно вошедшие в обиход в последнее время керосиновые лампы, но пока достаточно и десятка свечей на столе. Медленно оплывает воск и трепещут язычки пламени. Младший жрец прокаливает над огнём золотое лезвие ритуального ножа. Чисто вымытая золотая чаша стоит на краю стола в ожидании появления нового прихожанина, желающего пожертвовать часть своей крови своему императору.

Жрец мельком взглянул на тело своего господина.

Омытый и освобождённый от доспехов он неподвижно лежал на роскошной кровати. Вместо одной руки — разъеденная исторгнутой высшим демоном кислотой культя. Со стороны уцелевшей руки, рядом с императором лежит его меч. Множество мелких ран уже затянулись, но, чтобы справиться с демонической кислотой и прикрытой бинтами дырой в животе, императору требуется больше крови и больше времени. Пока он даже не приходил в себя, хотя и перестал метаться и бредить, что старший жрец счёл хорошим знаком. Последние часы его господин выглядел спокойным и умиротворённым.

Некоторое время назад появлялись иномирцы справиться о здоровье повелителя тёмной империи. Жрец честно ответил им, что требуется время. Много времени и много крови. Иномирцы предложили помощь, но жрец отверг их предложение. Его господин не первый раз за историю восстанавливался от смертельных ран, восстановиться и сейчас. Это сугубо внутреннее дело между императором и его народом. Никто не смеет препятствовать жителям добровольно жертвовать свою кровь. Также как никто не смеет принуждать их к этому. Таков закон. Такова воля императора.

Открылась дверь. По натопанному (сотни, если не тысячи ног прошли сегодня по нему) полу зазвучали глухие шаги.

Он произнёс ритуальную фразу: — Отдашь ли кровь свою?

Взглядом поторопив младшего жреца, старший жрец развернулся к вошедшему и замер.

Самые разные люди приходили сегодня жертвовать кровь. И аристократы из боярских родов. И простые люди. Солдаты. Торговцы. Обыватели. Богатые и нищие.

Жрец видел мать, потерявшую всех своих детей, но пришедшую отдать кровь единственному кто ещё оставался у неё — императору.

Видел солдата без обеих ног принесённого товарищами и настаивающего чтобы его кровь взяли тоже. Он видел даже бывших беженцев из светлых королевств, что уверовали сильнее всех прочих и приходили жертвовать кровь во имя того, про кого в их детстве рассказывали страшные сказки.

Но вошедший в тронный зал дворца-храма, открытый сегодня для всех желающих, не походил ни на одного из виденных жрецом людей.

Он вообще не являлся человеком.

Вытянутые, заострённые кончики ушей. Иные черты лица, немного другие пропорции тела. Презрительная усмешка на губах.

— Страж... — попытался крикнуть жрец, но не успел.

Прекрасный, как произведение искусства, эльф таким же прекрасным, отточенным столетиями тренировок движением отрубил жрецу голову, и она отлетела в угол, почти под ноги младшему жрецу.

— Не надо пытаться звать стражу, — произнёс убийца, разглядывая замершего от страха младшего жреца. — Не стоит тревожить покой мёртвых.

Он шагнул вперёд, намереваясь расправиться со вторым жрецом также как расправился с первым, но на роскошном ложе шевельнулся император и внимание эльфа переключилось на него.

— Ты зря не принял предложение великого леса, — покачал головой эльф, будто и вправду расстраиваясь.

Молниеносный удар. Испуганно вскрикнул прячущийся в углу младший жрец. Рука, казалось бы, лежавшего без сознания императора, метнулась и перехватила занесённый над ним меч. Эльф почувствовал, что его запястье сжали стальные пальцы. Переведя взгляд на Императора, он увидел, что тот открыл глаза.

— Ваш лес хорошо умеет договариваться, но очень плохо держит данные другим обещания, — проговорил Император. Его голос звучал хрипло, а в глазах пылала безумная искра характерная для тех, кто одной ногой находится уже в могиле.

Не обращая внимание на то, что его, занесённую с мечом, руку продолжают сжимать крепкие, словно сталь, пальцы, эльф вежливо ответил: — Доброго вечера вашему высочеству.

— Почему, эльф? Почему?! — спросил Император. Ему приходилось прилагать значительные усилия, чтобы не дать руке эльфа опуститься, а узкому, тёмному клинку разрубить себе шею.

— Такова воля Великого Леса.

— Всё-таки я был прав, — порадовался Император. — Вам нужна наша война, а не наша победа. Лес на заинтересован в том, чтобы люди победили демонов и поэтому ты сейчас здесь.

— Когда события идут не так как запланировано, тогда появляется кто-то подобный мне, — объяснил эльф. — И разрешает возникший конфликт. Твоя империя, человек, не больше чем пыль под ногами великих. И из этой пыли когда-нибудь прорастут прекрасные цветы, но наслаждаться их ароматом будут уже не люди.

Император сжал пальцы, ломая запястье эльфу, дробя его кости. Но перед этим убийца успел выхватить кинжал и вонзил его в грудь Императора вскрывая грудную клетку как коробку с подарком.

Собрав волю в кулак и крича от страха, младший жрец бросился на эльфа с золотым

ритуальным ножом. В любое другое время убийца легко отбил бы столь нелепую атаку. Но конкретно сейчас одна его рука оказалась сломана и находилась в тисках стальных пальцев императора, а другая держала кинжал продолжая им взрезать грудную клетку, намереваясь вспороть повелителя людишек словно подвешенную за ноги говяжью тушу.

Нелепый удар. Стечение обстоятельств. Золотой ритуальный нож по самую рукоятку входит в глаз безмерно удивлённого этим фактом эльфа.

Попытка защитить господина забрала всю храбрость младшего жреца. Он отшатывается назад, но забывает разжать пальцы отпуская рукоятку и нож подаётся назад. Из дыры на месте глаза выплёскивается поток крови. Кровь заливает лежавшего со вскрытой грудной клеткой Императора. Кровь эльфа попадает ему на лицо, на губы, в раны.

Но поздно, слишком поздно. Есть определённый предел шагнуть за который не может даже древнейший из всех кровавников. Император умер.

Император умер. И учитывая, чтобы он прожил тысячи лет и планировал прожить ещё столько же, то ни о каком приёмнике он не позаботился. В разгар войны с демонами, Темная Империя разом лишилась своего лидера и своего бога.

...

Каждое утро Добронрав начинал с молитвы Тёмному Императору в которой благодарил за то, что его и ещё многих ребят земляне взяли к себе и просил и дальше не оставлять своей милостью, защищать и направлять. Почти так, как когда-то учили его дома... до того, как его родители погибли, сам он стал сиротой, прибился к банде малолетних воришек и выжил только потому, что земляне собирали потерявших родителей из-за вторжения демонов сирот, кормили, обучали, воспитывали и так далее.

Тогда он не знал почему они это делают. Зачем кому-то вообще заботиться о чужих детях? И ладно если в порыве минутной жалости просто дать кусок хлеба и напутственный пинок в придачу. Но земляне подошли к этому вопросу со всей серьёзностью, как, впрочем, они подходили к любому другому делу. В линии Орати была создана целая структура по воспитанию мелких волчат в людей. Раньше что-то подобное существовало только в самом Темнограде под личным патронажем Императора, да и масштабы двух структур полностью несопоставимы. Там тысяча сирот. Здесь сотни тысяч. Вторжение демонов разбило множество семей и родов. И как-то так выходило, что часто выжить получалось только у самых слабейших, то есть у детей.

Добронраву повезло ещё и в том, что земляне отобрали его среди двухсот тысяч сирот, которых взяли с собой на Луну для более глубокого обучения. И не только самого Добронрава, но и его друзей с которыми он сбежал раньше из банды — Виктуса Орлано и Наву.

Нава — девчонка, но это ничего.

У каждого свои недостатки.

Виктус так и вовсе родился в Светлых Королевствах, а когда тех завоевали демоны бежал, вместе с матерью, в Империю. Кто знает, если бы не вторжение тварей, то, может быть, Виктус из рода Орлано, когда-нибудь вполне мог оказаться в рядах очередной армии идущей в земли Тёмной Империи, чтобы грабить и убивать под прикрытием громких лозунгов о борьбе со злом. А такое вполне могло быть. До вторжения редкое десятилетие проходило без того, чтобы какой-нибудь светлый король не собирал бы «армию» оборванцев, преступников, душегубов и проштрафившихся магов благословляя её на «борьбу

со злом», а по факту на грабительский набег на граничные земли империи. Во что-то полномасштабное такие набеги почти никогда не выливались, но беспокойства жителям граничных областей чинили немало.

Но что было, то прошло. А что не случилось, того и вовсе не было. Сейчас Виктус лучший друг Добронрава и он за него без раздумий встанет горой. Как учат земляне «сам погибай, а друга выручай».

Земляне...

Здесь всё было по-другому. И дело не только в том, что он уже несколько месяцев живёт на Луне, где сила гравитации меньше и можно допрыгнуть, в прямом смысле, до самого потолка. Дело в другом. Когда начинаешь близко общаться с землянами, то понимаешь, что они совсем другие. Между ненавидевшему друг друга до вторжения демонов имперцами и жителями светлых королевств гораздо больше общего чем между любым землянином и оратицем. Внешне они почти не отличаются. Люди и люди. Даже не чернокожие как жители южного континента. Но поступают, думают совсем по-другому.

Взять хотя бы их заботу о сиротах. Сейчас Добронрав знает, что это называется разумным альтруизмом. Если тебе ничего не стоит или почти ничего не стоит помочь другому, то надо помочь. Если помощь сложна или затратна, то помочь всё равно надо, но при этом следует позаботиться, чтобы твоя помощь потом вернулась к тебе самому. Помогая другим — помогаешь себе. Добронрав ещё не разобрался до конца с этой максимой. Но ему уже было понятно, что только объединившись и работая сообща люди способны на великие свершения. Это называется коллектив. Правильно построенный и функционирующий по принципам взаимопомощи, а не конкуренции коллектив может если не всё, то очень многое.

Недаром в старой сказке, которую Добронрав смутно помнил, наставляющий сыновей отец говорил им: — Вы как колосья. По одному вас сломать легко, а всех вместе — почти невозможно.

Но что же будет если станут держаться вместе и помогать друг другу не сыновья одного отца, не ветви одного рода, а все люди страны или даже целого мира? Что тогда будет? Может быть тогда они все и станут землянами и тоже изобретут разные машины и откроют множество удивительных тайн?

Закончив возносить хвалу тёмному императору, Добронрав проверил сделанное на завтра домашнее задание. Да, всё в порядке. Он ничего не забыл, полностью готов к завтрашнему дню и свободен до самого вечера. Точнее до вечерней тренировки. Из-за уменьшенной силы гравитации приходилось очень часто, по пять, по шесть раз в день заниматься специально разработанными землянами физическими упражнениями, чтобы недополучающие нагрузку мышцы не атрофировались.

Он позвонил Виктусу и, что странно, не застал того дома. Это было странно так как на работу с домашним заданием у Виктса уходило больше времени чем у него. Куда это он мог убежать, не сделав домашнюю работу?

Позвонила Нава.

На небольшом экране девушка казалось крохотной, словно кукла. Так и хотелось взять её и положить к себе в карман.

— Не знаешь куда делся Виктус? — спросила она, не тратя время на приветствие. Впрочем, виделись они всего пару часов назад.

— Сам без понятия, — ответил Добронрав.

Нава посетовала: — Он так пропадает уже не первый раз. А потом отговаривается, что

сидел дома или гулял. Я его спрашиваю: где ты гулял? А он молчит. Тут явно какая-то тайна.

— Ну почему сразу тайна? — не согласился Добронрав, хотя и сам думал также. — Может быть у человека живот заболел, он никого не хочет видеть и не отвечает на звонки.

— Виктус не такой!

— Пожалуй ты права, — согласился с подругой Добронрав. — Что будем делать?

— Надо разобраться куда он постоянно пропадает!

— И что конкретно ты предлагаешь?

— Встречаемся на перекрёстке шести основателей через пять минут, — сказала Нава. — Будем искать Виктуса.

Добронрав хотел сказать, что пять минут слишком мало, он не успеет собраться и дойти до перекрёстка шести основателей даже если станет бежать, но не успел. Нава уже отключилась. Всегда она так.

Чертыхнувшись, помянув проклятых демонов и карающую длань императора, Добронрав торопливо переоделся и побежал по жилому коридору в сторону перекрёстка.

Разумеется, он опоздал.

— Ты опоздал, — заметила Нава.

— Всего на пару минут, — попробовал оправдаться Добронрав.

Не слушая его, Нава схватила парня за руку и потащила мимо магазинов со сладостями. В магазинах можно было обменять хорошие оценки на разные вкусности вроде шоколада, кремовых пироженных, сладких рулетиков или хрустящих карамелек. Но будьте осторожны, сладкоежки. Здесь легко увлечься, променять все пятёрки на карамельки и из отличников скатиться в среднечки или ещё ниже. Об этом же предупреждало большое световое пано у входа в самый крупный магазин изображавшее растерянного мальчишку из раскрытого дневника которого уходили, взявшись за руки, две пятёрки. Светящаяся надпись предупреждала: эй, ученик, оставь хотя бы пару пятёрок про запас!

Добронрав поинтересовался: — Куда ты меня тащишь?

— Пока ты опаздывал, — со значением сказала Нава сделав небольшую паузу и продолжив. — Я расспросила ребят: не видел ли кто из них Виктуса. И мне сказали, что он совсем недавно был здесь и ушёл в сторону библиотеки.

— Что Виктусу делать в библиотеке? — удивился Добронрав. — Может быть он пошёл куда-нибудь ещё?

— Там дальше только двенадцатая ферма гидропоники, но вход туда только по пропускам и ещё склады, но туда тоже вход ограничен. Больше ничего, только пустые старые коридоры. Куда ему ещё пойти, если не в библиотеку? — удивилась Нава.

Добронрав согласился с подругой и вскоре они расспрашивали автоматизированную библиотечную систему, выпытывая у неё в какой комнате находится Виктус Орлано. К их большому удивлению библиотечная система упорно отвечала, что ученик Виктус Орлана сейчас не в библиотеке.

— Тогда где же он? — растерялась Нава.

— Может быть всё-таки пошёл в старые коридоры? — предположил Добронрав.

— Зачем?

— Вот найдём и спросим. Времени ещё полтора часа до вечерней тренировки, успеем осмотреться.

Дойдя до старых коридоров, друзья остановились. Здесь также ненавязчиво горели настенные светильники, загорающиеся при приближении к ним человека. Воздух был лишь

самую чуточку суше чем обычно. Привычно шурился под потолком глаз системы видеонаблюдения, но было непривычно одиноко, не слышалось привычного шума и гама, какой невольно издают множество молодых людей младшешкольного возраста собранные вместе.

Начинающиеся за складами старые коридоры. Ну и куда им идти дальше: направо или налево? А ведь дальше коридор наверняка не раз ещё петляет и раздваивается, превращаясь в настоящий лабиринт.

— Давай попробуем почувствовать Виктуса? — неуверенно предложила Нава. — Как на уроке магического поиска.

— Ну давай, — согласился Добронрав, хотя у него на уроке как раз не получилось отыскать спрятанный учителем начальной магии или развития экстрасенсорики и псионики, как называли такие уроки земляне, карандаш.

Вспомнив наставления учителя Добронрав закрыл глаза, сосредоточился и стал представлять себе Виктуса. Он мысленно воссоздал образ друга каким видел его совсем недавно, ещё этим утром и затем также мысленно обратился к пустоте внутри себя с единственным вопросом «где?». Пустота дрогнула и ответила.

Открыв глаза, Добронрав больше сказал, чем спросил: — Направо?

— Направо! — согласилась Нава. Она тряхнула чуть отросшим ёжиком волос, и ребята уверенно направились вперёд, по коридору, как будто их вела за собой невидимая нить.

Тем временем, в малом ситуационном зале, волновался и не находил себе места верховный координатор Лунной Республики, Павел Корчагин. Он бы с удовольствием сам пошёл бы на дело, но глава службы безопасности, твёрдый как кость, полностью лысый старик с седыми бровями твёрдо потребовал: — Где это видано, чтобы координатор сам ходил брать шпиона? А если что-то случится, придётся Луне нового координатора выбирать? Нет уж, Паша, так не пойдёт. Ты ведь не проверяешь за работниками гидропонических ферм концентрацию питательных растворов и не пересчитываешь за инженеров прочность конструкции? Так вот дай и нам делать свою работу спокойно!

Тут уж Корчагину было возразить совершенно нечего.

— Не бойся, — заверил его Феликс, будущий приёмник старого безопасника, которого тот натаскивал пока мог. — Всё будет в лучшем виде. Доставим нашего шпиона живым и невредимым и перевязанным голубой ленточкой. А там и расспросим на кого он работает и зачем это делает.

Павел только кивнул и сейчас ожидал результатов операции по поимке неизвестного мага, взявшего моду творить в старых коридорах с отключенным видеонаблюдением какие-то страшные колдунства от попытки разобраться в которых у приглашённых из линии Орати магов выступал пот и начинались приступы неконтролируемой паники. Нет, с этим явно пора заканчивать Луна совсем не то место, где кто угодно может колдовать что угодно. Замкнутая система жизнеобеспечения диктует свои правила безопасности, которым должен следовать каждый гражданин глобального общежития.

Операция секретная. О ней знают совсем мало людей, меньше двух десятков человек. Павел в малом ситуационном центре один, если не считать голографического образа вездесущей Октябрины. Аватара искусственного интеллекта в образе молодой девушки неотличима от настоящего человека пока не попробуешь к ней прикоснуться.

Задумавшись, молодой координатор не заметил, как нарисованное голографическим проектором лицо Октябрины дрогнуло и очнулся только когда она заговорила: —

Посторонние в секторе проведения операции.

— Кто ещё? — насторожился Корчагин.

— Ученики. Дети. Считаются друзьями вероятного объекта разработки. Скорее всего их появление там случайно, — ответила Октябрина.

— Пусть их кто-нибудь остановит.

— Нет возможности. Все посторонние удалены из сектора проведения операции. Мои возможности по контролю сектора сильно ограничены, чтобы не насторожить объект. Всё, я потеряла их из виду. Они вошли в ту область сектора, где системы наблюдения повреждены и не работают, — ответил иксин.

— Я иду туда! — решил Корчагин.

Октябрина покачала головой: — Нет. Во-первых, ты всё равно не успеешь. Во-вторых, я заблокировала дверь ситуационного центра.

— Что, если они погибнут? — повысил голос Павел. — Там у нас непонятно кто колдует непонятно что, а тут дети.

— Вероятность того, что их появление в месте проведения спецоперации случайно больше восьмидесяти процентов. Но остаётся не меньше десяти процентов, что они связаны с объектом разработки и тоже могут считаться объектами, — Октябрина помедлила и вдруг сказала: — Не волнуйся, Павел. Всё будет хорошо.

— Откуда ты знаешь, что будет?

— Я верю в людей, — ответила Октябрина.

Тем временем, получив по радиосвязи сообщение о появлении посторонних в месте проведения спецоперации, безопасник принял решение не ждать больше и действовать немедленно. Две фигуры в тяжёлой броне перегородили коридор с одной стороны и ещё пара пехотинцев появилась в коридоре, с другой стороны. Мальчик сидевший на полу и смотревший на висевший перед его лицом без какой-либо явной опоры чёрный мячик поднял глаза и спросил: — Дяденьки, что вы делаете?

— Остаться на месте! Не двигаться! Не колдовать! — последовали приказы от пехотинцев. Держа наготове оружие, они медленно приближались к продолжавшему сидеть на полу мальчишке словно к какому-то опасному чудовищу которое может спровоцировать один неверных шаг или жест.

— Дяденьки, вы хотите сделать мне больно? — спросил мальчик.

Он оставался спокойным. Неестественно спокойным для ситуации, когда на него надвигаются четверо пехотинцев в тяжёлой броне со штурмовыми автоматами, отслеживающими каждое его движение. За спинами пехотинцев показались тощие, закутанные в мантии, фигуры магов — учителей, присланных из линии Орати для обучения молодых оратийцев магии.

— Напряжение энергополя не ослабевает, — доложил один.

— Чувствую эманации магии пространства, ясновидения, ментальной магии, ещё... — залепетал второй.

— Никаких экстрасенсорных воздействий, — проревел пехотинец. — Не колдовать!

— Дяденьки, так ведь я ничего и не делаю, — мальчишка показал пустые руки в доказательство своих слов.

У остающихся за спиной пехотинцев магов пошла носом кровь, сразу у обоих и они одновременно потеряли сознание.

В наушниках у пехотинцев прозвучал приказ: — Оказать не летальное воздействие на

объект.

Опустив приклады штурмовых автоматов, они взялись за шокеры, но мальчишки уже не было на месте. Он мгновенно, позже, при просмотре записей, сделанных нашлемными камерами, стало понятно, что действительно мгновенно, телепортировавшийся на какой-то десяток метров в сторону, мальчишка возник прямо на плечах у одного из пехотинцев и голыми руками оторвал у него кабели жизнеобеспечения. Затем прыгнул на второго, разбил ему шлем, как-то легко, словно походя, отбил усиленный экзоскелетом удар рукой.

Два других пехотинца выстрелили из шокеров, но их выстрелы поглотило взявшееся непонятно откуда тёмное облако. Оставив в покое солдат в повреждённой броне, маленькое чудовище переключилось на двух оставшихся, но неожиданно замерло на месте. Остановило его не попадание шокеров, но железная хватка экзоскелета, не попытки смагичить что-нибудь полезное потихоньку приходивших в себя после внезапного ментального удара магов, а всего лишь слова появившейся на поле боя девочки по имени Нава.

— Виктус, стой! — закричала она и маленькое чудовище остановилось, замерло, само не понимая почему. Ведь сейчас он было совсем не Виктусом Орлано, телом управляло подменённое сознание эльфийского агента. Но видимо Виктус всё же тоже был здесь, пусть и достаточно глубоко.

Он повернул голову и посмотрел на них — двух хуманов: мальчишку и девчонку, вроде как друзей того тела, которым он сейчас управляет.

— Что ты делаешь?! — снова закричала девчонка и существо вдруг задумалось: — А что оно такое? Кто оно? Что сейчас делает? И зачем оно делает именно это?

Один из магов прохрипел: — Уничтожьте энергетический канал.

Недолго думая, оба уцелевших пехотинцев метнули по гранате в угол с чёрным шаром, продолжающим висеть в воздухе на том месте, где его оставил Виктус. В хитром прыжке, одну гранату существо отбило, и она взорвалась дальше по коридору. Но вторая угодила точно в чёрный шар. Взрыв. Разлёт осколков. Чёрный шар исчез. И поселившееся в теле двенадцатилетнего Виктуса Орлано существо с искусственным сознанием эльфийского агента словно потеряло часть сил. Теперь оно двигалось в разы медленнее чем до этого.

Следующий выстрел шокером попал в цель и неподвижное тело мальчика торопливо унесли.

К мальчишке, тщетно пытавшемся закрыть собой девчонку, подошёл заместитель главы службы безопасности Феликс Дзержинский[1].

Мальчишка нашёл в себе силы спросить: — Что происходит?

Феликс честно ответил: — Это и пытаемся выяснить.

Девчонка потребовала: — Там наш друг! Мы пойдём с вами!

— Конечно, — легко согласился Феликс. — Я как раз хотел предложить тоже самое.

[1] **Феликс Эдмундович Дзержинский** (1877 — 1926) — глава нескольких наркоматов, основатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Помимо работы в ВЧК и позже в ГПУ Дзержинский активно занимался развитием экономики, особенно металлургической промышленности. Кроме того, он был председателем комиссии по улучшению жизни детей. После Первой мировой войны в стране было порядка пяти миллионов беспризорников и именно Дзержинский создал систему детских учреждений приемников-распределителей, детских домов, где сироты получали не

только крышу над головой, еду и медпомощь, но и образование и возможность дальнейшей самореализации.

Известен крылатой фразой, что у любой ошибки есть имя и фамилия.

Прозвище «железный Феликс», прекрасно описывающее этого рыцаря революции жестокого и требовательно к себе гораздо более чем к другим, изначально получил в результате неудавшегося покушения, когда в окно влетела граната, а сам Дзержинский успел спрятаться в железном сейфе оставшимся от страховщиков, прежде занимавших здание, позже переданное ВЧК.

Глава 15. Шанс на передышку

Командующий вторжением демонического легиона в линию Орати несформированного человеческого доминиона древний высший демон Крошвинил был из тех демонов, что предпочитают наблюдать за битвой издалека, избегая лезть в самую её гущу. Нет, горячая кровь врагов, плещущая тебе на лицо, их предсмертные крики, их стоны под копытами твоей армии — всё это прекрасно, но не слишком способствует выживанию. Особенно если попадается такой противник как эти проклятые земляне с помощью своих хитрых машин и неживых железок научившиеся сбивать повелителей неба — драконов, разрывать на части исполинских чудовищ и даже уничтожать имеющих развитую огненную форму древних высших демонов.

Нет, в войне с таким противником лучше командовать сражениями откуда-нибудь из безопасного места — целее будешь. Всё-таки вечность, наполненная увеличением собственной силы, пресмыканиями нижестоящих и унижением перед вышестоящими — это такая штука, которую чертовски обидно потерять, попав под прямой залповый огонь артиллерии землян. Тем более, что Крошвинил уже давно достиг такого уровня, что нижестоящими по отношению к нему являлись практически все, а вышестоящих можно пересчитать по пальцам: князья домов-осколков, да пара десятков генералов демонического легиона, значительно превосходивших его в уровне личной силы. Казалось бы — жить, да радоваться, да развиваться потихоньку. Чего бы не жить и не радоваться? Если бы не эти проклятые земляне...

Когда путём долгих интриг, шантажа, подкупа, угроз и льстивых обещаний Крошвинил получил должность командующего вторжением в линию Орати, он ликовал. Неразвитая линия, населённая дикарями. Какую-то опасность представляют лишь маги и вампиры, но и те, и другие слабы в сравнении с демонами и, тем более, разобщены и грызутся между собой. Да это практически подарок. Готовый шведский стол даже для тех отбросов которых собрали по всем домам-осколкам, по всем ордам легиона, чтобы свести в одну орду и отдать под командование новоиспечённого генерала для завоевания заштатной линии. Даже этих отбросов должно было хватить с избытком. Просто приходи и жри, но... вмешались земляне.

Как они появились? Откуда? Когда всё пошло наперекосяк и лёгкое завоевание превратилось в сражение насмерть?

Наступив на собственную гордость Крошвинил попросил дополнительные войска и получил их. Угроза появления, казалось бы, раз и навсегда уничтоженных землян напугала круг князей. Там ещё помнили, как бесславно окончилась попытка вторжения на самую развитую из трёх технолиний человеческого домена называемую её обитателями Землёй. Только применение глобального проклятия помогло уничтожить Землю и не допустить прорыва людей в демонические миры через открытые легионом порталы. Использование глобального проклятия потребовало целое море энергии и множество редких и дорогих ингредиентов.

Крошвинил помнил эту панику среди круга князей, когда они поняли, что несмотря на все их усилия территории, первоначально занятые демонами во время неразберихи первых недель вторжения, не расширяются, а сжимаются и они не могут остановить продвижение человеческих армий к порталам никакими способами. Страх внушаемый невероятными технологиями и оружием землян оказался настолько велик, что вот уже больше пятидесяти

лет ни один князь не пытается покорить ни одну из двух оставшихся технолиний человеческого домена. Хотя уровень развития тех значительно ниже, чем был у злосчастной третьей.

— Бездна меня побери. Честное слово, лучше воевал бы с эльфами или с кем угодно другим! — подумал демон.

Следуя проверенной временем стратегии, Крошвинил пытался руководить сражениями издалека, но видит Бездна, вот и пришло время выкладывать на стол последние карты. Треть территории Тёмной Империи захвачено демонической ордой. Ещё на одной трети прямо сейчас идут активные бои на всём протяжении длинной и извилистой линии фронта. И только на одну треть имперских земель ещё не ступала нога демона, но и они подвергались налётам драконов или неожиданным атакам отправленных в свободный поиск стай гарпий. Фактически, Империя уже сейчас рассечена на несколько крупных областей не имеющих постоянной связи друг с другом. Если бы в его распоряжении имелось бы ещё миллионов десять — пятнадцать низших... Или тысяч четыреста — пятьсот свежих, не раненных, не уставших взрослых драконов. Или хотя бы тысяч двадцать — тридцать дерзких и молодых высших едва-едва прошедших трансформацию и только мечтающих о полноценном обретении боевой огненной формы. Имея такие силы, он мог бы гарантировано покончить с Тёмной Империей. Но где же их только взять?

Занятый войной с эльфами круг князей не готов прислать в распоряжении Крошвинила новые орды. Хуже того, некогда находившийся на вершине и сброшенный оттуда в грязь по результатам неудачного вторжения в линию землян дом Багрового Пламени пытается вернуть бывшее влияние. Междоусобные конфликты и даже полноценная война между отдельными домами-осколками не редкость для демонов. Но как же не вовремя всё происходит на этот раз! Интриги дома Багрового Пламени и его восстание против совета князей. Внезапно разгоревшийся и набирающий обороты застарелый конфликт с эльфами. Непрерывающееся вторжение легиона в ряд других линий и миров. А в результате генералу Крошвинил отказано в его запросе новых сил для завершающей стадии захвата линии Орати. Материнские инкубаторы работают с перегрузкой штампуя одного новорождённого низшего за другим. Миллионы рабынь дополнительно оплодотворены демонами и растят в своих чревах демоническое потомство, которое убьёт матерей при рождении. Но даже так, при использовании рабынь как одноразовых инкубаторов — войск всё равно не хватает на все направления и к Крошвинилу не попадает подкрепление. Линия Орати, заштатная линия, не считается приоритетной и круг князей обращает на неё внимание сугубо по остаточному принципу.

— Ты должен завоевать линию Орати имея те силы, которые имеешь сейчас, — донёс волю круга князей до нерадивого генерала посланник. Вот и крутись как хочешь. Подкреплений больше не будет. Сумей победить с тем, что уже получил на текущий момент. Бездна бы побрала проклятых землян и спесивых дураков из круга князей, и дом Багрового Пламени не нашедший лучшего времени чтобы развязать маленькую войнушку в попытке утвердить своё превосходство над остальными Домами. Бездна побери проклятых остроухих интриганов, что вечно плетут интриги и подлости, вместо того чтобы честно сражаться морда к морде, клык к клыку, зуб к зубу.

Три четверти территории называемой местными равнинами Отара захвачены демонами. Но что толку если город землян продолжает стоять, и земляне по-прежнему ведут отчаянную борьбу уже в пригородах своего единственного, в этой линии, города Советска?

Другими словами, если и пришло время использовать последние козыри, то это время пришло прямо сейчас.

Крошвинил собирался бросить в бой последние свободные силы, чтобы переломить ситуацию в пользу легиона. Его личный резерв. Всё, абсолютно всё. Увы, но это вот «всё» включало и его самого. Древний высший демон, генерал легиона, он сам по себе представлял оружие массового поражения немалой разрушительной силы. Невозможно утверждать будто сделал всё возможное, если при этом сам оставался в тылу. И пусть страшно не хочется лезть под ракетные удары и миномётные обстрелы землян, но, видимо, придётся.

Во всяком случае он мог позволить себе лучшие доспехи, выкованные в пламене адских кузниц единственным потомственным домом кузнецов, кто больше предпочитал ковать доспехи и оружие для других, нежели участвовать в битвах самостоятельно. Лучшие доспехи, лучшее оружие и столько кристаллов силы, сколько он только может поглотить за раз, чтобы не началась передозировка и отторжение — то есть целое состояние, по меркам иных демонов.

Молодой высший, следивший за пламенем бездны — системой связи между мирами благодаря которой князья и генералы могли связываться друг с другом, вбежал в зал и у самых дверей привычно упал на колени: — Прости, что отвлекаю, великий!

— Что у тебя? — недовольно буркнул Крошвинил. Однако, честно говоря, он был рад сейчас любой отсрочке. Лезть в мясорубку под Советском и рисковать своей драгоценной тушкой генералу категорически не хотелось. Вот других посылать туда — самое милое дело. Жаль, что этих «других» осталось раз, два, и обчёлся и все они нужны на своих местах.

— Бездна взывает.

— Кто? — уже гораздо более заинтересованно уточнил генерал.

— Князь дома.

— Ты молодец, что вовремя предупредил меня, — благосклонно наклонил голову генерал. — Если бы ты не успел застать меня в покоях, то был бы наказан.

Молодой демон согнулся в поклоне ещё сильнее, буквально распростёршись на полу. В такой позе он отдалённо напоминал ящерицу и Крошвинилу стоило некоторого труда, чтобы пройти мимо, не наступив тому на спину. Но сейчас точно не время калечить подчинённых зазря.

Генерал демонического легиона торопливо прошёл в храм бездны. Снаружи он напоминал грубо сложенный из камня холм с круглым отверстием в центре. Внутри, на плите из чёрного камня, словно пожирая сам камень, горел огонь — частичка пламени, принесённая из бездны. А так как Бездна всегда едина, то она способна достучаться до любой своей частички как бы далеко та не находилась и наоборот. Идеальная система экстренной связи. Жаль, что слишком затратная и жадная до чужой жизненной силы. Рабов на неё не напасёшься.

Сейчас, когда связь была активна, крохотный огонёк вырос в разы и превратился в изображение головы князя. Дождавшись появления генерала и не упрекнув его за опоздание, князь некоторое время смотрел на уже начавшего мысленно перебирать все свои последние и давние грехи генерала, затем спросил: — Как продвигается вторжение?

— Сил не хватает, — честно признался Крошвинил. — Я сам собирался возглавить войска в очередной атаке.

— Вижу, — кивнула гигантская, сотканная из ожившего огня, рогатая голова. — Если

ты сам решил полезть на передовую, значит дела действительно идут не слишком хорошо.

— Мой князь! — возмутился Крошвинил.

— Молчи!

Генерал послушно замолчал.

Чуть помедлив, словно он ещё сам сомневался в уже принятом решении, Князь сказал: — Ты помнишь, что я говорил о доме Багрового Пламени? Раньше они были на вершине, но во время вторжения на землю их дом потерял больше остальных, даже сам князь дома погиб, а новый князь, поначалу, казался слабаком и придурком. С ослабевшим домом возглавляемым князем-выскочкой никто не желал считаться, но недавно они резко напомнили о себе.

Князь замолчал и Крошвинил осмелился поинтересоваться: — Отступникам ещё не указали на их место?

Раздался необычный звук. Если не знать точно, то сразу не угадаешь, что так гигантская огненная голова скрипела сотканными из пламени зубами: — Пытались! Но эти проклятые выскочки не так просты. Каким-то образом они сумели вооружить армию своего дома продвинутым технооружием.

— Оружием землян?! — ахнул Крошвинил от волнения забыл про почтение к вышестоящему.

— Не знаю. Возможно. Сложно сказать где они его взяли и когда научились им пользоваться, — высказался князь. — Чтобы противостоять дому Багрового Пламени мне нужны воины.

— Воины?

— Как можно больше. Сколько у тебя осталось?

— Но как же завоевание линии Орати? Сейчас переломный момент, когда на счету каждая тысяча низших! — не понял генерал.

— Аргх! — огненная голова выплюнула сноп искр, некоторые из которых долетели до генерала и болезненно обожгли кожу оставляя после себя глубокие, сантиметра три глубинной, ранки. Впрочем, те моментально затянулись и ничего, кроме пары секунд неприятных ощущений, Крошвинил не испытал. — Борьба с выскочками из дома Багрового Пламени сейчас гораздо важнее чем завоевание ещё одной задрипанной линии!

Крошвинил задумался. Князь дома, к которому принадлежал он сам сейчас фактически приказывал бросить незаконченное завоевание и вернуть все войска для противостояния дому Багрового Пламени. Но суть в том, что это слова конкретного князя, а не круга князей. Тогда как командовать одной из орд легиона его поставил именно круг. При активном и настойчивом лоббировании «своего» князя, но всё-таки генерал подчинился именно кругу, а не какому-то одному дому. По крайней мере формально.

С другой стороны, попробуй поищи дурака, посмеявшего отказывать князю. Никакой круг не защитит. Да и не станет вмешиваться круг в вопросы подобного уровня.

— Нет, не так. Вопрос в том, что выиграет лично он, оказав помощь своему князю или отказав, сославшись на необходимость получения приказа от круга и продолжая попытки сломить сопротивление землян и имперцев? — задал себе вопрос Крошвинил.

Разозлённый князь прорычал: — Как ты смеешь молчать, ничтожество!

— Прошу прощения, господин. Я всего лишь раздумывал над тем как проще и быстрее собрать для вас размазанную по фронту армию, — склонившись в поклоне ответил Крошвинил.

— Хорошо, — одобрила огненная голова. — Прекрасно! Ты не будешь забыт по итогам, мой верный Крошвинил. — Портал я открою сам, в том же самом месте, по маяку. Твоё дело собрать как можно больше демонов. Дом Багрового Пламени должен быть наказан за свою дерзость. И когда мы расправимся с выскочками и прижмём их к ногтю, тогда их секреты станут нашими и уже наши войска вооружаться дальнобоями и гранатами и всем остальным тоже.

Повторяю, ещё раз: ты не будешь забыт, верный мой Крошвинил, — пообещал князь. — Буду ждать тебя, вместе с войсками, не позднее чем через десять дней.

В ответ Крошвинил выполнил краткую форму ритуала покорности вышестоящему.

Огонь полыхнул особенно ярко и вот уже вместо огненной головы над плитой чёрного камня мирно пылал совсем крохотный огонёк. Сеанс связи закончился.

Генерал задумался ещё раз — не совершает ли он сейчас очередную ошибку? Но желание подняться на ступень выше, получить ещё больше силы и стать ещё более полезным князю своего Дома перевешивали.

Что же, значит окончательное завоевание линии Орати откладывается до тех пор, пока не будет покончено с отступниками и выскочками из дома Багрового Пламени. А чтобы абorigены и земляне пока не сильно скучали в их отсутствие, он оставит им пару подарочков. Это, конечно, далеко не глобальное проклятие Барлогара уничтожающее целые планеты, но тоже ничего приятного. Насколько Крошвинил помнил цифры из последних докладов, в распоряжении демонов в линии Орати оставалось порядка семидесяти миллионов, не переработанных в кристаллы силы, не отправленных в демонические миры и не использованных каким-либо другим способом рабов. Это если суммировать поголовье в рабских лагерях на всех континентах, разумеется. Если он всё равно скоро уходит, то к чему беречь сей ресурс?

Семьдесят миллионов живых пленников — при правильной, пусть и торопливой, переработки этого хватит на пару-тройку отложенных стратегических проклятий. Огромные площади земли, которая не будет родить ещё пару столетий и в которой не прорастёт даже самое живучее зёрнышко. Самые ужасные болезни будут стихийно возникать на проклятых землях. Рождаться там будет только самое уродливое и безмозглое потомство, являющееся злобной карикатурой на родителей. О, стратегические проклятия — это медленное оружие, которое начинает действовать только спустя несколько месяцев после его использования или ещё больше, но сила его велика. И даже земляне со всеми их техническими премудростями мало что смогут с ним поделаться.

Значит рабов на алтари, где их жизненную силу переработают в энергию для стратегических проклятий.

Что ещё?

Крошвинил невольно облизнулся. Остаются рабы женского пола. Их жизни тоже можно высасывать на алтарях боли, но есть вариант поинтересней. Опять же нужно мотивировать высший и средний командный состав орды, чтобы никто не задавал лишних вопросов почему это одна из орд легиона вдруг останавливает процесс завоевания и уходит участвовать в междоусобной схватке двух домов.

Демоны с незапамятных времён практиковали способ экстренно увеличить численность низших в армии за короткий период. Если материнские инкубаторы не справляются или их недостаточно — всегда можно превратить в одноразовые инкубаторы захваченных самок иных рас. Демоническая кровь сильнее и гибче любой другой. Они способны скрещиваться с

любим другим видом разумных существ, но в итоге всегда получаются демоны, может быть с самой крохотной примесью чужой крови. При рождении низший демон убивает мать буквальным образом прогрызая путь наружу, поэтому такие «инкубаторы» одноразовые. Но как способ экстренно увеличить в разы численность армии вполне подходит.

А если дополнительно чуточку изменить сам процесс с помощью специальной магии, то в животах рабынь могут созреть не только низшие демоны, а вообще чёрт знает, что. Родиться могут не только низшие демоны, но и более сильные твари. Главный минус, что некоторые из этих тварей получатся настолько злобными, что их полностью невозможно контролировать. Поэтому для пополнения состава орды предпочитают гарантированный способ получения пусть низших, зато вполне покорных, демонов, чем играть с бездной в адскую рулетку. Но конкретно в его случае, Крошвинилу как раз выгодно оставить людишек разбираться с тем, что выйдет из чрев их женщин. И чем более гадкой и более злобной будет получившаяся тварь, тем только лучше. Получается эдакая биологическая мина замедленного действия с некоторой вероятностью качественного усиления эффекта.

То, что и требуется, чтобы имперцы и земляне не скучали в ожидании их возвращения.

Мысленно составив список необходимых действий, Крошвинил принялся отдавать приказы лично связываясь с командирами различных подразделений по ментальной связи.

...

В медицинском отсеке даже настенные панели светят, кажется, более мягким светом почти естественного спектра. Стены, пол и потолок покрашены в успокаивающие оттенки синего цвета. От тёмно-синего на полу и до бело-голубого на потолке. Полное отсутствие пыли. Воздух в медицинском отсеке фильтруется вдвое чаще чем в других отсеках, дополнительно обеззараживается и увлажняется. По решению лечащего врача может быть добавлен какой-нибудь мягкий аромат.

В лечебной палате где лежал Виктус Орлано едва уловимо пахло зимним хвойным лесом, как будто стоит перейти за порог и там тайга, вместо больничного коридора с парой сотен других палат.

Палата рассчитана на двоих, но сейчас там лежит один Орлано. С тех пор как он очнулся — сначала его гоняли на различные процедуры. Потом немного успокоились и разрешили Добронраву и Наве навестить друга. Они, кстати, тоже пока оставались в больнице, но лежали вдвоём и процедурами их почти не мучали.

Виктусу показывали кадры с тем, что он творили. Но если честно, то он ничего из этого не помнил. Совсем ничего.

Вот вроде бы в чём можно обвинять человека, если он не помнит, что делал и не может сказать почему и для чего. Но просто взять и отпустить его нельзя тоже. Вдруг на Виктуса снова найдёт «затмение» и он опять сделает что-нибудь эдакое, о чём потом не будет ни помнить, ни знать. Ужасное ощущение, когда не можешь доверять даже самому себе. В первую очередь — самому себе.

Поэтому мальчик совсем не удивился, когда к нему в палату вошёл молодой мужчина чьё лицо он видел уже не раз, но никогда прежде настолько близко и, тем более, не встречался с ним наедине.

— Привет, как ты? — спросил координатор Лунной Республики присаживаясь на край кровати и поправляя наброшенный на плечи белый медицинский халат.

Виктус спросил: — Я всех подвёл, правда?

— Ну я бы так не сказал, — ответил координатор. — На самом деле сложный вопрос: кто кого подвёл и кто виноват в случившемся больше других. Хорошо уже то, что всё более-менее закончилось хорошо. Впрочем, далеко не факт, что уже закончилось. Скорее наоборот. А вот проблем нам добавилось это точно. Но ничего, кто предупреждён, тот уже вооружён, слышал такую поговорку?

— Меня отправят обратно в линию Орати? — Виктус задал давно мучавший его вопрос.

— С чего ты взял? — удивился координатор.

— Я подумал... что всех подвёл... и мне больше нельзя доверять, — запинаясь высказал Виктус.

— Тут ты прав, — неожиданно согласился координатор. — Полностью доверять тебе мы не можем, прости. То существо из твоей головы. Оно по-прежнему сидит там и пока у нас нет способа уничтожить его, не навредив при этом тебе. Псионики, то есть маги, называют его духом-подселенцем. Говорят, что нужно искать специалистов в магии одержимости и контроля, но таких пока нет, я уже связывался с архимагистром Корвином. Редкое и сложное направление. Мало кто им занимался, а сейчас и подавно. Лично мне ближе иная терминология: искусственное раздвоение личности, психопрограммирование, создание спящего агента. Когда-то этим занимались и на Земле тоже, но эти разработки утеряны в ходе войны вторжения. И может быть к лучшему что утеряны.

Но кто сказал, что спящий агент был всего один? Как можно гарантировать что уже завтра кто-нибудь другой, может быть твои друзья, Нава и Добронрав, или кто-нибудь ещё не выпадут на полчаса — час из реальности и не забудут всё, что они делали в это время?

Это страшная и подлая магия и мы пока не знаем, как можно ей противостоять, хотя работы уже ведутся. В программу твоего обучения добавятся основы одержимости и управления внутренними сущностями. Может быть это как-то поможет. Может быть даже окажется ключом к решению. Ты ведь поможешь нам Виктус?

— Всем чем только могу, — пылко завил юноша.

— Спасибо, — серьёзно поблагодарил координатор. — Никто не собирается тебя отсылать, но и без постоянного, круглосуточного наблюдения ты теперь не останешься. Прости.

Виктус кивнул: — Я понимаю.

— Ты крайне разумный молодой человек, — похвалил его координатор.

— А то существо в моей голове. Кто его туда посадил? Кто это сделал?

— Мы пока не знаем, — честно ответил координатор. — Есть определённые подозрения, но распространяться о них я лучше пока не стану.

— Понятно, — кинул Виктус. — Всё, что вижу и слышу я — видит и слышит он.

— Главное, чтобы он не смог передать всё, что увидит и услышит своим хозяевам, — улыбнулся координатор. — Не бойся Виктус, люди всегда побеждают. Рано или поздно мы справимся и с твоей проблемой. Иди сюда.

— Что? — он сразу не понял.

— Иди, я обниму тебя, — пояснил координатор. — Тебе страшно. Ты чувствуешь себя потерянным. Твой мир пошатнулся. Позволь мне обнять тебя.

— Хорошо.

И только когда руки координатора сомкнулись у него за спиной, а голова упёрлась в подбородок мужчине, Виктус понял, как сильно ему требовалось чтобы кто-нибудь обнял его прямо сейчас.

Потому, что ему было страшно. Он чувствовал себя потерянным. Его мир пошатнулся.

Конечно, одно-единственное объятие ничего не решало, но оно было нужно Виктусу и он его получил.

Непонятно откуда, будто сами собой, появились слёзы и халат на груди у мужчины постепенно становился влажным. Он тихо плакал, а координатор держал его в крепких объятиях и ничего не говорил.

— Пожалуйста, не бросайте меня, — тихонько попросил Виктус. — Я не знаю, что сделаю если снова окажусь совсем один.

— Не бойся, — успокоил координатор. — Луна никогда не бросит тебя.

Видимо он понял, что говорит немного не то и поправился: — Я никогда не брошу тебя Виктус Орлано и не оставлю одного.

— Честно-честно?

— Клянусь своим сердцем, делом которому служу и всем, что мне дорого, — пообещал координатор.

Какое-то время они ещё продолжали сидеть так — один на груди у другого. Подросток и молодой мужчина. Беженец-сирота несколько месяцев назад выдернутый из феодально-магического мира и верховный координатор лунной социалистической республики. Два человека во время глобальной войны с демонами и непонятных отношений с другими видами чужаков.

Перед тем как уйти, координатор пообещал: — Всё будет хорошо.

— Я знаю, — согласился Виктус. Всё-таки он был подростком и сейчас уже немного стыдился своих внезапных слёз и столь искреннего проявления чувств.

Координатор подмигнул и вышел из палаты. Двери плотно закрылись, отрезая палату от больничного коридора.

Снаружи координатора ожидал заместитель главы службы внутренней безопасности Держинский и двое солдат в тяжёлой броне.

— Он никак не проявил себя, — озвучил очевидное Держинский. — Такая прекрасная возможность попытаться физически устранить человеческого лидера. Почему он не попробовал напасть?

Координатор пожал плечами. Он снял халат, но не спешил отдать его, держа в руках и рассматривая мокрое пятно на месте груди.

— Что будем дальше делать с объектом? — поинтересовался Держинский.

— Как я и обещал: круглосуточное наблюдение, периодические снимки карты нервной системы и мозга и пусть маги попробуют дать ему основы одержимости и ментального управления, может быть поможет, — сказал координатор.

Безопасник понимающе кивнул: — Держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

— Виктус не враг. Он просто растерянный ребёнок, — довольно жёстко отозвался координатор.

— Он — да. А вот оно, будь это дух-подселенец или искусственно созданная вторая личность — явная угроза. Кстати, маги исследовали остатки той чёрной пыли, в которую рассыпался шар и сняли остаточные эманации заклинаний. Они считают, что с большой долей вероятности определили используемую школу. Хочешь узнать, кто это был?

Координатор молча ожидал продолжения.

— Эльфы, — сказал Держинский. — Довольно могущественная раса. Человекоподобны. Крайне сильны в магическом плане. Ведут войну с демонами. Известно о

них не так много, как хотелось бы. Разве только все настойчиво советуют не заключать с эльфами никаких союзов и соглашений если только нет крайней на то необходимости. Ибо обманут. До последнего инцидента мы рассматривали эльфов как нейтрально-дружественную расу. Всё-таки они уже несколько тысячелетий воют с демонами, хотя это скорее напоминает борьбу за сферы влияния. Эльфы, кстати, постепенно проигрывают, количество контролируемых ими миров медленно сокращается.

— Эльфы значит, — проговорил координатор, передавая халат работникам медблока. — Ну что же. Никто не обещал, что в древе миров людей будут ждать с распростёртыми объятиями. Кто мы такие, с их точки зрения? Просто ещё одна раса, выползшая из своего медвежьего угла, даже не сумевшая сформировать свой домен. Нам придётся доказывать право на существование. И видят Колмогоров и Капица: мы докажем!

...

Это была немного странная победа. В какой-то момент демоны словно развернулись и ушли. Как будто они просто устали сражаться и не глядя ни на достигнутые успехи, ни на миллионы погибших низших тварей — хором сказали «с нас достаточно» и «миру-мир, а мы устали, мы уходим».

Несмотря на то, что сражения происходили уже в пригородах Советска, земляне продолжали запускать короткоживущие спутники на низкую орбиту. Те регулярно выходили их строя и приходилось постоянно пополнять спутниковую группировку, чтобы иметь возможность наблюдать за масштабными передвижениями демонов по поверхности планеты. И сейчас наблюдение со спутников однозначно показывало, что демоны действительно уходят: своим ходом, на спинах драконов или же через порталы — они собирались там, откуда изначально начали наступление и через открытый большой портал уходили из линии Орати куда-то ещё.

Никто не понимал, что происходит. Но люди радовались потому, что это всё равно была победа. Пусть даже немного странная. Они выжили — значит победили.

Конечно, никто не спешил моментально переходить к мирной жизни и перековывать мечи на орала. Сначала люди перегруппировали силы, насколько это было возможно, заменяя выдохшиеся в боях войска свежими силами. Впрочем, свежих сил практически не было, война так или иначе успела коснуться всех. Выздоровливали раненные. Немногочисленные маги во главе с архимагистром Корвином падали с ног от усталости, но почти всех, кто не умер прямо на поле сражения, кого доставили в госпитали, сумели выходить и поставить обратно на ноги: чаще на свои собственные, но иногда и на искусственные кибернетические протезы.

Восстановилось движение по железной дороге связывающую Империю в одно целое и ставшей становым хребтом её послевоенной экономики. Заново отстраивались разрушенные дома и даже целые города.

По докладу, предоставленному Николаю Гастелло, министру обороны города Советска и верховному главнокомандующему объединённых сил землян и имперцев на время отражения нашествия демонов, ушло примерно от семидесяти до восьмидесяти процентов тварей. Достаточно большое их количество осталось, разбежавшись по лесам, горам и по всей той огромной, выжженной, обезлюдевшей территории за пределами Империи, на которой совсем недавно властвовали демоны. Остались самые слабые твари вроде импов, гаргулий и адских гончих. Видимо высшие демоны то ли не успели собрать их всех, то ли

посчитали нерентабельным по соотношению затраченная на портал энергия и боевая мощь конкретного юнита перегонять мелочь между мирами. В любом случае — выходить в одиночку за пределы крупных городов было опасно даже хорошо вооружённому воину. Люди предпочитали передвигаться отрядами по несколько десятков человек в каждом, а землянам приходилось на регулярной основе чистить равнины Отара от прячущихся там низших тварей.

Кроме того, чем дальше, тем больше выходила на первый план проблема политического плана. Вторжение демонов успешно отбито и значит верховный главнокомандующий объединёнными силами Николай Гастелло должен снов стать министром обороны Советска. Но кому возвращать взятые взаймы властные полномочия, ведь Тёмный Император погиб?

Свято место пусто не бывает и в один прекрасный момент к землянам пришёл посол от самостоятельно организовавшегося совета древних кровавых родов требуя признания их в качестве легитимного правительства тёмной империи. Гастелло медлил. Ситуация потихоньку накалялась.

На самом деле ситуация серьёзнее чем кажется. Император, во главе созданной им империи, полностью устраивал землян. Это было древнее, но вполне вменяемое существо, обладающее пониманием, что без серьёзных изменений внутреннего уклада его Империя не выстоит в изменившихся реалиях. Император готов был идти на преобразования. Совет древних кровавых родов совсем другое дело. Любой вопрос выносимый на его обсуждение моментально утонет в ворохе обсуждений. Земляне не могли себе позволить, чтобы согласование любой мелочи с управляющим империей советом затягивалось бы на несколько недель. Империи нужен был Император, но... его больше не было.

Поэтому обосновавшийся в Тёмнограде самозванный совет слал в Советск одного посланника за другим, а земляне продолжали отмалчиваться. Власть совета ограничивалась одной только столицей, да и там не совсем понятно, каждый род пытался тянуть одеяло в свою сторону. Остальная часть Империи жила как бы по инерции. Однако бесконечно так продолжаться не могло и следовало как-то разрешать сложившееся положение.

Клим Ворошилов наконец-то сумел вернуться в Советск и доложил о результатах экспедиции, заодно предъявив неполную сотню переживших, сначала сражение за город Молино, а потом защиту Тёмнограда и падение атомного дирижабля, казаков из соседней линии несформированного человеческого домена где вместо великой отечественной войны произошли три общеевропейских, а царская Россия сохранилась до наших дней.

Кроме казаков были предъявлен гном Двалин с обгорелой бородой и полностью сгоревшими волосами на голове. Только помощь архимагистра Корвина и других магов помогла благородному гному залечить обширные ожоги верхней половины тела и хоть немного отрастить и привести в относительный порядок заново выращенную бороду. Надо сказать, что вид полностью лысого, но при этом бородатого, гнома в подогнанной под его размеры военной форме впечатлял какой-то первобытной силой и мощью. Невысокий ростом, широкий в плечах, с бугрящейся, похожей на чуть-чуть отшлифованный булыжник, головой, гном Двалин развил бурную деятельность изучая общество самих землян и всё многообразие созданных ими машин. Вскоре он примелькался и сделался своим абсолютно везде, начиная от ремонтно-строительных бригад и заканчивая коллективом работников вертикальных ферм.

После слегка подпалённого гнома, перед советом предстала страшно смущающаяся повышенного внимания всех этих серьёзных и незнакомых людей троллиха Зурмази. Её

смущение усиливалось ещё тем, что из-за волнения, входя в зал, Зурмази случайно сбила бойца в тяжёлой броне с ног неловко повернувшись. А когда попыталась поставить его обратно, то снесла одну из колонн просто ткнув в неё плечом. После всего перечисленного троллиха ушла в себя от смущения и на все вопросы отвечала едва слышным шёпотом.

Совет волновался. Кто-то даже позволил себе усомниться в полноценной разумности расы троллей и очень хорошо, что здесь не было гоблина Грыга, иначе бы он показал этому сомневающемуся кто здесь разумный и у кого кулаки зеленее и больше и не посмотрел бы что его визави землянин, которых маленький гоблин буквально боготворил. Но одно дело боготворить землян, а совсем другое защищать любимую девушку и не важно, что эта девушка может поднять целый грузовик таких как он. Потому, что он мужчина и воин, а значит должен защищать. Так говорила Надежда Богданова. Слова учительницы младших классов для Грыга являлись истинной в последней инстанции и оспорить их мог, разве что, старший брат Клим.

Было ли дело в том, что Грыг и Зурмази являлись единственными представителями своей расы (пусть и из разных вероятностных линий) в чужом для них обоим мире людей? А может быть причина в том, что Грыг, словно зелёный рыцарь без коня, но зато на БМП (когда старший брат Клим разрешает садиться за руль) буквальным образом спас Зурмази от жестокого хозяина и вызволил её из рабства? Или же дело в том, что они вместе сражались, защищая город Молино и расправляясь с телепортированным на борт дирижабля десантом тварей во время боя за Темноград? Так или иначе, но ещё во время пути от места падения Кирова и до Советска, Грыг подошёл к Ворошилову и задал совершенно неожиданный для того вопрос: — Как дать понять девушке, что она ему нравится?

Клим в этот момент обедал, поэтому чуть было не подавился и выпил целый стакан воды, прежде чем начать отвечать.

— Кто именно тебе нравится? — осторожно спросил Ворошилов. В голове у него замелькали картинки.

— Зурмази, — ответил Грыг расплывшись в улыбке.

— Гм, а она не слишком велика для тебя?

— Чем больше, тем лучше! — стоял на своём гоблин.

Клим предположил: — Попробуй просто поговорить с ней. Скажи, что она тебе нравится.

— Моя не хочет говорить, — замотал головой гоблин. — Моя хочет, чтобы Зурмази сама понимать, что любить Грыга как мужа, а не как брата!

— Сложная задачка, — признал Ворошилов.

Надо сказать, что они не были осторожны в беседе и вскоре уже весь пассажирский отсек перевозившего их вездехода, то есть три десятка человек и хмурый, из-за едва-едва начавшей отрастать бороды, гном Двалин с замотанной бинтами головой включились в беседу и принялись давать гоблину разнообразные советы как можно добиться успеха в амурных делах. Сам Грыг только надулся от гордости, что так много людей хотят ему помочь.

— Подари своей любимой букет цветов, — предложил Красин. — Здесь, на планете, цветы растут на каждом пяточке, ничего не стоят, а девчонкам нравятся.

— Значит ничего не стоят! — возмущилась прижавшаяся, до этого момента, к плечу Леонида Юта. — Значит на каждом пяточке! Ах ты!

Таким образом Леонид устранился из общей беседы, но идея была подана.

— Зачем моя дарить Зурмази цветы? — удивлялся Грыг.

— Потому, что они красивые и приятно пахнут, — попытались объяснить девчонки.

— Но моя не есть цветы! И Зурмази не есть.

— Зато они красивые!

— Но не вкусные! — стоял на своём гоблин.

— Не хочешь цветы, посвети ей стихи, — посоветовала Юта Бондаровская[1] успевшая помириться с Красиным, но продолжающая время от времени бросать на Леонида испепеляющие взгляды.

— Моя любить действия, а не слова, — объяснил Грыг.

— Лучший подарок девушке это платок, — вмешался в разговор один из казаков. — Помнится как-то достал я своей милёнке настоящий, расписной платок. Ух и рада она была.

— Я самодельные артефакты дарил, — поделился маг. — Какая-нибудь простая штука вроде изменяющего цвет камня или кристалла, начинающего светиться, когда его возьмёшь в руки. Работы на пару дней, а сколько восторгов! Опять же потом есть повод лишний раз прийти в гости, вроде как зарядить накопитель у артефакта.

Даже неразговорчивый, в последние дни, постоянно носящий в кармане линейку которой он утром и вечером измерял размер заново выращенной магами бороды, гном Двалин хмуро пробурчал: — Подари ей алмаз или изумруд. Девушкам больше всего нравятся драгоценные камни.

Клим спросил: — Послушай, а что любит сама Зурмази?

Грыг задумался. Замолчали и остальные, в ожидании его ответа. Только продолжало трясти на крупных кочках бронетранспортёр.

Наконец гоблин разродился: — Зурмази любить хорошую дубину, но у неё такая уже есть!

— Что ещё? — терпеливо продолжил расспросы Клим.

— Она любить жаренное мясо. Моя любить жаренное мясо. Мы вместе любить, — догадался гоблин.

— Подари зазнобе букет из жаренных куриных ножек, — предложил Красин.

— Лучше целую корзину!

— Пообещай ей, что с тобой она всегда будет как сосиска в тесте!

— Ну тише-тише, — поднял руку Клим, опасаясь, что Грыг может обидеться. Всё-таки он тут им душу изливает и просит совета, а ему в ответ про тесто и сосиску.

Но Грыг не обиделся. Наоборот, он запрыгал от радости, что придумал хороший и многозначительный, с намёком, подарок для Зурмази. Во время очередного прыжка гоблина, бронетранспортёр резко повернул, видимо объезжая препятствие, и зелёный врезался головой в стальной борт. Ни борт, ни голова особенно не пострадали.

На совете Клим уже и сам думал вмешаться и спасти засмушавшуюся троллиху, но его опередила Надёжа. Названная дочь императора встала и громко сказала: «Эх, вы!». Сказала так, что всем членам совета сразу сделалось стыдно. Она подошла к не знающей куда деть саму себя Зурмази и обняла большую зелёную троллиху где-то на уровне пояса и успокаивающе сказала: — Всё хорошо, моя хорошая, всё хорошо. Дяди не злые, они просто глупые.

В итоге решили определить троллиху в тот же класс, где учился гоблин Грыг, под его попечение. Потому, что гоблин ты или тролль, а минимум начальное образование получить надо. Всё-таки не в лесу живёшь, а в высокотехнологичном обществе постиндустриального

типа. Придётся соответствовать.

Одновременно с тем за обучение Зурмази военному делу решили лично взяться телохранитель принцессы Надёжи Былин Буянович и командир «егерей» — элитных снайперов-диверсантов в одиночку действующих в тылу противника. Они видели в троллихе большой потенциал. Чудовищная сила и почти такая же чудовищная регенерация и выносливость позволяли сделать из неё идеального одиночного бойца способного эффективно сражаться в отрыве от основных сил.

Так как Зурмази категорически отказалась учиться военному делу без своего самого любимого на свете гоблина, то Грыга тоже записали к ней в пару. Получилась эдакая, почти семейная ячейка, из сверхтяжёлого и сверхлёгкого бойца. К удивлению инструкторов, и учителей — боевая пара получилась достаточно сбалансированной.

— Как думаешь, а у наших зелёных влюблённых детки будут? — поинтересовалась Надёжа.

Клим, в это время, перечитывал список аргументов и готовился к непростому разговору с Космодемьянской Зоей — главой научной группы, исследовавшей сверхъестественные явления и вопросы псионики. Она совсем недавно прилетела с Луны и сразу развела бурную деятельность затребовав у архимагистра Корвина чуть ли не треть магов-преподавателей из его академии для своих опытов. Соблазненные более высокими зарплатами, оформившие перевод в исследовательскую группу Космодемьянской маги стонали и просились обратно в академию. Зоя оставалась неумолима.

В личной беседе Корвин попросил Клима что-нибудь сделать и сейчас он готовился к весьма непростой беседе, в ходе которой надеялся убедить Зою отпустить магов обратно, взамен планируя предложить ей низших демонов в практически неограниченных количествах. Для этого он и пришёл в здание филиала института по исследованию сверхъестественных феноменов и псионических проявлений.

Надёжу Клим захватил с собой просто потому, что она за ним увязалась.

Последнее время названная дочь императора много думала о чём-то, но о чём именно не говорила. Часто её можно было застать медленно перемешивающий ложечкой уже остывший чай или бесцельно смотрящей вдаль и явно занятой собственными размышлениями больше чем открывшимися видами. Поэтому, когда Надежда решила составить Ворошилову компанию в его визите в филиал института, он только обрадовался.

Всю дорогу они шли молча. Клим раздумывал как бы выполнить просьбу архимагистра Корвина и спасти несчастных магов от исследовательского энтузиазма Космодемьянской. О чём думала Надёжа знала только она сама.

И вот, стоило им только войти в девяти здание института наземная часть которого была разрушена во время войны с демонами и только недавно восстановлена, а подземная сохранилась почти в нетронутым виде, как спутница Клима вдруг выдала этот вопрос: — Как думаешь, а у наших зелёных влюблённых детки будут?

— Что? — переспросил Клим с трудом отрываясь от мыслей по поводу того как уговорить Зою отпустить несчастных магов.

— Ну детки, — смутилась Надёжа. — Это когда мужчина и женщина...

— Да знаю я как появляются на свет дети, — прервал её Клим.

— Большие зелёные гоблинёнки или маленькие зеленоватые тролли, — улыбнулась Надёжа. Только улыбка у неё получилась какая-то грустная.

За разговором они не заметили, как в комнату вошла глава исследовательской группы.

— Привет, Клим! Здравствуйте, Надёжа, — поздоровалась Космодемьянская.

Прежде чем Клим успел завести разговор о тяжёлой судьбе перекавалифицировавшихся толи в исследователи, толи в исследуемый материал магов, Зоя принялась объяснять жадно слушающей принцессе: — Вообще-то тролли и гоблины относятся к одной расе, но к разным видам. Разделение между ними произошло когда-то в незапамятные времена, тогда же их мир разделился на две вероятностные линии — линию здоровяков троллей и линию коротышек гоблинов. Несколько позже от линии троллей отпочковалась ещё линия орков, но это уже не важно. Другими словами, тролли и гоблины относятся друг к другу примерно, как неандертальцы и сапиенсы — то есть люди, то есть мы с вами.

— Кто такие неандертальцы? — спросила Надёжа.

— Другой вид людей нежели сапиенсы. Они проиграли эволюционную гонку и оставили в геноме современного человека только несколько долей процента своих генов. Не верно считать, что обезьяна, вернее общий предок обезьян и людей, превратился в человека. Правильнее будет говорить, что от протообезьян берут начало сразу несколько видов человекообразных, одним из которых, уничтожившим или же вобравшим в себя все остальные, являемся мы — сапиенсы.

— Человек произошёл от обезьяны? — поразила Надёжа и замотала головой: — Не может такого быть!

— А по-твоему людей создал лично Великий Тёмный Император? — ехидно поинтересовалась Зоя.

Надёжа хотела что-то возразить, но разговор вернулся к зелёнокожим и она решила сначала дослушать.

— Возвращаясь к нашей сладкой парочке из большой и маленького, то их вероятность породить жизнеспособное потомство примерно, как у современно человека с неандертальцем, если бы мы сейчас могли где-нибудь бы найти чистокровного неандертальца. Думаю, где-то процентов пять, может быть десять.

Клим заметил: — Достаточно много.

— На самом деле ещё больше, — продолжила Зоя. — Наши зелёные друзья относятся к магическому виду, то есть к виду способному оперировать псионикой неосознанно и без длительного обучения (как человеческие маги). Их феноменальная регенерация, потрясающая выносливость и поразительная сила Зурмази в том числе — всё это результат неосознанного применения псионики для усиления собственного тела. Эта дурацкая магия вообще часто игнорирует физические законы. Поэтому, думаю, с учётом того, что они оба представители магической расы, хотя и разных видов, вероятность рождения у зелёной парочки жизнеспособного потомства не меньше пятидесяти процентов. Или даже больше. Когда в дело вступает магическая магия уже ни в чём нельзя быть уверенным.

— Хорошие новости, — обрадовался Клим.

— В крайнем случае, если у сладкой зелёной парочки ничего не получится естественным путём, всегда можно будет решить вопрос с помощью генетической коррекции и выращивания эмбриона ввне, — заверила Зоя.

Надёжа почему-то заволновалась особенно сильно: — Подождите! Подождите! Так вы можете вырастить ребёнка для кого угодно?!

— Конечно! — Зоя пожалала плечами. — Можно ребёнка, то есть смесь генотипов родителей, можно клона — полную генетическую копию одного из родителей. Эти технологии разработали ещё на прекрасной, но утерянной Земле, а после исхода их

восстановили и усовершенствовали. Посмотри на меня, посмотри на Клима — мы оба родились в автоклаве, как и девяносто процентов населения Луны.

— Стойте! — закричала Надёжа. — Значит я тоже... то есть любой кровавник тоже может иметь детей?

Зоя кивнула.

— Почему не сказали об этом сразу? — её указательный палец ткнул в грудь Космодемьянской.

Потирая место удара, Зоя отступила на шаг назад: — Надо было просто спросить подруга. Никто не делал из этого секрета.

— Послушай, Надёжа, — рассердился Клим. — Нам нужно обсудить важные вещи. Можешь подождать со своей ерундой?

— Нет это вы послушайте, — продолжала распалаться принцесса. — Когда Тёмный Император позволил мне испить его крови и превратил в крованика, я получила всё, о чём иные могли только мечтать. Я стала сильнее любого мужчины. Я обрела вечную молодость. Но была, и цена, которую пришлось заплатить за перерождение. Эта цена — возможность иметь детей. Ни один кровавник не способен породить потомство после перерождения. В начале такая цена казалась небольшой, но годы шли и со временем я, как и другие, поняла сколько много я потеряла. Увы, было поздно! И вот сейчас, буквально мимоходом, вы говорите мне, что можете вырастить моего ребёнка? Моего собственного ребёнка?!

— Извини, конечно, но откуда мне было знать, что это тебя так сильно волнует? — спросила Зоя.

— Так можете или нет?!

— Можем, конечно можем. Нади мужа, сдайте генетический материал и получите самого настоящего, вашего собственного ребёночка. Плоть от плоти и даже лучше, если выбросить из генетического кода всякие бяки вроде предрасположенностей к той или иной болезни, — заверила Космодемьянская и задохнулась потому, что Надёжа бросилась её обнимать от волнения забыв соразмерить силы и чуть было не заобнимала главу исследовательской группы до потери сознания.

— Полегче, пожалуйста, — прохрипела Зоя.

Надёжа тут же принялась извиняться и, кажется, готова была упасть чуть ли не на колени.

— Будет, будет, — успокаивал её Клим. — Хорошо то, что хорошо заканчивается.

— Значит мне нужен муж? — уточнила Надёжа и посмотрела на Клима.

— Почему ты на меня так смотришь? — насторожился Ворошилов.

— Да, — сказала Надёжа. Причём произнесла это с полной уверенностью.

— Нет, — замотал головой Клим. — Ни за что. Мы ведь просто друзья.

— И хорошо, что друзья, — согласилась Надёжа.

— Ты вдвое старше меня.

— Для кровавника это совсем не возраст. Кроме того, когда я проходила перерождение мне было всего лишь шестнадцать лет и значит мне сейчас тоже шестнадцать и всегда будет шестнадцать. Ты — доверенное лицо координатора лунной республики, полководец и дипломат. Я — названная дочь императора, представительница древнего и почётного рода кровавников. Ты — мудрый землянин, а я — глупая аборигенка. Из нас получится отличная пара!

— Но я не готов! — попытался возразить Ворошилов.

— Зато я готова! — с жаром завершила принцесса.

Собрав все силы, он твёрдо ответил: — Нет!

— Да! Вот увидишь! — пообещала Надёжа и ни с кем не прощаясь, быстрым шагом вышла из комнаты.

— Что это вообще было? — спросил Клим.

С большим интересом наблюдавшая за развернувшейся перед ней сценой Зоя резюмировала: — Наверное большая любовь.

— Но я не хочу, — произнёс Клим.

— Сами разбирайтесь со своими матримональными планами, — отмахнулась глава исследовательской группы. — Ты чего приходил-то?

— Это, — Ворошилов попытался собрать в кучу разбежавшиеся мысли. — Отпусти магов обратно. Корвин очень просит.

— Ой, да забирай этих нытиков, — легко согласилась Космодемьянская. — Сил на них уже нет. Один постоянно жалуется, что его током, понимаешь, бьют. Другой недоволен что заставляют весь день резать себе руки и залечивать их с помощью магии. Никакого исследовательского энтузиазма! Никакого понимания нужд фундаментальной науки! Пусть пишут заявления и убираются обратно под крыло нашего Светозарного покровителя созданной им академии бесплатного магического образования всех одарённых. Всё равно необходимые данные я уже сняла, а чтобы получить больше надо уже вскрытие проводить.

— Чьё вскрытие? — осторожно поинтересовался Клим.

— Так, мечты вслух, — отмахнулась Зоя. — Вы когда уже привезёте мне высшего домена? Живым, разумеется.

— Как только поймает, так сразу, — пообещал Клим. — Прятать не станем.

— Очень жду, — ответила Зоя. — Прямо очень-очень сильно.

[1] **Юта Бондаровская** — юная партизанка, позже связная, позже разведчица.

Пала смертью храбрых в боях за Эстонию. Награждена посмертно медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени, орденом Отечественной войны 1 степени.

Глава 16. Узлы на линиях

Когда Крошвинил призвал орду уйти из линии Орати чтобы помочь одним князьям в их войне против других, Вестиниил решил, что пришло время дезертировать из рядов демонического легиона. Впрочем, если бы кто-то могущественный поймал бы хитроумного демона Вестиниила и потребовал ответа почему он дезертировал, то Вестиниил бы с честными глазами объяснил бы, что дезертировал не он, а командующий вторжением Крошвинил вместе с остальными демонами. А он, самый верный демон Вестиниил, остался сражаться с людьми и выполнять приказ круга князей.

Впрочем, никто могущественный не приходил к Вестиниилу чтобы потребовать ответы на неудобные вопросы. Например, на вопрос о пропаже нескольких весьма сложных и дорогих артефактов, а также малой полковой сокровищницы вместе с шестью сотнями больших камней силы, что примечательно, заряженных по самое горлышко и предназначенных для подпитки сил высшего командования, когда-то устанет и выдохнется в битве.

Ну, с сокровищницей всё понятно. Вестиниил просто не мог пройти мимо того, что плохо лежало и тем самым само просилось в руки. А артефакты ему были нужны, чтобы без особых сложностей вернуться в демонические миры. Не сейчас, разумеется, а когда закончит.

Что именно закончит?

Конечно же свои изыскания.

Подыскав подходящее опустевшее селение в землях бывших светлых королевств, подальше от границ империи и, в первую очередь, от землян, Вестиниил приказал импам привести его в порядок и устроил импровизированный тренировочный лагерь. Шесть десятков разорителей, пятёрка рыцарей ада, пара сотен импов и прочей мелочи — практически ничего, по меркам демонов. Вестиниил мог бы контролировать в разы большее количество низших демонов, но он не спешил.

Главным его сокровищем был малый универсальный производственный комплекс, позволяющий создавать относительно сложную технику из самых простых материалов. Станок сам поводил очистку, показывал запасов каких элементов у него в избытке, а какие в недостатке. Имел встроенную базу данных на несколько тысяч предметов и устройств и позволял создавать новые модели в редакторе. К станку прилагались несколько десятков запуганных до испачканных штанов имперцев которых земляне худо-бедно научили работать на универсальном производственном комплексе.

Увы, но часть планов Вестиниила оказалась перечёркнута с самого начала. Во-первых, с помощью одного малого производственного комплекса оказалось невозможным создать второй такой же — слишком сложное устройство, для этого требовался уже большой производственный комплекс. Во-вторых, не получалось создать атомную бомбу как слишком сложное устройство или боевой экзоскелет или даже электромагнитную пушку. Вернее, саму электромагнитную пушку создать можно, а вот необходимый для её питания реактор уже нет — опять слишком сложное устройство.

И это действительно было так. Вестиниил убедился в этом когда лично, на глазах остальных, оторвал одному из «специалистов» голову, но остальные только попадали в обморок вместо того чтобы бежать создавать для него на коленке атомную бомбу. Значит

действительно невозможно.

— Итак, что мы имеем в сухом остатке? — размышлял Вестиниил сидя в хозяйских покоях в бывшем доме управляющего деревней. Стол с резными ножками. Пара добротных кресел выдерживающих вес массивного тела. В лапе у демона хрустальный бокал с тёмно-красной жидкостью. Похоже на кровь, но всего лишь отличное вино, найденное импами в обвалившемся подвале. Кроме графина с вином на столе стоит блюдо, на котором красуется задняя нога слегка одичавшего поросёнка. Поросёнок вполне качественно прожарен, ибо повар прекрасно понимает, что если высшему демону не понравится его стряпня, то он закусит им самим.

Бьющие в окна лучи закатного солнца окрашивали небо в цвет разбавленного вина, а сам напиток в бокале заставляли играть и словно бы светиться изнутри.

— Что мы имеем? — снова спросил себя Вестиниил и сам же ответил: — Никакого тяжёлого вооружения. Главная проблема с ним — это снаряды. Никакой самоходной технике на малом производственном комплексе напечатать не получится, там целый ворох проблем: двигатель, топливо, электроника. Но вот элементарное ружьё-двухстволку произвести вполне можно. Между прочим, вполне подходящий вариант, особенно если увеличить калибр раза в три-четыре от максимального значения. Или холодное оружие под руку низших демонов на порядок качественнее чем производят рабы-гномы для нужд легиона.

Ещё раз полюбовавшись как заходящее солнце играет в бокале, Вестиниил сделал глубокий глоток, после чего потянулся к графину и налил ещё.

Монструозные ружья из-за своего веса предназначенные для использования исключительно демонами уже создавались и контролируемые Вестиниилом разорители учились стрелять из них и перезаряжать. Рыцари ада полностью поменяли доспехи на гораздо более прочные — изготовленные по технологиям землян. Импы учились метать простые гранаты или бегали с однозарядными слобоями. Несколько десятков их подорвали самих себя в процессе, но вот кого-кого, а импов совсем не жалко — они были и есть только лишь расходный материал.

Высшему демону хотелось понять насколько сильнее стало его маленькое войско взяв на вооружение игрушки землян. Требовался какой-то противник, чтобы проверить это, но нападать на самих землян Вестиниил опасался. Кроме того, он не хотел раньше времени раскрывать свой секрет. Технологии землян, соединённые с первородной яростью демонов — вот та сила, с помощью которой Вестиниил намеревался рано или поздно забраться на самый-самый вверх.

Тихий и спокойный, расслабляющий вечер. Хорошее вино. Прекрасно прожаренная нога поросёнка. Мечты о будущей власти и силе. Что ещё нужно, чтобы провести ещё один чудесный вечер?

Внезапно он ощутил поблизости открытие портала. Судя по возмущениям в магическом поле, это был не просто переход из линии в линию, а полноценный дальний портал. Следовало немедленно разобраться кто на ночь глядя пожаловал к нему в гости и там уже решить, что следует делать: драться или же уносить ноги.

Повинуясь ментальному приказу демона его немедленно окружили четыре десятка вооружённых мощными ружьями-двухстволками разорителей и пятёрка рыцарей ада, помимо новой брони, щита и меча, вооружённых ещё ручными бомбами, которые они могли прицельно бросать на несколько десятков метров.

Повелев бестолковым импам вооружиться и ждать его приказов, а оставшимся разорителем следить за запертыми в бараке «специалистами», Вестинил повёл свой небольшой, но опасный отряд в сторону где, как он чувствовал, всё ещё остаётся открытым дальний межмировой портал.

Ближайшие окрестности были им прекрасно разведаны, поэтому на нужное место вышли быстро.

На фоне успевшего потемнеть неба усеянного пока ещё бледными точками звёзд выделялось пятно абсолютной темноты, но в магическом зрении оно так и сияло испускаемой в пространство силой — дальний портал.

Вестинил чуял сородичей — других демонов. Их было немного и среди них не было никого, по-настоящему, могущественного, поэтому он не бежал сейчас куда глаза глядят, а с любопытством рассматривал пришельцев. Надо сказать, что на обычных демонов они походили достаточно слабо. Вот стоит явный разоритель, но почему он в броне? Какая-то странная броня, прикрывающая лишь голову и торс. Или это плотный плащ с накинутым капюшоном? За спиной у разорителя висит огромная секира, а в руках он держит, что это? Неужели пара многоствольных пулемётов?

Вот другое существо, в котором не сразу и узнаешь рыцаря ада потому как он полностью сменил привычную броню на какую-то футуристическую из наложенных одна поверх другой пластин. Вместо привычного щита и меча у него в руках танковое орудие — здоровенная дура казавшаяся не такой уж и большой в бронированных руках четырёхметрового гиганта.

Кто это такие? Какую бездну здесь вообще происходит?

Одна из застывших перед продолжавшим работать и жрать энергию как не в себя порталом фигур сделала шаг вперёд, привлекая к себе внимание. Бронированная, но не полностью, странный жёсткий, застёгнутый на груди плащ защищал только торс и голову (в голову у Вестинила всплыло слово «бронезилет» известное кому-то из тех, кого он пожрал и чьи остатки опыта и знаний впитал в себя).

Неизвестный, в котором он чувствовал другого высшего демона, может быть чуть более слабого чем он сам, но это различие в уровне сил не существенно и легко может быть компенсировано опытом реальных сражений, громко произнёс на языке Бездны: — Приветствую тебя, Вестинил!

— Откуда ты знаешь моё имя? — насторожился демон.

— Я многое знаю, ибо в этом заключается мой долг перед князем: знать тех, кто может быть полезен и тех, кто может быть вреден его делу.

— Как называется твой дом? — спросил Вестинил.

— Дом Багрового Пламени!

— Отщепенцы, потерявшие всё своё влияние во время войны с землянами? — усмехнулся демон.

Его собеседник грозно зашипел, но почти сразу взял себя в руки: — Ты прав, наш дом пал в самый низ. Мы потеряли десятки миллионов низших. Те из высших, кому посчастливилось вернуться с Земли, после гибели прошлого князя, разбежались по другим домам подобно тараканам. С самого верха наш дом пал в самый низ. Но только так, сбросив всю шелуху и обнажив ядро можно переродиться в нечто большее.

Новый молодой князь возглавил дом Багрового Пламени. Он окружил себя новыми молодыми высшими демонами. Он предложил новые идеи и рядом не было могущественных стариков чтобы оспорить или высмеять новые идеи нового молодого князя.

Луна выглянула из-за туч и осветила лицо собеседника Вестиниила. Оно скрывалось за прозрачной маской, отдалённо похожей на шлемы землян. Взгляд высшего демона скользнул ниже. На поясе собеседника имелись какие-то баллоны, смутно напоминающие...

— Газ! — воскликнул Вестиниил и контролируемые им низшие моментально подняли ружья, готовые дать залп.

Пришельцы никак не реагировали и поэтому он медлил, не давая приказа открыть огонь.

— Ты правильно понял, это газовые гранаты, — с некоторым удивлением и, кажется даже, уважением произнёс переговорщик. — Но пока не о чём беспокоиться. Если бы я пожелал сражаться, то ты бы уже проиграл несмотря на более чем четырёхкратное преимущество в численности. Веришь?

После небольшой паузы, Вестиниил кивнул.

— Молодой князь отвергнутого дома, сброшенного с вершины в самый низ предложил новые идеи, — продолжил рассказывать собеседник. — Он спросил, почему легион сегодня сражается также как тысячи, как десятки тысяч лет назад? Почему всё новое отвергается? Почему почти ничего из придуманного слабыми расами, пожранными легионом, не используется им самим? Древние говорят, что нет смысла перенимать приёмы поверженных врагов, что демонам нечему учиться у слабых рас. Но как быть с эльфами, война с которыми длится уже не одну тысячу лет? Они тоже слабые? Как быть с землянами или иными расами вторжение в мир которых провалилось и только глобальное проклятие Барлогара или же потеря многих орд позволили легиону выйти из противостояния победителями. Нет сомнений, что демоны высшая форма жизни и что все разумные, рано или поздно, должны быть пожраны, отдавая свои души и свою силу матери-бездне. Но если слабые придумывают оружие делающие их сильнее, то почему демоны не могут использовать его же в новых войнах и походах? Так говорил молодой князь и нашлись те, кто прислушался к его словам, кто услышал их и на кого князь смог опереться.

Переведя дух, переговорщик спросил: — Близки ли тебе слова нового князя дома Багрового Пламени? Тебе — самому молодому из высших демонов. Тебе — кто сумел обрести огненную форму в первое же столетие после возвышения. Тебе — кто, как я вижу, пытается вооружить своих низших технооружием землян? Тебе — единственному из известных мне высших, кто сумел развиться из презренного импа только потому, что никогда не брезговал использовать оружие врагов легиона против них самих были ли то гранаты гномов или прирученные духи гоблинских шаманов?

Вестиниил молчал. Он уже примерно понял к чему всё идёт и какого результата ожидает собеседник от ночной беседы. И самое главное понял Вестиниил — предложение нового князя дома Багрового Пламени не то предложение, от которого можно отказаться. Отказа ему не простят. Чтобы сохранить секрет его убьют сразу же как только он произнёс слова отказа. По крайней мере сам Вестиниил, на месте молодого князя или этого вот переговорщика, явно занимавшего один из ключевых постов в свите, именно так бы и поступил.

— К нашему великому сожалению очень мало тех, кто может полностью понять и принять новые идеи нового князя, — посетовал собеседник. — Я не говорю о древних, собственная сила застит им глаза. Но даже среди молодых, дерзких до силы и жадных до власти высших демонов лишь крохотная часть может осознать все преимущества, которые даёт соединение технологий землян, рунной магии гномов, шаманизма гоблинов и тайных

знаний прочих рас, пожранных или порабощённых легионом в единое целое. Вижу, что ты понимаешь меня. Ты сам думаешь абсолютно также, Вестиниил, но раньше тебе не хватало размаха, твоим планам было тесно, но сейчас всё изменится.

Дом Багрового Пламени объявил войну старикам из совета князей. Пять десятков лет слишком мало, но за это время было сделано многое. Прямо сейчас сотни тысяч перевооружённых бойцов дома Багрового Пламени перемалывают брошенные против них миллионы низших. Древние высшие демоны и ретрограды из совета князей — бессильны против нового князя. Умные сейчас выжидают. Глупцы падут. Вскоре дом Багрового Пламени возглавит реформативный совет князей и тогда обновлённый демонический легион продолжит завоевание отдельных линий и целых миров. Эльфы падут. Люди станут рабами демонов. Десятки и сотни других рас познают гнев легиона, и их жизненная сила на краткое мгновение утолит жажду матери-бездны. Отныне легион будет не просто пожирать чужие миры и растаптывать иные цивилизации. Теперь мы также будем вбирать в себя всё самое лучшее, что только смогли придумать чужаки. Сила побеждённых не пропадёт зря, она ещё больше усилит легион, сделает его ещё более непобедимым.

Так отвечай же здесь и сейчас, высший демон Вестиниил. Станешь ли ты частью обновлённого легиона и войдёшь ли в ближнюю свиту нового князя дома Багрового Пламени или же исчезнешь навсегда?

— Прошу дом Багрового Пламени принять меня в вассалы, — Вестиниил принял соответствующую просьбе позу покорности.

— Ты принят, — объявил переговорщик. — Собирайся, время представить тебя князю.

— Но откуда вы узнали обо мне? — повторил свой первоначальный вопрос демон. Теперь, когда они служили одному и тому же дому, он надеялся получить более исчерпывающий ответ.

— По воле князя я постоянно нахожусь в поисках молодых высших, которые были бы способны разделить новые идеи молодого князя и встать рядом с ним самим, — ответил переговорщик. — Я следил за этапами твоего возвышения, Вестиниил и признал тебя достойным. Помни об этом.

— Никогда не забуду, — пообещал он.

— А теперь идём к князю, — переговорщик указал на мерцающий за его спиной портал. — Мы, демоны, без сомнения высшая форма жизни, но как же мало среди нас тех, кто готов осознать и принять новое. Князь будет рад тебе. Совсем скоро война с отдельными ретроградами из совета князей закончится, дом Багрового Пламени займёт полагающееся ему место во главе и великое бесконечное завоевание миров продолжится. Души для Бездны!

— Души для Бездны! — Вестиниил повторил очень древний, времён образования демонического легиона и начала бесконечного завоевательного похода, призыв.

Следуя за сопровождающим через портал, он мысленно подсчитывал плюсы и минусы принятого решения. Без сомнения, под властью молодого князя, возможности Вестиниила станут шире, его власть больше, а его личное могущество вырастит ещё сильнее. Главное с самого начала проявить себя как можно лучше. И уже после, когда он освоится и оглядится, Вестиниил подумает о том, чтобы из ближней свиты перейти в разряд тех, кто эту свиту создаёт вокруг себя.

...

Вечный Рим пал перед хлынувшими из иных миров толпами чудовищ. Сколько

провинций разрушено. Сколько людей погибло. И участь некоторых выживших гораздо хуже простой и честной смерти на поле боя. Рим, вечный Рим пал и больше нет никакой надежды. Впереди лишь ужас и мрак.

— Кушай, ты должен есть или совсем ослабнешь, — пыталась накормить его женщина. Он не знал её имени. Просто какая-то женщина, которая отчего-то решила позаботиться о потерявшем желание жить дальше молодом парне.

Вяло посмотрев на миску с совсем не аппетитным варевом, он брезгливо отвернулся, хотя желудок предательски заурчал показывая, что готов съесть и не такое. Но зачем есть? Зачем длить агонию? Рим пал. Они все рабы демонов. И проще, наверное, было бы лечь и уже не вставать. Но почему-то бывший декурион двести сороковой манипулы всё ещё продолжал жить. Молодой, но уже седой мужчина с отсутствующей ниже локтя правой рукой.

Он плохо помнил события последних месяцев. Они все слились в один, полный боли и ужаса, день. Едва-едва оклемавшись после ампутации руки, декурион попал в плен к тварям, хотя правильнее будет говорить — попал в рабство. Пленные им были не нужны, а вот рабы — пока ещё требовались. Все сторонние события проходили, как будто, мимо него. Рабские лагеря пополнялись, потом разделялись, часть людей гнали прочь, непонятно куда и неясно зачем. Декурион шёл, когда надо было идти. Лежал, когда можно было лежать и работал, если демоны приказывали работать. Какое-то время спустя он начал отказываться от еды надеясь, что однажды у него просто не хватит сил утром подняться и встать. Но сильное тело всё ещё держалось, не желая умирать.

— Давай я покормлю тебя, — предложила женщина. — Ты должен есть, понимаешь?

— Зачем? — поинтересовался декурион.

— Чтобы жить.

— Зачем жить?

Оглянувшись, женщина шёпотом сказала: — Чтобы сражаться.

— Мы проиграли. Рим пал, — декуриону не нужно было заставлять себя говорить шёпотом. Его слова и без того были едва слышны, а широко открытые, пустые глаза, не отрываясь смотрели в небо. За всё время разговора он так ни разу не взглянул на желавшую помочь ему женщину.

— Рим пал, но люди остались, — возразила она.

— Какие люди?

— Я... и может быть ты, если сможешь наконец съесть тарелку этой чёртовой размазни. Мы будем бороться. Пока не знаю, как, но я отказываюсь сдаваться.

Глаза моргнули и открылись снова. Небо сдвинулось в сторону. Теперь однорукий декурион смотрел на неё и видел перед собой грязную женщину со спутанными волосами по возрасту вполне годящуюся ему в матери.

— Ешь, солдат. У тебя всего одна рука и значит тебе потребуется вдвое больше сил, чтобы биться с тварями.

Он усмехнулся, но взял деревянную тарелку у неё из рук. Зелёная бурда оказалась такой же отвратительной на вкус, как он и помнил. Но изголодавшийся желудок благодарно заурчал.

Неожиданно в лагере отдыхающих после долгого перегона рабов наметилось некоторое шевеление. Декурион лениво подумал, что их сегодня поднимут раньше обычного, но из-за чего твари решили сократить и без того недолгий отдых, рискуя что множество рабов просто

выдохнутся и не смогут прийти куда их там всех гнали?

Но оказалось, что дело совсем не в этом. На демонов напали. Сначала он не мог поверить в это, однако пришлось признать, что глаза и уши не обманывают декуриона.

Стальные, самодвижущиеся повозки, раскрашенные в какой-то непонятный, пятнистый цвет, так что глаз невольно соскальзывал с них на фоне леса из которого они выехали. Каждая повозка вооружена чем-то вроде скорострельного стреломёта. Однако, насколько помнил декурион, стрелам обычно не хватало скорости и силы пробить толстую шкуру демонов или их костяную броню, а эти, установленные на стальных повозках, стреломёты разрывали тела зубастых тварей на части, заставляя их вжиматься в землю или искать укрытие за щитами.

Со стороны демонов на нападавших обрушился град огненных шаров. Самодвижущиеся повозки просто отъехали в сторону, уворачиваясь. Лишь одна из них замешкалась и вынуждено приняла огненный шар на лобовую броню. Декурион ожидал взрыва, но повозка осталась цела и её стреломёт продолжил строчить.

Десяток демонов попробовал подобраться ближе к повозкам и, пользуясь своей чудовищной силой, перевернуть их, чтобы после, спокойно, разбить броню и вскрыть словно черепашку. Но оказалось, что странные повозки защищали солдаты с ручными стреломётами. Демонов закидали гранатами и дополнительно прошлись ураганным огнём по выжившим.

Неизвестные действовали быстро и чётко, так, словно... сражаться с демонами для них было не в новинку. Разбив и уничтожив охранников рабского лагеря, незнакомцы рискнули вывести свои повозки из леса и вышли сами. Чем больше декурион разглядывал их необычное снаряжение, тем больше удивлялся. Он никогда не видел ничего подобного и даже не слышал.

Тройка незнакомцев вошла в лагерь и люди, одновременно радостные и испуганные, невольно попятились перед чужаками охватывая их полукругом.

Вместо того чтобы кричать, главный из чужаков достал какую-то штуку и начал говорить в неё, а она усилила его голос так, что было слышно всему лагерю.

— Граждане и жители Рима! — разносился его голос над головами жадно вслушивающихся в каждое слово людей. Сильный акцент выдавал в нём варвара, но сейчас не до снобизма граждан и даже простых жителей провинций великой империи перед выходцами из окраинных варварских государств.

— Я, командир второго отдельного разведывательного батальона армии человеческого союза, защищающего интересы человечества в войне с демонами и прочими расами, с огромным сожалением сообщаю вам, что пока мы не имеем сил и возможностей для полноценного освобождения вашей линии. Однако, я предлагаю вам, вместе с нами, пройти через портал в соседнюю линию. Там вы сможете получить всю необходимую помощь и, возможно, сможете когда-нибудь вернуться в свою линию и отвоевать её у демонов.

Убрав усиливающую голос штуку от лица, военные неведомой армии какого-то человеческого союза развернулись и отправились к своим, которые за это время успели собраться вместе и что-то делали. Наверное, открывали этот самый «портал» в какую-то другую линию. Люди переглядывались между собой, не зная куда им идти и что делать. Подходить близко к чужакам никто не рисковал. Самые смелые рассматривали трупы тварей удивлённо переговариваясь друг с другом.

Декурион принял для себя решение мгновенно. Как только варвар сказал, что будет возможность вернуться и сражаться с демонами, он уже был согласен на всё, что угодно.

Он первым пошёл к чужакам сосредоточив на себя все взгляды. Следом за ним, помедлив совсем чуть-чуть, пошла старая женщина, которая пыталась заботиться о нём и говорила, что не всё потеряно и они не должны терять надежду и готовность к борьбе. Получается, что она была полностью права. Может быть знала что-то заранее? Или сами норны помогают тем, кто не отчаивается и продолжает терпеливо ждать свой шанс?

Декуриона, как и остальных, первым делом быстро осмотрел врач. Раздвинув рукав, он обнажил культю и внимательно её осмотрев вынес вердикт: — Хорошо!

— Чего хорошего? — поинтересовался декурион привычно поморщившись при виде остатков собственной руки.

Говоривший на языке империи ещё хуже своего командира, врач ответил: — Нервы целы, мышцы целы. Легко будет приживить!

— Что приживить? — снова не понял декурион.

Тогда врач засмеялся и подняв вверх свою штанину. Декурион увидел, что одна нога у врача, от колена и ниже, сделанная из металла, но двигается и служит ему как настоящая. У молодого человека перехватило дыхание. Но врач уже отвлёкся на следующего пациента, и декурион оказался предоставлен сам себе.

Он немного потолкался в лагере чужаков с удивлением разглядывая их самодвижущиеся повозки с необычной раскраской из зелёных и коричневых пятен. Вблизи стало понятно, что на повозках установлены не стреломёты, а что-то другое. Большие стволы грозно топорщились. Один их внешний вид вызывал тревожность и обещал врагам неприятности.

Декурион продолжал недоумевать откуда взялось это необычное, но явно полноценное и слаженное, варварское подразделение посередине бывшей римской провинции, захваченной демонами.

Когда запахнулось окно портала, он почти не удивился и молча прошёл через него вместе с остальными.

...

Ворошилов заметил входящую в здание министерства планирования сельского хозяйства Надёжу и поспешил к ней. Всё-таки прошло уже несколько дней с тех пор как они расстались на не очень хорошей ноте и с тех пор не виделись и не общались. Следовало уже поставить наконец точку в их глупом, возникшем на пустом месте и почему-то затянувшемся споре.

Клим не успел дойти до остановившейся в холе, рядом с небольшим фонтаном, принцессы десятков метров, как ему вежливо преградил путь один из сотрудников планового отдела.

— Товарищ Ворошилов?

— Да, это я, — ответил Клим, раздосадованный неожиданным препятствием и тем, что он никак не мог определить настроение Надёжи по её лицу. Они успели встретиться взглядами, и она странно на него смотрела. Клим никак не мог понять в чём конкретно заключается эта неожиданная странность.

— Вас срочно вызывают.

— Давайте потом, у меня сейчас важное дело, — отказался Ворошилов, но сотрудник планового отдела вежливо придержал готового обойти его парня.

— Вы не понимаете, — сказал он. — Это срочный вызов. С Луны.

— С Луны? — поразился Клим.

— Да, прямо сейчас открыт портал между линиями — происходит обмен грузами. Вызов в прямом времени прошёл через цепочку ретрансляторов. Но минут через пять или десять портал закроется, и прямая связь исчезнет.

— Если так, то давайте скорее. Куда мне подойти? — спросил Клим.

— Вот сюда, пожалуйста.

Сотрудник планового отдела отвёл Ворошилова чуть в сторону, к телефонному аппарату куда переадресовали входящий вызов с Луны. Надёжа осталась сидеть у фонтана. Рядом с ней двое мальчишек бегали, играли и украдкой плескались друг в друга водой, когда следящая за ними женщина, видимо мать, отвлекалась. Похоже они тоже кого-то ждали.

Клим осторожно поднял трубку и прислонил к уху. Она была холодная и тяжёлая. Техническая архаичность однозначно свидетельствовала о том, что аппарат, как и вся сеть заново отстроенного уже после войны с демонами, здания сделана в местных условиях. Возникший после войны дефицит микропроцессоров и других электронных компонент ощущался и сейчас, хотя уже целых две фабрики заработали в полном режиме, но почти вся их продукция уходила в армию и на стратегические нужды, оставляя потребителю самые крохи. Вот и приходилось временно пользоваться аппаратами проводной связи как будто сто лет назад.

— Алло, — произнёс он в тишину телефонной трубки.

Что-то щёлкнуло и до Ворошилова долетел весёлый голос старого друга, оставшегося на луне.

— Клим, привет!

— Пашка? — не поверил своим ушам Ворошилов: — Корчагин?!

— Ну а кто ещё, — пошутил координатор лунной республики. — Неужели ты ожидал звонка от Ивана Фёдоровича Крузенштерна, человека и космолёта в одном флаконе?

— Я вообще не ожидал твоего звонка, — признался Клим.

— Честно говоря тоже не собирался тебе звонить.

— Так чего позвонил?

— Узнаю старого доброго Клина. Я тоже по тебе очень сильно соскучился.

Ворошилов немного смутился, но продолжал стоять на своём: — Так чего звонишь? Мало того, что звонок с Луны до Земли, так ещё и между вероятностными линиями его через портал пропускать приходится. Мне казалось, что это только для сверхважных сообщений государственного уровня важности. А ты, значит, пользуешься положением в личных целях?

— Да я тоже по государственной важности делу, можно сказать, — оправдывался Корчагин.

— Ладно, говори.

— Понимаешь, Клим, тут такое дело, — начал было координатор, но собрался и продолжил: — Ты там лучше меня должен знать, что Тёмный Император погиб и Империя вроде как осталась без верховного правителя.

— Совет древних родов в Тёмнограде, — начал было говорить Ворошилов, но Павел прервал его.

— Нам не надо древние рода и боярскую думу тоже не надо. Нужен кто-то один, кто держал бы всю эту шоблу в кулаке, как покойный Император. А держать их придётся, особенно когда мы начнём социальные преобразования и будем ломать их сословную систему. Там много что надо менять и резко. Кто может сказать, когда демоны вернуться? Никто. А даже если не вернуться, то не следует затягивать с ответным визитом, но для этого

нужен прочный и крепкий тыл. Крепкая материально-производственная база нужна. И люди тоже нужны будут — крепкие.

— Ты это зачем мне сейчас говоришь? — насторожился Клим. — Если решили посадить на трон нового императора, то мои вам в этом поздравления и пожелания успеха.

— Не Императора — императрицу, — поправил Павел. — И лучшим кандидатом будет принцесса Надёжа. У неё есть все права на престол и, к тому же, она долго жила среди нас и работала с тобой — она понимает и принимает нас и сможет помочь своей стане понять и принять все необходимые преобразования.

— Неожиданно, — признался Клим. — Но, наверное, правильно. Ты ей предлагал? Что она говорит?

— Да согласна. Мы обо всём договорились, практически... — Корчагин помолчал и вдруг спросил: — Климка, ты когда-нибудь мечтал стать принцем-консортом целой Империи?

— Вы там азотом что ли все надышались? — спросил Ворошилов.

— А что я сделаю? — рассердился Павел: — Эта твоя принцесса упёрлась рогом. На всё согласна, только дайте ей товарища Ворошилова в мужья и ребёночка от него сделайте. В общем поставила нам всем ультиматум.

— Эх ты, ещё верховным координатором называешься.

— Вот именно, — взвился Пашка. — Я тут вкалываю на благо народа и ропщу. Поэтому ты тоже, будь добр, повкалывай. Тебя весь народ просит.

— Пока только ты один и просишь, — ответил Клим.

— Вот считай, что я волю всего народа и выражаю. И вообще, не понимаю, чего ты выделываешься. Красивая, умная, верный друг и помощник во всех делах — какая ещё жена тебе нужна?

Клим честно признался: — Не знаю, я ещё об этом не думал. Просто не люблю, когда на меня давят.

— Ой, не любит он, когда на его давят, — раздосадовано воскликнул Корчагин. — А слово «надо» тебе известно, товарищ Ворошилов?!

— Известно, товарищ верховный координатор!

Клим помолчал и добавил: — Большая должность тебя испортила, Пашка.

— Знаю, Климка, знаю, — согласился Корчагин.

Он ещё много хотел бы высказать старому другу, но совершив обмен людьми и грузами через портал, маги закрыли проход между вероятностными линиями и связь оборвалась.

— Обложила, — подумал Ворошилов, вешая трубку. — Со всех сторон обложила. И не дёрнешься.

Он обернулся, нашёл глазами Надёжу, она переместилась за столик в небольшой столовой где подавали лёгкие блюда вроде выпечки или напитков. Клим подошёл и сел рядом. От общего зала их двоих отделял разросшийся папоротник в большом пластиковом горшке с широкими зелёными листьями.

Клим спросил: — Ну и зачем?

— Разве земляне сами не говорят, что за любовь нужно бороться? — сказала Надёжа.

— Да уж, борец ты просто отличный, — покачал головой Ворошилов.

Надёжа подняла руку и погладила его по щеке. Прикосновение было приятным.

— Не переживай. Тебе понравится. Обещаю, — сказала Надёжа.

— Посмотрим, — сказал Клим и предложил: — Давай что ли мороженого закажем.

Всё-таки повод.

Принцесса попросила: — Мне клубничного.

— Я помню, — ответил Клим. Он улыбнулся и добавил: — любимая.

...

Граф Романовский с презрением смахнул лежавшие на столе таблетки, они упали на паркет и покатались по нему. Небольшие, меньше мизинца, золотистые цилиндры. Не жёлтые, а именно золотистые, от них как будто исходило некое сияние и тепло, хотя если зайти с таблетками в тёмную комнату, то становится понятно, что никакого сияния у них нет.

— Как вы смеете?! — голос сидящего в кресле-каталке старика дрожал так же, как и зажатая в морщинистой руке трость. — Как смеете предлагать мне подобное!

Старый граф настолько возмутился, что не заметил, как с его колен съехал клетчатый плед обнажив неработающие ноги, словно две сухие соломинки, свободно болтающиеся в пространстве штанин.

Второй находившийся в комнате человек среднего возраста и такой же средней, плохо запоминающейся внешности, спокойно поднял укатившиеся в угол таблетки и вернул их на стол, рядом с хрустальной вазой в которой стоял единственный, уже немного увядший, красный тюльпан.

Гость произнёс: — Уважаемый граф. Прошу вас держать себя в руках. Не стоит разбрасываться возможностью снова, впервые за последние семь лет, встать на ноги. Возможно вы неправильно поняли меня? В таком случае прошу разрешения повторить уже сказанное.

— Молодой человек, — голос старого графа напоминал карканье ворона. — Только то, что за вас просили такие люди как адмирал Пененко и герцогиня Минальная удерживает меня от того чтобы позвать слуг и приказать им спустить вас с лестницы как поганого коммивояжёра. Однако, допустим, только допустим, что мой стареющий слух подвёл меня. Поэтому разрешаю вам объясниться повторно.

— Эти золотые таблетки ничто иное как концентрированная молодость, — приступил к рассказу гость. — Приняв одну из них вы, вероятно, сможете снова встать на ноги. Приняв обе — дополнительно сбросите тридцать лет. Я ничего не прошу за эти чудесные пилюли и преподношу их вам в знак своего бесконечного уважения ваших заслуг перед Государем и российским государством.

— Зачем же вам требовалась от меня встреча с Императором? — ехидно осведомился граф.

— Только лишь затем, чтобы и ему поднести сие чудодейственное средство. Не хочу сказать будто наш Государь стар, но человеку в годах всегда будет полезно скинуть десяток — другой годов и вспомнить каково чувствовать себя молодым, — нашёлся гость.

— Допустим, — пальцы старика крепче перехватили трость. — А ответ милый человек, навсегда ли действует твоё средство? Правда ли что принявший его один раз снова станет молодым и таким и останется?

Гость промолчал. В соседней комнате тикали настенные часы. От приоткрытого окна веяло осенней свежестью должно быть особенно неприятной для суставов старика, но он не обращал на это внимание.

Не дождавшись ответа, граф Романовский продолжил: — Я слышал другое. Таблетки и

правда действуют, превращая стариков в молодых, а больных в здоровых. Но ненадолго. Через несколько дней их эффект пропадает и испробовавшая сладость молодости жертва готова на всё, чтобы снова получить чёртову пилюлю, но второй раз вы её не даёте бесплатно. Раз за разом, поставляя пилюли, вы словно дьявол требуете всё больше и больше. У богачей вы забираете их состояния. У благородных — требуете их поддержку. Вы словно пьявка, взбираетесь выше и выше стремясь... куда? Может быть вы хотите добраться до самого государя? Может быть и его хотите подсадить на крючок вашей заразы?

Гость молчал.

— Знайте же, — усмехнулся граф. — Имперская особая служба внутренней разведки уже давно заинтересовалась вашей деятельностью, но всё никак не было повода схватить вас с поличным. Вы приходите ниоткуда и уходите в никуда. Только вот здесь вы прокололись, когда пришли ко мне. Сегодня я — жалкий старик, но когда-то в прошлом я был полковником особой службы внутренней разведки.

Старик внимательно наблюдал за гостем, но тот ни жестом, ни движением лица не выказывал никакого волнения.

На всякий случай граф предупредил его: — Лучше не пытайтесь сопротивляться. Дом окружён, вам не уйти.

Чёрный ствол массивного пистолета уставился в грудь гостя и, в отличие от трости или бокала с водой, тяжёлый пистолет руки старика держали ровно. Почти ровно.

В соседней комнате продолжали тикать часы. Тик и так.

— Они не придут, — неожиданно произнёс гость.

— Кто?

— Те люди, которых вы ждёте. Они не придут. Понимаете, дрогой граф, я ведь тоже работаю не сам по себе, а отношусь к серьёзной организации обладающей гораздо большими возможностями чем ваша смешная «особая служба внутренней разведки». И меня тоже страхуют. Поэтому своих людей можете не ждать. Их уже нет.

В коридоре слышатся шаги. В комнату заходит ещё один человек, но есть что-то необычное в его облике. Слишком правильные черты лица. Слишком тонкое телосложение больше подходящее молодой девчонке, чем взрослому мужчине. И неестественно большие, заострённые кверху кончики ушей.

Полковник внутренней разведки на пенсии больше не ждёт. Пистолет стреляет, но пуля останавливается в каких-то сантиметрах от груди первого гостя и бессильно падает на пол.

— Дьявол! — кричит старик. Пистолет падает на пол.

— Всего лишь представитель цивилизации, гораздо более развитой чем ваша примитивная империя, — объясняет пришелец. Он поднимает руки. Ладони начинают тускло светиться. Граф хватается за шею, ему не хватает воздуха чтобы дышать. Кресло-каталка падает, переворачивается. Уже мёртвое тело графа Романовского лежит на полу.

— Сожгите здесь всё, — приказывает один пришелец другому. Звуки древней речи кажутся удивительно уместными здесь, в кабинете потомственного аристократа, где каждая вещь дышит древностью и имеет собственную историю.

— Опять не получилось добраться до государя местных, — замечает остроухий.

— Ничего, в Российской Империи ещё полно титулованных стариков лично знакомых с его Величеством и не все они полковники внутренней разведки в отставке. Первый блин комом. Нам просто не повезло.

— Хорошо если так.

Оба выходят, а через некоторое время старинная усадьба рода Романовских начинает гореть и горит до тех пор, пока на её месте не останется только пепел.

...

В другой стране. На другом континенте. В другой вероятностной линии не успевшего дойти до этапа формирования домена человечества — одетый в строгий костюм человек с помятым галстуком и вспотевшими подмышками пытался пробиться мимо телохранителей, но они его не пускали.

Честно говоря, эти два лба из ЦРУ больше напоминали роботов из фантастического фильма, снятого до начала двухтысячных. Тёмные очки, которые они никогда не снимали. Одинаковые костюмы. Плечи как у тяжелоатлетов. Одинаковая причёска. Одинаково бесстрастное выражение лица.

Человек попытался с независимым видом пройти мимо них, но был остановлен крепкой, как сталь, рукой: — Президент никого не принимает.

— Дело государственной важности, — произнёс человек, но на телохранителей это не произвело никакого впечатления.

Из-за закрытой двери которую они охраняли доносился приглушённый женский смех, вскоре сменившийся эротическими стонами.

— Пожалуйста, передайте господину президенту, что ему всего через сорок минут предстоит сделать ответственное заявление в ответ на посланную русскими ноту протеста, — как можно более терпеливо попросил человек в костюме с помятым галстуком и вспотевшими подмышками.

Телохранители молчали словно роботы программа которых не предусматривала ответа на не заданный напрямую вопрос.

Человек покачал головой, взял из стоявшего неподалёку торгового автомата бутылку холодной воды и сел напротив двери. Стоны из-за неё усилились и теперь звучали вполне отчётливо.

— Подумать только, как я во всём этом дерьме оказался, — мысленно спросил себя человек делая первый, самый вкусный глоток воды. С тех пор как непонятно откуда появившиеся «друзья» посадили всех влиятельных людей из правительства и бизнеса на свои омолаживающие таблетки, абсолютно всё пошло наперекосяк. Иногда он начинал задавать себе вопрос: кто сейчас правит Америкой? Избранный президент с его администрацией или «друзья» раздающие золотые таблетки от старости?

Захотелось вылить воду на вспотевшую голову, хоть немного охладить расплывающиеся от жары мозги, но это испортило бы костюм.

— Как я дошёл до того, что сижу перед дверью и слушаю как помолодевший президент трахает то ли специально вызванных шлюх, то ли молоденьких девчонок из администрации, а может быть и тех, и других вместе.

— Джозеф! — позвал человек. Телохранители не мешали ему стоять и кричать под дверь, лишь бы не пытался зайти внутрь без разрешения.

— Джозеф! Господин президент! — надрывался человек. — Вам нужно сделать заявление, а перед этим следует ещё подготовиться.

Нельзя было показывать резко помолодевшего президента по телевизору, и гримёры должны были сначала снова превратить его в старика каким он был совсем недавно и каким может снова стать если перестанет выполнять «просьбы» новых друзей, обладающих

эсклюзивными запасами чудесного средства.

Дверь открылась и на пороге стоял абсолютно голый президент. Сейчас он мало напоминал немощного старика и выглядел так, словно был мужчиной в расвете сил. Выглядел в точности таким же, каким был лет пятьдесят тому назад, если не все шестьдесят.

— Господин президент! Вам через двадцать минут делать заявление. Все необходимые бумаги у меня при себе, — подскочил человек.

— Господь всеблагой, как же это охуенно!

— Эм-м-м. Очень рад за вас господин президент. Но время не ждёт...

— Время? — переспросил продолжающий стоять в голом виде президент великой страны. — Время больше не имеет значения. Теперь я повелитель времени!

— Но господин президент, — начал был говорить человек, когда тот неожиданно схватил его за руку и притянул к себе.

— Я последний раз трахался девять лет назад, для чего мне пришлось принять целый аптечный киоск разной химии и в итоге получилось так жалко, что даже вспоминать не хочется. А посмотри на него теперь — стоит как монумент, мать его, Вашингтона!

Короче, слушай сюда! У меня там в комнате восемь не до конца утомлённых прелестниц, и я не собираюсь выходить отсюда пока последняя из них не запросит пощады. А по ноте протеста от русских придумайте что-нибудь сами. Скопируйте мою предыдущую речь, они всё равно почти не отличаются одна от другой.

И уже обращаясь к телохранителям президент отдал приказ: — Ребята, не пускайте ко мне никого ещё следующие три часа. Хотя, какие три. Следующие шесть часов!

Человек снова очутился перед закрытой дверью, из-за которой опять принялись стонать и жалобно, на излом, заскрипела кровать.

— Уволиться бы к чёртовой матери, а не это вот всё, — печально подумал человек. Он знал, что никогда не уволится. Но помечтать можно или как? Рядовой чиновник из администрации президента отправился делать свою работу. В конце — концов полученная от русских нота сама на себя не ответит.

...

Патриарх драконов описал круг и опустился на вершину каменистого холма, возвышавшегося среди ряда таких же, только меньшего размера, разбросанных по пустыне ржавого песка. Здесь не было ничего, ни деревца, ни травинки, только передвигаемый ветром туда-сюда песок и торчащие из него, каменные горбы. В отличии от обычных пустынь, ни одно живое существо не жило в этом месте.

На вершине самого крупного холма, если приглядеться, заметны остатки какого-то строения. Время и песок неплохо поработали над ним стачивая некогда ровные ряды каменной кладки практически до самого основания. Выпавшие из кладки отдельные камни обкатывались несущим песчинки ветром словно голыши и бесследно исчезали в песке вокруг. Остатки кладки сияли прорехами.

Это было особое место. Здесь, ближе чем где-либо ещё в этом мире, во всех мирах, ощущалось присутствие Бездны. Её тяжёлое дыхание вытягивало любую жизнь на многие десятки километров вокруг. Только по-настоящему сильные создания способные закрывать тело и разум многослойными магическими щитами могли здесь находиться без непоправимого вреда для себя.

Патриарх драконов опустился на вершину. Острые как бритва когти вцепились в голый

камень оставляя в нём прорези. Со спины огромного ящера прыгнула одинокая и кажущаяся маленькой, на фоне змея, фигурка.

Его уже ждали. Несколько десятков князей, самых могущественных существ, каждый из которых единолично правил своим осколком некогда разбитого, а потом соединённого вместе на этапе формирования демонического домена. Осколки ещё иначе назвались домами.

Прилетевший на патриархе драконов новый князь дома Багрового Пламени был значительно моложе всех остальных князей. Он с трудом сдерживал стремление Бездны высосать любое живое существо, до которого она могла дотянуться. Мощнейшие щиты дрожали от невидимой нагрузки. Однако молодой князь не подавал виду. В конце концов это круг князей, а не он, запросил перемирия и согласился вернуть дому Багрового Пламени утерянные некогда привилегии, для чего они все и собрались здесь.

— Приветствую, братья! — подал голос князь Багрового Пламени. — Давайте уже начинать!

Другие князья недовольно скривились, но промолчали. Пример тех, кто пытался лично наказать наглеца был весьма показательным. Одно за другим, тот разбил войска сразу шести объединившихся против него домов и сейчас все они влачили весьма жалкое существование. Правда демонов проста: всё решает сила. И самый сильный покажет куда и в какие миры вторгнутся орды демонического легиона в поисках новых рабов, новой жизненной силы, новых душ для жестокой праматери-бездны, которая даже своих собственных детей убивает с тем же удовольствием, что и всех остальных.

Один за другим князья приносили клятвы верности дому Багрового Пламени.

Древние, как эти камни, как этот песок, что когда-то очень давно, тоже был камнем, призывы снова звучали здесь: — Души для Бездны!

— Души для Бездны!

— Для Бездны души!

— Для Бездны!

— Отлично! — подвёл итог князь Багрового Пламени, когда последний из князей злобно сверкнул глазами, но послушно встал на колени и поцеловал его руку.

— Знайте братья, что это великий день для всех демонов, — объявил он. — И не только потому, что мой дом вернул себе по праву принадлежавшее ему место. Тысячи лет наш народ находился в плену предрассудков будто сильному нечему учиться у слабых. Но слабые весьма изобретательны в их жалких попытках встать вровень с сильными. Не стоит с ходу отвергать того, что не понимаешь. Мать-бездна одарила наш народ многими дарами. Пожалуй, важнейший, среди них, возможность пожирать других разумных присваивая их жизненную силу. Но не одна только голая сила переходит к победителю, но и некоторая часть воспоминаний, навыков и знаний жертвы. Если сосредоточиться именно на поглощении знаний, а не жизненной силы как таковой, то можно легко научиться использовать придуманное слабыми оружие, перенять лучшие приёмы из разработанной ими тактики и благодаря этому стать сильнее чем раньше.

Князь замолчал. Остальные его покорно слушали, но они не понимали. Древние, замшелые пни. Всё что их интересовало это лишь увеличение собственной магической силы и страх потерять накопленное ранее. В их уродливых головах не способна прижиться мысль, что магическая сила — это ещё не всё. Что иной раз лучше получить меньше силы от пожирания поверженного врага, но при этом сосредоточиться на усвоении чужих знаний и

опыта.

Как жаль, что среди демонов мало тех, кто действительно понимает. Молодой князь искал таких подобно тому, как ловец жемчужин вскрывает тысячи раковин в поисках одной единственной жемчужины. Находя, он приближал их к себе, давал им всё, что они попросят.

Пришло время обновить демонический легион. Он больше не будет прежним. За пять десятков лет, прошедших с момента неудачного вторжения в наиболее развитую линию человеческого домена известную как техно-3, князь и его свита придумали много интересного пытаясь воссоздать технологию землян, соединения её с артефакторикой и рунной магией гномов, шаманизмом гоблинов, знаниями других рас, покорённых легионом и исходной магии демонов. Не останавливаясь ни на минуту, работа продолжается и сейчас. Придумано много всего интересного.

Импы-камикадзе с большой гранатой и малым кристаллом силы способные один раз прыгнуть малым телепортом в тыл врага и там взорваться. Рыцари ада, вооружённые танковыми пушками и тяжёлыми ракетницами. Десяток разорителей с огнемётами дают пламя не хуже драконьего. Мины со свёрнутыми внутри них проклятиями. Дополнительная бомбовая нагрузка для драконов. Высшие демоны с тяжёлыми винтовками способными пробить на вылет танк. Благодаря ясновидению и начальному навыку по контролю над реальностью, они практически никогда не промахиваются. Ифриты, жаром своей ярости заменяющие собой миниатюрные ядерные реакторы и вырабатывающие достаточно энергии, чтобы запитать технологическую линию по производству оружия или патронов к нему. Проклятые предметы способные служить маячками для облегчения наведения на них бьющих по площади тактических проклятий. Пленённые духи захватывающие тела неосторожных, превращая их в одержимых.

Всё это уже принесло свои плоды подняв дом Багрового Пламени на вершину демонической иерархии. Но главное ещё впереди. Обновлённый легион косой смерти пройдёт по дереву миров собирая богатый урожай. Так будет. И совсем скоро Бездна сможет хотя бы на чуть-чуть утолить свой вечный голод.

Занятому размышлениями князю на миг показалось будто внепространственная сущность предвкушающее облизнулась и обратила не него своё внимание. Ты обещал — значит корми.

Князь мысленно ответил: подожди немного, скоро всё будет.

Души для Бездны?

Да, много душ. Очень много.

...

Древо миров очень велико, хотя и не бесконечно. В нём обитает множество рас и народов. Каждый из них идёт своим путём.

Демоны идут путём силы.

Эльфы идут путём хитрости.

Но какой путь выберут для себя люди и смогут ли они найти силы, чтобы стать вровень с древними могущественными империями, давно поделившими миры из древа миров между собой?

Естественный порядок таков, что каждая раса должна развиваться никем не тронутая в своём уголке, до тех пор, пока все её вероятностные линии развития, так или иначе, не объединятся в одну единственную называемую главенствующей реальностью. Тогда домен

новой расы считается сформированным, она обретает свою суть и для её родного мира открываются возможность двухсторонних переходов в другие миры древа.

Здесь можно провести следующую аналогию: сначала кустарник вероятностных линий, потом одинокий ствол главенствующей реальности. А затем выросшее дерево обнаруживает себя в лесу, среди других таких же, может быть гораздо более могущественных и древних деревьев.

Но что-то пошло не так. Машина вселенной загнулась и поломалась. Захватившие десятки и уничтожившие сотни миров и рас демоны научились открывать проходы в ещё несформированные домены младших рас. Пожирать вероятностные линии одну за другой гораздо проще и приятнее, чем сразу пытаться проглотить целые миры уже сформировавшихся доменов. Старые противники демонов — эльфы не отстают и тоже находят возможности проникать в новые, ещё не «созревшие» миры.

Так произошло и с человечеством. Разрозненное, не имеющее понятия ни о древе миров, ни о вероятностных линиях развития одного и того же, собственного, мира, люди должны были быть полностью беззащитны что перед демонами, что перед эльфами, что перед кем бы то ни было ещё. Физически слабые, не имеющие особого таланта к магии люди должны были быть просто кормом для Бездны и новыми рабами для Вечного Леса.

Но человечество оказалось неожиданно сильно в той области, которую практически всегда обходили стороной более одарённые физически и магически расы — в развитии и использовании технологий. Один на один даже хорошо тренированный и вооружённый холодным оружием человек абсолютно бессилён против разорителя и даже адская гончая или жалкий имп будут для него очень серьёзными противниками. Но уже пара сотен казаков, вооружённых ружьями и саблями при поддержке пехотный полков из вероятностной линии техно-1 уже заставит повозиться не встречавшихся ранее с огнестрельным оружием демонов.

Современные танки и миномётные расчёты из вероятностной линии техно-2 способны остановить наступление рыцарей ада, а системы противовоздушной обороны очистят небо от драконов, если это, конечно, не патриархи их змеиноного племени.

Боевая экзоскелетная броня, скорострельные электромагнитные пушки и гигантские атомные дирижабли из уничтоженной, но всё равно выжившей, вероятностной линии техно-3 остановят даже древнего высшего демона или гигантских чудовищ.

Ни демоны, ни эльфы, в их многотысячелетней возне друг с другом и со всеми остальными ещё не знают, что такое настоящая война. Большая война. Тотальная война на уничтожение или, более правильное будет сказать, на выживание человеческой расы. Полубоги, эльфийские принцы и древние высшие демоны веками сражались друг с другом в тысячах поединков. Но приходит другое время. Время больших батальонов и больших, очень больших калибров. Время ковровых бомбардировок и танковых клиньев. Время атомного пламени с одинаковой лёгкостью сжигающего древние храмы и вычурные дворцы. Время, когда даже потомственные рабы вспомнят о гордости предков, возьмут в руки оружие и обернут его против своих угнетателей.

Но дело не только в скорострельных пушках, ракетах, радарах и атомных дирижаблях. В уничтоженной, но всё равно выжившей линии техно-3 подросло поколение молодых коммунаров потерявших свою планету, но сохранивших свою ненависть к тем, кто её уничтожил.

Говорите, что это такой естественный порядок вещей, когда сильные жрут слабых и

через это становятся ещё сильнее? Говорите, что конфликт вероятностных линий неизбежен и, по примеру эльфов, должна остаться только одна из них физически уничтожившая все остальные? Говорите, что это не вы такие, а жизнь такая жестокая?

Так вот — всё это полная ерунда. Выросшие в лунных недрах коммунары категорически отказываются мириться со всей этой несправедливостью. Если машина вселенной сломалась — её надо починить. Если она изначально была несовершенна — исправить и улучшить.

Так и только так!

Счастлив тот человек, который отдал жизнь за счастье других людей.

И жаром своих сердец они изменяют этот мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net